

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

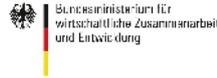

ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД В УКРАИНЕ

ДОКЛАД
2020

Доклад подготовлен при поддержке Министерства экономического
сотрудничества и развития Германии

Доклад подготовлен при поддержке Министерства экономического сотрудничества и развития Германии

Право на справедливый суд в Украине

Редактор: А. Ф. Алексеев

26 февраля 2021 г.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

International Council, Borsigallee 9, 60486 Frankfurt am Main
(Germany)

Украинская секция
Пл. Леси Украинки 1, 01196 Киев (Украина)

Оглавление

Вступление	8
1. Соблюдение права на справедливый суд в Украине, анализ ситуации, выявление проблемных тенденций	11
1.1. Нарушение принципа разумных сроков судебного процесса	11
1.2. Включение в доказательную базу «сомнительных» доказательств	15
1.3. Некорректное использование и/или игнорирование практики ЕСПЧ	18
1.4. Нарушение права на защиту	20
1.5. Автоматическое продление содержания под стражей	23
1.6. Другие нарушения	26
1.7. Позитивные тенденции	27
1.8. Выводы	28
2. Анализ статистических данных	30
2.1. Особая ситуация в делах А. Татаринцева и А. Мельника	30
2.2. Публичность судебных слушаний	31
2.3. Ситуация с соблюдением права на справедливый суд в украинских судах	31
2.4. Судебные заседания	33
2.5. Соотношение количества выявленных нарушений с инкриминируемыми преступлениями	34
2.6. Равенство сторон	36
2.7. Дисбаланс процессов	37
2.8. Взаимосвязь обвинения и количества нарушений в судебном процессе	38
2.9. Выводы	40
3. Отчеты мониторинга судебных заседаний в 2020 году	46
3.1. Судебный процесс Игоря Авраменко	46
3.2. Судебный процесс Амброськина и других	47
3.3. Судебный процесс Евгения Анисимова	48
3.4. Судебный процесс Сергея Атрощенко	55
3.5. Судебный процесс Владимира Бика	59
3.6. Судебный процесс ООО «БИОЛ»	59
3.7. Судебный процесс Игоря Близнаюка и других	61
3.8. Судебный процесс Светланы Ванжы	68
3.9. Судебный процесс М. Войтенко и других	68
3.10. Судебный процесс Александра Волкова	71
3.11. Судебный процесс Павла Волкова	73
3.12. Судебный процесс Дмитрия Губина	74
3.13. Судебный процесс Игоря Гуменюка и других	74
3.14. Судебный процесс Марии Гуменюк и других	76
3.15. Судебный процесс Владимира Довгалюка	77
3.16. Судебный процесс Назара Дубенского	78
3.17. Судебный процесс Романа Дубиневича	79
3.18. Судебный процесс Иосифа Дудича	82
3.19. Судебный процесс Владимира Евстигнеева	84
3.20. Судебный процесс Александра Ефремова	85

3.21. Судебный процесс Игоря Игнатова и других	87
3.22. Судебный процесс Петра Карпенко	88
3.23. Судебный процесс Игоря Качура	89
3.24. Судебный процесс Геннадия Кернеса и других	90
3.25. Судебный процесс Антона Китаева	92
3.26. Судебный процесс Марины Ковтун	94
3.27. Судебный процесс Леонида Кожары	95
3.28. Судебный процесс Максима Кривоша	97
3.29. Судебный процесс Константина Кулика	99
3.30. Судебный процесс Натальи Кулиш	100
3.31. Судебный процесс Дмитрия Куриленко	107
3.32. Судебный процесс Андрея Лесика	108
3.33. Судебный процесс Игоря Лозинского и других	109
3.34. Судебный процесс Богдана Майструка	112
3.35. Судебный процесс Владислава Мангера и других	113
3.36. Судебный процесс Александра Мельника и других	122
3.37. Судебный процесс Константина Мирченко	154
3.38. Судебный процесс Виталия Миткалика и других	155
3.39. Судебный процесс Виталия Миткалика и других	157
3.40. Судебный процесс Василия Мокринского и других	157
3.41. Судебный процесс Василия Муровицкого	158
3.42. Судебный процесс «Нафтогаз Украины»	161
3.43. Судебный процесс Владимира Пахолки	163
3.44. Судебный процесс Романа Петрука	164
3.45. Судебный процесс Андрея Поливоды	165
3.46. Судебный процесс Сергея Попова	166
3.47. Судебный процесс Инны Поповской	169
3.48. Судебный процесс Петра Порошенко	171
3.49. Судебный процесс Григория Радутного и других	172
3.50. Судебный процесс Антона Росевцова	174
3.51. Судебный процесс Юрия Россошанского	175
3.52. Судебный процесс Евгения Сагайдака	181
3.53. Судебный процесс Сергея Сергеева и других	185
3.54. Судебный процесс Виталия Собенко и других	190
3.55. Судебный процесс Сергея и Владимира Сорокиных	190
3.56. Судебный процесс Николая Сорокопуда и других	193
3.57. Судебный процесс Александра Стрелецкого и других	194
3.58. Судебный процесс Ирины Сухановой	197
3.59. Судебный процесс Ирины Сухоруковой	198
3.60. Судебный процесс Андрея Татаринцева	200
3.61. Судебный процесс Олега Татарова	222
3.62. Судебный процесс Валерия Терехова и других	223
3.63. Судебный процесс Ильи Турмана	224
3.64. Судебный процесс Валентина Тяпкина	226
3.65. Судебный процесс Украинской железной дороги	231
3.66. Судебный процесс Александра Фильцева	233
3.67. Судебный процесс Анатолия Храновского	235
3.68. Судебный процесс Александра Чибирдина	238
3.69. Судебный процесс Нели Штепы	240

3.70. Судебный процесс Николая Шаповала	245
3.71. Судебный процесс по делу Павла Шеремета	247
3.72. Судебный процесс по делу Ивана Шурмана	249
3.73. Судебный процесс Александра Щеголева	254
3.74. Судебные процессы Виктора Януковича	259
3.75. Судебный процесс Алексея Ярковского	268
А. Список дел ЕСПЧ, использованных в докладе и мониторинговых отчётах	270
В. Над докладом работали	274

Сокращения

АСДС	Автоматизированная система документооборота суда
АТО	Антитеррористическая операция
ВРУ	Верховная рада Украины
Европейская конвенция	Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод
ЕС	Европейский союз
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
ЗУ	Закон Украины
ИВС	Изолятор временного содержания
КДКА	Квалификационно-дисциплинарная комиссия адвокатуры
МВД	Министерство внутренних дел
МВФ	Международный валютный фонд
МОПЧ	Международное общество прав человека
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОРДЛО	Отдельные районы Донецкой и Луганской области
СБУ	Служба безопасности Украины
СИЗО	Следственный изолятор
УК	Уголовный кодекс
УПК	Уголовный процессуальный кодекс
ЧАЭС	Чернобыльская атомная электростанция
ЭКОСОС	Экономический и Социальный Совет

Про организацию

Международное общество прав человека и его национальные секции являются независимыми неправительственными правозащитными организациями, деятельность которых основывается на Всеобщей Декларации прав человека Организации Объединенных Наций. МОПЧ стремится содействовать международному взаимопониманию и терпимости во всех областях культуры и общества. Это некоммерческая организация, независимая от всех политических партий, правительств или религиозных групп. Мы исходим из того, что реализация прав человека и улучшение социальных условий не могут осуществляться посредством применения силы. МОПЧ был основан в 1972 году с целью оказания поддержки лицам, которые разделяют этот принцип и, следовательно, стремятся отстаивать свои права ненасильственным образом.

Наше общество насчитывает около 30 000 членов в 38 странах мира. МОПЧ имеет консультативный статус (реестр) при ЭКОСОС Организации Объединенных Наций, консультативный статус при Совете Европы, статус наблюдателя при Организации африканских государств и в Управлении общественной информации Организации Объединенных Наций.

Основными источниками финансирования МОПЧ являются пожертвования и членские взносы. Приоритетными направлениями нашей работы являются:

1. Поддержка отдельных лиц или групп, которые подвергаются преследованиям, тюремному заключению и/или дискриминации;
2. Информирование общественности о нарушениях прав человека;
3. Просветительская деятельность в сфере прав человека;
4. Гуманитарная помощь.

Вступление

В 2020 году Международное общество прав человека продолжило проведение мониторинга соблюдения права на справедливый суд в Украине¹. Мониторинг проводился в рамках проекта Министерства экономического развития и сотрудничества Федеративной республики Германия «Укрепление верховенства права в Украине».

Вот уже четвёртый год подряд нам удаётся значительно увеличивать объем работы. За 2020 год был проведён мониторинг 157 судебных заседаний. Количество судебных процессов, по которым осуществляется мониторинг продолжает расти (2017 – 9 процессов, 2018 – 18 процессов, 2019 – 42 процесса, 2020 – 72 процесса) (см. рис.0.1).

Несмотря на сложности, вызванные пандемией коронавируса и последующими карантинными мерами, МОПЧ не только увеличил «количественные показатели» мониторинга судебных дел, но и продолжил проводить рабочие встречи, запланированные в рамках проекта «Укрепление верховенства права в Украине». В 2020 году мы провели 12 рабочих встреч и круглых столов в шести регионах Украины (Киев, Харьков, Полтава, Запорожье, Житомир, Львов). В рамках этих мероприятий мы продолжили налаживать рабочие связи в регионах, а также ознакомили представителей местного юридического сообщества с результатами уже проделанной работы, обсудили проблемы с которыми сталкивается судебная система, наметили контуры дальнейшей совместной работы. Всего мероприятия 2020 года собрали 165 участников. А за два года проекта наши мероприятия посетили 294 участника (включая 129 участников круглых столов прошедших в 2019 году).

В мероприятиях, связанных с реализаци-

ей проекта (круглые столы, мониторинг судебных заседаний, встречи со студентами в университетах) активно участвовали студенты юридических ВУЗов и факультетов из разных регионов страны. Организаторы проекта провели переговоры с представителями Киевского университета им. Бориса Гринченка, Национального юридического университета им. Ярослава Мудрого, Полтавского юридического института и Харьковского национального университета внутренних дел о прохождении студентами официальной практики в МОПЧ. В 2020 году образовательное направление в сфере укрепления верховенства права также распространилось и на адвокатуру. В октябре 2020 специалисты МОПЧ провели вебинар «Использование практики ЕСПЧ и инструментария МОПЧ», сертифицированный КДКА, в котором приняли участие более 1700 адвокатов Днепропетровской и Запорожской областей.

В прошлом году наша работа вышла на международный уровень – специалисты МОПЧ начали мониторинг соблюдения права на справедливый суд в Армении. Были опубликованы первые отчёты с результатами мониторинга судебных заседаний в этой стране.

Мониторинг, как направление правозащитной деятельности, способствует повышению прозрачности процесса судопроизводства и является средством поддержания права на открытое судебное разбирательство. За время мониторинга мы не раз убеждались, что присутствие наблюдателей подталкивает суды к совершенствованию соблюдения гарантий справедливого судебного разбирательства и формированию доверия к судопроизводству. Мониторинг судебных процессов, осуществляемый в виде долгосрочной программы, становится уникальным инструментом диагностики работы ключевых компонентов системы правосудия. Это является особенно актуальным в период проведения очередной судебной реформы в

¹Работа по данному направлению была начата в 2017-м году. С деталями работы за предыдущие годы можно ознакомиться в докладах «Мониторинг соблюдения права на справедливый суд в Украине. 2017», «Право на справедливый суд в Украине. 2018» и «Право на справедливый суд в Украине. 2019»

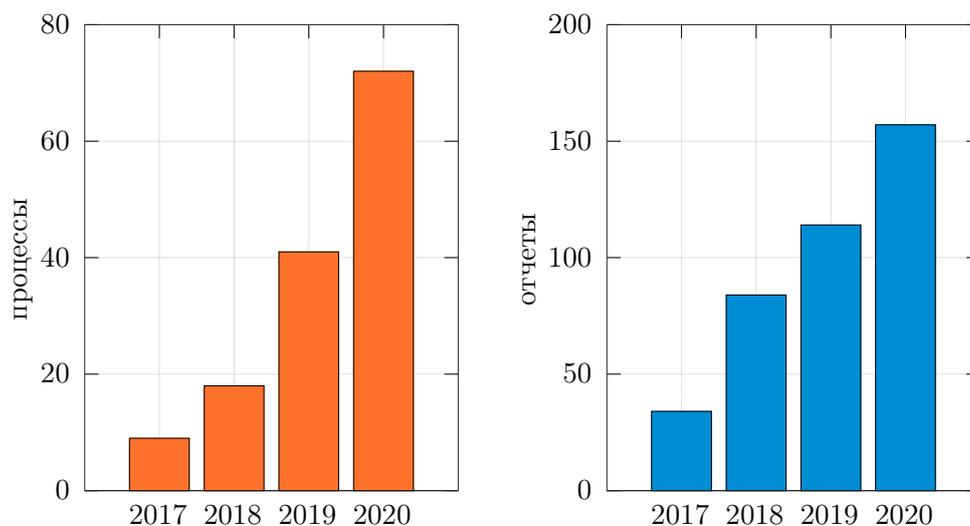

Рис. 0.1.: Динамика мониторинга

Украине. Кроме того, по мнению экспертов ОБСЕ, программы мониторинга судебных процессов являются также эффективным механизмом обучения и привлечения юристов и организаций к процессу реформирования систем правосудия².

Как и в предыдущие годы, основной формой мониторинга, проводимого МОПЧ, остаётся посещение наблюдателями судебных заседаний (суммарное время судебных заседаний по которым были подготовлены отчёты в 2020 году превышает 346 часов или 43 полных рабочих дня) и публикация отчетов по результатам судебных слушаний. Необходимо отметить, что в связи с карантинными ограничениями вызванными пандемией коронавируса, часть наблюдений осуществлялась с использованием официальных трансляций судебных заседаний. В своей работе эксперты МОПЧ активно взаимодействовали с представителями адвокатуры и суда, обменивались информацией во время рабочих встреч и посещения судебных слушаний, а также договаривались с судами о проведе-

нии видео-трансляций судебных заседаний конкретных уголовных дел. При подготовке своих материалов мы стараемся опираться на официальные документы (решения судов, ходатайства сторон и т.д.), предоставленные нам сторонами процесса, и официальные видео-трансляции судебных заседаний. Важной частью данной деятельности является общение с подсудимыми и их родственниками. Материалы мониторинга регулярно публикуются на интернет ресурсах МОПЧ, распространяются среди политиков и общественных деятелей стран ЕС, украинских, европейских и американских адвокатов и правозащитников, представителей мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине и других заинтересованных лиц.

В годовом докладе мы в очередной раз попытаемся выделить основные негативные тенденции в сфере нарушения прав человека, выявленные в процессе мониторинга, и квалифицировать их, опираясь на источники международного права прав человека, в первую очередь Европейскую конвенцию и практику ЕСПЧ, а также проанализировать собранную в ходе мониторинга статистическую информацию и сравнить полученные данные с информацией собранной в предыдущие годы.

²Стр. 11 «Мониторинг судебных процессов. Справочное руководство для практиков» Опубликовано Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) Ul. Miodowa 10 00 -251 Warsaw Poland

Традиционно, доклад состоит из трех частей: первая часть – рассмотрение негативных тенденций, выявленных в сфере судопроизводства, вторая часть – анализ собранных статистических данных и третья часть – отчеты по мониторингу судебных заседаний, послуживших источником при подготовке самого доклада.

1. Соблюдение права на справедливый суд в Украине, анализ ситуации, выявление проблемных тенденций

В ходе мониторинга, опираясь на выявленные негативные тенденции прошлых лет, мы собирали данные относительно случаев нарушения права на справедливый суд, зафиксированных нашими наблюдателями в 2020 году. На основании полученной информации был сформирован список негативных тенденций за 2020 год.

Всего за отчётный период наблюдателями МОПЧ было зафиксировано 243 нарушения прав человека. Стоит отметить, что эта цифра на 130% превышает количество нарушений выявленных в 2019 году¹, хотя общее число проведённых наблюдений, по сравнению с прошлым годом, выросло только на 30%². Причины такого резкого ухудшения ситуации будут рассмотрены ниже.

С каждым из нарушений, о которых пойдет речь в данной части доклада, мы неоднократно сталкивались в ходе мониторинга различных уголовных процессов. Именно «удельный вес» каждой группы нарушений по отношению к общему количеству выявленных нарушений дает возможность говорить о наличии устоявшихся негативных тенденций, причем с каждой из них наблюдатели и эксперты МОПЧ сталкивались и в предыдущие годы (см. табл. 1.1).

Говоря о негативных тенденциях, нельзя не обратить внимание и на положительные аспекты, выявленные в ходе мониторинга. Например, в 21% слушаний наши наблюдатели не зафиксировали нарушений. Тема положительных тенденций будет более детально затронута в данном разделе.

Традиционно в своей оценке нарушений международных норм прав человека мы в первую очередь опирались на Европейскую конвенцию и уточняющую ее практику ЕСПЧ.

¹106 нарушений

²в 2019 опубликовано 114 отчётов

К выявленным тенденциям можно отнести:

1. нарушение принципа разумных сроков судебного процесса;
2. включение в доказательную базу «сомнительных» доказательств;
3. некорректное использование и/или игнорирование практики ЕСПЧ;
4. автоматическое продление содержания под стражей;
5. нарушение права на защиту;
6. другие нарушения;
7. позитивные тенденции.

Рассмотрим их более детально.

1.1. Нарушение принципа разумных сроков судебного процесса

Уже не первый год нарушение принципа разумных сроков судебного процесса является самым частым нарушением фиксируемым наблюдателями МОПЧ. К сожалению, 2020 год не стал исключением. Результаты мониторинга указывают на значительные проблемы с соблюдением статьи 6 Европейской конвенции, которая среди прочего декларирует обязательство государства обеспечить лицу, которому предъявили любое уголовное обвинение, справедливое разбирательство дела в разумный срок.

Отметим, что в уголовном процессе соблюдение принципа разумности сроков имеет наивысшее значение, поскольку зачастую к подозреваемым/обвиняемым применяется мера пресечения ограничивающая свободу, – содержание под стражей. А значит в случае

Нарушение принципа разумных сроков судебного процесса	36%
Включение в доказательную базу «сомнительных» доказательств	21%
Автоматическое продление меры пресечения	18%
Некорректное использование и/или игнорирование практики ЕСПЧ	17%
Нарушение права на защиту	16%
Игнорирование решений суда	13%
Пытки и унижающее человеческое достоинство отношение	11%
Другое	11%
Возложение бремени доказывания на адвокатов	7%
Давление на суд	2%
Давление на адвокатов	1%
Блокирование участия в суде обвиняемых и свидетелей	0%

Таблица 1.1.: «Удельный вес» каждой группы нарушений по отношению к общему количеству посещённых наблюдателями судебных заседаний

нарушения разумности сроков права невиновного лица (с точки зрения презумпции невиновности) остаются «урезанными» безосновательно долго, что, помимо прочего, можно расценивать как нечеловеческое отношение и пытки (статья 3 Европейской конвенции).

В 2020 году во многих процессах было выявлено большое количество нарушений принципа разумных сроков. Например, в наиболее громком производстве по делу экс-президента Украины Виктора Януковича, связанном с массовыми протестами на Майдане Независимости в 2014 году, досудебное расследование длится уже более шести лет вопреки тому, что УПК Украины для такого рода производства предусмотрен максимальный срок досудебного расследования – восемнадцать месяцев. Рассмотрение одного вопроса, который касается меры пресечения (сначала её избрание, потом отмена, а потом разъяснение своего решения судом по ходатайству прокуроров) длится уже полгода³.

Дело Виталия Собенко и Артура Мельника находится на стадии подготовительного рассмотрения ещё с 2014 года. Очень часто заседания не могут состояться, например, из-за неявки участников⁴. Такая ситуация

наблюдалась и в других делах⁵ и может иметь признаки затягивания процесса. В деле Ивана Шурмана, где защитник систематически подавала ходатайства о переносе заседания из-за того, что она не может присутствовать, суд был вынужден привлекать «государственного защитника» для решения только одного вопроса – продления меры пресечения⁶. В судебном процессе против оппозиционного журналиста Василия Муравицкого заседания переносились из-за неявки, по неясным причинам, адвоката С. Новицкой. Хотя право обвиняемого на защиту не нарушалось, так как на заседаниях присутствовал новый адвокат А. Гожий, рассмотрение дела откладывалось исключительно с целью официально признать расторжение договора между журналистом и одним из его адвокатов, что само по себе не может препятствовать рассмотрению дела по сути^{7,8}.

В деле И. Близнюка и других отмечалась систематическая неявка потерпевших, сто-

³См. Мониторинг дела Януковича В.Ф.(от 22.12.2020)

⁴См. Мониторинг дела Собенко Виталия Андреевича и Мельникова Артура Владиславовича (заседание 29.01.2020)

⁵См.Мониторинг дела Дмитрия Губина (заседание 21.02.2020)

⁶См. Мониторинг дела Шурмана Ивана Владимировича (заседание от 24.11.2020)

⁷См. Мониторинг дела Василия Муравицкого (судебное заседание 18.02.2020)

⁸См.Мониторинг дела В. Муравицкого (судебное заседание 20.03.2020)

роны обвинения или свидетелей^{9,10,11}. Также, в этом же деле, и ряде других процессов, очень часто происходили задержки в рассмотрении дела по причине неявки свидетелей или же из-за того, что прокурор не обеспечил явку свидетелей^{12,13,14,15}.

В очередной раз стоит обратить внимание на дело Александра Мельника и других, в котором постоянные задержки происходят из-за того, что коллегия судей не может собраться в полном составе. По этой причине рассмотрение дела, которое и так слушается уже шесть лет, не двигается совсем¹⁶. Проблема с медленным «продвижением» дела существует и в производстве Н. Штепы. Данное судебное рассмотрение до сих пор пребывает на стадии подготовительного судебного заседания (хотя обвинительный акт был подан ещё в 2014 году), часто судьи отказываются от дела (например, заявляют самоотвод) и рассмотрение начинается сначала уже пятый раз¹⁷. Отмечалось и то, что заседания назначались, но не состоялись по разным причинам (занятость адвокатов, занятость обвиняемой) или состоялись, но на них решались исключительно процессуаль-

ные вопросы^{18,19}. Похожая ситуация наблюдалась в делах А. Щеголева²⁰, Н. Шаповала²¹, И. Близнюка и других²², где на судебных заседаниях решались исключительно вопросы продления меры пресечения.

Иногда задержки происходили из-за того, что одной из сторон на заседаниях представлялись доказательства, которые не имеют прямого отношения к обвинению и никак не способствуют суду в рассмотрении дела. Наблюдатели отмечали подобную ситуацию в деле И. Близнюка и других²³ и в деле Н. Сорокопуда²⁴.

Стоит отметить, что откладывание заседаний происходило по разным причинам, в т.ч. и по причине неподготовленности прокуроров или потому, что прокурорам возвращали обвинительный акт для устранения неточностей^{25,26,27}. Это негативно влияет на соблюдение разумных сроков рассмотрения дела.

Также, не раз наблюдатели отмечали ситуацию, когда судами не рассматривались процессуальные документы в надлежащий срок, что также негативно сказывается на соблюдении принципа разумных сроков²⁸.

⁹См. Мониторинг уголовного производства Близнюка И.А., Головкина А.О., Хлаповского Ю.М. (заседания 10.03. и 11.03.2020)

¹⁰См. Мониторинг уголовного производства Близнюка И.А., Головкина А.О., Хлаповского Ю.М. (02 июля 2020)

¹¹См. Мониторинг уголовного процесса Близнюка И.А., Головкина А.О., Хлаповского Ю.М. (15.10.2020 года)

¹²См. Мониторинг уголовного производства Штепы Нели Игоревны (18.09.2020)

¹³См. Мониторинг уголовного процесса Мокринского Василия и Франковского Романа (заседание 13.10.2020)

¹⁴См. Мониторинг уголовного процесса Росевцова Антона Александровича и Божего Ярослава Юрьевича (26.10.2020 года)

¹⁵См. Мониторинг уголовного производства Войтенка М. С., Плавака А. Д., Косолапы А. П., Богайчука Р. В., Сидорука В. М. (20 ноября 2020 года)

¹⁶См. Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 19.11.2020)

¹⁷См. Мониторинг уголовного производства Штепы Нели Игоревны (заседание 17.08.20)

¹⁸См. Мониторинг уголовного производства Штепы Нели Игоревны (заседания 07.10.2020, 16.10.2020)

¹⁹См. Мониторинг уголовного производства Штепы Нели Игоревны (04.09.2020, 10.09.2020)

²⁰См. Мониторинг дела Александра Щеголева (заседание от 18.09.2020 года)

²¹См. Мониторинг уголовного производства Шаповала Н.П. (заседание 27.04)

²²См. Мониторинг уголовного производства Близнюка И.А., Головкина А.О., Хлаповского Ю.М. (заседание 10.08.2020)

²³См. Мониторинг уголовного процесса Близнюка И.А., Головкина А.О., Хлаповского Ю.М. (19.11.2020 года)

²⁴Мониторинг уголовного производства Сорокопуда Николая Александровича, Омелянюка Николая Владимировича (23 декабря 2020 года)

²⁵См. Мониторинг дела Андрея Татаринцева (заседание 25.11.2020)

²⁶См. Мониторинг уголовного производства Авраменка Игоря Александровича (заседание 15.05.2020)

²⁷См. Мониторинг уголовного процесса Росевцова Антона Александровича и Божего Ярослава Юрьевича (26.10.2020 года)

²⁸См. Мониторинг судебного процесса по делу о закупке дизтоплива Акционерного обще-

Например, по известному делу А. Мельника и других, где пересмотр определений о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей осуществлялся уже после окончания их сроков действия, то есть после очередного продления содержания под стражей судом первой инстанции²⁹.

Плохая организация судебного процесса – ещё один из факторов, который также нарушает принцип разумности сроков судебного рассмотрения. Например, в деле журналиста Павла Волкова, в начале судебного заседания коллегия судей заявила о том, что рассмотрение дела нужно перенести в связи с тем, что одна из судей утром ушла в отпуск, не предупредив об этом сторону защиты, хотя адвокату пришлось проехать более 500 км чтобы принять участие в несостоявшемся заседании³⁰.

Ещё одной из проблем длительности рассмотрения дела являлось и то, что из-за нехватки судей они неоднократно передавались из одних судов в другие, например, такое наблюдалось в делах Н.Штепы³¹ и С.Попова³².

На основании изложенного выше, можно сделать вывод, что одной из основных причин нарушения принципа разумных сроков является систематическая неявка участников процесса, чаще всего – свидетелей, что отмечалось наблюдателями во множестве отчетов.

Разумность сроков судебного процесса является одной из важнейших составляющих права на справедливое судебное разбирательство, гарантируемое п.1 статьи 6 Европейской конвенции. Как основополагающее требование к функционированию судебной системы, оно часто адресуется и к Украине в решениях ЕСПЧ («Вергельский против Украины», «Боротюк против Украины»,

«Дорошенко против Украины», «Ярошовец и другие против Украины», «Гаврыляк против Украины» и другие). Но, несмотря на систематически устанавливаемые нарушения ст. 6 Европейской конвенции, ситуация в целом не меняется, что указывает на необходимость в очередной раз вернуться к истокам понятия разумных сроков и особенностям их применения ЕСПЧ.

П.1 статьи 6 Европейской конвенции признает за каждым лицом, преследуемым по уголовному делу, право получить в разумный срок окончательное решение об обоснованности обвинения, направленного против него, а точнее достижение того, чтобы обвинения не оставались в течение длительного времени под тяжестью обвинения и чтобы было вынесено решение об обоснованности обвинения («Вемхов против Германии» п.18, «Джулия Манцони против Италии» п.25, «Бруган и другие против Соединенного Королевства» п.65). Это означает, что период, который необходимо учитывать, длится до тех пор, пока положение соответствующего лица не перестанет быть затронутым в результате выдвинутых против него обвинений, и не будет устранена неопределенность в отношении его правового положения («Нахманович против России» п.89). В своей практике ЕСПЧ настойчиво обращает внимание национальных судов на особую обязанность по обеспечению того, чтобы все стороны, участвующие в судебном разбирательстве, особенно судьи, делали все от них зависящее для того, чтобы избежать неоправданной отсрочки в рассмотрении дела («МакФарлен против Ирландии», п.121, «Вернилло против Франции» п.38). Положения статьи 6 Европейской конвенции свидетельствуют о том, что обвиняемые лица не могут слишком долго пребывать в неведении относительно своей судьбы, так как это, помимо прочего, заставляет лицо испытывать страдания от чувства неопределенности своего будущего («Нахманович против России» п.89, «Иванов против Украины» п.71).

По мнению ЕСПЧ, «требуя рассмотрения дел в „разумные сроки“, Европейская кон-

ства «Украинская железная дорога» (заседание 27.07.2020 года)

²⁹См.Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 21.05.20)

³⁰См. Мониторинг дела журналиста Павла Волкова (заседание от 25.02.2020 года)

³¹См.Мониторинг уголовного производства Штепы Нели Игоревны (04.09.2020, 10.09.2020)

³²См.Мониторинг уголовного производства Попова С. В. (заседание 06.10.2020)

венция подчеркивает важность осуществления правосудия без задержек, что может поставить под угрозу эффективность и достоверность („Вернилло против Франции“, п.38). Разумность длительности производства должна оцениваться в свете обстоятельств дела и с учетом следующих критериев: сложность дела, предмет спора, поведение заявителя и соответствующих государственных органов» («Чиарелло против Германии» п.45, «Вергельский против Украины» п.116, «Аффаре Кюлот против Франции п.23», «Кениг против Германии» п. 99, «Смирнова против Украины» п.66, «Боротюк против Украины» п.61, «Дуклос против Франции» п.55).

Необходимо отдельно отметить особенность фиксации данной негативной тенденции. В части дел складывается ситуация при которой нарушение принципа разумности сроков судебного процесса является «длящимся» нарушением, т.е. таким, которое имеет место во всех последующих заседаниях^{33,34,35,36,37,38,39,40,41,42}. Конечно, этот фактор не является единственным⁴³, но имеет значительное влияние на то, что тенденция вот уже второй год находится в лидерах негативных тенденций. Это, с одной сторо-

ны, указывает на наличие проблемы, которая не была устранена за время судебных процессов 2020 года, а с другой – на то, что данное нарушение является, отчасти, «пассивным» т.е. субъектам нарушения не обязательно осуществлять какие-то действия для осуществления данного нарушения. Более того, скорее имеет место бездействие (или недостаточность осуществляемых действий), которое и приводит к нарушению.

1.2. Включение в доказательную базу «сомнительных» доказательств

Под «сомнительными» доказательствами эксперты МОПЧ, в первую очередь, подразумевают те доказательства, которые согласно УПК можно расценивать как недопустимые, например, полученные, либо предоставленные суду, с нарушением процессуального закона. На протяжении 2020 года⁴⁴ наблюдатели не раз отмечали в отчетах факт присоединения к материалам дела ряда «сомнительных» доказательств, нередко использовались и доказательства, которые не имели прямого отношения к обвинению. Эксперты МОПЧ предполагают, что предоставление суду такого рода доказательств может осуществляться с целью затягивания процесса, или как попытка максимально расширить количество томов дела, усложняя его.

Во время мониторинга судебных заседаний наблюдатели отмечали, что в суде часто предоставлялись ненадлежащие доказательства, нередко это делалось с нарушением определенных процессуальных норм, как например, в гражданском производстве ООО «БИОЛ» против О.Дунаева, где вместо оригинала оспариваемого договора суду была предоставлена его копия, заверенная судом (в то время, как Гражданский процессуальный кодекс Украины указывает, что обстоятельства дела, которые по зако-

³³См.Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 2.06.20)

³⁴См. Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 28.07.20)

³⁵См.Мониторинг дела Андрея Татаринцева (заседание 28.08.2020)

³⁶См.Мониторинг дела Игоря Гуменюка и Сергея Крайняка (заседание 23.09.2020)

³⁷См.Мониторинг уголовного производства Тяпкина Валентина Ивановича (27 ноября 2020 года)

³⁸См.Мониторинг дела Близнюка И.А., Головкина А.О., Хлаповского Ю.М. (заседание от 02 декабря 2020 г.)

³⁹См. Мониторинг судебного процесса над С. Зинченко, П. Амброськиным, А. Маринченко, С. Тамтурой, О. Янишевским (заседание от 17.03.2020)

⁴⁰См. Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 09.04.20)

⁴¹См.Мониторинг уголовного производства Ефремова Александра Сергеевича (заседания 16.06.2020, 19.06.2020 года)

⁴²См.Мониторинг дела Александра Щеголева (23.06.20)

⁴³Другие причины, с примерами, подробно описаны выше

⁴⁴По сравнению с 2019 количество подобных нарушений увеличилось

ну должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться другими средствами доказывания). Однако каких-либо документов, которые подтвердили бы слова представителя О. Дунаева о подлинности копии договора, предоставлено не было⁴⁵. В уголовном производстве по делу активиста националистической партии ВО «Свобода» Сергея Крайняка суд осуществил выборочное исследование и объявление четырех томов не заверенных ксерокопий документов, без предварительно решенного вопроса относительно их присоединения к материалам уголовного производства. Со слов адвоката, судом фактически была изменена процедура и способ исследования доказательств. Сторона защиты настаивала на том, что документы, поданные прокурором, были сфальсифицированы, поскольку они были оформлены не надлежащим образом, однако, были приняты судом⁴⁶.

В определённых процессах (для стороны защиты) ситуация складывалась противоположным образом. Суд не брал во внимание доказательства адвокатов (не указывая мотивы) и опирался только на доказательства обвинения. Например, в деле А. Мельника и других, сторона защиты предоставила суду доказательства другой версии событий совершения преступления (убийства, в данном случае), которая противоречит той, что предоставляется стороной обвинения. Но, к материалам дела суд приобщил лишь небольшую часть доказательств, которые предоставила защита, мотивируя это тем, что документы не являются надлежащими доказательствами, то есть такими, которые не относятся к данному уголовному производству. В данной ситуации необходимо отметить позицию Верховного суда, в своем постановлении от 21.01.2020 г. в деле № 754/17019/17, указано, что наличие другой версии событий является основанием для разумного сомнения в доказательстве ви-

ны. Суд не может оставить без внимания ту часть доказательств и установленных на их основании обстоятельств лишь по той причине, что они противоречат версии обвинения^{47,48}. Данный пример указывает на то, что принцип «сомнительности» доказательств также может быть использован в качестве инструмента для предотвращения включения в доказательную базу альтернативных (официальному обвинению) версий имевших место событий.

Отчасти схожая ситуация наблюдалась в деле А. Китаева, где ходатайство защиты о временном доступе к данным оператора мобильной связи о входящих и исходящих телефонных звонках Китаева и свидетеля Туманова было отклонено судом, который мотивировал своё решение преждевременностью подачи, хотя в законодательстве такого понятия нет⁴⁹.

В деле А. Татаринцева на одном из заседаний суд не принял никакого решения по ходатайству защиты о признании очевидно недопустимыми ряда доказательств обвинения, но дал прокурору время, чтобы установить обстоятельства, о которых шла речь в поданном ходатайстве⁵⁰.

В деле А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника защитники неоднократно отмечали случаи, где стороной обвинения к материалам дела приобщались доказательства, полученные с нарушением процессуальных норм: - обыск, проведенный с несоблюдением порядка, установленного УПК, во время которого изъяли вещественные доказательства⁵¹; - прокурором представлены суду вещественные доказательства, которые были «упакованы» Полтавским апелляционным судом, несмотря на то, что указанное дело не рассматривалось Полтавским апелляци-

⁴⁵См. Мониторинг гражданского процесса ООО «БИОЛ» против О. Дунаева (заседание 25.02.2020)

⁴⁶См. Мониторинг дела Игоря Гуменюка и Сергея Крайняка (заседание 23.09.2020)

⁴⁷См. Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 24.06.20)

⁴⁸См. Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 21.07.20)

⁴⁹См. Мониторинг дела Антона Китаева (заседание 19.08.20)

⁵⁰См. Мониторинг дела Андрея Татаринцева (заседание 28.08.2020)

⁵¹См. Мониторинг уголовного производства А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 30.09.2020)

онным судом, тем более не исследовались вещественные доказательства в деле. Прокурор не смог аргументировано объяснить происхождение упаковки и факта опечатывания апелляционным судом доказательств. В ходе исследования судом вещественных доказательств, защита потребовала осуществить замеры предметов, но суд указал, что они не являются экспертами и не могут производить замеры. С этой же целью, адвокаты заявили ходатайства о вызове экспертов в суд, однако получили отказ⁵²; - адвокат Р. Лазоренко акцентировал внимание наблюдателя на том, что часть доказательств, которые сторона защиты считает важными не предоставляется адвокатам стороной обвинения, для ознакомления и изучения. Адвокаты неоднократно заявляли ходатайства с целью обязать прокуратуру предоставить документы для ознакомления, но суд не удовлетворил ни одно из них⁵³; - прокурор заявлял ходатайство об исследовании оптического диска, на котором, по словам государственных обвинителей, зафиксированы автомобили, похожие на автомобиль убитого мэра Кременчуга Бабаева и автомобиля ВАЗ 2108. Но сторона защиты возразила по поводу приобщения данных доказательств к делу ввиду их очевидной недопустимости. В первую очередь, адвокаты настаивали на неизвестности источника получения информации, находящейся на диске, а также способа получения информации⁵⁴; - защита категорически возразила по поводу приобщения к делу доказательств прокурора связанных с временным доступом к вещам и документам, указав, что следователь получил эти документы, не имея на это полномочий. Временный доступ всегда предусматривает соответствующее разрешение следственного судьи⁵⁵ - защита заявляла о том, что некоторые определения следственных

судей о временном доступе к информации о соединениях абонентов мобильной связи, соответствующих протоколов и оптических дисков не были открыты обвиняемым и адвокатам. В связи с тем, что на их основании был составлен протокол и получен оптический диск, все перечисленные доказательства являются недопустимыми. Несмотря на заявления стороны защиты о невозможности дальнейшего исследования подобных документов, суд продолжил рассматривать данные с оптического диска. Такое решение было мотивировано тем, что хотя определения следственных судей не были открыты, исследования протокола и диска возможно, поскольку последние открывались стороне защиты⁵⁶. Вышеперечисленные примеры дают возможность оценивать такое поведение суда как недопустимое и предвзятое.

Также, в производствах А. Татаринцева⁵⁷ и Е. Сагайдака⁵⁸ наблюдатели отмечали, что защита акцентировала внимание на том, что такое доказательство как протокол задержания подозреваемого, который был составлен с нарушениями норм УПК, нельзя считать допустимым.

В уголовном производстве по делу об убийстве активистки Е. Гандзюк защита считает, что все собранные после 2 ноября 2018 года доказательства являются недопустимыми, так как расследование осуществлялось ненадлежащим органом⁵⁹. В этом же деле сторона защиты отметила, что прокурор имеет склонность самостоятельно устанавливать определенные факты по делу, что является прямым нарушением действующего УПК Украины, согласно которому факты в уголовном производстве устанавливаются приговором суда, а до вынесения приговора, все данные приведенные стороной обвинения считаются обстоятельствами, ко-

⁵²См.Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 11,12,13.08.20)

⁵³См.Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 15.09.20)

⁵⁴См. Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 12.03.20)

⁵⁵См. Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 20.05.20)

⁵⁶См. Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 21.05.20)

⁵⁷См. Мониторинг дела Андрея Татаринцева (заседание 03.09.2020)

⁵⁸См. Мониторинг уголовного производства Сагайдака Евгения Сергеевича (заседания 08 декабря 2020 года)

⁵⁹См. Мониторинг уголовного производства Мангера Владислава Николаевича, Левина Алексея Алексеевича (заседание 03.11.2020)

торые должны быть доказаны и проверены судом⁶⁰.

Интересная ситуация наблюдалась в деле об убийстве журналиста П. Шеремета, где прокурор, при решении вопроса меры пресечения, говорил об экспертизе видеоматериалов с камер видеонаблюдения, которая установила рост убийц, а после того как защита начала использовать эти данные для подтверждения невиновности подозреваемых, так как рост подозреваемых отличается приблизительно на 10 см., прокурор высказался следующим образом: получен вывод о том, что рост людей вообще невозможно установить при ходьбе и эксперт не определил даже приблизительно рост. Наблюдатели МОПЧ акцентировали внимание на том, что единственным доказательством, которым оперировал прокурор была именно эта экспертиза⁶¹.

Хотя статья 6 Европейской конвенции гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, она не устанавливает никаких правил относительно допустимости доказательств как таковых, что, следовательно, в первую очередь подлежит регулированию в соответствии с национальным законодательством. Вопрос, на который ЕСПЧ считает необходимым ответить, заключается в том, было ли разбирательство в целом справедливым, включая способ получения доказательств. Это включает рассмотрение возможной «незаконности» способа получения доказательств и, если речь идет о нарушении другого права⁶², характера установленного нарушения («ПГ и ДжХ против Соединенного Королевства», п. 76, «Хеглас против Чехии» п. 89-92, «Бочан против Украины» п.78, «Телфнер против Австрии» п. 15).

Определенные принципы, касающиеся понятия «справедливое судебное разбирательство» вытекают из требования «равенства сторон» в смысле «справедливого баланса» между сторонами. В отношении судебных

разбирательств, «равенство сторон» подразумевает разумную возможность, предоставленную каждой стороне, представить свое дело – включая доказательства – в условиях, которые не ставят ее в существенно невыгодное положение по отношению к своему противнику («Домбо Бехеер Б.В. против Нидерландов» п. 33, «Фуше против Франции» п.34, «Авотиньш против Латвии», п. 119).

Тем не менее, позиция ЕСПЧ предполагает, что для соблюдения принципа справедливого судебного разбирательства, доказательства должны быть представлены на публичном слушании в присутствии обвиняемого в целях состязательной аргументации. В случае, если невозможность допросить свидетелей или провести их допрос объясняется их отсутствием, власти должны предпринять разумные усилия для обеспечения их присутствия. Наконец, обвинительный приговор не должен основываться исключительно или решающим образом на показаниях свидетеля, которого обвиняемый не имел возможности допросить ни во время следствия, ни в суде («Бонев против Болгарии» п.43, «Аль-Кавайя и Тахери против Соединенного Королевства» п. 120, «Бочан против Украины» п.78).

1.3. Некорректное использование и/или игнорирование практики ЕСПЧ

В 2020 году наблюдатели МОПЧ чаще сталкивались с некорректным использованием и/или игнорированием практики ЕСПЧ. Данная тенденция, зафиксированная еще в 2018 году, не попала в список основных негативных тенденций доклада 2019 года, но, к сожалению, вернулась в этот список в 2020 году.

В деле А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника наблюдатели неоднократно отмечали полное игнорирование двух решений ЕСПЧ конкретно по данному делу. Так, ЕСПЧ рассмотрев все имеющиеся ма-

⁶⁰См. Мониторинг уголовного производства Мангера В.Н., Левина А.А. (заседание 04.12.2020)

⁶¹См. Досудебное расследование по делу Шеремета (судебные заседания февраль 2020 года)

⁶²согласно Европейской конвенции

териалы, считает что в данном деле продолжительность досудебного содержания под стражей заявителей была чрезмерной, но судьи Гадяцкого районного суда продолжают постоянно продлевать меру пресечения обвиняемым^{63,64,65}. Такая ситуация, с намеренным игнорированием решений ЕСПЧ, противоречит правоприменительной практике.

Также, в этом деле отмечалось, что в ходатайстве о продлении меры пресечения, сторона обвинения некорректно цитировала решения ЕСПЧ и никак не связывала такое цитирование со своими доводами. Например, на одном из заседаний, прокурор сослался на § 58 Решения ЕСПЧ по делу «Бекчиев против Молдовы», указав, что риск побега оценивается в контексте факторов, связанных с характером, моральности, местом проживания, родом занятий, имущественным положением, семейными связями и всеми видами связей в стране. Однако, в этом же решении и в этом же параграфе, ЕСПЧ указал, что ожидание сурового приговора и вес доказательств могут быть уместными, но они не являются решающими, и возможность получения гарантий может быть использована для компенсации любого риска⁶⁶.

Во время мониторинга дела А. Татаринцева отмечалось игнорирование судом практики ЕСПЧ на которую ссылались адвокаты, а именно, когда защита подавала ходатайство о смене меры пресечения для обвиняемого, суд отказал в его удовлетворении, не приняв во внимание упомянутые параграфы решений ЕСПЧ⁶⁷.

С подобными ситуациями наблюдатели МОПЧ неоднократно сталкивались и в де-

лах Н. Кулиш^{68,69,70,71}, С. Сорокина и В. Сорокина^{72,73}, И. Поповской⁷⁴, где наблюдатели фиксировали полное игнорирование судом практики ЕСПЧ, на которую ссылалась сторона защиты.

Игнорирование практики ЕСПЧ также фиксировалось в делах Назара Дубенского, Дмитрия Куриленко и Игоря Игнатова.

Согласно статье 46 Европейской конвенции, государства, которые подписались под ней, обязались исполнять окончательные постановления ЕСПЧ по любому делу, в котором они выступают сторонами. По заявлению Комиссара по правам человека Совета Европы Нила Муйджниекса, авторитет и эффективность системы защиты прав человека, основанной на Европейской конвенции, нарушается тогда, когда органы государственной власти не исполняют полноценно постановления ЕСПЧ. А длительное неисполнение постановлений ЕСПЧ является вызовом авторитету самого суда и, как следствие, всей правовой системе, основанной на Европейской конвенции⁷⁵. Основную задачу по обязательному применению практики ЕСПЧ Украинское государство возлагает на национальные суды (ЗУ «Об использовании решений и применении практики Европейского суда по правам человека»), указывая, что суды обязаны применять при рассмотрении дел Европейскую конвенцию и практику ЕСПЧ как источник права (статья 17). Несмотря на это, ЕСПЧ повторя-

⁶³См. Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 12.02.20)

⁶⁴См. Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 8.04.20)

⁶⁵См. Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 28.07.20)

⁶⁶См. Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 2.06.20)

⁶⁷См. Мониторинг дела Андрея Татаринцева (заседание 03.09.2020)

⁶⁸См. Мониторинг дела Кулиш Натальи Игоревны (заседание 17.02.2020)

⁶⁹См. Мониторинг дела Кулиш Натальи Игоревны (заседание 06.03.2020)

⁷⁰См. Мониторинг дела Кулиш Натальи Игоревны (заседание 26.03.2020)

⁷¹См. Мониторинг дела Кулиш Натальи Игоревны (заседание 21.05.2020)

⁷²См. Мониторинг дела Сорокина Сергея Владимировича, Сорокина Владимира Викторовича (заседание 30.04.2020)

⁷³См. Мониторинг дела Сорокина Сергея Владимировича, Сорокина Владимира Викторовича (заседание 22.06.2020)

⁷⁴См. Мониторинг дела Поповской Инны Петровны (заседание 24.06.2020)

⁷⁵См. <https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/non-implementation-of-the-court-s-judgments-our-shared-responsibility>

ет, что именно на государство возложена обязанность заботиться о том, чтобы окончательные решения, вынесенные против ее органов, учреждений или предприятий, находящихся в государственной собственности или контролируемых государством, выполнялись в соответствии с указанными требованиями Европейской конвенции. Государство несет ответственность за выполнение окончательных решений, если факторы, которые задерживают или препятствуют их полному и своевременному выполнению, находятся в пределах контроля органов власти («Смирнов против Украины» п. 54).

Более того, в решении по делу «ГОВ „Базальт-Импекс“ против Украины» (п. 22-26) ЕСПЧ выказывает свою тревогу относительно того, что, несмотря на четкие положения статьи 17 Закона Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» Верховный Суд Украины проигнорировал выводы ЕСПЧ, изложенные в решении по другому делу – «Сокуренько и Стригун против Украины», которое на время производства по делу заявителя уже было переведено на украинский язык и напечатано в официальном юридическом издании. Таким образом ЕСПЧ заявило, что не видит причин, которые оправдывали бы отход национального суда от прежней прецедентной практики ЕСПЧ, когда фактические и правовые обстоятельства идентичны обстоятельствам, уже рассмотренным ЕСПЧ ранее в постановлениях по другим делам.

1.4. Нарушение права на защиту

Принцип справедливого судебного рассмотрения включает в себя, в том числе, право на защиту. Данное право гарантируется как внутренним законодательством, так и международными нормами. Его следует относить к основополагающим правам, в частности, в уголовном процессе.

Нередко наблюдателями отмечалось, что подозреваемым/обвиняемым и их защитникам не предоставляются материалы дела

для ознакомления, что является прямым нарушением права на защиту, например, такая ситуация наблюдалась в деле об убийстве журналиста П. Шеремета⁷⁶. В деле генерала СБУ А. Щеголева, защитник утверждал, что не может ознакомиться с документами, которые являются доказательствами невиновности подзащитного, при том, что на руках у него был допуск к получению государственной тайны, который он получил от уполномоченных органов⁷⁷. Также, во время мониторинга дела А. Мельника и других неоднократно наблюдалась ситуация, когда адвокаты подавали ходатайства и просили суд обязать прокуратуру предоставить им для ознакомления множество важных для дела доказательств, но суд не удовлетворил ни одно из них⁷⁸.

Неоднократно суд немотивированным решением отказывал стороне защиты в удовлетворении разного рода ходатайств, при этом ходатайства стороны обвинения принимались. Это отмечалось, например, в деле А. Китаева, где на протяжении всего судебного процесса, судом не было удовлетворено ни одного ходатайства защиты, при этом все ходатайства обвинения судом были приняты⁷⁹. В деле А. Мельника нельзя не отметить, того, что нарушение права на защиту имело место и тогда, когда сторона обвинения приобщала доказательства неизвестного происхождения и на возражения адвокатов относительно их недопустимости, невозможности исследования из-за того, что стороне защиты они не открывались или же на просьбу о привлечении специалиста на время исследования доказательств в деле, коллегия судей отказывала в удовлетворении ходатайства без аргументации реше-

⁷⁶См. Досудебное расследование по делу Шеремета (судебные заседания февраль 2020 года)

⁷⁷См. Мониторинг дела Александра Щеголева (заседание 18.08.20)

⁷⁸См. Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 15.09.20)

⁷⁹См. Мониторинг дела Антона Китаева (заседание 19.08.20)

ния^{80,81,82}. Грубое нарушение в этом же деле было отмечено, когда сторона защиты хотела приобщить к материалам дела доказательства, которые указывают на другую версию событий совершения убийства, отличающуюся от той, которая предоставляется стороной обвинения, но суд приобщил к делу не все доказательства и мотивировал свои действия тем, что документы не являются надлежащими доказательствами, то есть такими, которые не относятся к данному уголовному производству. Ещё раз напомним о Постановлении Верховного суда от 21.01.2020 года в деле № 754/17019/17, в котором указано, что наличие другой версии событий является основанием для разумного сомнения в доказательстве вины^{83,84}.

В деле А. Лесика во время исследования судом предоставленного видео файла было чётко слышно, как сотрудники СБУ препятствовали попытке обвиняемого выйти из здания к своему адвокату, из-за того, что он отказался подписывать некоторые документы⁸⁵. Похожая ситуация имела место и в деле Ю. Россошанского, где во время исследования протокола и видеозаписи допроса, защитник обратил внимание на то, что во время этого процессуального действия отсутствует адвокат Центра предоставления бесплатной вторичной правовой помощи, который обязан был прибыть для защиты подозреваемого. Согласно ч. 1 ст. 52 Уголовного процессуального кодекса Украины, участие защитника является обязательным в уголовном производстве в отношении особо тяжких преступлений. Также, адвокат Ю. Россошанского указал на то, что в этом процессе дважды проводились манипуляции с полиграфом, но в материалах дела эта ин-

формация отсутствует, что опять же, нарушает право на защиту⁸⁶.

Одной из разновидностей нарушения права на защиту можно назвать привлечение защиты из числа адвокатов Регионального центра бесплатной вторичной правовой помощи при том, что у обвиняемых/подозреваемых был адвокат по договору. К примеру в деле Е. Анисимова, где из-за карантинных мер его адвокат не имел возможности приехать в другой город на заседание, заранее подав соответствующее ходатайство, суд пришел к выводу о целесообразности привлечения «государственного защитника», несмотря на то, что обвиняемый был категорически против^{87,88}. В деле А. Фильцева наблюдатели отмечали, что суд принял решение о назначении Александру Фильцеву адвоката из Центра предоставления бесплатной вторичной правовой помощи – В. Башук, вопреки желанию самого обвиняемого, при том, что А. Фильцев также имел защитников по договору, которые не смогли прибыть из другого города в суд из-за того, что о планирующемся заседании суд уведомил адвокатов только за три часа до его начала⁸⁹. Такие действия суда прямо нарушают ст. 59 Конституции Украины, где предусмотрено, что каждый имеет право на правовую помощь и свободный выбор защитника своих прав.

Согласно пункту 3 (с) статьи 6 Европейской конвенции, каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника. ЕСПЧ настаивает на том, что право каждого обвиняемого в уголовном преступлении на эффективную защиту адвоката является одной из фундаментальных характеристик справедливого судебного разбирательства

⁸⁰См. Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 11,12,13.08.20)

⁸¹См. Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 21.05.20)

⁸²См. Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 12.03.20)

⁸³См. Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 24.06.20)

⁸⁴См. Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 21.07.20)

⁸⁵См. Мониторинг дела по обвинению Лесика Андрея Анатольевича (30.01.2020г.)

⁸⁶См. Мониторинг дела Юрия Россошанского(заседание от 03.06.2020)

⁸⁷См. Мониторинг дела Анисимова Е.А и других (заседание 16.04.2020)

⁸⁸См. Мониторинг дела Е. Анисимова, Гречковско-го А.А., Бондаренко Е.В. (заседание 18.05.2020 г.)

⁸⁹См. Мониторинг дела Александра Фильцева (заседания 22-23.07.2020)

(«Ханжевацки против Хорватии» п.21). Для того, чтобы право на справедливое судебное разбирательство оставалось достаточно «практичным и эффективным», пункт 1 статьи 6 требует, чтобы доступ к адвокату предоставлялся с момента первого допроса подозреваемого полицией, если только в свете конкретных обстоятельств каждого дела не будет продемонстрировано наличие веских причин для ограничения этого права («Колу против Турции» п. 51, «Дайанан против Турции» п.п. 31-32, «Пищальников против России» п.67). Тем не менее, по мнению ЕСПЧ, право на защиту включает в себя не только право на получение юридической помощи, но и право присутствовать лично и, если это необходимо, на эффективное наблюдение⁹⁰ за процессом. Такие права подразумеваются в самом понятии состязательной процедуры («Лагерблом против Швеции» п. 49).

ЕСПЧ в своих решениях неоднократно указывает на то, что Европейская конвенция предусматривает право каждого обвиняемого в совершении уголовного преступления на эффективную защиту адвоката, официально назначенного в случае необходимости, что также является одной из фундаментальных характеристик справедливого судебного разбирательства («Галстян против Армении» п.89, «Салдуз против Турции» п.51, «Кромбах против Франции» п.89, «Дайанан против Турции» п.30). Так как Европейская Конвенция призвана гарантировать не права, которые являются теоретическими или иллюзорными, а права, которые являются практическими и эффективными, назначение защитника должно гарантировать оказание эффективной помощи, которую он может оказать обвиняемому. Более того, Европейская конвенция говорит именно о «помощи», а не о «назначении». Следует отметить, что само назначение адвоката государством не обеспечивает эффективную помощь, поскольку адвокат, назначенный для целей юридической помощи, может уклоняться от своих обязанностей. Если власти уведомлены о ситуации, они должны

⁹⁰со стороны обвиняемого

либо заменить защитника, либо заставить его выполнить свои обязательства («Артико против Италии» п. 33; «Сийрак против России» п. 27).

На этапе судебного рассмотрения дела типичным для Украины нарушением является отсутствие у стороны защиты возможности ознакомиться с материалами производства, что может существенно нарушить право на защиту и принцип состязательности. Высшие судебные инстанции систематически пересматривают решения судов на основании такой проблематики, тем не менее вопрос остается актуальным.

Как предусматривают решения ЕСПЧ, в соответствии с принципом равенства сторон, как одной из черт более широкой концепции справедливого судебного разбирательства, каждой стороне должна быть предоставлена разумная возможность представить свое дело в условиях, которые не ставят её в невыгодное или затруднительное положение по сравнению с оппонентом («Руиз-Матеос против Испании» п. 63). Отказ обвиняемому в доступе к материалам дела, тем более, когда его интересы не представляет адвокат, является существенным ущемлением права на справедливое судебное разбирательство, ввиду нарушения принципа равенства сторон и ограничения права на защиту, которое оно повлекло. («Махфи против Франции» п. 26, «Фуше против Франции», п.п. 27, 34).

ЕСПЧ напоминает, что статья 6 пункт 3 (b) Европейской конвенции гарантирует обвиняемому также «достаточное время и возможности для подготовки своей защиты» и, следовательно, предполагает, что понятие защиты от его имени может содержать все, что является «необходимым» для подготовки к основному слушанию («Галстян против Армении» п. 88). Обвиняемый должен иметь возможность надлежащим образом организовать свою защиту, без ограничения возможности предоставить все соответствующие аргументы защиты в суде и таким образом повлиять на исход судебного разбирательства. Кроме того, права полагающиеся всем кому предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления, долж-

ны включать возможность ознакомиться, с целью подготовки своей защиты, с результатами расследования, проведенного в течение всего разбирательства. Вопрос о достаточности времени и возможностей, предоставляемых обвиняемому, должен оцениваться в свете обстоятельств каждого конкретного случая («Тарасов против Украины» п. 88).

1.5. Автоматическое продление содержания под стражей

Данное нарушение впервые проявилось достаточно масштабно, чтобы говорить о наличии негативной тенденции, именно в 2020 году. Наблюдатели, независимо друг от друга, фиксировали его в различных судебных процессах.

В большинстве уголовных производств обоснование стороной обвинения необходимости продления меры пресечения в каждом ходатайстве по конкретному делу ограничивалось только рисками, предусмотренными ст. 177 УПК Украины. При этом, новые обстоятельства, подкрепленные доказательствами, не назывались. К таким официальным рискам относятся:

- 1) риск скрыться от органов досудебного расследования и/или суда;
- 2) уничтожение доказательств;
- 3) незаконное влияние на потерпевшего, свидетеля, другого подозреваемого, обвиняемого,
- 4) незаконное влияние на эксперта, специалиста в этом же уголовном производстве;
- 5) препятствие уголовному производству иным образом;
- 6) совершение другого уголовного преступления или продолжение уголовного преступления, в котором подозревается или обвиняется лицо.

В частности, подобное было отмечено наблюдателями в деле И. Лозинского и других, где одинаковые риски заявлялись по отношению ко всем обвиняемым, а их было четверо^{91,92}, также в деле Р. Дубиневича⁹³, в деле Г. Радутного⁹⁴ и других делах⁹⁵. В деле Н. Кулиш, суд в своем определении не назвал никаких аргументов для продления срока содержания под стражей, но ходатайство прокурора удовлетворил⁹⁶.

Прокуратура нередко аргументировала свою позицию исключительно тяжестью преступлений. Например, в деле В. Тяпкина⁹⁷, в деле С. Козака и других, в деле И. Близнюка и других⁹⁸. В деле Р. Дубиневича в решении суда, в котором продлевалась мера пресечения, использовались следующие факты: обвинение в совершении особо тяжкого преступления, возможность незаконного воздействия со стороны обвиняемого на свидетелей и потерпевших по делу. Такие аргументы использовались в первом решении суда о продлении сроков содержания под стражей и на протяжении одного года оставались неизменными⁹⁹.

Ситуация, в которой сторона обвинения ходатайствовала о продлении меры пресе-

⁹¹См. Мониторинг дела Лозинского Игоря Николаевича, Кошеварова Евгения Васильевича, Пивня Вадима Степановича, Затворского Романа Богдановича (заседание 10.04.2020)

⁹²См. Мониторинг дела Лозинского Игоря Николаевича, Кошеварова Евгения Васильевича, Пивня Вадима Степановича, Затворского Романа Богдановича (заседание 28.05.2020)

⁹³См. Мониторинг уголовного производства Дубиневича Романа Анатольевича 12.05.2020 года

⁹⁴См. Мониторинг уголовного производства Радутного Григория Вячеславовича, Гончара Виталия Валерьевича, Шморгуна Сергея Ивановича (01.04.2020)

⁹⁵См. Мониторинг уголовного производства Козака С.С., Миткалика В.А., Гуменюк М.Д., Гурко А.Ф. (заседание 24.04.20)

⁹⁶См. Мониторинг дела Кулиш Натальи Игоревны (заседание 21.05.2020)

⁹⁷См. Мониторинг уголовного производства Тяпкина В.И. (заседание 1.04.20)

⁹⁸См. Мониторинг уголовного производства по обвинению Близнюка И.А., Головкина А.О., Хлаповского Ю.М. (02 июля 2020 года)

⁹⁹См. Мониторинг уголовного производства Дубиневича Романа Анатольевича (22 декабря 2020 года)

чения, при этом дублируя ранее названные риски и не подкрепляя их новыми доказательствами наблюдалась в деле А. Волкова¹⁰⁰, Ю. Россошанского¹⁰¹, И. Шурмана¹⁰², И. Близнюка и других¹⁰³, а также неоднократно отмечалось в уголовном производстве В. Тяпкина^{104,105}.

Также, в деле И. Близнюка и других во время рассмотрения вопроса о продлении меры пресечения суд указал, что фактические обстоятельства инкриминированных обвиняемым преступлений, которые свидетельствуют об их повышенной общественной опасности, в совокупности с тяжестью возможного наказания и данными об их личности, опровергают доводы защиты о недоказанности и необоснованности рисков, предусмотренных ч. 1 ст. 177 УПК Украины¹⁰⁶.

Во время мониторинга дела С. Атрощенко и других наблюдатели отмечали, что суд инициировал рассмотрение вопроса о продлении мер пресечения по причине запланированного отпуска судей, несмотря на то, что на тот момент вопрос продления рассматривался всего месяц назад. Позиция суда оставалась неизменной. Суд, не обосновывая, ссылаясь на то, что риски не исчезли и продолжают существовать¹⁰⁷. Также, преждевременная подача ходатайства о продлении меры пресечения отмечалась и в деле М. Войтенка и других, кроме того, новые обстоятельства из-за которых появилась бы

необходимость продлевать содержание под стражей – отсутствовали¹⁰⁸.

В деле А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника эксперты МОПЧ отмечали тот факт, что ходатайство о продлении меры пресечения мотивируется обстоятельствами, не предусмотренными законом, а именно, прокурор утверждал, что позиция защиты А. Крыжановского согласована с другими обвиняемыми и имеет признаки «процессуальной диверсии». Суд, в свою очередь, не давал этому оценку, что может свидетельствовать о согласии с обвинением в «процессуальной диверсии» со стороны адвокатов. В то же время, существует небезосновательное опасение, что в данном производстве не выполняется задача уголовного процесса в контексте обеспечения прав, свобод и законных интересов участников процесса, в том числе в части обоснования предусмотренных УПК оснований для продления содержания под стражей^{109,110}.

По смыслу статьи 5 Европейской конвенции, несмотря на право на свободу и личную неприкосновенность, лицо может быть лишено свободы в определенных законом случаях, в т.ч. в случае законного задержания или заключения под стражу, произведенного с тем, чтобы оно [лицо] предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения (п. 1(с) статьи 5). Тем не менее, согласно п. 3 этой же статьи, каждый задержанный или заключенный имеет право на освобождение до суда под условием гарантии его явки в суд.

ЕСПЧ, основываясь в своих решениях на Европейской конвенции, указывает, что для

¹⁰⁰См. Мониторинг дела Александра Волкова (заседание 03.04.20)

¹⁰¹См. Мониторинг уголовного производства Юрия Россошанского (заседание от 22 октября 2020 года)

¹⁰²См. Мониторинг дела Шурмана Ивана Владимировича (заседание от 03.11.2020)

¹⁰³См. Мониторинг дела Близнюка И.А., Головкина А.О., Хлаповского Ю.М. (заседание от 02 декабря 2020 г.)

¹⁰⁴См. Мониторинг уголовного производства Валентина Тяпкина (16.07.2020)

¹⁰⁵См. Мониторинг уголовного производства Тяпкина Валентина Ивановича (27 ноября 2020 года)

¹⁰⁶См. Мониторинг уголовного производства Близнюка И.А., Головкина А.О., Хлаповского Ю.М. (заседание 10.08.2020)

¹⁰⁷См. Мониторинг уголовного производства Атрощенко С. П., Золотарева А.В., Кобака И. В. (заседание 13.03.20)

¹⁰⁸См. Мониторинг уголовного производства Войтенка М. С., Плавака А. Д., Косолапы А. П., Богайчука Р. В, Сидорука В. М. (20 ноября 2020 года)

¹⁰⁹См. Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 09.04.20)

¹¹⁰См. Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 19.11.2020)

того, чтобы лишение свободы не считалось своевольным в понимании п.1 статьи 5, одного лишь факта, что данная мера применяется в соответствии с национальным законодательством недостаточно, она должна быть необходимой в данных обстоятельствах. А обоснование любого периода лишения свободы – независимо от того насколько коротким он является – должно быть убедительно доказано государственными органами («Николова против Болгарии» п. 58, «Тимошенко против Украины» п. 265-266, «Корбан против Украины» п. 137, «Бойченко против Молдовы» п. 142-144). Обоснования, которые были сочтены «относящимися к делу» и «достаточными» причинами (помимо наличия разумного подозрения) в прецедентной практике ЕСПЧ, включали такие основания, как опасность побега, опасность оказания давления на свидетелей или возможность искажения доказательств, риска сговора, риска повторного совершения преступления, риска возникновения общественных беспорядков и необходимости защиты заключенного («Бузаджи против Республики Молдова» п. 88, «Бекчиев против Молдовы» п. 57).

ЕСПЧ неоднократно сталкивался с ситуацией, когда национальный суд в первом постановлении о заключении лица под стражу указывал на серьезность обвинений в отношении этого лица и на риск его уклонения от следствия. В дальнейшем прокуроры и суды, продлевая срок содержания под стражей, часто не приводят обоснований своих решений, а лишь ссылаются на соответствие ранее избранной меры пресечения. В своих решениях ЕСПЧ настаивает на том, что ограничения судом простой констатацией того, что ранее назначенная мера пресечения была правильной на протяжении всего рассматриваемого периода, недостаточно. Согласно п. 3 статьи 5 по истечении определенного времени одно лишь существование обоснованного подозрения перестает быть основанием для лишения свободы и судебные органы обязаны привести другие основания для продолжающегося содержания под стражей. К тому же такие основания

должны быть четко указаны национальными судами («Бузаджи против Молдовы» п. 122, «Борисенко против Украины» п. 50, «Лабита против Италии» п. 153, «Харченко против Украины» п. 80-81, «Барышевский против Украины» п. 67-68). Опасность того, что обвиняемый может скрываться от правосудия, должна быть оценена со ссылкой на ряд других соответствующих факторов, которые могут либо подтвердить существование опасности побега, либо сделать ее настолько незначительной, что она не может служить оправданием содержания под стражей до суда («Бекчиев против Молдовы» п. 58). Так как, если потребности следствия упоминаются только в общей и абстрактной форме, их недостаточно, чтобы оправдать продолжение содержания под стражей («Клоот против Бельгии» п. 44).

Более длительное содержание под стражей также может быть обосновано в каждом конкретном случае только при условии, что имеются конкретные признаки подлинной необходимости ограждения интересов общества, которые, несмотря на презумпцию невиновности, перевешивают принцип уважения свободы личности («Кудла против Польши» п.114).

ЕСПЧ также подчеркивает, что в соответствии с п. 3 статьи 5 Европейской конвенции власти, решая, следует ли освободить лицо или задержать его, обязаны рассмотреть альтернативные меры по обеспечению его явки в суд. Действительно, это положение провозглашает не только право на «судебное разбирательство в разумные сроки или на освобождение до суда», но также устанавливает, что «освобождение может быть обусловлено гарантиями явки в суд» («Ярзинский против Польши» п. 44).

Помимо этого, по мнению ЕСПЧ, арестованные или задержанные лица имеют право на пересмотр процессуальных и материально-правовых условий, которые необходимы для «законности» лишения их свободы (с точки зрения Европейской конвенции). И хотя п. 4 статьи 5 Конвенции не обязывает судью, рассматривающего апелляцию на содержание под стражей, рассмат-

ривать все аргументы, содержащиеся в доводах лица, подающего жалобу, ее гарантии будут лишены смысла, если суд, опираясь на национальное законодательство и практику, может рассматривать не относящиеся к делу или игнорировать конкретные факты, на которые ссылается задержанный и которые могут поставить под сомнение существование условий, необходимых для «законности» лишения свободы в понимании Европейской конвенции («Николова против Болгарии» п. 58, 61).

Отсутствие надлежащей аргументации для продления сроков содержания под стражей – общая проблема всей судебной системы Украины. Если риски действительно продолжают существовать, обвиняемому должна быть продлена мера пресечения, однако и обвиняемый, и общественность (на интересы которой нередко ссылается суд в своих определениях) имеет право не только четко понимать о каких конкретных рисках идет речь, но и оценить обоснованность данных рисков. Вопрос продления меры пресечения должен рассматриваться на основании индивидуальных данных каждого дела, и они должны отражаться в судебном решении. Однако, как правило, мы видим только общие формулировки, переходящие из дела в дело, из одного судебного решения в другое судебное решение. Представители МОПЧ обеспокоены отношением органов прокуратуры к продлению сроков содержания под стражей, в ходатайствах обвинения часто отсутствуют ссылки на факты самого дела, аргументация сводится к общим формулировкам.

1.6. Другие нарушения

Помимо перечисленных выше тенденций, за время мониторинга наблюдатели МОПЧ столкнулись и с другими нарушениями права на справедливый суд. И хотя количество схожих нарушений¹¹¹, зафиксированных нами, не позволяет с уверенностью говорить о наличии тенденций (кроме обозначенных

¹¹¹ А так же общее количество дел, в которых данные нарушения были зафиксированы

ранее), тем не менее суммарное количество нарушений не вошедших в список основных негативных тенденций составляет почти 30% от общего числа зафиксированных наблюдателями в 2020 году нарушений.

Среди таких нарушений чаще всего встречались:

1. пытки и унижающее человеческое достоинство отношение
2. Игнорирование решений суда
3. Возложение бремени доказывания на адвокатов
4. Давление на суд
5. Давление на адвокатов

В данный список вошли только те нарушения, с которыми наблюдатели сталкивались неоднократно. Например, случаи игнорирования решений суда, а так же пыток и унижающего человеческое достоинство отношения имели место более чем в 10% заседаний по которым проводился мониторинг.

Если говорить о делах, в которых наблюдатели зафиксировали данные группы нарушений, то пытки и унижающее человеческое достоинство отношение наблюдалось в делах А.Мельника и других^{112,113}, Н. Кулиш¹¹⁴, А. Татаринцева^{115,116,117}, В. Тяпкина¹¹⁸, Н. Шаповал¹¹⁹. Давление на адвокатов отмечалось в деле о о закупке дизтоплива Акционерного общества «Украинская

¹¹² См. Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 12.02.20)

¹¹³ См. Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 21.05.20)

¹¹⁴ См. Мониторинг дела Кулиш Наталья Игоревны (заседание 26.03.2020)

¹¹⁵ См. Мониторинг дела Андрея Татаринцева (заседание 20.03.2020)

¹¹⁶ См. Мониторинг дела Андрея Татаринцева (заседание 30.04.2020)

¹¹⁷ См. Мониторинг дела Андрея Татаринцева (заседание 10.06.2020 г.)

¹¹⁸ См. Мониторинг уголовного производства Тяпкина В.И. (заседание 1.04.20)

¹¹⁹ См. Мониторинг уголовного производства Шаповала Н.П. (заседание 27.04)

железная дорога»¹²⁰. Давление на суд – в деле О. Татарова¹²¹, П. Порошенко¹²², Г. Кернеса¹²³. Возложение бремени доказывания на адвокатов — в делах А. Чибирдина¹²⁴, А. Мельника и других¹²⁵, Н. Кулиш¹²⁶, В. Мангера и А. Левина¹²⁷.

Стоит отметить, что данные нарушения фиксировались наблюдателями МОПЧ и в 2018, и в 2019 году, что может указывать на «стабильность применения» подобных злоупотреблений. Однако, отсутствие вышеупомянутых нарушений в списке основных негативных тенденций (см. стр. 11)¹²⁸ может свидетельствовать о наличии позитивных изменений, речь о которых пойдёт ниже.

1.7. Позитивные тенденции

Помимо негативных тенденций, в ходе мониторинга наблюдателями МОПЧ были зафиксированы и ряд позитивных изменений.

Позитивным является отсутствие половины¹²⁹ негативных тенденций, выявленных в 2018 году, в списках основных тенденций за 2019 и 2020 года. Напомним, что к этим тенденциям относятся:

1. Блокирование участия в суде обвиняемых и свидетелей

¹²⁰См. Мониторинг судебного процесса по делу о закупке дизтоплива Акционерного общества «Украинская железная дорога» (заседание 27.07.2020 года)

¹²¹См. Мониторинг дела Олега Татарова (от 28.12.2020)

¹²²См. Мониторинг дела Петра Порошенко (заседание 08.07.20)

¹²³См. Мониторинг дела Кернеса Г.А., Блинника В.Д., Смитского Е.Н. (заседание 28.02.20)

¹²⁴См. Мониторинг судебного процесса над А. Чибирдиным (судебное заседание от 30.01.2019)

¹²⁵См. Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 12.02.20)

¹²⁶См. Мониторинг дела Кулиш Натальи Игоревны (заседание 26.03.2020)

¹²⁷См. Мониторинг дела Мангера В.Н., Левина А.А. (заседание 28.08.2020)

¹²⁸Особенно тех нарушений которые не попадают в список основных негативных тенденций второй год подряд

¹²⁹5 из 10

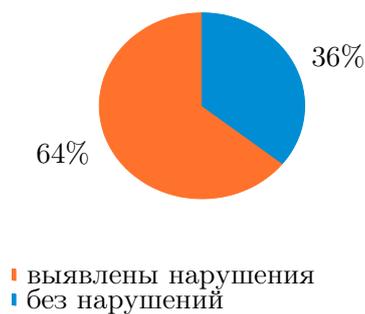

Рис. 1.1.: Процентное соотношение заседаний по признаку наличия нарушений судопроизводства.

2. Возложение бремени доказывания на адвокатов
3. Давление на адвокатов
4. Давление на суд
5. Игнорирование решений суда

Конечно, единичные случаи нарушений из указанного выше списка, до сих пор фиксируются наблюдателями. Однако, количество выявленных нарушений и количество дел, в которых они выявлены, не позволяют говорить о наличии негативных тенденций на уровне всей судебной системы. Некоторые тенденции прошлых лет, такие как блокирование участия в суде обвиняемых и свидетелей, давление на адвокатов или на суд, и вовсе фиксировались всего лишь 1–3 раза за весь 2020 год.

В 2020 году наблюдатели МОПЧ не сталкивались с использованием клеток для содержания подсудимых в зале суда, это также можно считать позитивным изменением (хотя использование стеклянных боксов всё ещё имеет место). Отказ от подобных мер содержания в зале суда наблюдается уже третий год подряд.

Стоит отметить, что в сложное время пандемии коронавируса и связанных с этим карантинных мер, некоторые суды проводили официальные видео-трансляции судебных заседаний для реализации принципов публичности судебного процесса. Нередко суды

не только самостоятельно решали какие слушания транслировать, но и удовлетворяли обращения МОПЧ о трансляции интересующих наблюдателей заседаний. Такие меры выглядят особенно позитивно на фоне ситуации в судах некоторых стран постсоветского пространства и западной Европы¹³⁰, где видео-трансляции не проводятся вовсе или транслируются только заседания «громких» процессов.

1.8. Выводы

В своих годовых докладах МОПЧ, помимо простой фиксации нарушений, старается выявлять их причины, так же как и причины позитивных изменений в судебной системе Украины. На наш взгляд, по сравнению с 2019 годом ситуация во многом ухудшилась. Не в последнюю очередь это связано с пандемией коронавируса и введением карантинных мер. Этот фактор, в первую очередь, повлиял на нарушение принципа разумных сроков судопроизводства и автоматическое продление меры пресечения. Судебные коллегии не могли собраться в полном составе, адвокаты и прокуроры не имели возможности прибыть на судебные заседания, проходящие в других городах¹³¹. В то же время суды получили возможность продлять меру пресечения без сбора всей коллегии, а только решением председательствующего судьи.

Выше мы уже отметили, что некоторые суды пытались уменьшить негативное влияние пандемии на свою работу. Например, путём трансляций судебных слушаний, наладив проведение заседаний в формате видеоконференций, когда стороны получали возможность участвовать в процессе удалённо. Однако, складывается впечатление, что судебная система в целом использовала карантинные меры как повод для того, чтобы снизить уровень публичности судебных процессов.

Проблема острой нехватки судей, о ко-

¹³⁰ Например, Армении и Франции

¹³¹ Нередко стороны могут проживать не в том городе в котором проходит судебный процесс

торой МОПЧ писал в докладе за 2019 год, к сожалению, до сих пор не решена. Она по-прежнему наблюдается фактически по всей стране¹³². Безусловно это обстоятельство является одним из факторов многочисленных нарушений принципа разумности сроков судебного процесса. Судьи просто физически не в состоянии оперативно рассматривать поступающие дела. Очевидным шагом на пути к решению этой проблемы является увеличение числа судей или хотя бы доведение количества действующих судей до установленной нормы. По нашему мнению¹³³, вопрос решения данной проблемы сегодня зависит не от «технической» готовности судебной системы, а от политических факторов. Очередной виток политической борьбы препятствует преодолению нарушений принципа разумности сроков судебного процесса.

Политический фактор в судебной сфере, присутствует не только в вопросе назначения новых судей. В 2020 году началось открытое противостояние президента Украины и Конституционного суда Украины, после того как президент своим указом отменил одно из решений Конституционного суда. Подобные ситуации¹³⁴ указывают на то, что в стране есть серьёзные проблемы с осуществлением принципа разделения властей и независимостью судебной ветви власти.

К сожалению, в 2020 году наметившаяся ранее тенденция на увеличение количества судебных заседаний на которых не было выявлено нарушений права на справедливый суд¹³⁵ не получила дальнейшего развития. Ситуация, напротив, ухудшилась, см. рис. 1.1.

2020 также стал годом когда тренд на уменьшение количества основных негатив-

¹³² Эксперты МОПЧ неоднократно слышали о проблемах с нехваткой действующих судей во время проведённых в рамках проекта встреч

¹³³ Которое сформировалось после участия экспертов МОПЧ в широком обсуждении ситуации

¹³⁴ К которым также можно отнести многочисленные инциденты меньшего масштаба

¹³⁵ В 2019 году в 40% заседаний, на которых присутствовали наблюдатели МОПЧ, нарушения не были зафиксированы

ных тенденций¹³⁶ сменился ростом. Общее количество основных негативных тенденций увеличилось с 4-х до 5-ти.

В завершение, необходимо отметить, что складывающаяся картина общего ухудшения ситуации не настолько однозначна, как это может показаться при беглом ознакомлении с полученными в 2020 году цифрами¹³⁷. Отчасти такая картина вырисовывается за счёт очень плохой ситуации сложившейся всего в нескольких делах. Об этом речь пойдёт в анализе статистических данных.

---

¹³⁶Если в докладе за 2018 год список негативных тенденций состоял из 10-ти пунктов, то в докладе 2019 он сократился до 4-х

¹³⁷Речь, в первую очередь, об общем количестве выявленных нарушений

2. Анализ статистических данных

В данной части доклада мы более детально ознакомим читателей с результатами сбора статистических данных, который проводился наблюдателями МОПЧ во время мониторинга судебных процессов в 2020 году. Все результаты основываются на данных специальных анкет, заполняемых наблюдателями после каждого посещенного судебного заседания.

2.1. Особая ситуация в делах А. Татаринцева и А. Мельника

До того как перейти к рассмотрению статистических данных необходимо отдельно оговорить ситуацию сложившуюся в двух уголовных процессах – в деле руководителя телекомпании «Визит» Александра Мельника, и в деле донецкого предпринимателя Андрея Татаринцева. Особенность данных процессов заключается в том, что на них приходится почти половина нарушений выявленных наблюдателями МОПЧ в 2020 году – 120 нарушений!

А. Мельник обвиняется в убийстве мэра города Кременчуг, а также в убийстве местного судьи. А. Татаринцев обвиняется в создании террористической организации.

МОПЧ проводил мониторинг данных процессов и в предыдущие годы, однако такие удручающие результаты выявлены впервые за всё время мониторинга соблюдения права на справедливый суд. Например, в 2019 году, в деле А. Мельника было зафиксировано 11 нарушений¹, а за 2020 год было выявлено 68 нарушений права на справедливый суд. Схожая ситуация имеет место и в деле А. Татаринцева.

Специфика данных процессов позволяет предположить наличие «политической»

(или «элитарной»²) составляющей в обоих делах. Хотя такая специфика проявляется в двух процессах по разному. В деле Александра Мельника зафиксировано значительное участие региональных властей в судебном процессе (вплоть до официальных постановлений местного парламента – Полтавского областного совета, относительно происходящего в суде). В свою очередь Андрей Татаринцев обвиняется в создании террористической организации. Данное обвинение связано с вооружённым конфликтом на востоке Украины. Оно также входит в список статей УК, обвинения по которым МОПЧ в своих докладах традиционно классифицирует как судебные процессы с политической составляющей.

Именно эти два дела привели к значительному росту общего количества зафиксированных нарушений в 2020 году. Причём количество нарушений в данных процессах в 5-7 раз³ превышает количество выявленных нарушений в любом другом деле по которым осуществлялся мониторинг в 2019-2020 годах.

С одной стороны такие «аномальные» показатели (по сравнению с данными, полученными во время мониторинга приблизительно сотни судебных процессов, проведённого наблюдателями МОПЧ в 2019-2020 годах) безусловно должны стать причиной пристального внимания со стороны компетентных структур и гражданского общества, как на национальном так и на международном уровне. С другой, прямое включение этих дел в некоторые части статистического анализа (без изменения подходов формирования графиков и таблиц) значительно исказит общую картину и помешает выявлению потенциальных проблем присущих не отдельным процессам, а судебной системе в целом.

¹Это всё равно самое большое количество нарушений выявленных наблюдателями МОПЧ в одном деле за 2019 год

²Речь об активном участии представителей местных политических элит в судебном процессе

³Как минимум

2.2. Публичность судебных слушаний

С точки зрения реализации права на публичность судебного процесса, интересны данные относительно присутствия на судебных заседаниях представителей международных организаций, таких как ОБСЕ и ООН, а также украинских СМИ и общественных организаций. Зафиксировано 16 случаев присутствия представителей данных структур на судебных заседаниях, что составляет около 10% от общего числа проведённых МОПЧ мониторингов (см. рис. 2.1). Эти показатели значительно уступают показателям 2019 года⁴, однако такая ситуация, скорее всего, вызвана карантинными ограничениями, а не снижением интереса вышеуказанных структур к судебным слушаниям.

Как и в 2019 году, МОПЧ собирал информацию относительно публикации места и времени слушаний на официальном сайте судебной власти Украины. Результаты мониторинга показали, что только в 2 из 157 анализируемых случаев, информация о времени проведения предстоящего судебного слушания не была опубликована на сайте судебной власти. Для сравнения в 2019 году было зафиксировано 15 случаев отсутствия информации о времени проведения слушания (при этом общее количество анализируемых судебных заседаний в 2020 году только выросло).

2.3. Ситуация с соблюдением права на справедливый суд в украинских судах

В 2020 году наблюдатели МОПЧ провели мониторинг 157-ми судебных заседаний в 49-ти судах в 14 регионах Украины. Такой масштаб наблюдений даёт нам возможность

⁴В 2019 году зафиксировано 38 случаев присутствия представителей данных структур на судебных заседаниях, что составило около трети от общего числа проведённых МОПЧ мониторингов

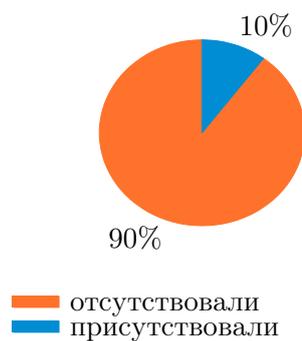

Рис. 2.1.: Присутствие международных организаций и СМИ на судебных заседаниях

попытаться проанализировать суды Украины⁵ и составить рейтинг судов на основании количества зафиксированных в данных судах нарушений права на справедливый суд.

Перед тем как продолжить обсуждение данной темы, необходимо подчеркнуть, что не все выявленные наблюдателями МОПЧ нарушения происходят вследствие действий (или бездействия) суда! Субъектами нарушений могут также выступать стороны процесса или даже третьи лица (например, администрация СИЗО, гражданские активисты и т.д.). Наш рейтинг скорее указывает на «судебные» регионы (а не на конкретные судебные инстанции), в которых были зафиксированы нарушения.

При составлении рейтинга нам понадобится решить следующие вопросы:

1. Как нивелировать влияние большого количества наблюдений в конкретном суде на общую сумму выявленных в данном суде нарушений? Ведь есть большая вероятность того, что чем больше наблюдений было проведено в конкретном суде (т.е. чем длиннее общий период наблюдений), тем большее количество нарушений будет выявлено. В то же время, в судах, где было проведено наблюдение только одного заседания, вероятность выявления большого

⁵Речь, конечно, только о тех судах в которых проводился мониторинг

Нарушение принципа разумных сроков судебного процесса	36%
Включение в доказательную базу «сомнительных» доказательств	21%
Автоматическое продление меры пресечения	18%
Некорректное использование и/или игнорирование практики ЕСПЧ	17%
Нарушение права на защиту	16%
Игнорирование решений суда	13%
Пытки и унижающее человеческое достоинство отношение	11%
Другое	11%
Возложение бремени доказывания на адвокатов	7%
Давление на суд	2%
Давление на адвокатов	1%
Блокирование участия в суде обвиняемых и свидетелей	0%

Таблица 2.1.: Наличие указанной категории нарушений по отношению к общему количеству заседаний.

количества нарушений падает.

2. Насколько корректно в одном рейтинге сравнивать суд в котором проводилось только одно наблюдение, с судом, в котором, например, проводилось 17 наблюдений⁶?

Ответом на первый вопрос стало использование среднего арифметического числа нарушений за одно заседание в каждом конкретном суде. Таким образом, мы смогли значительно уменьшить общий спектр нарушений в судах. Вместо огромного спектра от 0 до 68 (как это было бы при указании общего количества нарушений выявленных в каждом суде за 2020 год) мы получили спектр от 0 до 4,5. На наш взгляд такое соотношение цифр корректнее показывает общую картину наблюдений.

Для решения второго вопроса, мы отказались от составления единого рейтинга из 49 судов, и разделили его на 4 группы, в зависимости от количества проведённых в каждом суде наблюдений. Таким образом мы получили следующие группы:

Группа «А»: суды в которых проводилось одно наблюдение – 23 суда;

Группа «Б»: суды в которых проводилось от 2 до 4 наблюдений – 17 судов;

Группа «В»: суды в которых проводилось от 5 до 9 наблюдений – 4 суда;

Группа «Г»: суды в которых проводилось 10 и более наблюдений – 5 судов.

Теперь, разъяснив нашу позицию относительно формирования «рейтинга», рассмотрим полученные результаты. В **группе «А»**, спектр нарушений варьировался от 0 до 2. Ни одного нарушения не было зафиксировано в пяти судах:

1. Богунский районный суд города Житомира;
2. Львовский окружной административный суд;
3. Соломенский районный суд города Киева;
4. Херсонский апелляционный суд.

Больше всего нарушений (по 2 нарушения) было зафиксировано в четырёх судах:

1. Артёмовский горрайонный суд Донецкой области;
2. Запорожский апелляционный суд;
3. Лубенский горрайонный суд Полтавской области;
4. Суворовский районный суд города Одессы.

⁶Самое большое количество наблюдений проводимое МОПЧ в одном суде

В группе «Б», спектр нарушений варьировался от 0 до 1,5. Ни одного нарушения не было зафиксировано только в одном суде, ещё в трёх зафиксировано 0,5 нарушений:

1. Шевченковский районный суд города Запорожье – 0 нарушений;
2. Житомирский районный суд Житомирской области – 0,5 нарушений;
3. Киевский апелляционный суд – 0,5 нарушений;
4. Полтавский апелляционный суд – 0,5 нарушений.

Больше всего нарушений (по 1,5 нарушения) было зафиксировано в трёх судах:

1. Ковельский горрайонный суд Волынской области;
2. Ленинский районный суд Запорожской области;
3. Харьковский апелляционный суд.

В группе «В», спектр нарушений варьировался от 1,2 до 1,57 нарушений за заседание. Так как в данной группе всего 4 суда укажем их все:

1. Днепровский районный суд города Киева – 1,2 нарушения;
2. Печерский районный суд города Киева – 1,4 нарушения;
3. Высший антикоррупционный суд Украины – 1,5 нарушений;
4. Железнодорожный районный суд города Львова – 1,57 нарушения.

В группе «Г», спектр нарушений варьировался от 0,9 до 4,5 нарушений за заседание. Так как в данной группе всего 5 судов укажем их все:

1. Шевченковский районный суд города Киева – 0,9 нарушения;

Рис. 2.2.: Стадии рассмотрения дела.

2. Луцкий горрайонный суд Волынской области – 1,0 нарушения;
3. Орджонекидзовский районный суд города Харькова – 1,0 нарушения;
4. Гадяцкий районный суд Полтавской области – 4 нарушения;
5. Куйбышевский районный суд Запорожской области – 4,5 нарушения.

Примечательно, что 3 суда из группы «Г» (по которым проводилось самое большое количество наблюдений) показывают лучшие результаты чем все суды из группы «В» и даже часть судов из группы «А» (в которых проводилось всего по одному заседанию).

Исследования в данном направлении находятся только на начальном этапе, но практическое применение подобного рейтинга весьма очевидно – оно, например, позволит сконцентрировать усилия наблюдателей и других заинтересованных структур на тех «судебных регионах» в которых нарушения прав человека случаются чаще всего.

2.4. Судебные заседания

Как и в 2019 году⁷, мы подготовили график «Стадии рассмотрения дела» (см. рис.

⁷См. «Доклад Право на справедливый суд в Украине. 2019».

2.2) с указанием типа судебных заседаний по которым осуществлялся мониторинг. Традиционно, в общей массе судебных заседаний, посещенных наблюдателями МОПЧ в 2020 году, было большое количество подготовительных заседаний (27%). Число заседаний проведенных по существу составило 72%. Сравнивая результаты с данными предыдущих годов, мы видим, что в 2020 году ситуация изменилась незначительно.

Количество подготовительных заседаний из всех, посещенных наблюдателями, увеличилось, по сравнению с 2019 годом (было 20%) и почти сравнялось с показателями 2018 года (было 30%). Количество наблюдений за заседаниями проводимыми по существу второй год подряд остаётся неизменным (в 2019 году также составлял 72%, а в 2018 году – 64%). Такие цифры были получены потому что в 2020 наблюдатели МОПЧ реже проводили мониторинг апелляционных заседаний.

Интересно посмотреть на «результативность» всей этой массы заседаний. В течение года наши наблюдатели отслеживали чему конкретно были посвящены судебные заседания. Как оказалось, только 39 заседаний были посвящены изучению материалов дела (это, например, всего 35% от всех заседаний⁸ проведенных по существу). Свидетели и потерпевшие допрашивались только на 10 заседаниях (9% от всех заседаний проведенных по существу).

Самой «популярной темой» во время судебных заседаний было рассмотрение вопроса о мере пресечения для обвиняемых (избрание меры пресечения или её продление). 69 судебных заседаний были полностью посвящены только вопросам меры пресечения. Это, например, составляет 44% от всех заседаний (включая проведенные по существу, подготовительные и апелляционные). Всего вопрос меры пресечения рассматривался на 74 заседаниях, т.е. только на 5 заседаниях (из числа тех, на которых рассматривалась мера пресечения) рассматривался не только вопрос меры пресечения.

⁸Из общего числа заседаний по которым проводился мониторинг

Какая мера пресечения была самой популярной? Во время мониторинга судебных заседаний наблюдатели фиксировали⁹:

1. Содержание под стражей – 98 раз;
2. Домашний арест в ночное время суток – 15 раз;
3. Личное обязательство – 11 раз;
4. Круглосуточный домашний арест – 6 раз;
5. Залог – 1 раз
6. Отсутствие меры пресечения – 41 раз.

За время мониторинга наблюдатели МОПЧ фиксировали изменения меры пресечения только 8 раз.

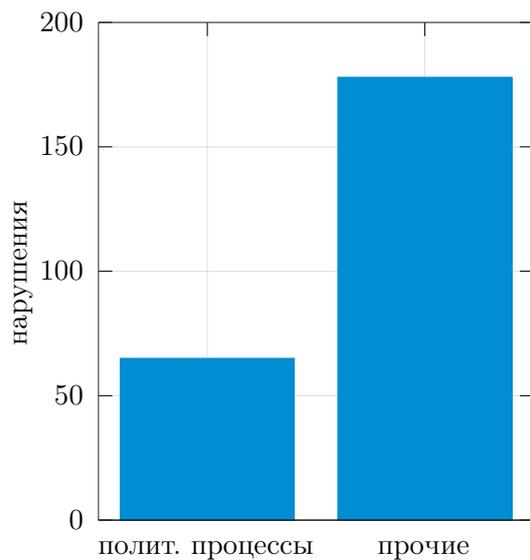
Изложенные выше цифры могут указывать на то, что суды намного чаще посвящают время заседания вопросам меры пресечения, а не изучению материалов дела и допросам свидетелей и потерпевших. Это, с большой долей вероятности, является одной из причин большого количества нарушений принципа разумных сроков судопроизводства. Как уже было указано в первом разделе доклада, нарушение принципа разумных сроков судебного процесса является самым частым нарушением, зафиксированным наблюдателями МОПЧ.

2.5. Соотношение количества выявленных нарушений с инкриминируемыми преступлениями

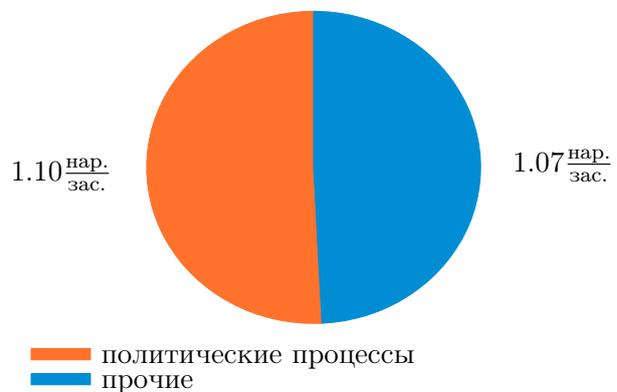
Как и в 2019 году, собранный в ходе мониторинга 2020 года статистический материал позволяет в очередной раз провести проверку распространенного тезиса о том, что в делах с «политической составляющей» чаще¹⁰

⁹Речь о мере пресечения на момент проведения судебного заседания

¹⁰По сравнению с другими уголовными процессами.

(а) общее количество нарушений в каждом из типов процессов.

(б) среднее количество нарушений за заседание.

Рис. 2.3.: Распределение нарушений по типам (политический/прочий) судебных процессов.

происходят нарушения права на справедливый суд. В отличие от медийных или политических высказываний, зачастую имеющих субъективный характер, цифры – количество зафиксированных нарушений, номера конкретных инкриминируемых статей и т.д. позволяют получить достаточно объективную картину.

В своём анализе мы разделяем все дела, по которым осуществлялся мониторинг, на условно «политические» и «прочие». На наш взгляд, самый объективный способ для этого – сгруппировать дела в зависимости от инкриминируемой лицу статьи УК и официального обвинения¹¹. При таком подходе дела, в которых фигурируют обвинения в преступлениях против основ национальной безопасности Украины, общественной безопасности и/или преступлениях против мира, безопасности человечества и международного правопорядка¹², можно отнести к «политически мотивированным». За время мониторинга мы столкнулись со следующими

ми обвинениями из данной группы:

ст. 109 УК действия, направленные на насильственную смену или свержение конституционного строя или на захват государственной власти;

ст. 110 УК посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины;

ст. 111 УК государственная измена;

ст. 113 УК диверсия;

ст. 161 УК нарушение равноправия граждан в зависимости от их расовой, национальной принадлежности, религиозных убеждений, инвалидности и по другим признакам;

ст. 255 УК создание преступной организации;

ст. 258 УК террористический акт;

ст. 258-3 УК создание террористической группы или террористической организации;

¹¹ Которое предоставляет уточняющую информацию относительно вменяемых деяний

¹² Мы используем терминологию разделов УК

- ст. 258-5 УК финансирование терроризма;
- ст. 263 УК незаконное обращение с оружием, боевыми припасами или взрывчатыми веществами
- ст. 340 УК незаконное препятствование организации или проведению собраний, митингов, шествий и демонстраций;
- ст. 341 УК захват государственных или общественных зданий или сооружений;
- ст. 263 УК незаконное обращение с оружием, боевыми припасами или взрывчатыми веществами;
- ст. 365 УК превышение власти или служебных полномочий работником правоохранительных органов;
- ст. 366 УК служебный подлог;
- ст. 437 УК планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны;
- ст. 438 УК нарушение законов и обычаев войны.

Как правило обвинения из данной группы так или иначе связаны с событиями на Востоке Украины, Крыму или противостоянием на Майдане зимой 2013/14 годов,

Остальные обвинения вошли во вторую группу «прочих» дел.

Важно отметить, что часть дел сочетают в себе как обвинения из «политического» списка, так и статьи из второй группы. Их мы отнесли в разряд процессов с «политической составляющей». Для того, чтобы общая картина исследуемых процессов была нагляднее, мы подготовили таблицу в которой указаны обвинения и количество зафиксированных нарушений в каждом деле (см. табл. 2.6). «Политические процессы» в таблице выделены звёздочкой (*).

Имея эти данные, мы смогли подготовить два графика: первый – отображающий общее количество нарушений в каждой из двух групп уголовных процессов; второй – среднее количество нарушений за заседание в «политических» и «прочих» процессах (см.

рис. 2.3б). Вторым графиком необходимо для того, чтобы проверить не повлияли ли на результаты какие-то «аномальные» единичные случаи (конкретные судебные процессы в которых имело место большое количество нарушений) или тот факт, что мы уделяли более пристальное внимание каким-то конкретным делам (или группе дел).

Как показывают результаты графиков, несмотря на то, что общее количество выявленных нарушений в «политических делах» меньше, чем в «прочих» (приблизительно в три раза), среднее количество нарушений за заседание, наоборот, немного выше в «политических делах», чем в «прочих». Разница в показателях двух графиков объясняется тем, что в 2020 году количество «прочих» дел, по которым осуществлялся мониторинг, значительно превышало количество «политических дел» (13 дел против 59 дел).

Результаты анализа судебного мониторинга показывают что, во-первых, «политические дела» всё ещё нельзя назвать «редкостью» или «единичными случаями». Во-вторых, количество нарушений в «политических делах» всё ещё превышает количество нарушений в других процессах. Хотя полученные в 2020 году данные указывают на то, что это «превышение» является незначительным.

2.6. Равенство сторон

Важной составляющей справедливого судебного процесса является соблюдение принципа равенства сторон. Для того, чтобы оценить ситуацию в судебных процессах мониторинг которых осуществлялся МОПЧ, мы проанализировали «отношение» судов к сторонам процесса на примере определений суда об удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайств сторон. В результате были подготовлены два графика (см. рис. 2.4).

Всего сторонами было подано 195 ходатайств. Согласно полученным результатам, чуть больше трети ходатайств стороны защиты (35%), зафиксированных наблюдателями МОПЧ, удовлетворялось судом. В то

Рис. 2.4.: Соотношение удовлетворенных ходатайств

время как удовлетворенных ходатайств со стороны прокуратуры – 89%.

Эти данные указывают на то, что в ходе процесса у обвинения приблизительно в два с половиной раза больше шансов получить удовлетворительное решение суда относительно своих ходатайств. Такой разрыв может свидетельствовать о наличии проблемы с реализацией принципа равенства сторон в судах Украины. Тем более, что в докладе МОПЧ за 2019 год при анализе соотношения удовлетворённых ходатайств о приобщении новых доказательств, разрыв между удовлетворёнными ходатайствами защиты и обвинения был намного меньше (только в полтора раза: 46% против 67%).

Рассматривая данные, собранные МОПЧ в 2018, 2019 и 2020 годах¹³ можно предположить, что защита и обвинение не находятся в равных условиях при рассмотрении судами ходатайств сторон.

Тем не менее подобное соотношение не относится ко всем формам взаимодействия судов со сторонами процесса. Например, во время приобщения новых доказательств, суды отказали защите (всего зафиксировано 10 попыток приобщить доказательства) и обвинению (всего зафиксировано 17 попыток приобщить доказательства) равное количество раз – по 2 раза. Хотя, соотношение всё же в пользу обвинения: 2 из 10 против 2 из

17.

2.7. Дисбаланс процессов

Для того чтобы наглядно показать наличие дисбаланса в нарушениях в судебных процессах мы будем использовать устоявшийся в статистическом анализе критерий: кривую Лоренца. Для этого мы отсортируем все заседания по признаку количества нарушений в них, и построим кривую Лоренца. Мы отобразим ее, вместе с нейтральной линией, на рис. 2.5. Эта кривая обычно используется для отображения дисбаланса доходов населения. Например, чем сильнее отклоняется кривая Лоренца доходов населения от нейтральной линии, тем больше дисбаланс тех самых доходов, в таком случае говорят, что у малой части населения сконцентрирована большая часть денег. В идеальном равномерном случае распределения доходов, когда у всех доходы одинаковые, кривая Лоренца совпадает с нейтральной линией. Так и в нашем случае – чем больше отклоняется кривая Лоренца нарушений от нейтральной линии, тем более неравномерно распределены нарушения в заседаниях. Эта неравномерность может быть обусловлена как большей «предвзятостью» судов к делам определенного рода, так и временной неравномерностью нарушений. Под временной неравномерностью следует понимать, что в одном и том же деле нарушения распределяются неравномерно по заседаниям.

¹³За все три года наблюдений ходатайства обвинения удовлетворялись намного чаще чем ходатайства защиты

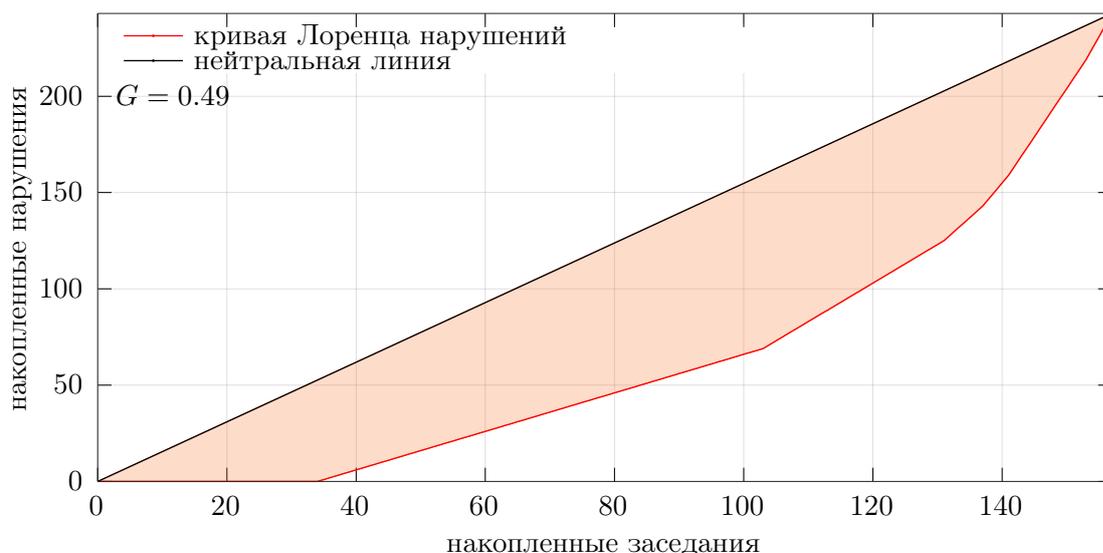

Рис. 2.5.: Кривая Лоренца нарушений в заседаниях за 2020 год.

Численно эта неравномерность выражается коэффициентом Джини G , который есть не что иное как отношение площади между кривой Лоренца и нейтральной линией (закрашенная область на рис. 2.5) к общей площади треугольника составленным из нейтральной линии и краями графика. В «идеальном» случае равномерного распределения нарушений между заседаниями кривая Лоренца совпала бы с нейтральной линией. Таким образом коэффициент Джини G был бы равен 0. Обратное, в случае если бы абсолютно все нарушения были бы сконцентрированы в одном единственном заседании, то коэффициент Джини G был бы примерно равен единице. В нашем случае мы имеем $G = 0.49$, что является достаточно большим значением. Для сравнения, такое же значение коэффициента может быть получено, если бы в одном проценте заседаний было бы сконцентрировано 50% нарушений.

В данном контексте следует отметить, что приближение кривой Лоренца к нейтральной линии вовсе не будет свидетельствовать о том, что нарушений нет. Это будет говорить лишь о том, что суды *одинаково* плохо/хорошо ведут заседания.

2.8. Взаимосвязь обвинения и количества нарушений в судебном процессе

В 2020 году мы продолжили выяснять, насколько каждая из статей УК связана с частотой нарушений права на справедливый суд. Ещё в 2019 году эксперты МОПЧ разработали специальный алгоритм. Цель подобного инструмента – максимально эффективно выявлять потенциально «несправедливые» судебные процессы (если будут известны статьи обвинения, в производствах по которым чаще всего происходят нарушения) и эффективнее направлять усилия на профилактику нарушений права на справедливый суд.

Приобщение данных, собранных в 2020 году к результатам 2019 года, позволяет сделать следующий шаг в разработке алгоритма, так как точность полученных результатов зависит от масштабов охвата судебных процессов (чем больше процессов – тем точнее результат).

В чём заключается наш метод? Каждый процесс зачастую включает различные статьи обвинения (см., например, табл. 2.5). Ввиду этого невозможно напрямую определить, какое же обвинение (статья УК) более

всего влияет на отклонения судебных заседаний от процессуальных норм¹⁴. Однако, присвоив каждой статье УК s некоторый коэффициент нарушений X_s , мы можем составить систему уравнений. Для этого присвоим каждому делу D_i множество статей УК S_i , которые в нём фигурируют. Суммируя по каждому делу все весовые коэффициенты проходящих по нему статей мы получим следующую систему:

$$\begin{cases} D_1 = \sum_{s \in S_1} X_s \\ D_2 = \sum_{s \in S_2} X_s \\ \dots \\ D_i = \sum_{s \in S_i} X_s \\ \dots \end{cases}$$

В общем случае подобные системы не имеют точных решений. Однако, предполагая, что никакая статья не может иметь отрицательного¹⁵ коэффициента, то есть $X_s \geq 0$, мы можем найти такое решение, которое даст нам наименьшую ошибку. Таким образом мы изолируем влияние каждой отдельной статьи на ход судебных заседаний. Результаты применения этой методики на данные мониторинга 2019 и 2020 годов приведены в табл. 2.3.

В этом году у нас впервые появилась возможность на практике¹⁶ проанализировать работу алгоритма. Для этого сравним данные 2019 года (табл. 2.4) с данными за 2019–2020 годы (табл. 2.3). Но перед тем как перейти к анализу отметим, что за прошедший год алгоритм был оптимизирован. Если в 2019 получаемый коэффициент вычислялся из абсолютного количества нарушений

в каждом деле, то сейчас необходимые коэффициенты нормализуются по количеству заседаний, в которых они были зафиксированы. Таким образом нивелируются возможные отклонения, вызванные повышенным вниманием участников мониторинга к некоторым процессам. Таблица, с данными за 2019 год, отличается от аналогичной таблицы, приведённой в докладе 2019 года, так как пересчитана с учетом вышеуказанного изменения.

Во-первых, к концу 2020 года количество статей, по которым у нас имеются данные, увеличилось с 37¹⁷ до 61. Это не только расширяет диапазон исследуемых статей УК, но и положительно влияет на вычисление коэффициента каждой статьи, так как одни и те же статьи фигурируют в разных делах и таким образом «взаимодействуют» с другими статьями.

Во-вторых, увеличение количества дел, статей и выявленных нарушений, стабилизируют весь рейтинг. Это можно наблюдать по уменьшению разброса коэффициента нарушений: если в 2019 году его спектр охватывал величины от 0 до 5, то в 2020 он сократился, и теперь охватывает величины от 0 до 3.73.

Теперь рассмотрим динамику изменений в рейтинге статей¹⁸. Многие из статей, которые находились в первых строках рейтинга в 2019 году, опустились значительно ниже. В первую очередь это связано с тем, что в 2019 году многие из этих статей фигурировали только в одном наблюдаемом деле, а к концу 2020 количество наблюдаемых дел, с обвинениями по данным статьям, увеличилось, и эти статьи заняли более соответствующее их реальному положению место в рейтинге. Так случилось, например, со ст. 190. В 2019 году она находилась на первом месте (с коэффициентом 5), но после того, как количество дел в которых имеется обвинение по ст. 190 увеличилось с 1 до 5, статья опустилась на 6 место (с коэффициентом

¹⁴За «норму» принят справедливый судебный процесс, в котором отсутствуют нарушения

¹⁵Не путать с «отрицательным» влиянием на ход заседания! В данном случае отрицательный коэффициент обозначает уменьшение количества нарушений

¹⁶Так как 2019 год стал первым годом подобного исследования, не было возможности сравнить результаты с предыдущими данными. Мы могли делать только теоретические предположения.

¹⁷Количество статей в 2019 году

¹⁸Речь о том месте которое занимала в рейтинге (таблице) та или иная статья в 2019-м году и занимает теперь

1.31).

Даже у тех статей которые не фигурировали в новых делах и встречались только в одном процессе, ещё с 2019 года наблюдается изменение коэффициента. Например, такая ситуация сложилась со ст. 260 в деле № 93. Это связано с тем, что другие статьи в этом деле (ст. 110 и ст. 263) встречались в новых делах (мониторинг которых проходил в 2020 году) и изменение их коэффициента повлекло изменение коэффициента ст. 260.

Всё это указывает на то, что сам рейтинг статей является динамическим, т.е. таким, который постоянно изменяется по мере поступления новых данных. Хотя изменения 2020 года могут указывать на то, что включение достаточного количества данных приведет к определённой равновесию, где колебания коэффициента нарушений каждой статьи будут не столь значительными.

Относительно прикладного использования алгоритма, на данном этапе можно предположить, что если у статьи УК коэффициент нарушений превышает 2 в одном (или нескольких) делах с обвинением по этой статье, может наблюдаться большое отклонение от нормы, т.е. имеет место большое количество нарушений. Например, ст. 437 встречается только в деле №83 – за два года наблюдений в данном деле было зафиксировано 56 нарушений. Оно находится на втором месте по количеству нарушений из всех дел, за которыми осуществлялся мониторинг¹⁹.

Алгоритм всё ещё находится в разработке и мы надеемся, что в 2021 году нам удастся привлечь к этой работе представителей научного сообщества и судебной сферы. Данное исследование, в первую очередь, направлено на разработку инструмента, позволяющего, например, направлять усилия мониторинга судебных процессов именно на дела, с повышенным «потенциалом нарушений».

2.9. Выводы

Использование методов статистики и математического анализа находит свое применение и в такой сфере как судебный процесс. Они позволяют проверить и, в определенных случаях, подтвердить логические выводы, догадки и спрогнозировать дальнейшее развитие ситуации при помощи объективных вводных, которыми являются данные, полученные наблюдателями МОПЧ при мониторинге судебных процессов. Представляется, что такой подход способствует более объективному анализу ситуации (как для наблюдателей, так и для участников судебного процесса). Он, как минимум, даёт возможность поставить ряд вопросов и, впоследствии, может облегчить процесс разработки стратегии и принятия решений участниками процесса и судом.

Эксперты МОПЧ продолжают использование и развитие данных методов при анализе результатов мониторинга соблюдения права на справедливый суд в 2021 году. Такая работа даст возможность точнее выделить имеющиеся негативные тенденции, смоделировать пути их развития, установить масштабы нанесенного судебной системе ущерба и способствовать разработке превентивных мер.

¹⁹Для лучшего понимания ситуации в деле, которое находится на третьем месте, всего 13 нарушений

Дело	Статьи	нар-я зас.	Дело	Статьи	нар-я зас.
83*	258-3, 437, 438	4.5	57	121, 365	1
53	115, 377	3.94	58*	110, 111, 161, 258-3	1
9	115	2	62	185	1
12	307	2	64	289	1
18*	258, 263, 342	2	67	187, 289	1
33	307, 309, 317	2	68	191	1
44	191, 209, 366	2	69	NA	1
60	ГИ	2	70	187	1
81	115, 190, 357, 358	2	71	115, 189, 263, 289	1
84	369	2	77*	191, 255, 258-3, 258-5, 366	1
92	187	2	78	186	1
94	115	2	80	368	1
42	149	1.83	85	187, 253, 263, 353	1
88	289	1.67	87	206-2, 358, 366	1
40	364	1.5	97	115	1
48	191, 366	1.5	3	115, 121, 340, 365	0.75
76	187	1.5	10*	109, 115, 121, 340, 365	0.75
79	187	1.33	72	115	0.75
7	121, 146, 189, 255, 263	1.29	5	115, 189, 191, 209, 255, 263, 263-1, 307	0.67
50	121	1.25	96*	110, 258-3	0.57
1	366	1	25*	110, 111, 258-3, 341	0.5
6	122, 189, 194, 263	1	36	115	0.5
13*	115, 127, 146, 255, 340	1	37	186, 190, 199	0.5
14*	110, 258-3	1	89	146, 190	0.5
17*	263	1	90	286	0.5
20	115, 194, 289	1	19	115	0
21	115	1	23	121	0
22	115	1	28	ГИ	0
27	191, 209	1	29	115, 187, 309	0
30	190, 209, 364-1	1	35*	110, 113, 258, 258-3, 263	0
31	127, 129, 146	1	39*	147, 258, 263, 348	0
41	368-2	1	49	289	0
43	286	1	56	115	0
46	342, 345	1	66	345	0
51*	111	1	82	115	0
55	191, 209, 358, 368, 369	1	98	307, 309	0

Таблица 2.2.: Судебные процессы за 2020, инкриминируемые преступления (статьи УК) и нормированное количество нарушений, звездочкой отмечены «политические» (См. признаки «политических» процессов на стр. 35) процессы.

Статья	X_s , коэфф. нарушений	Статья	X_s	Статья	X_s	Статья	X_s
437	3.73	307	0.53	258-3	0	253	0
377	2.82	263	0.51	438	0	209	0
286	1.83	127	0.5	427	0	206-2	0
364	1.5	121	0.49	407	0	199	0
317	1.47	109	0.48	366-1	0	189	0
190	1.31	128	0.37	365	0	161	0
149	1.3	115	0.33	364-1	0	147	0
342	1.27	113	0.32	358	0	146	0
260	1.24	110	0.26	357	0	125	0
366	1.17	191	0.25	353	0		
369	1.1	258	0.17	348	0		
187	1.01	ГИ	0.17	345	0		
111	1.01	194	0.1	343	0		
NA	1	129	0.1	341	0		
368-2	1	186	0.09	340	0		
185	1	122	0.06	309	0		
289	0.56	258-5	0.02	263-1	0		
368	0.55	112	0.01	255	0		

Таблица 2.3.: Коэффициент количества нарушений в соответствии со статьёй обвинения, 2019-2020.

Статья	X_s , коэфф. нарушений	Статья	X_s	Статья	X_s	Статья	X_s
190	5	109	0.69	437	0	187	0
286	4	149	0.5	407	0	161	0
438	2.2	258-5	0.35	366-1	0	125	0
113	1.58	258	0.34	365	0	115	0
342	1.5	146	0.33	357	0	112	0
260	1.42	127	0.33	345	0		
377	1.38	263	0.31	343	0		
111	1.07	128	0.3	340	0		
368	1	110	0.27	258-3	0		
186	1	121	0.14	255	0		
191	0.9	ГИ	0	189	0		

Таблица 2.4.: Коэффициент количества нарушений в соответствии со статьёй обвинения, 2019г, нормировка по заседаниям.

Таблица 2.5.: Судебные процессы, инкриминируемые преступления (статьи УК) и нормированное количество нарушений, звездочкой отмечены «политические» (См. признаки «политических» процессов на стр. 35) процессы.

Дело	Статьи	нар-я зас.	Дело	Статьи	нар-я зас.
2	187, 190	5	64	289	1
26	286	4	65	258, 258-5, 263	1
83*	258-3, 437, 438	3.73	67	187, 289	1
52*	111, 263	3.33	68	191	1
53	115, 377	3.15	69	NA	1
15*	109, 110, 111, 128, 263	3	70	187	1
9	115	2	71	115, 189, 263, 289	1
12	307	2	74*	110, 111	1
18*	258, 263, 342	2	75*	109, 112, 258, 258-3, 263	1
24*	111	2	78	186	1
32*	109, 110, 111, 161, 263	2	80	368	1
33	307, 309, 317	2	81	115, 190, 357, 358	1
44	191, 209, 366	2	85	187, 253, 263, 353	1
63*	110, 111	2	86	258, 263	1
84	369	2	87	206-2, 358, 366	1
92	187	2	97	115	1
93*	110, 260, 263	2	72	115	0.75
94	115	2	5	115, 189, 191, 209, 255, 263, 263-1, 307	0.67
88	289	1.67	6	122, 189, 194, 263	0.67
16	342, 345	1.5	10*	109, 115, 121, 340, 365	0.67
40	364	1.5	91*	111, 263	0.67
48	191, 366	1.5	31	127, 129, 146	0.6
76	187	1.5	96*	110, 258-3	0.57
73*	109, 112, 258, 258-3, 263	1.33	25*	110, 111, 258-3, 341	0.5
79	187	1.33	36	115	0.5
42	149	1.3	37	186, 190, 199	0.5
7	121, 146, 189, 255, 263	1.29	47*	111	0.5
35*	110, 113, 258, 258-3, 263	1.25	60	ГИ	0.5
50	121	1.25	89	146, 190	0.5
77*	191, 255, 258-3, 258-5, 366	1.14	90	286	0.5
1	366	1	58*	110, 111, 161, 258-3	0.4
8	368	1	3	115, 121, 340, 365	0.36
11*	111, 128, 407	1	4	127	0.33
13*	115, 127, 146, 255, 340	1	19	115	0
14*	110, 258-3	1	23	121	0
17*	263	1	28	ГИ	0
20	115, 194, 289	1	29	115, 187, 309	0
21	115	1	34	187	0
22	115	1	38	115, 189	0
27	191, 209	1	39*	147, 258, 263, 348	0
30	190, 209, 364-1	1	45	125, 343, 357	0

41	368-2	1	49	289	0
43	286	1	56	115	0
46	342, 345	1	59	187	0
51*	111	1	61	115	0
54*	109	1	66	345	0
55	191, 209, 358, 368, 369	1	82	115	0
57	121, 365	1	95	ГИ	0
62	185	1	98	307, 309	0

Таблица 2.6.: Судебные процессы, инкриминируемые преступления (статьи УК) и количество нарушений, звездочкой отмечены «политические» (См. признаки «политических» процессов на стр. 35) процессы.

Дело	Статьи	Нар-я	Дело	Статьи	Нар-я
2	187, 190	5	64	289	1
26	286	4	65	258, 258-5, 263	1
83*	258-3, 437, 438	56	67	187, 289	2
52*	111, 263	10	68	191	1
53	115, 377	82	69	NA	1
15*	109, 110, 111, 128, 263	3	70	187	1
9	115	2	71	115, 189, 263, 289	1
12	307	2	74*	110, 111	2
18*	258, 263, 342	2	75*	109, 112, 258, 258-3, 263	1
24*	111	2	78	186	3
32*	109, 110, 111, 161, 263	2	80	368	1
33	307, 309, 317	2	81	115, 190, 357, 358	1
44	191, 209, 366	2	85	187, 253, 263, 353	1
63*	110, 111	10	86	258, 263	1
84	369	2	87	206-2, 358, 366	1
92	187	2	97	115	3
93*	110, 260, 263	2	72	115	3
94	115	2	5	115, 189, 191, 209, 255, 263, 263-1, 307	2
88	289	5	6	122, 189, 194, 263	2
16	342, 345	3	10*	109, 115, 121, 340, 365	6
40	364	3	91*	111, 263	2
48	191, 366	3	31	127, 129, 146	3
76	187	3	96*	110, 258-3	4
73*	109, 112, 258, 258-3, 263	4	25*	110, 111, 258-3, 341	1
79	187	4	36	115	1
42	149	13	37	186, 190, 199	1
7	121, 146, 189, 255, 263	9	47*	111	1
35*	110, 113, 258, 258-3, 263	5	60	ГИ	2
50	121	5	89	146, 190	1
77*	191, 255, 258-3, 258-5, 366	8	90	286	1
1	366	1	58*	110, 111, 161, 258-3	6

8	368	1	3	115, 121, 340, 365	4
11*	111, 128, 407	1	4	127	1
13*	115, 127, 146, 255, 340	1	19	115	0
14*	110, 258-3	5	23	121	0
17*	263	2	28	ГИ	0
20	115, 194, 289	1	29	115, 187, 309	0
21	115	2	34	187	0
22	115	3	38	115, 189	0
27	191, 209	1	39*	147, 258, 263, 348	0
30	190, 209, 364-1	1	45	125, 343, 357	0
41	368-2	1	49	289	0
43	286	1	56	115	0
46	342, 345	1	59	187	0
51*	111	1	61	115	0
54*	109	1	66	345	0
55	191, 209, 358, 368, 369	1	82	115	0
57	121, 365	1	95	ГИ	0
62	185	1	98	307, 309	0

3. Отчеты мониторинга судебных заседаний в 2020 году

Третья часть доклада включает в себя тексты отчетов подготовленных экспертами МОПЧ в течении 2020 года. Данная информация дает возможность проследить развитие судебного процесса в каждом конкретном деле, понять, как формировались негативные тенденции, увидеть наличие или отсутствие со стороны участников процесса попыток помешать их формированию.

Судебные процессы представлены в алфавитном порядке, а отчеты по конкретным судебным заседаниям по хронологии.

3.1. Судебный процесс Игоря Авраменко

Мониторинг уголовного производства Авраменко Игоря Александровича (заседание 15.05.2020)

15 мая 2020 года в Желтоводском городском суде Днепропетровской области проводилось слушание по обвинению Авраменко Игоря Александровича в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 366 УК Украины (служебный подлог). Обвинительный акт поступил в суд 30 августа 2018 года. Международное общество прав человека приняло решение о мониторинге соблюдения права на справедливый суд в данном процессе (в режиме видеотрансляции) в связи со сложностью работы наблюдателей МОПЧ в период карантина.

01 ноября 2018 года обвинительный акт по решению суда был возвращен прокурору на основании того, что он не соответствовал требованиям содержания и формы, а именно прокурором не приведены обстоятельства причинения вреда потерпевшему. Ходатайство о возврате обвинительного акта было заявлено стороной защиты.

В апелляционной жалобе на решение суда о возврате обвинительного акта прокурор

указал на то, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 366 УК Украины, в совершении которого обвиняется Авраменко И.А., имеет формальный состав и предусматривает привлечение к уголовной ответственности без наступления общественно-опасных последствий, однако с учетом требований ст. 55 УПК Украины, преступление не исключает наличие в таком производстве лица, которому может быть причинен вред, в том числе и моральный. Итак, по мнению прокурора, каких-либо противоречий относительно изложенных обстоятельств производства обвинительный акт не содержит.

В результате рассмотрения апелляционной жалобы прокурора, решение суда о возврате обвинительного акта было отменено.

Позже ходатайство о возврате обвинительного акта было заявлено потерпевшим, который обозначил, что обвинение по обвинительному акту, который является результатом предварительного расследования, изложено неполно, в нем не указаны все составляющие деяния, подлежащие установлению и доказыванию в судебном заседании, в частности не указан вид и размер ущерба, который должен быть ему, как потерпевшему, причинен преступлением по выдвинутым обвинениям. Ходатайство потерпевшего было удовлетворено Желтоводским городским судом. Таким образом, обвинительный акт повторно возвращен.

Но, прокурор снова подает апелляционную жалобу и Днепропетровский апелляционный суд отменяет решение суда первой инстанции.

На данном заседании (15 мая 2020 г.) суд так и не начал рассмотрение дела по сути, поскольку: 1. в судебное заседание не явился потерпевший (хотя по информации суда, он был надлежащим образом уведомлен о заседании); 2. новый прокурор ходатайствовал о предоставлении ему времени на ознакомление с материалами дела. Прокурор, который ранее представлял обвинение, был

уволен с органов прокуратуры. Со слов нового представителя стороны обвинения, ему об участии в деле стало известно за день до судебного заседания после окончания рабочего дня.

Сторона защиты не возражала против предоставления времени прокурору и его ходатайство было удовлетворено. Рассмотрение дела было отложено.

По наблюдениям представителей МОПЧ кадровые изменения в органах прокуратуры могут негативно сказаться на разумных сроках рассмотрения дел по всей территории Украины. О данной негативной тенденции говорили судьи на региональной рабочей встрече в г. Харькове. Судебные заседания приходится переносить из-за неявки прокуроров. Причиной тому стала процедура аттестации прокуроров региональных прокуратур. МОПЧ продолжит мониторить данную негативную тенденцию.

Кроме того, следует обратить внимание, что обвинительный акт по данному делу поступил в Желтоводский городской суд Днепропетровской области 30 августа 2018 года. Таким образом, уже год и 8 месяцев дело не слушается по сути. Два последовательных возврата обвинительного акта по инициативе стороны защиты и потерпевшего существенно повлияли на сроки рассмотрения дела. Последнее решение апелляционного суда об отмене решения суда первой инстанции о возврате обвинительного акта прокурору было принято 4 октября 2019 года. И только 17 января 2020 года было назначено следующее судебное заседание, которое, как можно понять из отсутствия судебных решений, не состоялось. И вот 15 мая 2020 года по вышеуказанным причинам дело снова не может быть заслушано.

Относительно данного вопроса ст. 6 Европейской конвенции по правам человека признает за каждым лицом, преследуемым по уголовному делу, право получить в разумный срок окончательное решение об обоснованности обвинения, направленного против него, а точнее достижение того, чтобы обвиняемые не оставались в течении долгого времени под тяжестью обвинения и чтобы

было вынесено решение об обоснованности обвинения («Вемхов против Германии» п. 18, «Джулия Манцони против Италии» п. 25, «Бруган и другие против Соединенного Королевства» п. 65)

В своей практике ЕСПЧ настойчиво обращает внимание национальных судов «на особую обязанность по обеспечению того, чтобы все стороны, участвующие в судебном разбирательстве, делали все от них зависящее с тем, чтобы избежать неоправданной отсрочки в рассмотрении дела» («Вернилло против Франции»). Положения ст.6 Европейской конвенции по правам человека свидетельствуют о том, что обвиняемые лица не могут слишком долго пребывать в неведении относительно своей судьбы («Нахманович против России» п.89, «Иванов против Украины» п.71).

3.2. Судебный процесс Амброськина и других

Мониторинг судебного процесса над С. Зинченко, П. Амброськиным, А. Маринченко, С. Тамтурой, О. Янишевским (заседание от 17.03.2020)

29 декабря 2019 года в рамках Нормандского формата произошёл обмен между Украиной и ОРДЛО. В списки на обмен попали и 5 экс-сотрудников Беркута (С. Зинченко, П. Амброськин, А. Маринченко, С. Тамтура, О. Янишевский), мониторингом дела которых в течение двух лет занимается Международное общество прав человека. 8 февраля двое из них (А. Маринченко, С. Тамтура) вернулись в Украину. Их адвокат А.Горошинский опубликовал в социальных сетях открытое обращение своих клиентов к Президенту Украины В.Зеленскому в котором экс-беркутовцы просят признать неконституционным ЗУ «О недопущении преследования и наказания лиц по поводу событий, которые имели место во время проведения мирных собраний», а также принять единый ЗУ, который освободил бы от ответственности и протестующих, и сотрудников правоохранительных органов.

Стоит отметить, что свое согласие на обмен экс-беркутовцы прокомментировали следующим образом: « Мы согласились на обмен только для того чтобы не сорвать его. К нам (А. Маринченко, С Тамтура) была применена мера пресечения в виде круглосуточного домашнего ареста, а у наших товарищей (3 других обвиняемых по данному делу) – содержание под стражей. Обмен „всех на всех“ был возможностью для их освобождения». Кроме того, вернувшиеся обвиняемые, заявили о том, что будут и далее принимать участие в судебных заседаниях, поскольку хотят восстановить честное имя спецподразделения «Беркут». Важно выделить тот факт, что перед тем, как произошёл обмен в рамках Нормандского формата всем подозреваемым и обвиняемым, которые участвовали в этом обмене, суд менял меру пресечения на личное обязательство. Эксперты МОПЧ выражают свою обеспокоенность касательно данного факта, поскольку мера пресечения в виде личного обязательства подразумевает определённый перечень тех самых обязательств, которые возлагаются на обвиняемого, среди прочего, прибывать в суд по первому требованию. Учитывая то, что уголовные дела не были закрыты, а значит будут и далее рассматриваться в судебном порядке встаёт вопрос, а как собственно говоря дела будут рассматривать без участия обвиняемых. Предположим, назначается судебное заседание, вызываются стороны, в том числе обвиняемые, последние не являются по объективным на то причинам, и тем самым нарушают обязательства, возложенные на них, возможный логичный процессуальный итог – объявление в розыск обвиняемого. То есть получается, что суд знает где находится обвиняемый, суд сам дал на это молчаливое согласие, сменив обвиняемому меру пресечения, и суду теперь ничего не остаётся кроме как объявить в розыск обвиняемого, чтобы сгладить эту процессуальную коллизию. Эксперты МОПЧ пытались выяснить у представителей адвокатуры и судебной власти как процессуально следовало оформить обмен «всех на всех», чтобы избежать вы-

шеописанной ситуации, но никто не сумел ответить на этот вопрос, поскольку он не отрегулирован на законодательном уровне.

Вернёмся к обстоятельствам дела и напомним, что данное уголовное производство рассматривается более 5 лет и на протяжении практически всего этого времени все пятеро обвиняемых находились в СИЗО. А.Маринченко и С. Тамтуре мера пресечения была изменена только во второй половине 2019 г. Такое длительное судебное рассмотрение с применением меры пресечения, ограничивающей свободу обвиняемых, может вызывает сомнения у независимого наблюдателя относительно разумности сроков как самого уголовного рассмотрения, так и пребывания обвиняемых в СИЗО. Безусловно для Украины это резонансное дело, наша судебная власть ранее не сталкивалась с делами такой сложности, отметим, что сложность дела является одним из критериев ЕСПЧ при определении того, являлась ли длительность уголовного разбирательства разумной («Кониг против Германии» пункт 99), но к примеру в деле «Руй против Франции» пункт 29, ЕСПЧ пришел к выводу о том, что несмотря на сложность дела ввиду количества лиц, подлежащих допросу, и материалов технического характера, подлежащих рассмотрению в деле, разумный срок рассмотрения уголовного производства был превышен (дело рассматривали 5 лет и 11 месяцев).

17 февраля в Святошинском районном суде города Киева должно было состояться первое судебное заседание после возвращения двоих обвиняемых, но в связи с карантинном, объявленным на территории Украины, суд принял решение перенести заседание на 4 июня.

3.3. Судебный процесс Евгения Анисимова

Мониторинг дела Анисимова Е.А и других (заседание 16.04.2020)

16 апреля 2020 году в Заводском районном суде города Запорожья состоялось открытое

судебное заседание по обвинению Анисимова Евгения Александровича, украинского бизнесмена, в создании преступной организации, вымогательстве с угрозами применения насилия, в незаконном владении оружием и по ряду других статей УК.

В связи с введением карантина на территории Украины, наблюдатели МОПЧ проводили мониторинг соблюдения права на справедливый суд используя официальную онлайн-трансляцию на сайте судебной власти.

Ход заседания. В подготовительное судебное заседание защитник обвиняемого – Кривко Ю.М. не смог явиться (как стало понятно из трансляции – повторно), направив по почте ходатайство о переносе слушания уголовного производства в связи с карантинном и невозможностью явиться в судебное заседание из Киевской области.

Адвокат одного из потерпевших Артемов А.И. посчитал целесообразным поднять вопрос о назначении нового защитника обвиняемому Анисимову Евгению из числа адвокатов Регионального центра бесплатной вторичной правовой помощи. Прокурор, потерпевшие и их представители также поддержали идею привлечь другого защитника.

Сам обвиняемый Анисимов Е. возражал против заявленного ходатайства.

Заслушав мнение участников процесса, исследовав материалы уголовного производства, суд пришел к следующему выводу: защитник обвиняемого Кривко Ю.М. повторно не явился в подготовительное судебное заседание и проживает в Киевской области, в связи с введением карантина на территории Украины, одним из мероприятий по предотвращению и распространению на территории Украины коронавируса является закрытие пассажирского сообщения между населенными пунктами; существует вероятность неприбытия защитника и на следующее подготовительное судебное заседание. Также суд сделал акцент, что на прошлом судебном заседании обвиняемый Анисимов Е. сообщил суду, о том, что до начала подготовительного судебного заседания им будет заключен договор с другим защитником, ко-

торый будет осуществлять его защиту, но новый защитник обвиняемого в подготовительное судебное заседание не явился.

В соответствии с ч. 1 ст. 49 УПК Украины прокурор или суд обязаны обеспечить участие защитника в уголовном производстве в случаях, если в соответствии с требованиями ст. 52 УПК Украины участие защитника является обязательным, а обвиняемый не привлек защитника.

Согласно ч. 1 ст. 52 УПК Украины участие защитника является обязательным в уголовном производстве в отношении особо тяжких преступлений.

Рассматривая ходатайство прокурора о привлечении адвоката для осуществления защиты, суд учел обстоятельства дела, в частности, повышенную общественную опасность уголовных правонарушений и значительный общественный резонанс, обязательное участие защитника в уголовном производстве в отношении особо тяжких преступлений, и пришел к выводу о целесообразности привлечения защитника в уголовном производстве для осуществления защиты по назначению.

В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 49 УПК Украины суд в совещательной комнате вынес определение, которым поручил РЦ БВПП назначить адвоката Анисимову Е.А. и обеспечить его прибытие на 10:30, 07.05.2020 в Заводский районный суд города Запорожье для осуществления защиты по назначению.

Однако, статья 6 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод (далее – Конвенция) признает, что каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум право защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника.

Соответствующие положения гарантирует статья 59 Конституции Украины: «Каждый имеет право на правовую помощь . . . Каждый свободен в выборе защитника своих прав».

ЕСПЧ повторяет, что, хотя оно не является абсолютным, право каждого обвиняемого в уголовном правонарушении на эффектив-

ную помощь адвоката является одной из главных черт справедливого судопроизводства (Krombach v. France). Лицо, обвиняемое в совершении уголовного правонарушения, которое не желает самостоятельно защищать себя, должно иметь возможность прибегнуть к правовой помощи по свободному выбору (Hanzlvački v. Croatia).

Принцип «право на защиту» совпадает с международными стандартами в области прав человека, которые лежат в основе принципа справедливого судебного разбирательства, и основная цель которого состоит в защите обвиняемого от давления со стороны властей. Он также направлен на предупреждение судебных ошибок и выполнение задач статьи 6 Конвенции, особенно равенства сторон следствия или обвинения и обвиняемого (Salduz v. Turkey, Bykov v. Russia, Pishchalnikov v. Russia).

Вторым на обсуждение был поставлен вопрос судом о том, что 03.04.2020 года в производство Заводского районного суда г. Запорожья по постановлению коллегии судей Запорожского апелляционного суда от 23.03.2020 года поступило по подсудности уголовное производство Гречковского Андрея Анатольевича и Бондаренко Елены Васильевны по обвинениям в вымогательстве в составе организованной группы, нанесении тяжких телесных повреждений и хранении наркотиков, которое находится на стадии подготовительного производства, для решения вопроса объединения вышеуказанного уголовного производства и уголовного производства по обвинению Анисимова Евгения. Обвиняемым Гречковскому Андрею и Бондаренко Елене мера пресечения не избрана.

Прокурор просил решить вопрос на усмотрение суда. Все обвиняемые и защитники обвиняемых возражали против объединения данных уголовных производств. Представители потерпевших Гладкий Д.В., Соловьев В.М., Артемов А.И. поддержали мнение прокурора. Сами же потерпевшие не возражали против объединения уголовных производств.

Заслушав мнение участников процесса, исследовав материалы уголовных произ-

водств, учитывая, что обвинение, которое предъявлено обвиняемым в уголовных производствах по ряду эпизодов являются идентичными по сути, в обоих процессах участвуют одни и те же потерпевшие и свидетели, коллегия судей пришла к выводу о целесообразности объединения уголовных производств по обвинению Анисимова Е., Гречковского А. и Бондаренко Е. в одно производство с целью полного, всестороннего и объективного рассмотрения уголовного производства.

Мониторами МОПЧ хочется отметить, что данное уголовное производство находится в суде первой инстанции с 08 апреля 2019 года, но в связи с самоотводами судей, которые принимали участие на стадии досудебного следствия и невозможностью собрать коллегия судей в полном составе, передавалось из Орджоникидзевогo районного суда г. Запорожье в Жовтневый районный суд г. Запорожья, и с 17 февраля 2020 года уголовное производство по обвинению Анисимова Евгения поступило в Заводской районный суд г. Запорожья.

Кроме того, в данном заседании карантинные нормы были соблюдены всеми участниками судебного процесса, кроме обвиняемого Анисимова Евгения, который был без защитной маски.

Мониторинг дела Е. Анисимова, Гречковского А.А., Бондаренко Е.В. (заседание 18.05.2020 г.)

18 мая 2020 г. в Заводском районном суде города Запорожья, в открытом судебном заседании, продолжилось рассмотрение уголовного дела по обвинению: Анисимова Евгения Александровича, известного украинского бизнесмена в создании преступной организации, вымогательстве в отношении запорожских бизнесменов с угрозами применения насилия и по ряду других статей УК, Бондаренко Елены Васильевны в вымогательстве, совершенном организованной группой, а также Гречковского Андрея Анатольевича – в умышленном убийстве, связанном с деятельностью вышеуказанной организованной группы, и других преступле-

ниях. Решение об объединении производств в отношении Е. Анисимова, а также А. Гречковского и Е. Бондаренко было принято судом на заседании 16 апреля (отчет за 16.04.2020).

В связи с действием режима карантина на территории Украины, мониторинг соблюдения права на справедливый суд и других прав участников процесса, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основополагающих свобод, проводился наблюдателем МОПЧ по официальной онлайн-трансляции заседания на сайте Судебной власти Украины.

Ход заседания. В это судебное заседание адвокат обвиняемого Е. Анисимова – Кривко Ю.М. в очередной раз не смог приехать. При этом, адвокат Кривко Ю.М. письменно уведомил суд, что вследствие карантина, действующего на всей территории Украины, у него нет возможности добраться в суд в городе Запорожье и попросил о переносе судебного заседания.

Ранее суд вынес определение от 07.05.2020 г. и поручил Региональному центру предоставления бесплатной вторичной правовой помощи назначить для осуществления защиты обвиняемого Е. Анисимова защитника из центра бесплатной правовой помощи, и обеспечить его явку на судебное заседание 18.05.2020 г. в Заводский районный суд г. Запорожья.

В заседание явился назначенный Центром предоставления бесплатной правовой помощи адвокат Моргун А.Е. Сам обвиняемый Е. Анисимов принимал участие из СИЗО в режиме видеоконференции.

Заседание началось с рассмотрения ходатайств участников процесса. Первым рассматривали ходатайство адвоката одного из потерпевших о проведении слушаний в режиме закрытого судебного заседания. Опроектировав всех участников, суд решил отложить решение этого вопроса до принятия решения о назначении к рассмотрению дела по сути.

Далее суд перешёл к рассмотрению ходатайства о признании потерпевшим – по заявлению от одного из физических лиц, утвер-

ждающего, что пострадал от деятельности Е. Анисимова в Запорожье. Но прокурор В. Бычков не поддержал это ходатайство, аргументировав это тем, что ему не известно о расследовании данного эпизода.

В этот момент по видеосвязи к суду обратился обвиняемый Е. Анисимов. Сначала суд не дал ему возможности зачитать ходатайство, но, посоветовавшись на месте, предоставил ему слово.

Суть ходатайства Е. Анисимова сводилась к тому, что он отказывается принимать участие в судебном процессе без своего адвоката Кривко Ю.М., и пока тот не может принимать участие в судебных заседаниях из-за карантина, объявленного постановлением Кабинета Министров Украины № 211 от 11 марта 2020 г. «О предотвращении распространению на территории Украины коронавируса COVID-19» (с последующим продлением срока карантина), так как адвокат проживает в Киевской области и не имеет возможности приехать, на этом основании Е. Анисимов настаивает на переносе заседания.

Также, обвиняемый Е. Анисимов категорически не согласен с тем, что суд, вопреки его желанию и тому, что Анисимов уже заключил договор о правовой помощи со своим адвокатом, назначил ему бесплатного адвоката из центра бесплатной правовой помощи. Он ссылается на то, что назначенный судом адвокат не ознакомился с материалами уголовного дела, и обвиняемый не может согласовать и определить с ним порядок и способ защиты, руководствуясь нормами части 1 статьи 47 Уголовного процессуального кодекса Украины, по которой защитник обязан использовать способы защиты, предусмотренные Кодексом и законами, с целью обеспечения соблюдения прав, свобод и законных интересов обвиняемого.

При этом, он сослался на нормы Конституции Украины, УПК закона о бесплатной правовой помощи, согласно которым он имеет право самостоятельно выбрать себе защитника, а предоставление бесплатной вторичной правовой помощи прекращается, если лицо пользуется услугами другого за-

щитника или привлекло другого адвоката в деле, по которому ему адвокат назначен. Обвиняемый сам привлёк для своей защиты именно адвоката Кривко Ю.М., и настаивает, чтобы защищал его в этом процессе именно этот адвокат, и без него отказывается участвовать в заседаниях.

Также, обвиняемый попросил суд применить норму части 1 статьи 324 УПК Украины, по которой в случае, если в судебное заседание не прибыл адвокат в уголовном деле, в котором участие адвоката является обязательным, суд откладывает судебное рассмотрение и определяет дату нового заседания, чтобы дать возможность адвокату Кривко Ю.М. явиться в суд в городе Запорожье. Заявив ходатайство, Е. Анисимов заявил, что без адвоката Кривко Ю.М. он больше ни на какие вопросы суда отвечать не будет, однако суд попытался продолжить заседание и рассмотрение ходатайств других участников процесса.

После чего, обвиняемый Е. Анисимов вышел из зала в СИЗО, из которого осуществлялась видеоконференция с залом суда и вернулся только для участия в рассмотрении вопроса о переносе судебного заседания.

Несмотря на возражения некоторых из потерпевших и их адвокатов, которые настаивали на продолжении заседания, суд, посоветовавшись на месте, принял решение перенести рассмотрение дела на 29 мая 2020 года.

Судом объявлено также, что ходатайство прокурора о продлении обвиняемому Е. Анисимову меры пресечения, в виде содержания под стражей, будет рассмотрено 29.05.2020 г.

Наблюдатель МОПЧ считает необходимым отметить, что согласно практике Европейского суда по правам человека, навязывание обвиняемому адвоката из центра правовой помощи, или назначение другого адвоката – вместо адвоката, с которым обвиняемый заключил договор о правовой помощи, и тем более, в случае, когда даже неоднократная явка этого адвоката обусловлена уважительными причинами – установление правительством карантинного режима

и прекращения транспортного сообщения между городами, вследствие чего адвокат не может прибыть в суд для присутствия лично или по видеосвязи в заседании и осуществлять защиту обвиняемого, – является разновидностью нарушения права на справедливый суд и права на защиту, гарантированных статьёй 6 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод.

Так, в постановлении Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу «Дворски против Хорватии», отмечено следующее: «... Теоретически, если подозреваемый получает помощь квалифицированного защитника, связанного стандартами профессиональной этики, вместо другого защитника, которого он предпочел бы назначить, то этого самого по себе недостаточно, чтобы прийти к выводу, что всё судебное разбирательство в целом было несправедливым, с оговоркой об отсутствии доказательств явной некомпетентности или предвзятости...».

Международное общество прав человека уже неоднократно сталкивалось с попыткой привлечь «государственных» защитников не столько с целью обеспечить право на защиту обвиняемым, сколько с целью не допустить затягивания судебного рассмотрения дела (например, дело В. Януковича, дело В. Муравицкого). Тем не менее такая цель, по мнению МОПЧ не может считаться оправданной, если при этом ставится под удар одно из основных составляющих права на справедливый суд – право лица защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника (статья 6 Европейской конвенции по правам человека).

Таким образом, решение суда о переносе рассмотрения дела из-за невозможности адвоката явиться на судебное заседание по объективным причинам не может считаться таким, которое затягивает процесс рассмотрения дела.

**Мониторинг дела Анисимова Е.А.,
Гречковского А.А., Бондаренко Е.В.
(заседание 29.05.2020 г.)**

29 мая 2020 г. в Заводском районном суде города Запорожья состоялось открытое судебное заседание в резонансном уголовном деле по обвинению: Анисимова Е.А., известного в г. Запорожье бизнесмена, в создании преступной организации, вымогательстве с угрозами применения насилия, в незаконном владении оружием и по ряду других статей УК, Гречковского А.А. в покушении на умышленное убийство из хулиганских побуждений, умышленном убийстве из хулиганских побуждений, вымогательстве, совершенном по предварительному сговору группой лиц, незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, Бондаренко Е.В. в вымогательстве, совершенном организованной группой.

В связи с действием режима карантина на территории Украины, мониторинг соблюдения права на справедливый суд и других прав обвиняемых, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основополагающих свобод, проводился наблюдателем МОПЧ по официальной онлайн-трансляции заседания, которая велась на сайте Судебной власти Украины.

Ход заседания. В судебное заседание наконец смог прибыть адвокат обвиняемого Е. Анисимова – Кривко Ю.М., хотя и назначенный судом из центра бесплатной правовой помощи Моргун А.Е. также присутствовал и формально продолжал выполнять функции адвоката обвиняемого Е. Анисимова.

Также, вместо прокурора Бычкова В.А., который ранее принимал участие в деле журналиста Павла Волкова (мониторингом которого ранее занимался МОПЧ) в заседании появился другой прокурор Запорожской областной прокуратуры – Корх Д.А., сразу объявивший, что он входит в группу прокуроров по делу и с этого момента именно он будет представлять сторону обвинения в этом деле.

Первым же процессуальным действием адвоката Кривко Ю.М. стала попытка заявить ходатайство об отводе прокурора, за-

благовременно поданное суду обвиняемым Е.Анисимовым. Так как ходатайство касалось отвода именно прокурора Бычкова В.А., который отсутствовал на заседании, посоветовавшись на месте, суд решил, что этот отвод будет рассмотрен, если и когда в заседание явится сам прокурор Бычков В.А.

После этого обвиняемый Е. Анисимов обвинил суд в «сливе» [дословно] информации о поданном им ходатайстве об отводе прокуратуре и покинул кабинет в СИЗО, из которого принимал участие в заседании в режиме сеанс видеосвязи, проявив неуважение к суду.

В связи с этим прокурор потребовал от суда применить к обвиняемому Е. Анисимову нормы статьи 330 УПК Украины, согласно которым, если обвиняемый нарушает порядок в зале судебного заседания или не подчиняется распоряжениям председательствующего, суд может удалить обвиняемого из зала суда временно или до окончания судебного процесса.

Адвокаты других обвиняемых отметили, что прокурор некорректно указал на положения статьи, поскольку в данном случае уголовный процесс предусматривает официальное предупреждение обвиняемому, а в случае повторного нарушения суд уже может удалить нарушителя порядка из зала суда.

Председательствующая судья Марченко Н.В. объявила технический перерыв, чтобы сотрудники СИЗО вернули Е. Анисимова в кабинет, откуда проводился сеанс видеосвязи. Е. Анисимов во время этого перерыва вернулся в этот кабинет и появился в кадре. Но даже секретарю судебного заседания пришлось поучаствовать в том, чтобы уговорить обвиняемого не покидать в дальнейшем кабинет, а все свои претензии и ходатайства заявлять непосредственно коллегии суда. После чего судья Марченко объявила Е. Анисимову официальное предупреждение, что в случае, если он ещё покинет кабинет, суд удалит его из заседания, согласно нормам статьи 330 УПК. На что обвиняемый заявил, что отказывается принимать

участие в судебном заседании, а адвокат Кривко Ю.М. заявил об отводе коллегии судей.

По мнению адвоката, суд, объединив в одно производство дело Е. Анисимова и дело по обвинению А. Гречковского и Е. Бондаренко, причём, в том заседании, где он, защитник, не мог присутствовать из-за карантина, – нарушил право обвиняемого на защиту.

Отметим, что надлежащая реализация права на защиту в уголовном производстве требует применения практики Европейского суда по правам человека, в соответствии с правовой позицией которого, в частности, решения Европейского Суда по делу «Нечипорук и Йонкало против Украины», «... право каждого обвиняемого на эффективную защиту, предоставленную защитником...», является одним из основных признаков справедливого судебного рассмотрения». Также в решении Европейского Суда в деле «Кромбах против Франции» указано, что «хотя право каждого лица, обвиняемого в совершении уголовного правонарушения, на эффективную защиту адвокатом не является абсолютным, оно составляет одно из главных оснований справедливого судебного рассмотрения».

На ходатайство адвоката прокурор возразил, что ходатайство об отводе коллегии судей – это злоупотребление правами адвокатом и обвиняемым. Также прокурор заявил, что такими действиями, направленными, по его мнению, на затягивание процесса, нарушаются права потерпевших в этом деле.

Вернувшись из совещательной комнаты, суд огласил определение об отказе в отводе судебной коллегии, при этом сославшись на нормы статей 75, 76 УПК Украины, согласно которым адвокат Кривко Ю.М. не привёл оснований для отвода, которые указаны в статьях кодекса, а доводы его ходатайства содержат лишь основания для обжалования решений и приговора суда.

Суд продолжил заседание, при этом прокурор и адвокат обратились к суду с просьбой рассмотреть в первую очередь ходатайства о мерах пресечения для обвиняемых.

Прокурор Корх Д.А., зачитал ходатайство о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей для Е. Анисимова, а также в отношении А. Гречковского и Е. Бондаренко – в виде круглосуточного домашнего ареста.

Суд выслушал мнения адвокатов, которые настаивали на том, что в рамках обвинений по этому же делу к их подзащитным А. Гречковский и Е. Бондаренко уже применялась мера пресечения в виде содержания под стражей и каждый из них несколько лет провели в следственном изоляторе (а с учётом «закона Савченко», срок нахождения в следственном изоляторе считается увеличенным вдвое), в настоящий же момент они трудоустроены, успешно социализированы, при этом не нарушали своих процессуальных обязанностей и требований суда. Уточнив мнения всех участников процесса, суд удалился в совещательную комнату.

После обсуждения, суд принял определение удовлетворить ходатайство прокурора о продлении содержания под стражей, без назначения залога, обвиняемому Е. Анисимову, на 60 дней, до 27 июля 2020 года; отказать в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде круглосуточного домашнего ареста обвиняемым А. Гречковскому и Е. Бондаренко.

На этом судебное заседание, которое продолжалось в общей сложности более пяти часов, завершилось.

Также остается неясной необходимость участия в данном деле назначенного судом Е. Анисимову из центра бесплатной вторичной правовой помощи адвоката Моргуна А.Е. (при том, что в определении суда от 02 апреля 2020 года указано, что такой адвокат привлекается для осуществления одного процессуального действия – рассмотрения ходатайства прокурора о продлении меры пресечения Е. Анисимову). Согласно украинскому законодательству, участие «государственного» адвоката вместе с адвокатом по договору не предусмотрено. Международное общество прав человека уже сталкивалось с подобным нарушением в деле В. Януковича, когда коллегия Оболонско-

го районного в г. Киеве суда приняла решение об назначении бесплатного адвоката шестым в группу из пяти адвокатов по договору.

Практика Европейского суда по правам человека обращает внимание на то, что право выбрать себе защитника не является абсолютным. Избегание перерывов или перенесения судебных заседаний отвечает интересам правосудия, что оправдывает назначение бесплатного защитника вопреки желанию обвиняемого («Карпюк и другие против Украины»). В этой связи, нарушения п. 1 и пп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции в связи с назначением заявителю бесплатно защитника ЕСПЧ не усмотрел. В деле «Лагерблом против Швеции» Европейский суд обозначил, что право обвиняемого на защиту адвокатом «по собственному выбору» определённым образом ограничивается, если речь идёт о бесплатной правовой помощи. Назначая защитника, суды, хотя и должны учитывать желание обвиняемого, однако могут действовать вопреки такому желанию, если есть релевантные и достаточные основания считать, что этого требуют интересы правосудия». Подобное решение было принято и по делу «Дворски против Хорватии», где также было отмечено, что теоретически, если подозреваемый получает помощь квалифицированного защитника, связанного стандартами профессиональной этики, вместо другого защитника, которого он предпочел бы назначить, то этого самого по себе недостаточно, чтобы прийти к выводу, что всё судебное разбирательство в целом было несправедливым, с оговоркой об отсутствии доказательств явной некомпетентности или предвзятости».

Тем не менее, если таким образом можно было бы попытаться обосновать привлечение «государственного» адвоката на прошлое судебное заседание, где отсутствовал защитник по договору, несмотря на протесты обвиняемого, участие адвоката из центра вторичной правовой помощи не обуславливается ни практикой ЕСПЧ, ни национальным законодательством. Кроме того, данные действия суда могут быть восприня-

ты как нарушение права на защиту и справедливый суд, гарантированных статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3.4. Судебный процесс Сергея Атрощенко

**Мониторинг уголовного производства
Атрощенко С. П., Золотарева А.В.,
Кобака И. В. (заседание 13.03.20)**

13 марта 2020 года в Московском районном суде г. Харькова проводилось слушание по делу № 643/13126/18 по обвинению Атрощенко Сергея Павловича (ч.4 ст.189, ч.2 ст.15, ч.2 ст.28, ч.2 ст.194, ч.2 ст.28, ч.2 ст.194, ч.2 ст.15, ч.3 ст.28, ч.2 ст.194, ч.3 ст.28, ч.2 ст.122, ч.1 ст.263 УК Украины), Золотарева Артема Владимировича (ч.2 ст.15, ч.3 ст.28, ч.2 ст.194, ч.3 ст.28, ч.2 ст.122, ч.1 ст.263 УК Украины, Кобака Ивана Владимировича (ч.2 ст.15, ч.3 ст.28, ч.2 ст.194, ч.3 ст.28, ч.2 ст.122 УК Украины). Данный процесс был выбран Международным обществом прав человека в связи с усложнением процесса проведения мониторинга соблюдения права на справедливый суд в период карантина.

Обвинительный акт поступил в Московский районный суд г. Харькова еще 14 сентября 2018 года.

13 марта 2020 года было запланировано исследовать материалы дела и осуществить допрос свидетелей. Однако, в ходе судебного процесса прокурор отказался от нескольких свидетелей и обещал обеспечить явку еще одного свидетеля на следующее судебное заседание. Кроме того, прокурор подал ряд документальных доказательств, которые были приобщены к материалам дела.

Кроме того, на данном заседании коллегия судей приняла решение рассмотреть вопрос продления меры пресечения обвиняемым. Инициатором рассмотрения вопрос стал сам суд по причине запланированного отпуска судей. Однако, следует заметить, что вопрос продления рассматривался всего месяц назад – 11 февраля 2020 года и сроки

меры пресечения еще не подходили к концу.

Так как стороны не были готовы к рассмотрению вопроса о мере пресечения, прокурор ограничил свою позицию следующей фразой: «Риски не исчезли и продолжают существовать», без раскрытия и обоснования самих рисков. Сторона защиты обозначила свою позицию против продления сроков содержания под стражей следующими аргументами: - вопрос не может быть рассмотрен без подачи прокурором ходатайства и, соответственно, его вручение стороне защиты. - суд продлевает сроки ссылаясь на одни и те же обстоятельства (было 12 продлений сроков содержания под стражей). - вопрос меры пресечения не рассматривался относительно каждого из обвиняемых отдельно.

Международное общество прав человека отмечает, что согласно статье 331 УК у суда есть право инициировать рассмотрение целесообразности продления меры пресечения в виде содержания под стражей до истечения продленного ранее срока. Но, во-первых, срок содержания под стражей еще не истек, а, во-вторых, суд должен принять по результатам рассмотрения мотивированное определение. Исключительная мера пресечения, такая как содержание под стражей, согласно положениям украинского законодательства (статья 183 УК) может применяться исключительно в случае, если прокурор докажет, что ни одна из более мягких мер пресечения не может быть достаточной. Полная видеотрансляция заседания, проанализированная наблюдателем МОПЧ, подтверждает тот факт, что формальные требования уголовного процесса соблюдены не были. Европейский Суд по правам человека отмечает, что национальные суды должны в первую очередь обеспечивать, чтобы в конкретном деле предупредительное заключение обвиняемого не превышало разумный срок. Для этого они должны, принимая должным образом во внимание принципы презумпции невиновности, исследовать все обстоятельства дела, которые могут подтвердить или опровергнуть наличие общественной потребности, которая оправ-

дывает отклонения от требования относительно уважения свободы личности и указать об этом в своих решениях о продлении срока содержания под стражей. Вопрос о том, имело ли место нарушение п. 3 ст. 5 по защите прав человека и основоположных свобод (далее – Конвенция), Суд должен решить, опираясь главным образом на основания, приведенные в этих решениях («И.А. против Франции» п. 102).

Согласно п. 3 ст. 5 Конвенции по истечению определенного периода времени только лишь существование обоснованного подозрения не оправдывает лишения свободы, и суды должны приводить другие основания для продления содержания под стражей («Борисенко против Украины» п. 50). Более того, эти основания должны быть четко указаны национальными судами («Елоев против Украины» п. 60, «Харченко против Украины» п. 80).

ЕСПЧ часто устанавливал нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции в случаях, когда национальные суды продолжали содержания под стражей, ссылаясь в основном на тяжесть обвинений и используя шаблонные формулировки, даже не рассматривая конкретных фактов или возможности применения альтернативных мер («Харченко против Украины» пп. 80-81; «Третьяков против Украины» п. 59).

Существование обоснованного подозрения в совершении задержанным лицом преступления является обязательным и непременным условием законности ее продолжающегося содержания под стражей, но по истечении времени такого подозрения будет недостаточно для обоснования длительного содержания под стражей. Суд никогда не пытался перевести эту концепцию в четко определенное количество дней, недель, месяцев или лет, или в разные сроки в зависимости от тяжести преступления. Как только «умного подозрения» уже недостаточно, суд должен установить, другие приведенные судами основания продолжают оправдывать лишение лица свободы («Мэгги и другие против Соединенного Королевства» п. 88-89).

Европейский суд также напоминает о неизменности оснований для подозрения. То что арестованное лицо совершило правонарушение, является условием *sine qua non* для того, чтобы дальнейшее содержание его под стражей считалось законным, но через некоторое время это условие уже перестает быть достаточным. Тогда Суд должен установить, другие основания, на которых основываются решения судебных органов, продолжают оправдывать лишения свободы. Если эти основания оказываются «соответствующими» и «достаточными», тогда Суд выясняет, обнаружили ли компетентные национальные органы «особую добросовестность» в осуществлении производства («Лабита против Италии» п. 153).

В результате судебного рассмотрения, Суд постановил продлить сроки содержания под стражей еще на 60 дней. Представители МОПЧ обеспокоены такой ситуацией. Срок содержания под стражей в данном деле был продлен автоматически, без ходатайства прокурора и рассмотрения самих рисков в ходе судебного заседания, без обсуждения сторон.

Кроме того, мы пришли к выводу, что в 2020 году часть мониторингов необходимо проводить в делах, которые «не пользуются популярностью» среди СМИ и международных организаций, не имеют политической окраски. Поскольку их нельзя оставлять без внимания.

Мониторинг уголовного производства Атрощенка С. П., Золотарева А.В., Кобака И. В.

29 апреля 2020 года в Московском районном суде г. Харькова проводилось слушание по делу № 643/13126/18 по обвинению Атрощенко Сергея Павловича, Золотарева Артема Владимировича, Кобака Ивана Владимировича.

Обвиняемые подозреваются в организации взрывов и поджогов сетей аптек «911» и «Аптека оптовых цен» в Харькове. Обвинительный акт поступил в Московский районный суд г. Харькова 14 сентября 2018 года.

В ходе судебного заседания прокурор приобщил ряд доказательств к материалам дела.

Фактически, все судебное заседание свелось к тому, что прокурор зачитывал названия приобщаемых документов. После этого адвокаты и обвиняемые выразили свою позицию относительно доказательств.

Актами Министерства юстиции Украины, рекомендациями Мониторинговой миссии ООН по правам человека акцентируется внимание на том, что необходимо наладить тесное взаимодействие с судебными органами о возможности проведения судебных заседаний преимущественно в режиме видеоконференции.

В судебном заседании 29 апреля присутствовали коллегия судей, прокурор, трое адвокатов, представитель потерпевшего, трое обвиняемых и конвой. В условиях сегодняшней ситуации, когда в СИЗО фиксируются случаи COVID-19, только видеоконференции способны обеспечить безопасность лиц.

Как предусмотрено ст. 336 УПК Украины судебное производство может осуществляться в режиме видеоконференции во время трансляции из другого помещения, в том числе находящегося за пределами здания суда (дистанционное судебное производство), в случае: 1) невозможности непосредственного участия участника уголовного производства в судебном производстве по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам; 2) необходимости обеспечения безопасности лиц; 3) проведение допроса малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего; 4) необходимости принятия таких мер для обеспечения оперативности судебного производства; 5) наличия других оснований, определенных судом достаточными. Суд принимает решение об осуществлении дистанционного судебного производства по собственной инициативе или по ходатайству стороны или других участников уголовного производства. В случае если сторона уголовного производства или потерпевший возражает против осуществления дистанционного судебного производства, суд может принять решение

о его осуществлении только мотивированным определением, обосновав в ней принятое решение. Суд не вправе принять решение об осуществлении дистанционного судебного производства, в котором за пределами здания суда находится обвиняемый, если он против этого возражает.

Нам не известно поднимался ли вопрос о проведении судебного заседания в режиме видеоконференции. Однако, на примере данного дела Международное общество прав человека акцентирует внимание на том, что безопасность обвиняемых и ситуация в СИЗО во многом зависит от позиции суда относительно проведения судебных заседаний в режиме видеоконференции. И в сегодняшних условиях для этого не обязательно ходатайство стороны уголовного производства. Суд может инициировать такой режим самостоятельно, ведь жизнь и здоровье человека – наивысшая ценность.

Мониторинг уголовного производства Атрощенко С. П., Золотарева А.В., Кобака И. В. (01 июня 2020 года)

01 июля 2020 года в Московском районном суде г. Харькова проводилось слушание по делу № 643/13126/18 по обвинению Атрощенко Сергея Павловича, Золотарева Артема Владимировича, Кобака Ивана Владимировича. Обвиняемые подозреваются в организации взрывов и поджогов сетей аптек «911» и «Аптека оптовых цен» в Харькове.

Мониторинг уголовного производства Атрощенко С. П., Золотарева А.В., Кобака И. В. Осуществляется, в связи с карантином, посредством просмотра видеотрансляций на сайте Судебной власти Украины.

В ходе судебного заседания прокурор продолжил приобщение доказательств к материалам дела.

Напомним, что в отчете МОПЧ от 13.03.2020 года мы акцентировали внимание на проблеме автоматического продления сроков содержания под стражей в деле № 643/13126/18. В судебном заседании 13.03.2020 года сама коллегия судей стала инициатором рассмотрения данного вопроса и в результате сроки были продлены.

Один из защитников – Ставров С.Ю. подал апелляционную жалобу на решение суда о продлении сроков содержания под стражей относительно своего подзащитного Атрощенко С.П. Однако, Харьковский апелляционный суд решением от 12.05.2020 года отказал в удовлетворении жалобы, аргументируя отказ следующим образом: с учетом фактических обстоятельств уголовного производства, незаконные действия, которые инкриминируются Атрощенко С.П., совершенные по версии органа предварительного расследования, которые прокурор считает доказанными, обвиняемый предпринимал путем повреждения и уничтожения имущества в крупных размерах, из корыстных побуждений, организованной группой лиц, по предварительному сговору, путем взрыва, то есть общеопасным способом, с применением в ряде эпизодов обвинения осколочных гранат РГД-5, а потому, по мнению коллегии судей, в этом уголовном производстве присутствует общественный интерес, который заключается в необходимости защиты высоких стандартов охраны прав и интересов как общества, так и потерпевших. При этом следует учесть, что именно ввиду общественной опасности таких действий есть объективные основания полагать, что обвиняемый может скрываться от правоохранительных органов и суда, что, в свою очередь, приведет к нарушению разумных сроков судебного разбирательства, а также к ненадлежащему соблюдению сторонами их процессуальных прав и обязанностей. При таких обстоятельствах коллегия судей не согласилась с апелляционными доводами стороны защиты об отсутствии или потери актуальности рисков, существовавших на момент избрания меры пресечения в виде содержания под стражей, поскольку риск это событие, которое вероятно может наступить при наличии определенных оснований.

Также, 07.05.2020 года Московский районный суд г. Харькова в очередной раз продлил обвиняемым меру пресечения в виде содержания под стражей. Кроме того, суд обратил внимание на невыполнение возложенных на прокурора обязательств. «... Суд

обращает внимание, что обязанность доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 91 УПК Украины, возлагается в данном случае на прокурора, однако стороной обвинения не приняты меры с целью оперативного судебного разбирательства и исследования имеющихся доказательств, что приводит к неоднократным перерывам в судебных заседаниях и нарушению принципа соблюдения разумных сроков. При таких обстоятельствах, учитывая тот факт, что дело находится на рассмотрении в Московском районном суде г. Харькова длительное время, обвиняемые содержатся под стражей, а исследование доказательств продолжается с нарушением требований разумности сроков, суд считает целесообразным для обеспечения выполнения сторонами уголовного производства данных требований, установить стороне обвинения срок до 21.05.2020 года для подачи в суд доказательств по указанному уголовному производству и обеспечить явку свидетеля обвинения в судебное заседание».

Ввиду отсутствия судебного решения от 21.05.2020, можно сделать вывод, что, вероятно, 21.05.2020 года судебное заседание не состоялось. И вот 01.06.2020 года прокурор приобщил все оставшиеся доказательства. Однако, сторона обвинения просила суд предоставить время для подготовки к рассмотрению аудио доказательств (у суда не было необходимых технических приспособлений для демонстрации).

Обвинительный акт поступил в Московский районный суд г. Харькова 14 сентября 2018 года. Таким образом, дело рассматривается в суде уже год и 7 месяцев и, как обозначил суд, этап исследования доказательств продолжается с нарушением требований разумности сроков.

В своей практике ЕСПЧ настойчиво обращает внимание национальных судов «на особую обязанность по обеспечению того, чтобы все стороны, участвующие в судебном разбирательстве, делали все от них зависящее с тем, чтобы избежать неоправданной отсрочки в рассмотрении дела» («Вернилло против Франции»). Положения ст.6 Евро-

пейской конвенции по правам человека свидетельствуют о том, что обвиняемые лица не могут слишком долго пребывать в неведении относительно своей судьбы («Нахманович против России» п.89, «Иванов против Украины» п.71).

По мнению ЕСПЧ «требуя рассмотрения дел в „разумные сроки“, Конвенция подчеркивает важность осуществления правосудия без задержек, что может поставить под угрозу его эффективность и авторитет» («Вернилло против Франции» п.38).

3.5. Судебный процесс Владимира Бика

Мониторинг дела Владимира Бика (заседание 07.02.19)

7 февраля в Шевченковском районном суде Киева состоялось очередное судебное заседание по делу экс-начальника департамента контрразведывательной защиты интересов государства в сфере информационной безопасности СБУ Владимира Бика, который обвиняется в государственной измене путём оказания иностранному государству и его представителям помощи в проведении подрывной деятельности против Украины (передача информации, компрометирующей Майдан). Эксперты Международного общества прав человека продолжают мониторинг данного судебного процесса.

3.6. Судебный процесс ООО «БИОЛ»

Мониторинг гражданского процесса ООО «БИОЛ» против О. Дунаева (заседание 11.02.2020)

11 февраля 2020 года в Запорожском Апелляционном суде слушалось гражданское производство по апелляционной жалобе Общества с ограниченной ответственностью «БИОЛ» на решение Мелитопольского городского районного суда Запорожской области от 13 декабря 2019 года в деле по иску

Дунаева О.В. к ООО «БИОЛ» о взыскании задолженности по договору аренды.

Напоминаем, что на данный момент Мелитопольский горрайонный суд рассматривает несколько исков с участниками данного процесса, в т.ч. и иск О.Дунаева против О.Шостака по разделению завода «БИОЛ», находящегося на территории Украины, и иск О.Шостака против О.Дунаева по возврату уплаченных средств.

Рассмотрение данного процесса началось с заявления ходатайств адвокатом ООО «БИОЛ» о приобщении документов к материалам дела: копий заявлений ООО «БИОЛ» о совершении уголовных правонарушений, а также писем Нацполиции Украины о начале досудебного расследования по признакам уголовных правонарушений и выписок с ЕРДР по трем уголовным производствам. Данное ходатайство было подано с аргументацией того, что в данном деле фигурирует оригинал договора, который не подписывался директором ООО «БИОЛ» и про факт его существования стало известно во время судебного заседания 29.12.2019 года при рассмотрении в суде первой инстанции. В дальнейшем директором ООО «БИОЛ» было инициирована подача заявлений в Главное следственное управление национальной полиции Украины по признакам уголовных правонарушений по ст.ст. 15, 190, 358 УК Украины – мошенничество, подделка документов. Суд принял решение приобщить документы к материалам дела и изучить их одновременно с другими доказательствами в совещательной комнате.

В связи с тем, что в суде первой инстанции была приобщена к материалам дела копия договора аренды, в которой имеется ряд разногласий с договором аренды, который был подписан директором ООО «БИОЛ», представитель ООО «БИОЛ» заявил следующее ходатайство о назначении судебных почерковедческой и технической экспертиз для уточнения оригинальности подписи в Договоре аренды в графе «директор ООО „БИОЛ“ – Шостака О.В. или другого лица», а также действительности оттиска печати ООО «БИОЛ».

При рассмотрении ходатайства о проведении экспертизы Суд учел, что рассмотрение данного ходатайства зависит напрямую от того, увидит он оригиналы договоров аренды или нет. А также, учитывая, что на данном этапе оспаривается факт существования самого договора аренды нежилого помещения, предложил обоим сторонам предоставить оригиналы договоров аренды нежилых помещений и отложить слушание по делу на 25 февраля 2020 года.

Мониторинг гражданского процесса ООО «БИОЛ» против О. Дунаева (заседание 25.02.2020)

25 февраля 2020 года в Запорожском Апелляционном суде слушалось гражданское производство по апелляционной жалобе Общества с ограниченной ответственностью «БИОЛ» на решение Мелитопольского городского районного суда Запорожской области от 13 декабря 2019 года в деле по иску Дунаева О.В. к ООО «БИОЛ» о взыскании задолженности по договору аренды.

Напоминаем, что на прошлом заседании Суд предложил обеим сторонам предоставить оригиналы договоров аренды нежилых помещений, так как на данном этапе оспаривается факт существования самого договора аренды нежилого помещения, но ни одна из сторон на заседании 25.02.20 не предоставила оригинал договора.

Представители ООО «БИОЛ» сообщили, что их оригинал договора аренды предоставлен следователю Нацполиции Украины для проведения судебной почерковедческой и технической экспертизы подписи в Договоре аренды в графе «директор ООО „БИОЛ“ – Шостака О.В. или другого лица» и действительности оттиска печати ООО «БИОЛ», что подтверждается выписками с ЕГРДР.

Представитель Дунаева, со своей стороны, заявил, что его клиент находится за границей Украины и он до последнего момента изыскивал возможность предоставить оригинал Договора, снова повторив, что их оригинал был предоставлен в суде первой инстанции и с него была сделана копия, которая заверена судом и находится в материа-

лах дела. Но ни одного документа, подтверждающего слова адвоката, в т.ч. ведения переписки с клиентом не было предоставлено, на что сделала акцент представитель ООО «БИОЛ» Малик Анастасия.

Она также сообщила суду, что стороной Истца были предоставлены оригинал и копия договора аренды нежилых помещений именно в том судебном заседании, в котором она отсутствовала по уважительной причине. Необходимо отметить, что на данном заседании присутствовал наблюдатель Международного общества прав человека. Процедура предоставления оригинала договора и его заверения судом была оценена объективным наблюдателем как такая, что вызывает сомнения в соблюдении необходимых процессуальных положений УК и международного права (более подробно ситуация была описана в предыдущих отчетах).

Представителем ООО «БИОЛ» было заявлено устное ходатайство, чтобы суд вынес решение об истребовании оригинала договора аренды нежилого помещения у О. Дунаева, на что суд поинтересовался, почему в уголовном производстве следователь не изъял у О. Дунаева договор аренды указанного помещения для проведения необходимой экспертизы и отказал в удовлетворении данного ходатайства. Что также ставит под сомнение беспристрастность суда и его желание изучить подробно материалы дела, так как в первом заседании суд считал, что наличие договоров аренды является необходимым.

Зачитав апелляционные жалобы обеих сторон, выслушав пояснения, доводы и рассуждения обеих сторон, суд учел их недостаточно аргументированными и оставил решение суда первой инстанции без изменений.

В деле «Бочан против Украины» заявительница жаловалась, что при рассмотрении ее жалобы, Верховный суд «упустил из виду некоторые важные аспекты дела, в частности, вопрос подлинности главного документального доказательства, на котором базировались решения национальных судов» (п.29), что Европейский суд признал нару-

шением статьи 6 ЕКПЧ, а именно право на справедливое судебное разбирательство.

3.7. Судебный процесс Игоря Близнюка и других

Мониторинг уголовного производства Близнюка И.А., Головкина А.О., Хлаповского Ю.М. (заседания 10.03. и 11.03.2020)

10 марта 2020 года в Орджоникидзевском районном суде г. Харькова проводилось слушание по делу № 644/192/18 по обвинению Близнюка И.А., Головкина А.О., Хлаповского Ю.М. по ч. 1 ст. 255, ч. 4 ст. 28, ч. 3 ст. 146, ч. 4 ст. 28, ч. 4 ст. 189, ч. 1 ст. 263 УК Украины.

Обвинительный акт поступил в Орджоникидзевский районный суд г. Харькова 11 января 2018 года. Таким образом, уголовное производство слушается уже более двух лет и пребывает на этапе исследования доказательств. Судьи и адвокаты обратили внимание на систематическую неявку потерпевших и прокурора. Из-за такой неявки заседания переносятся.

Ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод (далее – Конвенция) признает за каждым лицом, преследуемым по уголовному делу, право получить в разумный срок окончательное решение об обоснованности обвинения, направленного против него, а точнее достижение того, чтобы обвиняемые не оставались в течении долгого времени под тяжестью обвинения и чтобы было вынесено решение об обоснованности обвинения («Вемхов против Германии» п. 18, «Джулия Манцони против Италии» п. 25, «Броуган и другие против Соединенного Королевства» п. 65). Положения ст.6 Европейской конвенции по правам человека также свидетельствуют о том, что обвиняемые лица не могут слишком долго пребывать в неведении относительно своей судьбы («Нахманович против России» п.89, «Иванов против Украины» п.71).

Однако, суды лишаются возможности рассматривать дела в разумные сроки в случае,

если одна из сторон (в данном производстве это сторона обвинения) систематически игнорирует свои обязанности и не является на судебные заседания.

10 марта коллегия судей рассматривала ходатайство о продлении меры пресечения для Близнюка И.А. (круглосуточный домашний арест), Хлаповского Ю.М. (содержание под стражей), Головкина А.О. (содержание под стражей). А на следующий день – 11 марта 2020 года было оглашено определение суда относительно продления мер пресечения обвиняемым: Хлаповскому Ю.М. и Головкину А.О. был продлен срок содержания под стражей продлен, однако Близнюку И.А. мера пресечения была изменена с круглосуточного домашнего ареста на частичный домашний арест (с правом покидать жилье в определенный период суток). Такие изменения обоснованы наличием тяжелого заболевания обвиняемого (гепатит) и необходимостью адекватного лечения. Международное общество прав человека обращает внимание на то, что ЕСПЧ неоднократно настаивал на том, что государство [в лице судебных органов] должно обеспечивать, чтобы лицо не подвергалось бедствиям и тяготам, интенсивность которых превышает неизбежный уровень страданий, присущих содержанию под стражей («Криволапов против Украины»). Таким образом решение суда об изменении меры пресечения в связи с необходимостью лечения является положительным фактом в свете выделения МОПЧ негативной тенденции «пытки и унижающее человеческое достоинство отношение» (Доклад за 2019 год), включающей не предоставление лицам, находящимся под стражей, необходимой медицинской помощи.

Кроме того, следует обратить внимание, что обвиняемые, во время судебного слушания находились рядом с защитниками, а не в стеклянных боксах, что также является позитивным в аспекте ст. 3 Конвенции.

Мониторинг уголовного производства по обвинению Близнюка И.А., Головкина А.О, Хлаповского Ю.М. (02 июля 2020 года)

02 июля 2020 года в Орджоникидзевском районном суде г. Харькова проводилось слушание по делу № 644/192/18 по обвинению Близнюка И.А., Головкина А.О, Хлаповского Ю.М. в похищениях и вымогательстве организованной группой лиц, а также других уголовных правонарушениях (по ч. 1 ст. 255, ч. 4 ст. 28, ч. 3 ст. 146, ч. 4 ст. 28, ч. 4 ст. 189, ч. 1 ст. 263 УК Украины).

В судебном заседании отсутствовало большинство потерпевших и не явились свидетели. Обвиняемые принимали участие в режиме видеоконференции. В таком составе коллегия судей, выслушав мнение сторон, приняла решение рассмотреть вопрос о продлении или изменении меры пресечения обвиняемым, а рассмотрение доказательств отложить.

Прокурор ходатайствовала о продлении содержания под стражей Хлаповского Ю.М. и Головкина А.О., а также о продлении ночного домашнего ареста для Близнюка И.А. Ходатайство было мотивировано тяжестью обвинений, а также тем, что обвиняемые могут скрываться от правосудия.

Адвокат обвиняемых возражал против данного ходатайства. В частности, указывал, что тяжесть обвинения не может быть основным основанием для продления содержания под стражей. Также защитник ссылался на необоснованность обвинения.

ЕСПЧ неоднократно отмечал, что тяжесть обвинения не может сама по себе служить оправданием длительных периодов содержания под стражей (Ечюс против Литвы).

ЕСПЧ также часто устанавливал нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции в случаях, когда национальные суды продолжали содержание под стражей, ссылаясь в основном на тяжесть обвинений и используя шаблонные формулировки, даже не рассматривая конкретных фактов или возможности применения альтернативных мер (Харченко против Украины, пп. 80-81; Третьяков против Укра-

ины, п. 59).

Суд, посоветовавшись, принял решение удовлетворить ходатайство прокурора.

**Мониторинг уголовного производства
Близнюка И.А., Головкина А.О,
Хлаповского Ю.М. (заседание
10.08.2020)**

10 августа 2020 года в Орджоникидзевском районном суде г. Харькова проводилось слушание по делу № 644/192/18 по обвинению Близнюка И.А., Головкина А.О, Хлаповского Ю.М. по ч. 1 ст. 255, ч. 4 ст. 28, ч. 3 ст. 146, ч. 4 ст. 28, ч. 4 ст. 189, ч. 1 ст. 263 УК Украины.

В судебном заседании рассматривался вопрос о продлении или изменении меры пресечения обвиняемым.

Это уже третье заседание по делу № 644/192/18, которое мониторится представителем МОПЧ на предмет соблюдения права на справедливый суд. На каждом из заседаний поднимался вопрос о продлении меры пресечения, однако нет никакого продвижения в рассмотрении дела по сути, исследовании доказательств. Если проанализировать все судебные решения принятые судом по делу в этом году, можно констатировать, что они касались исключительно продления меры пресечения обвиняемых (не считая судебного решения от 07 мая 2020 года об обеспечении безопасности потерпевшей в виде личной охраны).

Напомним, что обвинительный акт поступил в Орджоникидзевский районный суд г. Харькова 11 января 2018 года. Таким образом, в деле Близнюка И.А., Головкина А.О, Хлаповского Ю.М. проявляется негативная тенденция нарушения разумных сроков уголовного процесса.

Ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод признает за каждым лицом, преследуемым по уголовному делу, право получить в разумный срок окончательное решение об обоснованности обвинения, направленного против него, а точнее достижение того, чтобы обвиняемые не оставались в течение долгого времени под тяжестью обвинения и чтобы было вынесе-

но решение об обоснованности обвинения («Вемхов против Германии» п. 18, «Джулия Манцони против Италии» п. 25, «Броуган и другие против Соединенного Королевства» п. 65).

ЕСПЧ напоминает, что обвиняемый в уголовном производстве должен иметь право на то, чтобы производство по его делу осуществлялось с особой тщательностью, особенно в случае любого ограничения свободы на срок до окончания производства. Статья 6 ЕКПЧ требует от судов применять все доступные процессуальные средства для установления вины или невиновности лица без ненадлежащих проволочек. Это требование призвано обеспечить скорейшее устранение неопределенности относительно юридической судьбы обвиняемого, который остается в состоянии неопределенности в течение всего срока производства, несмотря на то, продолжается производство, или оно было приостановлено («Дорошенко против Украины» п. 41).

Прокурор ходатайствовал о продлении содержания под стражей Хлаповского Ю.М. и Головкина А.О., а также продлении частичного домашнего ареста для Близнюка И.А. Ходатайство мотивировано тем, что риски, на основании которых подсудимым избраны меры пресечения, продолжают существовать.

Адвокаты обвиняемых возражали. Защитники указали на декларативный характер заявлений прокурора, а также на отсутствие аргументации рисков.

Судьи, после перерыва, приняли решение удовлетворить ходатайство обвинения. Суд указал, что фактические обстоятельства инкриминированных обвиняемым преступлений, которые свидетельствуют об их повышенной общественной опасности, в совокупности с тяжестью возможного наказания и данными об их личности, опровергают доводы защиты о недоказанности и необоснованности рисков, предусмотренных ч. 1 ст. 177 УПК Украины.

Стоит отметить, что Хлаповский и Головкин содержатся под стражей уже более 3 лет.

ЕСПЧ признает, что существование обоснованного подозрения в совершении обвиняемым тяжкого преступления сначала может оправдывать содержание под стражей. Но Суд неоднократно отмечал, что тяжесть обвинения не может сама по себе служить оправданием длительных периодов содержания под стражей («Боротюк против Украины» п. 61).

Согласно п. 3 ст. 5 по истечении определенного времени одно только существование обоснованного подозрения перестает быть основанием для лишения свободы и судебные органы обязаны привести другие основания для продолжающегося содержания под стражей. К тому же такие основания должны быть четко указаны национальными судами («Харченко против Украины» п. 80).

Мониторинг уголовного процесса Близнюка И.А., Головкина А.О, Хлаповского Ю.М. (15.10.2020 года)

15 октября 2020 года в Орджоникидзевском районном суде г. Харькова прошло слушание по делу № 644/192/18 по обвинению Близнюка И.А., Головкина А.О, Хлаповского Ю.М. (ч. 1 ст. 255, ч. 4 ст. 28, ч. 3 ст. 146, ч. 4 ст. 28, ч. 4 ст. 189, ч. 1 ст. 263 УК Украины). По информации, которая публикуется в СМИ, обвиняемые занимались незаконными «коллекторскими» действиями, в том числе пытками, вымогательствами и др.

Судебное заседание проводилось при участии прокурора, обвиняемых и их защитников. Потерпевшие и их представители не явились в судебное заседание. Несмотря на это, стороны посчитали возможным провести заседание без них.

В указанном заседании исследовались письменные доказательства. В самом начале заседания возникла дискуссия по поводу протокола предъявления к опознанию, в котором указано, что свидетель опознал обвиняемых по фотографиям, однако ранее на допросе в судебном разбирательстве он указывал обратное. Прокурор заявила о намерении подать ходатайство о повторном допросе свидетеля. Сторона защиты выска-

зала мнение, что перед допросом в суде свидетель давал присягу и в зале суда на него давление никто из сторон не оказывал, а на стадии досудебного расследования не исключается возможность давления со стороны следователя. Поэтому показания свидетеля в суде имеют больший вес, нежели протокол предъявления к опознанию.

Также в судебном заседании прокурор подавала в качестве документов постановления о назначении экспертиз в указанном уголовном производстве и протоколы отображения образцов для экспертиз. Обвинитель мотивировала свое решение тем, что эти документы доказывают законность проведения экспертиз в уголовном производстве и допустимость заключений эксперта. Коллегия судей обратила внимание стороны обвинения на то, что эти документы не доказывают обстоятельства и факты, указанные в обвинительном акте, а сторона защиты не оспаривает законность проведения экспертиз. Адвокаты и обвиняемые подтвердили, что у них отсутствуют сомнения в соблюдении порядка проведения экспертиз.

Также прокурором подавалось заключение эксперта о том, что именно Головкин А.О. пользовался своим автомобилем. Сторона защиты заявила, что не оспаривает это обстоятельство. Суд отметил, что приобщение указанного экспертного заключения лишено смысла, так как это обстоятельство никем из сторон не оспаривается.

Можно предположить, что предоставленные суду такого рода доказательства имеют целью или затянуть процесс, или максимально расширить количество томов дела, усложняя его.

Стоит отметить, что обвинительный акт в отношении Близнюка И.А., Головкина А.О, Хлаповского Ю.М. поступил в Орджоникидзевский районный суд г. Харькова 11 января 2018 года. Таким образом, судебное разбирательство в этом уголовном производстве длится почти 3 года. Судебные заседания назначаются раз в месяц (обобщенная информация). Мониторинг данного дела осуществляется с марта 2020 года. Фактически все судебные заседания посвящены вопро-

су продления сроков меры пресечения для обвиняемых, но по сути дело не рассматривается. Еще в отчете за 11 марта 2020 года представитель МОПЧ указывал, что дело пребывает на этапе исследования доказательств. И вот только сегодня, 15 октября 2020 года, участники процесса приступили к исследованию доказательств. Это позитивная динамика в деле, однако она не может нивелировать предыдущие негативные тенденции в аспекте реализации требования о рассмотрении дела в разумные сроки.

Ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод признает за каждым лицом, преследуемым по уголовному делу, право получить в разумный срок окончательное решение об обоснованности обвинения, направленного против него, а точнее достижение того, чтобы обвиняемые не оставались в течение долгого времени под тяжестью обвинения и чтобы было вынесено решение об обоснованности обвинения («Вемхов против Германии» п. 18, «Джулия Манцони против Италии» п. 25, «Броуган и другие против Соединенного Королевства» п. 65).

В своих решениях ЕСПЧ указывает, что обвиняемый в уголовном производстве должен иметь право на то, чтобы производство по его делу осуществлялось с особой тщательностью, особенно в случае любого ограничения свободы на срок до окончания производства. Статья 6 ЕКПЧ требует от судов применять все доступные процессуальные средства для установления вины или невиновности лица без ненадлежащих проволочек. Это требование призвано обеспечить скорейшее устранение неопределенности относительно юридической судьбы обвиняемого, который остается в состоянии неопределенности в течение всего срока производства, несмотря на то что продолжается производство или оно было приостановлено («Дорошенко против Украины» п. 41).

Позитивным во время судебного рассмотрения дела было то, что обвиняемые во время судебного слушания находились рядом с защитником, а не в стеклянных боксах. Стоит обозначить, что суды все чаще стано-

вятся на сторону реализации права обвиняемых на эффективную правовую помощь и удовлетворяют ходатайство о нахождении обвиняемого рядом с адвокатом.

Мониторинг уголовного процесса Близнюка И.А., Головкина А.О., Хлаповского Ю.М. (19.11.2020 года)

19 ноября 2020 года в Орджоникидзевском районном суде г. Харькова проходило слушание по делу № 644/192/18 по обвинению Близнюка И.А., Головкина А.О., Хлаповского Ю.М., которые обвиняются в том, что похищали людей, подвергали их жестоким пыткам, занимались вымогательством (ч. 1 ст. 255, ч. 3 ст. 146, ч. 4 ст. 189, ч. 1 ст. 263 УК Украины).

Судебное заседание началось с исследования видеозаписей следственных экспериментов. После перешли к исследованию письменных доказательств.

В качестве письменного доказательства прокурор предоставил постановление о назначении группы прокуроров. На что сторона защиты задача прокурору вопрос: что подтверждает такое доказательство?

В прошлом отчете по делу Близнюка И. А., Головкина А. О., Хлаповского Ю. М. наблюдатель обращал внимание на то, что прокурор бессистемно и безосновательно подает доказательство. К примеру, в заседании 15 октября 2020 года подавалось заключение эксперта о том, что именно Головкин А.О. пользовался своим автомобилем. Сторона защиты заявила, что не оспаривает это обстоятельство. Суд отметил, что приобщение указанного экспертного заключения лишено смысла, так как это обстоятельство никем из сторон не оспаривается.

Судьи Орджоникидзевского районного суда г. Харькова обратили внимание, что в уголовном производстве должны исследоваться доказательства на подтверждение или опровержение обвинения. Обвиняемые находятся под стражей более трех лет, в то время как прокурор подает доказательства лишние смысла.

Таким образом, прокурор, по мнению суда, нагромождает дело лишними доказа-

тельствами.

ЕСПЧ часто рассматривал дела о нарушении разумных сроков в делах против Украины и обозначал, что обвиняемые в уголовном производстве должны иметь право на то, чтобы производство по их делу осуществлялось с особой тщательностью, особенно в случае любого ограничения свободы на срок до окончания производства («Дорошенко против Украины» п. 41).

Международное общество прав человека считает, что особая тщательность в деле Близнюка И.А., Головкина А.О., Хлаповского Ю.М. должна проявляться во взвешенности и обоснованности процессуальных действий прокурора.

Положения ст. 6 Европейской конвенции по правам человека свидетельствуют о том, что обвиняемые лица не могут слишком долго пребывать в неведении относительно своей судьбы («Нахманович против России» п.89, «Иванов против Украины» п.71).

По мнению ЕСПЧ, «требуя рассмотрения дел в „разумные сроки“, Конвенция подчеркивает важность осуществления правосудия без задержек, что может поставить под угрозу его эффективность и авторитет» («Вернилло против Франции» п.38).

В деле Близнюка И.А., Головкина А.О. и Хлаповского Ю.М. второе заседание подряд прокурор предлагает исследовать доказательства, которые никак не способствуют суду в продвижении в рассмотрении дела. Такие действия негативно отражаются на сроках рассмотрения дела и ставят под угрозу эффективность правосудия. Судьи разъясняют прокурору нормы уголовного процессуального законодательства, стремятся рассмотреть дело в соответствии со стандартами Конвенции о разумных сроках.

Мониторинг дела Близнюка И.А., Головкина А.О., Хлаповского Ю.М. (заседание от 02 декабря 2020 г.)

2 декабря 2020 года в Орджоникидзеvском районном суде г. Харькова продолжили рассматривать в открытом судебном заседании дистанционно в режиме видеоконференции с трансляцией из Броварского горрайон-

ного суда Киевской области, Государственного учреждения «Харьковский следственный изолятор» и с рабочего места адвоката Прядко А.А. дело по обвинению Близнюка И.А., Головкина А.О., Хлаповского Ю.М. Им инкриминируют ч. 1 ст. 255, ч. 3 ст. 146, ч. 4 ст. 189, ч. 1 ст. 263 УК Украины – создание преступной организации, похищение людей, вымогательство, незаконное обращение с оружием.

В начале заседания потерпевшая Покроева А.М. подала ходатайство об обеспечении ее участия и адвоката Прядко А.А. в заседаниях в режиме видеоконференции с рабочего места ее адвоката в связи с тем, что она боится заболеть коронавирусом. Головкин А.О. и Хлаповский Ю.М. возразили против этого ходатайства, объясняя это тем, что чем больше участников подключено, тем больше тормозит программа. Тем не менее, суд удовлетворил ходатайство и немного позже адвокат подключился.

На данном заседании продолжили исследовать доказательства стороны обвинения.

Прокурор утром перед заседанием сообщила, что заболела, но у нее находятся все документы, которые нужно предоставить суду для приобщения к доказательствам и у других прокуроров не было физической возможности получить их.

Также, 4 декабря истек срок действия меры пресечения обвиняемых и нужно было решить целесообразность продления меры пресечения Головкина А.О. и Хлаповского Ю.М. в виде содержания под стражей и Близнюка И.А. – в виде ночного домашнего ареста.

Прокурор сослался на риски, которые предусмотрены п.п. 1,3,5 ст. 177 УПК Украины, а именно риск, того что обвиняемые будут скрываться от суда, незаконно влиять на свидетелей или потерпевших, а также, то что они могут совершить иное уголовное преступление, которые, с его слов, не уменьшаются, не прекращают существовать и в связи с этим необходимо продлить обе меры пресечения: Головкину А. и Хлаповскому Ю. – содержание под стражей, Близнюку И. – ночной домашний арест. В ответ на это

судья потребовал у прокурора обосновать названные риски. На что прокурор ответил, что Головкин А., понимая, что им совершено особо тяжкое преступление, за которое предусмотрено более 10 лет лишения свободы – может скрываться от суда как в пределах Украины, так и за рубежом. По поводу совершения давления на других участников процесса он сказал, что это подтверждается показаниями потерпевших и свидетелей. Так как во время совершения преступления применялось насилие – потерпевшие переживают за своё здоровье, что свидетельствует о существовании рисков влияния обвиняемых на потерпевших. То же самое он сказал и о других обвиняемых.

По мнению адвоката обвиняемых, прокурорами сроки содержания под стражей продлеваются лишь по одной причине – из-за неспособности стороны обвинения поддерживать обвинение. Он обратил также внимание на то, что ни разу не срывалось заседание из-за стороны защиты. По поводу рисков – он заявил, что они являются необоснованными и просил суд отказать в удовлетворении ходатайства прокурора .

Эксперты МОПЧ отмечают существование в украинском уголовном судопроизводстве негативную тенденцию в виде автоматического продления меры пресечения в виде содержания под стражей, то есть продления без достаточных на то оснований, доказательств и подтверждения стороной обвинения существования рисков невыполнения обвиняемыми своих процессуальных обязательств. Основания, приведенные в ходатайствах об продлении/изменении меры пресечения часто длительное время остаются практически аналогичными друг другу и явно являются недостаточными для того, чтобы отвечать требованиям пункта 3 статьи 5 Конвенции (право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда).

Напомним, что Европейский суд по правам человека в своих решениях указывает, что компетентные внутригосударственные органы обязаны предоставить относящиеся к делу и достаточные основания как при

назначении, так и при продлении срока содержания лица под стражей до суда (п.58 постановления по делу «Бузаджи против Республики Молдова»).

Также, согласно сложившейся прецедентной практике Европейского Суда, презумпция по статье 5 Конвенции говорит в пользу освобождения обвиняемого до суда. Как установлено в п.4 постановления Европейского Суда по делу «Ноймайстер против Австрии», вторая часть пункта 3 статьи 5 Конвенции не даёт судебным властям возможности выбора между преданием обвиняемого суду в течение разумного срока или его временным освобождением из-под стражи до суда. До момента осуждения подсудимого он должен считаться невиновным, и цель рассматриваемой нормы Конвенции заключается по сути в том, чтобы требовать его временного освобождения из-под стражи, как только продление содержания под стражей перестаёт быть разумным (п.61 постановления по делу «Быков против России»).

В деле же Близнюка И.А., Головкина А.О., Хлаповского Ю.М прокурор в очередной раз заявил те же риски, что и ранее, не обосновав почему с течением времени они не потеряли свою актуальность и не доказав их реальное существование. Кроме того, по видеосвязи в заседании участвовал свидетель, который высказал свое мнение по поводу ходатайства прокурора, полностью поддерживая мнение стороны защиты.

Головкин А.О., в очередной раз обратил внимание суда на то, что за три года ни один из рисков из ходатайства прокурора о продлении меры пресечения не изменился. Хлаповский Ю.М. и Близнюк И.А. также его поддержали.

Суд объявил решение по поводу вопроса продления мер пресечения каждому из обвиняемых 03 декабря 2020 года. Исходя из текстов определений, ходатайства прокурора были удовлетворены и сроки действия мер пресечения были продлены до 01.02.2021.

3.8. Судебный процесс Светланы Ванжы

Мониторинг дела Ванжы Светланы (заседание 24.06.2020 года)

24 июня 2020 г. в режиме онлайн в Ленинском районном суде города Запорожья проводилось слушание по делу Ванжы Светланы, которая обвиняется в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.155 (умышленное убийство) Уголовного кодекса Украины.

В зале присутствовали прокурор, сторона защиты, потерпевшая, обвиняемая, секретарь и коллегия судей: Турбина Т.Ф., Козлова Н.Ю., Гнатюк А.М.

Судебный процесс по обвинению Ванжы Светланы длится с сентября 2018 года.

В ходе судебного заседания 24.06.2020 года исследовались вещественные доказательства (паспорт обвиняемой, кухонные ножи, мобильные телефоны), после чего сторона защиты подала ходатайство о необходимости сделать запрос о номере телефона и получении информации, кто именно вызвал скорую медицинскую помощь, так как показания свидетеля и потерпевшей разнятся.

Прокурор заявил ходатайство о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей, мотивируя его тем, что на данный момент уголовное производство не может быть завершено, при этом обвиняемая, осознавая степень тяжести совершенного преступления и последующего наказания, во избежание привлечения к уголовной ответственности и дальнейшего наказания, может скрываться от суда. Учитывая личность обвиняемой, характер и степень тяжести преступления, в котором обвиняется С. Ванжа, применение более мягкого пресечения считает недостаточным. Адвокат обвиняемой возразил против ходатайства прокурора, но собственное ходатайство об изменении меры пресечения на более мягкую заявлять не стал. Это, по мнению наблюдателя, может свидетельствовать о слабой позиции защиты.

За весь период судебного процесса мера пресечения в виде содержания обвиняемой

под стражей не менялась. Суд, заслушав мнения сторон, удовлетворил все ходатайства сторон.

МОПЧ обращает внимание, что в ходе всего судебного процесса обвиняемая находится в стеклянном боксе. Европейский суд по правам человека неоднократно в своих решениях, в частности «Свинаренко и Сляднев против России» и «Лабита против Италии» констатировал, что содержание обвиняемых в определенных случаях в металлической клетке, или даже в стеклянном боксе – может считаться нарушением ст. 3 и ст.6 Конвенции о защите прав человека.

Европейский Суд также отмечает, что Армения и Грузия, например, убрали клетки в своих залах судебных заседаний, в результате реформ.

3.9. Судебный процесс М. Войтенко и других

Мониторинг уголовного производства Войтенка М. С., Плавака А. Д., Косолапы А. П., Богайчука Р. В., Сидорука В. М. (20 ноября 2020 года)

20.11.2020 года в Ковельском горрайонном суде Волынской области с участием коллегии судей Логвинюк И. М., Лесик В. О., Панасюка С. Л. было проведено заседание по делу №164/309/19 по обвинению Войтенка М. С., Плавака А. Д. в совершении уголовных преступлений, предусмотренных ч. ч. 2, 3 ст. 307 УК Украины – «Незаконное производство, изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка или сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», Косолапа А. П., Богайчука Р. В, Сидорук В. М. в совершении уголовных преступлений, предусмотренных ч. 3 той же статьи УК Украины.

20 ноября 2020 года Международным обществом прав человека осуществлялся первый мониторинг данного уголовного процесса. Рассмотрение дела было назначено на 10:00, но началось в 13:10 в связи с тем, что конвой не смог вовремя выехать из СИЗО и привести обвиняемого Косолапу А. П. к

запланированному началу судебного процесса. В судебном заседании присутствовали защитники всех обвиняемых и прокурор.

Сторона обвинения заявила ходатайство о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей сроком на 60 дней, касательно обвиняемых Войтенка М. С., Плавака А. Д., Косолапы А. П., аргументируя это тем, что риски, предусмотренные ст. 177 УПК Украины, которые были основанием для применения исключительной меры пресечения в виде содержания под стражей, не уменьшились. Прокурор обозначил, что Войтенко М. С., Плавак А. Д., Косолап А. П. могут оказывать давление на свидетелей по этому делу и есть большая вероятность совершения новых уголовных правонарушений. А оснований для смягчения меры пресечения прокурор не видит.

Обвиняемый Косолап А. П., и его защитник возражали против ходатайства стороны обвинения и заявили, что оснований для содержания его под стражей нет. Более того, адвокат обвиняемого Косолапы А. П. обратил внимание суда, на то, что прокурор подал ходатайство преждевременно, потому что срок меры пресечения еще не закончился и должен продолжаться до 27.11.2020 года включительно. Поэтому представление преждевременных ходатайств до окончания срока действия предыдущих постановлений суда, по его мнению, нарушает его право на доступ к правосудию, в частности обжалование постановлений о продлении срока меры пресечения.

Кроме того, защитник обвиняемого Плавака А. Д. заявил, что риски, на которые ссылается прокурор в своем ходатайстве не существуют, прокурор не может обеспечить явку свидетелей со стороны обвинения, мотивируя это тем, что место жительства свидетелей неизвестно, им осуществляются необходимые мероприятия для установления местонахождения свидетелей и они будут в обязательном порядке присутствовать на судебном заседании.

Суд, в свою очередь, хоть и поддержал сторону защиты, согласившись с мнением стороны защиты в том, что риски, отно-

сительно давления на свидетелей, которые обозначил прокурор в своем ходатайстве, не существуют, но удовлетворил ходатайство прокурора в полном объеме и назначил каждому обвиняемому, относительно которых рассматривался вопрос о продлении срока содержания под стражей, залог в сумме 192 тыс. 100 грн.

Экспертный совет МОПЧ обеспокоен тем, что продление сроков содержания под стражей в этом деле может иметь автоматический характер ввиду недостаточной аргументации прокурором необходимости продления исключительной меры пресечения. Уже более 2х лет обвиняемые содержатся под стражей.

Относительно этой проблематики Европейский суд по правам человека утверждает, что национальные суды должны, в первую очередь, обеспечивать, чтобы в конкретном деле заключение обвиняемого не превышало разумный срок. Для этого они должны, принимая должным образом во внимание принципы презумпции невиновности, исследовать все обстоятельства дела, которые могут подтвердить или опровергнуть наличие общественной потребности, которая оправдывает отклонения от требования относительно уважения свободы личности, и указать об этом в своих решениях о продлении срока содержания под стражей («И.А. против Франции», п. 102).

ЕСПЧ указывает, что на первоначальных этапах расследования возможность воспрепятствования правосудию обвиняемым обосновывает содержание такого обвиняемого под стражей. Тем не менее, после сбора доказательств, данное обоснование становится менее убедительным. В частности, что касается возможности оказания давления на свидетелей, Суд повторяет, что национальные суды должны показать, что в течение соответствующего периода заключения заявителя продолжал оставаться в силе существенный риск запугивания свидетелей, недостаточно полагаться лишь на некую абстрактную возможность, не подкрепленную какими-либо доказательствами. Суд также должен проанализировать уместные факто-

ры, такие, как прогресс в расследовании или судебном производстве, личность задержателя, его поведение до и после задержания, а также любые иные конкретные факторы в обоснование рисков, связанных с тем, что он может злоупотребить возвращенной свободой посредством действий в целях фальсификации или уничтожения доказательств, либо оказанием давления на пострадавших («Сокурэнко против Российской Федерации», п.88).

Как и указывалось выше, сторона обвинения в своих ходатайствах о продлении меры пресечения ссылается на первоначальные риски, а именно давление на свидетелей. Однако, именно сторона защиты не обеспечивает явку свидетелей. Такие действия представителей прокуратуры противоречат принципам Конвенции и могут быть основанием для признания нарушения прав обвиняемых, предусмотренных ст. 5.

Стоит отметить, что обвиняемый Косолап А. П. на судебном заседании 20.11. 2020 года вел себя агрессивно, кричал и ругался. Использовал ненормативную лексику в сторону суда и представителей прокуратуры. Такое поведение демонстрирует социальную опасность для общества и может быть одной из причин для продления сроков содержания под стражей.

Кроме того, Международное общество прав человека обеспокоено сроками рассмотрения дела №164/309/19. Обвинительный акт в суд поступил 14.02.2019 года. Таким образом дело Войтенка М. С., Плавака А. Д., Косолапы А. П., Богайчука Р. В, Сидорука В. М. рассматривается в суде почти 2 года.

Ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод признает за каждым лицом, преследуемым по уголовному делу, право получить в разумный срок окончательное решение об обоснованности обвинения, направленного против него, а точнее достижение того, чтобы обвиняемые не оставались в течение долгого времени под тяжестью обвинения и чтобы было вынесено решение об обоснованности обвинения («Вемхов против Германии» п. 18, «Джулия

Манцони против Италии» п. 25, «Бруган и другие против Соединенного Королевства» п. 65).

В своих решениях ЕСПЧ указывает, что обвиняемый в уголовном производстве должен иметь право на то, чтобы производство по его делу осуществлялось с особой тщательностью, особенно в случае любого ограничения свободы на срок до окончания производства. Статья 6 ЕКПЧ требует от судов применять все доступные процессуальные средства для установления вины или невиновности лица без ненадлежащих проволочек. Это требование призвано обеспечить скорейшее устранение неопределенности относительно юридической судьбы обвиняемого, который остается в состоянии неопределенности в течение всего срока производства, несмотря на то что продолжается производство или оно было приостановлено («Дорошенко против Украины» п. 41).

Следующее судебное заседание суд назначил на 21.12.2021 года. Участники судебного процесса во время судебного заседания не могли определиться с датами следующих слушаний. Рассматривали варианты назначить судебное заседание на январь. Однако суд обратил внимание, что обвиняемые содержатся под стражей и необходимо выбрать дату ближе.

Таким образом, Международное общество прав человека считает, что основной причиной задержек в рассмотрении дела могут быть не действия (бездействие) суда, а ненадлежащее исполнение своих полномочий стороной обвинения, которая не может обеспечить явку свидетелей. Кроме того, сторона защиты также имеет сложности в установлении даты заседания, что несомненно приводит к затягиванию процесса рассмотрения дела.

3.10. Судебный процесс Александра Волкова

Мониторинг дела Александра Волкова (заседание 03.04.20)

3 апреля 2020 года в Киевском апелляционном суде было открыто производство по апелляционной жалобе защитника обвиняемого Волкова Александра Анатольевича – адвоката Калениченко Л.С. на решение Бориспольского районного суда Киевской области от 17.03.2020 года, которым обвиняемому продолжен срок содержания под стражей ещё на 60 дней.

Александр Волков обвиняется в совершении уголовных преступлений, предусмотренных ч.3 статьи 255 (создание преступной организации), ч.3 статьи 27 (виды соучастников), ч.3 статьи 146 (незаконное лишение свободы или похищение человека), ч.3 статьи 27, частью второй статьи 127 (истязание), ч.3 статьи 27, статьей 340 (незаконное препятствование организации или проведению собраний, митингов, шествий и демонстраций), ч.3 статьи 27, п.п. 3, 12 ч.2 статьи 115 (умышленное убийство заложника или похищенного человека, совершенное по предварительному сговору группой лиц) Уголовного кодекса Украины.

А. Волкова задержали в июле 2017 года. Прокуратура обвиняет его в организации похищений, а также в связях с человеком, являющимся заказчиком похищения активистов событий 2014 года, произошедших на Майдане Независимости в Киеве, – Юрия Вербицкого и Игоря Луценко в январе 2014 года.

По данным следствия, злоумышленники напали на И. Луценко и Ю. Вербицкого 21 января 2014 года. Последних вывезли в лесополосу в Киевской области, где начали бить, требуя предоставить некую информацию, связанную с Майдане. Впоследствии их вывезли в безлюдную местность и отпустили. В результате пыток Ю. Вербицкий умер. Александру Волкову грозит пожизненное лишение свободы.

Данный процесс был выбран Международным сообществом прав человека в связи с

усложнением процесса проведения мониторинга соблюдения права на справедливый суд в период карантина.

Начнем с того, что защитник Емец С.М. возразила против удовлетворения ходатайства прокурора и обжаловала решение суда (по состоянию на момент написания отчета, по жалобе уже открыто апелляционное производство).

Адвокат Калениченко Л.С. полностью поддержала возражения своей коллеги. Они считают, что доводы прокурора не содержат в себе разумного обоснования заявленным рискам. Кроме того, защитник отметила особые обстоятельства в стране, и то, что пребывание под стражей может довести здоровье обвиняемого до критического состояния, а потому просила суд изменить меру пресечения на более мягкую, а именно на домашний арест. Обвиняемый также возражал против продления ему срока содержания под стражей. Кроме того, он отметил, что прокурор предъявляет не понятные ему факты.

На предыдущем заседании прокурор обратилась в суд с ходатайством о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей. Одним из ключевых обстоятельств, что, по мнению стороны обвинения доказывает обоснованность применения исключительной меры пресечения А. Волкову в инкриминируемых ему преступлениях, является существование риска со стороны обвиняемого скрыться от суда путем побега.

В данном ходатайстве прокурор обратила внимание на поведение обвиняемого Волкова А., который в своих неоднократных преступлениях настаивал, что риск его побега, на котором настаивает сторона обвинения, является необоснованным, поскольку в Российскую Федерацию он ездил с целью заработка, и города его отъезда территориально совершенно не связанные, в частности, с г. Москва. В то же время, уже когда сторона обвинения предоставила доказательства обратного, он перестал отрицать этот факт. К апрелю 2014 обвиняемый не совершал никаких поездок в РФ. Но, активность этих поездок выросла сразу после того, как другие

подозреваемые по делу покинули территорию Украины.

Со слов прокурора, риск скрыться от суда в этом случае очевидно подтверждается поведением других соучастников инкриминируемых преступлений.

Она считает, что существует необходимость продления срока содержания под стражей, которая связана с тем, что любая другая мера пресечения, не связанная с содержанием под стражей не сможет обеспечить выполнение возложенных на него процессуальных обязанностей.

Поэтому, прокурор утверждает, что в случае попытки обвиняемым скрыться, станет невозможным дальнейшее судебное разбирательство и реализация общих принципов уголовного производства.

Похожая ситуация была проанализирована Европейским судом по правам человека по делу «Федоренко против Российской Федерации». В п. 70 постановления от 20 сентября 2011 года Суд указал на тот факт, что «... поведение соучастника преступления не может быть решающим фактором при оценке риска того, что заключенный скроется. Такая оценка должна быть основана на личных характеристиках заключенного», то есть нарушения режима другими обвиняемыми не могут ухудшать положение или ставиться в вину остальным. В том числе, в отношении риска скрыться от следствия и суда (п.22-25 «Ноймайстер против Австрии»).

Также Суд подчеркнул, что «существование общего риска в результате организованного характера преступной деятельности может быть принято в качестве основания для заключения под стражу на первоначальных этапах судебных разбирательств. Тем не менее, Суд не может согласиться с тем, что характер указанной деятельности может являться основанием для постановлений о заключении под стражу на дальнейших этапах судебных разбирательств» (п. 78 «Артемов против Российской Федерации»).

Стоит отметить, что ранее защита уже несколько раз просила суд изменить меру пресечения на домашний арест, впро-

чем, безуспешно. Международное общество прав человека считает необходимым обратить внимание на то, что ходатайства прокурора о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей на протяжении длительного времени дублируются и риски остаются те же и не подкрепляются новыми доказательствами.

В соответствии с УПК срок действия определения о содержании под стражей либо о продлении такого содержания не может превышать 60 дней. Однако, согласно п. 3 ст. 5 Конвенции по защите прав человека и основоположных свобод, по истечении определенного периода времени одно лишь существование обоснованного подозрения не оправдывает лишения свободы, суды должны приводить другие основания для продления содержания под стражей («Борисенко против Украины» п. 50)

Можно заметить, что довольно часто судебный процесс затягивается, суд постоянно продлевает меру пресечения и человек находится под стражей длительное время, чем, по сути, нарушаются его права. Или же рассмотрение апелляционной жалобы назначается с нарушением сроков, когда уже принято новое определение суда о мере пресечения, что уже неоднократно отмечалось в деле А. Мельника и других, а также в деле адвоката А. Чибирдина.

Согласно практике ЕСПЧ, содержание под стражей может быть оправдано только при наличии конкретного общественного интереса, который, несмотря на презумпцию невиновности, превалирует над принципом уважения к свободе личности («Харченко против Украины», п.79).

Так как А.Волков обвиняется в совершении преступлений против участников акций протеста на Майдане, а также в участии в совершении убийства одного из таких участников, данное дело действительно может вызывать общественный резонанс на территории Украины. В первую очередь это может подтверждаться тем, что оно постоянно освещается как СМИ, так и путем онлайн трансляций. Тем не менее, каждый из рисков, которые ложатся в основу как хода-

тайства стороны обвинения, так и несомненно, в основу определения суда о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей должен быть в полной мере обоснован и подтвержден необходимыми доказательствами, что исключают риск безосновательного содержания под стражей. Кроме того, Международное общество прав человека неоднократно делало акцент на том обстоятельстве, что согласно нормам УПК прокурор обязан также доказать суду, что никакая альтернативная содержанию под стражей мера пресечения не может обеспечить соблюдение обвиняемым возложенных на него процессуальных обязанностей и предотвратить риски для проведения судебного рассмотрения.

3.11. Судебный процесс Павла Волкова

Мониторинг дела журналиста Павла Волкова (заседание от 25.02.2020 года)

25 февраля в Верховном Суде состоялось судебное заседание по делу запорожского журналиста Павла Волкова. 27 сентября 2017 года Павел Волков был арестован. Вместе с этим незаконно были проведены обыски в квартирах его жены и матери. Журналист обвиняется по двум статьям Уголовного кодекса Украины, а именно ч. 2 ст. 110 УК Украины – посягательство на территориальную целостность Украины, а также ст. 258-3 – иное пособничество террористам. Он провел в СИЗО 13 месяцев. После длительных судебных слушаний 27 марта 2019 года суд полностью оправдал Павла Волкова. Позже прокуратурой г. Запорожья была подана апелляционная жалоба на оправдательный приговор, но Апелляционный суд оставил его в силе. Далее прокуратура с жалобой обратилась в Верховный Суд, по причине того, что оправдательный приговор якобы был вынесен предвзятым судом. Сторона защиты отметила, что вероятнее всего обвинение пытается обжаловать решения судов предыдущих инстанций только из-за того, что следователь и прокурор опасаются дисципли-

нарной ответственности, так как в течение всего процесса с их стороны был допущен ряд процессуальных нарушений. В числе прочего наблюдатели МОПЧ не единожды отмечали злоупотребление процессуальными правами со стороны обвинения.

Ст. 30 Всеобщей декларации прав человека устанавливает в качестве приоритета добросовестное поведение и распоряжение всеми участниками разного рода отношений своими правами. Данное положение дублируется в ст. 17 ЕКПЧ, которая не просто устанавливает запрет на злоупотребления правами, а возводит это положение в общепризнанный конвенционный принцип права – принцип добросовестного пользования правами, органично охватывая сферу добросовестного пользования процессуальными правами. Так, в начале судебного заседания коллегия судей заявила о том, что рассмотрение дела нужно перенести в связи с тем, что одна из судей утром ушла в отпуск. Эксперты МОПЧ выражают свою обеспокоенность касательно такой организации судебного процесса, поскольку представители обеих сторон проживают не в Киеве и едут на заседание более 500 км. Отметим, что со слов адвоката Павла Волкова, сторона обвинения заранее знала об этой ситуации, поэтому прокурор ходатайствовал об участии в режиме видеоконференции. Плохая организация судебного процесса один из факторов, который нарушает принцип разумности сроков судебного рассмотрения. ЕСПЧ неоднократно обращал внимание на важность соблюдения данного принципа в уголовных производствах. В своей прецедентной практике Суд сформулировал основные критерии, руководствуясь которыми можно правильно решить вопрос о разумности или неразумности сроков судопроизводства. При определении того, являлась ли длительность уголовного разбирательства разумной, Суд учитывает такие факторы, как: сложность дела, поведение заявителя и действия соответствующих административных и судебных органов («Кениг против Германии», пункт 99; «Неймейстер против Австрии», пункт 21; «Рингейсен против Ав-

стрии», пункт 110). Безусловно судьям, как и всем остальным людям, проживающим на территории Украины, трудовое законодательство гарантирует наличие ежегодного отпуска, и судья вправе уйти в отпуск в любое время, но не следует забывать об обязанности суда должным образом уведомлять о назначении и переносе судебного заседания.

ЕСПЧ в деле «Смирнов против Украины», отметил, что невозможность суда эффективно противодействовать недобросовестно создаваемым участниками дела преградам для движения дела является нарушением ч. 1 ст. 6 Конвенции. Из этой правовой позиции можно сделать вывод о том, что суд, как участник процесса, так же может создавать недобросовестные преграды для движения дела и тем самым нарушать ч. 1 ст. 6 Конвенции.

3.12. Судебный процесс Дмитрия Губина

Мониторинг дела Дмитрия Губина (заседание 21.02.2020)

21 февраля 2020 года должно было состояться слушание дела № 645/1034/19 по обвинению Губина Дмитрия Марковича по ч. 1 ст. 263 УК Украины. Однако, судебное заседание снова было перенесено. Представитель Международного общества прав человека считает проблему переноса судебных заседаний в данном деле систематической. В этом случае причиной послужила неявка прокурора.

Ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод (далее – Конвенция) признает за каждым лицом, преследуемым по уголовному делу, право получить в разумный срок окончательное решение об обоснованности обвинения, направленного против него, а точнее достижение того, чтобы лицо не оставалось в течение долгого времени под тяжестью обвинения и чтобы было вынесено решение об обоснованности обвинения («Вемхов против Германии» п. 18, «Джулия Манцони против Италии» п. 25, «Бруган и другие против Соединенного

Королевства» п. 65)

Положения ст.6 Конвенции по правам человека свидетельствуют о том, что обвиняемые лица не могут слишком долго пребывать в неведении относительно своей судьбы («Нахманович против России» п. 89, «Иванов против Украины» п. 71).

Также, по мнению ЕСПЧ «требуя рассмотрения дел в „разумные сроки“, Конвенция подчеркивает важность осуществления правосудия без задержек, что может поставить под угрозу его эффективность и авторитет» («Вернилло против Франции» п.38).

В данном случае, под угрозой не только эффективность правосудия, но и безопасность самого обвиняемого. 20 февраля 2020 года, за день до заседания суда, в квартире, где проживает Дмитрий Маркович, был совершен погром. Данный факт был обнаружен самим обвиняемым, когда он вернулся домой.

Со слов обвиняемого, придя домой, он застал нескольких неизвестных в своём жилье. Самостоятельно Дмитрий Губин не смог попасть в свою квартиру, так как дверь была заперта изнутри. Войти внутрь удалось лишь с помощью слесаря. На тот момент злоумышленники успели покинуть жильё через окно. По всей квартире были разбросаны вещи, принадлежащие Дмитрию Марковичу и его супруге.

Также стоит отметить, что накануне предыдущего судебного заседания, которое должно было состояться 20 января 2020 года, неизвестные обрисовали краской дверь его квартиры.

3.13. Судебный процесс Игоря Гуменюка и других

Мониторинг дела Игоря Гуменюка и Сергея Крайняка (заседание 23.09.2020)

23 сентября 2020 года в Шевченковском районном суде города Киева в режиме онлайн-трансляции состоялось судебное заседание по делу активиста националистической партии ВО «Свобода» Сергея Крайняка, кото-

рый обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 258 УК Украины (совершение террористического акта, приведшего к гибели человека) и экс-бойца батальона МВД «Сич» Игоря Гуменюка, который обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 258, ч. 1 ст. 263, ч. 2 ст. 342 УК Украины (совершение террористического акта, приведшего к гибели человека; незаконное обращение с оружием, боевыми припасами или взрывчатыми веществами; сопротивление работнику правоохранительного органа при исполнении им служебных обязанностей).

31 августа 2015 года парламент Украины в первом чтении 265 голосами одобрил президентский законопроект о внесении изменений в Основной закон страны в части децентрализации власти. После этого под зданием парламента начались столкновения митингующих, выступающих против голосования за данный законопроект, с правоохранителями. В результате брошенной в правоохранителей гранаты, погибли четыре бойца национальной гвардии, пострадало более 140 правоохранителей и гражданских лиц, в том числе представители СМИ. По версии следствия, бросил гранату И. Гуменюк, а С. Крайняк зажег дымовую шашку, чтобы помочь И. Гуменюку осуществить взрыв под Верховной радой и скрыться.

Заседание 23 сентября началось с того, что адвокат защиты заявил отвод судье на основании того, что, по его мнению, суд нарушил общие принципы уголовного производства, в частности, состязательности и равенства сторон. В том числе, на прошлом судебном слушанье по этому делу, а именно 17.09.2020, суд осуществил выборочное исследование и объявления четырех томов незаверенным ксерокопий документов, без предварительно решенного вопроса относительно их присоединения к материалам уголовного производства. По словам адвоката, судом фактически была изменена процедура и способ исследования доказательств. Эти действия, по мнению защиты, свидетельствуют о нарушении принципов объективности и беспристрастности и подрывают

общественное доверие к суду в целом.

Необходимо отметить, что дело рассматривается коллегией суда с участием присяжных. Сторона защиты также заявила, что исследование доказательств без комментариев со стороны присяжных также подтверждает потерю ими объективных признаков беспристрастности и то, что присяжные находятся под влиянием судьи.

Суд оставил заявление адвоката без рассмотрения, подчеркивая, что сторона защиты злоупотребляет правом на отвод, таким образом затягивая судебный процесс.

В результате этого, адвокат Свиридовский А.А. также заявил об отводе суда, по причине того, что суд, по его мнению, своими действиями нарушает право обвиняемых на справедливое судебное разбирательство. Адвокат подчеркнул тот факт, что обвиняемый Гуменюк И.В. уже более 5 лет находится под стражей, не имея возможности непосредственно находиться в суде и участвовать в исследовании доказательств, представленных прокурором и выражать свое мнение на этот счет (наблюдатель МОПЧ отмечает, что на данном заседании оба обвиняемых присутствовали лично в суде). Как и ходатайство адвоката Свиридовского, заявление об отводе адвоката Заруцкого также было оставлено судом без рассмотрения, по тем же причинам.

Международное общество прав человека отмечает, что, принимая во внимание решение ЕСПЧ по делу «Вернилло против Франции», все стороны, участвующие в судебном разбирательстве, должны делать все от них зависящее с тем, чтобы избежать неоправданной отсрочки в рассмотрении дела. Таким образом, при определении виновных в затягивании процесса, необходимо проанализировать степень вовлеченности участников процесса и прикладываемые ими усилия для недопущения излишнего затягивания сроков рассмотрения дела. Что можно будет сделать впоследствии, проводя мониторинг данного процесса.

Кроме этого, сторона защиты настаивала на том, что документы, поданные прокурором, были сфальсифицированы, по-

сколько они были представлены в ненадлежаще оформленном виде, но при этом, были приняты судом (в постановлении Верховного Суда от 8 мая 2019 по делу №160 / 7887/18 изложена позиция относительно обязательности удостоверения копий процессуальных документов в соответствии с Национальным стандартом Украины ДСТУ 4163-2003 «Унифицированной системы организационно-распорядительной документации»).

После этого началось исследование доказательств по данному делу. Прокурор, в свою очередь, заявил, что он не видит в данном судебном производстве никаких нарушений законодательства, в связи с чем, продолжил предоставлять письменные доказательства суду и просил присоединить их к материалам судебного производства.

Стороной защиты было подано ходатайство о назначении технической экспертизы документов, предоставленных прокурором, в том числе и документов, поданных на прошлом судебном заседании (17.09.2020). Посоветовавшись на месте, суд принял решение в удовлетворение данного ходатайства отказать.

Международное общество прав человека продолжит мониторинг данного дела для того, чтобы установить детали данного производства и определить имеют ли место нарушения в соблюдении права на справедливый суд.

Тем не менее, необходимо отметить, что начиная с 2018 года суд постановил проводить разбирательство в закрытом режиме по просьбе потерпевших, из-за присутствия на судебных заседаниях агрессивно настроенных активистов. Но, учитывая общественный резонанс, суд принял решение о проведении онлайн-трансляций заседаний на официальном сайте Судебной власти Украины.

3.14. Судебный процесс Марии Гуменюк и других

Мониторинг уголовного производства Козака С.С., Миткалика В.А., Гуменюк М.Д., Гурко А.Ф. (заседание 24.04.20)

24 апреля 2020 года в Луцком горрайонном суде Волынской области проводилось слушание по делу № 157/146/18 по обвинению Козака Сергея Степановича (по ч. 2 ст. 199, ч. 2 ст. 186, ч. 1, 2 ст. 190 УК Украины), Гурка Александра Федоровича (по ч. 2 ст. 199, ч. 2 ст. 186, ч. 2 ст. 190 УК Украины), Миткалик Виталия Анатольевича и Гуменюк Марии Дмитриевны (по ч. 2 ст. 199 УК Украины). Обвинительный акт поступил в суд 20 февраля 2018 года.

В ходе судебного заседания судом и участниками было просмотрено видеозапись, предоставленная прокурором. В результате рассмотрения она была приобщена к материалам дела.

Стоит обратить внимание, что 23 марта 2020 года обвиняемому Александру Гурко (который находится под стражей) и Марии Гуменюк (под домашним арестом) были продлены сроки мер пресечения. Судебное решение было аргументировано следующим образом: учитывая то обстоятельство, что Гурко А.Ф. обвиняется в совершении нескольких, в том числе тяжких преступлений, а Гуменюк М.Д. обвиняется в совершении преступления, которое также относится к категории тяжких преступлений, с целью обеспечения надлежащего поведения обвиняемых в ходе судебного следствия, суд пришел к выводу, что ходатайства прокурора по обоим обвиняемым подлежат удовлетворению. Таким образом Гурко Александру меру пресечения в виде содержания под стражей суд продлил на 60 дней, с возможностью внесения залога в размере 80 000 гривен, а обвиняемой Гуменюк Марии суд продлил меру пресечения в виде ночного домашнего ареста сроком на 2 месяца, с возможностью оставлять место жительства в рабочее время, то есть с 08:00 ч. до 20:00

час. ежедневно.

Однако, при ознакомлении наблюдателя МОПЧ с текстами определений суда оказалось, что в них отсутствуют упоминания рисков, на основании которых сроки мер пресечения были продлены. Суд сослался исключительно на тяжесть преступлений.

Европейский Суд по правам человека часто устанавливал нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции в случаях, когда национальные суды продолжали содержания под стражей, ссылаясь в основном на тяжесть обвинений и используя шаблонные формулировки, даже не рассматривая конкретных фактов или возможности применения альтернативных мер («Харченко против Украины» пп. 80-81; «Третьяков против Украины» п. 59). Также, в деле «Руденко против Украины» (п.66) при продлении сроков содержания под стражей национальные суды, в основном, ссылались на тяжесть выдвинутых против него обвинений и на вероятно существующий риск того, что он будет уклоняться от следствия, должным образом не оценивая никакие другие обстоятельства его конкретного дела, и Европейский Суд считал, что основания такого содержания не были «соответствующими и достаточными» и установил нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции. Из чего следует, что в вопросе продления мер пресечения Александру Гурко и Марии Гуменюк могло быть допущено нарушение статьи 5 ЕКПЧ. Международное общество прав человека неоднократно отмечало необходимость аргументировать причины продления мер пресечения судом, тем более исключительной меры пресечения – содержания под стражей. Автоматическое (без указания и обоснования рисков, предусмотренных УПК) продление меры пресечения является одной из наиболее часто встречающихся тенденций нарушения права на справедливый суд в Украине. И случайный подбор дел для мониторинга из видеотрансляций (опубликованных на официальном сайте судебной власти Украины), в связи с ограничением возможности наблюдателей лично присутствовать на судебных заседаниях, только подтверждает масштабность

данной проблемы.

3.15. Судебный процесс Владимира Довгалюка

Мониторинг дела Владимира Довгалюка (заседание 14.01.20)

14.01.2020 в Богунском районном суде г. Житомира, прошло судебное заседание по делу Владимира Довгалюка, обвиняемого в убийстве житомирского предпринимателя А. Жадько, произошедшее 11.07.2014 года (п. 7 ч. 2 ст. 115 УК Украины). Ход заседания

На судебное заседание не явился один из потерпевших, предварительно предупредив суд о плохом состоянии здоровья. По согласию участников судебного процесса, заседание состоялось без него.

Судом исследовались доказательства, поданные стороной обвинения. Первыми рассмотрели выводы судебно-психологической экспертизы, составленной в 2015 году. Экспертиза проводилась на основании видеозаписи допроса В. Довгалюка в качестве свидетеля. После исследования экспертизы должны были просмотреть видеозапись по которой она проводилась. Сторона защиты возразила против исследования данного диска и подала ходатайство о признании доказательств недопустимым и прекращении его исследования. Согласно п.1 ч.3 статьи 87 УПК, показания подозреваемого (обвиняемого), данные им в процессуальном статусе свидетеля являются недопустимым доказательством. Представитель потерпевших возразил против ходатайства защиты и пояснил суду, что сторона обвинения также против того, чтобы суд принимал показания подозреваемого в качестве свидетеля на видеозаписи, но просит исследовать то, что исследовал эксперт, а именно поведение указанного свидетеля.

Суд удалился в совещательную комнату, после чего вынес решение отказать в удовлетворении ходатайства стороны защиты. Причиной стало то, что во время исследования вывода данных экспертизы, приложе-

нием к которой является диск с видеозаписью, участники судебного производства не заявляли ходатайств о признании выводов экспертизы очевидно недопустимым доказательством. В связи с тем, что вывод экспертизы уже исследован, по мнению суда, отсутствуют основания признавать диск с видеозаписью, как составной частью доказательства, очевидно недопустимым.

Сторона защиты подала новое ходатайство – о признании всей судебно-психологической экспертизы недопустимым доказательством. Поскольку диск с видеозаписью допроса свидетеля является недопустимым доказательством и источником вывода экспертизы.

Суд удалился в совещательную комнату, после чего вынес определение: ходатайство стороны защиты удовлетворить и признать очевидно недопустимым доказательством судебно-психологическую экспертизу. В связи с этим было принято решение прекратить исследование данного диска. Далее, суд продолжил исследование доказательств стороны обвинения, а именно видеозаписей камер видеонаблюдения и ответ Андрушевской обсерватории на запрос относительно времени наступления сумерек. Сторона защиты не возражала против исследования данных доказательств.

Во время мониторинга судебного процесса, не было зафиксировано каких-либо нарушений.

3.16. Судебный процесс Назара Дубенского

Мониторинг дела Дубенского Назара Васильевича (заседание 19.08.2020)

19.08.2020 года в Городецком районном суде Львовской области состоялось рассмотрение дела в уголовном производстве номер 12013150270000066 по обвинению Дубенского Назара Васильевича в совершении: умышленного убийства, то есть в совершении преступления, предусмотренного ст.115 ч.1 УК Украины; незаконного завладения транспортным средством, то есть в соверше-

нии преступления, предусмотренного ст.289 ч.1 УК Украины; умышленного уничтожения или повреждения имущества, совершенное путем поджога, взрыва или иным общественно опасным способом, или причинившее имущественный ущерб в особо крупных размерах, или повлекло гибель людей или другие тяжкие последствия, то есть в совершении преступления, предусмотренного ст.194 ч.2 УК Украины.

Уголовное производство по обвинению Дубенского Н.В. рассматривалось единолично судьей Перетятко О.В. Международное общество прав человека начинает мониторинг данного дела.

Ход заседания. Прокурор Бегун А. в ходатайстве от 14.08.2020 г., и в судебном заседании попросил о продлении обвиняемому срока содержания под стражей на 60 дней, без определения размера залога, мотивируя тем, что избранная Дубенскому Н.В. мера пресечения в виде содержания под стражей заканчивается 23.08.2020, а риски, установленные следственным судьей при избрании меры пресечения на досудебном следствии и судом при продолжении пресечения, не отпали. Кроме того, прокурор отметил, что Дубенский Н.В. обвиняется в совершении уголовного преступления, которое относится к особо тяжким и за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от семи до пятнадцати лет. Доказательства, которые дают основания подозревать его в совершении преступления, по мнению прокурора, являются весомыми, допустимыми и полученными в установленном УПК Украины порядке.

Как неоднократно отмечал в своих решениях Европейский суд, ставя вопрос о продлении меры пресечения должны приводиться не только те риски, которые существовали на момент избрания меры пресечения, а и новые риски, которые могут повлиять каким-либо образом на те обстоятельства, на которые ссылается прокурор («Буряга против Украины» п. 69). ЕСПЧ часто устанавливал нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции в случаях, когда национальные суды продолжали содержание под стражей, ссы-

лаясь в основном на тяжесть обвинений и используя шаблонные формулировки, даже не рассматривая конкретных фактов или возможности применения альтернативных мер («Харченко против Украины» пп. 80-81; «Третьяков против Украины» п. 59).

По информации, предоставленной суду стороной обвинения, Дубенский Н.В. не женат, детей, родителей преклонного возраста не имеет, не работает, его возраст и состояние здоровья позволяет применить к нему меру пресечения, связанную с лишением свободы. Кроме того, обвиняемый с места совершения преступления скрылся, скрыл следы преступления путем уничтожения вещественных доказательств, является осведомленным с возможной мерой наказания в случае признания его виновным, поэтому может скрываться от органов досудебного расследования и суда, незаконно влиять на потерпевших, свидетелей путем убеждения и запугивания, может склонять их к изменению предоставляемых ими показаний, иначе препятствовать судебному разбирательству уголовного производства. Прокурор также отметил, что подозрение, по его мнению, является обоснованным, указанное в совокупности свидетельствует о невозможности предотвращения вышеупомянутых рисков и применению к обвиняемому более мягкой меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей.

Адвокат обвиняемого Шницар А.А. возразил против ходатайства прокурора, мотивируя в основном тем, что такое ходатайство необоснованно, не подтверждается доказательствами, определенными ст. 177 УПК Украины. По мнению стороны защиты, обвинение в совершении особо тяжкого преступления не является основанием для содержания под стражей, кроме того, ни одного доказательства в подтверждение вины Дубенского Н.В. в совершении инкриминируемых преступлений стороной обвинения в ходатайстве не обозначено. Адвокат просил в удовлетворении ходатайства отказать и избрать меру пресечения, не связанную с содержанием под стражей.

Обвиняемый Дубенский Н.В. высказав-

шись в поддержку позиции своего защитника, указал, что имеет постоянное место жительства, живет с родителями. Отметил, что доказательств, подтверждающих его вину в деле нет, и просил применить к нему меру пресечения, не связанную с лишением свободы, а именно, домашний арест или залог.

Пострадавший Пак В.Д. и его представитель Василькевич В.М. в суде ходатайство прокурора поддержали и просили удовлетворить.

Заслушав прокурора, защитника, обвиняемого, потерпевшего и его представителя, изучив ходатайство, суд принял решение продолжить Дубенскому Н.В. меру пресечения в виде содержания под стражей на срок до 60 дней без определения размера залога.

3.17. Судебный процесс Романа Дубиневича

Мониторинг уголовного производства Дубиневича Романа Анатольевича 12.05.2020 года

12 мая 2020 года Луцким горрайонным судом Волынской области слушалось дело по обвинению Дубиневича Романа в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК Украины – умышленное убийство. Международное общество прав человека приняло решение о мониторинге данного процесса в режиме видеоконференции в связи со сложностью проведения непосредственного присутствия наблюдателей на судебных заседаниях в период чрезвычайного состояния (связанного с карантином).

Ход заседания. Обвиняемый заявил, что прокурор систематически указывает в процессуальных документах, что он [обвиняемый] отказывается от ознакомления с ними. Однако это не отвечает действительности. В этой связи, суд обратил на это внимание стороны обвинения и сделал прокурору замечание, обязав впредь предпринимать действия для реальности такого ознакомления.

В судебном заседании рассматривалось ходатайство прокурора о продлении сроков

содержания под стражей. В результате его рассмотрения, ходатайство прокурора было удовлетворено, поскольку Дубиневич Р.А. обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, а также с целью предотвращения возможности скрыться от суда, совершения других уголовных преступлений, незаконного воздействия на потерпевших и свидетелей. По мнению суда, продление меры пресечения в виде содержания под стражей обвиняемого является оправданной, поскольку этого требует настоящий интерес общества, который, несмотря на презумпцию невиновности, преобладает над интересом обеспечения права на свободу.

Необходимо обратить внимание, что обвинительный акт поступил в суд 12 декабря 2020 года, то есть 5 месяцев назад. С этого момента дело фактически не рассматривалось. Но сроки содержания под стражей систематически продлеваются.

Согласно п. 3 ст. 5 Конвенции по истечении определенного периода времени именно лишь существование обоснованного подозрения не оправдывает лишения свободы, и суды должны приводить другие основания для продления содержания под стражей («Борисенко против Украины» п. 50). Более того, эти основания должны быть четко указаны национальными судами («Елоев против Украины» п. 60, «Харченко против Украины» п. 80).

Европейский суд по правам человека (далее – Суд) часто устанавливал нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции в случаях, когда национальные суды продолжали содержания под стражей, ссылаясь в основном на тяжесть обвинений и используя шаблонные формулировки, даже не рассматривая конкретных фактов или возможности применения альтернативных мер («Харченко против Украины» пп. 80-81; «Третьяков против Украины» п. 59).

Существование обоснованного подозрения в совершении задержанным лицом преступления является обязательным и непременным условием законности ее продолжающегося содержания под стражей, но по истечении времени такого подозрения будет

недостаточно для обоснования длительного содержания под стражей. Суд никогда не пытался перевести эту концепцию в четко определенное количество дней, недель, месяцев или лет, или в разные сроки в зависимости от тяжести преступления. Как только «умного подозрения» уже недостаточно, суд должен установить, другие приведенные судами основания продолжают оправдывать лишение лица свободы («Мэгги и другие против Соединенного Королевства» п. 88-89).

Суд также напоминает о неизменности оснований для подозрения. Что арестованное лицо совершило правонарушение, является условием *sine qua non* для того, чтобы дальнейшее содержание его под стражей считалось законным, но через некоторое время это условие уже перестает быть достаточным. Тогда Суд должен установить, другие основания, на которых основываются решения судебных органов, продолжают оправдывать лишения свободы. Если эти основания оказываются «соответствующими» и «достаточными», тогда Суд выясняет, обнаружили ли компетентные национальные органы «особую добросовестность» в осуществлении производства («Лабита против Италии» п. 153).

МОПЧ обращает внимание на отсутствие надлежащей аргументации для продления сроков содержания под стражей. Это общая проблема всей судебной системы Украины. Если риски действительно продолжают существовать, обвиняемому должна быть продлена мера пресечения, однако и обвиняемый, и общественность (интересы которой обозначил в своем определении суд) имеет право не только четко понимать о каких конкретных рисках идет речь, но и обоснованность этих рисков. Вопрос продления меры пресечения должен рассматривать на основании индивидуальных данных каждого дела, и они должны отражаться в судебном решении. Однако, мы видим только общие формулировки, переходящие из дела в дело, из одного судебного решения в другое судебное решение. Представители МОПЧ обеспокоены отношением органов прокура-

туры к продлению сроков содержания под стражей. Как правило, в ходатайствах нет ссылок на факты самого дела, аргументация сводится к общим формулировкам. Такое положение дел нарушает принцип правовой определенности, поскольку стороне защиты сложно приводить контраргументы на несуществующие аргументы стороны обвинения. А это, в свою очередь, приводит к возложению бремени доказывания (по необоснованности меры пресечения) на обвиняемого и его адвокатов.

Мониторинг уголовного производства Дубиневича Романа Анатольевича (22 декабря 2020 года)

22.12.2020 года в Луцком горрайонном суде Волынской области с участием коллегии судей Артыш Я.Д., Калькова О.А., Покидюк В.М. было проведено судебное заседание по делу № 154/3660/19 по обвинению Дубиневича Р.А. в совершении уголовного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК Украины – «умышленное убийство».

На заседание прибыл другой прокурор, который является участником группы прокуроров по этому делу – Полищук. Прокурор указал, что с материалами дела ознакомлен частично. Также была на данном заседании произошла замена и со стороны защиты. Адвокат, который ранее представлял интересы обвиняемого, просил суд о приостановлении своих полномочий. Вместо него защиту будет обеспечивать адвокат Коваленко Е.В. на основании договора об оказании правовой помощи. Относительно замены адвоката обвиняемый не возражал.

Сторона обвинения заявила ходатайство о продлении Дубиневичу Р.А. меры пресечения в виде содержания под стражей сроком на 60 дней и обозначила, что риски, предусмотренные ст. 177 УПК Украины, которые ранее были основанием для применения исключительной меры пресечения в виде содержания под стражей, не уменьшились. Прокурор отметил, что Дубиневич Р.А. также может оказывать давление на свидетелей и потерпевшего.

Обвиняемый полностью возражал против

ходатайства прокурора. Адвокат Коваленко также поддержала позицию своего подзащитного. По ее мнению, риск воздействия на свидетелей не является актуальным, так как подавляющее большинство свидетелей уже допрошено судом. Адвокат ходатайствовала об изменении меры пресечения на круглосуточный домашний арест. Более того, по ее мнению, в деле имеет место затягивание процесса, в том числе, посредством частой замены ведущего прокурора по делу и неподготовленности к судебному заседанию стороны обвинения.

Оценив ходатайства, суд постановил ходатайство стороны обвинения удовлетворить полностью, продлив срок содержания под стражей на 60 дней. В свою очередь, суд свою позицию аргументировал тем, что обвиняемый совершил особо тяжкое уголовное правонарушение; с целью предотвращения совершения новых преступлений, незаконного влияния на свидетелей по делу и потерпевшего есть необходимость продлить меру пресечения подсудимому. Кроме того, суд сослался на практику ЕСПЧ в части того, что наличие оснований для оставления обвиняемого под стражей следует оценивать в каждом деле с учетом его особенностей. Продолжающееся содержание под стражей может быть оправданной мерой в том или ином деле только при наличии четких признаков того, что этого требует настоящий интерес общества, который, несмотря на презумпцию невиновности, перевешивает интересы обеспечения права на свободу («Ечюс против Литвы», п. 93).

Наблюдатель МОПЧ отмечает тот факт, что продление сроков содержания под стражей в деле Дубиневича Р.А. может со временем приобрести автоматический характер. Впервые Луцким горрайонным судом Волынской области срок содержания под стражей Дубиневичу Р.А. был продлен 16 декабря 2019 года, а значит обвиняемый уже более одного года содержится под стражей в ожидании решения суда по не изменяющимся рискам.

Европейский суд по правам человека утверждает, что национальные суды долж-

ны, в первую очередь, обеспечивать, чтобы в конкретном деле заключение обвиняемого не превышало разумный срок. Для этого они должны, принимая должным образом во внимание принцип презумпции невиновности, исследовать все обстоятельства дела, которые могут подтвердить или опровергнуть наличие общественной потребности, которая оправдывает отклонения от требования относительно уважения свободы личности, и указать об этом в своих решениях о продлении срока содержания под стражей («И.А. против Франции», п. 102).

Изучив все постановления Луцкого горрайонного суда Волинской области о продлении сроков содержания под стражей относительно подсудимого, МОПЧ обращает внимание, что национальный суд не менял обоснование необходимости продления сроков содержания под стражей с момента первого постановления. Такие действия могут противоречить практике ЕСПЧ.

Согласно п. 3 ст. 5 ЕКПЧ, по истечении определенного времени одно лишь существование обоснованного подозрения перестает быть основанием для лишения свободы и судебные органы обязаны привести другие основания для продолжающегося содержания под стражей. К тому же такие основания должны быть четко указаны национальными судами («Харченко против Украины» п.80).

В деле Дубиневича Р.А. в основу решения национального суда положены следующие факты: Дубиневич Р.А. обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, с его стороны могут быть незаконные воздействия на свидетелей по делу и потерпевших. Такие аргументы были положены в основу первых решений национального суда о продлении сроков содержания под стражей и уже на протяжении одного года остаются неизменными.

Европейский суд по правам человека часто устанавливал нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции в случаях, когда национальные суды продолжали содержание под стражей, ссылаясь в основном на тяжесть обвинений и используя шаблонные формулировки, даже

не рассматривая конкретных фактов или возможности применения альтернативных мер («Харченко против Украины» пп. 80-81; «Третьяков против Украины» п. 59).

Кроме того, эксперты МОПЧ обращают внимание на частые замены ведущего прокурора по этому делу. Как и указывала адвокат Коваленко, частая замена ведущего прокурора по делу и не подготовленность к судебному заседанию, как пример, прокурора Полищука свидетельствует о затягивании процесса. Это, в свою очередь, свидетельствует о непрофессиональном исполнении своих обязательств со стороны обвинения.

Следует обратить внимание на то, что двое судей коллегии, секретарь суда и прокурор не соблюдали правила карантинных ограничений, а именно присутствовали всё заседание без средств защиты (маски), подвергая опасности своё здоровье и здоровья окружающих.

3.18. Судебный процесс Иосифа Дудича

Мониторинг административного производства по иску Дудича Иосифа Васильевича (заседание 09.10.2020)

09 октября 2020 года в Львовском окружном административном суде состоялось заседание, в котором рассматривался административный иск Дудича Иосифа Васильевича к Исполнительному комитету Львовского городского совета с участием третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора на стороне ответчика, Львовского коммунального предприятия «Зеленый город», в котором истец просил: - признать противоправным и отменить решение Исполнительного комитета Львовского городского совета от 07.12.2018 года № 1343 «Об утверждении градостроительных условий и ограничений для проектирования объекта строительства на строительство Львовскому коммунальному предприятию „Зеленый город“ механико-биологического комплекса перегрузки и переработки твердых бытовых отходов на ул. Пластовой, 13».

В судебное заседание явились истец и его представитель, представители ответчика и представитель третьей стороны.

Судебное заседание началось с того, что представитель истца подал заявление об отводе председательствующего судьи. Ходатайство мотивировано тем, что судья А.М.Сасевич с 2011 года находится в списке лиц, которые желают получить жилье (квартиру) в собственность. Согласно пп. 2 п. «а» ст. 30 Закона Украины «О местном самоуправлении» к ведению исполнительных органов сельских, поселковых, городских советов относятся учет граждан, которые в соответствии с законодательством нуждаются в улучшении жилищных условий; распределение и предоставление в соответствии с законодательством жилья, принадлежащего к коммунальной собственности. Соответственно, судья А.М. Сасевич находится в процессе ожидания получения жилья от стороны по делу. Исходя из этого, представитель истца пришел к выводу, что председательствующий судья напрямую заинтересован в результате рассмотрения дела. Представители ответчика возражали против удовлетворения отвода судьи, поскольку истец пропустил срок для подачи такого заявления. Также представитель ответчика отметила, что это уже 6 заявление об отводе судьям, поданное истцом в этом процессе.

Согласно сложившейся практике ЕСПЧ, наличие беспристрастности должно определяться для целей п.1 ст. 6 Конвенции с помощью субъективного и объективного критериев. По субъективному критерию оценивается личное убеждение и поведение конкретного судьи, то есть проявлял ли судья предвзятость или беспристрастность по данному делу. Согласно объективному критерию, определяется среди других аспектов, обеспечивал ли суд, как таковой, и его состав отсутствие каких-либо сомнений в его беспристрастности. В каждом отдельном деле следует определить, имеют ли отношения, которые рассматриваются, такую природу и степень, свидетельствующие о том, что суд не является беспристрастным.

Личная беспристрастность суда презюми-

руется, пока не представлены доказательства противоположного («Мироненко и Мартыненко против Украины» п.п. 66, 67).

Суд отказал в удовлетворении заявления истца об отводе, указав, что аргументы И.В. Дудича основываются на беспочвенных предположениях о возможной зависимости судьи от Львовского городского совета, исполнительного комитета Львовского городского совета и его должностных лиц.

В своем вступительном слове представитель истца заявил, что размещение механико-биологического комплекса перегрузки и переработки твердых бытовых отходов в городе Львове в непосредственной близости от жилых домов нарушает строительные нормы, требования законодательства в сфере градостроительства и в сфере экологической безопасности, создает безусловную угрозу жизни и здоровью жителей данного микрорайона и в целом Львову, в котором отсутствуют условия для строительства такого комплекса.

Ответчик обращает внимание на то, что Государственные санитарные правила планирования и застройки населенных пунктов предусматривают установление нормы для мусоросжигательных и мусороперерабатывающих заводов санитарно-защитной зоны в 500 м от жилой застройки, что в данном случае превышено более чем вдвое (ближайшая жилая застройка находится на расстоянии 1050 м). Кроме того, ГСН Б.2.2.-12:2019 позволяют размещение в промышленных и коммунально-складских районах города объектов сортировки и утилизации бытовых отходов, а другие требования строительных норм подлежат безусловному учету при проектно-изыскательских и строительных работах.

Львовское коммунальное предприятие «Зеленый город» отмечает соблюдение заявителем всех требований относительно порядка получения градостроительных условий и ограничений, отсутствие определенных законом оснований для отказа в их предоставлении и утверждении. Также третье лицо подчеркивает, что в действительности отсутствуют какие-либо подтвержден-

ные нарушения прав, свобод или интересов лица, обратившегося с иском в суд, и он не является участником правоотношений, связанных с выдачей и утверждением градостроительных условий и ограничений. По мнению третьего лица, Иосиф Васильевич не предоставил надлежащего и разумного обоснования связи между принятым решением и возможным нарушением своих прав и не подтвердил этого в процессе надлежащими и допустимыми доказательствами.

После исследования доказательств и судебных прений суд удалился в совещательную комнату для вынесения решения.

В своем решении суд указал, что нарушенные истцом вопросы экологической безопасности как универсальной категории и права на безопасную окружающую среду являются, безусловно, важными и чрезвычайно серьезными, что требует взвешенного и обоснованного подхода к его решению со стороны всех участников дела. В то же время «спекуляции» на этой теме без надлежащего мотивирования и подтверждения требований, без согласования их с предписаниями действующего законодательства (что проявилось в ходе данного судебного процесса) являются сомнительным, учитывая интерес общества. Суд отмечает, что при решении таких споров следует также учитывать принцип пропорциональности, поскольку общий интерес общины города также заключается в эффективном и современном обращении с отходами, удовлетворяя, таким образом, необходимые потребности города, а не только устраняя определенные индивидуальные неудобства. Более того, обязательным является доказывание истцом реально существующего нарушения своих прав и интересов как предпосылки для обращения за судебной защитой. Приведение им соответствующих недостатков и несоответствий оспариваемых действий или решений действующему законодательству, а также определение эффективных путей восстановления своего права или защиты интереса дало бы возможность сбалансированно оценить данные обстоятельства и принять не только законное, но и справедливое решение по су-

ществу спора. Однако стороной истца такие базовые принципы не были соблюдены.

ЕСПЧ в своих решениях неоднократно указывал, что ни статья 8, ни любые другие положения Конвенции не гарантируют права на охрану природной экологической среды, как таковой. Также ни одного вопроса не возникнет, если обжалуемый вред является незначительным по сравнению с опасностью окружающей среды, присущей жизни в каждом современном городе. Однако может иметь место небезосновательная жалоба по статье 8 там, где экологическая опасность достигает такого серьезного уровня, что приводит к существенному препятствованию способности заявителя пользоваться своим жильем, иметь личное или семейную жизнь. Оценка такого минимального уровня является относительной и зависит от всех обстоятельств дела, таких как интенсивность и продолжительность вредного воздействия и его физическое или психологическое воздействие на здоровье или качество жизни человека («Дубецкая и другие против Украины» п. 105, «Гримковская против Украины» п. 58), что несомненно должно быть учтено судом в данном деле при вынесении решения.

Львовский окружной административный суд отказал Дудичу Иосифу Васильевичу в удовлетворении иска.

3.19. Судебный процесс Владимира Евстигнеева

Мониторинг дела Евстигнеева Владимира (заседание от 25.09.2020 г.)

25 сентября 2020 года в Королёвском районном суде г. Житомира состоялось заседание по делу Евстигнеева Владимира. Его обвиняют в совершении уголовного преступления, предусмотренного ч.2 ст. 121 Уголовного кодекса Украины, именно – нанесение умышленных тяжких повреждений, которые привели к смерти.

Вечером 21 марта 2020 года у Евстигнеева В. на почве неприязненных отношений воз-

ник словесный конфликт с сыном – Евстигнеевым Андреем, и Владимир, пребывая в состоянии алкогольного опьянения, ножом нанес сыну тяжелой степени удары от которых Евстигнеев А. скончался. Обвиняемый частично признает свою вину.

Ход заседания. После выяснения всех организационных моментов, прокурор зачитал обвинительный акт. Стоит обратить внимание на то, что на заседание, не предупредив заранее суд, не явилась потерпевшая Червинская Алла и, по мнению обвиняемого, по этой причине нельзя было проводить заседание, так как она тоже должна дать показания.

В данном контексте, необходимо учесть практику ЕСПЧ, который указывает на то, что личное присутствие сторон необходимо: а) для получения от них показаний, если они являются свидетелями важных событий по делу (Ковалёв против России, пп.30-38); б) для того, чтобы дать судье возможность прийти к заключению о личности заявителей, их способностях и т. д. (Штукатуров против России, пп. 69-76). В том числе ЕСПЧ отмечает и то, что от лица требуется сообщить о своём физическом или другом недостатке суду, чтобы иметь возможность обеспечить его [лица] эффективное участие в процессе (Тимергалиев против России, пп. 50-60).

Необходимо отметить, что Международное общество прав человека постоянно сталкивается с чрезмерной занятостью судов и недостатком судей в штате. В этой связи, неявка в суд без предварительного уведомления суда или без ходатайства о рассмотрении дела в отсутствие может расцениваться как неуважение к суду.

В итоге, из-за неявки потерпевшей и свидетелей суд объявил перерыв в судебном заседании до 29 октября 2020 года.

Международное общество прав человека благодарно Королёвскому районному суду за то, что в сложный период карантинных ограничений он предоставил возможность нашему наблюдателю непосредственно присутствовать на судебном заседании для мониторинга соблюдения права на справедли-

вый суд. Что позволяет отметить открытость суда и соблюдение принципа публичности в то время, когда многие суды данный принцип существенно ограничивают.

3.20. Судебный процесс Александра Ефремова

Мониторинг уголовного производства Ефремова Александра Сергеевича (16.06.2020, 19.06.2020 года)

16 июня 2020 года в Старобельском районном суде Луганской области в составе судей: Пелих А.А., Ткач А.В., Кудрявцев И.В. рассматривалось дело Ефремова Александра Сергеевича. Дело было выбрано для мониторинга как одно из возможных к рассмотрению через трансляции судебных заседаний на сайте Судебной власти Украины.

В конце июля 2014 года Генеральная прокуратура Украины возбудила уголовное дело в отношении народного депутата Украины, лидера фракции Партии регионов Александра Ефремова. Депутат обвиняется в злоупотреблении власти. Предположительно, Ефремов оказывал давление на должностных лиц Государственного предприятия Луганскуголь во время проведения процедуры закупки услуг по монтажу горно-шахтного оборудования и низковольтной аппаратуры, в результате чего указанным предприятием были заключены договоры с подконтрольными Ефремову субъектами хозяйственной деятельности по завышенным втрое ценам, что повлекло тяжкие последствия для интересов государства. Предварительная квалификация уголовного преступления – ч. 2 ст. 364 УК Украины.

14 февраля 2015 года Ефремов был задержан в Киеве Генеральной прокуратурой и СБУ. 16 февраля Печерский районный суд Киева арестовал Ефремова на два месяца, на следующий день он был отпущен, под залог, после внесения залога в размере 3,6 млн гривен.

18 февраля были предъявлены новые обвинения, касательно дела о финансировании терроризма. 25 февраля Печерский суд при-

нял решение избрать Ефремову меру пресечения в виде залога в 60 тысяч гривен — 50 минимальных зарплат.

20 октября 2015 года Генеральная прокуратура Украины передала в суд обвинительный акт против Александра Ефремова. 4 ноября с Ефремова сняли электронный браслет в связи с истечением срока ареста 1 ноября. 30 ноября Печерский районный суд Киева вернул Генеральной прокуратуре Украины обвинительный акт по делу против Александра Ефремова.

В марте 2016 года Генеральная прокуратура Украины закрыла уголовное производство против Александра Ефремова, открытое по подозрению в разжигании межнациональной розни (в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 161 Уголовного кодекса Украины).

30 июля 2016 политик был вторично задержан по поручению генерального прокурора Юрия Луценко «по подозрению в посягательства на территориальную целостность и неприкосновенность Украины». Ефремов был задержан в аэропорту Борисполь при попытке вылететь в Вену (Австрия). 1 августа Печерский районный суд Киева принял решение об аресте Ефремова на 2 месяца.

В Старобельский районный суд Луганской области обвинительный акт поступил 11 января 2017 года. Длительное время районный суд продлевал меру пресечения — содержание под стражей. Содержание под стражей оспаривалось в апелляционном суде, но решениями от 01.03.2017, 18.06.2018, 17.10.2018, в открытии апелляционного производства было отказано. Однако, Киевским апелляционным судом (решение от 22.08.2019) мера пресечения в виде содержания под стражей изменена на круглосуточный домашний арест.

Еще позже, 18 сентября 2019 года, мера пресечения изменена с домашнего ареста на личное обязательство.

В деле прослеживается тенденция постепенного послабления меры пресечения. Чем дольше рассматривается дело, тем мягче ме-

ра пресечения. Что соответствует практике Европейского суда по правам человека.

Однако, как было обозначено обвинительный акт поступил в суд 11 января 2017 года. Таким образом, дело слушается уже более 3-х лет.

Ст. 6 Конвенции признает за каждым лицом, преследуемым по уголовному делу, право получить в разумный срок окончательное решение об обоснованности обвинения, направленного против него, а точнее достижение того, чтобы обвиняемые не оставались в течении долгого времени под тяжестью обвинения и чтобы было вынесено решение об обоснованности обвинения («Вемхов против Германии» п. 18, «Джулия Манцони против Италии» п. 25, «Броуган и другие против Соединенного Королевства» п. 65)

16 июня 2020 года адвокаты обвиняемого повторно заявили ходатайство о временном доступе к вещам и документам, а именно временный доступ к сведениям (материалам других уголовных производств), содержащимся в Управлении организационного обеспечения Единого реестра досудебных расследований и информационно-аналитической работы Офиса Генерального прокурора (начальник управления Бакай И.И.). Такое ходатайство уже подавалось и было удовлетворено решением суда от 12 марта 2020 года. Однако на исполнение решения суда, по мнению адвокатов, не были предоставлены все необходимые материалы. Кроме того, заявлено ходатайство про совместное рассмотрение отдельных ходатайств о доступе к таким сведениям (объединение ходатайств).

Прокурору было необходимо ознакомиться с ходатайствами. Слушанье перенесено на 19.06.2020 года.

19 июня 2020 рассмотрение дела продолжилось. Бакай И.И. вызывалась в суд, однако не явилась и было принято решение рассматривать ходатайства без ее присутствия.

Адвокаты обозначили, что получив сведения о других уголовных производствах «... с которых выросло данное уголовное производство», суд увидит профанацию и искусственное создание рисков, которые были

положены в основу решения суда о содержании под стражей.

Кроме того, защитники обозначили, что на протяжении полугода Бакай И.И. всеми возможными способами препятствует исполнению судебных решений о временном доступе к вещам и документам. Материалы предоставлены не в полном объеме.

Относительно Бакай И. И. открыто уголовное производство.

В результате рассмотрения, ходатайства были удовлетворены.

3.21. Судебный процесс Игоря Игнатова и других

Мониторинг дела Игнатова Игоря Валентиновича и Глазунова Дмитрия Федоровича (заседание 28.09.2020)

28.09.2020 года в Высшем антикоррупционном суде Украины в режиме онлайн-трансляции состоялось рассмотрение дела в уголовном производстве номер 1-кп / 991/112/19 по обвинению экс-директора предприятия ГП «Укрхимтрансаммиак» Дмитрия Глазунова и экс-директора ПАО «Инфраструктура открытых ключей» Игоря Игнатова в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 191, ч.3 ст. 209 УК Украины, а именно: присвоение, растрата имущества или завладение им путем злоупотребления служебным положением в особо крупных размерах; легализация (отмывание) имущества, полученного преступным путем в особо крупных размерах.

Напомним, что 8 сентября 2017 детективы Национального антикоррупционного бюро задержали трех человек по подозрению в завладении и легализации более 40 млн грн средств государственного предприятия «Укрхимтрансаммиак».

Ход заседания: судебное заседание началось с продолжения исследования доказательств по делу, в частности, документов, связанных с правами на изобретение как на объект интеллектуальной собственности.

Прокурор начал описание нового тома доказательств по делу.

Адвокат Батюсь Т.В. выступила с возражением относительно способа исследования доказательств в данном судебном процессе, обращая внимание на ст. 32 УПК Украины, а именно на тот факт, что исследование доказательств по делу должно производиться непосредственно судом, что, по ее мнению, заключается в определении значения этих документов для дела, а не цитированием документов, чем, по ее словам, занимался прокурор.

В. п. 18 Постановления ВСУ от 21 января 2016 года в деле № 5-249кс16 суд отмечает, что непосредственность исследования доказательств означает обращенное в суд требование закона об исследовании им всех собранных в конкретном уголовном производстве доказательств путем допроса обвиняемых, потерпевших, свидетелей, эксперта, учитывая вещественные доказательства, объявление документов, воспроизведение звукозаписей, видеозаписей и тому подобное. Это основа уголовного судопроизводства, имеющая значение для полного выяснения обстоятельств уголовного производства и его объективного решения. Непосредственность восприятия доказательств позволяет суду надлежащим образом исследовать и проверить их (как каждое доказательство отдельно, так и во взаимосвязи с другими доказательствами), осуществить их оценку по критериям, определенным в части 1 статьи 94 УПК, и сформировать полное и объективное представление о фактических обстоятельствах конкретного уголовного производства.

Кроме этого, были исследованы сведения о телефонных звонках обвиняемого Д.Ф. Глазунова, которые содержались на диске в электронном виде, с целью выяснения его связи с обвиняемым И.В. Игнатовым.

На что сторона защиты заявила, что факт установления телефонной связи между двумя обвиняемыми устанавливает только сам факт существования этой связи, но никоим образом не является доказательством осуществления ими совместной преступной

деятельности.

Европейский суд при формировании доказательственной базы не запрещает использовать данные, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности. Но национальный законодатель, по мнению ЕСПЧ, должен предусмотреть в установленном законом порядке процедуру такой деятельности: сбора необходимого сведений, привлечение таких сведений в качестве доказательств, а также контроль за такой деятельностью («Раманасускас против Литвы»).

3.22. Судебный процесс Петра Карпенко

Мониторинг уголовного производства Петра Петровича Карпенко (заседание 12.10.2020)

12 октября 2020 года в Херсонском апелляционном суде должна была слушаться апелляционная жалоба обвиняемого П. П. Карпенко и его защитника Ю.С. Клецко на решение Новокаховского городского суда Херсонской области от 27.07.2020 года о продлении обвиняемому срока содержания под стражей. П.П. Карпенко обвиняется по ч.2 ст. 15, п.6 ч.2 ст.115, ч.4 ст.187, ч.1 ст. 309 УК Украины (покушение на умышленное убийство из корыстных побуждений, разбой и незаконное производство, изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта).

Рассмотрение апелляционной жалобы не состоялось, поскольку обвиняемый просил суд о замене защитника. Он отметил, что действующий защитник «...не защищает его в суде, не отстаивает его права».

Прокурор обозначил, что отказ от защитника или его замена должна происходить исключительно в присутствии защитника после предоставления возможности для конфиденциального общения (ч. 2 ст. 54 УПК Украины).

В Постановлении Кассационного уголовного суда в составе Верховного Суда от 07

июня 2018 года в деле № 714/266/16-к обозначено, что по смыслу ч. 1 ст. 412 УПК Украины ограничения права обвиняемого в свободном выборе защитника является существенным нарушением требований уголовного процессуального закона и основанием для отмены судебного решения.

С другой стороны, следует обозначить, что в деле П.П. Карпенко это уже далеко не первое заявление о замене защитника. Так, 07 ноября 2019 года обвиняемый заявил ходатайство о замене защитника, назначенного ему региональным центром по предоставлению бесплатной вторичной правовой помощи И.А Заболотного, на другого бесплатного защитника, мотивируя тем, что его позиции с адвокатом по осуществлению защиты разные, в том числе обвиняемый не согласен с мнением защитника по поводу признания отдельных доказательств по делу недопустимыми, а потому он просит суд принять его отказ от этого защитника. Отказ был принят судом.

В судебном заседании 17.04.2020 года обвиняемый снова заявляет ходатайство о замене защитника, назначенного ему региональным центром по предоставлению бесплатной вторичной правовой помощи, на другого, мотивируя тем, что его позиции с адвокатом В. А. Бордун по осуществлению защиты различны, а также считает, что последняя непрофессионально выполняет свои обязанности, в частности, не заявляет ходатайства, которые, по его мнению, необходимо было бы заявить. Защитник обвиняемого адвокат В.А. Бордун ходатайство обвиняемого поддержала, просила также заменить ему защитника на другого, ссылаясь на то, что между ней и обвиняемым имеют место противоречия по поводу позиции по линии защиты. Ходатайство обвиняемого удовлетворено.

И вот снова, в судебном заседании 02.06.2020 года, обвиняемый заявил ходатайство о замене уже третьего защитника, Ю.С. Клецко, на другого бесплатного адвоката, поскольку он желает иметь другого защитника в связи с ненадлежащим исполнением своих обязанностей адвокатом, который в

настоящее время осуществляет его защиту в вышеупомянутом уголовном производстве. Однако в этот раз суд первой инстанции отказал обвиняемому и обозначил, что П.П. Карпенко не объяснил, в чем конкретно он видит ненадлежащее исполнение адвокатом Ю.С. Клецко, который предоставляет бесплатную вторичную правовую помощь, своих обязанностей.

Теперь обвиняемый поднимает вопрос о замене адвоката Ю.С. Клецко в суде апелляционной инстанции, таким образом, препятствуя рассмотрению апелляционной жалобы на решение суда о продлении сроков содержания под стражей в разумные сроки.

Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) обозначил: статья 6 п. 3 (с) (ст. 6-3-с) дает право «каждому обвиняемому в совершении уголовного преступления» быть защищенным защитником по своему выбору («Пакелли против Германии» п. 31). В деле «Кроиссант против Германии» предусмотрено, что, несмотря на важность доверительных отношений между адвокатом и клиентом, право «каждого обвиняемого в совершении уголовного преступления» быть защищенным защитником по своему выбору нельзя считать абсолютным. Оно обязательно подлежит определенным ограничениям, когда речь идет о бесплатной юридической помощи, а также там, где именно суды должны решать, требуют ли интересы правосудия, чтобы обвиняемый защищался назначенным ими адвокатом. При назначении защитника национальные суды обязательно должны учитывать пожелания обвиняемого. Однако они могут отвергнуть эти пожелания, когда есть соответствующие и достаточные основания полагать, что это необходимо в интересах правосудия. (п.29)

Точно так же пункт 3 (с) статьи 6 не может быть истолкован как обеспечение права на замену государственного защитника («Лагерблом против Швеции» п. 55).

Не ставя под сомнение решение суда первой инстанции, представители МОПЧ обеспокоены тем, как национальные суды интерпретируют практику ЕСПЧ. Так, Новокаховский городской суд Херсонской области

в решении от 01 июня 2020 года обозначил, что, «... учитывая решения по делам „Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства“, „Кремповская против Литвы“, ЕСПЧ пришел к выводу, что только те заявители, которые сами имеют средства оплатить защитника, вправе выбрать защитника по своему выбору».

Однако, изучив оригиналы текстов решений «Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства», «Кремповская против Литвы», мы не нашли столь категоричных позиций. Более того, МОПЧ считает, что такая формулировка может нарушать право «каждого обвиняемого в совершении уголовного преступления» быть защищенным защитником по своему выбору.

Каждый случай подачи заявления о замене адвоката уникален и подлежит изучению на предмет надлежащего выполнения адвокатом своих обязанностей. К примеру, в деле «Артико против Италии (п.33)» ЕСПЧ установил нарушение пункта 3 (с) статьи 6 Конвенции, поскольку заявитель никогда не пользовался услугами адвоката. С самого начала адвокат заявил, что не может действовать. Он сослался, во-первых, на наличие других обязательств, а затем на состояние своего здоровья. В таком случае заявление обвиняемого должно рассматриваться с особой тщательностью, ведь речь идет о бездействии адвоката и невозможности реализации права на правовую помощь.

3.23. Судебный процесс Игоря Качура

Мониторинг дела Качура Игоря Павловича (заседание 09.07.20)

9 июня 2020 г. В Печерском районном суде города Киева проводилось слушание по делу Качура Игоря, депутата Талалаевского районного совета Черниговской области VII-го созыва, который обвиняется в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ч.4 ст.190 (мошенничество, совершенное в особо крупных размерах), ч.2 ст.364-1 (злоупотребление служебным положением),

ч.1 ст.209 (легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем) Уголовного кодекса Украины.

В связи с карантинными ограничениями, наблюдателя Международного общества прав человека непосредственно в зал судебных заседаний не пустили, но адвокат обвиняемого, Виталий Грибовод, предоставил МОПЧ все материалы заседания, в том числе и аудиозапись.

На данном судебном заседании рассматривалось ходатайство о применении меры пресечения в виде домашнего ареста.

В своем ходатайстве, прокурор Бережник обосновал необходимость в применении этой меры пресечения рисками, предусмотренными п.п. 1 и 4 ст.177 УПК Украины, а именно: 1) обеспечением выполнения подозреваемым возложенных на него процессуальных обязанностей; 2) предотвращением незаконного влияния на свидетелей, другого подозреваемого, в этом же уголовном деле; 3) предотвращением попыток скрыться от органов предварительного расследования и суда.

Европейский суд по правам человека в таких случаях обозначает, что задержание или заключение под стражу лица, является законным, если оно произведенное с тем, чтобы лицо предстало перед компетентным правоохранительным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения.

Также ЕСПЧ напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, наличие разумных подозрений не может быть оправданием предварительного заключения и должно быть подкреплено дополнительными основаниями (Ствртески против Словакии).

По словам адвоката, обвинение строится на необоснованных подозрениях, поэтому он просит суд вынести решение об отказе в применении меры пресечения, ссылаясь также на состояние здоровья своего подзащитного

и его необходимости в лечении. Обвиняемый ходатайство адвоката поддержал.

Отметим, что ЕСПЧ особое внимание уделяет наличию или отсутствию соответствующих и достаточных оснований для лишения свободы подозреваемого, как в виде предварительного заключения, так и домашнего ареста («Корбан против Украины»; «Навальный против России»).

К обоснованиям, которые в соответствии с практикой ЕСПЧ считаются «соответствующими» и «достаточными» доводами (кроме обоснованного подозрения), относятся такие как: риск скрыться от следствия, риск оказания давления на свидетелей или фальсификации доказательств, риск сговора, риск повторного совершения преступления, риск нарушения общественного порядка, а также необходимость защиты задержанного («Бузаджи против Республики Молдова»). Эти риски должны быть должным образом обоснованы, а обоснования органов власти в этом не может быть абстрактным, общими или шаблонными («Мерабишвили против Грузии»).

3.24. Судебный процесс Геннадия Кернеса и других

**Мониторинг дела Кернеса Г.А.,
Блинника В.Д., Смитского Е.Н.
(заседание 31.01.20)**

31 января в Полтавском апелляционном суде состоялось очередное судебное заседание по делу украинского политического деятеля, мера города Харьков Геннадия Адольфовича Кернеса, обвиняемого в незаконном, по предварительному сговору группой лиц, лишении свободы двух человек с применением пыток, а также с угрозой убийства.

В связи с реформированием органов прокуратуры, в составе участников произошли некоторые изменения: сторону обвинения на заседании представляли прокуроры Офиса генеральной прокуратуры Беркута Б.А. и Волонин В.Ю. На подтверждение полномочий суду было предоставлено постанов-

ления первого заместителя Генерального прокурора Украины об изменении группы прокуроров.

Сторона защиты сделала заявление о невозможности участия указанных прокуроров, поскольку в ст. 3 УПК Украины определено, что руководитель органа прокуратуры это Генеральный прокурор Украины, руководитель региональной прокуратуры и их первые заместители и заместитель, которые действуют в рамках своих полномочий.

При этом, как утверждал адвокат обвиняемого Кернеса, согласно п. 1.2 Приказа Офиса Генпрокурора № 367 от 28.12.2019 года, у первого заместителя нет полномочий для изменения группы прокуроров. Таким образом, по заявлению стороны защиты, прокуроры Беркута Б.А. и Волонин В.Ю. не имеют достаточных полномочий для представления государственного обвинения в данном судебном заседании.

Суд продолжил рассмотрения апелляционной жалобы с участием государственных обвинителей, посчитав достаточными основания для наличия у них полномочий.

На судебном заседании апелляционная жалоба рассматривалась по сути. Поскольку доводы своей апелляционной жалобы сторона обвинения уже представила, судебное заседание началось с оглашения возражения стороны защиты. Суть заявленных возражений состояла в следующем.

Суд первой инстанции вынес решение, которым закрыл производство в связи с отказом от государственного обвинения. Такой вывод Киевский районный суд сделал, поскольку сторона обвинения не явилась на 7 судебных заседаний подряд. При этом группа прокуроров состояла с 19 прокуроров Генеральной прокуратуры Украины. На подтверждение уважительности причин невозможности присутствовать на судебных заседаниях было представлено всего 2 больничных листа. При этом, на момент вынесения оспариваемого решения, судебное рассмотрение длилось более 3 лет. Продолжительное отсутствие на судебных заседаниях прокуроров, с учетом обязательности их явки, по мнению стороны защиты

является нарушением права на справедливый суд. Следует отметить, что ЕСПЧ оценивает разумность продолжительности судебного разбирательства в соответствии с обстоятельствами дела и с учетом критериев, установленных в его прецедентном праве, в частности сложности дела, поведения заявителя и поведения компетентных органов («Кейло против Франции»).

Международное общество прав человека не берется оценивать решение суда первой инстанции, однако считает, что поведение стороны обвинения в данном уголовном процессе в Киевском районном суде Полтавы прямо противоречит задачам уголовного процесса, в первую очередь, в части обеспечения полного и быстрого судебного рассмотрения (ст.2 УПК). Кроме того, согласно статье 3 УПК, прокуратура, поддерживая государственное обвинение, должна доказать перед судом обвинение с целью обеспечения уголовной ответственности лица, совершившего уголовное правонарушение. Фактически ни один из 19 прокуроров (входящих в группу) не явился на 7 судебных заседаний подряд, что было расценено судом как отказ прокуратуры от обвинения.

Необходимо отметить, что прокуратура является органом власти, который имеет возможность прямо влиять на открытие уголовные производства, в том числе, в отношении судей и осуществлять процессуальный надзор. Таким образом, система взаимодействия между судебной властью и органом прокуратуры имеет предпосылки не только процессуального влияния, но и возможного давления на суд.

Так, 10.08.2018 года, в день вынесения оспариваемого определения о закрытии производства по делу Кернеса, на брифинге представители Генеральной прокуратуры Украины сообщили об открытии уголовного производства в отношении судьи Антонова по ст. 375 Уголовного кодекса Украины, которая предусматривает ответственность за вынесения заведомо неправосудного приговора, постановления или определения. Сторона обвинения и потерпевшая сторона указали, что суд, закрыв произ-

водство, лишил их права выступления в дебатах. Кроме того, суду не было заявлено ходатайство об отказе от обвинения.

Полтавский апелляционный суд удовлетворил жалобу прокуратуры. Дело в отношении обвиняемых Кернеса Г.А., Блинника В.Д., Смитского Е.Н. направлено в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Мониторинг дела Кернеса Г.А., Блинника В.Д., Смитского Е.Н. (заседание 28.02.20)

28 февраля в Киевском районном суде Полтавы состоялось очередное судебное заседание по делу украинского политического деятеля, мера города Харьков Геннадия Адольфовича Кернеса, по обвинению в незаконном лишении свободы двух человек группой лиц, по предварительному сговору с применением пыток, а также с угрозой убийства. На этот день было запланировано проведение подготовительного заседания по делу.

В суд явились обвиняемые Е.Смитский и В.Блинник. Обвиняемый Геннадий Кернес на заседание не прибыл, сославшись на неудовлетворительное состояние здоровья. Защитники обвиняемых не явились на судебное заседание, в связи с чем просили перенести рассмотрение дела. Суд удовлетворил ходатайства стороны защиты и перенес судебное заседание на 20 марта 2020 года.

Напомним, что ранее это дело уже рассматривалось одним из судей Киевского районного суда Полтавы – Антоновым А.В., который 10.08.2018 вынес определение о закрытии производства в связи с многократной неявкой стороны обвинения на заседания суда. Что, впоследствии, привело к громким заявлениям со стороны высших органов власти об открытии уголовного производства в отношении судьи и его последующему увольнению.

В связи с этим, Международное общество прав человека считает необходимым повышенное внимание к данному делу со стороны международных общественных институций, поскольку предполагает возможность повторного злоупотребления прокуратурой

своими правами и полномочиями, а также оказания психологического давления на коллегия суда. Европейский суд по правам человека в деле «СОВТРАНСАВТО против Украины» отмечает, что украинские власти, действующие на самом высоком уровне, неоднократно вмешивались в разбирательство. Независимо от причин, выдвинутых Правительством для оправдания таких вмешательств, Суд считает, что ввиду их содержания и способа, которым они были сделаны, они были *ipso facto* несовместимы с понятием «независимый и беспристрастный суд» в значении пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Суд не видит оснований для предположений о том, какое влияние могли оказать такие вмешательства на ход рассматриваемого разбирательства, но считает, что в обстоятельствах настоящего дела опасения компании-заявителя относительно независимости и беспристрастности трибуналов не были необоснованными. Со стороны исполнительной власти государства, такие вмешательства, тем не менее, свидетельствуют об отсутствии уважения к самой судебной должности.

3.25. Судебный процесс Антон Китаева

Мониторинг дела Антона Китаева (заседание 19.08.20)

19 августа в Лубенском районном суде Полтавской области состоялось судебное заседание по делу Антона Китаева, который обвиняется в незаконном сбыте наркотических средств и организации места употребления наркотиков.

Необходимо отметить, что отчет был подготовлен наблюдателем Международного общества прав человека по аудиозаписи, предоставленной адвокатом. МОПЧ начинает мониторинг данного дела.

По словам защитника В. Грибовода, на протяжении всего судебного процесса, судом не было удовлетворено ни одного ходатайства защиты, при этом все ходатайства

обвинения судом были приняты.

Еще на подготовительном заседании, защита просила осуществить видеотрансляцию судебного процесса на сайте Судебной власти Украины. Суд отказал в удовлетворении данного ходатайства, указав, что дело не имеет каких либо особенностей.

В последующих судебных заседаниях защита также заявляла ходатайства, в удовлетворении которых было отказано.

В частности, адвокат с первого заседания утверждал не только о наличии провокации (подстрекательства) со стороны следственно-оперативных органов, но и возможной фальсификации материалов.

ЕСПЧ неоднократно настаивал на обязанности суда проверять факты, имеющие отношения к возможной провокации с момента заявления стороной защиты о возможном подстрекательстве.

В решении ЕСПЧ Раманаускис против Литвы сказано, что «суд, чтобы установить, ограничились ли A.Z. и V.S. только „пассивным расследованием противоправной деятельности“, должен учесть, что в деле нет доказательств, подтверждающих, что заявитель ранее совершал преступления, в том числе связанных с коррупцией; как свидетельствуют записи телефонных разговоров, заявитель неоднократно встречался с A.Z. по инициативе последнего (этот факт, очевидно, опровергает приведенные Правительством доводы о том, что правоохранительные органы ни разу не давили на заявителя и не прибегали к угрозам). Напротив, через контакты, установленные по инициативе A.Z. и V.S., правоохранительные органы явно склоняли заявителя к противоправным действиям, хотя, кроме слухов, не было объективных доказательств для предположения, что заявитель занимается незаконной деятельностью».

Этих соображений достаточно для обоснования вывода, что действия сотрудников правоохранительных органов вышли за пределы пассивного расследования имеющейся противоправной деятельности.

Поскольку доводы заявителя не были полностью необоснованными, именно прокура-

тура должна была доказать, что факта подстрекательства не было. В случае отсутствия таких доказательств национальные суды обязаны были проанализировать обстоятельства дела и принять соответствующие меры, чтобы установить истину, а также выяснить, имело ли место подстрекательство. В случае доказательства этого факта они должны были действовать в соответствии с нормами Конвенции. Однако органы государственной власти отрицали факт подстрекательства со стороны полиции, а суд не принял никаких мер по проверке соответствующих доводов заявителя. В частности, суд даже не пытался выяснить роль каждого из главных действующих лиц, например, причины личной инициативы A.Z. обратиться к заявителю, несмотря на то, что обвинительный приговор в отношении последнего основывался на доказательствах, полученных в результате обжалуемого им факта подстрекательства.

В данном деле, Лубенский суд не только не начал проверку фактов, указанных защитой, но и, по мнению адвоката, по существу препятствовал состязательности.

Сторона защиты, с целью подтвердить факты подстрекательства и активных действий со стороны правоохранительных органов, обратилась с ходатайством о временном доступе к данным оператора мобильной связи о входящий и исходящий телефонных звонках Китаева и «закупного» (свидетеля Туманова). По словам защитника, в материалах дела есть только информация о нескольких звонках за почти 9 месяцев расследования, хотя по данным защиты, свидетель звонил А. Китаеву почти каждый день. Указанное свидетельствует о том, что орган досудебного расследования избирательно предоставил суду доказательства, хотя обязан был предоставить все.

Суд отклонил ходатайство защиты, мотивировав преждевременностью подачи, хотя уголовное процессуальное законодательство не содержит подобных оснований.

В судебном заседании, был допрошен свидетель обвинения Туманов, который осуществлял закупки. Сведения о свидетеле

были изменены и содержат государственную тайну. Таким образом, судья должен был иметь доступ к государственной тайне.

С учетом этих обстоятельств, обвинение заявило ходатайство о допросе Туманова вне зала суда с изменением голоса и личных данных. А защитник потребовал от Лубенского суда перед допросом свидетеля установить личность, как это указано в ст. 352 УПК Украины (согласно части 1 ст. 352 УПК Украины, перед допросом свидетеля председательствующий устанавливает сведения о его личности и выясняет отношения свидетеля с обвиняемым и потерпевшим).

Тем не менее, суд принял решение допросить Туманова из помещения Полтавского апелляционного суда. По мнению адвоката такая ситуация может повлечь за собой невозможность надлежащим образом оценить показания главного свидетеля по делу.

В связи с вышеизложенными обстоятельствами, защита заявила отвод судьи Лубенского суда Даценка В.Н.

В §§66-70 дела Мироненко и Мартыненко против Украины, ЕСПЧ указал, что в соответствии с постоянной прецедентной практикой Суда, наличие беспристрастности для целей пункта 1 статьи 6 должно определяться в соответствии с субъективным фактором, при котором необходимо учитывать личные убеждения и поведение конкретного судьи, то есть, имел ли судья какие-либо личные предубеждения или предубеждения в данном деле; а также в соответствии с объективным тестом, то есть путем установления того, предлагал ли сам трибунал и, среди прочего, его состав достаточные гарантии для исключения любых законных сомнений в отношении его беспристрастности.

Что касается субъективного фактора, личная беспристрастность судьи должна предполагаться до тех пор, пока не будет доказано обратное.

Что касается объективной стороны, необходимо определить, существуют ли, помимо поведения судьи, установленные факты, которые могут вызвать сомнения в его беспристрастности. Это означает, что при приня-

тии решения о том, есть ли в данном случае законные основания опасаться, что конкретный судья не обладает беспристрастностью, позиция заинтересованного лица важна, но не является решающей. Решающим является то, можно ли считать эти опасения объективно оправданными.

В этом отношении даже видимость может иметь определенное значение или, другими словами, «правосудие должно не только свершаться, оно также должно быть замечено». На карту поставлено доверие, которое суды в демократическом обществе должны вызывать у общественности.

Суд отказал в удовлетворении ходатайства об отводе и провел допрос свидетеля Туманова, так и не установив личность перед допросом.

3.26. Судебный процесс Марины Ковтун

Мониторинг дела по обвинению Ковтун Марины Анатольевны (22.01.2020г.)

22.01.2020г. в Харьковском апелляционном суде проводилось слушание по жалобе М.Ковтун на решение Киевского районного суда г.Харьков, по приговору которого она была признана виновной в совершении уголовных преступлений, предусмотренных ч.1 ст.263, ч.5 ст.27, ч.2 ст.258 УК Украины. По совокупности преступлений ей было назначено наказание в виде 11 лет лишения свободы с конфискацией всего принадлежащего на праве собственности имущества. В зале присутствовали прокурор, сторона защиты, помощник стороны защиты, наблюдатели, секретарь и коллегия судей в полном составе, а именно – Люшня А.И., Савченко И.С. и Яковлева В.С.

Председательствующий судья заявил, что судья Яковлева В.С. уже принимала участие в этом уголовном производстве в ходе досудебного расследования, рассматривая апелляционную жалобу адвоката Шадрина А.Е. на постановление следственного судьи о продлении сроков содержания под стражей. Поэтому, согласно статье 76 КПК Украи-

ны, судья Яковлева В.С. не имеет права принимать участие в рассмотрении данного дела. На этом основании судья заявила о самоотводе. Прокурор и сторона защиты не возражали против самоотвода. Суд, посоветовавшись, принял решение удовлетворить заявление о самоотводе и назначить новую дату судебного заседания на 20.02.2020.

Дела, которые характеризуются длительным сроком их рассмотрения в судах первой инстанции, и, чаще всего, длительными сроками содержания под стражей, всегда проходят этап самоотводов судей в апелляции.

В подобных ситуациях важно помнить о разумных сроках рассмотрения дела. По мнению ЕСПЧ «требуя рассмотрения дел в „разумные сроки“, Конвенция о защите прав человека подчеркивает важность осуществления правосудия без задержек, что может поставить под угрозу его эффективность и авторитет» («Вернилло против Франции»). На сегодняшний день Марина Ковтун находится под стражей уже более пяти лет.

Представители МОПЧ продолжают мониторинг дела Марины Ковтун и надеются, что рассмотрение дела в апелляции не затянется, как это случалось ранее в других производствах. Например, в деле Мехти Логунова, рассмотрение апелляционной жалобы на приговор откладывалось больше года по причине нехватки судей, а позже – неготовности зала к слушанию дела с грифом «секретно».

Мониторинг дела по обвинению Ковтун Марины Анатольевны (20.02.2020г.)

20.02.2020г. в Харьковском апелляционном суде проводилось слушание по делу Марины Ковтун, которая решением Киевского районного суда г.Харьков была признана виновной в совершении уголовных правонарушений, предусмотренных ч.1 ст.263, ч.5 ст.27, ч.2 ст.258 УК Украины. По совокупности преступлений ей назначено наказание в виде 11 лет лишения свободы с конфискацией всего принадлежащего на праве собственности имущества.

В зале присутствовали прокурор, сторона защиты, наблюдатели, секретарь и коллегия

судей в полном составе, а именно – Люшня А.И., Савченко И.Б. и Савенко М.Е. Председательствующий судья установил, что Ковтун Марину не было доставлено в зал заседания. Также судья заявил, что согласно сообщению от государственного учреждения Харьковский следственный изолятор, Ковтун Марина была направлена в Бучацкую исправительную колонию №85 для прохождения лечения. Позже, от изолятора также пришло сообщение, что обвиняемая не будет доставлена в Харьковский апелляционный суд 22.01.2020, так как находится в исправительной колонии. Однако, сообщением от исправительной колонии от 23.01.2020 года указано, что обвиняемая после прохождения курса лечения 28.12.2019 года была передана в СИЗО. В свою очередь, согласно акту государственного учреждения, Харьковский следственный изолятор от 28.01.2020 на момент 28 января 2020 года Ковтун Марина в изолятор возвращена не была и ее местонахождение на данный момент неизвестно.

Также Харьковским апелляционным судом было получено письмо в электронном виде от обвиняемой, в котором она указывает что находится на территории ЛНР и просит уголовное производство по ее делу закрыть.

В соответствии с предоставленной информацией, прокурор подал ходатайство о поручении органам досудебного следствия установить местоположение обвиняемой, согласно ст. 333 КПК Украины. Адвокат ходатайство поддержал и, в результате, суд вынес решение поручить органам досудебного следствия установить местоположение обвиняемой до 16.04.2020г. и доставить ее на слушание.

3.27. Судебный процесс Леонида Кожары

Мониторинг судебного процесса по делу Леонида Кожары (судебные заседания от 26-27 марта)

26-27 марта в Шевченковском суде города Киева прошли судебные заседания по из-

бранию меры пресечения экс-главе МИД Кожаре Леониду, который подозревается в убийстве Старицкого Сергея (экс-глава украинского телеканала Интер).

Ход досудебного расследования. Предварительной версией полиции было самоубийство. По версии следствия, выстрел был осуществлен в доме подозреваемого из пистолета, зарегистрированного на него. Далее по согласованию с прокуратурой уголовное производство переклассифицировали с самоубийства на умышленное убийство – ч.1 ст.115 УК Украины. 25 марта Л.Кожаре вручили уведомление о подозрении в совершении умышленного убийства С.Старицкого.

В связи с введением карантина на территории Украины наблюдатели МОПЧ проводили мониторинг данных судебных заседаний используя официальную онлайн трансляцию на сайте судебной власти.

В начале судебного заседания адвокаты подозреваемого ходатайствовали о проведении заседания в закрытом режиме, поскольку дело имеет значительный общественный резонанс, а во время заседания будет озвучена информация, которую нежелательно распространять на всю страну. Прокуроры поддержали ходатайство защиты. Суд частично удовлетворил ходатайство и принял решение проводить в закрытом режиме допрос свидетелей. Перед заслушиванием ходатайства обвинения о применении меры пресечения в виде содержания под стражей, защита Л.Кожары предоставила суду информацию, которая могла бы положительно охарактеризовать подозреваемого, а именно, адвокаты перечислили все профессиональные заслуги их клиента, рассказали о его семье и родителях, которые находятся на его попечении, а также отметили, что сразу же после смерти С.Старицкого их клиент отменил все свои рабочие поездки за границу, всячески пытался способствовать расследованию дела, а также оповещал органы досудебного расследования о своём местонахождении.

Кроме того, адвокаты отметили, что жена потерпевшего пыталась подать заявление о признании в совершении уголовного пра-

вонарушения, которое описывало механизм совершения преступления, но следователи отказались его принимать. Риторика защиты заключалась в том, чтобы в наилучшем свете показать своего клиента и ходатайствовать о применении к нему меры пресечения в виде личного обязательства. После выступления адвокатов, обвинение зачитало свое ходатайство о применении меры пресечения в виде содержания под стражей. Необходимость применения исключительной меры пресечения прокурор обосновал следующими рисками:

1. Риск скрыться от органов досудебного расследования и суда. Прокуроры обосновывали его тем, что Л.Кожара подозревается в совершении особо тяжкого преступления, а значит велика вероятность того, что он попытается избежать наказания любыми способами. Эксперты МОПЧ не единожды уже акцентировали внимание на то, что сама по себе тяжесть вменяемого преступления и строгость возможного наказания не может обосновывать наличие риска побега. Обвинению следует ссылаться так же на другие доказательства, которые могли бы подтвердить наличие вышеуказанного риска. ЕСПЧ во многих своих решениях принимал аналогичную позицию. Так, в деле «Панченко против России» пункт 106, ЕСПЧ выделил то, что риск побега не должен оцениваться только на основании строгости наказания, которое может последовать. Он должен определяться с учетом ряда других релевантных факторов, которые могут либо подтвердить то, что опасность побега существует, либо показать, что он слишком мал и необходимости в предварительном заключении не имеется.

2. Риск незаконного давления на потерпевших и свидетелей. Для того чтобы обосновать этот риск, прокуроры ходатайствовали о допросе одного из потерпевших, поскольку последний хотел рассказать о попытках давления на него со стороны подозреваемого. Отметим, что суд не удовлетворил это ходатайство.

3. Риск другими способами препятствовать досудебному расследованию. Данный

риск прокуроры обосновали тем, что подозреваемый совершал действия с целью сокрытия якобы совершенного преступления, инициировав видимость совершения самоубийства потерпевшим. Отметим, что доказательств этому обвинение не предоставило, хотя опасность того, что подозреваемый будет создавать препятствия надлежащему проведению досудебного расследования не может оцениваться абстрактно, а должна подкрепляться фактическими доказательствами («Бекчиев против Молдовы», пункт 59).

Адвокаты подозреваемого отметили, что считают подозрение необоснованным и риском, на которые ссылается прокурор, неподтвержденными. Кроме того, сторона защиты утверждала, что их клиент мог только держать пистолет, однако выстрелить не мог. Аргументируя свои слова, адвокаты ссылались на 4 экспертизы, подтверждающие, по их мнению, что Леонид Кожара из пистолета не стрелял.

Суд удовлетворил ходатайство обвинения, приняв решение взять под стражу подозреваемого в зале суда, тем не менее, установив Л. Кожаре возможность освобождения под залог в сумме около 14,1 млн гривен, хотя прокуратура просила арестовать экс-министра без залога.

Если Леонид Кожара внесет залог, то его обяжут не отлучаться с места проживания, являться по требованию прокурора или следователя, а также сдать документы для выезда за границу.

3.28. Судебный процесс Максима Кривоша

Мониторинг дела Максима Кривоша (заседание 23.07.2020)

23.07.2020 года в Луцком горрайонном суде Волынской области состоялось рассмотрение дела в уголовном производстве номер 12020030000000540 по подозрению Максима Степановича Кривоша в совершении:

- захвата и содержания лиц в качестве заложников с угрозой уничтожения лю-

дей, в т.ч. в отношении несовершеннолетнего, то есть в совершении преступления, предусмотренного ст.147 ч.2 УК Украины;

- террористического акта, то есть применении оружия и совершении взрыва, что создавали опасность для жизни и здоровья человека, с целью нарушения общественной безопасности, устрашения населения, влияния на совершение действий должностными лицами органов государственной власти и привлечения внимания общественности к его политическим взглядам, а также угрозе совершения указанных действий в тех же целях, то есть в совершении преступления, предусмотренного ст.258 ч.1 УК Украины;
- посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа в связи с выполнением этим работником служебных обязанностей, то есть в совершении преступления, предусмотренного ст.348 УК Украины;
- незаконного хранения огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, то есть в совершении преступления, предусмотренного ст.263 ч.1 УК Украины.

Уголовное производство по обвинению Кривоша М.С. рассматривалось следственным судьей Луцкого горрайонного суда Волынской области Сивчук А.С. Международное общество прав человека начинает мониторинг данного дела.

Ход заседания. Старший следователь по ОВД СБУ обратился в Луцкий горрайонный суд Волынской области с ходатайством (согласованным с прокурором в уголовном производстве – заместителем прокурора Волынской области А.Я. Семенюком) о применении меры пресечения в виде содержания под стражей сроком на 60 дней в отношении подозреваемого М.С. Кривоша, мотивируя тем, что последний подозревается в совершении преступлений, которые согласно со ст. 12 УК Украины относятся, в частности, к категории тяжких и особо тяжких

преступлений, не работает, не имеет официального источника дохода, а также постоянного места жительства. Кроме того, следователь И.П. Ляшук сослался на наличие рисков, предусмотренных ст.177 УПК Украины, а именно то, что находясь на свободе, подозреваемый может скрываться от органов досудебного расследования и суда, незаконно влиять на потерпевших, свидетелей, экспертов в уголовном производстве, препятствовать уголовному производству иным образом, совершать другие уголовные преступления.

Прокуроры О.С. Костюк и В.М. Старчук полностью поддержали ходатайство и просили суд полностью его удовлетворить, избрав Максиму Кривошу меру пресечения в виде содержания под стражей сроком на 60 дней без возможности внесения залога. Сторона обвинения отметила, что преступления в которых подозревается Кривош М.С., совершены с применением насилия и угрозой его применения к значительному количества пострадавших, в том числе к сотрудникам правоохранительных органов, с использованием оружия, боевых припасов, взрывных устройств и веществ.

Подозреваемый Максим Кривош в судебном заседании отказался высказывать свою позицию относительно заявленного ходатайства следователя. Его адвокат – С.А. Тиможинский просил суд постановить законное процессуальное решение и просил учесть тот факт, что указанные в ходатайстве следователя риски являются субъективными. Защитник просил обратить особенное внимание на крепкие социальные связи подозреваемого, а именно наличие жены и несовершеннолетнего сына, который пребывает на его содержании.

По мнению адвоката, в ходатайстве об избрании меры пресечения следователь в основном ссылается на тяжесть обвинения.

Международное общество прав человека обращает внимание, что ЕСПЧ в своих решениях высказывал свое несогласие с тем, что органы судебной власти часто ссылаются на вероятность того, что к заявителю может быть применено строгое наказание,

учитывая тяжесть преступлений, в совершении которых он обвинялся, тем самым обращая внимание, что сама по себе тяжесть обвинения не может служить оправданием длительных периодов содержания под стражей. . . («Москаленко против Украины» п. 36). Тем не менее тяжесть выдвинутых обвинений, риск уклонения от следствия могут быть основанием для вынесения постановления об избрании меры пресечения впервые («Буряга против Украины»). Само лишь наличие обоснованного подозрения, что задержанное лицо совершило преступление, является условием *sine qua non* законности содержания под стражей («Кляхин против России»).

ЕСПЧ повторяет, что любое лишение свободы, кроме соответствия одному из исключений, указанных в подпунктах «а» – «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции, должно также быть «законным», если «законность» заключения под стражу и, в частности, соблюдение «порядка, установленного законом», находятся под вопросом, Конвенция, по сути, отсылает к национальному законодательству и устанавливает обязанность обеспечивать соблюдение его материальных и процессуальных норм (решение по делам «Еркало против Нидерландов», п. 52, «Барановский против Польши», п. 50).

При оценке законности содержания под стражей Суд также должен выяснить, соответствует ли сам национальный закон Конвенции и, в частности, общим принципам, сформулированным в Конвенции, или вытекающим из нее. «Качество закона» означает, что, когда национальное законодательство позволяет лишение свободы, оно должно быть достаточно доступным, четким и предсказуемым при его применении во избежание любой опасности произвола. Установленный Конвенцией стандарт «законности» требует, чтобы все законодательство было сформулировано с достаточной четкостью, чтобы позволить лицу, при необходимости, путем предоставления соответствующего совета при соответствующих обстоятельствах, предвидеть последствия, к которым может привести определенное действие.

Когда речь идет о лишении свободы, важно, чтобы национальное законодательство четко определяло условия заключения под стражу и содержания под стражей («Дель Рио Прада против Испании», п. 125).

Европейский суд с прав человека утверждает, что требование законности не может быть обеспечено только лишь путем соблюдения национального законодательства, которое само по себе должно отвечать Конвенции («Плешо против Венгрии», п. 57), поэтому лишение свободы может быть в целом законным с точки зрения внутреннего права, но, произвольным, исходя из содержания Конвенции, нарушая тем самым ее положения.

С этого следует, что решение суда о взятии под стражу или продолжении срока содержания под стражей будет обоснованным не только если оно соответствует национальному законодательству, но и принято с учетом положений Конвенции и решений Европейского суда.

Суд, посоветовавшись, принял решение удовлетворить ходатайство следователя, применить к подозреваемому Кривошу М.С. меру пресечения в виде содержания под стражей сроком на 60 дней, срок которого вычислять с момента фактического задержания с 21 час. 30 мин. 21.07.2020 до 18.09.2020 включительно, без определения размера залога.

3.29. Судебный процесс Константина Кулика

Мониторинг судебного процесса по делу прокурора Константина Кулика (судебное заседание 02.04.2020 г.)

2 апреля 2020 года в Высшем антикоррупционном суде прошло подготовительное заседание по делу прокурора Константина Кулика, которому вменяется незаконное обогащение по ч.2 ст.368-2 УК Украины.

Ход рассмотрения дела. Детективы НАБУ 7 октября 2016 года завершили досудебное расследование в уголовном производстве по факту незаконного обогащения (ч.2

ст. 368-2 УК Украины) Константина Кулика. По данным НАБУ, с 2011 до 2015 года, находясь на службе в органах прокуратуры, Кулик получил прибыль более чем в 1 миллион 670 тысяч гривен. Кроме того, в этот же период расходы Кулика превысили его доход на 2,6 миллиона гривен и составили около 3,4 миллиона гривен. Дело было направлено в Голосеевский суд г.Киева. Весной 2019 года прокуроры подали ходатайство о закрытии уголовного производства, обосновав его тем, что Конституционный суд Украины по представлению 59 народных депутатов своим решением от 29 января 2019 года признал ч.2 ст.368-2 неконституционной (напомним, именно эта статья вменялась Кулику), прокуроры ссылались на п.4 ч.1 ст. 284 УПК Украины, согласно которому уголовное производство следует закрыть в случае вступления в силу закона, которым отменена уголовная ответственность за деяние, совершённое лицом. Голосеевский суд не удовлетворил ходатайство, поскольку УПК Украины не дает ему полномочий закрывать уголовное производство на стадии судебного рассмотрения исходя из данного обстоятельства. Так, дело в Голосеевском суде «находилось без движения» до начала 2020 года. Другими словами, практически год районный суд рассматривал уголовное производство по которому заведомо понятно решение – оправдательный приговор, поскольку не представляется возможным обвинить человека по статье, признанной неконституционной. Эксперты МОПЧ выражают свою обеспокоенность относительно этого факта, поскольку национальные суды крайне перегружены, открыв сайт судебной власти, можно увидеть, что многие судебные заседания назначаются на 2021-2022 гг. Суд не имеет возможности изучать десятки томов материалов дела, проводить судебные заседания только потому, что законодатель не продумал механизма закрытия уголовного производства на основании решения Конституционного суда на стадии судебного рассмотрения.

В деле Кулика удалось выйти из замкнутого круга, образовавшегося в связи с кол-

лизией в национальном законодательстве. 5 сентября 2019 года начал свою работу Высший антикоррупционный суд (ВАКС), под юрисдикцию которого подпадают все коррупционные правонарушения, в частности, дело Кулика. ВАКС рассматривает дела с самой первой стадии, то есть с подготовительного заседания (на котором суд вправе решить вопрос о закрытии уголовного производства). Согласно отчёта о автораспределении дел между судьями, 17.01.2020 года была определена коллегия в ВАКС для рассмотрения дела К. Кулика.

Так, 2 апреля во время подготовительного судебного заседания прокурор подал ходатайство о закрытии уголовного производства, ссылаясь на неконституционность статьи, вменяемой обвиняемому. Защита поддержала данное ходатайство, кроме того, подала свое ходатайство об отмене арестов на банковские счета обвиняемого. Суд удовлетворил все заявленные ходатайства и своим решением закрыл уголовное производство.

Эксперты МОПЧ хотели бы выразить свою обеспокоенность относительно сложившейся ситуации по ряду причин.

Во-первых, в очередной раз МОПЧ в процессе своего мониторинга сталкивается с существенными пробелами в национальном законодательстве: отсутствие механизма закрытия уголовного производства на стадии судебного рассмотрения по причине признания нормы неконституционной. Ранее мы отмечали наличие неурегулированного на законодательном уровне вопроса об обмене в рамках Нормандского формата (дело экс-беркутовцев) и об использовании договора о предоставлении международной правовой помощи в уголовных делах в деле В.Януковича.

Во-вторых, сомнение вызывает закрытие уголовного производства с отсылкой на п.4 ч.1 ст.284 УК Украины, поскольку там говорится о вступлении в силу именно закона, которым отменяется уголовная ответственность, а не решения Конституционного суда. Последний является органом конституционной юрисдикции и обеспечивает верховенство Конституции Украины, но не издаёт

законы. Законодательная функция возложена на Верховную Раду Украины, а значит решение Конституционного суда не подпадает под п.4 ч.1 ст. 284 УК Украины. Следовательно, законодателю необходимо урегулировать данный вопрос, внося соответствующие правки в УПК Украины, и предоставить судам возможность функционировать, используя нормы, которые регулируют тот либо иной юридический факт, а не ставить суды в тупик из-за законодательных пробелов. Отметим, что только нормы материального права не имеют обратной силы, на процессуальное законодательство данный принцип не распространяется. Что подтверждает прецедентная практика ЕСПЧ. Так, Суд установил, что правила об обратной силе закона применяются только в отношении положений, определяющих преступления и соответствующие наказания. По общему правилу они не применимы к процессуальному законодательству, непосредственное применение которого в соответствии с принципом *tempus regit actum* (время действия закона) представляется Суду целесообразным («Скошпола против Италии (No 2)» пункт 110).

3.30. Судебный процесс Натальи Кулиш

Мониторинг дела Кулиш Наталья Игоровный (заседание 04.02.2020)

04.02.2020 года в Зализничном районном суде города Львова состоялось рассмотрение дела в уголовном производстве номер 12019140000000394 по обвинению Кулиш Натальи в попытке продать свою несовершеннолетнюю дочь в Чехию в сексуальное рабство (по ч.3 ст.149 УК Украины).

Уголовное производство по обвинению Кулиш Н.И. рассматривается коллегиально, в составе трёх судей Кирилюк А.И., Румилова Н.М., Лиуш А.И. Судебное заседание по данному делу было назначено на 16:00. Однако началось в 16:25 в связи с опозданием адвоката обвиняемой Кулиш Н.И. – Савайды М.В.

В ходе заседания Наталия Кулиш заявила ходатайство о замене адвоката в связи с тем, что, по ее мнению, адвокат Савайда М.В. защищал ее ненадлежащим образом. Со слов обвиняемой, адвокат не предоставил ей копии материалов дела, не прибывал на встречи в СИЗО, а также не обсуждал с ней правовую позицию линии защиты.

Суд удовлетворил ходатайство обвиняемой Кулиш Н.И. и в связи с этим отложил судебное заседание на 17.02.2020 года на 11 часов.

Европейским судом рассматривалась схожая ситуация, когда заявитель по делу «Загородний против Украины» утверждал, что деятельность адвокатов, назначенных в его деле, оказалась неэффективной. В контексте решения по данному делу ЕСПЧ отметил, что хотя право каждого лица, обвиняемого в совершении уголовного преступления, на эффективную защиту адвокатом не является абсолютным, оно составляет одну из главных основ справедливого судебного разбирательства. Лицо, против которого выдвинуты уголовные обвинения, и которое не желает защищаться лично, должно быть в состоянии воспользоваться юридической помощью по собственному выбору.

Тот факт, что в течение некоторого времени обвиняемой, по ее мнению, оказывалась ненадлежащая помощь адвоката, может свидетельствовать о нарушении одного из основных принципов справедливого судебного разбирательства – права на защиту.

Справедливое судебное разбирательство является процессуальным правом каждого человека, чьи права нарушены, не признаны или оспариваются. Суть этого права состоит в том, что, во-первых, оно является правом для защиты других прав, во-вторых, это право имеет собственную самостоятельную ценность, как составной элемент принципа верховенства права.

В частности, по делу «Чутура против Хорватии» ЕСПЧ пришел к выводу о нарушении права на справедливый суд по причине того, что адвокат, принимал участие в деле как пассивный наблюдатель, тем самым не оказывая эффективного юридического пред-

ставительства, в нарушение Конвенции.

Мониторинг дела Кулиш Натальи Игоревны (заседание 17.02.2020)

17.02.2020 года в Зализнычном районном суде города Львова состоялось рассмотрение дела в уголовном производстве номер 1201914000000394 по обвинению Кулиш Натальи в попытке продать свою несовершеннолетнюю дочь в Чехию в сексуальное рабство (по ч.3 ст.149 УК Украины).

Уголовное производство по обвинению Кулиш Н.И. рассматривается коллегиально, в составе трёх судей: Кирилюк А.И., Румилова Н.М., Лиуш А.И. Судебное заседание по данному делу было назначено на 11:00 и началось с опозданием на 45 минут.

В связи с заявленным в прошлом судебном заседании ходатайством обвиняемой Кулиш Н.И. о замене адвоката и предоставлении ей другого защитника, в судебное заседание прибыл адвокат с Центра бесплатной правовой помощи Сидорук Елена Александровна.

Поскольку 24.02.2020 истекает срок содержания под стражей обвиняемой, прокурор Криштанович С.С. заявил ходатайство о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей сроком на 60 дней с возможностью внесения залога в сумме 192 000 грн. Аргументировал, что риски, предусмотрены ст. 177 УПК Украины, которые были основанием во время применения меры пресечения, не уменьшились, а оснований для применения относительно обвиняемой Кулиш Н.И. более мягкой меры пресечения, кроме как содержание под стражей, не установлено.

Адвокат обвиняемой возразил против заявленного ходатайства, мотивируя отсутствием существенных доказательств наличия рисков, предусмотренных ст. 177 УПК Украины. Сторона защиты подчеркнула, что у обвиняемой имеются смягчительные обстоятельства, таких как крепкие социальные связи, а именно наличие троих детей, двое из которых являются несовершеннолетними, просила суд не применять к обвиняемой Кулиш Н.И. меру пресечения, свя-

занную с ограничением свободы. Со слов адвоката, прокурор, заявляя ходатайство о продлении меры пресечения, ссылается только на одно основание – тяжесть обвинения.

Это корреспондируется с п. 3 ст. 5 Конвенции по защите прав человека и основоположных свобод (далее – Конвенция), согласно которой по истечении определенного периода времени именно лишь существование обоснованного подозрения не оправдывает лишения свободы и суды должны приводить другие основания для продления содержания под стражей (решение по делу «Борисенко против Украины», «Яблонский против Польши»). Более того, эти основания должны быть четко указаны национальными судами («Елов против Украины» п. 60, «Харченко против Украины»). Однако суд удовлетворил ходатайство прокурора, продлив содержание под стражей сроком на 60 дней с возможностью внесения залога, который был изначально установлен.

Хотя ЕСПЧ считает неприемлемым то, что национальные суды считают возможным санкционировать содержания под стражей не приводя никаких оснований для таких решений, это не было принято во внимание. Суд также отмечает, что, исследовав соответствующие конкретные факты и мотивируя некоторые постановления исключительно тяжестью обвинений, национальные суды неоднократно продлевают содержание под стражей на основаниях, которые нельзя считать «достаточными». Кроме того, в одном из своих решений городской суд не ссылается на эти или иные конкретные обстоятельства, чтобы объяснить невозможность избрания альтернативных мер вместо содержания под стражей, как этого требует пункт 3 статьи 5 Конвенции. При продлении срока содержания под стражей суд не должен опираться только на тяжесть обвинения. А также должен обосновать невозможность применения других мер («Осыпенко против Украины»).

Мониторинг дела Кулиш Наталья Игоревны (заседание 06.03.2020)

06.03.2020 года в Зализничном районном суде города Львова состоялось рассмотрение дела в уголовном производстве номер 1201914000000394 по обвинению Кулиш Наталья в попытке продать свою несовершеннолетнюю дочь в Чехию в сексуальное рабство (по ч.3 ст.149 УК Украины). Уголовное производство по обвинению Кулиш Н.И. рассматривается коллегиально, в составе трёх судей: Кирилук А.И., Румилова Н.М., Лиуш А.И. Международное общество прав человека продолжает мониторинг данного дела. Судебное заседание было назначено на 11:00 и началось с опозданием на 55 минут. За день до заседания прокурор Криштанович С.С. подал ходатайство об отложении рассмотрения дела в связи с прохождением переаттестации.

Председательствующий судья Кирилук А.И. вынес ходатайство прокурора на обсуждение, а также для выяснения отношения участников дела к данному ходатайству. Адвокат Сидорук Е.О., как и сама обвиняемая Кулиш Н.И., не возражали против удовлетворения ходатайства прокурора.

Суд принял решение удовлетворить ходатайство и отложил слушание дела на 26.03.2020.

Следует отметить, что обвиняемая Кулиш Н. пребывает под стражей с 13.06.2019. И с ее слов, за время длительного пребывания под стражей состояние её здоровья значительно ухудшилось.

Как следует из практики ЕСПЧ, условия содержания под стражей могут быть признаны такими, что унижают достоинство и нарушают статью третью Европейской конвенции по правам человека (далее – Конвенция), если за время пребывания под стражей состояние здоровья обвиняемого значительно ухудшилось. В частности, Европейский суд отмечает такие факторы как перенаселение и антисанитарию в камерах и их негативное влияние на здоровье и самочувствие лиц, в течение длительного времени находящихся под стражей (дело «Калашников против России», «Флореа против Румы-

нии»). Кулиш Н.И. также жаловалась на присутствие вышеупомянутых факторов в вопросе ухудшающегося самочувствия.

Кроме того, Международное общество прав человека считает важным отметить, что в уголовном производстве по обвинению Кулиш Н.И. суд не рассматривал иной меры пресечения кроме исключительной – содержания под стражей. Что также расценивается ЕСПЧ как нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в случаях, когда речь идет о длительных сроках содержания под стражей, а национальные суды обосновывают продление сроков содержания под стражей одинаковыми основаниями в течение всего периода заключения, или вообще не обосновывают («Барышевский против Украины» п. 69, дело «Елоев против Украины» п.60, «Харченко против Украины» п. 80, «Геращенко против Украины»), а также не рассматривают вопрос применения альтернативной меры пресечения («Барышевский против Украины» п.51,64).

Мониторинг дела Кулиш Натальи Игоревны (заседание 26.03.2020)

26.03.2020 года в Зализничном районном суде города Львова состоялось рассмотрение дела в уголовном производстве номер 12019140000000394 по обвинению Кулиш Натальи в попытке продать свою несовершеннолетнюю дочь в Чехию в сексуальное рабство (по ч.3 ст.149 УК Украины). Уголовное производство по обвинению Кулиш Н.И. рассматривается коллегиально, в составе трёх судей: Кирилук А.И., Румилова Н.М., Лиуш А.И. Судебное заседание по данному делу было назначено на 11:00, а началось с опозданием на 50 минут. Международное общество прав человека продолжает мониторинг данного дела.

Ход заседания. Адвокат Сидорук Е.О. подала ходатайство о предоставлении возможности своей подзащитной занять место на скамье возле адвоката в связи с тем, что стеклянный бокс, в котором находится обвиняемая, препятствует в осуществлении надлежащей защиты. Обвиняемая Н. Кулиш поддержала ходатайство адвоката, и

заявила, что ей плохо слышно как суд, так и участников процесса.

Одна из судей коллегии – судья Румилова Н. М. сделала замечание адвокату, задав вопрос, почему такое ходатайство не подавалось самой обвиняемой, так как она совершеннолетнее дееспособное лицо и в состоянии самостоятельно заявить подобное ходатайство. Адвокат в ответ подчеркнул, что является защитником обвиняемой Кулиш Н. И. и пользуется правами, предусмотренными ч. 4 ст. 46 УПК Украины.

Прокурор не возразил против удовлетворения заявленного защитником ходатайства. Суд поинтересовался у начальника конвойной службы возможно ли обеспечение пребывания обвиняемой на скамье возле адвоката. Конвой, ссылаясь на «Инструкцию по организации конвоирования и содержания в судах обвиняемых (подсудимых), осужденных по требованию судов» заявил, что такие действия не предусмотрено. В итоге, суд отказал в удовлетворении ходатайства адвоката. Международное общество прав человека неоднократно указывало на то, что содержание в отдельном боксе может отражаться на качестве предоставляемой защиты (дело беркута, А. Мельника и других и т.д.). Кроме того, в п. 149 дела «Ярослав Белоусов против России» ЕСПЧ отметил, что ограничительные меры в зале суда могут повлиять на справедливость судебного слушания, гарантированного статьей 6 Конвенции.

Адвокат Сидорук Е. О. заявила ходатайство об изменении меры пресечения на более мягкую, в виде круглосуточного домашнего ареста. По мнению адвоката, риски на которые ссылалась сторона обвинения при избрании меры пресечения перестали быть актуальными. Также она подчеркнула, что существуют обстоятельства, которые, по ее мнению, не были приняты судом во внимание, а именно: прочность социальных связей обвиняемой, пребывание под стражей в течение 9 месяцев, наличие малолетней дочери и несовершеннолетнего сына. Кроме того, один из рисков, обозначенных в ходатайстве прокурора о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей

– риск скрыться от суда, на сегодняшний день не актуален в связи с введением чрезвычайной ситуации на территории страны во время которой отсутствует межобластное и международное транспортное соединение в соответствии с Постановлением КМУ «О продлении карантина» от 25 марта 2020.

Похожая ситуация была проанализирована ЕСПЧ по жалобе № 38717/04 от 14 октября 2010 года по делу «Хайрединов против Украины». В п. 29 решения Суд указал, что тот факт, что «... на момент заключения заявителя под стражу ему было около двадцати лет, он не имел судимости и имел постоянное место жительства, где, как подтвердили местные органы власти, он имел хорошо налаженные социальные связи» не принимался во внимание национальными судами при принятии ими решения о заключении заявителя под стражу. Кроме того, осуществляя оценку личности заявителя, национальные суды решили ссылаться исключительно на негативные характеристики и не учитывали положительные. В данном деле Европейский суд признал жалобу заявителя обоснованной и принял решение в его пользу.

Кроме ходатайства адвоката относительно нахождения его подзащитной рядом, судом были рассмотрены ходатайства сторон относительно меры пресечения. По мнению адвоката, судебные заседания назначаются только с целью продления меры пресечения в виде содержания под стражей, так как само уголовное дело по сути не рассматривается.

Адвокат Натальи Кулиш просила суд изменить меру пресечения на круглосуточный домашний арест, апеллируя к решениям Европейского суда, в которых указано, что по истечении некоторого времени само наличие обоснованного подозрения перестает быть основанием содержания под стражей (например, дело «Яблонский против Польши»). Сама обвиняемая поддержала ходатайство своего адвоката. И заявила, что ей необходимо провести операцию на ноге, что невозможно сделать в здании СИЗО; соответствующей медицинской помощи ей ока-

зать не могут, медицинскими препаратами не обеспечивают. Во время пребывания под стражей состояние здоровья обвиняемой, по ее словам, значительно ухудшилось. В медицинской части СИЗО установили диагноз: хронический гастрит, теодральный гастральный рефлекс.

Судья Лиуш А. И. из коллегии судей задал вопрос обвиняемой: не является ли она беременной. Кулиш Н. И. ответила, что была беременной во время избрания меры пресечения. За время пребывания в СИЗО она потеряла ребёнка. Кроме того, обвиняемая Кулиш утверждает, что жалоб на её поведение за время пребывания в СИЗО не поступало.

Прокурор возразил против ходатайства стороны защиты и просил суд продлить содержание под стражей сроком на 60 дней ссылаясь на риск, предусмотренный п. 3 ч. 1 ст. 177 УПК Украины: незаконно влиять на потерпевшего, свидетеля, другого подозреваемого, обвиняемого, эксперта, специалиста в этом же уголовном производстве. Необходимо отметить, что потерпевшей в данном деле является несовершеннолетняя дочь обвиняемой, мать которой обвиняется в попытке продать ее в сексуальное рабство в другую страну. Стороной обвинения также было отмечено повышенную общественную опасность инкриминируемого преступления, что подтверждается в том числе Конвенцией Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия, Конвенцией Совета Европы о противодействии торговле людьми, ратифицированные Украиной.

По мнению прокурора, на данной стадии уголовного производства невозможно изменить меру пресечения в связи с тем, что на время исследования доказательств должна быть применена мера пресечения в виде содержания под стражей, что делает невозможным влияние на свидетелей.

Тем не менее, Международное общество прав человека понимая, что в каждом конкретном случае вопрос содержания под стражей должен изучаться индивидуально, напоминает о важности обоснования необхо-

димости продления исключительной меры пресечения.

Суд, посоветовавшись, принял решение удовлетворить ходатайство прокурора, продлив содержание под стражей на 60 дней с возможностью внесения залога который был изначально установлен.

Мониторинг дела Кулиш Натальи Игоревны (заседание 21.05.2020)

26.03.2020 года в Зализнычном районном суде города Львова состоялось рассмотрение дела в уголовном производстве номер 1201914000000394 по обвинению Кулиш Натальи в попытке продать свою несовершеннолетнюю дочь в Чехию в сексуальное рабство (по ч.3 ст.149 УК Украины). Уголовное производство по обвинению Кулиш Н.И. рассматривалось единолично судьей Румиловой Н.М. Судебное заседание по данному делу было назначено на 11:00 и началось с опозданием на 40 минут. Международное общество прав человека продолжает мониторинг данного дела.

Ход заседания. Поскольку 23.05.2020 истекает срок содержания обвиняемой под стражей, прокурор Криштанович С.С. заявил ходатайство о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей сроком на 60 дней с возможностью внесения залога в сумме 192 000 грн. Он аргументировал ходатайство тем, что риски, предусмотренные ст. 177 УПК Украины, которые были основанием во время применения меры пресечения, не уменьшились, а оснований для применения относительно обвиняемой Кулиш Н.И. более мягкой меры пресечения, кроме как содержание под стражей, не установлено.

Адвокат обвиняемой – Сидорук Е. О. возразила против заявленного ходатайства, отметив отсутствие в ходатайстве прокурора существенных доказательств наличия рисков, предусмотренных ст. 177 УПК Украины. Сама обвиняемая поддержала ходатайство своего защитника. Со слов Сидорук Е.О., прокурор, заявляя ходатайство о продлении меры пресечения, ссылается только на одно основание – тяжесть обвинения.

Анализируя ходатайство стороны обви-

нения, МОПЧ акцентирует внимание на п. 3 ст. 5 Конвенции по защите прав человека и основоположных свобод (далее – Конвенция), согласно которому по истечении определенного периода времени одно лишь существование обоснованного подозрения не оправдывает лишения свободы и суды должны приводить другие основания для продления содержания под стражей (решение по делу «Борисенко против Украины», «Яблонский против Польши»). Более того, эти основания должны быть четко указаны национальными судами («Елоев против Украины», «Харченко против Украины»). И тот факт, что суд удовлетворил ходатайство прокурора, не соответствующее требованиям УПК, продлив содержание под стражей сроком на 60 дней может свидетельствовать о проблеме автоматического продления содержания под стражей.

По мнению защиты, судебные заседания назначаются только с целью продления меры пресечения в виде содержания под стражей, так как само уголовное дело по сути не рассматривается. Суд в своем определении не назвал никаких аргументов для продления срока содержания под стражей. Кроме того, после получения текста решения, адвокат отметила, что он не соответствует ходу судебного разбирательства. Международное общество прав человека выражает свою обеспокоенность относительно законности и справедливости такого решения суда.

В своих решениях Европейский суд по правам человека отмечает, что хотя национальный суд имеет определенную свободу усмотрения в отношении выбора аргументов в том или ином деле и принятия доказательств в подтверждение позиций сторон, орган власти обязан оправдать свои действия, приведя обоснования своих решений («Суоминен против Финляндии»).

Мониторинг дела Кулиш Натальи Игоревны (заседание 16.07.2020)

16.07.2020 года в Зализнычном районном суде города Львова состоялось рассмотрение дела в уголовном производстве номер 1201914000000394 по обвинению Кулиш На-

талы в попытке продать свою несовершеннолетнюю дочь в Чехию в сексуальное рабство (по ч.3 ст.149 УК Украины). Уголовное производство по обвинению Кулиш Н.И. рассматривалось единолично судьей Румиловой Н.М. Международное общество прав человека продолжает мониторинг данного дела.

Ход заседания. Прокурор Криштанович С.С. заявил ходатайство о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей сроком на 60 дней с возможностью внесения залога в сумме 192 000 грн. Аргументировал, что риски, предусмотренные ст. 177 УПК Украины, которые были основанием во время применения меры пресечения, не уменьшились, а оснований для применения относительно обвиняемой Кулиш Н.И. более мягкой меры пресечения, кроме как содержание под стражей, не установлено. Прокурор отметил, что согласно справке, предоставленной начальником медицинской части СИЗО, состояние здоровья Кулиш Н.И. оценивается как удовлетворительное.

Адвокат обвиняемой – Сидорук Е. О. возразила против заявленного ходатайства, мотивируя отсутствием существенных доказательств наличия рисков, предусмотренных ст. 177 УПК Украины. Обвиняемая Кулиш Н. находится под стражей более года, что, по его мнению, противоречит ст. 197 УПК Украины. Эксперты Международного общества прав человека обеспокоены данной ситуацией.

Сторона защиты, ссылаясь на практику ЕСПЧ, согласно которой по истечении определенного периода времени только лишь существование обоснованного подозрения не оправдывает лишения свободы, и суды должны приводить другие основания для продления содержания под стражей (решение по делу «Борисенко против Украины», «Яблонский против Польши»). Более того, эти основания должны быть четко указаны национальными судами («Елов против Украины», «Харченко против Украины»).

Со слов адвоката состояние здоровья обвиняемой постоянно ухудшается, начали развиваться новые заболевания. Адвокат

отметила, что Кулиш Н. нуждается в операции на ноге.

По мнению защитника, судебные заседания назначаются только с целью продления меры пресечения в виде содержания под стражей, так как само уголовное дело по сути не рассматривается. Также она подчеркнула, что существуют обстоятельства, которые, по ее мнению, не были приняты судом во внимание, а именно: прочность социальных связей обвиняемой – наличие малолетней дочери и несовершеннолетнего сына.

Адвокат Натальи Кулиш просила суд удовлетворить её ходатайство об изменении меры пресечения на круглосуточный домашний арест. Сама обвиняемая поддержала ходатайство и заявила, что в отношении риска скрываться от органов предварительного расследования и / или суда – ей некуда бежать и она не будет вредить ни себе, ни родным. Во время пребывания под стражей состояние здоровья обвиняемой, по ее словам, значительно ухудшилось из-за антисанитарии, так как в душ их водят раз в две, а то и в три недели.

Как следует из практики ЕСПЧ, условия содержания под стражей могут быть признаны такими, что унижают достоинство человека и нарушают статью третью Европейской конвенции по правам человека, если за время пребывания под стражей состояние здоровья обвиняемого значительно ухудшилось. В частности, Европейский суд отмечает такие факторы как перенаселение и антисанитарию в камерах и их негативное влияние на здоровье и самочувствие лиц, в течение длительного времени находящихся под стражей (дело «Калашников против России», «Флореа против Румынии»). Кулиш Н.И. также жаловалась на присутствие вышеупомянутых факторов в вопросе ухудшающегося самочувствия.

Суд, посоветовавшись, принял решение удовлетворить ходатайство адвоката, изменив меру пресечения с содержания под стражей на круглосуточный домашний арест сроком на 60 дней.

3.31. Судебный процесс Дмитрия Куриленко

Мониторинг дела Куриленко Дмитрия Павловича (заседание 09.09.2020)

09.09.2020 года Коллегией судей судебной палаты по уголовным делам Львовского апелляционного суда рассматривалось дело в уголовном производстве номер 12020140000000490 по обвинению Куриленко Дмитрия Павловича в нарушении правил безопасности дорожного движения или эксплуатации транспорта лицом, управляющим транспортным средством, повлекшее гибель нескольких лиц, то есть в совершении преступления, предусмотренного ст.286 ч.3 УК Украины.

Уголовное производство по обвинению Куриленко Д.П. рассматривалось коллегиально в составе трех судей: Головатого В.Я., Гуцала И.П., Урдюк Т.М. Международное общество прав человека начинает мониторинг данного дела.

Ход заседания. Защитник обвиняемого Куриленко Д.П. – Икавый М.Р. подал апелляционную жалобу на постановление следственного судьи Галицкого районного суда города Львова от 20.08.2020 года о продлении срока содержания под стражей в уголовном производстве. Данным решением следственный судья удовлетворил ходатайство следователя Главного управления Национальной полиции во Львовской области Степаненко Ю.М. и продлил подозреваемому срок меры пресечения в виде содержания под стражей на 60 дней до 18.10.2020 года с определением залога в размере 168 160 грн.

В мотивах принятого решения следственный судья сослался на то, что Куриленко Д.П. подозревается в совершении тяжкого преступления, в результате которого погибло три человека, а поэтому риски невыполнения Куриленко Дмитрием своих процессуальных обязанностей, предусмотренные ст. 177 УПК Украины продолжают существовать. Однако, суд в своём решении не указал причин невозможности применения более мягкой меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей.

ЕСПЧ часто устанавливал нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции в случаях, когда национальные суды продолжали содержания под стражей, ссылаясь в основном на тяжесть обвинений и используя шаблонные формулировки, даже не рассматривая конкретных фактов или возможности применения альтернативных мер («Харченко против Украины» пп. 80-81; «Третьяков против Украины» п. 59).

Защитник Икавый М.Р. в своей апелляционной жалобе просил изменить решение следственного судьи в части размера залога и определить его в размере 42 040 грн. Адвокат акцентировал внимание на том, что судья Галицкого районного суда не учел, что подозреваемый ранее к уголовной ответственности не привлекался, совершил преступление по неосторожности, сам является инвалидом третьей группы. Также он имеет на иждивении мать – инвалида первой группы и бабушку; положительно характеризуется, имеет постоянное место жительства. Адвокат также указал на то, что размер залога, определенный следственным судьей слишком большой. Следственный судья, по его мнению, не принял во внимание справку о доходах подозреваемого, согласно которой его доход за шесть месяцев составляет 9828 гривен.

Прокурор Войценко А. возразил против апелляционной жалобы и просил суд оставить решение следственного судьи Галицкого районного суда города Львова от 20.08.2020 оставить без изменений. Мотивируя тем, что Куриленко Д.П. обоснованно подозревается в совершении преступления, а риск того, что подозреваемый может попытаться скрыться от органов предварительного расследования и / или суда продолжает существовать.

Однако, в деле «Панченко против России» пункт 106, ЕСПЧ выделил то, что риск побега не должен оцениваться только на основании строгости наказания, которое может последовать. Он должен определяться с учетом ряда других релевантных факторов, которые могут либо подтвердить то, что опасность побега существует, либо пока-

зять, что он слишком мал и необходимости в предварительном заключении не имеется. Таких обоснований прокурор привести не смог.

Кроме того, по данному уголовному производству еще необходимо завершить проведение транспортно-трасологической и автотехнической экспертизы, судебно-медицинской экспертизы, результаты по которым могут быть еще через довольно длительное время.

Суд, посоветовавшись, принял решение отказать в удовлетворении апелляции жалобы защитника Икавого М.Р., оставив решение следственного судьи Галицкого районного суда Львова от 20.08.2020 без изменений.

3.32. Судебный процесс Андрея Лесика

Мониторинг дела по обвинению Лесика Андрея Анатольевича (30.01.2020г.)

30.01.2020г. в Дзержинском районном суде города Харькова проводилось слушание по делу Лесика Андрея, который обвиняется в сопротивлении работнику правоохранительного органа при исполнении им служебных обязанностей, а также в умышленном причинении ему телесных повреждений в связи с выполнением этим работником служебных обязанностей (ч.2 ст.342, ч.2 ст.345 КК Украины).

Судья объявил следующую стадию судебного процесса, а именно исследование видеоматериалов с CD дисков, которые были добавлены к материалам дела.

Была прослушана короткая аудиозапись телефонного разговора обвиняемого при выходе из здания СБУ. На данной аудиозаписи слышно как обвиняемый пытается выйти из здания к своему адвокату, а сотрудники СБУ каким-то образом этому препятствуют. При этом, на записи слышно как А.Лесик не единожды кричит, что он идет к адвокату, просит чтобы его отпустили и не трогали. Как сказал сам обвиняемый, он прибыл в СБУ по рекомендации адвоката для озна-

комления с материалами обвинения, после чего сотрудники СБУ “настойчиво” просили подписать его какие-то документы и не пускали к адвокату, что уже само по себе противоречит ч.3 ст. 6 Конвенции. После того как А. Лесик отказался по рекомендации адвоката что-либо подписывать, началась борьба и его увезли по скорой помощи в больницу. Европейский суд по правам человека отмечает важность следственной стадии для подготовки к судебному разбирательству уголовного дела, поскольку доказательства, полученные на этой стадии, определяют рамки, в которых будет рассматриваться предъявленное обвинение при рассмотрении дела в суде («Кан против Австрии»). Вместе с тем на этой стадии производства обвиняемый часто оказывается в особенно уязвимом положении, эффект которого усиливается вследствие того, что уголовное законодательство, особенно положения, регулирующие вопросы сбора и использования доказательств, все усложняется. В большинстве случаев такую особую уязвимость можно должным образом компенсировать лишь благодаря помощи адвоката, задача которого состоит, в частности, в том, чтобы обеспечить соблюдение прав обвиняемого не свидетельствовать против самого себя. На самом деле это право предполагает, что сторона обвинения в уголовном деле, при попытке доказать свою версию против обвиняемого, не может использовать доказательства, полученные с помощью методов принуждения или притеснения вопреки воле обвиняемого («Ялоха против Германии», «Колу против Турции»).

Обеспечение скорейшего доступа к адвокату является одной из процессуальных гарантий, которым Суд уделяет особое внимание при исследовании вопроса о том, было ли при осуществлении производства подорвано саму суть права заявителя не свидетельствовать против себя («Ялоха против Германии »(п. 101).

Прокурор заявила, что данная запись не имеет доказательных свойств, так как на записи невозможно установить точно ли голос на аудио принадлежит обвиняемому. Также прокурор указал, что время, когда бы-

ла сделана запись неизвестно. Далее было просмотрено еще одно видео из самой больницы, а именно у входа в палату А. Лесику. На данном видео было зафиксировано, как сотрудники СБУ пытаются пройти в палату обвиняемого, в чем им препятствовали знакомые Лесику. На видео зафиксированы его жена и отец и видно как происходит давка, слышны крики, что у пострадавшего нет адвоката, просьбы предъявить удостоверения и т.д. В ходе давки ситуация обостряется, сотрудники СБУ начинают повышать голос в ответ на некоторые действия «защитников», после чего, проламываются сквозь толпу людей в палату, где пострадавшему предоставляется медицинская помощь. Прокурор, комментируя данный видеоролик, заявил, что фактов, которые подтверждали бы или опровергали инкриминируемые Лесику деяния на видео не зафиксировано. Сторона обвинения утверждает, что действия правоохранительных органов были абсолютно законны, поскольку сотрудники пришли вручить повестку Андрею Лесику и вели себя корректно.

Далее адвокат делает предположение о том, что сотрудники СБУ могли получить повреждения, которые были установлены экспертизой в ходе самой давки и заявил что такая возможность в принципе следствием не проверялась. В соответствии с практикой Европейского суда, если нарушение права на жизнь или физическую неприкосновенность вызвано не нарочно, позитивное обязательство создать «эффективную судебную систему» не предусматривает обязательного требования возбудить уголовное производство по каждому делу и может быть соблюдено, если жертвам доступны гражданские, административные или даже дисциплинарные средства защиты.

Однако, минимальное требование к такой системе состоит в том, что лица, ответственные за проведение следствия, должны быть независимы от тех, которые причастны к событиям, которые расследуются. Имеется в виду иерархическая или институциональная независимость, а также практическая независимость («Сергей Шевченко против Укра-

ины»). Соответственно, система, которая требуется ст. 2 Конвенции, должна предусматривать независимое и беспристрастное расследование, которое соответствует определенным минимальным стандартам эффективности. Таким образом, компетентные органы должны действовать с должной настойчивостью и по своей инициативе возбуждать производство, которое способно в первую очередь, установить обстоятельства, при которых произошло событие, и недостатки деятельности системы; во-вторых, установить, кто именно из представителей государственных органов был причастен к произошедшему («Сергей Шевченко против Украины»).

3.33. Судебный процесс Игоря Лозинского и других

Мониторинг дела Лозинского Игоря Николаевича, Кошеварова Евгения Васильевича, Пивня Вадима Степановича, Затворского Романа Богдановича (заседание 10.04.2020)

10.04.2020 года в Лычаковском районном суде города Львова состоялось рассмотрение дела в уголовном производстве номер 1201814000000196 по обвинению: 1. Лозинского Игоря Николаевича в подстрекательстве к совершению преступления предусмотренного ч.5 ст. 191 УК Украины (присвоение, растрата имущества или завладение им путем злоупотребления служебным положением совершены в особо крупных размерах или организованной группой); а также в служебном подлоге (ч.1 ст. 366 УК), совершенном группой лиц по предварительному сговору; 2. Кошеварова Евгения Васильевича и Пивня Вадима Степановича в совершении преступлений, предусмотренных ч.5 ст. 191 и ч.1 ст. 366 УК Украины. 4. Затворского Романа Богдановича в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 366 УК Украины. Уголовное производство рассматривается коллегиально, в составе трёх судей: Нор Н. В., Грицко Г. Г., Стрепко Н. Л.

Международное общество прав человека начинает мониторинг данного дела.

Ход заседания. В судебном заседании 10 апреля прокурор Криштанович С.С. заявил ходатайство о продлении обвиняемому Пивню Вадиму Степановичу меры пресечения в виде домашнего ареста в ночное время с 00:00 до 06:00, с возложением обязанностей, предусмотренных УПК: прибывать в суд и к прокурору по первому требованию, сдать на хранение в соответствующие органы свой паспорт (паспорта) для выезда за границу, другие документы, дающие право на выезд из Украины и въезд в Украину, не оставлять место жительства в определенное судом время, воздерживаться от общения со свидетелями в уголовном производстве. Прокурор мотивируя тем, что обвиняемый может попытаться скрыться от суда, незаконно влиять на свидетелей, совершить другое уголовное преступление, или продолжить заниматься преступной деятельностью, просил суд удовлетворить его ходатайство.

По мнению адвоката Иванова О.А., продлив меру пресечения Пивню В. С., суд нарушит статью 5 Конвенции по правам человека и основных свобод.

Следует отметить, что в деле «Навальный против России» заявитель жаловался на домашний арест, в частности, потому, что этот вид меры пресечения был ненужным и своевольным. ЕСПЧ подчеркнул, что национальный суд не продемонстрировал никаких признаков того, что он обвиняемый намеревался уйти от расследования, наоборот, он присутствовал на всех необходимых следственных действиях.

Важно отметить, что в ходатайстве прокурора не указано новых обстоятельств для продления меры пресечения обвиняемому Пивню В. С. Риски, на которые ссылается прокурор, были обоснованы исключительно его предположениями.

Эксперты МОПЧ не единожды уже акцентировали внимание на том, что сама по себе тяжесть вменяемого преступления и строгость возможного наказания не может обосновывать наличие риска сбежать или

скрыться от правосудия.

Также прокурор заявил ходатайство о продлении меры пресечения Кошеварова Евгения Васильевича. Учитывая, что Кошеваров Е. находится на свободе под залогом, сторона обвинения просила продлить срок выполнения им следующих обязанностей: прибывать в суд и к прокурору по первому требованию, сдать на хранение в соответствующие органы государственной власти свой паспорт (паспорта) для выезда за границу, другие документы, дающие право на выезд из Украины и въезд в Украину, не отлучаться из г. Львова без разрешения прокурора или суда, воздерживаться от общения со свидетелями в уголовном производстве, другими работниками Самборского коммунального предприятия «Объединенное», должностными лицами Самборского городского совета и Департамента развития и эксплуатации ЖКХ ЛОГА. Мотивируя теми же рисками, что и в первом ходатайстве.

В отношении Лозинского И. было заявлено аналогичное ходатайство (в виде личного обязательства).

Необходимо отметить, что в данном уголовном производстве прокурор заявляет ходатайство о продлении меры пресечения в отношении трех обвиняемых, ссылаясь на одни и те же риски. Однако, сторона обвинения просит суд применить к каждому обвиняемому разные меры пресечения. Хотя опасность того, что обвиняемые будут создавать препятствия надлежащему проведению судебного процесса не может оцениваться абстрактно, а должна подкрепляться фактическими доказательствами («Бекчиев против Молдовы», пункт 59).

Сторона защиты возразила против удовлетворения ходатайств прокурора возражали, мотивируя, что прокурором не приведены достаточные риски для того, чтобы считать, что обвиняемые будут скрываться от суда и оказывать давление на свидетелей, и просили суд выбрать более мягкие меры пресечения для обвиняемых в виде личного обязательства исходя из практики ЕСПЧ. Обвиняемые Лозинский И. Н., Кошеваров Е. В., Пивень В. С. также поддержали мнение

своих защитников.

Несмотря на доводы адвокатов, ходатайства прокурора были удовлетворены.

Мониторинг дела Лозинского Игоря Николаевича, Кошеварова Евгения Васильевича, Пивня Вадима Степановича, Затворского Романа Богдановича (заседание 28.05.2020)

28.05.2020 года в Лычаковском районном суде города Львова состоялось рассмотрение дела в уголовном производстве номер 1201814000000196 по обвинению:

1. Лозинского Игоря Николаевича в подстрекательстве к совершению преступления предусмотренного ч.5 ст. 191 УК Украины (присвоение, растрата имущества или завладение им путем злоупотребления служебным положением совершены в особо крупных размерах или организованной группой); а также в служебном подлоге (ч.1 ст. 366 УК), совершенном группой лиц по предварительному сговору; 2. Кошеварова Евгения Васильевича, Пивня Вадима Степановича в совершении преступлений, предусмотренных ч.5 ст. 191 и ч.1 ст. 366 УК Украины. 3. Затворского Романа Богдановича в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 366 УК Украины. 4. Пивня Вадима Степановича в совершении преступлений, предусмотренных ч.5 ст. 191 и ч.3 ст. 28, ч.1 ст. 366 УК Украины.

Уголовное производство рассматривается коллегиально, в составе трёх судей: Нор Н. В., Грицко Г. Г., Стрепко Н. Л. Международное общество прав человека продолжает мониторинг данного дела.

Ход заседания. В судебном заседании прокурор Криштанович С.С. заявил ходатайство о продлении обвиняемому Пивню Вадиму Степановичу меры пресечения в виде домашнего ареста в ночное время с 00:00 до 06:00, с возложением обязанностей, предусмотренных нормами уголовного процесса. Мотивируя тем, что обвиняемый может попытаться скрыться от суда, незаконно влиять на свидетелей, совершить другое уголовное преступление, или продолжить заниматься преступной деятельностью, просил

суд удовлетворить его ходатайство.

Важно отметить, что в ходатайстве прокурора не было указано новых обстоятельств для продления меры пресечения обвиняемому Пивню В. С. Риски, на которые ссылался прокурор, не были обоснованы, а были сформулированы лишь как предположения. В решении ЕСПЧ по делу «Николова против Болгарии (№2)» заявительница жаловалась, что предохранительное заключение и ее домашний арест были необоснованными, а их длительность – неразумной. По этому поводу ЕСПЧ отметил, что «...Дальнейшее существование обоснованного подозрения, что арестованное лицо совершило правонарушение, является условием *sine qua non* для законности длительного содержания под стражей, но с течением времени оно уже не является достаточным». Более того, в таких случаях ЕСПЧ настаивает на том, что суд должен установить, в дальнейшем оправдывали ли такое лишение свободы другие, приведенные судебными органами, основания. И были ли такие основания «соответствующими» и «достаточными» (п.152, 153 «Лабита против Италии»).

Адвокат обвиняемого Пивня В.С. – Мицик А.В. возразил против ходатайства прокурора и в устной форме ходатайствовал об изменении меры пресечения с домашнего ареста в ночное время суток на личное обязательство. Со слов адвоката, заключение в виде домашнего ареста нарушает конституционные права человека. Кроме того, по его мнению, в ходатайстве прокурора о продлении меры пресечения Пивню В.С. в виде домашнего ареста отсутствовали обоснования.

Также прокурор заявил ходатайство о продлении меры пресечения в виде залога Кошеварову Евгению Васильевичу, с возложением на него обязанностей, предусмотренных нормами уголовного процесса, мотивируя теми же рисками, что и в первом ходатайстве. В ходатайстве прокурора не указано новых обстоятельств для продления меры пресечения обвиняемому Кошеварову Е. В., а также важно выделить тот факт, что риски, на которые ссылается прокурор,

не были подкреплены доказательствами или иным образом обоснованы. Таким образом, Международное общество прав человека полагает, что в данном случае может иметь место проблема перекладывания бремени доказывания на адвокатов. Важно отметить, что перенос бремени доказывания со стороны обвинения на сторону защиты является безусловным нарушением презумпции невиновности («Телфнер против Австрии», пункт 15).

В отношении Лозинского И. было заявлено аналогичное ходатайство (в виде личного обязательства).

Необходимо отметить, что в данном уголовном производстве прокурор заявляет ходатайство о продлении меры пресечения в отношении трех обвиняемых, ссылаясь на одни и те же риски. Однако, сторона обвинения просит суд применить к каждому обвиняемому разные меры пресечения. Хотя опасность того, что обвиняемые будут создавать препятствия надлежащему проведению судебного процесса, не может оцениваться абстрактно, а должна подкрепляться фактическими доказательствами («Бекчиев против Молдовы», пункт 59), в данном деле прокурор не подкрепил доказательствами ни одно из ходатайств, таким образом именно абстрактно, по внутреннему убеждению или по какой-то другой причине, не очевидной наблюдателю МОПЧ, сделал различия между обвиняемыми.

Сторона защиты возразила против удовлетворения ходатайств прокурора и просила суд смягчить меры пресечения для обвиняемых на личное обязательство, исходя из практики ЕСПЧ. Обвиняемые Лозинский И. Н., Кошеваров Е. В., Пивень В. С. также поддержали мнение своих защитников.

Суд отказал в удовлетворении ходатайства прокурора о продлении меры пресечения в виде домашнего ареста Пивню В.С., удовлетворив ходатайство адвоката Мицика А.В. и заменил обвиняемому Пивню В.С. меру пресечения в виде домашнего ареста на личное обязательство. Но, в то же время, удовлетворил ходатайства прокурора о продлении ранее избранных мер пресечения

относительно других обвиняемых – Лозинского И.Н. и Кошеварова Е.В.

3.34. Судебный процесс Богдана Майструка

Мониторинг уголовного дела Майструка Богдана Андреевича (заседание 24.01.2020)

24.01.2020 года в 10.00 часов в Сиховском районном суде города Львова с участием судьи Борачок М.В., прокурора Красницкого И.Я., обвиняемого Майструка Б.А., защитника Бурдина С.М., потерпевшего Галкина Александра Александровича, состоялось заседание в уголовном производстве №12019140070001693 от 02.07.2019 года по подозрению Майструка Богдана Андреевича, 05.08.1997 года рождения, в совершении уголовного преступления, предусмотренного ч.2 ст. 15 ч.2ст.289 УК Украины, в котором были допрошены 2 свидетелей: Дмитрий Н.И., Гентош А.В.

Майструк Богдан Андреевич подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч.2ст.289 УК Украины – незаконное завладение транспортным средством, совершенное повторно или по предварительному сговору группой лиц, или с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия, или совершенное с проникновением в помещение или иное хранилище, или если оно причинило значительный материальный ущерб.

2 июля 2019 около 23.00 часов Майструк Богдан Андреевич, находясь по ул. Зеленой 150, с применением насилия, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, незаконно завладел скутером «Хонда», однако был задержан, и по причинам не зависящим от его воли не довёл свой преступный умысел до конца.

Во время допроса в судебном заседании свидетель Дмитрий Назар Иванович 07.02.1998 года рождения, который является другом потерпевшего Галкина Александра Михайловича предоставил показания в ко-

торых отметил, что обвиняемый Майструк Б.А., вместе с двумя неизвестными лицами подошел к нему и требовал отдать скутер который принадлежит потерпевшему, а услышав отказ нанес свидетелю легкие телесные повреждения и завладел скутером.

Свидетель Гентош Анна Андреевна 12.06.2000 года рождения, которая является двоюродной сестрой потерпевшего Галкина А.Н., отметила, что видела как трое неизвестных вели скутер потерпевшего по улице Зеленой, и после этого она позвонила Галкину Александру Михайловичу и сообщила об увиденном.

Во время судебного заседания прокурором Сиховского отдела Львовской местной прокуратуры №1 Красницкий Иваном Ярославичем было подано ходатайство о приводе свидетеля Войовича В.М.

При рассмотрении уголовного производства №12019140070001693 от 02.07.2019 года по подозрению Майструка Богдана Андреевича в совершении уголовного преступления, предусмотренного ч.2 ст. 15 ч.2ст.289 УК Украины, по нашему мнению, и по мнению адвоката Бурдина Сергея Николаевича никаких нарушений в том числе прав человека обнаружено не было.

3.35. Судебный процесс Владислава Мангера и других

Мониторинг дела Мангера В.Н., Левина А.А. (заседание 28.08.2020)

28.08.2020 года в Днепровском районном суде города Киева состоялось рассмотрение дела в уголовном производстве номер 1-кп/755/1325/20 по обвинению председателя Херсонского областного совета Мангера Владислава Николаевича и экс-помощника депутата Херсонского областного совета Левина Алексея Алексеевича, в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.27 ч.2 ст.28 ч.2 ст.121 УК Украины, а именно в организации совершения по предварительному сговору группой лиц умышленно-тяжкого телесного повреждения спосо-

бом, имеющим характер особого мучения, повлекшее смерть потерпевшей, херсонской активистки Екатерины Гандзюк.

Следует отметить, что начиная с 2018 года по данному делу было открыто пять уголовных производств, касающихся убийства активистки. В частности, 30 октября 2019 года Генеральная прокуратура передала в СБУ уголовное производство о служебной халатности сотрудников полиции, которые на начальном этапе расследовали это дело.

Ход судебного заседания: Представитель потерпевших – адвокат Закревская, а также сами потерпевшие в зал судебного заседания не явились, но подали заявление о проведении судебного заседания без их участия и просили учесть поддержания иска, а при дальнейшем их отсутствии продолжать рассмотрение дела без их участия с соблюдением разумных сроков. В судебном заседании также не явились защитники Стригин М.А. Козакевич С.В, предварительно подав ходатайство, а вместо адвоката Дунаева была привлечена адвокат Мурашкина.

Несмотря на то, что ранее (20 августа 2020) судом было вынесено решение о содержании под стражей обоих обвиняемых, по ходатайству своих адвокатов, на время судебного заседания они находились рядом со своими защитниками, а не в стеклянном боксе.

Ход судебного заседания: защитники, ссылаясь на исключительные обстоятельства, выступили с ходатайством о передаче дела в другой суд в связи с тем, что большинство свидетелей по делу находятся в другом городе. На что суд определил, что решение об определении подсудности по данному делу уже вынесено постановлением Верховного суда от 04.08.2020 года, обратив внимание также на то, что свидетели – это участники уголовного производства (а не судебного, на что ссылались адвокаты). Данное решение суда мотивировано тем, что местом совершения преступления инкриминируемого организаторам преступления в этом уголовном производстве является неустановленное досудебным расследованием место совершения обвиняемыми действий, содержащих признаки состава

преступления, предусмотренного ч.3 ст.27 и соответствующей части ст.121 УК Украины. Кроме этого, из содержания обвинительного акта установлено, что досудебное расследование данного преступления совершено следственным управлением Главного управления Службы безопасности Украины в г. Киеве и Киевской области, местом расположения которого является административное здание по адресу ул. Аскольдов, 3А, г. Киев (Печерский район). Учитывая положения ч.1 ст.32 УПК Украины, оснований, предусмотренных п.1 ч.1 ст.34 УПК Украины, для передачи уголовного производства из одного суда в другой в пределах юрисдикции различных апелляционных судов не установлено.

Таким образом, суд поставил на обсуждение ходатайство стороны защиты о решении вопроса о вызове свидетелей до начала оглашения обвинительного акта.

Прокурор выступил против удовлетворения данного ходатайства, говоря о том, что закон не обязывает определить конкретный перечень свидетелей на предварительном судебном производстве и добавил, что допрос свидетелей должен происходить на стадии исследования доказательств. Суд отказал в удовлетворении ходатайства, посчитав его необоснованным.

Сторона защиты также просила вызвать в суд около ста свидетелей для допроса по данному делу, на что прокурор выразил возражение, аргументируя его тем, что некоторые из них не имеют прямого отношения к обстоятельствам дела, а это, по его мнению, свидетельствует о преднамеренном затягивании судебного процесса защитниками.

Отметим, что пункт 3 статьи 6 Конвенции о правах человека защищает обвиняемого от поспешного суда (Крочер и Моллер против Швейцарии). Хотя важно проводить судебные разбирательства в разумный срок, это не должно быть сделано за счет процессуальных прав одной из сторон (ОАО Нефтяная компания Юкос против России).

Адвокаты неоднократно обращали внимание на то, что в данном судебном заседании именно сторона защиты должна дока-

зывать невиновность своих подзащитных, что в принципе не является их процессуальными обязанностями, а у стороны обвинения нет никаких прямых доказательств в отношении обвиняемых.

Практика Европейского суда по правам человека говорит о том, что принцип презумпции невиновности требует, *inter alia*, чтобы при исполнении своих обязанностей судьи не начинали рассмотрение с предубежденностью о том, что обвиняемый совершил соответствующее правонарушение; бремя доказывания лежит на стороне обвинения, и любое сомнение толкуется в пользу обвиняемого. Для того чтобы обвиняемый мог подготовить и представить свою защиту должным образом, сторона обвинения должна сообщать ему об инициировании судопроизводства в его отношении, а также представить доказательства, достаточные для признания его виновным (Барбера, Месеги и Джабардо против Испании; Яносевиц против Швеции). Презумпция невиновности нарушается в случае переноса бремени доказывания со стороны обвинения на сторону защиты (Телфнер против Австрии).

После зачитывания обвинительного акта, самим обвиняемым не была понятна суть обвинения в полной мере, в частности, характер, мотивы и причины обвинения, выдвинутые против них, поэтому адвокатом обвиняемого Мангера В.Н., Шадриным А.С., было подано ходатайство о письменном разъяснении сути обвинения, в частности того, каким образом и способом обвиняемый Мангер связался с обвиняемым Левиным (так как в обвинительном акте, по мнению защитников, этого сказано не было).

Суд, ссылаясь на ст.291 УПК и тот факт, что на данной стадии суд обязан разъяснить обвинение лишь в том виде, в котором оно представлено в обвинительном акте, не стал рассматривать это ходатайство, но несколько раз в устной форме разъяснил каждому обвиняемому обвинительный акт.

В ходе судебного слушания было рассмотрено также ходатайство об изменении меры пресечения в отношении обвиняемого Мангера В.Н. (залог вместо содержания под

стражей) в связи с появлением новых обстоятельств дела, а именно начала избирательного процесса и желание обвиняемого участвовать в местных выборах.

Прокурор выступил против удовлетворения ходатайства, говоря о том, что начало избирательного процесса не подпадает под категорию новых обстоятельств дела, ведь обвиняемому были известна эта информация ранее.

Выслушав мнение участников судебного производства, суд принял решение данное ходатайство оставить без рассмотрения.

Европейский суд по правам человека напоминает, что вопрос о том, являлся ли обоснованным период содержания лица под стражей, или нет, не может оцениваться абстрактно. Вопрос о том, надлежит ли оставлять обвиняемого под стражей, должен оцениваться на основании фактов каждого конкретного дела и в соответствии с его специфическими особенностями (Идалов против Российской Федерации).

Также в данном судебном заседании был подан гражданский иск одного из представителей потерпевших, о взыскании в пользу потерпевших 23 млн гривен и повторное ходатайство о наложении ареста на имущество, так как ходатайство, поданное ранее, было выполнено частично. Рассмотрение этих заявлений состоится в следующем судебном заседании.

Мониторинг уголовного производства В.Н. Мангера, А.А. Левина (заседание 15.10.2020)

15.10.2020 года в Днепровском районном суде города Киева состоялось рассмотрение дела № 757/31502/20 по обвинению председателя Херсонского областного совета Владислава Николаевича Мангера и экс-помощника депутата Херсонского областного совета Алексея Алексеевича Левина в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.27 ч.2 ст.28 ч.2 ст.121 УК Украины, а именно, в организации и совершении по предварительному сговору группой лиц умышленного тяжкого телесного повреждения способом, имеющим характер особого

мучения, повлекшее смерть потерпевшей – херсонской активистки Екатерины Гандзюк.

Следует отметить, что, начиная с 2018 года, было открыто пять уголовных производств, касающихся убийства активистки. В частности, 30 октября 2019 года Генеральная прокуратура передала в СБУ уголовное производство о служебной халатности сотрудников полиции, которые на начальном этапе расследовали это дело.

Напомним, что наблюдателем Международного общества прав человека уже осуществлялся мониторинг данного дела 28.08.2020 года.

Ход судебного заседания: в судебное заседание не явились представитель потерпевшего адвокат Е.А. Закревская и сами потерпевшие (как и на судебное заседание 28.08.2020 года), предварительно подав ходатайство о рассмотрении дела без их участия; кроме этого, не явились адвокаты С.В. Козакевич и И.С. Мокин. Участники судебного производства не возражали относительно рассмотрения дела без потерпевших, адвокатов и одного прокурора. Таким образом, суд принял решение о продолжении рассмотрения дела.

Заседание началось с подачи стороной защиты ходатайства о приобщении к материалам дела двух листов бумаги с перепиской между обвиняемым А.А. Левиным и свидетелем Игорем Павловским, что, по словам адвокатов, имеет важное значение для данного судебного производства.

Прокурор просил отказать в удовлетворении ходатайства, отмечая, что неизвестно, когда и при каких обстоятельствах была осуществлена эта переписка. Более того, на предыдущем судебном заседании (18.09.2020), где осуществлялся допрос свидетеля, сторона защиты имела возможность задать необходимые вопросы свидетелю для обоснования своей позиции в суде. Также прокурор отмечал, что личная переписка является конфиденциальной информацией и свидетель во время допроса не давал своего разрешения на ее раскрытие в суде.

Представитель потерпевшего поддержала позицию прокурора. Суд, ссылаясь на ст.

162 УПК Украины, отказал в удовлетворении ходатайства.

Кроме этого, адвокатом А.С. Шадриним было подано два заявления о разъяснении судебных решений от 18 сентября 2020 года и 25 сентября 2020, а именно, того, подлежат ли указанные решения апелляционному обжалованию. На что прокурор выразил возражение, говоря об отсутствии каких-либо аргументированных оснований для рассмотрения данного ходатайства как такового. Суд отказал в удовлетворении данных ходатайств.

Также защитником Д.О. Ильченко было подано два ходатайства о предоставлении адвокатам временного доступа к вещам и документам, а именно, к истории болезни и медицинской карточке К.В. Гандзюк (просил осуществить выемку, предусмотренную ст.165 УПК Украины). Суд удовлетворил ходатайство.

Также прокурор ходатайствовал о продлении срока содержания обвиняемых под стражей. Адвокаты обвиняемого В. Н. Мангера подали ходатайство об изменении меры пресечения, причем адвокат А. С. Шадрин просил суд изменить меру пресечения в виде содержания под стражей на домашний арест, а адвокат Д.О. Ильченко просил применить залог в размере 1152600 гривен. Адвокатом А.А. Левина такого ходатайство подано не было.

Прокурор обосновывал необходимость применения содержания под стражей следующими обстоятельствами:

- обеспечением выполнения подозреваемым возложенных на него процессуальных обязанностей;
- предотвращением незаконного влияния на свидетелей и второго подозреваемого в этом же уголовном деле;
- предотвращением попыток скрыться от органов предварительного следствия и суда.

В частности, по словам прокурора, сторона защиты, а также сам обвиняемый В. Н. Мангер пытались осуществить давление на сви-

детеля Игоря Павловского в вопросе представления его согласия на раскрытие информации о личной переписке, сведения о которой адвокаты стремились приобщить к материалам дела на этом судебном слушании. Сторона обвинения также подчеркнула, что обвиняемый, находясь под следствием, неоднократно покидал территорию страны. Это, по словам прокурора, подтверждает реальное наличие указанных рисков. Поэтому прокурор просил суд продлить обвиняемым срок содержания под стражей на 60 дней без определения размера залога.

Адвокат обвиняемого В.Н. Мангера, отрицая слова прокурора, указал на то, что все риски, названные стороной обвинения, не актуальны. На замечание прокурора о выезде обвиняемого за границу адвокат ответил, цитируя: «он всегда возвращался». Также, по словам адвоката, обвиняемый В.Н. Мангер добросовестно соблюдал меру пресечения в виде содержания под стражей, ни на каких свидетелей давления осуществлено им не было. Кроме того, свидетели были допрошены в прошлом судебном заседании.

Европейский суд по правам человека указывает, что на первоначальных этапах расследования возможность воспрепятствования правосудию обвиняемым обосновывает содержание такого обвиняемого под стражей. Тем не менее, после сбора доказательств, данное обоснование становится менее убедительным. В частности, что касается возможности оказания давления на свидетелей, Суд повторяет, что внутригосударственные суды должны показать, что в течение соответствующего периода заключения заявителя имело место и продолжал оставаться в силе существенный риск запугивания свидетелей; недостаточно полагаться лишь на некую абстрактную возможность, не подкрепленную какими-либо доказательствами. Суд также должен проанализировать уместные факторы, такие, как прогресс в расследовании или судебном производстве, личность заявителя, его поведение до и после задержания, а также любые иные конкретные факторы в обоснование рисков, связанных с тем, что он может злоупотре-

бить возвращенной свободой посредством действий в целях фальсификации или уничтожения доказательств, либо оказанием давления на пострадавших (§88 «Сокуренко против Российской Федерации»).

Суд признает, что в делах с множеством обвиняемых опасность того, что заключенный в случае освобождения может оказать давление на свидетелей или иным образом воспрепятствовать разбирательству по делу, часто довольно высока. Все эти факторы могут оправдать сравнительно длительный период содержания под стражей. Однако они не дают органам власти неограниченных полномочий по продлению этой меры пресечения. Тот факт, что лицо обвиняется в преступном сговоре, сам по себе недостаточен для оправдания длительных периодов содержания под стражей, его личные обстоятельства и поведение всегда должны приниматься во внимание (§ 53 «Сизов против Российской Федерации»).

Более того, адвокат обратил внимание на то, что в предыдущем постановлении об избрании меры пресечения два месяца назад суд не проанализировал другие обстоятельства, которые необходимо исследовать при выборе такой меры пресечения и которые указаны в ст. 178 УПК Украины. Как обозначил адвокат, когда 11.02.2019 года обвиняемому В.Н. Мангеру инкриминировали ч.2 ст.115 УК Украины и осуществлялось рассмотрение дела суд предусмотрел залог. Но, несмотря на это, в нынешней ситуации, когда обвиняемому инкриминируется ст. ч.3 ст.27 ч.2 ст.28 ч.2 ст.121 УК, суд определил меру пресечения в виде содержания под стражей.

ЕСПЧ неоднократно указывал, что, хотя строгость возможного приговора является важной составляющей при оценке риска побега или совершения новых правонарушений со стороны обвиняемого, необходимость в продлении срока применения меры пресечения в виде заключения под стражей не может оцениваться лишь с абстрактной точки зрения, принимая во внимание только тяжесть предъявляемых обвинений (§ 51 «Колунов против Российской Федерации»).

Отметим также, что сторона защиты, как и на прошлом судебном заседании 28.08.2020, обращала внимание суда на то, что обвиняемый В. Н. Мангер желает участвовать в местных выборах, а содержание под стражей может лишить его этого права.

Суд, посоветовавшись, вынес решение отказать в удовлетворении двух ходатайств стороны защиты об изменении меры пресечения в отношении обвиняемого В. Н. Мангера и удовлетворить ходатайство прокурора о продлении срока содержания под стражей обоих обвиняемых.

Мониторинг уголовного производства Мангера Владислава Николаевича, Левина Алексея Алексеевича (заседание 03.11.2020)

03.11.2020 года в Днепропетровском районном суде города Киева состоялось рассмотрение дела № 757/31502/20 по обвинению председателя Херсонского областного совета Мангера В. и экс-помощника депутата Херсонского областного совета Левина А. в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.27 ч.2 ст.28 ч.2 ст.121 УК Украины, а именно, в организации совершения по предварительному сговору группой лиц умышленного тяжкого телесного повреждения способом, имеющим характер особого мучения, повлекшее смерть потерпевшей – херсонской активистки Гандзюк Е..

Следует отметить, что, начиная с 2018 года, по данному делу было открыто пять уголовных производств, касающихся убийства активистки. В частности, 30 октября 2019 года Генеральная прокуратура передала в СБУ уголовное производство о служебной халатности сотрудников полиции, которые на начальном этапе расследовали это дело.

Напомним, что наблюдателем Международного общества прав человека уже осуществлялся мониторинг данного дела – 28.08.2020 и 15.10.2020 года.

Ход судебного заседания: суд продолжил исследовать материалы производства. В частности, на прошлом судебном заседании 15.10.2020 суд удовлетворил ходатайство адвоката Ильченко Д. о доступе к ве-

щам и документам, а именно, к истории болезни и медицинской карте Гандзюк Е.. Но, как оказалось, медицинская карта истории болезни Гандзюк К.В. так и не была возвращена в больницу после проведения судебно-медицинской экспертизы, о чем администрацией больницы было отправлено соответствующее письмо. По мнению стороны защиты, сторона обвинения должна найти данные документы, так как именно сторона обвинения не вернула документацию в больницу, тем самым не выполнив решение суда.

Необходимо также отметить, что во время судебного заседания обвиняемые находились рядом со своими защитниками, а не в стеклянном боксе.

Европейский суд по правам человека установил, что, хотя размещение обвиняемых за стеклянными перегородками или в стеклянных кабинках само по себе не предполагает элемент унижения, достаточный для достижения минимального уровня тяжести, этот уровень может быть достигнут, если обстоятельства заключения (в «клетку»), взятые в целом, вызовут у них страдания или трудности, превышающие неизбежный уровень страданий, свойственных содержанию под стражей («Ярослав Белоусов против России», § 125).

Стоит обратить внимание на позитивную тенденцию нахождения обвиняемых во время судебных заседаний рядом с адвокатом, а не в стеклянном боксе. Что также подтверждается отчетом МОПЧ по делу Тумана И. от 23.07.2020 года.

Таким образом, по нашему мнению, судьи успешно реализуют обозначенный выше аспект применения ст. 3 Европейской конвенции и признают, что пребывание обвиняемого в стеклянном боксе в некоторых случаях может иметь признаки нарушения права на защиту и унижающим достоинство обращением.

Исследуя постановление первого заместителя Генерального прокурора Сторожука Д. от 02.11.2018 года о передаче данного дела в СБУ, сторона защиты выступила с возражением об уместности и аргументиро-

ванности постановления, подчеркивая, что единственным основанием для передачи дела от одного органа досудебного расследования другому является неэффективность работы такого органа. Прокурором же были указаны совсем другие основания при осуществлении передачи дела, поэтому, по мнению стороны защиты, с момента передачи дела органам СБУ можно считать, что расследование осуществляет ненадлежащий орган досудебного расследования. Из этого также следует, что все доказательства, собранные по этому делу после 02 ноября 2018, являются недопустимыми.

Относительно недопустимости доказательств, ЕСПЧ обозначил, что в задачу Европейского Суда не входит определение, в принципе, того, могут ли некоторые виды доказательств, например, доказательства, полученные незаконным путем с точки зрения национального законодательства, быть приемлемыми или, действительно, был ли заявитель виновен или нет. Вопрос, на который необходимо ответить, заключается в том, было ли разбирательство в целом справедливым, включая способ получения доказательств. Это предполагает определение рассматриваемой «незаконности» и, если речь идет о нарушении другого права, предусмотренного Конвенцией, характера установленного нарушения («РГ и ЯН против Соединенного Королевства», § 76; «Хеглас против Чешской Республики», §§ 89-92).

Кроме этого, сторона защиты ссылалась на п.6 раздела II Приказа Генеральной Прокуратуры Украины от 28.03.2019 года №51 «Об утверждении Порядка организации деятельности прокуроров и следователей органов прокуратуры в уголовном производстве», где указаны критерии поручения осуществления досудебного расследования другому органу досудебного расследования, в частности, отстранение следователя от проведения досудебного расследования и назначение другого следователя (ст. 39 УПК Украины). Поручение осуществления досудебного расследования другому органу досудебного расследования в случае неэффек-

тивного досудебного расследования (ст. 36 УПК Украины) осуществляется в соответствии с требованиями законодательства с учетом следующих критериев:

- не обеспечено выполнение задач уголовного судопроизводства;
- нарушены общие принципы уголовного производства, что негативно повлияло или может повлиять на обоснованность, всесторонность и полноту в уголовном производстве;
- низкое качество процессуальной деятельности следователя (следственной группы), в результате чего полученные результаты такой деятельности не соответствуют обоснованно допустимым результатам, которые должны были и объективно могли быть достигнуты за это время, учитывая сложность и специфику расследования уголовного преступления. Представители потерпевших выступили с возражением против заявления стороны защиты. Они указали, что у суда имеются материалы дела, подтверждающие не эффективность работы полиции в то время по данному делу.

Кроме этого, исследовались другие документы: относительно выделения отдельного уголовного производства, осуществление следствия в данном производстве в целом, а также реальности / нереальности угроз, поступающих к свидетелям и потерпевшим от обвиняемых, согласно их собственным заявлениям.

Мониторинг уголовного производства Мангера В.Н., Левина А.А. (заседание 04.12.2020)

04.12.2020 года в Днепровском районном суде города Киева состоялось рассмотрение дела № 757/31502/20 по обвинению председателя Херсонского областного совета Мангера Владислава Николаевича и экс-помощника депутата Херсонского областного совета Левина Алексея Алексеевича, в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.27 ч.2 ст.28 ч.2 ст.121 УК Украины, а именно в организации нанесения по предварительному сговору группой лиц умышленного тяжкого телесного повреждения способом, имеющим характер особого мучения, повлекшее

смерть потерпевшей – херсонской активистки Екатерины Гандзюк.

Следует отметить, что начиная с 2018 года по данному делу было открыто пять уголовных производств, касающихся убийства активистки. В частности, 30 октября 2019 года Генеральная прокуратура передала в СБУ уголовное производство о служебной халатности сотрудников полиции, которые на начальном этапе расследовали это дело.

Напомним, что наблюдателем Международного общества прав человека уже осуществлялся мониторинг данного дела 28.08.2020, 15.10.2020 и 03.11.2020 года.

Судебное заседание началось с рассмотрения ходатайств стороны обвинения и стороны защиты. Прокурор подал ходатайство о продлении срока содержания под стражей обоих обвиняемых. Относительно существования рисков невыполнения обвиняемыми своих процессуальных обязанностей, прокурор отметил, что установлен риск со стороны Мангера В.Н. скрыться от правоохранительных органов. Так как обвиняемый, еще находясь под следствием, неоднократно покидал территорию страны. В свою очередь обвиняемый Левин А.А. был ранее судим за совершение умышленного насильственного преступления, кроме этого, по словам прокурора, он поддерживает связь с кругом лиц, которые также привлекались за аналогичные преступления. Данные обстоятельства, по мнению стороны обвинения, могут свидетельствовать о возможности совершения повторного преступления.

Стороной обвинения было заявлено также, что существует угроза воздействия на свидетелей обвиняемыми в этом уголовном производстве. Сведения о существовании такой угрозы и, в частности то, что свидетель Павловский Игорь неоднократно менял свои показания в суде, по мнению стороны обвинения, является результатом давления на свидетеля. Данную позицию прокурор уже высказывал в своем ходатайстве от 15.10.2020 года.

Более того, по словам прокурора, на прошлом судебном заседании 03.12.2020 было установлено, что обвиняемый Мангер В.Н.

заплатил денежные средства в размере 4 тыс. долларов осужденному в настоящее время Торбину С. за нанесение телесных повреждений Гандзюк Екатерине. На что сторона защиты отметила, что прокурор имеет склонность к самостоятельному установлению определенных фактов по делу, что является прямым нарушением действующего УПК Украины, где сказано, что факты в уголовном производстве устанавливаются приговором суда, а до вынесения приговора, все данные приведенные стороной обвинения считаются обстоятельствами, которые должны быть доказаны и проверены судом.

Европейский суд по правам человека в таких случаях говорит, что риск оказания давления на свидетелей может быть принят во внимание на начальных этапах производства (пункт 43 по делу Ярзинский против Польши). Однако со временем, интересов следствия становится недостаточно для содержания подозреваемого под стражей: при нормальном ходе событий предполагаемые риски уменьшаются по мере проведения расследования, взятия показаний и проведения проверок (пункт 44 по делу Клут против Бельгии).

Также прокурор ссылался на решения, вынесенные апелляционным судом в пользу стороны обвинения по поводу меры пресечения, и то, что обвиняемые неоднократно не являлись в судебное заседание, хотя уведомления им присылались заранее и в соответствии с законодательством.

Учитывая существование этих рисков, а также тяжесть преступления, в котором обвиняются Мангер В.Н. и Левин А.А., прокурор просил суд продлить сроки содержания под стражей для обоих обвиняемых. Представители потерпевших Закревская Е.А. и Веретильник А.С. поддержали ходатайство прокурора и просили его удовлетворить.

В этом вопросе следует сказать, что всякий раз, выявив нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции, ЕСПЧ отмечал слабость аргументации судов, санкционировавших пребывание заявителя в заключении. От дела к делу Европейский суд указывал следующие основные недостатки аргументации

судов: опора на тяжесть предъявленных обвинений как первичный источник, чтобы обосновать риск, что заявитель скроется от правосудия; ссылка на наличие заграничного паспорта заявителя, его финансовые ресурсы и тот факт, что его предполагаемые сообщники находятся в бегах, как на основания для допущения, что заявитель последует их примеру; подозрение, в отсутствие любой доказательной базы, что заявитель будет пытаться воздействовать на свидетелей или использовать свои связи в органах государственной власти для препятствования отправлению правосудия, а также отказ от тщательного изучения возможности применения другой, менее строгой, меры пресечения, такой как «освобождение под залог» (пункт 108 по делу Дирдизов против Российской Федерации).

В свою очередь, адвокаты обвиняемого Левина А.А. просили суд в удовлетворении ходатайства прокурора отказать и изменить меру пресечения с содержания под стражей на более мягкую, адвокаты обвиняемого Мангера В.Н. – на залог. При этом, защитники обратили внимание суда на принцип разумных сроков рассмотрения дела и просили ходатайства по каждому обвиняемому рассматривать отдельно.

По мнению стороны защиты, все тезисы о существовании рисков, приведенные прокурором являются искаженными в своей формулировке и совершенно не обоснованными надлежащими доказательствами, а базируются лишь на предположениях и субъективном мнении прокурора. Что же касается выезда за границу, адвокаты не перестают настаивать на том, что их подзащитные абсолютно на законных основаниях временно покидали территорию Украины, не имея при этом никаких преступных намерений.

Кроме того, стороны защиты заявила, что у нее имеются сомнения в объективности предоставленных свидетелями показаний, которые в одно время говорят об оказании на них давления, и в то же время находятся на свободе без применения каких-либо мер по обеспечению их безопасности. Это, в свою очередь, по мнению защитников, вызывает

вопрос о реальном существовании для таких свидетелей какой-либо угрозы со стороны обвиняемых. Поэтому сторона защиты просила повторно допросить этих свидетелей для выяснения их показаний еще раз.

Суд, посоветовавшись на месте, принял решение отказать в удовлетворении ходатайства адвоката Шадрин А.С. о проведении повторного допроса ряда свидетелей в связи с тем, что названные адвокатом основания («хочет услышать их показания без представителей СБУ») для осуществления данного процессуального действия не соответствуют ст.352 УПК Украины.

Также защита аргументировала свое ходатайство об изменении меры пресечения позитивной характеристикой и поведением обвиняемых во время уголовного производства, соблюдением ими процесса, уважением к суду и прочими факторами.

Адвокаты обвиняемого Левина А.А. просили суд также учесть состояние его здоровья (сердечное заболевание), необходимость наблюдения у врача и невозможность СИЗО обеспечить периодичность таких наблюдений из-за закрытости такого учреждения. Сторона защиты также обратила внимание на тот факт, что обвиняемому не предоставили возможность проведения теста на Covid-19, в то время как он сам и его защитники подозревали о наличии у него такого заболевания. Тем самым, по мнению адвоката, сотрудники СИЗО подвергли опасности не только Левина А.А., но и других обвиняемых, находящихся с ним в одной камере.

Таким образом, наблюдается негативная тенденция в вопросе предоставления своевременной и адекватной медицинской помощи обвиняемым, находящимся под стражей, например, в деле Татаринцева Андрея, которому в годах не оказывается медицинская помощь, несмотря на сахарный диабет, или в деле Мельника А. и других, где обвиняемые также нуждаются в регулярном стационарном и амбулаторном лечении (мониторинг данных дел в течение длительного времени осуществляется наблюдателями Международного общества прав человека).

Согласно ст.199 УПК Украины, ходатай-

ство о продлении срока содержания под стражей, кроме сведений, указанных в статье 184 этого Кодекса, должно содержать: изложение обстоятельств, свидетельствующих о том, что заявленный риск уменьшился или появились новые риски, которые оправдывают содержания лица под стражей.

По мнению наблюдателя МОПЧ, на данном судебном заседании и сторона защиты, и сторона обвинения высказывали почти идентичные аргументы об изменении меры пресечения обвиняемым тем, что они озвучивали 15.10.2020. Единственным, но при этом не менее важным обстоятельством было названо состояние здоровья обвиняемого Левина А.А. Тем не менее необходимо учесть, что сторона защиты не ходатайствовала о проведении медицинской экспертизы для обвиняемого, чтобы подтвердить серьезность заболевания.

Европейский суд по правам человека часто констатировал нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в делах против Украины на том основании, что даже в отношении длительных периодов содержания под стражей национальные суды ссылались на один и тот же набор оснований (если они были) во всех случаях соответствующего содержания под стражей. Подобное нарушение можно наблюдать в деле Мельника А. и других.

Суд принял решение отказать в удовлетворении ходатайства стороны защиты об изменении меры пресечения; удовлетворить ходатайство прокурора о продлении сроков содержания под стражей для обоих обвиняемых на 60 дней.

Также стороной защиты были поданы два ходатайства о приобщении постановлений Киевского Апелляционного суда от 15.10.2020 и приобщение решений ЕСПЧ к материалам дела, оба из которых были удовлетворены.

3.36. Судебный процесс Александра Мельника и других

Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 21.01.20)

21 января в Гадяцком районном суде Полтавской области состоялось очередное судебное заседание по делу руководителя телекомпании «Визит» Александра Мельника, являющегося одним из трех обвиняемых (вместе с А.Крыжановским, И.Куником) по делу об убийстве мэра г. Кременчуг А.Бабаева и судьи Кременчугского суда А.Лободенко. На данном судебном заседании непосредственно исследовались доказательства стороны обвинения, а именно видеозапись следственного эксперимента бывшего обвиняемого И. Пасичного, который ранее заключил сделку с прокурором и подписал заявление о признании вины.

Напомним, ранее 12.06.2019 года, Гадяцкий районный суд Полтавской области одобрил разрешение на свидания прокурора с обвиняемым И.Пасичным в Полтавском учреждении исполнения наказаний. Данное ходатайство не выносилось на обсуждения участников процесса, несмотря на то что в этот же день проводилось заседания по делу. На основании санкционированного судом разрешения, прокурор посетил обвиняемого И. Пасичного в СИЗО без участия защитника, несмотря на требование УК об обязательном участии защитника в производствах по особо сложным преступлениям (ст.ст. 52, 53 УК). Сам обвиняемый также подтвердил что свидание состоялось без участия адвоката. Кроме того, встреча, которая является процессуальным действием, не была запроотоколирована. 13.07.2019 года, суд разрешил стороне обвинения провести дополнительные следственные действия с участием И. Пасичного, который на шестом году пребывания под стражей заявил о желании заключить соглашение о признании вины. В связи с отсутствием документального протоколирование встречи и отсутствием адвоката,

остальные трое обвиняемых и их защитники допускают возможность оказания давления на И.Пасичного со стороны прокурора.

На данном заседании сторона защиты также заявила о фактах посещения прокурором Савчуком в Полтавском СИЗО другого обвиняемого – А. Крыжановского. И также общение должно было состояться без привлечения адвоката и без процессуальной фиксации. По данному факту сторона защиты заявила отвод прокурору Савчуку. Суд перенес рассмотрение ходатайства об отводе по причине неявки на судебное заседание самого прокурора Савчука. Согласно ч. 1 ст. 52 УПК Украины, участие защитника является обязательным в уголовном производстве относительно особо тяжких преступлений.

Ранее, в судебных заседаниях обвиняемые уже жаловались суду на то, что во время технических перерывов в дни заседаний прокурор Савчук пытался неформально пообщаться с обвиняемыми, ожидая пока кто-то из них не выйдет в туалет. Международное общество прав человека обеспокоено таким способом получения доказательств и соглашений со стороны обвинения. И выражает надежду на то, что суд обратит внимание на данную особенность проведения процессуальных действий с точки зрения ее допустимости и законности.

В ходе судебного заседания ходатайства сторон заявлены не были. При этом сторона защиты неоднократно, до указанного судебного заседания, обращала внимания суд на отсутствия медицинского лечения обвиняемых. Следует отметить, что все обвиняемые находятся под стражей с сентября 2014 года. За более чем пять лет содержания под стражей значительно ухудшилось здоровье обвиняемых.

Адвокатами выражена обеспокоенность позицией суда в отношении ходатайств обвиняемых об обеспечении стационарного лечения. Несмотря на то, что ранее судом были получены выводы судебно-медицинской экспертизы, указывающие на необходимость оказания А.Мельнику стационарного, а А. Крыжановскому амбулаторного лечения,

суд исключительно переадресовывает указанные ходатайства в Полтавское СИЗО.

Сторона защиты, неоднократно настаивала на необходимом стационарном лечении обвиняемых, находящихся под стражей уже более 5 лет. На необходимость стационарного лечения указывает и выводы судебно-медицинской экспертизы.

Европейский суд по правам человека в своем решении «Хаматов против Азербайджана» указал, что сам факт того, что заявитель был осмотрен врачом и назначил определенную форму лечения, не может автоматически привести к выводу, что медицинская помощь была адекватной. Власти должны были обеспечить, чтобы заявитель не только посещал врача и чтобы его жалобы были услышаны, но и чтобы были созданы необходимые условия для фактического выполнения назначенного лечения.

Таким образом, экспертами МОПЧ усматривается недостаточное внимание суда на решения проблем со здоровьем обвиняемых.

Кроме указанных проблем, адвокат А. Мельника обратил внимание наблюдателя МОПЧ на проблему с переоформлением пенсии для его клиента. А. Мельник, как ранее указывалось в отчетах МОПЧ, является участником ликвидации аварии на ЧАЭС 1 категории, вследствие чего получил инвалидность 2 группы. Пол года назад ему пришло на домашний адрес сообщение от пенсионного фонда о возможности перехода на пенсию по инвалидности ЧАЭС. Учитывая тот факт, что сам обвиняемый находится согласно меры пресечения в Полтавском СИЗО, он обратился с заявлением о том, что не имеет возможности прибыть в отделение ПФ. И просил предоставить возможность от его имени по доверенности оформить бумаги женой или адвокатом.

Тем не менее, ГУ ПФУ в ответ на обращение А. Мельника относительно проведения перерасчета пенсии заявил, что ему необходимо лично явиться в отделение пенсионного фонда. Определением Гадяцкого районного суда в ответ на ходатайство А. Мельника было принято решение направить материалы руководству СИЗО для обеспечения

возможности личного посещения ПФ. Несмотря на это, уже в течении нескольких месяцев никаких действий, по словам адвоката, не осуществляется.

Международное общество прав человека настаивает на том, что социальная защита, в том числе лиц с инвалидностью, должна являться важной составляющей государственной политики. Ограничение прав и свобод лиц, содержащихся под стражей должно осуществляться исключительно в том объеме, который неизбежен в случае содержания лица под стражей. В решении по делу «Калашников против России» ЕСПЧ отметил, что благополучие лиц, содержащихся под стражей должно быть адекватно гарантировано государством, с учетом требований режима лишения свободы. Учитывая тот факт, что нахождение лица под стражей не лишает его права на социальное обеспечение, невозможность предоставить ему возможность на переоформление пенсии по инвалидности нельзя считать таким, что отвечает требованиям Европейской конвенции.

На заседании 23 января судом было рассмотрено ходатайство об изменении меры пресечения в отношении А. Мельника и принято решение об отказе в его удовлетворении. Учитывая тот факт, что судом была оглашена только резолютивная часть определения, МОПЧ продолжит уточнение деталей данного заседания.

Мониторинг дела Александра Крыжановского и Александра Мельника (заседание 6.02.20)

06 февраля 2020 года в Апелляционном суде города Харькова слушалось уголовное производство по апелляционной жалобе А. Крыжановского и А. Мельника на решения Гадяцкого районного суда Полтавской области, которыми продолжен их срок содержания под стражей.

Напоминаем, что Александр Крыжановский и Александр Мельник обвиняются в убийстве мэра Кременчуга А. Бабаева и судьи Кременчугского суда А. Лободенко. Срок содержания под стражей обвиняемых

превышает 5 лет. МОПЧ мониторит этот судебный процесс с 2017 года и не единожды устанавливала ряд нарушений Европейской Конвенции. На официальном сайте МОПЧ можно ознакомиться с детальным докладом о нарушениях по этому делу.

Для удобства данный отчет мы разобьем на две части. Первая из них будет посвящена рассмотрению апелляционной жалобы А. Крыжановского, а вторая – апелляционной жалобы А. Мельника.

1. А. Крыжановский обозначил, что он находится в СИЗО на протяжении 65 месяцев и продление сроков содержания под стражей носит автоматический характер.

Согласно п. 3 ст. 5 Конвенции по защите прав человека и основоположных свобод (далее – Конвенция) по истечении определенного периода времени именно лишь существование обоснованного подозрения не оправдывает лишения свободы, и суды должны приводить другие основания для продления содержания под стражей (решение по делу «Борисенко против Украины» п. 50). Более того, эти основания должны быть четко указаны национальными судами («Елоев против Украины» п. 60, «Харченко против Украины» п. 80).

Европейский Суд по правам человека (далее – Суд) часто устанавливал нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции в случаях, когда национальные суды продолжали содержания под стражей, ссылаясь в основном на тяжесть обвинений и используя шаблонные формулировки, даже не рассматривая конкретных фактов или возможности применения альтернативных мер («Харченко против Украины» пп. 80-81; «Третьяков против Украины» п. 59).

Существование обоснованного подозрения в совершении задержанным лицом преступления является обязательным и непрекращаемым условием законности ее продолжающегося содержания под стражей, но по истечении времени такого подозрения будет недостаточно для обоснования длительного содержания под стражей. Суд никогда не пытался перевести эту концепцию в четко определенное количество дней, недель, ме-

сяцев или лет, или в разные сроки в зависимости от тяжести преступления. Как только «умного подозрения» уже недостаточно, суд должен установить, другие приведенные судами основания продолжают оправдывать лишение лица свободы («Мэгги и другие против Соединенного Королевства» п. 88-89).

Суд также напоминает о неизменности оснований для подозрения. То что арестованное лицо совершило правонарушение, является условием *sine qua non* для того, чтобы дальнейшее содержание его под стражей считалось законным, но через некоторое время это условие уже перестает быть достаточным. Тогда Суд должен установить, другие основания, на которых основываются решения судебных органов, продолжают оправдывать лишения свободы. Если эти основания оказываются «соответствующими» и «достаточными», тогда Суд выясняет, нарушили ли компетентные национальные органы «особую добросовестность» в осуществлении производства («Лабита против Италии» п. 153).

Кроме того, обвиняемый обозначил, что обжалуемое решение суда утратило свою силу, поскольку срок содержания под стражей был продлен до 22 декабря 2019 года. А сегодня уже 06 февраля 2020 года.

Адвокат А. Крыжановского заявил, что по независимым от районного и апелляционного судов причинам вопрос не может быть рассмотрен, поскольку это уже не актуально. Второй адвокат обратил внимание, что необходимо закрыть апелляционное производство исходя из исчерпания действия обжалуемым решением суда.

В результате судебного рассмотрения, в удовлетворении апелляционной жалобы было отказано.

Невозможность своевременного рассмотрения дела возникла из-за нехватки судей. При первом автоматизированном формировании коллегии судей адвокат обвиняемого заявил про отвод судьи Гришина П.В.. В результате, пока повторно определялся состав судей, актуальность рассмотрения апелляционной жалобы была потеряна. Однако, та-

кая ситуация по мнению Международного общества прав человека ограничивает право лица на доступ к суду. Лицо имеет право не просто инициировать производство, но и право рассчитывать на решение его вопроса.

2. При рассмотрении апелляционной жалобы А. Мельника адвокат заявил про отвод судьи Щабельникова С. К. поскольку он уже ранее заявлял самоотвод и предыдущими решениями этот вопрос уже был решен. В результате ходатайство было удовлетворено. Автоматизированной системой будет в третий раз сформировано коллегия судей. Однако по сути в этом нет никакой необходимости. Ведь очередное решение об отказе в удовлетворении апелляционной жалобы по той причине, что ее рассмотрение уже не актуально, никак не повлияет на право А. Мельника и других обвиняемых на рассмотрение дела в разумные сроки.

Необходимо также отметить, что 12 февраля 2020 в Гадяцком районном суде рассматривается в очередной раз вопрос о продлении меры пресечения для А.Мельника, А. Крижановского и еще одного обвиняемого в данном деле – И.Куника. Таким образом, учитывая автоматичность продления меры пресечения для обвиняемых, новое определение суда о продлении содержания под стражей будет вторым после того, которое было запланировано к рассмотрению Харьковским апелляционным судом. Что еще больше ставит под вопрос реализацию права на обжалование определения суда о назначении или продлении меры пресечения.

Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 12.02.20)

11-13 февраля в Гадяцком районном суде Полтавской области состоялись судебные заседания по делу руководителя телекомпании «Визит» Александра Мельника, являющегося одним из трех обвиняемых (вместе с А.Крыжановским, И.Куником) по делу об убийстве мэра г. Кременчуг А.Бабаева и судьи Кременчугского суда А.Лободенко.

Все три заседания были посвящены рас-

смотрению ходатайств прокурора о продлении меры пресечения обвиняемым и ходатайств стороны защиты об изменении меры пресечения. Как и в предыдущих ходатайствах, сторона обвинения ссылается на следующие обстоятельства:

1) Тяжесть возможного наказания в виде пожизненного лишения свободы, прокурор считает основанием того, что обвиняемые могут скрываться от суда.

При этом Европейский Суд по правам человека признает, что подозрение в совершении серьезных преступлений может первоначально оправдать содержание под стражей. На начальном этапе разбирательства необходимость обеспечения надлежащего проведения расследования и предотвращения побега или повторного совершения правонарушения может оправдать содержание под стражей. Однако, несмотря на то, что суровость вынесенного приговора является важным элементом оценки риска побега или повторного правонарушения, Суд напоминает, что тяжесть обвинений сама по себе не может служить оправданием длительных сроков предварительного заключения (п. 102, Решения ЕСПЧ «Панченко против России»).

Что касается наличия риска побега, Суд напоминает, что такая опасность не может быть измерена только на основании строгости приговора, с которым он столкнулся (пункт 106, Решения ЕСПЧ «Панченко против России»).

2) Давление на потерпевших и свидетелей. В п. 73 Решения ЕСПЧ «Любименко против России», Европейский Суд признает, что власти могли обоснованно считать, что риск давления на свидетелей и присяжных присутствовал изначально. Однако Европейский Суд не убежден, что это основание само по себе может оправдать весь пятилетний период содержания заявителя под стражей. Действительно, национальные суды сослались на риск затруднения судебного разбирательства в краткой форме, не указав на какой-либо аспект характера или поведения заявителя, в подтверждение своего вывода о том, что он, вероятно, прибегнет к запугива-

нию. По мнению Европейского Суда, такой обычно сформулированный риск не может служить оправданием для содержания заявителя под стражей в течение более пяти лет. Национальные суды не учли тот факт, что это основание неизбежно становилось все менее и менее актуальным с течением времени. Мотивация судов не развивалась, чтобы отразить развивающуюся ситуацию и проверить, сохранила ли достаточность на продвинутой стадии разбирательства это основание. Таким образом, Суд не убежден в том, что на протяжении всего периода содержания заявителя под стражей существовали веские основания для страха того, что он будет мешать свидетелям или присяжным заседателям или иным образом препятствовать рассмотрению дела, и, разумеем, не для того, чтобы перевесить право заявителя. провести судебное разбирательство в течение разумного периода времени или освободить в ожидании суда.

3) Невозможность применения более мягкой меры пресечения мотивировано тем, что нет контроля над общением обвиняемого по месту проживания, отсутствует полный контроль в дни судебных заседаний по причине несовершенства электронных средств контроля. Следует отметить, что во время рассмотрения вопроса о применении способов обеспечения уголовного производства, стороны должны подать суду доказательства обстоятельств, на которые они ссылаются (ч. 5 ст. 132 Уголовного процессуального кодекса Украины). При этом, сторона обвинения в ходатайстве о продлении меры пресечения, ограничилась лишь формальным описанием возможных нарушений со стороны обвиняемых, не сославшись на конкретные доказательства.

В ходатайстве о продлении меры пресечения, сторона обвинения сочла возможным сослаться на дело ЕСПЧ «Лабита против Италии», где в п. 152 говорится, что в соответствии с судебной практикой Суда, вопрос о разумности срока заключения не может оцениваться абстрактно (*in abstracto*). Разумность нахождения обвиняемого под стражей должна определяться в каждом случае

в зависимости от особенностей дела. Продолжительное заключение под стражу может быть оправданным, если присутствуют специфические индикаторы насущности общественного интереса, который, несмотря на презумпцию невиновности, превалирует над уважением к индивидуальной свободе.

Первым для национальных органов судебной власти является обязательство по обеспечению того, что предварительное заключение обвиняемого не превышает разумные сроки. Для этого они обязаны рассмотреть все факты за и против наличия подлинного общественного интереса, принимая в должное внимание презумпцию невиновности, не применение правила об уважении индивидуальной свободы и изложить все эти факторы в решении, отказывающем заявителю в освобождении. Именно на основании указанных доводов для принятия решения и фактов, упомянутых Заявителем в своих жалобах, Суд призван решить имеет ли место нарушение Статьи 5 § 3 Конвенции (§ 152 «Лабита против Италии»). При этом следует отметить, что уже в следующем § 153 дела ЕСПЧ «Лабита против Италии», указано, что настойчивость разумного подозрения в том, что арестованный совершил преступление, является (важнейшим) условием *sine qua non* для законности длящегося заключения, однако по прошествии времени, недостаточным. В таких случаях Суд должен установить, были ли предоставлены судебными властями основания для продолжения лишения свободы. Там, где такие основания были «относящимися к делу» и «достаточными», Суд обязан также выяснить продемонстрировали национальные власти «особую прилежность» в проведении расследования и рассмотрения дела.

Для справки: в этом деле («Лабита против Италии»), обвиняемый пребывал под стражей 2 года и 7 месяцев. В параграфах 163, 164 упомянутого прокуратурой решения по делу ЕСПЧ «Лабита против Италии» Суд отмечает, что основания для соответствующих решений были разумными, по крайней мере, в начале, хотя и носили общий характер. Власти сослались на за-

ключенных в целом и только абстрактно упомянули сущность вменяемого преступления. Они не указали на какие либо факторы, демонстрирующие то, что риски, на которые они ссылаются, существуют и не установили то, что Заявитель, который ранее не привлекался к уголовной ответственности и чья роль в организации мафиозного типа была предположительно незначительной (прокурор просил 3-летнего срока наказания по данному делу), представлял собой опасность. Не был принят во внимание факт того, что обвинения против Заявителя базировались на доказательстве, которое с течением времени стало слабее, а не сильнее.

Суд считает, что основания указанные в оспариваемых решениях, не являются достаточными для обоснования предварительного заключения Заявителя на протяжении 2 лет и 7 месяцев. Напомним, что обвиняемые А.Мельник, А. Крыжановский, И. Куник находятся под стражей более 5,5 лет.

Сторона защиты в ходатайстве об изменении меры пресечения Мельнику, указала следующие обстоятельства:

1) Мельник является участником ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, вследствие чего является инвалидом 2 группы, имеет болезни сердца.

2) Содержание под стражей более 5 лет это нарушение разумных сроков.

В п. 9 дела ЕСПЧ «Левченко и другие против Украины» (куда как указывалось ранее входит дело одного из ранее обвиняемых – «И. Пасичный против Украины»), суд рассмотрев все имеющиеся материалы, считает что в данном деле продолжительность досудебного содержания под стражей заявителей была чрезмерной.

Ввиду того, что дело ЕСПЧ Левченко против Украины рассматривается в отношении ранее обвиняемого И. Пасичного (по его заявлению), факт полного игнорирования судом предписаний данного дела вызывает глубокую озабоченность у Международного общества прав человека.

3) Формальный характер ходатайства прокурора о продлении меры пресечения. Риски не подтверждены фактическими обстоятель-

ствами.

4) Дальнейшее продление под стражей приводит к невозможности реализации права на пенсионное обеспечение. В соответствии со ст. 10 Конвенции о правах инвалидов, государства-участники вновь подтверждают неотъемлемое право каждого человека на жизнь и принимают все необходимые меры для обеспечения его эффективного осуществления инвалидами наравне с другими.

При этом, Государства-участники признают, что инвалиды имеют право на наивысший достижимый уровень здоровья без дискриминации по признаку инвалидности. Государства-участники принимают все надлежащие меры для обеспечения доступа инвалидов к услугам в сфере здравоохранения, учитывающим гендерную специфику, в том числе к реабилитации по состоянию здоровья (ст. 25 Конвенции).

Сторона защиты обращалась в суд с ходатайством (4.11.2019 года, 17.12.2019 года) об обеспечении возможности реализовать право на пенсионное обеспечения, путем организации личного присутствия в пенсионном фонде для оформления пенсии Мельником А.А. При этом, по заявлению адвокатов, суд не рассмотрев ходатайства по существу, перенаправил их в СИЗО.

При этом, в соответствии со ст. 42 УПК Украины, обвиняемый имеет право подавать ходатайства, а в соответствии со ст. 350 УПК Украины, за фактом рассмотрения ходатайства суд постановляет определения.

5) пытки. Сторона защиты утверждает, что перевозка подзащитных имеет признаки пыток, поскольку расстояние с города Полтава в Гадяч составляет 116 километров в одну сторону в крайне некомфортных условиях. В эти дни обвиняемые лишены прогулок на свежем воздухе, а нередко и завтрака.

В § 108 дела «Яковенко против Украины», суд обозначил следующее. Что касается перевозки заключенных, то ЕСПЧ счел, что отдельные отсеки площадью 0,4, 0,5 или даже 0,8 кв. м не подходят для перевозки человека, независимо от того, насколько ко-

ротка продолжительность.

По итогам рассмотрения ходатайств, суд вынес определение о продлении меры пресечения обвиняемым сроком на 60 дней. Также необходимо отметить, что Международное общество прав человека, заранее просило суд осуществить видеотрансляцию судебного заседания 13.02.2020 года на портале Судебной власти Украины. К сожалению, суд не смог осуществить трансляцию «по причине рассмотрения ходатайства прокурора о продлении меры пресечения». Нам не вполне понятна такая формулировка, тем не менее, МОПЧ повторно будет направлять письмо в Гадяцкий районный суд для осуществления видеотрансляции при рассмотрении вопроса о продлении меры пресечения обвиняемым. Надеемся, что подобные случаи не составят тенденцию ограничения гласности судебного процесса.

Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 11.03.20)

11 марта в Гадяцком районном суде Полтавской области состоялось очередное судебное заседание по делу руководителя телекомпании «Визит» Александра Мельника, являющегося одним из трех обвиняемых (вместе с А.Крыжановским, И.Куником) по делу об убийстве мэра г. Кременчуг А.Бабаева и судьи Кременчугского суда А.Лободенко.

На судебном заседании суд продолжил исследование письменных доказательств.

Вместе с тем, на 11 марта было назначено рассмотрение апелляционных жалоб на определения Гадяцкого суда в Харьковском апелляционном суде о продлении меры пресечения обвиняемым А.Крыжановскому и А.Мельнику. В ходе судебного рассмотрения, суд огласил перерыв для участия стороны защиты Мельника и Крыжановского в рассмотрении апелляционных жалоб в режиме видеоконференции. Адвокаты, в ходе рассмотрения апелляционных жалоб подали ходатайства об отводе коллегии суда, в удовлетворении которых было отказано. В дальнейшем апелляционные жалобы на определения Гадяцкого районного суда

от 17.12.2019 года были рассмотрены по сути. Мера пресечения, данным определением была продлена до еще 14.02.2020 года. Таким образом, по состоянию на момент рассмотрения апелляционной жалобы, срок действия определения давно истек (определение о применении меры пресечения прекращает действие после окончания срока действия определения (ст. 203 УПК Украины).

Экспертами МОПЧ уже неоднократно было указано на неэффективность механизмов обжалования определения в резонансных делах. Во-первых, после многих лет судебного рассмотрения в регионе есть сложности с формированием коллегии в апелляционном суде. Подавляющее большинство судей Полтавского апелляционного суда так или иначе принимали участие в данном деле. Таким образом, судьи заявляют самоотвод, после чего Верховный суд определяет подсудность в другом регионе. За это время срок действия определения истекает. Во-вторых, в других делах, например, в деле Александра Чибирдина, МОПЧ уже сталкивался с ситуацией, когда апелляционный суд официально по причине загруженности назначал рассмотрение апелляционной жалобы на продление меры пресечения в виде содержания под стражей уже после потери ею срока действия. По сути, обвиняемые в таких случаях лишаются возможности реализовать право на апелляционное обжалование содержания под стражей и это происходит систематически. Особую обеспокоенность такая ситуация вызывает у Международного общества прав человека по той причине, что наблюдатели часто констатируют факт недостаточного (согласно нормам уголовного процесса) обоснования прокурором необходимости применения исключительной меры пресечения, или вообще подают ходатайство без обоснования рисков, предусмотренных УПК. Харьковский апелляционный суд в очередной раз отказал в удовлетворении апелляционной жалобы, поскольку срок действия определения Гадяцкого суда исчерпан. После перерыва Гадяцкий суд возобновил слушание и продолжил иссле-

довать доказательства по делу. Прокурор зачитал ходатайство о присоединении оптического диска с записью показаний обвиняемого И.Куныка, полученных на стадии досудебного расследования.

Сторона защиты категорически возразила против удовлетворения ходатайства стороны обвинения, указав, что в соответствии с ч. 4 ст. 95 УПК Украины, суд может обосновывать свои выводы лишь на показаниях, которые он непосредственно воспринял во время судебного заседания. Суд не вправе обосновывать свои решения показаниями, которые были даны следователю, прокурору, или ссылаться на них (ч. 4 ст. 95 УПК Украины).

Европейский суд по правам человека отмечает, что хотя статья 6 ЕКПЧ гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, она не устанавливает каких-либо правил допустимости доказательств как таковых, что в первую очередь является вопросом регулирования в соответствии с национальным законодательством (Шенк против Швейцарии, п.46). Следовательно, Европейский суд не должен определять в принципе, могут ли быть допустимы конкретные виды доказательств, включая показания заочного обвиняемого, или, действительно, заявитель был виновен или нет. Вопрос, на который необходимо ответить, заключается в том, было ли разбирательство в целом, включая способ получения доказательств, справедливым (Луценко против Украины, п.42).

Европейский суд ранее установил, что в тех случаях, когда национальные судебные органы сталкиваются с несколькими противоречивыми версиями истины, предложенными одним и тем же лицом, их окончательное предпочтение в отношении заявления предоставленного следственным органам, по сравнению с заявлением, сделанным в открытом судебном заседании, само по себе не повышает вопрос в соответствии с Конвенцией, где это предпочтение обосновано и само заявление было дано по собственному желанию человека. С другой стороны, достоверность доказательств будет подорвана, если они будут получены в нарушение

права на молчание и привилегии против самообвинения. В частности, право не свидетельствовать против себя предполагает, что обвинение по уголовному делу стремится доказать свое дело в отношении обвиняемого, не прибегая к доказательствам, полученным с помощью методов принуждения или притеснения, вопреки воле обвиняемого. Там, где возникают сомнения в отношении достоверности определенного источника доказательств, необходимость подтверждения этого доказательствами из других источников соответственно выше (п.49 Луценко против Украины).

Коллегия судей, посоветовавшись на месте, постановила приобщить доказательства к делу, а оценку им дать в совещательной комнате во время вынесения приговора.

Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 12.03.20)

12 марта в Гадяцком районном суде Полтавской области состоялось очередное судебное заседание по делу руководителя телекомпании «Визит» Александра Мельника, являющегося одним из трех обвиняемых (вместе с А.Крыжановским, И.Куником) по делу об убийстве мэра г. Кременчуг А.Бабаева и судьи Кременчугского суда А.Лободенко.

Судебное заседание, на котором прокурор продолжил оглашение письменных доказательств, проводилось в режиме видеоконференции с обвиняемыми Крыжановским и Куником. Прокурор заявил ходатайство об исследовании оптического диска, на котором, по словам государственных обвинителей, зафиксированы автомобили, похожие на автомобиль убитого мэра Кременчуга Бабаева и автомобиля ВАЗ 2108. Сторона защиты возразила о приобщении доказательства к делу ввиду его очевидной недопустимости. В первую очередь, адвокаты настаивали на неизвестности источника получения информации, находящейся на диске, а также способа получения информации. Также, сторона защиты утверждает, что протокол осмотра диска был сфальсифицирован. В протоколе, в качестве понятого, указан гражданин

Федоров. Сторона защиты предоставила пояснения и рапорт о том, что Федоров не проживает и никогда не проживал по указанному в протоколе адресу. В судебных процессах этого же дела в Кобеляцком суде, ранее так и не удалось найти указанного понятого для проведения допроса.

Практика Европейского суда по правам человека при определении понятия «справедливого разбирательства» требует учитывать, соблюдаются ли права защиты. В частности, необходимо проверить была ли предоставлена стороне защиты возможность оспорить подлинность доказательств и возразить против их использования. Кроме того, по мнению ЕСПЧ необходимо принимать во внимание качество доказательств, в том числе вопрос о том, ставится ли под сомнение их достоверность или точность обстоятельств, при которых они были получены. Бремя доказывания лежит на обвинении, и любое сомнение должно принести пользу обвиняемому (п. 57, Жан против Украины). Гадяцкий суд удовлетворил ходатайство прокурора и присоединил протокол с оптическим диском.

Следует отметить, что сторона защиты неоднократно указывала на отсутствие мотивировки подобных определений суда.

Европейский суд по правам человека в §§ 59,60,61 дела «Жан против Украины», подчеркивает, что Конвенция призвана гарантировать не права, которые являются теоретическими или иллюзорными, а права, которые являются практическими и эффективными. Это особенно верно для гарантий, закрепленных в статье 6, с учетом важного места, которое занимает в демократическом обществе право на справедливое судебное разбирательство со всеми гарантиями, предусмотренными этой статьей. Чтобы право на справедливое судебное разбирательство оставалось достаточно «практичным и эффективным», пункт 1 статьи 6 должен толковаться в свете преамбулы к Конвенции, в которой, среди прочего, провозглашается верховенство права общее наследие Договаривающихся Государств. Таким образом, никакое положение внутреннего за-

конодательства не должно толковаться и применяться таким образом, который несовместим с обязательствами государства по Конвенции.

Кроме того, в соответствии с устоявшейся прецедентной практикой Суда, право на справедливое судебное разбирательство не может считаться эффективным, если просьбы и замечания сторон не будут действительно «заслушаны», то есть надлежащим образом рассмотрены судом.

Наконец, в соответствии с установленной прецедентной практикой Суда, отражающей принцип, связанный с надлежащим отправлением правосудия, в решениях судов должны быть надлежащим образом указаны причины, на которых они основаны. Суд, в частности, постановил, что игнорируя конкретные, уместные и важные аргументы стороны защиты, национальные суды не выполняют своих обязательств по пункту 1 статьи 6 Конвенции.

Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 08.04.20)

8 апреля в Гадяцком районном суде Полтавской области состоялось очередное судебное заседание по делу руководителя телекомпании «Визит» Александра Мельника, являющегося одним из трех обвиняемых (вместе с А.Крыжановским, И.Куником) по делу об убийстве мэра г. Кременчуг А.Бабаева и судьи Кременчугского суда А.Лободенко.

На данном судебном заседании рассматривались ходатайства прокурора о продлении сроков содержания под стражей обвиняемым Мельнику и Крыжановскому. Напомним, что обвиняемый Александр Мельник (как и А.Крыжановский и И.Куник) содержится под стражей с сентября 2014 года что составляет срок заключения уже более 5,5 лет. И уже только в Гадяцком районном суде дело рассматривается почти 2 года.

Международное общество прав человека занимается мониторингом данного процесса с 2017 года. Наибольшую обеспокоенность у группы наблюдателей вызывают нарушения, связанные с отсутствием адекватной

медицинской помощи обвиняемым, игнорирование решения по данному процессу и общей практики ЕСПЧ и др. Особое внимание МОПЧ обращал на автоматическое продлением меры пресечения в виде содержания под стражей для всех троих обвиняемых.

В течение всего срока мониторинга данного процесса, группа прокуроров, заявляя ходатайство о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей, ограничивалась озвучиванием перечня рисков, обозначенных статьями 177 УПК Украины. Без их обоснования, а также обоснования того, почему к обвиняемым не может быть применена альтернативная мера пресечения, например, круглосуточный домашний арест. Тем не менее, такие ходатайства (формально не отвечающие требованиям УПК) систематически удовлетворялись судом.

С целью недопущения злоупотребления прокурором своими полномочиями, реализации принципа гласности судебных заседаний, а также в связи с карантинными мерами, связанными с распространением вирусной инфекции COVID-19, исключающей физическое присутствие наблюдателей на судебных заседаниях, МОПЧ просил Гадяцкий районный суд о проведении видеотрансляции судебных заседаний 8 и 9 апреля 2020. Международное общество прав человека выражает свою признательность суду за удовлетворение данной просьбы (заявления), свидетельствующей об открытости суда перед правозащитным сообществом.

Тем не менее, даже проведение видеотрансляции не смогло отобразиться на обоснованности ходатайства прокурора о продлении сроков содержания под стражей прокурора. Хотя, нужно признать, что оно стало немного более информативным. Как обычно, прокурор Д. Москаленко указал на то, что риски не уменьшились и только содержание под стражей сможет гарантировать исполнение А. Мельником своих процессуальных обязанностей и предотвратить риски.

Суть заседания. В своем ходатайстве прокурор Д. Москаленко указал следующее: 1) Тяжесть возможного наказания в виде

пожизненного лишения свободы – основание того, что обвиняемые могут скрываться от суда; 2) «Процессуальная диверсия», направленная на затягивание рассмотрение дела стороны защиты (Заявление ходатайства стороны защиты об обеспечении обвиняемого Мельника средствами мобильной связи и интернета) свидетельствует, что даже при такой мере пресечения А. Мельник пытается уклониться от суда; 3) Несовершенство электронных средств контроля; 4) Давления на потерпевшую Шляховую – путем дискредитации ее адвоката Кононенко в судебном заседании; 5) Наличие у Мельника значительных финансовых средств; 6) Риск давления на свидетелей.

Практика ЕСПЧ. 1. Что касается тяжести возможного наказания, Европейский суд по правам человека признает, что подозрение в совершении серьезных преступлений может первоначально оправдать содержание под стражей. На начальном этапе разбирательства, необходимость обеспечения надлежащего проведения расследования и предотвращения побега или повторного совершения правонарушения может оправдать содержание под стражей. Однако, несмотря на то что суровость вынесенного приговора является важным элементом оценки риска побега или повторного правонарушения, Суд напоминает, что тяжесть обвинений сама по себе не может служить оправданием длительных сроков предварительного заключения (§ 102, Панченко против России). Напомним, что А.Мельник содержится под стражей более 5.5 лет, что никак не может считаться «первоначальным этапом».

2. Что касается наличия риска побега, Суд напоминает, что такая опасность не может быть измерена только на основании строгости приговора, с которым он столкнулся (§ 106, Панченко против России). Мотивы стороны обвинения о давлении на свидетелей и потерпевших должны быть подтверждены доказательствами. Кроме того, на период проведения карантинных мер все границы Украины (и воздушные, и наземные) являются закрытыми. Риск скрыться от суда путем побега на данном этапе существенно

минимизируется.

3. В § 73 Решения ЕСПЧ «Любименко против России», Европейский суд признает, что власти могли обоснованно считать, что риск давления на свидетелей и присяжных присутствовал изначально. Однако Европейский Суд не убежден, что это основание само по себе может оправдать весь пятилетний период содержания заявителя под стражей. Действительно, национальные суды сослались на риск затруднения судебного разбирательства в краткой форме, не указав на какой-либо аспект характера или поведения заявителя, в подтверждение своего вывода о том, что он, вероятно, прибегнет к запугиванию. По мнению Европейского Суда, такой обычно сформулированный риск не может служить оправданием для содержания заявителя под стражей в течение более пяти лет. Национальные суды не учли тот факт, что это основание неизбежно становилось все менее и менее актуальным с течением времени. Мотивация судов не развивалась, чтобы отразить развивающуюся ситуацию и проверить, сохранила ли достаточность на продвинутой стадии разбирательства это основание. Таким образом, Суд не убежден в том, что на протяжении всего периода содержания заявителя под стражей существовали веские основания для опасения того, что он будет мешать свидетелям или присяжным заседателям или иным образом препятствовать рассмотрению дела, и, разумеемся, не для того, чтобы перевесить право заявителя. провести судебное разбирательство в течение разумного периода времени или освободить в ожидании суда.

Международное общество прав человека не может дать оценку доводов стороны обвинения о «процессуальной диверсии» стороны защиты, ввиду того что такая терминология отсутствует в процессуальном законе. Однако, группа наблюдателей, которые в течение нескольких лет занимаются мониторингом данного процесса просили указать, что слова прокурора о давлении на потерпевшую, об угрозах прокурору, циничные и дерзкие высказывания они, не смотря на объективный подход к написанию отчетов,

не подтверждают и считают, что данные слова могут иметь характер манипуляций стороны обвинения на камеру в связи с проведением видеотрансляции.

Адвокат А. Мельника – Руслан Лазоренко внес ходатайство об изменении меры пресечения, которое мотивировано следующим:

1) Мельник является участником ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, в следствии чего является инвалидом 2 группы, имеет многочисленные острые и хронические заболевания, подтвержденные протоколами осмотров врачей. Кроме того, с течением времени, количество и серьезность заболеваний только растет;

2) Неоднократно избирался депутатом;

3) Член общественных организаций;

4) Мера пресечения была избрана на основании ходатайства прокурора Д. Ходатенка, который не был уполномочен в данном уголовном производстве;

5) Содержание под стражей более 5 лет это нарушение разумных сроков. В § 9 дела ЕСПЧ «Левченко и другие против Украины» (содержащее жалобу по данному процессу), Суд рассмотрев все имеющиеся материалы, считает, что в данном деле продолжительность досудебного содержания под стражей заявителей была чрезмерной. Факт полного игнорирования национальным судом предписаний ЕСПЧ по данному делу, вызывает глубокую озабоченность у правозащитного сообщества;

6) Формальный характер ходатайства прокурора о продлении меры пресечения. Риски не подтверждены фактическими обстоятельствами.

Адвокат Миронов сообщил, что обоснование подозрения прокурором зиждется на показаниях обвиняемого А. Крыжановского, которые он давал на досудебном расследовании. При этом, в судебных заседаниях Александр Крыжановский опроверг эти показания, сославшись на применение пыток и давления со стороны обвинения на него и его семью.

Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 09.04.20)

9 апреля в Гадяцком районном суде Полтавской области состоялось очередное судебное заседание по делу руководителя телекомпании «Визит» Александра Мельника, являющегося одним из трех обвиняемых (вместе с А.Крыжановским, И.Куником) по делу об убийстве мэра г. Кременчуг А.Бабаева и судьи Кременчугского суда А.Лободенко.

На судебном заседании продолжили рассматривать ходатайство прокурора о продлении меры пресечения обвиняемому А. Крыжановскому и И. Кунику.

Обвинение утверждает, что судебное рассмотрение в Гадяцком суде длится 1 год и 9 месяцев. За это время изучены письменные доказательства по одному эпизоду и только часть письменных доказательств по другому эпизоду, которые вменяются обвиняемым. Не исследованными остались вещественные доказательства, экспертизы, не допрошены свидетели по обоим эпизодам.

Прокурор Д. Москаленко на заседании 9.04 продолжил утверждать, что позиция защиты А. Крыжановского согласована с другими обвиняемыми и имеет признаки «процессуальной диверсии». Говоря о «процессуальной диверсии», обвинение указывает на то, что защита Александра Мельника заявляет ходатайства, которые не связаны с рассмотрением дела. Что удивительно, «процессуальная диверсия» защиты А. Крыжановского также обосновывается действиями защиты Мельника.

Эксперты МОПЧ отмечают тот факт, что ходатайство мотивируется обстоятельствами, не предусмотренными законом. Суд, в свою очередь, не дает оценку вышеизложенному, что может свидетельствовать о согласии с обвинением в «процессуальной диверсии» защиты. В это же время, есть не обоснованное опасение, что в данном производстве не выполняется задача уголовного процесса в контексте обеспечения прав, свобод и законных интересов участников процесса, в том числе в части обоснования предусмотренных УПК оснований для про-

дления содержания под стражей.

Обосновывая наличие рисков, прокурор Москаленко отметил следующие обстоятельства: 1) Тяжесть возможного наказания в виде пожизненного лишения свободы является основанием того, что обвиняемые могут скрываться от суда; 3) электронные средства контроля не совершенны; 6) еще не был проведен допрос свидетеля – И. Пасичного (прим. одного из обвиняемых по делу, который пошел на сделку с прокурором и уже вышел на свободу); 7) А. Крыжановский служил в Советской армии; 8) на территории Украины есть неподконтрольные украинской власти территории.

Каждый отчет по делу А. Мельника и других, который включает в себя анализ ходатайства прокурора о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей, имеет в себе ссылки на решения Европейского суда по правам человека, где указано, что ЕСПЧ признает, что подозрение в совершении серьезных преступлений может первоначально оправдать содержание под стражей. На начальном этапе разбирательства, необходимость обеспечения надлежащего проведения расследования и предотвращения побега или повторного совершения правонарушения может оправдать содержание под стражей. Однако, несмотря на то что суровость вынесенного приговора является важным элементом оценки риска побега или повторного правонарушения, Суд напоминает, что тяжесть обвинений сама по себе не может служить оправданием длительных сроков предварительного заключения (§ 102, Панченко против России). Что касается наличия риска побега, Суд напоминает, что такая опасность не может быть измерена только на основании строгости приговора, с которым он столкнулся (§ 106, Панченко против России).

Тем не менее, каждые 2 месяца, когда приходит время решать вопрос меры пресечения, именно этот риск ложится в основу как ходатайства прокурора, так и определения суда. И Международное общество прав человека констатирует, что содержание под стражей обвиняемый является обоснова-

тельным и имеет автоматический, т.е. такой, которые не включает в себя новых рисков и каких-либо новых обоснований, характер.

Мотивы стороны обвинения о давлении на свидетелей и потерпевших должны быть подтверждены доказательствами.

В § 73 Решения ЕСПЧ «Любименко против России», Европейский суд признает, что власти могли обоснованно считать, что риск давления на свидетелей и присяжных присутствовал изначально. Однако Европейский Суд не убежден, что это основание само по себе может оправдать весь пятилетний период содержания заявителя под стражей. Действительно, национальные суды сослались на риск затруднения судебного разбирательства в краткой форме, не указав на какой-либо аспект характера или поведения заявителя, в подтверждение своего вывода о том, что он, вероятно, прибегнет к запугиванию. По мнению Европейского Суда, такой обычно сформулированный риск не может служить оправданием для содержания заявителя под стражей в течение более пяти лет. Национальные суды не учли тот факт, что это основание неизбежно становилось все менее и менее актуальным с течением времени. Мотивация судов не развивалась, чтобы отразить развивающуюся ситуацию и проверить, сохранила ли достаточность на продвинутой стадии разбирательства это основание. Таким образом, Суд не убежден в том, что на протяжении всего периода содержания заявителя под стражей существовали веские основания для страха того, что он будет мешать свидетелям или присяжным заседателям или иным образом препятствовать рассмотрению дела, и, разумеемся, не для того, чтобы перевесить право заявителя. провести судебное разбирательство в течение разумного периода времени или освободить в ожидании суда.

Сторона обвинения еще в феврале 2020 года в ходатайстве о продлении меры пресечения цитировала дело ЕСПЧ «Лабита против Италии». Но после того, как эксперты МОПЧ выявили манипуляции и выборочное цитирование прокурором текста данного решения, уже в данном ходатайстве прокурор

не говорит о названии дела ЕСПЧ, но по-прежнему цитирует его.

В § 152 дела ЕСПЧ «Лабита против Италии» говорится, что в соответствии с судебной практикой Суда, вопрос о разумности срока заключения не может оцениваться абстрактно (*in abstracto*). Разумность нахождения обвиняемого под стражей должна определяться в каждом случае в зависимости от особенностей дела. Продолжительное заключение под стражу может быть оправданным, если присутствуют специфические индикаторы насущности общественного интереса, который, несмотря на презумпцию невиновности, превалирует над уважением к индивидуальной свободе.

Первым для национальных органов судебной власти является обязательство по обеспечению того, что предварительное заключение обвиняемого не превышает разумные сроки. Для этого они обязаны рассмотреть все факты за и против наличия подлинного общественного интереса, принимая в должное внимание презумпцию невиновности, не применение правила об уважении индивидуальной свободы и изложить все эти факторы в решении, отказывающем заявителю в освобождении. Именно на основании указанных доводов для принятия решения и фактов, упомянутых Заявителем в своих жалобах, Суд призван решить имеет ли место нарушение Статьи 5 § 3 Конвенции (§ 152 Лабита против Италии).

При этом следует отметить, что уже в следующем § 153 дела ЕСПЧ «Лабита против Италии», указано, что настойчивость разумного подозрения в том, что арестованный совершил преступление, является (важнейшим) условием *sine qua non* для законности длящегося заключения, однако по прошествии времени, недостаточным. В таких случаях Суд должен установить, были ли предоставлены судебными властями основания для продолжения лишения свободы. Там, где такие основания были «относящимися к делу» и «достаточными», Суд обязан также выяснить продемонстрировали национальные власти «особую прилежность» в проведении расследования и рассмотрения

дела.

В этом же деле, для справки, обвиняемый пребывал под стражей всего 2 года и 7 месяцев.

В §§ 163, 164 дела ЕСПЧ «Лабита против Италии», Суд отмечает, что основания для соответствующих решений были разумными, по крайней мере, в начале, хотя и носили общий характер. Власти сослались на заключенных в целом и только абстрактно упомянули сущность вменяемого преступления. Они не указали на какие либо факторы, демонстрирующие то, что риски, на которые они ссылаются, существуют и не установили то, что Заявитель, который ранее не привлекался к уголовной ответственности и чья роль в организации мафиозного типа была предположительно незначительной (прокурор просил 3-х годичного срока наказания по данному делу), представлял собой опасность. Не был принят во внимание факт того, что обвинения против Заявителя базировались на доказательстве, которое с течением времени, стало слабее, а не сильнее.

Суд считает, что основания, указанные в оспариваемых решениях, не являются достаточными для обоснования предварительного заключения Заявителя на протяжении 2 лет и 7 месяцев.

Таким образом, в контексте того решения ЕСПЧ, которым прокурор мотивирует свое ходатайство, продление меры пресечения для обвиняемых в данном деле является необоснованным.

Сторона защиты заявила ходатайства об изменении меры пресечения А. Крыжановскому и И. Кунику. Позиция защиты заключается в необоснованности ходатайств прокурора и отсутствия доказательств, неудовлетворительное состояние здоровья обвиняемых, введения режима чрезвычайной ситуации и карантина (запрет собираться больше 2 людей в одном месте), отсутствия фактов невыполнения процессуальных обязанностей. МОПЧ настаивает на том, что в связи с карантинными мерами, из-за которых приостановлено сообщение между городами страны, а также перекрыты воздушные и практически все наземные границы, необхо-

димо учитывать снижение риска скрыться от суда.

Кроме этого, особое внимание следует обратить на производства, в которых сроки содержания под стражей уже достигают минимального наказания, предусмотренного УК (в т.ч. в случаях, на которые распространяется так называемый «закон Савченко»). В данном деле, срок содержания под стражей уже превысил 5,5 лет и более полугода назад п. § 9 дела ЕСПЧ «Левченко и другие против Украины», Суд рассмотрев все имеющиеся материалы, пришел к выводу, что в данном деле продолжительность досудебного содержания под стражей заявителей является чрезмерной. Ввиду того, что дело ЕСПЧ «Левченко и другие против Украины» рассматривается в отношении ранее обвиняемого И. Пасичного (по его заявлению), факт полного игнорирования судом предписаний данного дела, вызывает глубокую озабоченность у экспертного совета МОПЧ.

Суд вынес решение о продлении меры пресечения всем обвиняемым.

Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 20.05.20)

20 мая в Гадяцком районном суде Полтавской области состоялось очередное судебное заседание по делу руководителя телекомпании «Визит» Александра Мельника, являющегося одним из трех обвиняемых (вместе с А.Крыжановским, И.Куником) по делу об убийстве мэра г. Кременчуг А.Бабаева и судьи Кременчугского суда А.Лободенко.

В суде продолжают рассматривать письменные доказательства обвинения.

На данном заседании исследовался ряд доказательств, связанных с временным доступом к вещам и документам. Обвинение предоставило в суд определение следственного судьи (разрешение на проведение временного доступа), протокол временного доступа и оптический диск.

Цель временного доступа – получения информации от оператора сотовой связи о звонках мобильных терминалов, которые

по версии следствия принадлежат обвиняемым, а также адресов станций, которые фиксировали эти звонки.

Защита категорически возразила о приобщении к делу этих доказательств, указав, что получил эти документы следователь, не имея на это полномочий. Временный доступ всегда предваряет соответствующее разрешение следственного судьи. Как и все судебные решения, определение следственного судьи должно быть мотивированным и обоснованным. Сторона защиты настаивала на обязательной ретроспективной оценке обоснованности определения следственного судьи.

Международное общество прав человека отмечает, что некоторые возражения защиты нашли свое отражение в следующих решениях ЕСПЧ.

В § 81 решения ЕСПЧ в деле Малоне против Великобритании (заявка № 8691/79), Суд указал, что существование какого-либо закона, предоставляющего полномочия по перехвату сообщений для оказания помощи полиции в их функции по расследованию и выявлению преступлений, может быть «необходимым в демократическом обществе ... для предотвращения беспорядков или преступлений». Однако, осуществление таких полномочий из-за присущей им секретности несет в себе опасность злоупотребления, которые в отдельных случаях может иметь пагубные последствия для демократического общества в целом. При этом, возникающее в результате вмешательство может считаться «необходимым в демократическом обществе», только если конкретная принятая система тайного наблюдения содержит адекватные гарантии против злоупотреблений.

В § 66 решения ЕСПЧ в деле Бен Фаиза против Франции (31446/12), Суд повторяет, что использование информации, касающейся даты и продолжительности телефонных звонков, а также набранных номеров, может создать проблему в соответствии со статьей 8, причем эти элементы являются «неотъемлемой частью телефонной связи», хотя и отличается по своей природе от перехвата

сообщений (PG и JH против Соединенного Королевства, № 44787/98 , § 42). В любом случае сбор и сохранение, без ведома заинтересованной стороны, личных данных, касающихся использования телефона, представляет собой вмешательство в осуществление права заинтересованной стороны на уважение его личной жизни и переписки по смыслу статьи 8 (Copland против Соединенного Королевства , № 62617/00 , § 44).

Следовательно, Суд считает, что судебное требование, в силу которого эти документы были переданы следователям и использованы, представляло собой вмешательство государственного органа в право соответствующего лица на уважение его частной жизни (§ 68 Бен Фаиза против Франции)

Кроме того, Суд отмечает, что судебные требования подлежат дальнейшему судебному пересмотру. В ходе последующего уголовного разбирательства в отношении соответствующего лица, уголовные суды могут пересмотреть законность такой меры и, если она будет признана незаконной, суд вправе исключить из судебного разбирательства полученные таким образом доказательства (§ 73 Бен Фаиза против Франции).

Следует отметить, что согласно со ст. 162 УПК Украины, информация, что находится у операторов мобильной связи, является охраняемой законом тайной. Любой постоянный доступ к такой информации является собой вмешательство в права, гарантированные ст. 8 Конвенции (Право на уважение частной и семейной жизни).

Согласно § 233 решения ЕСПЧ в деле Романа Захарова против России (

(Заявка № 47143/06), пересмотр и надзор за секретными мерами наблюдения могут вступать в действие на трех этапах: при первом заказе надзора, во время его проведения или после его прекращения . . . Важно, чтобы установленные процедуры сами по себе обеспечивали адекватные и эквивалентные гарантии защиты его прав. Кроме того, ценности демократического общества должны соблюдаться как можно точнее в надзорных процедурах, если границы необходимости в смысле пункта 2 статьи 8 могут быть превы-

пены. В области, где есть злоупотребление и может иметь такие вредные последствия для демократического общества в целом, в принципе желательно поручить надзорный контроль судье, судебный контроль обеспечивает наилучшие гарантии независимости, беспристрастности и правильная процедура.

Что касается третьего этапа, то после прекращения надзора вопрос последующего уведомления о мерах надзора неразрывно связан с эффективностью средств правовой защиты в судах и, следовательно, с наличием эффективных гарантий против злоупотребления полномочиями по надзору. Таким образом, у индивида должна быть возможность оспорить их законность ретроспективно.

Гадяцкий суд, выслушав аргументы участников, решил приобщить доказательства обвинения к делу с последующей оценкой в совещательной комнате при вынесении приговора.

Следует отметить, что Международное общество прав человека просило суд осуществить видеотрансляцию судебного заседания от 20.05.2020 года. Гадяцкий районный суд обеспечил трансляцию, в связи с чем МОПЧ благодарен суду за открытость суда перед правозащитным сообществом и желанием соблюсти принцип публичности в период карантина, который большинство судов используют для максимальной закрытости от стороннего наблюдателя.

Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 21.05.20)

21 мая в Гадяцком районном суде Полтавской области состоялось очередное судебное заседание по делу руководителя телекомпании «Визит» Александра Мельника, являющегося одним из трех обвиняемых (вместе с А.Крыжановским, И.Куником) по делу об убийстве мэра г. Кременчуг А.Бабаева и судьи Кременчугского суда А.Лободенко.

На заседании 21.05 суд продолжил изучать доказательства стороны обвинения, а именно определения следственного судьи о временном доступе к информации о соеди-

нениях абонентов мобильной связи, соответствующих протоколов и оптических дисков.

Защита заявила о том, что некоторые определения следственных судей о временном доступе не были открыты обвиняемым и адвокатам, а в связи с тем, что на их основании был составлен протокол и получен оптический диск, все перечисленные доказательства являются недопустимыми.

В вопросе открытия материалов досудебного расследования стороне защиты, ЕСПЛ в своих решениях демонстрирует последовательную позицию о недопустимости нарушения принципа состязательности и равноправия сторон.

В соответствии с § 77 решения ЕСПЛ в деле Лиса против Эстонии (Заявка № 59577/08), основополагающим аспектом права на справедливое судебное разбирательство являлось то, что уголовное судопроизводство, включая элементы такого судопроизводства, которые связаны с процедурой, должно быть состязательным и что между обвинением и защитой должно быть равенство сторон. Право на состязательный процесс в уголовном деле означает, что как обвинение, так и защита должны иметь возможность узнать и прокомментировать поданные замечания и доказательства, представленные другой стороной. Кроме того, пункт 1 статьи 6 требует, чтобы органы прокуратуры раскрыли защите все существенные доказательства, имеющиеся у них в распоряжении, в пользу обвиняемых или против них.

Несмотря на заявления стороны защиты о невозможности дальнейшего исследования неоткрытых документов, суд продолжил рассматривать информацию на оптическом диске. Данное решение было мотивировано тем, что хотя определения следственных судей не были открыты, исследования протокола и диска возможно, поскольку последние открывались стороне защиты.

Эксперты МОПЧ считают, что только неукоснительное следование законным правилам сбора и предоставления доказательств может гарантировать соблюдение прав участников процесса в демократиче-

ском обществе. И напротив, обоснованные сомнения в законности правовой процедуры, должны ложиться в основу мотивов процессуальных решений суда таким образом, чтобы не нарушать право на защиту.

На данном заседании, суд не принял решения о недопустимости исследуемых документов и объявил перерыв до 26.05.2020 года.

Обеспокоенность вызывает и то, что обвиняемый Мельник уже продолжительное время не может оформить пенсию.

Ранее, МОПЧ уже фиксировал факты безуспешных попыток обвиняемого реализовать право на пенсию. Мельник неоднократно обращался в суд с ходатайством о доставке его в пенсионный фонд. При этом суд, не вынося никакого решения, отправлял ходатайство в СИЗО. В свою очередь, администрация Полтавского учреждения исполнения наказания говорит о невозможности доставки Мельника в пенсионный фонд без решения суда.

В соответствии со ст. 10 Конвенции о правах инвалидов, государства-участники вновь подтверждают неотъемлемое право каждого человека на жизнь и принимают все необходимые меры для обеспечения его эффективного осуществления инвалидами наравне с другими.

При этом, Государства-участники признают, что инвалиды имеют право на наивысший достижимый уровень здоровья без дискриминации по признаку инвалидности. Государства-участники принимают все надлежащие меры для обеспечения доступа инвалидов к услугам в сфере здравоохранения, учитывающим гендерную специфику, в том числе к реабилитации по состоянию здоровья (ст. 25 Конвенции).

Эксперты МОПЧ считают, что при наличии соответствующих полномочий, суд самоустранился от решения вопроса пенсионного обеспечения обвиняемого Мельника, что безусловно нарушает его конституционные права.

Мы считаем, что вопросы с нарушением разумных сроков судебного разбирательства, а также игнорированием судом хода

тайства о доставке в пенсионный фонд следует рассматривать в разрезе неуважения к чести и достоинству участников процесса.

МОПЧ также выражает глубокую обеспокоенность к сложившейся тенденции неэффективного пересмотра определений о продлении сроков меры пресечения. Ранее мы уже неоднократно фиксировали, что пересмотр определений осуществляется уже после окончания срока действия, то есть после очередного продления содержания под стражей судом первой инстанции.

По состоянию на сегодняшний день, определения в отношении Куника о продлении сроков содержания под стражей от 17.12.2019 года не пересмотрено в апелляции. При этом, уже дважды Гадяцкий суд продлил меру пресечения обвиняемому И. Кунику.

Такое положение дел дает основание утверждать о систематическом нарушении прав обвиняемых на справедливый суд.

Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 02.06.20)

2 и 3 июня в Гадяцком районном суде Полтавской области состоялось очередное судебное заседание по делу руководителя телекомпании «Визит» Александра Мельника, являющегося одним из трех обвиняемых (вместе с А.Крыжановским, И.Куником) по делу об убийстве мэра г. Кременчуг А.Бабаева и судьи Кременчугского суда А.Лободенко.

На данном судебном заседании рассматривались ходатайства прокурора о продлении сроков содержания под стражей обвиняемым Мельнику, Кунику и Крыжановскому. Обвиняемые находятся под стражей с сентября 2014 года (что составляет 5,5 лет без изменения меры пресечения).

В своем ходатайстве, прокурор Москаленко обосновал необходимость продления заключительной меры пресечения следующими рисками: 1) наличие неподконтрольных территорий, что обосновывает риск возможности побега. 2) наличие недопрошенных свидетелей, что подтверждают риск возмож-

ного давления на них. Практика ЕСПЧ, в таких случаях говорит о необходимости учитывать сроки содержания под стражей. В § 73 решения ЕСПЧ по делу Любименко против России, Европейский Суд признает, что власти могли обоснованно считать, что риск давления на свидетелей и присяжных присутствовал изначально. Однако Европейский Суд не убежден, что это основание само по себе может оправдать весь пятилетний период содержания заявителя под стражей. Действительно, национальные суды сослались на риск затруднения судебного разбирательства в краткой форме, не указав на какой-либо аспект характера или поведения заявителя, в подтверждение своего вывода о том, что он, вероятно, прибегнет к запугиванию. По мнению Европейского Суда, такой обычно сформулированный риск не может служить оправданием для содержания заявителя под стражей в течение более пяти лет. Национальные суды не учли тот факт, что это основание неизбежно становилось все менее и менее актуальным с течением времени. Мотивация судов не развивалась, чтобы отразить развивающуюся ситуацию и проверить, сохранила ли достаточность на продвинутой стадии разбирательства это основание. Таким образом, Суд не убежден в том, что на протяжении всего периода содержания заявителя под стражей существовали веские основания для страха того, что он будет мешать свидетелям или присяжным заседателям или иным образом препятствовать рассмотрению дела, и, разумеется, не для того, чтобы перевесить право заявителя. провести судебное разбирательство в течение разумного периода времени или освободить в ожидании суда. 3) Защита заявляет ходатайства о признании доказательств недопустимыми, следовательно затягивает процесс. 4) Адвокат обвиняемого Крыжановского – М. Василишин, ранее представлял интересы обвиняемого Мельника в гражданских процессах (2013 год). 5) Несовершенство средств электронного контроля, по мнению прокурора, подтверждает невозможность применения меры пресечения не связанной с лишением свободы. Сле-

дует отметить, что во время рассмотрения вопроса о применении способов обеспечения уголовного производства, стороны должны подать суду доказательства обстоятельств, на которые они ссылаются (ч. 5 ст. 132 Уголовного процессуального кодекса Украины). При этом, сторона обвинения в ходатайстве о продлении меры пресечения, ограничилась лишь формальным описанием возможных нарушений со стороны обвиняемых, не сославшись на конкретные доказательства. б) Тяжесть возможного наказания.

Что касается тяжести возможного наказания, Европейский суд по правам человека признает, что подозрение в совершении серьезных преступлений может первоначально оправдать содержание под стражей. На начальном этапе разбирательства, необходимость обеспечения надлежащего проведения расследования и предотвращения побега или повторного совершения правонарушения может оправдать содержание под стражей. Однако, несмотря на то, что суровость вынесенного приговора является важным элементом оценки риска побега или повторного правонарушения, Суд напоминает, что тяжесть обвинений сама по себе не может служить оправданием длительных сроков предварительного заключения (§ 102, Панченко против России).

Что касается наличия риска побега, Суд напоминает, что такая опасность не может быть измерена только на основании строгости приговора, с которым лицо может столкнуться (§ 106, Панченко против России).

Так же, в ходатайстве о продлении меры пресечения, сторона обвинения в очередной раз некорректно цитирует решения ЕСПЧ и не связывает его со своими доводами.

Прокурор сослался на § 58 Решения ЕСПЧ по делу Бекчиев против Молдовы, указав, что риск побега оценивается в контексте факторов, связанных с характером, моральности, местом проживания, родом занятий, имущественным положением, семейными связями и всеми видами связей в стране.

При этом, в этом же решении и в этом же параграфе, суд указал, что ожидание суро-

вого приговора и вес доказательств могут быть уместными, но они не являются решающими, и возможность получения гарантий может быть использована для компенсации любого риска (Ноймейстер против Австрии § 10).

Эксперты МОПЧ наблюдают за этим процессом с 2017 года, что дает право сделать вывод об автоматическом продлении меры пресечения и об отсутствии реальных фактов, которые подтвердили бы риски. Ходатайства защите вручаются непосредственно перед заседанием, аргументация о целесообразности продления содержания под стражей часто не соответствует требованиям УПК. Кроме того, в этом контексте можно вспомнить что ранее, на вопрос наблюдателя к прокурору о том почему сторона обвинения не подкрепляет риски никакими обоснованиями и не пытается аргументировано объяснить почему никакая другая, более мягкая мера пресечения не может быть применена, прокурор, который и на данном этапе входит в группу прокуроров по делу А. Мельника и других, заявил (дословно), что этому суду и так подойдет. Что безусловно ставит под сомнение объективность судебного процесса.

Защита сослалась на формальный характер ходатайства прокурора о продлении меры пресечения. А также неподтвержденность рисков фактическими обстоятельствами. Кроме того, по мнению стороны защиты, нарушены разумные сроки.

Содержание под стражей более 5 лет, исходя из практики ЕСПЧ, является нарушением разумных сроков. В § 9 дела ЕСПЧ Левченко и другие против Украины (в которое, как мы неоднократно указывали, входит дело одного из ранее обвиняемых по данному делу – Пасичный против Украины), суд рассмотрев все имеющиеся материалы, принял решение о том, что в данном деле продолжительность содержания под стражей заявителей была чрезмерной.

Следует отметить, что Международное общество прав человека, просило суд осуществить видеотрансляцию судебного заседания от 2.06.2020 года и 3.06.2020 года.

Гадяцкий районный суд обеспечил трансляцию, в связи с чем МОПЧ признателен за открытость суда перед правозащитным сообществом.

Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 24.06.20)

24 июня в Гадяцком районном суде Полтавской области состоялось очередное судебное заседание по делу руководителя телекомпании «Визит» Александра Мельника, являющегося одним из трех обвиняемых (вместе с А.Крыжановским, И.Куником) по делу об убийстве мэра г. Кременчуг А.Бабаева и судьи Кременчугского суда А.Лободенко.

На данном судебном заседании сторона защиты предоставила суду доказательства, которые имеют отношения к эпизоду убийства мера города Кременчуга Бабаева Олега Майдановича.

Адвокат Миронов, приобщил к делу документы финансовых взаимоотношений между потерпевшей Шляховой (женой мера Бабаева) и другими лицами, а также материалы судебных процессов между ними после убийства, что по словам защиты должно учитываться обвинением в ходе расследования дела.

Кроме этого, сторона защиты прямо говорит о схемах завладения собственностью мера Бабаева, указывает кто (по мнению защиты) и при каких обстоятельствах осуществлял эти схемы, реализация которых начиналась незадолго до смерти Бабаева и продолжалась после убийства.

Эти данные могут говорить не только о наличии мотива у заинтересованных лиц, но и о другой обоснованной версии убийства.

В Постановлении Верховного суда от 21.01.2020 года в деле № 754/17019/17, указано, что наличие другой версии событий является основанием для разумного сомнения в доказательстве вины.

Верховный суд напомнил, что стандарт доказательства вне разумного сомнения означает, что совокупность обстоятельств дела, установленная в ходе судебного разбирательства, исключает любое другое разум-

ное объяснение события, является предметом судебного разбирательства, кроме того, что инкриминируемое преступление было совершено и обвиняемый виновен в совершении этого преступления.

Этот вопрос должен быть решен на основании беспристрастного и непредвзятого анализа предоставленных сторонами обвинения и защиты допустимых доказательств, свидетельствующих за или против той или иной версии событий.

Обязанность всестороннего и беспристрастного исследования судом всех обстоятельств дела в этом контексте означает, что для того, чтобы признать виновность, что доказана вне разумного сомнения, версия обвинения должна объяснять все установленные судом обстоятельства, имеющие отношение к событию, которое является предметом судебного разбирательства. Суд не может оставить без внимания ту часть доказательств и установленных на их основании обстоятельств лишь по той причине, что они противоречат версии обвинения. Наличие таких обстоятельств, по которым версия обвинения не может предоставить разумного объяснения или свидетельствующие о возможности существования другой версии инкриминируемого события, является основанием для разумного сомнения в доказанности вины лица.

Для соблюдения стандарта доказывания вне разумного сомнения недостаточно, чтобы версия обвинения была только более вероятной по версии защиты. Законодатель требует, чтобы любое обоснованное сомнение в той версии события, которое предоставило обвинение, было опровергнуто фактами, установленными на основании допустимых доказательств, и единственная версия, которой умный и беспристрастный человек может объяснить всю совокупность фактов, установленных в суде, – и есть версией событий, которая дает основания для признания лица виновным по предъявленному обвинению.

Суд далеко не все документы стороны защиты приобщил к делу. Материалы стороны защиты, которые были предоставлены

в качестве подтверждающих альтернативную версию событий, отличную от той, что инкриминируется обвиняемым, не приобщались. Суд мотивировал тем, что документы не являются надлежащими доказательствами, то есть такими, что не относятся к данному уголовному производству.

Считаем, что оценку доказательствам стороны защиты, суд должен давать в совещательной комнате, во время вынесения приговора. Иначе, суд не сможет взять во внимание версию защиты, которую суд обязан исследовать, а прокурор – опровергнуть.

25.06.2020 года Европейский суд прав человека вынес решение по жалобе обвиняемого Куника на длительное и необоснованное содержание под стражей.

В соответствии с §§ 35-38 дела ЕСПЧ Бевз и другие против Украины (по жалобе Куника), Европейский Суд напоминает, что разумность продолжительности разбирательства должна оцениваться с учетом обстоятельств рассматриваемого дела и со ссылкой на следующие критерии: сложность дела, поведение заявителя и соответствующих органов власти, и что поставлено на карту для заявителя в споре.

В главном деле Мерит против Украины (№ 66561/01 от 30 марта 2004 г.) Суд установил нарушение в отношении вопросов, аналогичных тем, которые были рассмотрены в настоящем деле.

Изучив все представленные ему материалы, Суд не нашел ни одного факта или аргумента, способного убедить его прийти к другому выводу. Принимая во внимание свое прецедентное право по данному вопросу, Суд считает, что в настоящем деле длительность разбирательства в отношении заявителей была чрезмерной и не соответствовала требованию «разумного срока».

Соответственно, были нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Напомним, ранее ЕСПЧ выносил решение по жалобе обвиняемого Пасичного. В § 9 дела ЕСПЧ Левченко против Украины, суд рассмотрев все имеющиеся материалы, принял решение, что в данном деле продолжительность досудебного содержания под

стражей заявителей была чрезмерной.

Следует отметить, что Международное общество прав человека, просило суд осуществить видеотрансляцию судебного заседания от 24.06.2020 года. Гадяцкий районный суд обеспечил трансляцию, в связи с чем МОПЧ очень признательна за открытость суда перед правозащитным сообществом.

Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 21.07.20)

21, 22, 23 июля в Гадяцком районном суде Полтавской области состоялось очередное судебное заседание по делу руководителя телекомпании «Визит» Александра Мельника, являющегося одним из трех обвиняемых (вместе с А.Крыжановским, И.Куником) по делу об убийстве мэра г. Кременчуг А.Бабаева и судьи Кременчугского суда А.Лободенко.

Суд на указанных заседаниях продолжил исследовать доказательства защиты по инкриминируемому эпизоду убийства мера города Кременчуга А. Бабаева.

Сторона защиты в очередной раз попыталась обратить внимание суда на тот факт, что органом досудебного расследования не была отработана версия причастности к убийству других лиц.

22.07.2020 года, адвокат Лазоренко огласил решение Полтавского областного совета от 14.07.2017 года об обращении депутатов к Высшему совету правосудия об увольнении судьи Киевского районного суда Полтавы Логвиновой.

Как указывалось ранее в отчетах и промежуточном докладе МОПЧ по делу А. Мельника и других, 12.07.2017 года судья Логвинова освободила из-под стражи обвиняемого А. Мельника и А. Крыжановского. Это решение повлекло за собой обращение в ВСП по инициативе первого заместителя главы Полтавского областного совета Е. Холода. На публичных выступлениях Е. Холод прямо утверждал, что заказчиком убийств является обвиняемый Александр Мельник. Несмотря на то, что судья Логвинова также обращалась в ВСП с заявлением об оказа-

нии на нее давления, получило ход именно обращение первого заместителя главы Полтавского областного совета, а продвижение судьи в Полтавский апелляционный суд было приостановлено. Несмотря на решение ВСП, Международное общество прав человека считает такие действия противоречащими принципу справедливости. признает, что подобные меры, принятые в отношении судьи Логвиновой из-за изменения меры пресечения (не повлекшие за собой никаких негативных последствий – обвиняемые, ни разу не нарушили обязательства, предусмотренные режимом домашнего ареста) могут в т.ч. быть причиной автоматического продления исключительной меры пресечения в виде содержания под стражей Гадяцким районным судом, вопреки решениям Европейского суда по правам человека.

Решением Автозаводского районного суда Кременчуга признано недостоверной информацию, указанную в обращении депутатов Полтавского областного совета.

Напомним также, что защита утверждала, что именно первый заместитель главы Полтавского областного совета Е. Холод имел значительные долги перед мэром Бабаевым перед его убийством. Кроме этого, сторона защиты прямо говорит о возможном завладении Е.М. Холодом собственностью мера Бабаева, указывает кто и при каких обстоятельствах осуществлял эти схемы, реализация которых начиналась незадолго до смерти Бабаева и продолжалась после убийства.

ЕСПЧ неоднократно обращал внимание на недопустимость высказывания публичных лиц, которые нарушают презумпцию невиновности.

Устойчивый подход ЕСПЧ относительно права на презумпцию невиновности заключается в том, что нарушение этого положения будет иметь место, если судебное решение или заявление должностного лица в отношении лица, обвиняемого в совершении уголовного преступления, отражает мнение о его вине до того, как она будет доказана согласно закону. Достаточно иметь даже при отсутствии какого-либо формального заключения определенные основания пред-

полагать, что суд или должностное лицо считает обвиняемого виновным. Следует принципиально различать сообщение о том, что кого-то просто подозревают в совершении преступления и четкое заявление о том, что лицо совершило преступление, сделанное при отсутствии окончательного приговора. Суд неоднократно подчеркивал важность подбора должностными лицами слов в своих выступлениях, если они обнаруживают свои заявления еще до судебного рассмотрения дела и признания лица виновным в совершении определенного преступления. Вопрос о том, нарушает заявление должностного лица государственного органа принцип презумпции невиновности, следует определять в контексте конкретных обстоятельств, при которых оспариваемое заявление было сделано (§ 48 Довженко против Украины).

Суд, не указав мотивы, отказался принимать данные документы, как ненадлежащие. Суд считает, что факты в указанных документах не входят в предмет доказывания инкриминируемого преступления. Следует обратить внимание, что нарушение презумпции невиновности обвиняемого Мельника уже имело место в этом же уголовном процессе (что также ранее указывалось в отчетах МОПЧ).

ЕСПЧ неоднократно обращал внимание национальных судов на необходимую и достаточную обоснованность своих решений.

В § 50 Решения ЕСПЧ Красуля против России, суд повторяет, что хотя статья 6 Конвенции гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, он не устанавливает каких-либо правил относительно допустимости доказательств или того, как они должны оцениваться, что, следовательно, является главным вопросом для регулирования национальным законодательством и национальными судами. Тем не менее, чтобы разбирательство было справедливым, как того требует статья 6 § 1, «трибунал» должен провести надлежащее рассмотрение аргументов и доказательств, представленных сторонами, без ущерба для его оценки того, имеют ли они отношение к его решению. Статья 6 § 1 Конвенции обязывает суды

обосновывать свои решения, но не может рассматриваться как требование подробного ответа на каждый аргумент. Вопрос о том, не выполнил ли суд обязательство изложить причины, вытекающие из статьи 6 Конвенции, может быть решен только с учетом обстоятельств дела.

Наблюдатель МОПЧ отмечает полное отсутствие видимых мотивов для вынесения определения об отказе принимать доказательства.

Следует отметить, что Международное общество прав человека, просило суд осуществить видеотрансляцию судебного заседания от 22,23,24 июля 2020 года. Гадяцкий районный суд обеспечил трансляцию, в связи с чем Международное общество прав человека признательно за открытость суда перед правозащитным сообществом.

Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 28.07.20)

28 и 29 июля в Гадяцком районном суде Полтавской области состоялось очередное судебное заседание по делу руководителя телекомпании «Визит» Александра Мельника, являющегося одним из трех обвиняемых (вместе с А.Крыжановским, И.Куником) по делу об убийстве мэра г. Кременчуг А.Бабаева и судьи Кременчугского суда А.Лободенко.

На этих заседаниях рассматривались ходатайства прокурора о продлении обвиняемым меры пресечения в виде содержания под стражей и ходатайства защиты об изменении меры пресечения.

Как и в предыдущих ходатайствах, сторона обвинения сослалась на следующие обстоятельства:

1) Тяжесть возможного наказания в виде пожизненного лишения свободы, прокурор считает основанием того, что обвиняемые могут скрываться от суда. При этом Европейский Суд по правам человека признает, что подозрение в совершении серьезных преступлений может первоначально оправдать содержание под стражей. На начальном этапе разбирательства необходимость

обеспечения надлежащего проведения расследования и предотвращения побега или повторного совершения правонарушения может оправдать содержание под стражей. Однако, несмотря на то, что суровость вынесенного приговора является важным элементом оценки риска побега или повторного правонарушения, ЕСПЧ напоминает, что тяжесть обвинений сама по себе не может служить оправданием длительных сроков предварительного заключения (§ 102, Панченко против России). Что касается наличия риска побега, Суд напоминает, что такая опасность не может быть измерена только на основании строгости приговора, с которым лицо столкнулось (пункт 106, Панченко против России).

2) Давление на потерпевших и свидетелей. В § 73 Решения ЕСПЧ Любименко против России, Европейский Суд признает, что власти могли обоснованно считать, что риск давления на свидетелей и присяжных присутствовал изначально. Однако Европейский Суд не убежден, что это основание само по себе может оправдать весь пятилетний период содержания заявителя под стражей. Действительно, национальные суды сослались на риск затруднения судебного разбирательства в краткой форме, не указав на какой-либо аспект характера или поведения заявителя, в подтверждение своего вывода о том, что он, вероятно, прибегнет к запугиванию. По мнению Европейского Суда, такой обычно сформулированный риск не может служить оправданием для содержания заявителя под стражей в течение более пяти лет. Национальные суды не учли тот факт, что это основание неизбежно становилось все менее и менее актуальным с течением времени. Мотивация судов не развивалась, чтобы отразить развивающуюся ситуацию и проверить, сохранила ли достаточность на продвинутой стадии разбирательства это основание. Таким образом, Европейский суд не убежден в том, что на протяжении всего периода содержания заявителя под стражей существовали веские основания для опасения того, что он будет мешать свидетелям или присяжным заседателям или иным об-

разом препятствовать рассмотрению дела, и, разумеется, не для того, чтобы перевесить право заявителя провести судебное разбирательство в течение разумного периода времени или быть освобожденным в ожидании суда.

3) Невозможность применения более мягкой меры пресечения, мотивировано тем, что нет контроля над общением обвиняемого по месту проживания, отсутствие полного контроля в дни судебных заседаний, несовершенство электронных средств контроля.

Следует отметить, что во время рассмотрения вопроса о применении способов обеспечения уголовного производства, стороны должны подать суду доказательства обстоятельств, на которые они ссылаются (ч. 5 ст. 132 Уголовного процессуального кодекса Украины). При этом, сторона обвинения в ходатайстве о продлении меры пресечения ограничилась лишь формальным описанием возможных нарушений со стороны обвиняемых, не ссылаясь на конкретные доказательства.

Защита аргументировала ходатайства об изменении меры пресечения необоснованностью обвинения и отсутствием рисков невыполнения процессуальных обязанностей. Характеризующие данные обвиняемых, по мнению адвокатов, свидетельствуют об отсутствии таких рисков.

Кроме этого, нарушение разумных сроков судебного рассмотрения дела и содержания под стражей в данном деле констатировано в двух решениях ЕСПЧ. В результате рассмотрения жалобы обвиняемого И. Куника и И. Пасичного, ЕСПЧ указал на нарушения национальным судом допустимых сроков содержания под стражей.

В §§ 35,36,38 решения ЕСПЧ Бевз и другие против Украины (по жалобе Куника), Европейский Суд напоминает, что разумность продолжительности разбирательства должна оцениваться с учетом обстоятельств рассматриваемого дела и со ссылкой на следующие критерии: сложность дела, поведение заявителя и соответствующих органов власти и что поставлено на карту для заявителя в споре. Изучив все представленные

ему материалы, Суд не нашел ни одного факта или аргумента, способного убедить его прийти к другому выводу. Принимая во внимание свое прецедентное право по данному вопросу, Суд считает, что в настоящем деле длительность разбирательства в отношении заявителей была чрезмерной и не соответствовала требованию «разумного срока». Соответственно, было нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции. При этом, суд учел, что 5 лет и 8 месяцев судебного разбирательства является нарушением ст. 6 Конвенции.

В §§ 25-30 решения Бевз и другие против Украины (по жалобе И. Куника), ЕСПЧ отмечает, что серьезность обвинений, выдвинутых против заявителей, и риск их побега или вмешательства в соответствующие расследования были упомянуты в первоначальных постановлениях об их содержании под стражей (см. Пункт 4 выше). Эти причины оставались основными основаниями для содержания заявителей под стражей до их осуждения или освобождения. Суд также отмечает, что решения в отношении обвиняемых были сформулированы в общих чертах и содержат повторяющиеся фразы. Они не предполагают, что суды провели надлежащую оценку фактов, имеющих отношение к вопросу о необходимости такой меры пресечения в обстоятельствах на каждом соответствующем этапе разбирательства.

Кроме того, с течением времени, продолжение содержания требует дальнейшего обоснования; однако суды не предоставили никаких дальнейших доводов. Представляется, что национальные суды не пытались продемонстрировать существование конкретных фактов, доказывающих фактическое существование указанных рисков, которые, как утверждали суды, перевешивали уважение свободы личности. Фактически, бремя доказывания было ошибочно перенесено на заявителей.

Европейский Суд, в частности, отмечает, что национальные суды неоднократно оправдывали дальнейшее содержание под стражей, ссылаясь на отсутствие причин, чтобы освободить их (см пункт 6 выше),

тогда как статья 5 § 3 Конвенции предполагает противоположный подход и требует от национальных органов, чтобы обеспечить основания для лица, продолжающегося содержания под стражей.

Суд часто констатировал нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в делах против Украины на том основании, что даже в отношении длительных периодов содержания под стражей национальные суды ссылались на один и тот же набор оснований (если они были) во всех случаях соответствующего содержания под стражей.

Принимая во внимание вышеизложенное, Суд считает, что опираясь в основном и обычно на тяжесть обвинений, власти продлили в отношении заявителей содержание под стражей до суда на основаниях, которые не могут рассматриваться как «достаточные» и «соответствующие» для обоснования его продолжительности. Соответственно, были констатированы нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции.

Несмотря ни на то, что прокурор снова не изменил ходатайства о продлении меры пресечения, ни на имеющиеся уже два решения Европейского суда по правам человека конкретно по данному делу, а так же зафиксированный Международным обществом прав человека факт автоматического продления меры пресечения, Гадяцкий суд удовлетворил ходатайства прокурора о продлении содержания под стражей всем обвиняемым.

За все время мониторинга судебных процессов, Международное общество прав человека впервые фиксирует прямое игнорирование национальным судом решений ЕСПЧ, вынесенных в отношении этих же дел.

Эксперты МОПЧ не имеют достаточных оснований полагать о наличии политических или других, отличных от закона, мотивов принятия решений, но намеренное игнорирование решение ЕСПЧ противоречит правоприменительной практике.

Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 11,12,13.08.20)

11,12,13 августа в Гадяцком районном суде Полтавской области состоялись судебные заседания по делу руководителя телекомпании «Визит» Александра Мельника, являющегося одним из трех обвиняемых (вместе с А.Крыжановским, И.Куником) по делу об убийстве мэра г. Кременчуг А.Бабаева и судьи Кременчугского суда А.Лободенко.

На данных судебных заседаниях были исследованы некоторые вещественные доказательства по делу убийства судьи Лободенка.

Прокурором представлено суду «вещдоки», упакованные Полтавским апелляционным судом. Следует отметить, что указанное дело не рассматривалось Полтавским апелляционным судом, тем более не исследовались вещественные доказательства в деле. Прокурор не смог аргументировано объяснить происхождение упаковки и факте опечатывания апелляционным судом доказательств, более того вопросы полномочий указанного суда и оснований для подобных действий остаются открытыми.

В ходе исследование судом вещественных доказательств, защита потребовала осуществить замеры предметов, но суд указал, что они не являются экспертами и не могут производить замеры. С этой же целью, адвокаты заявили ходатайства о вызове экспертов в суд, на что суд отказал в удовлетворении ходатайств.

Учитывая вышеизложенное, защита заявила протесты по факту нарушения судом права на справедливый суд.

Адвокат Миронов свой протест аргументировал тем, что защитой ранее заявлено ходатайство о привлечении специалиста на время исследования вещественных доказательств в деле.

Коллегией судей было отказано в удовлетворении ходатайства без аргументации и мотивов решения.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 360 УПК Украины, в ходе исследования доказательств суд вправе воспользоваться устными консультациями или письменными

разъяснениями специалиста, предоставленными на основании его специальных знаний. Специалисту могут быть поставлены вопросы о сути предоставленных устных консультаций или письменных разъяснений.

Тем не менее, экспертов Международного общества прав человека беспокоит отсутствие мотивов решения суда и мы полагаем, что имеет место нарушение права на справедливый суд.

ЕСПЧ уже неоднократно обращал внимание на необходимости достаточной мотивированности решений национальных судов.

В §§ 31,32 Дуралийский против Болгарии, ЕСПЧ постановил, что сами судьи должны уважать принцип состязательности, в частности, когда они отклоняют ходатайства или выносят решение по делу на основании вопроса, поднятого судом по собственной инициативе.

Европейский суд отмечает в этой связи, что для тех, кто подает ходатайства в суд, важно полагаться на надлежащее функционирование системы правосудия: эта надежда основана, среди прочего, на уверенности в том, что сторона в споре будет выслушана по всем пунктам дела. Другими словами, стороны в споре имеют законное право ожидать, что с ними проконсультируются относительно того, требует ли конкретный документ или аргумент, в зависимости от обстоятельств, их комментарии.

Отклонение ходатайств судом без изложения мотивов лишает защиту возможности понять причины отказа, что в конечном счете есть нарушением права на защиту и права на справедливый суд.

Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 15.09.20)

15 сентября в Гадяцком районном суде Полтавской области состоялось судебное заседание по делу руководителя телекомпании «Визит» Александра Мельника, являющегося одним из трех обвиняемых (вместе с А.Крыжановским, И.Куником) по делу об убийстве мэра г. Кременчуг А.Бабаева и судьи Кременчугского суда А.Лободенко.

До начала заседания адвокат Р. Лазоренко акцентировал внимание наблюдателя на том, что часть доказательств, которые сторона защиты считает важными – 40 определений суда о проведении обыска (относительно оружия, из которого, по версии прокуратуры, производились выстрелы) не предоставляется им для ознакомления и изучения. Адвокаты неоднократно заявляли ходатайства с целью обязать прокуратуру предоставить документы для ознакомления, но суд не удовлетворил ни одно из них. Также адвокаты просили суд обязать прокуратуру предоставить им для ознакомления и другие доказательства – документы по передвижению погибшего судьи А. Лободенка. Тем не менее, суд также отказал в удовлетворении данных ходатайств. По мнению МОПЧ это может свидетельствовать о нарушении права на защиту и одного из основополагающих принципов судопроизводства – равенства сторон.

Как предусматривают решения ЕСПЧ, трудности стороны защиты, связанные с не раскрытием всех материалов должны быть сбалансированы наличием юридических процедур и находиться под судебным контролем («Фитт против Соединенного Королевства», п. 20), с возможностью (как юридической, так и фактической) суда проанализировать важность и полезность этих материалов для целей защиты. Кроме того, права, полагающиеся всем, кому предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления, должны включать возможность ознакомиться, с целью подготовки своей защиты, с результатами расследования, проведенного в течение всего разбирательства («Тарасов против Украины», п. 88).

Один из обвиняемых – А. Крыжановский не смог прибыть в Гадяч на судебное заседание из-за плохого самочувствия и сложных условий конвоирования. Суд, посоветовавшись, принял решение о возможности его участия в режиме видеоконференции. Данная ситуация не может не вызывать беспокойство. МОПЧ фиксировал негативную тенденцию в состоянии здоровья А. Крыжановского в течение нескольких лет:

от просто плохого самочувствия, болей в спине, необходимости принимать обезболивающие перед началом каждого заседания, до нынешнего – полной невозможности личного присутствия. Мы обязаны отметить данный факт, который, несомненно, имеет признаки нарушения Европейской конвенции по правам человека.

Одной из форм нарушения ст. 3 Конвенции, которая часто устанавливается наблюдателями МОПЧ при проведении мониторинга, является отсутствие надлежащей медицинской помощи. Так, в деле «Кашуба против Украины» ЕСПЧ подчеркнул, что отсутствие медицинской помощи во время содержания под стражей может составлять обращение, которое противоречит ст. 3 Конвенции. К аналогичному выводу ЕСПЧ пришел и в делах «Чуприна против Украины», «Хумматов против Азербайджана», «Ухань против Украины», «Петухов против Украины».

Адвокат М. Василишин также зачитал ходатайство А. Крыжановского, который находится в СИЗО с сентября 2014 года. По его словам, за все время пребывания под стражей и даже после проведения медицинской экспертизы 04.2018 года, его подзащитный не получал надлежащую медицинскую помощь. С марта 2020 он передвигается с помощью палки или посторонних лиц, потерял все верхние зубы, из-за чего не может употреблять твердую пищу. Из-за отсутствия медицинского обеспечения, воспаление в верхней челюсти не проходит и А. Крыжановский не может почти месяц есть нормальную полезную пищу, что в свою очередь привело к еще большему ухудшению состояния здоровья. В ходатайстве обвиняемый просит суд обратить внимание на его проблему и обеспечить надлежащий уровень медицинского обеспечения.

По видеоконференции А. Крыжановский также добавил, что он хочет принимать участие в судебных заседаниях лично, но не может. И попросил суд обеспечить его лечение как на стационаре, согласно заключению медэкспертизы, проведенной почти 2 года назад, так и у стоматолога.

Прокурор, а также представитель потерпевших просили суд обратить внимание, что это вопрос относится не к суду непосредственно, а к СИЗО. Поэтому предложили суду направить письмо с ходатайством А. Крыжановского именно туда. И несмотря на то, что защитники настоятельно просили суд принять решение, которым обязать медицинское учреждение при СИЗО, которое является отдельным от СИЗО юридическим лицом, оказать необходимую юридическую помощь, суд решил направить очередное письмо именно на руководство СИЗО. Как заявляют адвокаты, от суда не было еще ни одного обращения именно в медучреждение, только на СИЗО, которое не имеет никакого отношения к вопросам медицины. В данном случае можно отметить не столько невыполнение решений суда, сколько возможное самоустранение судей коллегии от решения вопроса с обеспечением надлежащего лечения.

По мнению наблюдателя МОПЧ, заявление адвоката О. Миронова о том, что подобное отношение используется прокурором для того, чтобы склонить обвиняемого к определенным действиям в пользу стороны обвинения, например, признанию в совершении инкриминируемых преступлений, которые обвиняемый не совершал [по мнению адвоката], не являются беспочвенными. Необходимо напомнить, что ранее, именно после длительного периода проблем со здоровьем, на сделку с прокурором пошел один из обвиняемых – И. Пасичный. В отчетах МОПЧ было зафиксировано, что Игорь Пасичный длительный период жаловался на состояние здоровья, просил суд поспособствовать оказанию ему медицинской помощи, но так ее и не получил. По истечению некоторого времени, когда он уже не мог физически прибывать на судебные заседания и принимал участие в режиме видеоконференции, И. Пасичный пошел на сделку и признал свою вину в инкриминируемых преступлениях, после чего прокурор лично ходатайствовал об изменении ему меры пресечения на домашний арест. Международное общество прав человека не может оценивать ре-

шение суда, но так как оно было принято на основании сделки, можно предположить, что плохое самочувствие обвиняемого было одной из причин такой сделки. Согласно определению статьи 1 Конвенции ООН против пыток, «определение „пытка“ означает любое действие, которым какому-нибудь лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание/, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания. . . ».

При исследовании вещественных доказательств, а именно пыжей и пыж-контейнеров, сторона защиты обратила внимание суда на ряд несоответствий доказательств официальным документам и законодательству, например, фамилий понятых, чистоты пыжей, изъятых якобы из тел и т.д. Что ставит под сомнение принадлежность и допустимость данных доказательств.

Так как А. Крыжановский не смог оценить и изучить вещественные доказательства в режиме видеоконференции, прокурор предложил остановить производство для предоставления лечения А. Крыжановского, или все же выяснить состояние его здоровья и почему он не был доставлен на заседание. Суд, посоветовавшись, решил приобщить все доказательства, предоставив право А. Крыжановскому по ходатайству исследовать доказательства отдельно.

По причине того, что А. Крыжановскому стало плохо и потребовалось вызвать в СИЗО скорую помощь, был объявлен перерыв до 16.09.2020 года.

Мониторинг уголовного производства А. Мельника, А.Крыжановского, И.Куника (заседание 30.09.2020)

30 сентября 2020 года в Гадяцком районном суде Полтавской области состоялось судебное заседание по делу А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника по делу об убийстве мэра г. Кременчуг А.Бабаева и судьи Кременчугского суда А. Лободенко. В судебном заседании продолжилось исследование вещественных доказательств.

В качестве доказательств прокурором были представлены стартовые пакеты опера-

тора мобильной связи. Такие вещественные доказательства были изъяты при обыске в месте проживания Александра Крыжановского. Сам обвиняемый отмечает, что суду не была предоставлена видеосъемка следственного действия, хотя она производилась. Кроме того, отмечает, что двумя стартовыми пакетами и номерами по ним он действительно пользовался, другие же не использовал. Обвиняемый считает, что присоединение доказательств незаконно, поскольку обыск не соответствовал требованиям закона. Адвокат поддержал позицию обвиняемого и еще раз обратил внимание, что во время обыска проводилась видеосъемка, однако она суду не предоставлена. Адвокат огласил подозрение, что часть доказательств могла быть умышленно подкинута обвиняемому во время обыска. Исходя из обозначенного, адвокат заявил, что он против приобщения таких доказательств к материалам дела, поскольку они получены с нарушением законодательства.

Сторона защиты заявила ходатайство о недопустимости доказательств, полученных в результате проведения обыска, ссылаясь на следующие основания:

- обыск проводился неуполномоченным лицом;
- во время следственного действия отсутствовал адвокат, а значит обвиняемому не предоставлялась правовая помощь;
- пакет с доказательствами был вскрыт и не опечатан, каких-либо документов о предыдущем вскрытии стороной обвинения не предоставлено;
- прокурором не предоставлены доказательства получения вещественных доказательств из законного источника;
- суду не предоставлена видеосъемка следственного действия.

В Постановлении Кассационного уголовного суда в составе Верховного Суда от 05 августа 2020 года в деле №334/5670/18 разъяснен вопрос недопустимости доказательств, полученных в результате проведения обыска,

видеосъемка которого проводилась, однако видеозапись не была предоставлена суду.

Так, требования, предусмотренные ч. 10 ст. 236 УПК, ч. 2 ст. 104 УПК, ч.ч. 1 и 6 ст. 107 УПК, направленные на совершенствование порядка проведения обыска жилья или другого помещения органами досудебного расследования, в частности, когда к протоколам следственных действий вносятся недостоверная информация о доказательствах, полученных во время их проведения. Учитывая содержание ч. 6 ст. 107 УПК, негативные последствия в виде признания процессуального действия и полученных в результате его совершения результатов недействительными могут наступать только в случае неприменения технических средств фиксации.

Однако, даже в этом случае это не является безусловным основанием для признания доказательств, полученных во время обыска, недопустимыми, поскольку ч. 6 ст. 107 УПК предусмотрены исключения из этого правила, когда основания признания фактических данных недопустимыми в качестве доказательств могут быть «преодолены» консенсусом сторон уголовного производства (так называемые условно-консенсуальные основания признания фактических данных допустимыми в качестве доказательств). Ситуацию, при которой не осуществлялась видеозапись обыска, не следует отождествлять с ситуацией, при которой сторона обвинения не предоставила в суд видеозапись как обязательное приложение к протоколу.

Вместе с тем, не предоставление видеозаписи осмотра места происшествия, которая является неотъемлемым приложением к протоколу, стороной обвинения в ходе судебного разбирательства является нарушением требований ч. 2 ст. 104 УПК.

Оценивая существенность такого нарушения, Суд, учитывая положения ст. 87 УПК, не считает, что существуют безусловные основания для признания результатов осмотра места происшествия и производных следственных (розыскных) действий недопустимыми в качестве доказательств.

О существовании других (условных) осно-

ваний для признания доказательств недопустимыми судам необходимо в каждом конкретном уголовном производстве выяснить, к каким последствиям нарушения требований уголовного процессуального закона привели и есть ли эти последствия необратимыми (то есть такими, которые не могут быть устранены в ходе судебного рассмотрения). Если речь идет о признании доказательств, полученных в ходе следственных (розыскных) действий, недопустимыми, это в основном касается наличия сомнений в достоверности сведений, полученных в результате их проведения.

В Постановлении Кассационного уголовного суда в составе Верховного Суда от 19 ноября 2019 года в деле № 750/5745/15-к предусмотрена правовая позиция: в случае, если допустимость доказательства ставится под сомнение, обязанность доказывания допустимости доказательств возлагается на сторону, которая их подает.

В случае возникновения сомнений в достоверности источника доказательств растет необходимость подтверждать обстоятельства доказательствами из другого источника («Джаллоха против Германии», п.96). В подобных ситуациях возникает вопрос, на который необходимо ответить: является ли судебное рассмотрение, включая способы получения доказательств, справедливым («Быков против России», п. 89).

Кроме того, сторона защиты подала ходатайство о привлечении специалиста для исследования телефона и симкарт (модулей идентификации абонента).

Также, сторона защиты обратила внимание на то, что в качестве доказательства прокурор приобщил документ, как указал адвокат, – «клочок бумаги», который подтверждает покупку телефона 31.12.2012 года. Однако, если открыть техническую документацию, а именно обратить внимание на гарантийный талон, там указана другая дата покупки телефона. Ходатайство стороны защиты о привлечении специалиста было удовлетворено.

Далее, после технического перерыва в судебном заседании, прокурором было заявле-

но ходатайство об исследовании вещественного доказательства – обгоревшего автомобиля по месту его хранения, поскольку доставить его в судебное заседание невозможно. Прокурор просил привлечь к участию специалиста для осуществления видеофиксации техническими средствами осмотра вещественного доказательства. В свою очередь сторона защиты подала ходатайство о привлечении к участию специалиста – автотехника.

Прокурор Москаленко Д.В. и представитель потерпевших адвокат Кононенко А.П. возражали против удовлетворения ходатайства о привлечении специалиста – автотехника, поскольку в настоящее время не исследовано заключение эксперта по данному вещевому доказательству, не допрошен свидетель.

В результате судебного рассмотрения удовлетворено ходатайство стороны обвинения и отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты.

Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (заседание 19.11.2020)

19 ноября 2020 года в Гадячском районном суде Полтавской области состоялось судебное заседание по делу руководителя телекомпании «Визит» А. Мельника, являющегося одним из трех обвиняемых (вместе с А.Крыжановским, И.Куником) по делу об убийстве мэра г. Кременчуг А.Бабаева и судьи Кременчугского суда А.Лободенко.

Ранее Международное общество прав человека обращалось в Гадячский районный суд Полтавской области с заявлением о проведении видеотрансляции судебных заседаний 18, 19 и 20 ноября. Однако, 23 ноября 2020 года наблюдатель МОПЧ получил ответ, в котором обозначено, что видеотрансляция допускается на основании решения суда, которое принимается коллегией судей с учетом позиции сторон и возможности проведения таких действий без вреда судебному рассмотрению. Так как судья Е. Заколюдажная на больничном, заявление МОПЧ не могло быть рассмотрено, поскольку п. 20-5

раздела XI «Переходных положений» УПК Украины не предусматривает возможность решения данного вопроса председательствующим судьей.

На судебном заседании 19 ноября 2020 года рассматривалось ходатайство прокурора о продлении сроков содержания под стражей.

Вопрос решался председательствующим судьей, поскольку в соответствии с абз.5 п.20-5 раздела XI «Переходных положений» УПК Украины временно, на период действия карантина, установленного Кабинетом Министров Украины (постановление КМУ № 641 от 22.07.20 с изменениями в соответствии с постановлением № 956 от 13.10.20) с целью предотвращения распространения на территории Украины коронавирусной болезни (COVID-19), в случае невозможности в определенный настоящим Кодексом срок коллегией судей рассмотреть ходатайство о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей, оно может быть рассмотрено председательствующим.

Как и в предыдущих ходатайствах о продлении сроков содержания под стражей, сторуна обвинения сослалась на:

1) Тяжесть возможного наказания в виде пожизненного лишения свободы. Однако, ЕСПЧ неоднократно отмечал, что тяжесть обвинения не может сама по себе служить оправданием длительных периодов содержания под стражей («Ечюс против Литвы», п. 94).

Согласно п. 3 ст. 5 Конвенции, по истечении определенного периода времени лишь существование обоснованного подозрения не оправдывает лишение свободы, и суды должны приводить другие основания для продления содержания под стражей («Борисенко против Украины», п. 50). Более того, эти основания должны быть четко указаны национальными судами («Елоев против Украины», п. 60; «Харченко против Украины», п. 80).

Существование обоснованного подозрения в совершении задержанным лицом преступления является обязательным и непременным условием законности его продол-

жающегося содержания под стражей, но по истечении времени такого подозрения будет недостаточно для обоснования длительного содержания под стражей. Суд никогда не пытался перевести эту концепцию в четко определенное количество дней, недель, месяцев или лет, или в разные сроки в зависимости от тяжести преступления. Как только «умного подозрения» уже недостаточно, суд должен установить другие, приведенные судами основания, которые продолжают оправдывать лишение лица свободы («Мэгги и другие против Соединенного Королевства», п. 88-89).

ЕСПЧ также напоминает о неизменности оснований для подозрения. Если арестованное лицо совершило правонарушение, это является условием *sine qua non* для того, чтобы дальнейшее содержание его под стражей считалось законным, но через некоторое время это условие уже перестает быть достаточным. Тогда Европейский Суд должен установить другие причины, на которых основываются решения судебных органов, которые продолжают оправдывать лишение свободы. Если эти основания оказываются «соответствующими» и «достаточными», тогда Суд выясняет, обнаружили ли компетентные национальные органы «особую добросовестность» в осуществлении производства («Лабита против Италии», п. 153).

2) Риск давления на потерпевших и свидетелей. В п. 73 Решения ЕСПЧ «Любищенко против России», Европейский Суд признает, что власти могли обоснованно считать, что риск давления на свидетелей и присяжных присутствовал изначально. Однако Европейский Суд не убежден, что это основание само по себе может оправдать весь пятилетний период содержания заявителя под стражей. Действительно, национальные суды сослались на риск затруднения судебного разбирательства в краткой форме, не указав на какой-либо аспект характера или поведения заявителя, в подтверждение своего вывода о том, что он, вероятно, прибегнет к запугиванию. По мнению Европейского Суда, такой обычно сформулированный риск не может служить оправданием для содержания за-

явителя под стражей в течение более пяти лет. Национальные суды не учли тот факт, что это основание неизбежно становилось все менее и менее актуальным с течением времени. Мотивация судов не развивалась, чтобы отразить развивающуюся ситуацию и проверить, сохранила ли достаточность на продвинутой стадии разбирательства это основание. Таким образом, Европейский суд не убежден в том, что на протяжении всего периода содержания заявителя под стражей существовали веские основания для опасения того, что он будет мешать свидетелям или присяжным заседателям или иным образом препятствовать рассмотрению дела, и, разумеется, не для того, чтобы перевесить право заявителя провести судебное разбирательство в течение разумного периода времени или быть освобожденным в ожидании суда.

В результате рассмотрения ходатайство стороны обвинения было удовлетворено. Суд аргументировал свою позицию: - тем, что существует реальная необходимость допроса большого количества свидетелей, поэтому существует объективный риск давления на свидетелей, а А. Мельник может предпринимать действия, которые будут препятствовать судебному рассмотрению. - ссылаясь на мотив и способ уголовного правонарушения, который имеет высокий уровень общественной опасности.

Международное общество прав человека в каждом отчете по результатам мониторинга судебных заседаний, на которых поднимался вопрос о продлении меры пресечения, выражает свою обеспокоенность ситуацией и считает, что продление сроков содержания под стражей А. Мельнику, А. Крыжановскому, И. Кунику может иметь характер автоматического. Следуя позициям ЕСПЧ, приведенным выше, такие действия Государства могут нарушать права обвиняемых, предусмотренные ст. 5 Европейской Конвенции.

Со слов адвоката, в судебном заседании председательствующий судья рассмотрел ходатайство прокурора, однако отказал в рассмотрении ходатайства стороны защиты

об изменении меры пресечения. Международное общество прав человека выражает свою обеспокоенность относительно нарушения принципа равенства в деле А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника. Мы считаем, что принцип равенства должен быть реализован независимо от непредвиденных формальных условий, таких как, например, карантин. Ведь, принцип равенства сторон является лишь одной из особенностей более широкой концепции справедливого судебного разбирательства, которая также включает фундаментальное право на состязательность уголовного судопроизводства («Барбера, Мессеги и Джабардо против Испании», пп. 33-34).

Мониторинг дела А. Мельника, А. Крыжановского, И. Куника (от 14 декабря 2020 года)

Уже более шести лет рассматривается дело об убийстве в 2014 году мэра Кременчуга О. Бабаева и судьи А. Лободенко, в котором обвиняют директора телекомпании «Визит» Александра Мельника, правозащитника Александра Крыжановского и жителя Глобино Игоря Куника.

Как стало известно МОПЧ, дело не слушалось уже более двух месяцев в связи с нахождением судей Гадяцкого районного суда на больничном. В связи с этим были отменены заседания 13 октября и с 22 октября по 14 декабря 2020 года.

Тем не менее, 18 ноября 2020 года председательствующим судьей был единолично рассмотрен вопрос меры пресечения (продлили содержание под стражей до 17.01.2021) согласно п.20-5 раздела XI «Переходных положений» УПК Украины, но уже в предыдущем отчете МОПЧ наблюдатели отмечали свою обеспокоенность относительно нарушения принципа равенства в этом деле, ведь ходатайство прокурора о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей председательствующий судья рассмотрел, а ходатайство защитника об изменении меры пресечения – отказался рассматривать, ссылаясь на то, что этот вопрос должен рассматриваться только с

участием коллегии в полном составе.

Согласно практике ЕСПЧ, равноправие сторон является неотъемлемой чертой справедливого судебного разбирательства. Этот принцип требует, чтобы каждой стороне была предоставлена разумная возможность представить свои доводы по делу в таких условиях, которые не ставят ее в существенно невыгодное положение по отношению к противоположной стороне (п. 34 постановления по делу «Фуше против Франции»; п.56 постановления по делу «Бобек против Польши»; п.95 постановления по делу «Климентьев против России»). Равноправие сторон требует установления справедливого баланса между сторонами.

Также необходимо отметить, что до этого времени апелляционный суд еще не рассмотрел жалобы адвоката на решения Гадяцкого районного суда Полтавской области от 29 июля 2020 года, от 23 сентября 2020 года и от 19 ноября 2020 года о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей. Сумской апелляционный суд назначил рассмотрение жалобы по решению от 29.07.2020 года на февраль 2021 года, когда это решение давно уже несколько месяцев как будет недействительно. По этому поводу адвокат Р.В. Лазоренко обратился в Совет судей Украины, но пока что не получил ответа. С его слов: «правосудие не функционирует».

9 декабря 2020 года обвиняемый А. Мельник подал заявление о незамедлительном рассмотрении ходатайства его защитника об изменении меры пресечения от 18.11.2020 г. Он также указывает то, что решение суда о продлении меры пресечения без рассмотрения ходатайства об изменении меры пресечения демонстрирует неравенство сторон, нарушение права на защиту, а также показывает приверженность судьи к стороне обвинения.

Защитник А. Мельника уже не раз указывал на то, что суд, при принятии решения о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей, не анализирует доводы сторон. Прокурор ссылаясь на риски, которые предусмотрены ст.176 УПК Украины, не принимает во внимание то, что А.

Мельник не был ранее судим, не привлекался к ответственности, не уклонялся от следствия и во время досудебного следствия допрашивался как свидетель. Также, суд не принимает во внимание тот факт, что на данный момент уже все свидетели допрошены и ни один не заявил о том, что на кого-то осуществлялось давление со стороны обвиняемых.

Стоит также отметить, что преступления были совершены 11.02.2014 и 26.07.2014, а А. Мельник был задержан 4 сентября 2014 года, то есть с момента совершения преступления и до момента задержания не было зафиксировано факта препятствования следствию (это подтверждает и ряд других документов, например, ответы на запросы из Кременчугского отделения Национальной полиции) или намерения что-то скрыть со стороны, тогда ещё, подозреваемых. Всё перечисленное как минимум, должно учитываться судом при оценке доказанности рисков невыполнения обвиняемыми (в т.ч. А. Мельником) своих процессуальных обязанностей при рассмотрении ходатайств прокуратуры о продлении исключительной меры пресечения.

Р.В. Лазоренко настаивает также на том, что Европейский суд по правам человека уже дважды устанавливал незаконность удержания обвиняемых под стражей и затягивание дела, а именно в решениях ЕСПЧ по делу «Левченко и другие против Украины» от 11.04.2019 года, которое объединили с делом «Пасичный против Украины», а также в решении по делу «Бевз и другие против Украины» от 25.06.2020, которое объединили с делом «Куник против Украины». Также обвиняемый И. Куник обращался к Уполномоченному по правам человека по поводу того, что решения ЕСПЧ не выполняются и его продолжают держать под стражей, но в ответ всё время получает одно – «Решение ЕСПЧ будет учтено».

14 декабря 2020 года защитник Р. Лазоренко подал ходатайство о замене судьи по причине того, что судьи лишены возможности принимать участие в заседаниях и дело уже более двух месяцев не рассматривается. Согласно статьи 28 УПК Украины уголов-

ное производство в отношении лица, которое содержится под стражей, должно осуществляться безотлагательно и рассматриваться в первую очередь. Именно эта норма должна обеспечивать разумные сроки, но на практике обвиняемые уже шесть лет не могут дожидаться решения по их делу.

В этом случае стоит обратить внимание, что сторона защиты уже идет на риск того, что дело могут начать рассматривать заново, ведь законодательство указывает, что судебное рассмотрение дела должно проводиться одним составом судей и в случае замены по требованию одной из сторон уголовного производства или потерпевших или же в связи с необходимостью изучения материалов дела новым судьей, суд может принять решение о рассмотрении дела сначала (ст. 319 УПК Украины). Что в свою очередь может также отображать чрезвычайно низкий уровень доверия стороны защиты к существующей коллегии суда, которая рассматривает данное дело.

Уточняем, что 18 декабря, на заявление адвоката о замене судьи глава Гадяцкого районного суда Полтавской области (одна из судей коллегии) дала ответ, что нахождение судьи на больничном (временная нетрудоспособность) не является основанием для замены члена коллегии. Но, как минимум, ещё месяц дело рассматриваться не будет.

Международное общество прав человека также отмечает, что вопрос предоставления надлежащей медицинской помощи обвиняемым до сих пор не решен. Напомним, ранее вероятно из-за длительного содержания под стражей (в игнорирование решения ЕСПЧ), серьезных проблем со здоровьем и отсутствием медицинского обеспечения четвертый обвиняемый по этому делу И. Пасичный был вынужден пойти на сделку с прокуратурой и признать свою вину, но обращаем внимание, что Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания «любые действия которыми какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от

третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. . . » определяются как пытки. Статья 3 Европейской конвенции по правам человека запрещает пытки и «бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание». Статья 3 Конвенции возлагает на Государство обязанность обеспечить, чтобы каждый заключенный содержался в условиях, совместимых с уважением человеческого достоинства, чтобы условия исполнения меры не подвергали заинтересованное лицо подавлению или испытанию на выносливость, которое превышает неизбежный уровень страдания, присущего содержанию в местах лишения свободы, и чтобы, учитывая практические требования наказания в виде лишения свободы, здоровье и хорошее самочувствие заключенного обеспечивались надлежащим образом, в частности путем осуществления требуемого медицинского ухода (п. 94 постановления по делу «Кудла против Польши»).

3.37. Судебный процесс Константина Мирченко

Мониторинг дела Мирченка К. (заседание от 17.12.2020 года)

17 декабря 2020 года в Полтавском апелляционном суде состоялось заседание по делу Мирченка Константина Валерьевича, которому 20.09.2019 года был вынесен приговор по ч.1 ст. 115 УК Украины – умышленное убийство.

Согласно тексту решения суда первой инстанции, 2 декабря 2017 года по месту жительства в квартире Мирченко К., после сов-

местного употреблением спиртных напитков со своим сожителем, на почве возникшей ссоры, в состоянии алкогольного опьянения, Мирченко Константин умышленно нанес последнему многочисленные удары, в частности, частями деревянного табурета в голову и другие участки тела, причинив тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть потерпевшего на месте происшествия.

20 сентября 2019 года Октябрьский районный суд г. Полтавы признал виновным Мирченка К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК Украины и назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок одиннадцать лет.

Меру пресечения обвиняемому Мирченку К. до вступления приговора в законную силу оставили в виде содержания под стражей.

Согласно Конвенции по правам человека, каждый осужденный за совершение уголовного преступления имеет право на то, чтобы вынесенный в отношении него приговор или определенное ему наказание были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. И 31 октября 2019 года в Полтавский апелляционный суд поступила апелляционная жалоба от адвоката Шинкаренко Марины Анатольевны, в интересах обвиняемого, на приговор Октябрьского районного суда г. Полтавы от 20 сентября 2019 года.

В начале заседания стало известно, что в связи с реформой произошла реорганизация Полтавской областной прокуратуры, и по этому делу заменили прокурора, так как предыдущий обвинитель, Плескач О., на данное время не работает. Новоназначенная прокурор Прищепя Я.В. подала ходатайство об объявлении перерыва в рассмотрении дела, чтобы подготовить необходимые документы. Данная процедура предусмотрена ст. 37 УПК Украины (назначение и замена прокурора). Стоит обратить внимание, что реформа началась ещё в сентябре 2020 года и замена прокурора произошла приблизительно в это же время, но до сих пор руководитель прокуратуры не выдал постановления, которое уполномочивает Прищепю Я.В. на участие в уголовном производстве.

В связи с тем, что прокурор пока что не уполномочена участвовать в этом уголовном производстве, рассмотрение апелляционной жалобы перенесли на другую дату. Таким образом, по вине стороны обвинения затягивается рассмотрение дела. Хотя необходимо отметить, что назначение заседания апелляционным судом за полтора месяца после поступления апелляционной жалобы для украинского уголовного судопроизводства достаточно оперативное.

3.38. Судебный процесс Виталия Миткалика и других

Мониторинг дела Максима Микитася (заседание 08.07.2020)

08.07.2020 года в Высшем антикоррупционном суде состоялось рассмотрение дела в уголовном производстве номер 42017000000004969 по подозрению экс-депутата и бывшего президента компании «Укрбуд» Максима Викторовича Микитася в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 27 ч. 5 ст. 191, ч. 4 ст. 369, ч. 3 ст. 209, ч. 3 ст. 28 ч. и 3 ст. 358, ч. 3 ст. 368, ч. 4 ст. 358 УК Украины.

Ход заседания: 30.06.2020 в Высший антикоррупционный суд поступило ходатайство адвоката Кириченко Р. Ю. с требованием об изменении примененного к подозреваемому Микитасю М.В. меры пресечения в виде содержания под стражей на меру пресечения в виде домашнего ареста с запретом покидать жилье круглосуточно.

В обоснование требований об изменении примененного пресечения защитник ссылается на существование обстоятельств, которые: - свидетельствуют о необоснованности сообщенной подозрению в совершении инкриминируемых ему уголовных правонарушений; - опровергают существование рисков, предусмотренных п. 1-5 ч. 1 ст. 177 УПК Украины, а именно: риска укрытия от органов предварительного расследования и / или суда; риска незаконного влияния на свидетелей, других подозреваемых, экспер-

тов в уголовном производстве; риска совершить другое уголовное преступление; риска уничтожить, спрятать или исказить любую из вещей или документов, имеющих существенное значение для установления обстоятельств уголовного правонарушения; риска препятствовать уголовному производству иным образом.

По утверждению стороны защиты, количество пересечений подозреваемым границ, которыми, в том числе, обосновывается существование этого риска, без соответствующего документального подтверждения, само по себе не может служить доказательством наличия у последнего возможности беспрепятственно пересекать границу и покинуть территорию Украины. Адвокат считает, что с учетом завершения досудебного расследования применения меры пресечения в виде содержания под стражей является неоправданным.

Также защитник ссылается на существование других обстоятельств, которые не были учтены при применении меры пресечения в виде содержания под стражей, а именно: неумеренность определенного размера залога и не учет судом актуальных сведений о материальном состоянии во время ее определения, а также сведения, характеризующие личность подозреваемого и его социальное и семейное положение.

В соответствии с практикой Европейского суда по правам человека, относительно риска сокрытия, он не может измеряться только на основании строгости возможного приговора, по крайней мере, на дальнейших этапах производства. Он должен быть оценен с учетом нескольких соответствующих факторов, в данном контексте должны быть, в частности, оценены данные о личности, нравственные качества, имущество, связи с Государством-ответчиком, в котором в отношении лица осуществляется уголовное преследование, а также его международные контакты (делу Миминошвили против Российской Федерации).

Подозреваемый ходатайство поддержал, просил его удовлетворить и учесть обстоятельства, приведенные защитником в хода-

тайстве, в частности о необходимости ухода за матерью, которая нуждается в заботе и лечения, в доказательства чего были представлены соответствующие справки и документы.

Прокурор Скибенко А.И. возразил против ходатайства, ссылаясь на его необоснованность и не аргументированность. К примеру, утверждение защитника о том, что подозреваемый не нарушал процессуальные обязанности опровергаются заключением Апелляционной палаты Высшего антикоррупционного суда, который своим постановлением обратил в доход государства 30 млн. грн., внесенных в качестве залога именно из-за нарушения последним процессуальных обязательств.

Сторона обвинения также указала на то, что все доводы, на которые защитник ссылается в своем ходатайстве, фактически сводятся к несогласию с решением Апелляционной палаты Высшего антикоррупционного суда. Однако, в соответствии с положениями УПК Украины, при доказательстве необходимости изменения примененного пресечения, защитник должен приводить новые обстоятельства, которые не исследовались при применении меры пресечения и влияют на вывод суда о примененной мере пресечения.

Посоветовавшись, суд принял решение отказать в удовлетворении ходатайства адвоката.

В своем решении суд ссылается на анализ практики Европейского суда по правам человека, который выделяет следующие критерии стандарта доказывания «обоснованное подозрение»: - существование фактов и информации, которые позволили убедить объективного наблюдателя в том, что соответствующее лицо могло совершить уголовное преступление; - факты, которыми обосновывается подозрение можно «разумно» считать подпадают под признаки правонарушения по закону об уголовной ответственности; - обоснованность подозрения не может устанавливаться *in abstracto* или основываться на субъективных предположениях, а должно подкрепляться конкретными до-

казательствами в уголовном производстве; - стандарт доказывания «обоснованное подозрение» не предусматривает, что уполномоченные органы оперировать доказательствами, достаточными для предъявления обвинения или вынесения обвинительного приговора.

При этом толкование термина «обоснованное» зависит от всех обстоятельств дела (Фокс, Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства).

3.39. Судебный процесс Виталия Миткалика и других

**Мониторинг уголовного производства
Козака С.С., Миткалика В.А., Гуменюк
М.Д., Гурко А.Ф. (заседание 1 июня
2020 года)**

01 июня 2020 года в Луцком горрайонном суде Волынской области продолжилось слушание дела № 157/146/18 по обвинению Козака Сергея Степановича по ч. 2 ст. 199, ч. 2 ст. 186, ч. 1, 2 ст. 190 УК Украины, Гурка Александра Федоровича по ч. 2 ст. 199, ч. 2 ст. 186, ч. 2 ст. 190 УК Украины, Миткалика Виталия Анатольевича и Гуменюк Марии Дмитриевны по ч. 2 ст. 199 УК Украины.

Мониторинг судебного заседания проводился посредством видеотрансляции судебного заседания на сайте Судебной власти Украины.

Трансляция началась за пол часа до начала самого судебного заседания. С самого ее начала, один из обвиняемых – Миткалик Виталий Анатольевич вел себя агрессивно по отношению ко всем присутствующим в зале. Причину такого поведения установить не удалось.

Конвой и адвокат предпринимали все возможные меры для того, чтобы его успокоить. Несколько раз ему приносили воду, адвокат дал ему успокоительное. Позже конфликт возник между Миткаликом В.А. и Гурко А.Ф.. В стеклянном боксе они начали драку. Конвою пришлось силой разнимать обвиняемых и вывести Миткалика В.А. из зала

судебного заседания. Все пол часа до начала судебного заседания обвиняемый кричал, использовал нецензурную лексику, бил руками и ногами стены стеклянного бокса.

Такое поведение, в том числе, приводит к затягиванию сроков рассмотрения уголовного производства. И не только для себя, но и для других обвиняемых. Заседание 01 июня 2020 года должно было стать продолжением судебных дебатов.

Гурко А.Ф. заявил ходатайство о перенесении слушанья, в то время как Козак С.С. возражал против удовлетворения ходатайства.

3.40. Судебный процесс Василия Мокринского и других

**Мониторинг уголовного процесса
Мокринского Василия и Франковского
Романа (заседание 13.10.2020)**

13 октября 2020 года в Хмельницком горрайонном суде Хмельницкой области проходило судебное заседание по делу № 686/13590/16-к по обвинению Мокринского В.И. и Франковского Р.С. по ч. 2 ст. 365, ч. 2 ст. 121 УК Украины. Сотрудники Замковой колонии Мокринский В.И. и Франковский Р.С. обвиняются в том, что, приехав в Хмельницкое СИЗО за осужденным Данилюком А., превышая власть и свои полномочия, применили физическое насилие к осужденному, а именно нанесли ему не менее 19 ударов тупым предметом по голове, в результате чего Данилюк А. умер.

В судебное заседание прибыли прокурор, потерпевшая и ее представитель, обвиняемые и их защитники.

Однако не явился свидетель обвинения, которого планировалось допросить. В связи с неявкой свидетеля суд, заслушав мнение сторон, принял решение отложить рассмотрение дела.

Национальные суды часто сталкиваются с проблемой необеспечения явки свидетелей со стороны прокуратуры.

Например, в деле «Казюлин против Российской Федерации» ЕСПЧ установил нарушение ст. 6 Конвенции в аспекте разумности сроков рассмотрения дела, поскольку свидетели многократно не являлись на судебные слушания (п.36). Государство не скрывало, что рассмотрение дела в разумные сроки осложнялось трудностями с вызовом свидетелей (п.31).

Вопрос о наличии уважительной причины неявки свидетеля должен быть рассмотрен до того, как будет определено, является ли такое доказательство единственным или решающим. Если свидетель не явился лично для дачи показаний, в обязательном порядке необходимо установить обоснованность его отсутствия («Аль-Кавайя и Тахери против Соединенного Королевства», п. 120; «Габриелян против Армении», пп. 78, 81–84).

П. 1 ст. 6 в совокупности с п. 3 требует от Договаривающихся государств принятия мер для того, чтобы позволить обвиняемому самому допросить свидетелей, дающих показания против него, или чтобы они были допрошены («Трофимов против России», п. 33; «Садак против Турции», п. 67).

В случае, когда допрос свидетелей невозможен по причине их отсутствия, органы власти должны принять разумные меры для обеспечения их присутствия («Карпенко против России», п. 62; «Дамир Сибгатуллин против России», п. 51; «Пелло против Эстонии», п.35; «Бонев против Болгарии», п. 43).

Тем не менее, *impossibilium nulla est obligatio* (невозможное не может вменяться в обязанность); при условии, когда органы власти не могут быть обвинены в неосмотрительности в отношении попыток предоставить обвиняемому возможность допросить соответствующих свидетелей, отсутствие свидетелей как таковое не приводит к необходимости прекращения уголовного преследования («Госса против Польши», п. 55).

Также сторона защиты заявила ходатайство об обращении суда к экспертному учреждению с ходатайством об ускорении проведения экспертизы в уголовном производстве,

и Суд удовлетворил указанное ходатайство.

3.41. Судебный процесс Василия Муравицкого

Мониторинг дела В.Муравицкого (судебное заседание 27.01.2020)

27 января 2020 года в Королевском районном суде города Житомир прошло очередное судебное заседание по делу журналиста Василия Муравицкого, которого обвиняют в государственной измене и посягательстве на территориальную целостность Украины (ч.2 ст. 110, ч.1 ст. 111, ч.2 ст. 161, ч.1 ст. 258-3 УК Украины) посредством его журналистской деятельности. Эксперты Международного общества прав человека продолжают мониторинг данного судебного процесса.

Ход заседания. В начале судебного заседания был поднят вопрос неявки адвоката С.Новицкой. Она не явилась на судебное заседание не предупредив об этом суд. Обвиняемый заявил, что теперь его интересы в суде будет представлять адвокат А.Гожый, а договор с С.Новицкой будет расторгнут. Суд снова обратил внимание В.Муравицкого на то, что отказ от защитника осуществляется в его присутствии и потому на следующее судебное заседание С.Новицкая должна прибыть, либо подтвердить информацию о расторжении договора письменно и передать в суд. Прокурор просил суд, чтобы избежать дальнейших претензий со стороны защиты и чтобы не затягивать процесс по причине неявки одного из адвокатов, в случае повторной неявки без уважительной причины привлечь адвоката С.Новицкую к ответственности. Несмотря на то, что обвиняемый не лишен защиты и прокурор не имел возражений к продолжению судебного заседания (так как не нарушено право на защиту) суд решил перенести его на следующую согласованную дату и рассмотреть только поданные ходатайства.

В связи с тем, что срок избранной меры пресечения завершается, прокурором было подано ходатайство об избрании меры пресечения В. Муравицкому в виде содержа-

ния под стражей с возможностью внесения залога в сумме 300 необлагаемых минимумов физлиц. Свое ходатайство прокурор, как и в предыдущие разы, аргументировал тяжестью инкриминируемых преступлений, риском укрыться от суда, связями с русскими политиками. Также обозначил что его социальные связи не являются устойчивыми и существуют только с семьей.

Адвокат А. Гожый возразил против удовлетворения данного ходатайства аргументировав свое возражение отсутствием доказательств рисков, указанных прокурором. Подчеркнув, что за все время пребывания обвиняемого под домашним арестом не было зафиксировано нарушений с его стороны. Свою аргументацию подтвердил ответами на запросы в правоохранительные органы, в которых указано, что не было зафиксировано нарушений домашнего ареста обвиняемым. Адвокат также подал ходатайство в котором просил сменить меру пресечения обвиняемого на личное обязательство. В. Муравицкий подал ходатайство в котором просил не применять какой-либо меры пресечения.

После совещания, суд учитывая все обстоятельства, пришел к выводу, что на данном этапе судебного рассмотрения, во избежание попыток уклониться от суда достаточной будет мера пресечения в виде домашнего ареста в ночное время суток. За время пребывания обвиняемого под домашним арестом нарушений со стороны обвиняемого не было зафиксировано, а указанные прокурором риски не подтверждены документально, потому суд не видит причин к удовлетворению ходатайства прокурора. Такая позиция суда полностью отвечает практике Европейского суда по правам человека, который настаивает на том, что одна лишь ссылка на соответствующую норму закона без указания оснований обосновывающих утверждение о том, что якобы лицо может скрываться от правосудия, препятствовать производству по делу или же совершать новые преступления не является достаточной для принятия решения относительно содержания заявителя под стражей («Бойченко

против Молдовы»).

Суд продлил избранную ранее меру пресечения в виде ночного домашнего ареста В.Муравицкому до 28 марта 2020 года.

Мониторинг дела Василия Муравицкого (судебное заседание 18.02.2020)

18 февраля 2020 года в Королевском районном суде города Житомир прошло очередное судебное заседание по делу журналиста Василия Муравицкого, которого обвиняют в государственной измене и посягательстве на территориальную целостность Украины (ч.2 ст. 110, ч.1 ст. 111, ч.2 ст. 161, ч.1 ст. 258-3 УК Украины) посредством его журналистской деятельности. Эксперты Международного общества прав человека продолжают мониторинг данного судебного процесса.

Ход заседания. В начале судебного заседания суд обратил внимание на то, что несмотря на оповещение всеми доступными способами адвокат Светлана Новицкая так и не явилась на судебное заседание, причины неявки суду неизвестны.

Адвокат А. Гожый сказал, что также обращался с письмом к адвокату С.Новицкой с проектом подписанного соглашения про разрыв договора с Василием Муравицким. Письмо было вручено ей 05 февраля 2020 года. В письме было указано что в связи с систематической неявкой в суд, В. Муравицкий хочет разорвать договор и просит подписать вариант соглашения либо прийти в суд для отказа от присутствия. Но, адвокат Новицкая на связь не вышла.

На вопрос суда обвиняемому, будет ли С. Новицкая в дальнейшем осуществлять его защиту, или он будет ставить вопрос о разрыве договора, журналист подтвердил, что ставит вопрос о разрыве договора и в дальнейшем его защитником будет А. Гожый. В. Муравицкий также сообщил суду, что С.Новицкая не выходит с ним на связь и он не получил от нее ответа.

Суд спросил у обвиняемого и прокурора, возможно ли продолжать судебное разбирательство, несмотря на неявку одного из адвокатов. Обвиняемый и прокурор ответили, что по усмотрению суда.

Также прокурор отметил, что адвокат С. Новицкая не исполняет положенные на нее УПК обязанности, что является нарушением и основанием для привлечения ее к дисциплинарной ответственности. По мнению прокурора, суд должен обязать ее явиться, наложить на нее соответствующие штрафные санкции в случае неисполнения этих требований. Также, узнать мнение у стороны защиты, не будет ли нарушено их право на защиту в случае отсутствия Новицкой и, если таковое, по их мнению, не нарушено, продолжить судебное разбирательство.

Суд, выслушав стороны и посоветовавшись на месте, принял решение, в связи с не прибытием Новицкой, которая повторно не сообщила причины неявки, и не сообщила какой-либо информации касательно продолжения действия договора или его разрыва, судебное разбирательство будет отложено. В Киевскую КДКА будет направлено письмо о том, что защитник Новицкая не исполняет положенные на нее обязанности, согласно договора.

По информации полученной от адвоката Гожего, сторона защиты хотела подать 5 ходатайств, но суд решил отложить их рассмотрение, до выяснения обстоятельств неявки второго защитника.

Официально по причине неявки адвоката С. Новицкой было перенесено 4 судебных заседания. Международное общество прав человека выражает свою обеспокоенность таким формальным переносом рассмотрения дела, поскольку учитывая присутствие на заседании второго адвоката – А.Гожего, право обвиняемого на защиту не нарушается. Кроме того, рассмотрение дела откладывается исключительно с целью официально признать расторжение договора между журналистом и одним из его адвокатов, что само по себе не может препятствовать рассмотрению дела по сути.

Тем не менее, положение п.1 статьи 6 ЕКПЧ устанавливает, что каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок. В данном случае суд допускает, чтобы журналист В. Муравицкий в течение длительного перио-

да времени находился под тяжестью обвинения, что Европейским судом признается как нарушение 6 статьи Конвенции («Вемхов против Германии», «Броуган и другие против Соединенного Королевства»).

Следующее заседание было назначено на 04 марта 2020 года. Но в этот раз прокурор не явился на заседание и пришлось снова переносить дату суда еще на три недели – на 20 марта.

Мониторинг дела В.Муравицкого (судебное заседание 20.03.2020)

20 марта 2020 года в Королевском районном суде города Житомир прошло очередное судебное заседание по делу журналиста Василия Муравицкого, которого обвиняют в государственной измене и посягательстве на территориальную целостность Украины (ч.2 ст. 110, ч.1 ст. 111, ч.2 ст. 161, ч.1 ст. 258-3 УК Украины) посредством его журналистской деятельности. Эксперты Международного общества прав человека продолжают мониторинг данного судебного процесса.

Предыдущее судебное заседание, которое должно было состояться 04.03.2020 не состоялось по причине неявки прокурора Левченко. Председательствующий судья зачитала письмо от прокуратуры, в котором объяснялись причины неявки прокурора и, не поинтересовавшись мнением сторон, перенесла судебное заседание.

Ход заседания. Председательствующий судья Н.Янчук открыла заседание и поставила вопрос о явке сторон. Секретарь судебного заседания доложил, что явились все стороны процесса, кроме одного из защитников – Светланы Новицкой, которая была должным образом уведомлена о дате и месте слушаний. Суд заслушал мнение сторон о возможности начать рассмотрение дела по сути без участия адвоката С.Новицкой. Василий Муравицкий не возражал, заявив, что он давно написал заявление об отказе от ее услуг, направил ей письмо и даже обращался через прессу с просьбой не блокировать рассмотрение его дела. Адвокат А. Гожый заявил, что не понимает поведения С.Новицкой и готов к слушанию де-

ла. Суд, посоветовавшись на месте, поскольку от Новицкой не было получено никаких уведомлений или ходатайств об ее участии (или не участии) в деле, и при отсутствии информации о принятых мерах со стороны КДК Киевского совета адвокатов, определил: 1. Слушание по делу отложить на 21.04.2020 – 10:30 2. Повторно уведомить адвоката С.Новицкую.

Далее прокурор В. Левченко в очередной раз обратился с ходатайством об изменении меры пресечения журналисту с ночного домашнего ареста на взятие под стражу сроком на 60 дней с возможностью внесения денежного залога размером 300 необлагаемых минимумов доходов граждан. Прокурор обосновал необходимость ареста возможностью Муравицкого скрыться в России, продолжать «преступную деятельность в виде написания статей», связями с «украинскими пророссийскими политиками», а также тем, что сторона защиты (в лице защитника – С.Новицкой) срывает слушания, что приводит к затягиванию процесса.

Адвокат А. Гожый и сам обвиняемый возразили против удовлетворения такого ходатайства, представили письмо с УПД ГУ НП в Житомирской области в котором указывалось, что В. Муравицкий ни разу не нарушил условий домашнего ареста, а за поведение С. Новицкой он отвечать не обязан, присутствует на всех судах и не возражает против продолжения рассмотрения дела. Сторона защиты также обозначила, что риски, заявленные прокурором, бездоказательны, тем более что в стране карантин и граница закрыта, а касаясь «связей с пророссийскими политиками», то попросили прокурора уточнить, кого именно он имеет в виду.

После этого стороной защиты было подано ходатайство об изменении меры пресечения с домашнего ареста на личное обязательство с просьбой вернуть В. Муравицкому паспорт гражданина Украины и идентификационный код. Ходатайство кроме прочего было обосновано международным резонансом и признанием журналиста политическим узником, отсутствием чёткости об-

винительных формулировок в понимании практики ЕСПЧ, отсутствием рисков предусмотренных УПК, гуманитарными потребностями (право на труд, право на медицинское обслуживание), общей судебной практикой (дела Васильца-Тимонина, Волкова, Коцабы, Вышинского).

Суд посоветовавшись в совещательной комнате определил: 1. Отказать прокурору в ходатайстве о взятии под стражу; 2. Ночной домашний арест продлить до 18.05.2020г. 3. Вернуть Василию Муравицкому паспорт гражданина Украины и идентификационный код.

3.42. Судебный процесс «Нафтогаз Украины»

Мониторинг дела о нанесении ущерба НАК «Нафтогаз Украины» (заседание 11.08.2020).

11 августа в Высшем антикоррупционном суде состоялось подготовительное судебное заседание по делу о нанесении ущерба НАК «Нафтогаз Украины». Международное общество прав человека провело мониторинг заседания в режиме онлайн-трансляции.

На данном судебном заседании было рассмотрено ходатайство представителя юридических лиц, в отношении которых осуществляется производство – Коваль Н.М. в интересах ООО «Энергия-Новый Раздел» об отмене ареста и возвращения имущества по управлению.

Ходатайство обосновано тем, что уголовное производство №52018000000000856 от 06.09.2018 было выделено из уголовного производства №22016000000000243 от 22.06.2016 в котором постановлением Соломенского районного суда города Киева от 07.06.2018 был наложен арест на имущество, принадлежащее ООО «Энергия-Новый Раздел» как на единый имущественный комплекс, без указания исчерпывающего перечня арестованного имущества, и переданы в управление Национальному агентству Украины по вопросам выявления розыска и управления активами, полученными от коррупционных

и других преступлений.

По мнению стороны защиты, арест является необоснованным в части имущества, поскольку имущество не является вещественным доказательством, не предназначено для производства тепловой и электрической энергии, а предназначено для осуществления централизованного водоснабжения и водоотведения. Кроме этого, обеспечить управление таким имуществом на основании договора управления, заключенного между Национальным агентством и управляющим, невозможно, поскольку оно не предназначено для производства тепловой и электрической энергии. Необоснованный арест и управление препятствуют осуществлению Обществом деятельности по централизованному водоснабжению и водоотводу.

Обвиняемые и остальные защитники подержали заявленное ходатайство и просили его удовлетворить.

Европейский Суд по правам человека признает наложение ареста мерой по контролю за использованием собственности (Раймондо против Италии). Поэтому, рассматривая жалобы, связанные с арестом на имущество, Суд требует, чтобы действия властей не противоречили второму параграфу ст. 1 Протокола №1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а именно:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества (Фелдес и Фелдесне против Венгрии) и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права. Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов.»

ЕСПЧ накладывает и другие требования к аресту имущества, такие как: законность, соблюдение справедливого баланса между общественным интересом и охраной прав

собственности, наличие возможности обжаловать действия властей по наложению ареста (Читаев и Читаев против России) и обязанность властей хранить имущество в надлежащем состоянии.

Кроме того, Европейский Суд повторяет, что, в то время как любой арест влечет за собой убытки, действительно понесенные убытки не должны превышать те, которые являются неизбежными (Джукис против Литвы; Боржонов против России).

Прокурор Гарванко И.М. предоставил устные и письменные объяснения, в которых просил в удовлетворении ходатайства отказать. В обоснование своей позиции отметил, что ООО «Энергия-Новый Раздел» как единый имущественный комплекс был орудием инкриминируемых участникам организованной группы уголовных правонарушений в 2013 – 2015 годах. Наложение ареста на имущество в уголовном производстве является обеспечением неотвратимости наступления негативных последствий для лица за совершение уголовных преступлений из-за лишения такого лица экономических преимуществ, полученных в результате его противоправного поведения, а также предотвращения получения таким лицом какой-либо выгоды в результате совершения уголовного преступления, в том числе доходов от него. Детективом по мнению прокурора доказано статус единого имущественного комплекса ООО «Энергия-Новый Раздел», как вещественного доказательства в соответствии с требованиями ст. 98 УПК Украины.

Таким образом, по мнению стороны обвинения, необходимость ареста мотивирована тем, что имущество является орудием совершения преступления и постановлением детектива признаны вещественным доказательством.

Как отмечает Европейский суд по правам человека, в соответствии с устоявшейся практикой, отражающей принцип, связанный с надлежащим отправлением правосудия, в решениях судов и трибуналов должны быть надлежащим образом изложены аргументы, на которых они основаны (Папон против Франции).

В соответствии с требованиями ст. ст. 94, 132, 173 УПК Украины, при решении вопроса об аресте имущества следователь, судья должны учесть правовые основания для ареста имущества, возможность использования имущества в качестве доказательства в уголовном производстве или применения специальной конфискации, наличие обоснованного подозрения в совершении лицом уголовного преступления неправомерной выгоды, которая получена юридическим лицом, разумность и соразмерность ограничения права собственности задачей уголовного производства, а также последствия ареста имущества для подозреваемого, третьих лиц.

Суд, посоветовавшись, принял решение в удовлетворении ходатайства об отмене ареста и возвращения имущества по управлению отказать.

3.43. Судебный процесс Владимира Пахолки

Мониторинг дела Пахолка Владимира Мирославовича (15.09.2020)

15.09.2020 года во Франковском районном суде Львова состоялось рассмотрение дела в уголовном производстве номер 12020140080001455 по подозрению Пахолка Владимира Мирославовича в совершении кражи с проникновением в помещение, предусмотренного ст.185 ч.3 УК Украины.

По материалам досудебного следствия, 28.08.2020 года Пахолко В.М. с целью хищения чужого имущества повредил входную дверь и проник в кладовую помещения Коммунального некоммерческого предприятия «2-я городская поликлиника г. Львова» и похитил имущество на 1924,62 гривен.

Уголовное производство по подозрению Пахолка В.М. рассматривалось единолично следственным судьей Кузь В.Я. Международное общество прав человека начинает мониторинг данного дела.

Ход заседания. Следователь Сегеда М.М. заявил ходатайство о применении меры пресечения подозреваемому Пахолку В.М. в виде заключения под стражу сроком на 60

суток. Следователь сослался на существование рисков, предусмотренных ст. 177 УПК Украины, в частности, на то, что подозреваемый в дальнейшем может скрываться от органов досудебного расследования, а также совершить другое уголовное правонарушение. Пахолко В.М. является ранее судимым за совершение преступлений против собственности, в том числе и тяжелых, судимости на данный момент не погашены и не сняты в установленном законом порядке. Кроме того, в течение 2019 и 2020 годов в отдельные суды города Львова и Львовской области направлено ряд обвинительных актов относительно Пахолка В.М.

Прокурор Львовской местной прокуратуры Бурдин С.Н. полностью поддержал ходатайство следователя Сегеди М.М. и просил его удовлетворить.

Подозреваемый Пахолко В.М. в судебном заседании пояснил, что ему все равно, какое решение будет принято судом. А так же сообщил, что пребывает на учёте в отделении пробации по прежним приговорам. Также подозреваемый сообщил, что у него дома имеются доказательства о том, что он болен туберкулезом, имеется справка с места лишения свободы и свидетельство о рождении.

Необходимо отметить, что впоследствии может встать вопрос о необходимости лечения Пахолка В.М. в случае применения судом меры пресечения в виде содержания под стражей. Условия содержания под стражей в Украине часто признавались Европейским судом такими, которые нарушают статью 3 ЕКПЧ. Кроме того, Европейский суд отмечает такие факторы как перенаселение и антисанитарию в камерах и их негативное влияние на здоровье и самочувствие лиц, в течение длительного времени находящихся под стражей (дело «Калашников против России», «Флореа против Румынии»).

Тем не менее, Международное общество прав человека признает, что подозреваемый знал (с его слов) о своем заболевании до предположительно совершенного уголовного правонарушения. Это не снимает с государства обязанности по обеспечению надлежащего уровня здравоохранения, но дан-

ный факт все же должен быть впоследствии учтен как национальным судом, так и Европейским судом по правам человека, в случае обращения.

ЕСПЧ считает, что оставление заключенных в учреждении, где нет соответствующих средств для надлежащего лечения туберкулеза, или отказ им в доступе к таким средствам является неприемлемым. Кроме того, недоступность приспособленных условий заключения в сочетании с необеспечением изоляции здоровых заключенных от тех, кто страдает такими инфекционными заболеваниями, как туберкулез, может не только наносить физические и психические страдания заключенным, требующих лечения, но и способствовать распространению болезни и иметь серьезные негативные последствия для всех заключенных в целом. В таких случаях ЕСПЧ выделяет нарушение статьи 3 Конвенции (дело «Логвиненко против Украины» пп.76-77).

Судья, приняв во внимание заявление Пахолка Владимира о наличии у него болезни на туберкулез, принял решение об избрании подозреваемому меры пресечения в виде содержания под стражей на 8 дней для предоставления возможности сбора органом досудебного расследования документов, которые бы характеризовали и идентифицировали личность, в том числе документов о состоянии здоровья подозреваемого Пахолка В.М.

3.44. Судебный процесс Романа Петрука

Мониторинг дела Петрука Романа Андреевича (заседание 03.08.2020)

3 августа 2020 года в Новоград-Волыньском городском суде Житомирской области состоялось судебное заседание по делу Петрука Романа в режиме онлайн-трансляции. Его обвиняют в совершении преступления, предусмотренного ч.2. ст.289 Уголовного кодекса Украины, а именно: незаконное завладение транспортным средством повторно или по предварительному сговору группой

лиц, или соединенные с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия, или совершенные с проникновением в помещение или иное хранилище, или с нанесением значительного материального ущерба.

Уголовное производство по обвинению Петрука Р.А. рассматривалось единолично судьей Нагорнюк Ю.В. Международное общество прав человека начинает мониторинг данного дела.

Ход судебного заседания: В начале судебного разбирательства была установлена неявка потерпевших в судебное заседание по неизвестным суду причинам.

Адвокат обвиняемого, Радзивил В.А., заявил ходатайство о приводе потерпевших, отметив, что это уже их не первая неявка в суд. Сторона защиты также высказала мнение о необходимости перехода к исследованию письменных доказательств дела в случае очередной неявки потерпевших для того, чтобы не нарушать принцип разумности сроков судебного разбирательства.

Другие участники судебного производства поддержали мнение защитника.

Кроме этого, в начале заседания к материалам дела были приобщено постановление об изменении прокурора по данному делу.

Исследовав материалы уголовного производства, заслушав мнения участников процесса, суд пришел к следующим выводам:

В соответствии с требованиями статьи 325 УПК Украины, если на судебное заседание не явился по вызову потерпевший, оповещенный надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, суд, заслушав мнение участников судебного разбирательства, в зависимости от того, возможно ли в его отсутствие выяснить все обстоятельства во время судебного разбирательства, решает вопрос о проведении судебного разбирательства без потерпевшего или о переносе судебного разбирательства. Суд вправе наложить денежное взыскание на потерпевшего в случаях и порядке, предусмотренных главой 12 УПК Украины.

Согласно ст. 139 УПК Украины, если потерпевший, который был в установленном

Кодексом порядке вызван (в частности, имеется подтверждение получения им повестки о вызове или ознакомления с ее содержанием другим путем), не явился без уважительных причин либо не сообщил о причинах своего неприбытия, суд откладывает судебное разбирательство и имеет право вынести постановление о наложении на потерпевшего денежного взыскания в размере от 0,5 до 2 размеров прожиточного минимума для трудоспособных лиц.

В данном отношении следует обратиться также и к практике Европейского суда по правам человека. Так, в частности в пункте 26 решения ЕСПЧ от 15 мая 2008 года по делу «Надточий против Украины» указано, что принцип равенства сторон – является одной из составляющих более широкой концепции справедливого судебного разбирательства – предусматривает, что каждая сторона должна иметь разумную возможность представить свою позицию в условиях, которые не ставят её в существенно менее выгодное положение по сравнению с оппонентом (дело «Домбо Бехеер против Нидерландов»).

Каждой стороне должна быть предоставлена возможность знать и комментировать наблюдения или доказательства, поданные другой стороной, в том числе апелляции другой стороны («Бир против Австрии»).

Таким образом, рассмотрение дела при отсутствии участника процесса, касательно которого нет сведений о вручении ему судебной повестки, является нарушением ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Учитывая вышеизложенное, суд вынес решение наложить на каждого потерпевшего денежное взыскание в размере 0,5 прожиточного минимума для трудоспособных лиц.

3.45. Судебный процесс Андрея Поливоды

Мониторинг уголовного производства Поливоды Андрея Юрьевича (заседание 25.11.2020)

25.11.2020 года в Соломенском районном суде города Киева состоялось рассмотрение дела № 760/20778/16-к по обвинению Андрея Поливоды в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.345 Украины, а именно умышленного причинения работнику правоохранительного органа побоев, легких или средней тяжести телесных повреждений в связи с выполнением этим работником служебных обязанностей.

Напомним, что Андрей Поливода было задержан 01.10.2016 года возле Апелляционного суда города Киева за нападение на полицейского, когда обвиняемый пытался «прорваться» на судебное заседание по делу против Андрея Романюка, Евгения Кошелюка, Виты Заверухи, Николая Мнишенко и Данила Ситникова, известным под названием «дело Заверухи» или «дело винницких террористов».

Судебное заседание 25 ноября 2020 года началось с допроса свидетелей стороны защиты, одним из которых был бывший депутат Игорь Луценко и адвокат по «делу Заверухи» Алина Самарец.

Перед началом проведения допроса, судья предупредил свидетелей об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Во время допроса, адвокат Алина Самарец подчеркнула, что дело от 01.10.2016, которое рассматривалась в Апелляционном суде города Киева было открытым, поэтому по ее мнению, работниками полиции были превышены полномочия, в частности тогда, когда они не пускали активистов и журналистов на данное заседание в качестве свободных слушателей.

После допроса обеих свидетелей сторона защиты объявила о желании допросить еще восьмерых свидетелей на следующем судебном заседании. Прокурор выразился против целесообразности проведения допро-

са такого количества свидетелей, поскольку ни один из предыдущих, по его мнению, не сказал никаких конкретных данных, которые могли бы касаться непосредственно обвинительного акта относительно Андрея Поливоды.

Европейский суд по правам человека в подобных случаях отмечает, что оценку важности свидетеля можно провести на основе анализа важности этого конкретного доказательства в структуре обвинительного акта и соответственно приговора (Бирутис и другие против Литвы, п. 28-35).

Международное общество прав человека считает, что такая позиция ЕСПЧ может интерпретироваться так, что только допросив свидетеля можно оценить важность его показаний в конкретном деле. Отсюда, можно прийти к следующему выводу: оценочное суждение прокурора о том, что ни один из предыдущих свидетелей, по его мнению, не указал никаких конкретных данных, которые могли бы касаться непосредственно обвинительного акта, не может быть принято как основополагающее.

Хотя выражение мнения по соответствию представленного доказательства не является функцией ЕСПЧ, отсутствие обоснования отказа в рассмотрении или вызове свидетеля может, по его мнению, привести к ограничению прав защиты, не совместимому с гарантиями справедливого судебного разбирательства (Попов против России, п. 188; Бокос-Гуеста против Нидерландов п. 72; Виерзбики против Польши, п. 45; Видал против Бельгии, п. 34).

Более того, если ходатайство обвиняемого о допросе свидетелей не является обременительным, является достаточным образом обоснованным, имеет отношение к предмету обвинения и могло бы усилить позицию стороны защиты или даже привести к оправданию обвиняемого, внутригосударственные органы власти должны привести веские причины для отклонения такого ходатайства (Толик против Хорватии, пункт 42; Поляков против России, пункты 34–35).

Следуя указанным правовым позициям из практики ЕСПЧ, Соломенский районный

суд допросит свидетелей стороны защиты на следующих судебных заседаниях.

3.46. Судебный процесс Сергея Попова

Мониторинг уголовного производства Попова С. В. (заседание 06.10.2020)

06 октября 2020 года в Кременском районном суде Луганской области состоялось судебное заседание по делу № 433/300/19 по обвинению Попова Сергея Вячеславовича в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 187, ч. 3 ст. 289 УК Украины (разбой, незаконное завладение транспортным средством).

Стоит отметить, что обвинительный акт поступил в суд 21 февраля 2019 года. Таким образом, дело слушается уже почти 2 года. Все это время обвиняемый содержится под стражей.

Такое длительное время рассмотрения дела вызвано тем, что оно неоднократно передавалось из одного суда в другой. Изначально обвинительный акт поступил в Троицкий районный суд Луганской области. Однако, из-за отсутствия возможности сформировать коллегия судей, дело было передано в Старобельский районный суд Луганской области. Затем, в связи с невозможностью сформировать состав суда в Старобельском районном суде Луганской области, 11 июня 2019 года дело было передано в Рубежанский городской суд Луганской области. 23 января 2020 года дело вновь было передано в другой суд, а именно, Кременской районный суд Луганской области, исходя из невозможности образования в Рубежанском городском суде Луганской области состава суда для рассмотрения указанного уголовного производства.

Из-за нехватки судей в этом деле возникает проблема несоблюдения разумных сроков, поскольку каждый раз при передаче дела в новый суд рассмотрение дела начинается заново.

Ст. 6 Европейской конвенции признает за каждым лицом, преследуемым по уголовно-

му делу, право получить в разумный срок окончательное решение об обоснованности обвинения, направленного против него, а точнее достижение того, чтобы обвиняемые не оставались в течение долгого времени под тяжестью обвинения и чтобы было вынесено решение об обоснованности обвинения («Вемхов против Германии» п. 18, «Джулия Манцони против Италии» п. 25, «Броуган и другие против Соединенного Королевства» п. 65)

По мнению ЕСПЧ «требуя рассмотрения дел в „разумные сроки“, Конвенция подчеркивает важность осуществления правосудия без задержек, что может поставить под угрозу его эффективность и авторитет» («Вернилло против Франции», п. 38). Разумность длительности производства должна оцениваться в свете обстоятельств дела и с учетом следующих критериев: сложность дела, поведение заявителя и соответствующих государственных органов («Пелисье и Сасси против Франции» п. 43).

ЕСПЧ напоминает, что обвиняемый в уголовном производстве должен иметь право на то, чтобы производство по его делу осуществлялось с особой тщательностью, особенно в случае любого ограничения свободы на срок до окончания производства. Статья 6 Конвенции требует от судов применять все доступные процессуальные средства для установления вины или невиновности лица без ненадлежащих затягиваний. Это требование призвано обеспечить скорейшее устранение неопределенности относительно юридической судьбы обвиняемого, который остается в состоянии неопределенности в течение всего срока производства, несмотря на то, продолжается производство или оно было приостановлено («Дорошенко против Украины» п. 41).

В судебное заседание явились прокурор Л.В. Боровкова, защитник И. Н. Шмуйлова, также был доставлен из СИЗО обвиняемый С. В. Попов. Не явились переводчик и потерпевшие. Прокурор считала возможным проведение слушания по делу при такой явке. Обвиняемый и его защитник высказались против рассмотрения дела без потерпевших,

однако суд, указав, что участие потерпевших не является обязательным, принял решение рассматривать дело в таком составе.

Прокурор заявила ходатайство о замене переводчика, в связи с тем, что предыдущий переводчик не являлся в судебные заседания. С. В. Попов заявил отвод переводчику на основании отсутствия у нее документа, подтверждающего специальность переводчика с украинского на русский язык. Защитник поддержала ходатайство своего подзащитного. Прокурор Л. В. Боровкова возражала против удовлетворения заявления об отводе в связи с его необоснованностью.

Коллегия судей отказала в удовлетворении заявления об отводе переводчика. Суд мотивировал свое решение тем, что четкого определения понятия «переводчик» в нормах уголовного процессуального закона не содержится. Из анализа УПК Украины следует, что переводчиком является участник уголовного судопроизводства, свободно владеющий государственным языком, а также языком участника процесса, который нуждается в переводе на язык, которым он владеет. Перед решением вопроса о допуске к участию в деле переводчика ее компетентность судом была проверена, она является гражданкой Украины, знает государственный язык, является учителем русского языка и литературы и имеет педагогический стаж 34 года.

В п. 48 решения ЕСПЧ от 28 ноября 1978 по делу «Лудика, Томпсон и Коч против ФРГ» Суд отметил, что право на бесплатную помощь переводчика применяется не только к устным выступлениям на судебном разбирательстве, но и к документальным материалам и досудебному производству. В частности, каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления, кто не понимает языка, используемого в суде или не говорит на нем, имеет право на получение бесплатной помощи переводчика, который осуществляет письменный и устный перевод всех тех документов или заявлений в производстве против него, чтобы понимать, какие ему необходимо или которые нужно объявить в суде на языке, который там

используется, для того чтобы осуществить свое право на справедливое судебное разбирательство. Однако нельзя считать, что п. 3 (е) ст. 6 Конвенции требует письменного перевода всех письменных доказательств или официальных документов, являющихся в производстве. Помощь переводчика должна быть такой, чтобы обеспечить понимание подсудимым дела против него и ведения своей защиты, в частности, благодаря тому что через переводчика он может выдвигать на рассмотрение суда свою версию событий (указано в п. 74 решения ЕСПЧ от 19 декабря 1989 по делу «Камазински против Австрии»). Также, учитывая необходимость обеспечения реальности и эффективности права, гарантированного п. 3 (е) ст. 6 Конвенции, обязанность компетентных органов не ограничивается назначением переводчика, а в случае предупреждения их в конкретных обстоятельствах может также расширяться, включая установление определенного контроля за надлежащим качеством перевода, о чем Высокий суд высказал мнение в п.п. 33 и 36 решения от 30 мая 1980 по делу «Артико против Италии». После этого суд продолжил исследовать доказательства.

Мониторинг уголовного производства Попова Сергея Вячеславовича (заседание 03.11.2020)

03 ноября 2020 года в Кременском районном суде Луганской области состоялось судебное заседание по делу № 433/300/19 по обвинению Попова Сергея Вячеславовича в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 187, ч. 3 ст. 289 УК Украины (разбой, незаконное завладение транспортным средством).

03 ноября 2020 года суд рассматривал вопрос о продлении меры пресечения (содержания под стражей) обвиняемому.

Прокурор обозначила, что обвиняемый находится в международном розыске, разыскивается по каналам Интерпола и в случае изменения меры пресечения подлежит немедленному задержанию. Кроме того, предоставила для осмотра документы из Офиса Генерального прокурора Украины о том, что

Управлением министерства внутренних дел России по Белгородской области Попов С. В. разыскивается за совершение уголовных преступлений на территории Российской Федерации.

Обвиняемый возражал против удовлетворения ходатайства о продлении содержания под стражей, просил изменить меру пресечения на круглосуточный домашний арест или освободить его под залог. Аргументировал свою позицию тем, что: · позиция прокурора о том, что он может скрыться от органов досудебного расследования или суда не заслуживает внимания. При любой попытке пересечь границу он будет задержан и арестован, поскольку находится в международном розыске. Кроме того, обвиняемый обозначил, что фактическая передача по процедуре экстрадиции отсрочена до окончания уголовного производства; · обвиняемый не может повлиять на свидетелей и потерпевших, поскольку они уже допрошены; · обвиняемый имеет крепкие социальные связи, состоит в законном браке более 20 лет, имеет двух детей, постоянное место работы, зарегистрированное место жительства в городе Харькове. По мнению обвиняемого, длительность содержания под стражей более двух лет не является разумной.

В результате рассмотрения ходатайство прокурора было удовлетворено. В решении Кременского районного суда Луганской области обозначено, что «... при нахождении обвиняемого в межгосударственном розыске по каналам Интерпола изменение ему меры пресечения может осложнить или сделать невозможным обеспечение его явки в судебные заседания».

Подобная проблематика уже рассматривалась Европейским Судом по правам человека. В деле «Квинн против Франции» заявитель обратился в ЕСПЧ и отметил, что производство, связанное с экстрадицией, как правило, осуществляется очень оперативно, и то, что в его деле оно длилось почти два года, свидетельствовало о злоупотреблениях процедурой экстрадиции. Настоящая цель органов власти Франции заключалась, по его словам, в том, чтобы он находился в

их распоряжении до тех пор, пока это было необходимо для проведения расследования во Франции (п.44).

Европейский Суд считает, что содержание под стражей с целью осуществления экстрадиции, в принципе, оправдано с точки зрения подпункта f) пункта 1 статьи 5.

Пункт 1 статьи 5 требует, прежде всего «законности» содержания под стражей, что, в частности, означает необходимость соблюдения процедуры, установленной законом. Здесь Конвенция, по сути, отсылает к положениям национального права, но вместе с тем она требует, чтобы какие-либо лишения свободы соответствовали цели статьи 5, а именно, обеспечение лицу гарантий против произвола (п. 47).

В соответствии со ст. 18 Конвенции, ограничения, допускаемые в настоящей Конвенции в отношении указанных прав и свобод, не применяются для иных целей, нежели те, для которых они установлены.

Что касается продления сроков содержания под стражей, Европейский Суд по правам человека отмечает, что национальные суды должны, в первую очередь, обеспечить, чтобы в конкретном деле заключение обвиняемого не превышало разумный срок. Для этого они должны, принимая должным образом во внимание принципы презумпции невиновности, исследовать все обстоятельства дела, которые могут подтвердить или опровергнуть наличие общественной потребности, которая оправдывает отклонения от требования относительно уважения свободы личности, и указать об этом в своих решениях о продлении срока содержания под стражей («И.А. против Франции», п. 102).

Европейский суд по правам человека указывает, что на первоначальных этапах расследования возможность воспрепятствования правосудию обвиняемым обосновывает содержание такого обвиняемого под стражей. Тем не менее, после сбора доказательств, данное обоснование становится менее убедительным. В частности, что касается возможности оказания давления на свидетелей, Суд повторяет, что национальные суды должны показать, что в течение соответ-

ствующего периода заключения заявителя продолжал оставаться в силе существенный риск запугивания свидетелей, недостаточно полагаться лишь на некую абстрактную возможность, не подкрепленную какими-либо доказательствами. Суд также должен проанализировать уместные факторы, такие, как прогресс в расследовании или судебном производстве, личность заявителя, его поведение до и после задержания, а также любые иные конкретные факторы в обоснование рисков, связанных с тем, что он может злоупотребить возвращенной свободой посредством действий в целях фальсификации или уничтожения доказательств, либо оказанием давления на пострадавших («Сокурено против Российской Федерации», п.88).

Изучив правовую позицию Европейского суда в деле «Сокурено против Российской Федерации» можно сделать вывод, что прокурор в ходатайстве о продлении сроков содержания под стражей должен, кроме всего прочего, привести реальные факты, подтверждающие существование риска запугивания свидетелей. Однако в данном деле такие факты не были приведены.

Изучив решение Кременского районного суда Луганской области от 08 сентября 2020 года о продлении срока содержания под стражей, стоит отметить, что в его основу были положены те же основания, что и в текущее решение. Наблюдатели обеспокоены тем, что продление сроков содержания под стражей в этом деле может иметь автоматический характер.

3.47. Судебный процесс Инны Поповской

Мониторинг дела Поповской Инны Петровны (заседание 24.06.2020)

24.06.2020 года в Апелляционной палате Высшего антикоррупционного суда состоялось рассмотрение апелляции жалобы прокурора и адвоката обвиняемой Поповской И.П. на решение следственного судьи о применении меры пресечения в виде залога в деле № 991/4815/20 по обвинению Попов-

ской Инны Петровны – директора департамента коммунальной собственности Одесского горсовета, председателя постоянной комиссии и руководителя юридического департамента Одесского горсовета, в совершении преступлений предусмотренных ч.5 ст. 27 УК Украины (пособничество), ч.5 ст. 191 УК Украины (присвоение, растрата имущества или завладение им путем злоупотребления служебным положением совершены в особо крупных размерах или организованной группой). Поповской Инне инкриминируется завладение средствами территориальной громады Одессы при закупке городом почти за 150 млн грн нежилых строений бывшего аэродрома «Застава» на Тираспольском шоссе, 22г, якобы для расширения Западного кладбища.

Уголовное производство рассматривается коллегиально, в составе судей: Глотов М.С., Павлышин О.Ф., Семенныков О.Ю. Судебное заседание по данному делу было назначено на 16:00. Международное общество прав человека начало мониторинг данного дела с использованием официальной видеотрансляции на сайте Судебной власти Украины в связи со сложностью личного присутствия наблюдателей МОПЧ в залах судебных заседаний.

Ход заседания. В судебном заседании обвиняемая Поповская И.П. возразила против апелляционной жалобы прокурора, который просил суд пересмотреть сумму залога в сторону его увеличения с 630.600 грн до 5.658.000 грн, так как, по ее мнению, само обвинение является необоснованным и не мотивированным.

С ее слов, в основу подозрения были положены ложные обвинения группы лиц с ее участием в использовании коррупционной схемы по осуществлению выкупа зданий и сооружений для расширения кладбища «Западное» в Одессе, по которой, по мнению стороны обвинения, чиновники могли присвоить 131 млн гривен, искусственно завысив цену на землю на участке расположения ООО Авиакомпания «Одесса».

Кроме того, риски, на которые ссылается прокурор, по мнению обвиняемой, не обос-

нованы. У стороны обвинения в подтверждение приведенных рисков отсутствуют какие-либо доказательства. Назначенный судом залог в размере 630.600 грн сроком на 2 месяца является чрезмерным и необоснованным. Поповская И.П. просила суд отменить постановление следственного судьи и вынести новое решение об отказе в применении меры пресечения.

ЕСПЧ по этому поводу повторяет, что требование, что подозрение должно основываться на разумных основаниях, является значительной частью гарантии недопущения произвольного задержания. Более того, при отсутствии обоснованного подозрения, лицо не может быть ни при каких обстоятельствах задержано или взято под стражу с целью принуждения его признаться в преступлении, свидетельствовать против других лиц или с целью получения от него фактов или информации, которые могут служить основанием для обоснованного подозрения («Чеботарь против Молдовы», п. 48). По мнению Поповской И., обвинение ее в совершении преступления основано на домыслах без наличия каких-либо доказательств.

Международное общество прав человека согласно с ЕСПЧ в части того, что некомпетентность и ненадлежащая работа государственных органов, которая может привести к установлению несправедливой суммы залога может считаться нарушением Конвенции о защите прав и основных свобод человека. Поскольку вопрос, который рассматривается, является основным правом на свободу, гарантированным статьей 5, органы власти должны прилагать максимум усилий для установления надлежащего размера залога. Кроме того, размер залога, должно быть надлежащим образом обосновано («Гафа против Мальты», п. 70, «Мангурас против Испании», п. 79-80).

Также обвиняемая поддержала апелляционную жалобу своего защитника Лысака О.М. Сторона защиты возразила против жалобы прокурора, ссылаясь на необоснованность подозрений и недоказанности наличия рисков, предусмотренных ст. 177 УПК

Украины. Адвокат просил суд отменить постановление следственного судьи и вынести новое решение об отказе в применении меры пресечения.

Прокурор Специализированной антикоррупционной прокуратуры Офиса Генерального прокурора возразил против жалобы стороны защиты, а также поддержал свою апелляционную жалобу. Мотивируя тем, что обвиняемая Поповская И.П. может попытаться скрыться от органов досудебного расследования, незаконно влиять на свидетелей, уничтожить или исказить доказательства, в том числе в связи с тем, что ее не отстранили от должности и она имеет к доказательствам свободный доступ.

Досудебным расследованием было установлено, что цена земли составила более 146 млн гривен. Однако экспертиза в рамках расследования НАБУ и САП, установила, что ее реальная стоимость составляла около 15 млн гривен, то есть цену завысили фактически в 10 раз.

Кроме того, сторона обвинения не согласна с размером залога и просит суд изменить постановления следственного судьи в части размера залога и избрать залог размером в 5 млн. 658 тис. грн. По мнению прокурора, подозрение есть мотивированным учитывая то, что преступные деяния Поповской И.П. заключаются именно в пособничестве, которое оказалось в визировании проекте решения по осуществлению купли-продажи зданий и сооружений на земельном участке размером 141 га, на котором расположена ООО Авиакомпания «Одесса». Не осуществила правовой экспертизы оценки стоимости указанных объектов.

Суд, посоветовавшись, принял решение отказать в удовлетворении апелляционной жалобы прокурора Специализированной антикоррупционной прокуратуры Офиса Генерального прокурора и в удовлетворении апелляционной жалобы защитника Лысака О.М., оставив решение следственного судьи без изменений.

3.48. Судебный процесс Петра Порошенко

Мониторинг дела Петра Порошенко (08.07.2020)

8 июля в Печерском районном суде г. Киева состоялось заседание по делу пятого президента Украины Петра Порошенко.

Это было третье заседание по избранию Порошенко меры пресечения.

П. Порошенко подозревают в том, что он склонил главу Службы внешней разведки (далее – СВР) Егора Божко к незаконному приказу, а именно к назначению на должность заместителя главы СВР Сергея Семочко.

Ход событий 10 июня 2020 года – П. Порошенко сообщили о подозрении по поручению Генерального прокурора.

18 июня 2020 года – в Печерском суде началось избрание меры пресечения. Прокуроры заявили о ходатайстве об избрании меры пресечения для экс-президента в виде содержания под стражей, но позже, сменили ходатайство на личное обязательство.

1 июля 2020 года – состоялось заседание на котором рассматривалось ходатайство прокуроров, но позже судья объявил перерыв в заседании.

8 июля 2020 года – продолжили рассматривать ходатайство, на заседании начали допрашивать двух понятых, которые присутствовали во время вручения Порошенко подозрения. Защита спрашивала, показывали ли им прокуроры постановление о доверенности на совершение процессуальных действий, но один из них отметил, что не помнит этого, но якобы позже оригинал документа он видел.

Со слов П. Порошенко, вручение ему подозрения прошло с рядом нарушений процессуального законодательства, а значит – подозрения не было, однако, сторона обвинения с этим не согласилась. Прокуроры сообщили, что сторона защиты постоянно ищет основания, чтобы избежать получения документа. В то же время, прокурор указывает на тот факт, что все документы есть в материалах уголовного производства

и сторона защиты имеет возможность ознакомиться с ними.

Так как, П. Порошенко утверждает, что не видел вышеуказанное постановление, защита расценивает это как фальсификацию документов. В частности, чтобы вручить подозрение П. Порошенко сотрудники Генеральной прокуратуры должны были показать три документа: сообщение о подозрении, постановление о доверенности на совершение процессуальных действий и само поручение об осуществлении процессуальных действий.

На протяжении всего заседания экс-президент обвинял прокуроров в том, что они совершают преступление (фальсификация документов), так же заявлял, что они станут подозреваемыми и понесут за это ответственность, и указывал на то, что прокуроры исполняют указания Бабикова (адвокат экс-президента В. Януковича), Генерального прокурора Венедиктовой и нынешнего президента Зеленского. На любые унижительные фразы Порошенко в сторону обвинения в зале суда звучали аплодисменты от активистов, а также крики: «Ганьба!» (позор!). Непосредственно, такие действия со стороны подозреваемого можно расценивать как давление на сторону обвинения.

Позже, после небольшого перерыва в заседании, неожиданно для всех один из прокуроров сообщил о завершении досудебного расследования, поэтому он считает, что рассмотрение ходатайства об избрании меры пресечения является невозможным.

Защита обратила внимание суда на то, что, как следует из сообщения ГБР, расследование было завершено 7 июля, в то же время решение о продлении его сроков было принято Печерским судом 8 июля, и прокуроры не сообщали суду о завершении разбирательства.

Нельзя не указать на тот факт, что у стен суда традиционно собрались «сторонники» пятого президента с плакатами «Нет политическим репрессиям!» и т.д. Как показывает практика, такие действия могут расцениваться как попытка вмешаться в процесс и повлиять на принятие решения судом, ведь

это может восприниматься судьями как психологическое давление. Похожую ситуацию наблюдатели МОПЧ отмечали в делах Муравицкого В., Мельника А., Мефедова Е.

В итоге суд оставил без рассмотрения ходатайство прокуроров об избрании меры пресечения.

3.49. Судебный процесс Григория Радутного и других

Мониторинг уголовного производства Радутного Григория Вячеславовича, Гончара Виталия Валерьевича, Шморгуна Сергея Ивановича (01.04.2020)

01 апреля 2020 года в Луцком горрайонном суде Волынской области проводилось слушание по делу № 164/63/19 по обвинению Радутного Григория Вячеславовича, Гончара Виталия Валерьевича, Шморгуна Сергея Ивановича в совершении уголовного правонарушения по ч. 3 ст. 187 УК Украины (разбой с проникновением в жилье, другое помещение или хранилище). Обвинительный акт поступил в суд 31 января 2019 года.

В ходе судебного заседания был допрошен свидетель. Ему был предоставлен переводчик, поскольку он не владеет украинским языком на необходимом уровне.

После допроса суд предоставил возможность обвиняемым дать показания. Шморгун С.И. ограничился заявлением, что он не совершал уголовного правонарушения. Гончар В. В. попросил суд предоставить ему еще время подготовиться к даче показаний. Радутный Г.О. отказался давать показания, ссылаясь на то, что «... у меня есть много материалов дела, с которыми мне необходимо еще ознакомиться ... у меня нет конфиденциальности с моим защитником». На что Суд обозначил, что у обвиняемого было «более чем достаточно времени ... каждое судебное заседание обвиняемый предупреждался о том, что необходимо быть готовым к даче показаний». Кроме того, Суд заявил что «каждое судебное заседание у суда со-

здается впечатление, что именно обвиняемые затягивают судебный процесс. Каждое судебное заседание откладывается, по мнению суда, без причины.»

Как обозначено в Постановлении Верховного Суда от 19 марта 2019 в деле № 748/636/16 «сторона, которая задействована в ходе судебного разбирательства, обязана добросовестно пользоваться принадлежащими ей процессуальными правами и неуклонно выполнять процессуальные обязанности».

Поверхностный анализ графика судебных заседаний показывает, что дело слушается в суде достаточно активно. Слушания в суде первой инстанции проходят ежемесячно. Со слов судьи, обвиняемые предупреждались о необходимости давать показания и, по мнению суда, могли заранее инициировать конфиденциальное общение с адвокатом, ознакомление с материалами уголовного производства. Однако, исходя из комментариев судей и самих обвиняемых, последние халатно отнеслись к реализации своих прав.

Необходимо отметить, что высказывания суда относительно беспричинного откладывания судебных заседаний вызывают интерес, поскольку именно суд принимает решение о продолжении заседания, или объявления перерыва. Кроме того, подобное отношение судей к обвиняемым может создать впечатление о нарушении принципа беспристрастности суда.

Тем не менее, в связи с ходатайством обвиняемого о конфиденциальном общении с защитником, рассмотрение дела было отложено.

Кроме того, в судебном заседании был рассмотрен вопрос о продлении сроков содержания под стражей по ходатайству прокурора, который по уже установленной для украинской прокуратуры практике ограничился следующим доводом: «риски, предусмотренные ст. 177 УПК Украины в настоящее время остались неизменными». Международное общество прав человека в очередной раз отмечает, что согласно украинскому процессуальному законодательству, исключительная мера пресечения в виде со-

держания под стражей может быть применена только в том случае, если прокурор докажет, что ни одна из более мягких мер пресечения не может предотвратить рисков невыполнения обвиняемым своих процессуальных обязанностей (статья 183 УПК). В результате рассмотрения ходатайства стороны обвинения о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей и ходатайства стороны защиты об изменении меры пресечения на круглосуточный домашний арест, суд принял решение продлить содержание под стражей на 60 дней.

Как обозначил суд в судебном заседании прокурором доказано наличие, в настоящее время, рисков, которые не отпали, определенных ст. 177 УПК Украины. Радутный Г.В., Гончар В.В., Шморгун С.И. обвиняются в совершении особо тяжкого преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 12 лет. Кроме того, Радутный Г.В. не имеет постоянного места жительства. А также, каких – либо медицинских данных о невозможности пребывания под стражей обвиняемых у суда нет.

Кроме того, есть основания полагать, что обвиняемые не будут соблюдать возложенные на них процессуальные обязанности в случае избрания меры пресечения не связанного с лишением свободы. Находясь на свободе, могут совершить другое уголовное преступление.

Несмотря на то, что каждая из сторон может стать причиной затягивания сроков рассмотрения дела, а в данном процессе суд прямо заявил, что поведение обвиняемых способствует затягиванию процесса, вопрос о мере пресечения не может рассматриваться поверхностно. Прокурор, аргументируя необходимость продления сроков содержания под стражей обозначил: «учитывая ходатайство обвиняемых о конфиденциальном общении с адвокатами, ознакомлении с материалами дела, завершить судебное рассмотрение до 11 апреля (дата окончания содержания под стражей) будет невозможно». Несомненно, это не должно являться основанием для автоматического продления

содержания под стражей и у объективно-го наблюдателя, которым является МОПЧ, складывается впечатление, что сроки продлеваются автоматически. Такие действия суда могут иметь признаки нарушения п. 3 ст. 5 Европейской Конвенции.

Европейский Суд по правам человека часто устанавливал нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции в случаях, когда национальные суды продолжали содержания под стражей, ссылаясь в основном на тяжесть обвинений и используя шаблонные формулировки, даже не рассматривая конкретных фактов или возможности применения альтернативных мер («Харченко против Украины» пп. 80-81; «Третьяков против Украины» п. 59).

Существование обоснованного подозрения в совершении задержанным лицом преступления является обязательным и непрерывным условием законности ее продолжающегося содержания под стражей, но по истечении времени такого подозрения будет недостаточно для обоснования длительного содержания под стражей. Суд никогда не пытался перевести эту концепцию в четко определенное количество дней, недель, месяцев или лет, или в разные сроки в зависимости от тяжести преступления. Как только «умного подозрения» уже недостаточно, суд должен установить, другие приведенные судами основания продолжают оправдывать лишение лица свободы («Мэгги и другие против Соединенного Королевства» п. 88-89).

Суд также напоминает о неизменности оснований для подозрения. Что арестованное лицо совершило правонарушение, является условием *sine qua non* для того, чтобы дальнейшее содержание его под стражей считалось законным, но через некоторое время это условие уже перестает быть достаточным. Тогда Суд должен установить, другие основания, на которых основываются решения судебных органов, продолжают оправдывать лишения свободы. Если эти основания оказываются «соответствующими» и «достаточными», тогда Суд выясняет, обнаружили ли компетентные национальные органы «особую добросовестность» в осу-

ществлении производства («Лабита против Италии» п. 153).

Так же, следует обратить внимание на технические недостатки работы сайта судебной власти, которые представителям МОПЧ удалось выявить благодаря мониторингу данного дела.

На сегодняшний день, в условиях карантина, мониторинг многих дел осуществляется путем просмотра трансляций судебных заседаний на сайте судебной власти. Так, дело № 164/63/19 в календаре трансляций судебных заседаний было датировано 01 мая 2020 года.

Однако, при просмотре самого видео на YouTube мы установили, что судебное заседание проходило 01 апреля 2020 года.

3.50. Судебный процесс Антон Росевцова

Мониторинг уголовного процесса Росевцова Антона Александровича и Божего Ярослава Юрьевича (26.10.2020 года)

26.10.2020 в Ленинском районном суде города Запорожья проводилось слушание по делу Росевцова Антона Александровича и Божего Ярослава Юрьевича, которые обвиняются в совершении жестокого убийства на Верхней Хортице. По материалам следствия, 25-летнему Данилу Грибко дважды выстрелили в затылок, когда он находился на переднем пассажирском сидении своего авто. Его тело было спрятано в гараже кооператива, на территории которого было совершено убийство. Через два дня мать убитого получила сообщения с требованием передать деньги за возвращение сына, хотя он уже был мертв. Спустя десять дней задержали ближайшего друга убитого – Ярослава Божего. По версии следствия, он вместе со своим знакомым Антоном Росевцовым спланировали убийство, чтобы завладеть автомобилем убитого (источник – <https://www.vv.com.ua>). Обвиняемым инкриминируют совершение умышленного убийства группой лиц по предвари-

тельному сговору из корыстных побуждений; незаконное завладение транспортным средством; вымогательство и незаконное обращение с оружием (п. п. 6, 12 ч. 2 ст. 115, ч. 3 ст. 289, ч. 2 ст. 189, ч. 1 ст. 263 УК Украины).

Мониторинг данного дела осуществлялся впервые в режиме онлайн-трансляции.

Дело рассматривала коллегия судей: Турбина Татьяна Федоровна, Барулина Тамара Евгеньевна, Гнатюк Александр Николаевич.

В данном судебном заседании проводилось исследование доказательств – мобильного телефона. Исследовалась информация об автомобиле, в котором было совершено убийство.

После исследования доказательств, судом был оглашен перерыв на более чем две недели – до 13.11.2020.

Обвинительный акт поступил в Ленинский районный суд г. Запорожья 03.07.2015 года. Таким образом, дело слушается в суде первой инстанции более пяти лет. Наблюдатели МОПЧ обеспокоены сроками рассмотрения дела. Длительное рассмотрение обусловлено следующими причинами: слушание переносилось по причине неявки свидетеля в суд (по отношению к нему был использован привод, после этого прокурору вернули обвинительный акт для устранения неточностей (дело было возобновлено)); дело передавалось на рассмотрение другой коллегии; в течении процесса обвиняемыми было заявлено большое количество отводов судьям, которые были отклонены; неоднократно менялись адвокаты.

Ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод (далее – Конвенция) признает за каждым лицом, преследуемым по уголовному делу, право получить в разумный срок окончательное решение об обоснованности обвинения, направленного против него, а точнее достижение того, чтобы обвиняемые не оставались в течение долгого времени под тяжестью обвинения и чтобы было вынесено решение об обоснованности обвинения («Вемхов против Германии» п. 18, «Джулия Манцони против

Италии» п. 25, «Бруган и другие против Соединенного Королевства» п. 65).

По мнению ЕСПЧ «требуя рассмотрения дел в „разумные сроки“, Конвенция подчеркивает важность осуществления правосудия без задержек, что может поставить под угрозу его эффективность и авторитет» («Вернилло против Франции», п. 38). Разумность длительности производства должна оцениваться в свете обстоятельств дела и с учетом следующих критериев: сложность дела, поведение заявителя и соответствующих государственных органов («Пелисье и Сасси против Франции» п. 43).

ЕСПЧ напоминает, что обвиняемый в уголовном производстве должен иметь право на то, чтобы производство по его делу осуществлялось с особой тщательностью, особенно в случае любого ограничения свободы на срок до окончания производства. Статья 6 Конвенции требует от судов применять все доступные процессуальные средства для установления вины или невиновности лица без ненадлежащих проволочек. Это требование призвано обеспечить скорейшее устранение неопределенности относительно юридической судьбы обвиняемого, который остается в состоянии неопределенности в течение всего срока производства, несмотря на то, продолжается производство или оно было приостановлено («Дорошенко против Украины» п. 41).

3.51. Судебный процесс Юрия Россошанского

Мониторинг дела Юрия Россошанского (Заседание 15.05.2020)

15 мая 2020 года в Шевченковском районном суде г. Киева состоялось заседание по делу Юрия Россошанского. Юрий Россошанский обвиняется в убийстве адвоката Ирины Ноздровской. Ему инкриминируют п.4 ч.2 ст. 115 (умышленное убийство, совершенное с особой жестокостью) Уголовного кодекса Украины.

29 декабря 2017 года стало известно об исчезновении известной правозащитницы,

адвоката Ирины Ноздровской. А 1 января 2018 года ее тело нашли в реке возле села Демидов Киевской области. Спустя некоторое время полиция задержала подозреваемого в убийстве — Юрия Россошанского. Тогда он сознался в содеянном, заявив, что убил И. Ноздровскую из личной неприязни, но в скором времени он отказался от своих свидетельств. Обвиняемому грозит до 15 лет или пожизненное лишение свободы.

На этом заседании рассматривался вопрос целесообразности продления меры пресечения.

Прокурор заявил ходатайство о продлении меры пресечения ещё на 60 дней по причине того, что Ю. Россошанский обвиняется в совершении особо тяжкого преступления. По его мнению, это даст возможность предотвратить совершение новых преступлений, а также оказание влияния на потерпевших и свидетелей. В данном случае он обращает внимание на неприязненные отношения, что сложились с членами семьи И. Ноздровской, которые живут в одном населённом пункте вместе с обвиняемым. В связи с этим, МОПЧ считает необходимым указать, что убийство Ирины Ноздровской связывают с тем, что она выступала адвокатом потерпевшей стороны в деле об убийстве своей сестры — Светланы Сапатынской. Виновным в смерти С. Сапатынской был признан Дмитрий Россошанский — сын Юрия Россошанского.

Прокурор сослался на риски, предусмотренные Уголовным процессуальным кодексом и отметил, что на данный момент они сохраняются и другие меры пресечения являются недостаточными для обеспечения достижения действительности этого производства. Со слов прокурора, риски существуют ещё и потому, что обвиняемый может скрываться от суда. Адвокат потерпевших поддержал прокурора.

Сторона защиты возразила против удовлетворения ходатайства прокурора, поскольку обвиняемый уже длительное время пребывает под стражей (с января 2018 года). Адвокат Ю. Россошанского считает, что этим нарушается принцип правовой опре-

делённости и необходимо решать вопрос о изменении данной меры пресечения на личное обязательство.

По поводу рисков — сторона защиты обратила внимание суда на то, что: 1) Свидетели по делу уже допрошены и риск влияния на них отсутствует; 2) Что касается риска скрыться от суда, то здесь должны учитываться также социальные связи человека, возраст, совершались ли преступления ранее и др. Обвиняемый является пенсионером, по месту жительства и месту работы характеризуется позитивно, к уголовной ответственности ранее не привлекался.

Ссылаясь на это, адвокат Россошанского считает, что риски, которые указал прокурор, являются необоснованными и утверждает, что его подзащитный этого преступления не совершал, поэтому здесь не только отсутствуют риски, но и объективные доказательства по которым его привлекли к уголовной ответственности. Юрий Россошанский полностью поддержал своего защитника.

Также, сторона защиты обратила внимание суда на то, что соответственно Постановлению КМУ №211 от 11.03.2020 г. о самоизоляции лиц, старших 60 лет, в связи с ситуацией в Украине, существует опасность заражения и обвиняемый находится в зоне риска. Поэтому, по мнению стороны защиты, меру пресечения нужно изменить.

Европейский Суд неоднократно признавал нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в делах, в которых национальные суды продлевали срок содержания заявителя под стражей, ссылаясь преимущественно на тяжесть предъявленного обвинения и используя стереотипные формулировки, не учитывая конкретную ситуацию и не рассматривая альтернативных мер пресечения (пункт 144 постановления от 22 мая 2012 года по делу Идалов против Российской Федерации).

Суд отмечает, что по прошествии времени первоначальные причины для заключения под стражу становятся все менее и менее существенными, и что суды должны исходить из «существенных» и «достаточных» оснований для длительного лишения свободы

(пункт 54 постановления от 10 февраля 2011 года по делу Пелевин против Российской Федерации).

Тем не менее, Европейский Суд признает, что опасность рецидива в случае ее убедительной доказанности может являться для судебных органов основанием для заключения подозреваемого под стражу и продления срока его содержания под стражей в целях предотвращения любых попыток совершить новые преступления. Однако, помимо соблюдения иных условий, необходимо, чтобы опасность являлась реальной, а оценка степени опасности точной, с учетом обстоятельств дела и, в особенности, предшествующих фактов и личности подозреваемого (пункт 155 постановления от 24 июня 2010 года по делу «Велиев против Российской Федерации»).

Что касается риска влияния на свидетелей и потерпевших, Суд напоминает в этой связи, что если на начальных этапах расследования риск вмешательства обвиняемого в отправлении правосудия мог оправдать содержание его под стражей, то после того, как были собраны доказательства, это основание может стать не таким очевидным (пункт 69 постановления от 20 сентября 2011 года по делу Федоренко против Российской Федерации).

Международное общество прав человека считает данный процесс крайне важным, поскольку ранее совместно с Инициативной группой по защите прав адвокатов занимался исследованием нарушений прав адвокатов – «Беззащитные защитники» и, в связи с этим, имеет достаточно много информации о нарушениях прав адвокатов в связи с занимаемой ими позиции в конкретном процессе. Дело об убийстве И. Ноздровской является ярким примером незащищенности представителей адвокатской профессии. И безусловно делом, имеющим значительный общественный резонанс.

В итоге, суд удовлетворил ходатайство прокурора о продлении меры пресечения на 60 дней.

Мониторинг дела Юрия Россошанского (Заседание 03.06.2020 года)

3 июня 2020 года в Шевченковском районном суде г. Киева продолжилось рассмотрение дела Юрия Россошанского. Напомним, Юрий Россошанский обвиняется в убийстве правозащитницы Ирины Ноздровской. Ему инкриминируют п.4 ч.2 ст. 115 (умышленное убийство, совершенное с особой жестокостью) Уголовного кодекса Украины.

29 декабря 2017 года стало известно об исчезновении известной правозащитницы Ирины Ноздровской. А 1 января 2018 года ее тело нашли в реке возле села Демидов Киевской области. Спустя некоторое время полиция задержала подозреваемого в убийстве — Юрия Россошанского. Тогда он сознался в содеянном, заявив, что убил Ноздровскую из личной неприязни, но в скором времени он отказался от своих свидетельств. Обвиняемому грозит до 15 лет или пожизненное лишение свободы.

Заседание началось на 30 минут позже из-за проблем с техникой, которая предназначена для просмотра видеозаписей. Ранее несколько заседаний не состоялось из-за карантинных мер, которые проводятся государством.

Рассмотрение дела остановилось на заявлении обвиняемого о давлении на него. По этому поводу было направлено обращение правоохранительным органам для проверки всех обстоятельств. Было также решено исследовать соответствующие видеозаписи разговора обвиняемого с сотрудниками правоохранительных органов от 8 января 2018 года (записанного сразу после задержания Юрия Россошанского). На записи было слышно, что обвиняемый рассказывает о всех обстоятельствах, которые произошли, а также жалуется на то, что потерпевшая сама постоянно провоцировала конфликт и толкала на это других людей, с их стороны были неоднократные угрозы его семье.

После просмотра видео, защитник обвиняемого обратил внимание на то, что:

1) Необходимо посмотреть на соответствующую протоколу дату и время начала записи (08.01.2018 11:29:03), на место проведения

«допроса», а именно Вышгородский отдел полиции, а также на то, что там отсутствует адвокат от Центра предоставления бесплатной вторичной правовой помощи Лычак М.М., который обязан был прибыть для защиты подозреваемого еще в 08:35 того дня. Согласно ч. 1 ст. 52 Уголовного процессуального кодекса Украины, участие защитника является обязательным в уголовном производстве в отношении особо тяжких преступлений. В этом случае участие защитника обеспечивается с момента приобретения лицом статуса подозреваемого.

Практика ЕСПЧ в своих решениях отмечает, что право лица, обвиняемого в совершении преступления, на эффективную защиту адвокатом является одной из фундаментальных характеристик справедливого судебного разбирательства (п. 51 решения «Салдуз против Турции»). Как правило, подозреваемому должен быть предоставлен доступ к правовой помощи с момента его задержания полицией или заключения под стражу (п. 31 решения «Дайанан против Турции»). Право обвиняемого на эффективное участие в судебном разбирательстве в общем смысле включает не только право на присутствие, но также право на получение правовой помощи по мере необходимости (п. 49 решения «Лагерблом против Швеции»; п.89 решения «Галстян против Армении»). В связи с этим, отсутствие защитника на видео свидетельствует о нарушении права обвиняемого на защиту. Поэтому, такое следственное действие является незаконным, соответственно ст. 87 УПК Украины, если право на защиту нарушено, то доказательство признается недопустимым;

2) В протоколе отмечено, что проводился аудио-, видеоконтроль лица, но Верховный Суд в своих решениях назвал еще критерии недопустимости таких доказательств. То есть, если такое проводилось сотрудником полиции, то это есть допрос и не может рассматриваться как видеоконтроль лица. Это можно расценивать как скрытый допрос.

3) Также, неотъемлемой составляющей следственных действий есть поручение сле-

дователя на их проведение. Если данное поручение не открывается стороне защиты – все материалы, полученные от таких действий, являются недопустимыми. В данном случае поручение отсутствует, поэтому и действия могут быть признаны судом таковыми, что не соответствуют процессуальным нормам.

Практика отмечает, что в обязанность ЕСПЧ не входит определение того, могут ли определенные виды доказательств, например, доказательства, полученные незаконно согласно национальному законодательству, в принципе, быть приемлемыми. Вопрос, на который необходимо ответить, состоит в том, являлось ли судебное разбирательство справедливым в целом, учитывая в том числе способ получения доказательств. Это включает рассмотрение предполагаемой незаконности и, если речь идет о нарушении иного конвенционного права, характера установленного нарушения (п. 34 решения «Хан против Соединенного Королевства»; п. 76 решения «П.Г. и Дж. Х. против Соединенного Королевства»; п.42 решения «Аллан против Соединенного Королевства»).

Адвокат обвиняемого также заявил, что Ю. Россопанский дал неправдивые показания, так как были уполномоченные лица, которые указывали, какие свидетельства давать, а какие – нет.

Тем не менее, сторона обвинения отрицает недопустимость доказательств, поскольку обвиняемый детально рассказал об всех обстоятельствах, которые случились в день убийства и поэтому считает, что показания есть правдивым.

Суд, с учетом указанных обстоятельств относительно заявления обвиняемого о фактах давления на него, а также наличия видеозаписи с признанием, считает, что необходимо вынести на рассмотрение вопрос о ходатайстве участников дела о проведении экспертного исследования с помощью полиграфа в случае согласия на это обвиняемого. Адвокат Ю. Россопанского указал на то, что уже дважды проводились манипуляции с полиграфом, но в материалах дела

этого нету, что опять же, нарушает право на защиту. Несмотря на это, обвиняемый согласился в очередной раз провести такое исследование.

Мониторинг уголовного производства Юрия Россошанского (заседание от 22 октября 2020 года)

22 октября 2020 года в Шевченковском районном суде г. Киева состоялось заседание по делу Юрия Россошанского, которого обвиняют в убийстве правозащитницы Ирины Ноздровской. Ему инкриминируют п.4 ч.2 ст. 115 (умышленное убийство, совершенное с особой жестокостью) Уголовного кодекса Украины.

Рассмотрение дела остановилось на исследовании доказательств. Прокурор просила включить в материалы видеозапись вместе с протоколом допроса обвиняемого, на основании которого была проведена судебно-психиатрическая экспертиза. Но защитник Ю. Россошанского возразил. Он считает, что протокол не является источником доказательства. Суд должен допрашивать обвиняемого непосредственно в зале суда, чтобы не сложилось предвзятого отношения к будущим показаниям его подзащитного.

Суд пришел к выводу, что приобщение доказательств к материалам дела безосновательное и все показания должны слушаться в суде непосредственно.

Далее коллегия судей исследовала протокол проведения следственного эксперимента. По техническим причинам видеозапись следственного эксперимента просмотреть не удалось.

Потерпевшие, прослушав исследуемый протокол, считают, что показания обвиняемого придуманные. Позиция обоснована тем, что многие факты описания местности, где совершалось преступление, не совпадают. Потерпевшие считают, что Ю. Россошанский совершал убийство не один. Они требуют провести повторный следственный эксперимент. Считают, что кто-то пытается скрыть настоящих убийц их дочери, так как следственный эксперимент проводился без них и их адвокатов.

Защитник Ю. Россошанского обращает внимание на то, что если бы была исследована видеозапись, то все вопросы обвинения бы исчезли. На видеозаписи видно, что его подзащитный не угадал даже то, в чем была одета убитая.

Далее судом рассматривался вопрос о продлении обвиняемому меры пресечения. Юрий Россошанский содержится под стражей почти 3 года. Впервые Шевченковский районный суд г. Киева, после передачи обвинительного акта в суд, продлил обвиняемому срок содержания под стражей 18 октября 2018 года.

По мнению прокурора, меру пресечения в виде содержания под стражей необходимо продолжить в связи с тем, что Юрий Россошанский обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на более чем 10 лет. Прокурор заявляет, что риски не уменьшились: обвиняемый проживает в одном населенном пункте с семьей потерпевших и может незаконно влиять на них. Сторона защиты обратила внимание также на неприязненные отношения между обвиняемым и потерпевшими, что может привести к совершению других уголовных преступлений. В связи с этим, любая другая мера пресечения, кроме содержания под стражей, не поможет достичь цели уголовного производства – исполнения обвиняемым процессуальных обязанностей и препятствования совершению других уголовных преступлений. Адвокат Ю. Россошанского возразил против удовлетворения ходатайства.

ЕСПЧ обращает внимание на недопустимость длительного безосновательного содержания под стражей. Суд повторяет, что вопрос о разумности содержания обвиняемого под стражей должен оцениваться в каждом деле с учетом его особенностей. Продолжение содержания под стражей может быть оправдано в каждом конкретном случае только при наличии конкретных указаний на подлинное требование общественного интереса, которое, несмотря на презумпцию невиновности, перевешивает правило уваже-

ния личной свободы, закрепленное в статье 5 Конвенции (п. 110 постановления по делу «Кудла против Польши»).

Наличие и сохранение разумных подозрений в том, что арестованный совершил преступление, является условием *sine qua non* законности дальнейшего содержания под стражей. Однако по прошествии определенного времени этого становится недостаточно. В таких случаях Суд должен установить, продолжали ли другие основания, приведенные судебными властями, оправдывать лишение свободы. Если такие основания были «относящимися к делу» и «достаточными», Суд должен также установить, проявили ли компетентные национальные органы «особое усердие» при проведении разбирательства (п. 152 постановления по делу «Лабита против Италии»). Обоснованность любого периода содержания под стражей, независимо от его краткости, должна быть убедительно продемонстрирована властями (п. 66 постановления по делу «Шишков против Болгарии»). Принимая решение о том, следует ли освободить лицо или задержать его, власти обязаны рассмотреть альтернативные меры обеспечения его явки в суд (п. 83 постановления по делу «Яблонски против Польши»).

Суд часто устанавливал нарушение статьи 5 § 3 Конвенции в делах, когда национальные суды продлевали срок содержания заявителя под стражей, основываясь в основном на тяжести обвинений и используя стереотипные формулы без рассмотрения конкретных фактов или рассмотрения альтернативных мер пресечения (п. 55 постановления по делу «Пелевин против Российской Федерации»).

Суд неоднократно указывал, что «... хотя строгость возможного приговора является важной составляющей при оценке риска побега или совершения новых правонарушений со стороны обвиняемого, необходимость в продлении срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу не может оцениваться лишь с абстрактной точки зрения, принимая во внимание только тяжесть предъявляемых обвинений. Продол-

жение содержания под стражей также не может использоваться для ожидания приговора» (пункт 51 постановления по делу «Колунов против Российской Федерации»).

Во многих делах наблюдатели МОПЧ сталкиваются с тем, что представители прокуратуры не осуществляют надлежащей аргументации необходимости продления сроков содержания под стражей в своих ходатайствах. В большинстве случаев прокуроры не обосновывают существование рисков, и бремя обоснования рисков полностью возлагается на суд.

В результате рассмотрения данного дела суд удовлетворил ходатайство прокурора и продлил меру пресечения в виде содержания под стражей еще на 60 дней.

Мониторинг дела Россошанского Ю.В. (заседание от 03 декабря 2020 года)

3 декабря 2020 года Шевченковский районный суд города Киева продолжил рассмотрение дела Юрия Россошанского, которого обвиняют в убийстве правозащитницы Ирины Ноздровской. Ему инкриминируют п.4 ч.2 ст.115 УК Украины.

Напомним, 1 января 2018 года в реке под Киевом нашли тело юриста Ирины Ноздровской, которая пропала за несколько дней до этого. 8 января подозрение в убийстве было объявлено Юрию Россошанскому – отцу Дмитрия Россошанского, который в сентябре 2015 года сбил насмерть Светлану Сапатынскую, сестру Ноздровской, и был за это приговорен к тюрьме.

Сегодня, обвиняемому Ю. Россошанскому грозит до 15 лет или пожизненное лишение свободы.

На данном судебном заседании продолжили смотреть видеозапись следственных действий.

Во время просмотра видео можно услышать, что обвиняемый говорил, что это он убил женщину, однако, как нам известно, позже (после проведения следственных действий), на одном из заседаний обвиняемый заявил, что он давал ложные показания из-за того, что на него осуществлялось давление со стороны уполномоченных лиц право-

охранительных органов и свою вину Юрий на данном этапе не признаёт.

Защитник отметил, что так как обвиняемому во время досудебного расследования «обещали ст.116 УК (убийство в состоянии сильного душевного волнения)», он придумывал обстоятельства совершения преступления, надеясь, что его действия будут квалифицированы именно так. Это подтверждается, по его мнению, даже тем, что вещи убитой были найдены в одном месте, а путь, которым он возвращался домой – был совсем другим. Также и прокурор заметил, что на видео во время проведения следственных действий видно – обвиняемый не смог отобразить путь, которым возвращался домой после совершения преступления. Даже описание Россошанским вещей убитой не совпадает с действительностью. Адвокат ещё привел ряд доказательств, которые могут подтверждать выдумывание обстоятельств Ю. Россошанским.

В п.108 решения по делу «Ибрагим и др. против Соединенного Королевства» ЕСПЧ отметил, «... то, что подсудимый дает ложные показания, само по себе не доказывает его виновность. Подсудимый может лгать по многим причинам, которые вполне могут быть невинными в том смысле, что не указывают на его виновность. Здесь предполагается, что ложные показания были даны по множеству причин: из страха обвиняемого признать, что он в какой-то степени причастен к преступлению или знал о его подготовке, однако сказанного подсудимым недостаточно, чтобы считать его виновным. . . ». Если суд считает, что у данных соответствующим подсудимым ложных показаний есть или может быть невинное объяснение, он не должен принимать их во внимание. Лишь в том случае, если уверены, что он не лгал по невинной причине, можно считать эти ложные показания доказательством, подтверждающим версию обвинения, с учетом других указаний, которые ЕСПЧ обозначил по вопросу относительно допросов в интересах безопасности.

То есть, в данном случае, причиной того, что Юрий Россошанский указывал лож-

ные обстоятельства совершения преступления можно предположить давление на него со стороны других лиц, а также обещание смягчить наказание. Если провести аналогию с мнением ЕСПЧ по делу «Ибрагим и др. против Соединенного Королевства», то видеозапись теоретически может быть признана судом недействительной. Уже на вопрос судьи, были ли выдуманы обстоятельства – обвиняемый ответил, что да, они выдуманы для протокола.

Потерпевшая, в свою очередь, возмутилась, что во время следственных действий уполномоченные лица не взяли даже образцы с места преступления. Она утверждает, что Ю. Россошанский не мог сам спланировать и убить её дочь и это подтверждается рядом фактов. Мать Ирины Ноздровской считает, что это заказное организованное убийство. Женщина требует исследовать переписку её дочери в Фейсбук, потому что считает, что там есть вся информация о тех, кто угрожал Ирине, с чего можно было бы понять, кто мог действительно совершить убийство или способствовать этому.

Кроме того, на заседании выяснялись вопросы по поводу локации телефона убитой. Прокурор предоставил судебно-телекоммуникационную экспертизу, которая была исследована судом на заседании. Также, судом исследовалось заключение судебно-психиатрического эксперта, но защитник утверждает, что никакой доказательной ценности оно не имеет, ведь считает, что описанная характеристика подходит 99% населения.

На следующем заседании, которое состоится 10 декабря 2020 года, суд продолжит исследование доказательств.

3.52. Судебный процесс Евгения Сагайдака

Мониторинг уголовного производства Сагайдака Евгения Сергеевича (заседания 29.10.2020)

29 октября 2020 года в Октябрьском районном суде г. Запорожье состоялось слушание

по делу № 331/4277/17 по обвинению Сагайдака Евгения Сергеевича в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 187 УК Украины, а именно, разбой, совершенный по предварительному сговору группой лиц или лицом, ранее совершившим разбой или бандитизм.

Судебное заседание проводилось при участии прокурора, обвиняемого и его защитника. Потерпевшие и их представитель не явились в судебное заседание. Несмотря на это, стороны посчитали возможным провести заседание без них.

Ход судебного заседания: в начале судебного заседания обвиняемым было подано жалобу о нарушении процедуры судебного разбирательства. Он обозначил, что судебное заседание началось на 50 минут позже запланированного времени, притом, что обвиняемый все это время находился в стеклянном боксе. Судьей было приобщено данное заявление к материалам дела и предложено продолжать рассмотрение дела.

В данном судебном заседании был исследован диск с видеозаписью задержания обвиняемого органами полиции.

После исследования материалов дела суд перешел к решению вопроса о продлении сроков применения меры пресечения, поскольку срок содержания под стражей истек в ближайшее время.

Прокурор ходатайствовала о продлении срока содержания под стражей на два месяца, при этом просила учесть при вынесении решения характеристику обвиняемого, а именно, то, что он ранее неоднократно привлекался к уголовной ответственности за корыстные и другие тяжкие преступления, совершенные с проявлением насилия. Кроме этого, прокурор выразила свое мнение относительно того, что агрессивное поведение обвиняемого во время и после задержания свидетельствует о его нежелании встать на путь исправления.

Сторона защиты, со своей стороны, просила суд изменить меру пресечения с содержания под стражей на домашний арест, аргументируя это тем, что стороной обвинения не было отмечено никаких существу-

ющих рисков, предусмотренных действующим уголовным законодательством Украины, которые могут оправдать дальнейшее содержание обвиняемого под стражей.

Обвиняемый Сагайдак Е.С., с целью обеспечения своего права на защиту и права на свободу, требовал ознакомиться с аргументами стороны обвинения в письменном виде. Также обвиняемый заявил, что суд нарушает его права, рассматривая ходатайство прокурора о продлении срока содержания под стражей за десять дней до окончания действия предыдущего постановления о содержании под стражей, ссылаясь на Закон Украины «О внесении изменения в пункт 20-5 раздела XI „Переходные положения“ Уголовно-процессуального кодекса Украины относительно особенностей судебного контроля за соблюдением прав, свобод и интересов лиц в уголовном производстве и рассмотрения отдельных вопросов в ходе судебного производства на период действия карантина, установленного Кабинетом Министров Украины с целью предотвращения распространения коронавирусной болезни (COVID-19)» от 13.04.2020 года, где отмечается, что «во время досудебного расследования и во время судебного рассмотрения ходатайство о продлении срока содержания под стражей подается не позднее, чем за десять дней до окончания действия предыдущего постановления о содержании под стражей». Таким образом, по словам Сагайдака Е.С., суд принимает на себя обязанности стороны обвинения, в который раз самостоятельно иницируя вопрос о продолжении сроков содержания под стражей.

Кроме этого, обвиняемый подчеркнул, что согласно Информационному письму Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел о некоторых вопросах порядка применения мер во время досудебного расследования и судебного производства в соответствии с Уголовным Процессуальным кодексом Украины от 04 апреля 2013 № 511-550 / 0 /4-13, следственный судья должен тщательно проверять соответствие представленного ходатайства следователя, прокурора о при-

менении меры пресечения требованиям ст. 184 УПК, а также своевременность предоставления подозреваемому, обвиняемому копии ходатайства и материалов, которыми обосновывается необходимость применения меры пресечения (не позднее, чем за три часа до начала рассмотрения ходатайства). В случае несоблюдения следователем, прокурором требований ст. 184 УПК судья рассматривает соответствующее ходатайство и отказывает в его удовлетворении.

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) в подобных случаях отмечает, что национальные органы обязаны установить наличие конкретных фактов, которые могут быть основаниями для дальнейшего содержания под стражей. Возложение бремени доказывания на заключенного в таких вопросах равносильно нарушению статьи 5 Конвенции. Положение, при котором происходит отступление от права на свободу в пользу содержания под стражей, допустимо только при исчерпывающем перечислении фактов и строго определенном случае. (§§ 84-85 «Илийков против Болгарии»).

В § 41 дела «Хайрединов против Украины» ЕСПЧ отмечает, что в данном случае национальные суды оправдывали продолжение содержания заявителя под стражей, в основном, тяжестью предъявленных ему обвинений. При отклонении его ходатайств об освобождении и при продлении его содержания под стражей без ссылок на какие-либо конкретные факты они считали, что это единственное основание, достаточное для вывода, что он может скрыться или иным образом нарушить ход расследования. Что касается содержания заявителя под стражей в ходе судебного разбирательства до вынесения приговора, единственное, на что сослался суд, так это то, что меру пресечения нужно считать оправданной, не рассмотрев ее оправданность с течением времени и с учетом прогресса в рассмотрении дела. Суд не считает эти основания для дальнейшего содержания под стражей заявителя «уместными и достаточными».

Необходимо добавить, что обоснованность любого срока содержания под стражей, неза-

висимо от его продолжительности, должна быть убедительно продемонстрирована властями (§ 66 «Шипков против Болгарии»).

Таким образом, с точки зрения ЕСПЧ, содержание под стражей в соответствии со статьей 5 § 1(с) должно удовлетворять требование пропорциональности (§ 55 «Ладент против Польши»). Суд, посоветовавшись, постановил продлить срок содержания под стражей обвиняемому Сагайдаку Е.С.

Проблема автоматического продления сроков содержания под стражей и отсутствия надлежащей аргументации существования рисков часто поднимается наблюдателями МОПЧ в отчетах. Во многих делах наблюдатели сталкиваются с тем, что прокуроры не обосновывают существование рисков и бремя принятия решения полностью возлагается на суд. Таким образом, прокуратура не реализует свои функции надлежащим образом, что может привести к нарушению прав обвиняемого, предусмотренных ст. 5 Конвенции. Как, например, в деле Р.А. Дубиневича (заседание от 12.05. 2020 года) и В.И. Тяпкина (заседание от 01.04.2020 года).

Мониторинг уголовного производства Сагайдака Евгения Сергеевича (заседания 08 декабря 2020 года)

29 октября 2020 года в Октябрьском районном суде г. Запорожье состоялось слушание по делу № 331/4277/17 по обвинению Сагайдака Е.С. в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 187 УК Украины, а именно, разбой, совершенный по предварительному сговору группой лиц или лицом, ранее совершившим разбой или бандитизм.

Международное общество прав человека 29 октября 2020 года уже проводило мониторинг этого дела.

В судебном заседании 08 декабря 2020 года продолжилось исследование диска с видеозаписью задержания обвиняемого органами полиции.

Обвиняемый Сагайдак Е.С. и его защитник обратили внимание судьи, что во время его задержания ему не предоставили адвоката. Обвиняемый настаивал на необходимости предоставления ему правовой помощи,

но представители органов полиции так и не привлекли защитника.

Пункт 1 статьи 6 ЕКПЧ требует, как правило, предоставление доступа к защитнику с первого допроса подозреваемого сотрудниками правоохранительных органов, за исключением случаев, когда в конкретных обстоятельствах соответствующего дела продемонстрировано, что существуют веские основания для ограничения такого права. Даже если веские основания могут в исключительных случаях оправдывать отказ в доступе к защитнику, такое ограничение, независимо от оснований, не должно неоправданно нарушать права обвиняемого, гарантированные статьей 6 Конвенции.

ЕСПЧ должен оценить существование веских оснований ограничения доступа к защитнику. Далее он должен оценить размер ущерба, который был нанесен праву на защиту в деле соответствующим ограничением. Если наличие веских оснований установлено, необходимо провести комплексную оценку производства с целью определения, было ли оно «справедливым» в соответствии с целями пункта 1 статьи 6 Конвенции («Ибрагим и другие против Соединенного Королевства», пункт 264).

Во время комплексного исследования производства с целью оценки влияния процессуальных недостатков на справедливость уголовного производства в целом необходимо принимать во внимание такой неисчерпаемый перечень критериев практики ЕСПЧ: (а) находился ли заявитель в особенно уязвимом положении; (б) нормативно-правовые акты, которыми регулируется порядок осуществления досудебного расследования и допустимость доказательств при их оценке, а также их соблюдение; (с) имел ли заявитель возможность обжаловать допустимость доказательства или оспорить его использования; (d) качество доказательства, не вызвали ли обстоятельства, при которых он был получен, сомнений в его достоверности и точности, с учетом степени и характера любого принуждения; (е) если доказательство было получено незаконным путем, – соответствующая незаконность, а в случае,

если она вызвана нарушением другой статьи Конвенции, – характер констатированного нарушения; (f) если речь идет о показаниях, – суть показаний и отказался ли от них заявитель или изменил их в кратчайшие сроки; (g) способ использования доказательства, а также, в частности, стало ли доказательство неотъемлемой или значительной частью доказательной базы, на которой основывался обвинительный приговор, а также сотни других доказательств по делу; (h) была ли признана вина профессиональными судьями или присяжными заседателями, а в последнем случае – содержание любых установок присяжным заседателям; (i) степень общественного интереса в расследовании и наказании конкретного правонарушения; (j) другие соответствующие процессуальные гарантии, предусмотренные национальным законодательством и практикой ЕСПЧ («Ибрагим и другие против Соединенного Королевства», пункт 274).

На основании предыдущих аргументов сторона защиты просила национальный суд признать протокол задержания недопустимым доказательством, так как процессуальное действие проводилось без защитника.

Судья отказала в удовлетворении ходатайства стороны защиты и обозначила в решении суда, что действующее законодательство не требует остановки следственного действия – в данном случае личного обыска лица – до прибытия на место задержания защитника, а указывает лишь на необходимость обеспечения конфиденциального общения между защитником и подозреваемым до первого допроса, что и было выполнено следователем должным образом. Само по себе отсутствие в протоколе задержания лица письменной ссылки на сообщение центра по оказанию правовой помощи о задержании лица не свидетельствует о нарушении права на защиту, поскольку требования ст. 213 УПК Украины фактически были выполнены следователям, что проверено судом во время судебного заседания. Однако, национальный суд обратил внимание, что вопрос о недействительности доказательства будет решен при оценке остальных доказательств

во время принятия окончательного решения в уголовном производстве.

Международное общество прав человека обращает внимание на отсутствие единой практики в вопросе признания недействительным протокола задержания. Так в деле № 645/1774/17 во время задержания и обыска подозреваемую не было должным образом обеспечено защитником, в то время как с начала задержания она настаивала на этом, от участия защитника не отказывалась. Проведение процессуального действия не было отложено следователем ко времени прибытия защитника, избранного обвиняемой или до прибытия привлеченного защитника органа бесплатной правовой помощи. Процессуальные права не требуют от подозреваемого активного сопротивления представителям правоохранительных органов в их намерениях проводить процессуальные действия, в данном случае проведению обыска задержанной, без окончательного решения ее ходатайства иметь защитника. Пренебрегая ходатайством о предоставлении адвоката со стороны подозреваемой, был проведен обыск, результаты которого собственной подписью подозреваемая также не подтвердила. На предложение подписать протокол подозреваемая обращала внимание на отсутствие защитника и отказалась участвовать в процессуальном действии без него. В деле № 645/1774/17 07 ноября 2019 года Фрунзенский районный суд г. Харькова признал протокол задержания недействительным.

Таким образом, национальным судам еще предстоит выработать единый подход к решению вопроса о признании недействительным протокола задержания, который составлен без участия адвоката.

Далее участники судебного заседания перешли к исследованию письменных доказательств. Защитник обратился к суду с ходатайством о повторном проведении портретной экспертизы. Однако, суд отказал в удовлетворении данного ходатайства.

Также в судебном заседании рассматривалось ходатайство обвиняемого и адвоката об изменении меры пресечения с содержания под стражей на домашний арест. Свою

позицию Сагайдак Е.С. аргументировал следующим образом: - он длительное время содержится под стражей (более 3х лет); - ни один из рисков, скрыться от суда или препятствовать судебному разбирательству, не обоснованы; - намерения продолжать преступную деятельность он не имеет.

Проверяя наличие рисков, предусмотренных ст. 177 УПК Украины, национальный суд отмечает, что ввиду отсутствия данных о трудоустройстве Сагайдака Е.С. до его заключения, обращая внимание на наличие двух эпизодов преступных действий, корыстный мотив преступления, а также с учетом двух судимостей обвиняемого, есть вероятность продолжения преступной деятельности. По мнению суда указанный риск является значительным и таким, что преобладает над правом человека на личную свободу.

Не ставя под сомнение решение национального суда, Международное общество прав человека обращает внимание что обоснование необходимости продлить срок содержания под стражей остается неизменным из решение в решение суда.

Следует обозначить, что ЕСПЧ часто устанавливал нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции в случаях, когда национальные суды продолжали содержания под стражей, ссылаясь в основном на тяжесть обвинений и используя шаблонные формулировки, даже не рассматривая конкретных фактов или возможности применения альтернативных мер («Харченко против Украины», пункты 80-81; «Третьяков против Украины», пункт 59).

3.53. Судебный процесс Сергея Сергеева и других

**Мониторинг дела Сергеева и других
(Заседания 28.01.2020 и 03.02.2020
года)**

28 января 2020 года в Коммунарском районном суде г. Запорожья состоялось заседание по делу макеевских водителей Сергея

Сергеева и Андрея Горбаня, а также трех сотрудников Запорожского управления социальной защиты – Виктории Волошиной, Анны Хохотвы и Юлии Семенюк, обвиняемых в совершении преступлений по ч.1 ст. 255 УК Украины (создание преступной организации), ч.5 ст. 191 (присвоение, растрата имущества в особо крупных размерах или завладение им путем злоупотребления служебным положением по предварительному сговору организованной группой лиц), ч.2,4 ст. 28 (совершение преступления, организованной группой или преступной организацией по предварительному сговору), ч.1 ст. 366 (служебный подлог), ч.1 ст. 258-3 (другое содействие созданию или деятельности террористической группы или террористической организации), ч. 2,3 ст. 258-5 (финансирование терроризма повторно или из корыстных побуждений, или по предварительному сговору группой лиц, либо в особо крупном размере).

Эксперты Международного общества прав человека (МОПЧ) осуществляют мониторинг данных судебных процессов. По словам защиты, эти статьи, которые предполагают до 15 лет лишения свободы, подсудимым вменяют за то, что водители организовали перевозку пенсионеров из ОРДЛО для оформления пенсий, а сотрудники социальной службы эти пенсии оформили. По мнению адвокатов, подобные дела открываются с целью сокращения социальных выплат гражданам Украины, живущим на неподконтрольных территориях. Уголовное производство длится более двух лет. Потерпевшим по делу является Пенсионный фонд, представитель которого присутствовал и был допрошен в данном судебном заседании. Кроме прочего, он указал, что сумму иска в Пенсионном фонде не считали – ее им указали в СБУ. В ходе допроса свидетелей ни один не дал показания против обвиняемых. На данный момент изучены все материалы дела и допрошены все свидетели, осталось исследовать последние вещественные доказательства – принадлежащие водителям автобусы, которые уже 3 года стоят на стоянке СБУ. Два постановления колле-

гии о доставке автомобилей в суд прокурор проигнорировал.

Судом рассматривался вопрос о технической возможности доставить автомобили в суд, так как в письме полковника СБУ указано, что нет технической возможности доставить машины в суд и просит осмотреть их на территории СБУ. Адвокат Шостак А. в своих возражениях отметила, что к письму СБУ не приложены документы, подтверждающие техническую неисправность – экспертизы или какие-либо другие. Ответственность за сохранность вещественных доказательств несет СБУ, но именно прокурор должен выполнять постановление суда, то есть обеспечить явку всех в выездное заседание, о котором ходатайствует. А за невыполнение решения суда предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со ст. 382 Уголовного кодекса Украины. Судом было отмечено, что прокурором дважды игнорируется и не выполняется решения суда об обязательстве обеспечить доставку вещественных доказательств (двух транспортных средств). Кроме того, адвокат Зелинская О. четко перечислила примеры вещественных доказательств, для исследования которых суд назначает выездное заседание, таких как здание, корабль, военная техника на военной базе, уточнив, что транспортные средства в этот список не входят.

После обсуждения в совещательной комнате, суд в третий раз постановил доставить автомобили на заседание. В процессе допроса обвиняемых, заместитель начальника управления соцзащиты – начальник отдела труда Хохотова А. пояснила, что ее обвиняют в том, что она ставила подписи на справках людям, которые не прописаны на неподконтрольной Украине территории и эти деньги шли террористам. Однако в указанный период в обвинительном акте (с 01.06.2016 по 20.06.2016 г.) она находилась в отпуске и отметила, что все оригиналы справок у людей, которые сейчас находятся в Донецке и не известно, кто является подписантом этих справок. Также отметила, что ее обвиняют в том, что она незаконно ставила на справках переселенцев штамп

«бессрочно», но с 08.06.2016 года в соответствии с новым законодательством все справки внутренне-перемещенных лиц стали бессрочными автоматически. На вопросы прокурора ответила, что водителей, обвиняемых в данном процессе видела и они помогали переселенцам, с ними было легче работать, так как волонтеры помогали превратить толпу в организованную очередь. За подписями каких-либо справок они никогда не обращались, а их фамилии узнала только в данном судебном процессе. На вопросы адвоката О. Зелинской дает ли справка переселенца право на получении пенсии сразу, отметила, что необходимо идти в пенсионный фонд и там включаются свои механизмы. Автоматически по справке пенсию получить нельзя и что она должна выдать справку, даже если человек не предъявил документ о фактическом месте жительства в Запорожье. Место жительства указывается со слов человека и является достаточным. Также обвиняемая отметила, что некоторым людям, которые указаны в иске, пенсии выплачиваются и после подачи иска, и даже после заключения под стражу Сергеева и Горбаня. А одна женщина получала ее еще полгода назад.

В судебном заседании 03.02.2020 года была допрошена обвиняемая Юлия Семенюк, которая подтвердила, что свою вину не признает в полном объеме и суд снова поднял вопрос о доставке вещественных доказательств стороной обвинения. Адвокаты обвиняемых сообщили, что если доставка вещественных доказательств двух транспортных средств не будет обеспечена прокурором как обязательство выполнения решения суда, то им придется обратиться в государственное бюро расследований с целью возбуждения уголовного дела по невыполнению решения суда прокурором.

Мониторинг дела Сергея Сергеева и других (Заседание 17.02.2020 года)

17 февраля 2020 года в Коммунарском суде г. Запорожья состоялось заседание по делу макеевских водителей Сергея Сергеева и Андрея Горбаня, а также трех сотрудников

Запорожского управления социальной защиты: Виктории Волошиной, Анны Хохотвы и Юлии Семенюк, обвиняемых в совершении преступлений по ч.1 ст.255 УК Украины (создании преступной организации), ч.5 ст. 191 (присвоение, растрата имущества в особо крупных размерах или завладение им путем злоупотребления служебным положением по предварительному сговору организованной группой лиц) ч.2, 4 ст. 28 (совершение преступления организованной группой или преступной организацией по предварительному сговору), ч. 1 ст.366 (служебный подлог), ч.1 ст. 258-3 (другое содействие созданию или деятельности террористической группы или террористической организации), ч.2, 3 ст.258-5 (финансирование терроризма повторно или из корыстных побуждений, или по предварительному сговору группой лиц, либо в особо крупном размере).

Потерпевшим по делу проходит Пенсионный фонд, хотя сами пенсионеры, средства которых якобы были незаконно переданы террористам, исков не подавали.

За последние заседания суд трижды выносил постановление о доставке в заседание арестованных транспортных средств водителей. Два раза прокуратура игнорировала решение суда. На этот раз автомобили были доставлены обвиняемыми в присутствии ответственных лиц из СБУ. Коллегия суда осмотрела автомобили на стоянке перед зданием суда, а затем в зале заслушала обвиняемых С. Сергеева и А. Горбаня.

Андрей Горбань заявил, что из его авто пропали новый аккумулятор, набор ключей, огнетушитель, аптечка, буксировочный трос, колпаки с дисков. Также, по его словам, была снята новая зимняя резина, а вместо нее поставлена старая летняя. Кроме того, по дороге в суд у машины чуть не отпало переднее колесо. От машины оторвана обшивка, пластмасса возле лобового стекла, есть вмятина на корпусе возле днища. По словам Горбаня, автомобиль проходил техобслуживание за 5 дней до задержания и ареста и был в отличном техническом состоянии.

Сергей Сергеев также указал, что новая

зимняя резина и аккумулятор из его машины исчезли. Кроме того, появились трещины на лобовом стекле, вмятина на заднем крыле, задняя фара разбита, обшивка салона вырвана, сидения порезаны. Кроме того, пропали хранившиеся в бардачке запасные очки. Ответственный за хранение вещественных доказательств сотрудник СБУ сообщил, что автомобили, хранящиеся на стоянке СБУ уже 3 года, ему передали только 1,5 года назад и без описи.

В ходе заседания выяснилось, что и по техпаспорту, и по факту, в автомобилях Сергеева и Горбаня 7 посадочных мест (8 с водителем), тогда как в обвинительном акте написано, что каждый из водителей перевозил более 10 пенсионеров. Адвокат Антонина Шостак подала ходатайство о снятии ареста в части запрета на пользование автомобилями и заявила, что будет проведена техническая экспертиза, чтобы привлечь к ответственности виновных в ненадлежащей сохранности вещдоков.

Суд принял решение рассмотреть ходатайство на следующем заседании и перенес слушание на 9 апреля 2020 года. Международное общество прав человека выражает обеспокоенность относительно заявлений о порче и пропаже находящегося на ответственном хранении в СБУ собственности обвиняемых, что подпадает под действие ст.1 протокола №1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая гласит:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права».

Кроме того, ч.2 ст.100 УПК Украины гласит, что «сторона уголовного производства, которой предоставлено вещественное доказательство или документ, обязана хранить их в состоянии пригодном для использования в уголовном производстве». Часть 4 той же статьи предполагает, что «в случае потери или уничтожения стороной уголовного

производства предоставленного ему вещественного доказательства, она обязана вернуть владельцу такую же вещь или возместить ее стоимость». Согласно статьи 194 Уголовного кодекса Украины, умышленное уничтожение или порча имущества наказывается штрафом до пятидесяти необлагаемых минимумов доходов граждан или исправительными работами на срок до двух лет, или лишением свободы на срок до трех лет.

В п. 50 Решения ЕСПЧ по делу «ООО Гастроном против России» от 19 марта 2019 года, Европейский Суд отмечает, что правоохранительные и судебные органы обязаны принимать разумные меры для хранения вещественных доказательств, а национальное законодательство должно предусматривать возможность предъявления иска к государству о взыскании ущерба из-за неправильного хранения изъятого имущества. При этом процедура подачи таких исков должна быть эффективной, чтобы собственник мог реально защитить свои права.

Мониторинг дела Сергея Сергеева и других (Заседание 13.07.2020 года)

13 июля 2020 года в Коммунарском районном суде г. Запорожья состоялось заседание по делу макеевских водителей Сергея Сергеева и Андрея Горбаня, а также трех сотрудников Запорожского управления социальной защиты – Виктории Волошиной, Анны Хохотвы и Юлии Семенюк, обвиняемых в совершении преступлений по ч.1 ст. 255 УК Украины (создание преступной организации), ч.5 ст. 191 (присвоение, растрата имущества в особо крупных размерах или завладение им путем злоупотребления служебным положением по предварительному сговору организованной группой лиц), ч.2,4 ст. 28 (совершение преступления, организованной группой или преступной организацией по предварительному сговору), ч.1 ст. 366 (служебный подлог), ч.1 ст. 258-3 (другое содействие созданию или деятельности террористической группы или террористической организации), ч. 2,3 ст. 258-5 (финансирование терроризма повторно или из

корыстных побуждений, или по предварительному сговору группой лиц, либо в особо крупном размере).

Напомним, что со слов защиты, эти статьи, которые предполагают до 15 лет лишения свободы, подсудимым вменяют за то, что водители организовали перевозку пенсионеров из ОРДЛО для оформления пенсий, а сотрудники социальной службы эти пенсии оформили. По мнению адвокатов, подобные дела открываются с целью сокращения социальных выплат гражданам Украины, живущим на неподконтрольных территориях.

Уголовное производство длится два с половиной года. Потерпевшим по делу является Пенсионный фонд, представитель которого на судебном заседании не присутствовал.

Переводчик С. Сергеева, обычно участвующая в заседаниях из-за незнания украинского языка обвиняемого, на судебное заседание не явилась. С целью соблюдения прав обвиняемого адвокат заявила ходатайство о переносе заседания. Суд заслушал мнение присутствующих сторон о том, является ли это поводом для переноса заседания, на что обвиняемые и их адвокаты ответили, что неявка переводчика не является причиной для откладывания уголовного производства. Коллегией судей на месте было вынесено решение на данном заседании перейти к рассмотрению дела по сути без переводчика.

В ходе данного производства суд обязал прокурора обеспечить контроль за явкой переводчика на следующее заседание, которое назначено на 05 октября 2020 года, так как на эту дату запланировано проведение допроса обвиняемого С. Сергеева.

Судебный процесс подходит к своему завершению и на 06 октября 2020 года предварительно назначены дебаты и вынесение решения судом.

На заседании был допрошен один обвиняемый А. Горбань.

Сторона обвинения так и не предоставила доказательства того, что обвиняемые завладели деньгами пенсионеров. Фигурировал только чек на сумму 810,00 рублей, со слов Горбаня это обязательная оплата в фонд

ДНР, которую заставили его осуществить военные на блок-посту, предоставив реквизиты банка.

В ходе допроса обвиняемый отрицал какую-либо причастность к содействию создания или деятельности террористической группы или террористической организации. Подтвердил, что с водителем Сергеевым знаком, но совместных поездок или других мероприятий никогда не планировали. Наличие банковских карт и других ксерокопий документов пенсионеров объяснил тем, что пожилые и больные люди, чтобы не тратить деньги и время на дорогу и проживание в гостиницах г. Запорожья просили передать недостающие документы для оформления пенсии, получить пенсию или приобрести лекарства. Никаких вознаграждений за открытие счетов Горбань не брал и не занимался оформлением пенсий. Сообщил, что после задержания и проведения допроса работниками СБУ его и пенсионеров, которых он привез в г. Запорожье, его жена оплатила новый транспорт, который забрал людей и отвез в Донецкую область.

Напомним, что данное судебное разбирательство тянется уже третий год, что может идти вразрез с принципом рассмотрения дела в разумные сроки и нормами Европейской конвенции прав человека и основных свобод.

В п.116 решения ЕСПЧ от 12.03.2009 по делу «Вергельский против Украины» говорится: «Разумность продолжительности производства должна оцениваться в свете конкретных обстоятельств дела и с учетом таких критериев, как сложность дела, поведение заявителя и соответствующих органов» (см., в частности, п.67 решения по делу «Пелисье и Сасси против Франции»).

3.54. Судебный процесс Виталия Собенко и других

Мониторинг дела Собенко Виталия Андреевича и Мельникова Артура Владиславовича (заседание 29.01.20)

29.01.2020 года во Франковском районном суде города Львова состоялось рассмотрение дела в уголовном производстве №12014140080002713 по обвинению Собенка Виталия и Мельника Артура в совершении преступления, предусмотренного ч.2 статьи 186 УК Украины «Грабеж, с применением насилия не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия, или совершенный повторно, или по предварительному сговору группой лиц». В судебное заседание прибыли обвиняемый В. Собенко, его законный представитель Собенко Елена Ивановна, адвокат обвиняемого – Иванов Олег Александрович, прокурор Львовской городской прокуратуры №3 Германович Юлия Андреевна.

Обвиняемый Мельников А.В. и его законный представитель на судебное заседание не прибыли. Адвокат обвиняемого Мельникова А.В. на судебное заседание также не явился. Причину своей неявки суду они не сообщили. Ходатайств от них также не поступало. Кроме того, и потерпевший – Сех Арсен Зеновиевич на судебное заседание не прибыл, причину неявки не объяснил.

Прокурор Германович Ю.А. заявила ходатайство об отложении рассмотрения дела в связи с неявкой участников процесса, а именно обвиняемого Мельникова А.В., его адвоката, а так же потерпевшего Сех А.З., присутствие которого является обязательным.

Обвиняемый Собенко В.А., его законный представитель и адвокат Иванов О.О. в судебном заседании поддержали ходатайство прокурора Германович Ю.А. Суд удовлетворил данное ходатайство и в связи с этим отложил рассмотрение уголовного производства об обвинении Собенка В.А. и Мельникова А.В. Следует напомнить, что дело

находится на стадии подготовительного рассмотрения с 2014 года.

По мнению адвоката В.Собенко – О.Иванова, в данном судебном производстве нарушен п.1 статьи 6 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод», а именно право на рассмотрение дела судом в течение разумного срока.

Международное общество прав человека также полагает, что невозможность завершить подготовительное заседание с 2014 года имеет признаки затягивания процесса. Согласно решению ЕСПЧ по делу «Нечипорук и Йонкало против Украины», суд отмечает, что момент, с которого статья 6 начинает применяться к «уголовным» вопросам, зависит от обстоятельств дела. Ведущее место, которое занимает в демократическом обществе право на справедливое судебное разбирательство, побуждает Суд отдавать предпочтение «сущностной», а не «формальной» концепции «обвинения», о котором говорится в п.1 ст.6 Конвенции. Кроме того, в решении ЕСПЧ по делу «Вергельский против Украины» значителен, что разумность длительности производства должна оцениваться в свете конкретных обстоятельств дела и с учетом таких критериев, как сложность дела, поведение заявителя и соответствующих органов. Кроме того, Европейский суд настаивает на том, что лицо, обвиняемое в совершении преступления, не должно находиться в неопределенном состоянии относительно своей судьбы слишком долго.

3.55. Судебный процесс Сергея и Владимира Сорокиных

Мониторинг дела Сорокина Сергея Владимировича, Сорокина Владимира Викторовича (заседание 30.04.2020)

30.04.2020 года в Шевченковском районном суде города Львова состоялось рассмотрение дела в уголовном производстве номер 12019140090003025 по обвинению Сорокина Сергея Владимировича и Сорокина Владимира Викторовича в совершении преступле-

ния предусмотренного ч.4 ст. 187 УК Украины (разбой, направленный на завладение имуществом в крупных или особо крупных размерах или совершенное организованной группой, либо совмещенный с причинением тяжких телесных повреждений).

Уголовное производство рассматривается коллегиально, в составе трёх судей: Баева А.И., Эдэр П.Т., Глинская Д.Б. Судебное заседание по данному делу было назначено на 14:30, а началось с опозданием на 30 минут. Международное общество прав человека начинает мониторинг данного дела.

Ход заседания. В судебном заседании прокурор Петлёванный Д.И. заявил ходатайство о продлении обвиняемым Сорокину Сергею и Сорокину Владимиру меры пресечения в виде содержания под стражей сроком на 60 дней ссылаясь на риски, предусмотренные п. 1, 3, 5 ч. 1 ст. 177 УПК Украины. Прокурор мотивировал тем, что обвиняемые могут попытаться скрыться от суда, незаконно влиять на свидетелей, совершить другое уголовное преступление, или продолжить заниматься преступной деятельностью, просил суд удовлетворить его ходатайство без возможности внесения залога.

Представитель потерпевшего, адвокат Голень И.Р. поддержал ходатайство прокурора.

Адвокат обвиняемого Сорокина С. В. – Доля Р. Б. возразил против ходатайства прокурора. Обратив внимания на то, что риски, на которые ссылается прокурор для продления меры пресечения те же, которые приводились стороной обвинения для избрания такой меры. По мнению адвоката Доли Р.Б., для продления ранее избранной меры пресечения обвиняемому, приведены прокурором риски должны быть обоснованными и подтверждаться доказательствами. Адвокат обвиняемого Сорокина С.В. считает, что оснований для продления меры пресечения в виде содержания под стражей не существует.

Как неоднократно отмечал в своих решениях Европейский суд, ставя вопрос о продлении меры пресечения должны приводиться не только те риски, которые су-

ществовали на момент избрания меры пресечения, а и новые риски, которые могут повлиять каким-либо образом на те обстоятельства, на которые ссылается прокурор.

Согласно п. 3 ст. 5 Конвенции по истечению определенного периода времени только лишь существование обоснованного подозрения не оправдывает лишения свободы, и суды должны приводить другие основания для продления содержания под стражей («Борисенко против Украины» п. 50). Более того, эти основания должны быть четко указаны национальными судами («Елоев против Украины» п. 60, «Харченко против Украины» п. 80).

Адвокат обвиняемого Сорокина В.В. – Живко О. Б. также возразила против ходатайства прокурора. Защитник считает, что в своем ходатайстве прокурор полагается на собственные предположения, не приводя никаких аргументов и фактов.

ЕСПЧ часто устанавливал нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции в случаях, когда национальные суды продолжали содержание под стражей, ссылаясь в основном на тяжесть обвинений и используя шаблонные формулировки, даже не рассматривая конкретных фактов или возможности применения альтернативных мер («Харченко против Украины» п.п. 80-81; «Третьяков против Украины» п. 59).

Обвиняемые Сорокин С.В. и Сорокин В.В. поддержали мнение своих защитников.

Суд, посоветовавшись, принял решение удовлетворить ходатайство прокурора, продлив содержание под стражей на 60 дней.

Мониторинг дела Сорокина Сергея Владимировича, Сорокина Владимира Викторовича (заседание 22.06.2020)

22.06.2020 года в Шевченковском районном суде города Львова состоялось рассмотрение дела в уголовном производстве номер 12019140090003025 по обвинению Сорокина Сергея Владимировича и Сорокина Владимира Викторовича в совершении преступления предусмотренного ч.4 ст. 187 УК Украины (разбой, направленный на завладение имуществом в крупных или особо крупных

размерах или совершенное организованной группой, либо совмещенный с причинением тяжких телесных повреждений).

Уголовное производство рассматривается коллегиально, в составе трёх судей: Баева А.И., Эдэр П.Т., Глинская Д.Б. Судебное заседание по данному делу было назначено на 14:30, а началось с опозданием на 10 минут. Международное общество прав человека продолжает мониторинг данного дела.

Ход заседания. В судебном заседании прокурор Петлёванный Д.И. заявил ходатайство о продлении обвиняемым Сорокину Сергею и Сорокину Владимиру меры пресечения в виде содержания под стражей сроком на 60 дней ссылаясь на риски, предусмотренные п. 1, 3, 5 ч. 1 ст. 177 УПК Украины. Прокурор мотивировал тем, что обвиняемые могут попытаться скрыться от суда, незаконно влиять на свидетелей, совершить другое уголовное преступление, или продолжить заниматься преступной деятельностью, просил суд удовлетворить его ходатайство без возможности внесения залога. Со слов прокурора, в судебном заседании было исследовано ряд письменных доказательств, подтверждающих вину обвиняемых Сорокиных.

Адвокат обвиняемого Сорокина С. В. – Доля Р. Б. возразил против ходатайства прокурора. Подчеркнул, что его подзащитный признал свою вину, однако доказательства, на которые ссылается прокурор для продления меры пресечения в виде содержания под стражей являются ненадлежащими и просил суд обратить на это особое внимание. По мнению ЕСПЧ необходимо принимать во внимание качество доказательств, в том числе и то, вызывают ли сомнения обстоятельства, при которых они были получены, в их достоверности или точности («Джаллоха против Германии», п. 96).

Адвокат обвиняемого Сорокина В.В. – Живко О. Б. также возразила против ходатайства прокурора. По мнению адвоката риски, на которые ссылается прокурор не обоснованы. Хотя опасность того, что подозреваемый будет создавать препятствия надлежащему проведению досудебного расследования не может оцениваться абстракт-

но, а должна подкрепляться фактическими доказательствами («Бекчиев против Молдовы», пункт 59).

Сторона защиты просит не применять меры пресечения в виде лишения свободы, а применить меру пресечения в виде личного обязательства. Адвокаты обвиняемых просили суд отказать в удовлетворении ходатайства прокурора о продлении меры пресечения обвиняемым в виде содержания под стражей.

Обвиняемые Сорокин С.В. и Сорокин В.В. поддержали мнение своих защитников.

Суд, посоветовавшись, принял решение удовлетворить ходатайство прокурора, продлив содержание под стражей на 60 дней.

Мониторинг дела Сорокина Сергея Владимировича, Сорокина Владимира Викторовича (заседание 31.08.2020)

31.08.2020 года в Шевченковском районном суде города Львова состоялось рассмотрение дела в уголовном производстве номер 12019140090003025 по обвинению Сорокина Сергея Владимировича и Сорокина Владимира Викторовича в совершении преступления предусмотренного ч.4 ст. 187 УК Украины (разбой, направленный на завладение имуществом в крупных или особо крупных размерах или совершенное организованной группой, либо совмещенный с причинением тяжких телесных повреждений).

Уголовное производство рассматривается коллегиально, в составе трёх судей: Баева А.И., Эдэр П.Т., Глинская Д.Б. Судебное заседание по данному делу было назначено на 11:00 и началось с опозданием почти на час. Международное общество прав человека продолжает мониторинг соблюдения права на справедливый суд в данном деле.

Ход заседания. В судебном заседании прокурор Кравчик Р.Р. заявил ходатайство о продлении обвиняемым Сорокину Сергею и Сорокину Владимиру меры пресечения в виде содержания под стражей сроком на 60 дней ссылаясь на риски, предусмотренные п. 1, 3, 5 ч. 1 ст. 177 УПК Украины. Прокурор мотивировал его тем, что обвиняемые могут попытаться скрыться от суда, незакон-

но влиять на свидетелей, совершить другое уголовное преступление, или продолжить заниматься преступной деятельностью, просил суд удовлетворить его ходатайство без возможности внесения залога.

Адвокат обвиняемого Сорокина В. В. – Живко О. Б. возразила против ходатайства прокурора. По мнению защитника, все ходатайства прокурора идентичны. В течение семи месяцев прокурор не указывает никаких других доказательств для содержания под стражей обвиняемых. ЕСПЧ часто устанавливал нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции в случаях, когда национальные суды продолжали содержания под стражей, ссылаясь в основном на тяжесть обвинений и используя шаблонные формулировки, даже не рассматривая конкретных фактов или возможности применения альтернативных мер («Харченко против Украины» пп. 80-81; «Третьяков против Украины» п. 59).

Адвокат обвиняемого Сорокина С.В. – Доль Р. Б. также возразил против ходатайства прокурора. По мнению адвоката риски, на которые ссылается прокурор не обоснованы. Опасность того, что подозреваемый будет создавать препятствия надлежащему проведению досудебного расследования не может оцениваться абстрактно, а должна подкрепляться фактическими доказательствами («Бекчиев против Молдовы», пункт 59).

Сторона защиты попросила не применять меру пресечения в виде содержания под стражей, а заменить ее на личное обязательство. Адвокаты обвиняемых просили суд отказать в удовлетворении ходатайства прокурора о продлении меры пресечения обвиняемым.

Обвиняемые Сорокин С.В. и Сорокин В.В. поддержали мнение своих защитников. Суд, посоветовавшись, принял решение удовлетворить ходатайство прокурора, продлив содержание под стражей на 60 дней.

3.56. Судебный процесс Николая Сорокопуда и других

Мониторинг уголовного производства Сорокопуда Николая Александровича, Омелянюка Николая Владимировича (23 декабря 2020 года)

23.12.2020 года в Луцком горрайонном суде Волынской области с участием судьи Артыш Я.Д. было проведено судебное заседание по делу № 161/3455/18 по обвинению Сорокопуда Н.А., Омелянюка Н.В. в совершении уголовного преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 368 УК Украины – «принятие предложения, обещания или получения неправомерной выгоды должностным лицом». Согласно версии следствия, обвиняемые, которые являлись членами КДКА, еще в 2017 году получили взятку более 2 тыс. долларов за успешную сдачу адвокатского квалификационного экзамена.

Перед началом рассмотрения дела судья обозначил, что предварительно был объявлен перерыв в связи с удовлетворения ходатайств общественности, журналистов относительно открытого рассмотрения данного дела и настройки трансляции на официальном сайте «Судебная власть Украины».

Адвокат подсудимого Сорокопуды Н.О. просил суд приобщить к делу ряд доказательств, которые доказывают невиновность его подзащитного, а именно: сведения о телефонных соединениях Сорокопуды Н.О. в период с 17.09.2017 г. по 28.09.2017 г.; сведения из интернет-сети относительно некоего аккаунта, доступ к которому имел обвиняемый; декларацию заявителя по делу – работника полиции Хомюка С.П. за 2016-17 гг.; личные характеристики Сорокопуды Н.О., выданные Главой Национальной ассоциации адвокатов Украины, Совета адвокатов Украины. Суд приобщил к делу эти доказательства.

В свою очередь, прокурор отметил, что доказательства, представленные адвокатом, никаким образом не опровергают фактических обстоятельств обвинения. Более то-

го, прокурор считает, что адвокат путает суд, предоставляя ненадлежащие доказательства, так как они не подтверждают и не устанавливают факты, исследованные стороной обвинения.

После того, как суд предложил перейти к даче показаний обвиняемыми, прокурор начал ходатайствовать о предоставлении ему времени на изменение обвинения в суде. Суд удовлетворил данное ходатайство, сторона защиты не возражала. Но сторона защиты отметила, что данные действия со стороны прокурора должны происходить более оперативно, чтобы избежать затягивания рассмотрения дела. Более того, адвокат указала на то, что подобное ходатайство ранее уже заявлялось стороной обвинения.

Эксперты МОПЧ предполагают, что предоставление суду такого рода доказательств, которые не имеют прямого отношения к обвинению, может использоваться с целью затягивания процесса, или максимально расширить количество томов дела, усложняя его. А это, в свою очередь, может иметь признаки нарушения принципа разумных сроков судебного процесса. Необходимо отметить, что обвинительный акт в суд поступил 07.03.2018 года. Таким образом дело Сорокопуды Н.А. и Омелянюка Н.В. рассматривается в суде более 2-х лет.

Ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод признает за каждым лицом, преследуемым по уголовному делу, право получить в разумный срок окончательное решение об обоснованности обвинения, направленного против него, а точнее достижение того, чтобы обвиняемые не оставались в течение долгого времени под тяжестью обвинения и чтобы было вынесено решение об обоснованности обвинения («Вемхов против Германии» п. 18, «Джулия Манцони против Италии» п. 25, «Бруган и другие против Соединенного Королевства» п. 65).

Кроме того, по мнению наблюдателя Международного общества прав человека, что одной из причин затягивания рассмотрения может быть второе ходатайство прокурора о предоставлении времени на изменение об-

винения в суде.

3.57. Судебный процесс Александра Стрелецкого и других

Мониторинг дела Стрелецкого и других (заседание 16.03.2020 года)

16 марта 2020 года в Запорожском районном суде Запорожской области состоялось открытое судебное заседание в режиме видеоконференции из ГУ «Бахмутское учреждение исполнения наказаний № 6» по заявлению Стрелецкого Александра Павловича о пересмотре по вновь выявленным обстоятельствам приговора Запорожского районного суда Запорожской области от 16 апреля 2015 года, осужденного за предусмотренных ст.27 ч.3 ст.115 ч.2 п.6,9,12,13 УК Украины, 190 ч.3 УК Украины, 357 ч.3 УК Украины, 358 ч.2,3 УК Украины. Напомним, что 16 апреля 2015 года коллегия судей Запорожского районного суда Запорожской области вынесла приговор по громкому и длительному процессу. Александр Стрелецкий, которого суд признал исполнителем убийств трех жителей Никополя был приговорен в пожизненному лишению свободы, Альберт Рохкин, как заказчик, приговорен к 15 годам лишения. Артем Черныш, которого суд признал пособником убийств, был приговорен к 6 годам лишения свободы, из которых 2 года он уже отсидел, Юлия Кишинская - осуждена условно, но провела за решеткой два года.

После оглашения приговора, сторона защиты посчитала, что суд пренебрёг рядом фактов и проведенных экспертиз. Адвокаты обратились к различным правозащитным организациям, благодаря которым было проведено альтернативное расследование, которое раскрыло ряд новых преступлений. По результатам этого расследования получалось, что дело было сфабриковано милицией. По одному из эпизодов по убийству жителя Никополя Андрея Микитенко выяснилось, что афера с квартирой и исчезновение Андрея Микитенко были спланиро-

ваны ровно за два года до этого. Бывшая родственница получила липовые документы, на основании которых ей удалось завладеть квартирой якобы убитого в 2008 году Андрея Микитенко. Сам же труп, найденный 17.07.08 г. возле Кирилловки на самом деле не идентифицирован ни по отпечаткам пальцев, ни по ДНК. Все обвинение строилось на чистосердечных показаниях Александра Стрелецкого и Артема Черныша. Кстати А.Черныш неоднократно менял показания и в феврале 2016 года полностью отказался от ранее данных показаний. Потерпевшая, которая в суде давала ложные показания на протяжении 6 лет, исчезла. Подсудимые обвинили сотрудника прокуратуры в «крышевании» мошенницы и работников милиции, которые были осуждены за другие преступления. На последнем заседании прокурор потребовала максимального срока и для подсудимого Альберта Рохкина, после того как главный свидетель не опознал на фотографиях своего брата Андрея Микитенко, который проходит по делу как убитый.

Ход заседания. На данном заседании рассматривались заявления Стрелецкого и ходатайство стороны защиты, присутствовали осужденные Стрелецкий Александр и Рохкин Альберт, прокурор Узун В.К. и адвокат Плецкая Ю.В., коллегия судей и присяжные заседатели.

Осужденным Стрелецким было зачитано заявление с просьбой исследовать приведенные в заявлении факты и признать, что гражданка Микитенко Светлана не может быть признана потерпевшей, и просил установить ей статус свидетеля. Суд не удовлетворил данное заявление, разъяснив осужденному, что в приговоре, который набрал законной силы гражданка Микитенко признана потерпевшей, а в данном производстве при рассмотрении заявления о пересмотре приговора по вновь выявленным обстоятельствам, не рассматриваются вопросы об изменении статусов сторон. Также рекомендовал, в случае отмены данного приговора и рассмотрения дела вновь, подать заново это заявление. Адвокатом

Стрелецкого было подано ходатайство о проведении посмертной судебно-медицинской молекулярно-генетической экспертизы, аргументируя тем, что во время вынесения приговора и на данный момент нет надлежащих и допустимых доказательств, что тело человека, который убит принадлежит Микитенко Андрею, а также в материалах дела находится информация, которая подтверждает несогласованность и противоречия информации, чей именно труп был найден в с. Лиманское, принадлежит ли он Андрею Микитенко или нет.

Сторона защиты обратила внимание на разночтение в двух экспертных заключениях информации по росту и размеру стоп трупа, более того, в одной из экспертиз указана фамилия другого лица – Мыколенко А.М., а также отсутствует информация о наличии шрама на теле. Кроме того, бывшая жена не подтвердила, что на фотографиях умершего именно ее муж, так как считала, что у ее мужа более худощавое телосложение, человек употреблял спиртными напитками и что у него был другой рисунок татуировки. Адвокат обратила внимание и на тот факт, что в материалах дела находятся черно-белые фотографии, по которым невозможно определить цвет волос потерпевшего и соответствие цвета татуировки. Большой акцент был сделан суду о том, что в одном из протоколов опознания описано, что труп сильно обгорел. Таким образом непонятно как в материалах дела из обгорелых конечностей появились наличие двух отпечатков пальцев.

Кроме того, адвокат предоставила информацию, что в отделении Приватбанка находится кредитная история потерпевшего Микитенко Андрея, и как ни странно после его смерти был взят еще один кредит со слов службы безопасности банка, но на запрос адвоката был отказ банка ссылаясь на персональные данные клиента. Таким образом она считает, что или Микитенко Андрей взял кредит или кто-то воспользовался поддельными документами. В связи с чем она хочет заявить ходатайство о временном доступе к документам кредитного

дела потерпевшего.

Также обратила внимание суда, что в материалах дела находятся две актовые записи о смерти с разными датами, одна – неизвестного лица и одна Микитенко Андрея, возникает вопрос: почему и зачем в материалах дела находится информация о двух актовых записях о смерти. Адвокатом заявлено, что в материалах данного дела имеется массовая подделка документов, а следствием является пожизненное заключение двух людей и, по мнению адвоката, эти факты являются сомнительными, не связанными друг с другом и безграмотно фальсифицированными следствием и что факт смерти Микитенко Андрея не доказан, вообще неизвестно чей труп захоронен.

Более того, жена Микитенко Андрея до сих пор не владеет информацией где погребен труп ее мужа и не давала ранее своих пояснений. В материалах дела отсутствует оригинал протокола опознания трупа, медицинская справка и свидетельство о смерти Микитенко Андрея.

Подводя итог, адвокатом было заявлено ходатайство о проведение экспертизы и заявлены вопросы, которые необходимо поставить экспертам о наличии родственных связей у трупа, который захоронен на кладбище возле населенного пункта Кирилловка, якобы принадлежащий Микитенко Андрею с его дядей гражданином Пузиковым. Сделала акцент, что последний дал добрую волю и согласие на проведение такой экспертизы. Просила провести экспертизу с целью определения родственных связей с дочкой потерпевшей Микитенко Светланы, но делала акцент суду, проводить экспертизу только по согласию сторон и просила провести эксгумацию трупа. Осужденный Стрелецкий А.П. поддержал данное ходатайство.

Прокурор возражала против данного ходатайства, аргументируя тем, что данный вопрос уже ставился экспертам во время рассмотрения дела в суде первой инстанции и уже установлено, что череп принадлежит именно гражданину Микитенко, а в экспертном выводе № 105 уже было установлено, что допущена техническая ошибка

в указаниях инициалов. Кроме того, сторона защиты не может четко указать место захоронения данного лица, и что невозможно каждый раз все могилы перерывать и проводить экспертизу.

Осужденный Альберт Рохкин обратил внимание, что уже 12 лет тянется рассмотрение данного дела и что сторона защиты обращает внимание на тот факт, что череп трупа сравнивали с фотографиями, а на фотографиях находится не гражданин Микитенко Андрей, а также, что представители следствия скрывали информацию о наличии родного брата, жены и ребенка Микитенко Андрея, о наличии которых они узнали только благодаря журналистскому расследованию. После удаления в совещательную комнату суд вынес решение отказать в удовлетворении ходатайства о проведении экспертизы согласно предписаниям главы 34 УПК Украины, так как суд не наделен полномочиями собирать доказательства во время производства по вновь открывшимся обстоятельствам. Сбор доказательств может иметь место в ходе нового рассмотрения уголовного производства в случае отмены приговора по вновь открывшимся обстоятельствам. Осужденный Стрелецкий Александр заявил суду о том, что в материалах дела находятся ряд аудио и видео записей, которые не подлежали рассмотрению в суде первой инстанции, однако в приговоре указано, что данным доказательствам дана оценка как допустимым и надлежащим. А также заявил ходатайство об установлении судом того факта, что отсутствует техническая запись фиксации некоторых судебных заседаний. Суд разъяснил осужденному, что данное ходатайство будет рассмотрено в совещательной комнате при вынесении основного решения.

После чего суд предложил сторонам перейти к дебатам. Возражений сторон не поступало. Предоставив возможность участникам процесса подготовиться к дебатам, суд огласил перерыв до 21 апреля 2020 года.

3.58. Судебный процесс Ирины Сухановой

Мониторинг дела Сухановой Ирины (11.11.2020 и 25.11.2020 года)

11 и 25 ноября 2020 года в Шевченковском районном суде г. Запорожья состоялись подготовительные судебные заседания по резонансному делу Сухановой И. – хозяйки нелегального детского садика на квартире, обвиняемой в умышленном убийстве малолетнего ребенка (п. 2 ч.2 ст. 115 УК Украины). За убийство годовалой девочки воспитательнице грозит пожизненное заключение. Женщина виновной себя не считает, но камеры видеонаблюдения зафиксировали насилие женщины над девочкой. Чтобы не слышать плач ребенка, воспитательница положила ей на лицо подушку.

Судебные заседания проводились при участии прокурора, обвиняемой, ее защитников, потерпевших и их представителя. Заседания были проведены при участии двух судей: Дмитрюк О., Счастливой Е.

Для предотвращения распространения острой респираторной болезни COVID – 19, вызванной коронавирусом SARS-Co V-2, распоряжением председателя Шевченковского районного суда г. Запорожье № 5 от 25.09.2020 года в суде введены ограничительные профилактические и противоэпидемические мероприятия на период карантина, среди которых ограничение доступа в судебные заседания лиц, не являющихся участниками судебных заседаний. Поэтому мониторинг проводился с использованием он-лайн трансляции судебного заседания на сайте Судебной власти Украины. Ход судебного процесса 11.11.2020 года.

В данном судебном заседании происходило определение основного состава присяжных. По ходу заседания присяжным задавались вопросы об обстоятельствах, которые делали бы невозможным рассмотрение дела или мешали его рассмотрению.

В судебном заседании прокурор заявила ходатайство об отводе присяжной Рябчук Н., так как указанная присяжная является женой Рябчука В., который также вклю-

чен в состав присяжных в этом уголовном производстве.

Представитель потерпевших, позицию которого поддержали потерпевшие, не возражал против удовлетворения ходатайства прокурора. Вместе с тем, он заявил об отводе и присяжного Рябчука В. на основании п.4 ч.1 ст.75 УПК Украины (наличие обстоятельств, которые вызывают сомнение в его беспристрастности) с целью предотвращения нарушений – п.4 ч.2 ст.386 УПК Украины (присяжный обязан не общаться без разрешения председательствующего с лицами, не входящими в состав суда, относительно сути уголовного производства и процессуальных действий, осуществляемых (осуществлялись) во время него).

Защитники и обвиняемая оставили данное ходатайство на усмотрение суда.

Защитник Будилко П. заявил об отводе присяжной Булыгиной Т., поскольку последняя является практикующим психологом и указанное обстоятельство, при наличии ходатайств о назначении соответствующих экспертиз в данном уголовном производстве, может повлиять на принятие процессуальных решений.

Обвиняемая попросила решить вопрос об отводе присяжной Булыгиной Т. по усмотрению суда.

Прокурор, представитель потерпевших и потерпевшие возражали против отвода присяжной Булыгиной Т., ссылаясь на его немотивированность и отсутствие оснований, определенных ст.75 УПК Украины.

Присяжные, которым заявили отвод, объяснили, что не имеют никаких отношений с участниками процесса и готовы исполнять свои обязанности. Присяжные Рябчук В. и Рябчук Н. подтвердили, что являются супругами.

Заслушав участников судебного разбирательства, суд счел, что ходатайство прокурора и представителя потерпевших подлежит удовлетворению. По мнению Суда, это следует из практики Европейского суда по правам человека. В соответствии со ст. 9 УПК Украины важнейшим вопросом является осуществление правосудия независи-

мым и беспристрастным судом и доверием, которое суды должны вселять в общественность в демократическом обществе. При предоставлении оценки беспристрастности суда следует разграничивать субъективный и объективный аспекты.

Обосновывая свою позицию, национальный суд ссылаясь на решения ЕСПЧ: «Гаусшильдт против Дании», «П'ерсак против Бельгии», «Фей против Австрии», «Бочан против Украины», где указано, что существование беспристрастности для целей, отмеченных в п. 1 ст. 6 Конвенции, должно определяться на основании субъективного критерия, в контексте которого следует учитывать личные убеждения и поведение определенного судьи, и означает необходимость установить, имел ли судья в определенном деле любую личную заинтересованность или предвзятость, а также на основании объективного критерия, в контексте которого необходимо установить, обеспечивал ли суд и, среди прочих аспектов, его состав достаточные гарантии, чтобы исключить любые обоснованные сомнения в его беспристрастности.

При этом ЕСПЧ предостерегает, что только лишь сомнения «здравомыслящего наблюдателя» в том, что суд независим и беспристрастен, могут иметь определенное значение в понимании обеспечения гражданам права на справедливый суд («Ферантели и Сантанджелло против Италии», «Хаусчилдт против Дании», «Ветштайн против Швейцарии»).

Суд принял во внимание, что присяжные Рябчук Н. и Рябчук В. являются супругами и, в силу положений ч.2 ст.75 УПК Украины, они не могут вместе находиться в составе суда, который осуществляет производство, а в случае удовлетворения отвода одному из них у стороннего наблюдателя может сложиться впечатление о предвзятости суда присяжных при рассмотрении данного дела, что является основанием для удовлетворения ходатайств прокурора и представителя потерпевших.

Рассматривая заявление защитника Будилко П. об отводе присяжной Булыгиной

Т., суд исходил из следующего: для отвода присяжного необходимо обосновать наличие обстоятельств, которые объективно могут указывать на возможную предвзятость. Обстоятельства, которые были положены в основу заявления защитника об отводе, должны быть доказанными. Отвод должен быть мотивирован, с указанием соответствующих аргументов, доказательств, подтверждающих наличие оснований для отвода. Если он не мотивирован, это является основанием для отказа в его удовлетворении.

Суд посчитал, что аргумент защитника о том, что присяжная Булыгина Т. является практикующим психологом, что может повлиять на процессуальные решения, нельзя считать мотивированным. Заявление защитника судом не было удовлетворено.

Ход судебного процесса 25.11.2020 года. В соответствии со ст. 388 УПК Украины присяжные, которые участвуют в рассмотрении уголовного производства, были приведены к присяге и суд разъяснил им права и обязанности.

После этого смешанная коллегия суда с присяжными перешла к стадии судебного рассмотрения дела и прокурором Жулай С. был зачитан обвинительный акт.

Защитником потерпевших Мамедовым Т. было заявлено ходатайство о взыскании с обвиняемой морального ущерба в размере 800 000,00 грн. в пользу каждого из родителей умершего ребенка.

Также судом было рассмотрено и удовлетворено ходатайство прокурора о продлении срока содержания под стражей обвиняемой на 60 суток. После чего, по просьбе одного из адвокатов обвиняемой Сухановой И. объявлен перерыв для ознакомления с материалами дела.

3.59. Судебный процесс Ирины Сухоруковой

Мониторинг дела Ирины Сухоруковой (заседание 30.09.2020 г.)

30 сентября 2020 года в Шевченковском районном суде г. Запорожья состоялось подгото-

вительное судебное заседание по резонансному делу Ирины Сухоруковой – хозяйки нелегального детского садика, обустроенного в трехкомнатной квартире. Женщину обвиняют в умышленном убийстве годовалого ребенка (п. 2 ч.2 ст. 115 УК Украины). Ирине Сухоруковой грозит 15 лет или пожизненное лишение свободы. Несмотря на то, что она не считает себя виновной в смерти ребенка, камеры видеонаблюдения зафиксировали насилие женщины над девочкой. В том числе, чтобы не слышать плач ребенка, воспитательница положила (или привязала) ей на лицо подушку.

Судебное заседание проводилось при участии прокурора, обвиняемой, ее защитников, потерпевших и их представителя.

Ход судебного процесса. В начале заседания прокурор просил суд назначить дело к судебному разбирательству и заявил ходатайство о продлении срока содержания под стражей обвиняемой, которое мотивировано тем, что она обоснованно обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, существует риск ее побега, незаконного воздействия на потерпевших и свидетелей. Данные факторы, по мнению прокурора, должны быть учтены при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей.

Пострадавшие и их представитель поддержали позицию прокурора и просили принять к рассмотрению также гражданские иски.

Защитник обвиняемой адвокат Будилка П.В., просил вернуть прокурору обвинительный акт, мотивируя тем, что акт не соответствует ст.291 УПК Украины, поскольку формулировка обвинения не соответствует квалификации действий обвиняемой, суть обвинения обвиняемая не поняла, в нем не указано формы вины, мотивов и степени осуществления преступного намерения инкриминируемого уголовного преступления, а также заявил отвод прокурору Жулай А.С., мотивируя тем, что у нее отсутствуют соответствующие полномочия, что прокурор лично заинтересована в одностороннем рассмотрении дела из-за карьерных мотивов.

Также адвокат указал, что, по его мнению, досудебное расследование в Шевченковском районе было проведено неэффективно, сослался, что в сети интернет имеются данные о личной заинтересованности прокурора Жулай Анны и ее родственных связях с председателем суда. Данная информация не была подтверждена ни одним документом.

Также защитник обвиняемой возражал против продления меры пресечения в виде содержания под стражей и просил изменить меру пресечения на домашний арест.

Обвиняемая согласилась с позицией своих адвокатов и заявила ходатайство о рассмотрении уголовного производства судом присяжных в составе двух профессиональных судей и трех присяжных.

Заслушав мнение участников процесса, проверив соответствие обвинительного акта требованиям процессуального закона, суд пришел к выводу, что ходатайство защитника о возвращении обвинительного акта прокурору не подлежит удовлетворению, как и отвод прокурору, в связи с тем, что заявителем не представлено убедительных доводов и доказательств, которые бы указывали на наличие обстоятельств, являющихся основанием для отвода прокурора, а полномочия прокурора в данном производстве подтверждены соответствующими постановлениями руководителей прокуратуры, информация о которых отражена в реестре материалов досудебного расследования.

Суд принял решение, что дело будет, в связи с заявлением обвиняемой, рассматриваться общей коллегией с участием присяжных, а обстоятельства дела не требуют судебного разбирательства в закрытом судебном заседании.

При решении вопроса о продлении меры пресечения в отношении обвиняемой Ирины суд учел наличие обоснованного подозрения, а также сведения о том, что Ирина Сухорукова имеет постоянное место жительства, которое совпадает с ее регистрацией, имеет детей, в том числе несовершеннолетних. Также суд посчитал маловероятным риск продолжения обвиняемой преступной деятельности, поскольку Ирина ранее не была

судима, является пенсионеркой по выслуге лет, то есть адаптирована в обществе, имеет источник доходов.

В то же время, суд согласился с доводами стороны обвинения о том, что возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок, может побудить обвиняемую к совершению действий с целью помешать установлению истины по делу, оказать воздействие на потерпевших и свидетелей.

При рассмотрении данного ходатайства суд пришел к выводу, что заявленные риски побега обвиняемой, возможности незаконного воздействия на потерпевших и свидетелей, даже после завершения досудебного расследования не уменьшились и продолжают существовать, что является основанием для отказа в изменении меры пресечения обвиняемой на домашний арест.

Суд учитывая положения ст.5 Конвенции о защите прав и основных свобод человека, а также практику Европейского суда по правам человека, согласно которым ограничения права человека на свободу и личную неприкосновенность возможно только в предусмотренных законом случаях по установленной процедуре, а также те факты, что Европейский суд по правам человека неоднократно подчеркивал и то, что суд своим решением должен обеспечить не только права подозреваемого, но и высокие стандарты охраны общегосударственных прав и интересов, продлил срок содержания под стражей на 60 дней.

Суд принял к рассмотрению гражданские иски потерпевших о возмещении морального вреда, причиненного в результате уголовного преступления.

3.60. Судебный процесс Андрея Татаринцева

Мониторинг дела Андрея Татаринцева (заседание 20.03.2020)

20 марта 2020 года в Куйбышевском районном суде Запорожской области состоялось открытое судебное заседание по делу

предпринимателя Андрея Татаринцева, который обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 258-3, ч. 5 ст. 27, ч. 2 ст. 28, ч. 2 ст. 437, ч. 1 ст. 438 Уголовного кодекса Украины (финансирование террористической организации, пособничество в ведении агрессивной войны, жестоким обращении с военнопленными и гражданским населением).

Со слов адвоката, Татаринцев Андрей, в 2014-2015 годах обвиняется в торговле бензином на нефтебазе, находившейся на территории ОРДЛО и передаче его вооруженным лицам, предположительно военным непризнанных республик «ДНР/ЛНР», а также передаче топлива на станцию скорой помощи и другие объекты на территории «ДНР/ЛНР». Эксперты Международного общества прав человека продолжают мониторинг данного судебного процесса.

Наблюдателем МОПЧ зафиксировано, что несмотря на карантинные меры, введенные правительством в условиях эпидемии коронавируса, а также рекомендации, вывешенные на входе в суд, коллегия судей, секретарь судебного заседания и конвой не имели масок. Также маска не была выдана обвиняемому, который, по его словам, перевозился в не прошедшем дезинфекцию автозаке. Также, согласно информации, переданной наблюдателю МОПЧ Татаринцевым и сотрудниками конвоя, в СИЗО не проводятся санитарные мероприятия, заключенные не обеспечены масками и дезинфицирующими средствами, санчасть СИЗО не осматривает заключенных ни при выезде на суд, ни при возвращении в СИЗО, что может подвергнуть большое количество содержащихся в тесных и плохо проветриваемых помещениях опасности заражения коронавирусом.

Учитывая, что обвиняемый страдает тяжелой формой сахарного диабета, а потому находится в группе риска по коронавирусу, такая ситуация может быть расценена как нарушение прав человека (ст. 3 Европейской конвенции). Так, в решении ЕСПЧ по делу «Кудла против Польши» (№ 30210/96, § 94, ECHR 2000-XI) указано, что задержан-

ные должны содержаться в условиях, совместимых с уважением к их человеческому достоинству, и чтобы характер и метод исполнения меры не подвергали задержанных расстройству или трудностям, чья интенсивность превышает неизбежный уровень страдания, присущий лишению свободы.

Перед началом судебного заседания Андрей Татаринцев сообщил своему адвокату о плохом самочувствии, о том, что ему не дали сахаропонижающие таблетки, а вместо диетического питания – порванный пакет с печеньем, маслом, белым хлебом и другими противопоказанными при сахарном диабете продуктами. Кроме того, обвиняемый утверждал, что последний замер сахара ему делали в зале суда два месяца назад, а с тех пор врач санчасти к нему даже не приходил. Адвокат Владимир Ляпин заявил ходатайство о вызове скорой помощи. Однако суд, посоветовавшись на месте, принял решение, что Татаринцев не может в таком состоянии здоровья принимать участие в заседании, а просьбу вызвать «скорую» проигнорировал. Несколько попыток адвоката напомнить о необходимости оказания медицинской помощи снова были проигнорированы, а судья Малеванный В.А. заявил о необходимости рассмотреть вопрос о продлении меры пресечения.

Эксперты МОПЧ отмечают, что такие действия со стороны государства могут нарушать статью 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которой определено, что «Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию» (дело «Бекетов против Украины», № 44436/09, § 76, ECHR 2019-II). Также согласно решению по делу «Калашников против России» (№ 47095/99, § 95, ECHR 2002 VI) государство должно обеспечивать содержание лица под стражей в условиях, соответствующих уважению к человеческому достоинству, чтобы характер и метод исполнения меры пресечения не причинял лицу страдания или трудности, интенсивность которых превышает неминуемый уровень страданий, свойственный со-

держанию под стражей.

Кроме того, суд не первый раз, приняв решение о переносе заседания в связи с невозможностью участия в нем Татаринцева по состоянию здоровья, продолжает заседание, чтобы заслушать ходатайство стороны обвинения о продлении меры пресечения.

Адвокат Ляпин В.Ю. заявил отвод председательствующему судье Малеванному В.А. на том основании, что судья своими действиями ставит под угрозу жизнь подсудимого. Вернувшись из совещательной комнаты, коллегия без объяснения причин отклонила отвод. Полный текст решения, по словам судьи, будет позже. Тогда адвокат заявил второй отвод – судье Ходько В.Н., сообщив, что аргументацию отвода в письменном виде он предоставит на следующем заседании. Отвод был отклонен.

Считаем необходимым обратить внимание, что все это время Андрей Татаринцев находился без медицинской помощи. Судья Малеванный В.А. заявил, что «скорую» вызывают только тогда, когда коллегия удалится в совещательную комнату для вынесения решения по продлению меры пресечения. Появившийся со временем в зале суда фельдшер скорой помощи зафиксировал сахар на уровне 12,1 при норме 5,5 и повышенное давление. Фельдшер был допрошен и под присягой заявил, что Татаринцеву нужна консультация специалиста-эндокринолога, своевременный прием лекарств и диетического питания. Оказать помощь больному, а именно организовать контроль сахара, можно только в условиях стационара. Суд отпустил фельдшера и не принял никаких решений по оказанию Татаринцеву медицинской помощи, но снова проигнорировал просьбы адвоката и самого обвиняемого.

В решении ЕСПЧ по делу «Салахов и Исламова против Украины» (№28005/08, § 129, ECHR 2013-III «Суд подчеркивает, что ст. 3 Конвенции возлагает обязанность на Государство обеспечивать, учитывая практические требования тюремного заключения, то, чтобы здоровье и благополучие заключённого были адекватно гарантированы, в том числе путём обеспечения ему необхо-

димой медицинской помощи . . . Одним из важных факторов для такой оценки является резкое ухудшение состояния здоровья лица в местах содержания под стражей, которое неизбежно ставит под сомнение соответствие медицинской помощи, доступной там. . . ». Кроме того, ЕСПЧ неоднократно указывал, что предоставление необходимой медицинской помощи лицам в местах содержания под стражей является обязанностью государства («Ухань против Украины», №30628/02, § 72, ЕСНР 2008-ХІІ).

Прокурор, участвовавший в заседании в режиме видеоконференции, зачитал ходатайство о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей. Эксперты МОПЧ выражают обеспокоенность, что в своем ходатайстве прокурор в который раз повторил одни и те же доводы (тяжесть обвинения, наличие социальных связей на неподконтрольной территории и в РФ, возможность давления на свидетелей) подробно не обосновывая и не доказывая, а лишь констатируя существование рисков неисполнения подсудимым своих процессуальных обязанностей и невозможность избежать этих рисков с помощью более мягких мер, что является обязательным условием для содержания под стражей (ст.ст. 176-178, 183 УПК).

Согласно правовой позиции ЕСПЧ по делу «Тодоров против Украины» (№ 16717/05, § 62, ЕСНР 2012-IV) для продления содержания под стражей должны быть исключительно веские причины. При этом, как указывает Европейский суд, лишь тяжесть преступления, сложность дела и серьезность обвинений не могут служить основанием для продления такой меры. Кроме того, ст. 184 УПК Украины прямо говорит о том, что ходатайство прокурора о применении меры пресечения должно содержать изложение обстоятельств, на основании которых прокурор пришел к выводу о наличии одного или нескольких рисков, отмеченных в его ходатайстве, и ссылки на материалы, которые подтверждают эти обстоятельства. Наличие рисков прокурор в очередной раз не подтвердил ни письменными доказательствами, ни показаниями свидетелей.

Суд принял решение оставить Татаринцева Андрея под стражей еще на 60 суток.

Международное общество прав человека отмечает, что факт того, что другие меры пресечения при продлении содержания под стражей судом не рассматривались, может свидетельствовать о нарушении п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод (дело «Буряга против Украины» 27672/03, § 62, 2010-Х) – право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд. Т.е. право на рассмотрение альтернативной меры пресечения.

Мониторинг дела Андрея Татаринцева (заседание 30.04.2020)

30.04.2020 года в Куйбышевском районном суде Запорожской области состоялось судебное заседание по делу Андрея Татаринцева, обвиняемого в участии в террористической организации, пособничестве в ведении агрессивной войны по предварительномуговору группой лиц, жестоким обращении с военнопленными и гражданским населением. Фактически, обвиняемый после 2014 года продолжал осуществлять предпринимательскую деятельность на территории, граничащей с ОРДЛО (торговля дизельным топливом с нефтебазы).

Эксперты Международного общества прав человека продолжают мониторинг данного судебного процесса.

Перед началом судебного заседания Андрей Татаринцев сообщил своему адвокату о том, что ему в СИЗО утром на завтрак выдали сухой паек (сладкое печенье и хлеб с маслом) и он не может употребить эти продукты – они не являются диетическим питанием при сахарном диабете. Соответственно, он не смог принять сахаропонижающие таблетки, которые употребляются одновременно с пищей. Следствием этого оказалось плохое самочувствие, повышенное давление, головокружение и сухость во рту.

Ход судебного процесса. В начале судеб-

ного заседания суд огласил, что обвиняемый предоставил соглашение о предоставлении правовой помощи еще одним адвокатом – В. Кравцовым, который просил допустить его в уголовное производство в качестве защитника и объявить небольшой перерыв для возможности конфиденциального общения со своим клиентом. Участники процесса не возражали, и коллегия судей на месте приняла решение удовлетворить данное ходатайство.

После перерыва новый защитник обвиняемого заявил ходатайство о том, чтобы суд вызвал скорую помощь, чтобы врачи в очередной раз засвидетельствовали состояние здоровья обвиняемого. Суд уточнил у обвиняемого о его самочувствии и принял решение вызвать бригаду скорой медицинской помощи.

Прибывший фельдшер скорой помощи сообщила суду, что у Андрея Татаринцева высокое давление 160/95 при норме 120/80 и повышенный сахар 11,3 при норме 5,5, состояние здоровья средней тяжести и ему срочно необходимо принять диетическую пищу и употребить сахаропонижающие таблетки, а в дальнейшем соблюдать диету, иначе возможны тяжелые последствия, в том числе не исключая диабетическую кому. На вопрос адвоката Владимира Ляпина, фельдшер подтвердила, что печенье и хлеб с маслом не подходят в качестве диетического питания.

Защитник В. Кравцов с согласия обвиняемого просил приобщить к материалам дела информационный лист пациента с указанием диагнозов: «Вегетососудистая дистония по гипертоническому типу, сахарный диабет первого типа», который выдала фельдшер скорой помощи и заявил ходатайство об остановке судебного производства, учитывая тяжелую длительную болезнь Андрея Татаринцева, руководствуясь статьей 335 УПК Украины, в связи с тем, что уголовное производство уже более 20 месяцев не рассматривается по существу из-за состояния здоровья его подзащитного. Вторым адвокатом было заявлено ходатайство о приобщении еще одного информационного листа пациента, подтверждающего болезнь обви-

няемого.

Адвокат Владимир Ляпин снова обратил внимание, что в таком тяжелом состоянии невозможно проводить судебное заседание, что государство продолжает игнорировать выполнение решения Куйбышевского суда 2018 года об обеспечении надлежащего лечения и диетического питания обвиняемого в СИЗО. Напомнил, что сахарный диабет – это заболевание, которое травмирует сосуды головного мозга и если своевременно не принимать таблетки, то возможны серьезные последствия и поддержал ходатайство своего коллеги.

Выполнение решений суда является частью права на справедливый суд по ст. 6 Европейской конвенции по правам человека. Это также необходимое условие принципа верховенства права, закрепленного в ст. 8 Конституции Украины.

Нет смысла в правосудии, если решения судов не выполняются. Это сильно углубляет недоверие к судебной ветви власти и власти в целом.

На эту проблему неоднократно обращал внимание Европейский суд по правам человека. Нарушение права на справедливый суд он признавал по делу «Юрий Николаевич Иванов против Украины».

Прокурором было заявлено, что сторона защиты злоупотребляет своими правами, затягивает рассмотрение дела и пытается любыми действиями избежать рассмотрения обвинительного акта по существу. По его мнению, обвиняемого необходимо обеспечить необходимым питанием и лекарственными препаратами и продолжать судебное заседание. Сторона защиты подтвердила, что приходится откладывать рассмотрение обвинительного акта по существу каждый раз из-за тяжелого состояния здоровья Андрея Татаринцева, которое подтверждается фельдшером скорой медицинской помощи на каждом заседании, учитывая, что обвиняемого не покормили и не предоставили с собой необходимую диетическую пищу.

Суд вынес решение отклонить данное ходатайство.

Европейский Суд напоминает, что статья

3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет одну из основополагающих ценностей демократического общества. Она в абсолютных выражениях запрещает пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, или наказание, независимо от обстоятельств или поведения жертвы (Постановление Большой Палаты по делу «Лабита против Италии»).

Новый защитник заявил ходатайство о переносе судебного рассмотрения на другую дату в связи с состоянием здоровья подзащитного и невозможностью его достаточно выразить свое мнение в отношении поставленных вопросов, а также с надеждой, что состояние здоровья обвиняемого может улучшиться.

Положительным моментом в части соблюдения принципа разумности сроков рассмотрения дела, можно отметить, что согласовав со всеми участниками процесса суд назначил сразу несколько дат судебного рассмотрения в ближайшие месяцы 08.05.2020, 10.06.2020, 18.06.2020 и 01.07.2020 г.

Мониторинг дела Андрея Татаринцева (заседание 10.06.2020 г.)

10 июня 2020 года в Куйбышевском районном суде Запорожской области состоялось очередное судебное заседание по делу Андрея Татаринцева, обвиняемого в участии в террористической организации, пособничестве в ведении агрессивной войны по предварительному сговору группой лиц, жестоким обращении с военнопленными и гражданским населением. Андрей Татаринцев, после 2014 года, продолжал осуществлять предпринимательскую деятельность (торговля дизельным топливом с нефтебазы) на территории, граничащей с ОРДЛО.

Ещё до начала заседания А. Татаринцев передал адвокату В. Ляпину паёк выданный ему конвоем.

Также он сообщил адвокату, что в связи с тем, что одна конвойная машина обслуживает четыре района области, а чтобы успеть на это заседание на 14:00, Татаринцева вывезли из СИЗО в 7:30 утра, при этом выдали этот

паёк и какие-то три таблетки, без указания, что это и как их принимать.

Учитывая это, он принимать их не стал, а решил показать суду, какое «лечение» он получает, выданное питание тоже не стал кушать, так как ему противопоказаны эти продукты.

В ходе заседания адвокат В. Ляпин показал судебной коллегии таблетки и продукты питания, которые с утра выдали в СИЗО: яйцо, хлеб с маслом, сладкое печенье – для А. Татаринцева это недиетические продукты, которые противопоказаны ему в связи с наличием сахарного диабета и повышенным уровнем сахара в крови.

После чего попросил вызвать «Скорую помощь», чтобы установить, способен ли его подзащитный А. Татаринцев принимать участие в заседании, учитывая, что с самого утра он ничего не ел, и его, по аномальной жаре, два с половиной часа везли в суд в закрытой конвойной машине. Прокурор, принимавший участие в заседании в режиме видео-конференции из суда в г. Киеве, возражал, но суд объявил перерыв для вызова и приезда «Скорой помощи».

Приехавшая бригада медиков замеряла А. Татаринцеву давление и уровень сахара в крови, констатировав, что давление «почти в норме», а уровень сахара 9,9, при норме 5.

Адвокат В. Ляпин в очередной раз обратил внимание судебной коллегии, что в СИЗО не выполняют решение суда об обеспечении Татаринцеву диетического питания и надлежащего медицинского обследования и помощи, с учётом его диагноза – диабета II типа, и бездействие суда – обеспечение контроля за выполнением своего же решения, а в ситуации невозможности его выполнения, избрания другой меры пресечения, вместо содержания под стражей, при котором не обеспечивается надлежащее питание и лечение больного Татаринцева – что является грубым нарушением статьи 3 Конвенции (о запрете пыток и унижающего достоинство обращения с обвиняемыми).

Адвокат обратился к суду с устным ходатайством – принять меры судебного контроля и воздействия по отношению к работ-

никам СИЗО, и установить факт того, что нарушаются права обвиняемого А. Татаринцева на надлежащее обследование, лечение и питание, на что судья сказал, что это не в компетенции суда, а на вопрос адвоката, чья же это компетенция, председательствующий заявил, что это не суд, а прокуратура осуществляет соответствующий контроль за соблюдением прав обвиняемого в местах исполнения наказаний и содержания под стражей.

Далее суд перешёл к обсуждению ходатайства прокурора об установлении объёма и порядка исследования доказательств. Суд выяснил, что прокурор выслал это ходатайство на адрес суда и адвоката В. Кравцова, а адвокату В. Ляпину – не выслал для ознакомления указанное ходатайство.

В данной части процесса суд ограничился зачитыванием резолютивной части ходатайства, на месте удовлетворив его и согласившись с порядком исследования доказательств, указанным прокурором.

Также, в процессе, адвокат В. Ляпин огласил и подал суду заготовленное стороной защиты письменное ходатайство – о вызове в суд и допросе 21 (двадцати одного) свидетеля защиты, с их адресами и необходимыми данными, – после того, как будет допрошен 1 (один) имеющийся свидетель со стороны обвинения. Суд удовлетворил это ходатайство.

После чего перешёл к вопросу о том, что на определение суда об истребовании медицинских документов А. Татаринцева, о котором упоминалось в информации по прошлому заседанию, в суд пришло письмо из филиала «Центра охраны здоровья» Государственной уголовно-исполнительной службы Украины в Запорожской области от 02.06.2020 г., к которому приложены «журналы учёта проведения медицинских мероприятий по Татаринцеву А.Н.» – с 10.09.2018 г. до 21.05.2020 г.

Судья огласил список прилагаемых к этому письму документов и их краткое содержание, которые должны убедить суд и адвокатов в том, что «на бумаге» документы в отношении А. Татаринцева оформлены пра-

вильно и обвиняемый получает надлежащее питание и оказание медицинской помощи.

Суд зачитал справку о том, что А. Татаринцев от обследования отказывается, анализы сдавать не хочет. Суд дал Татаринцеву А. возможность возразить против наличия этой справки и сообщил, что врач-эндокринолог к нему не приходил, анализы он сдавал, но никто их в течение трёх суток не забрал, а те таблетки, которые ему дают, без обследования и рекомендаций по приёму, он пить действительно не хочет.

А в обследовании и назначении ему надлежащего питания и лечения он заинтересован сам, более того – требует этого, все 2 года и 9 месяцев его содержания под стражей в СИЗО, добиться этого от государства, в существующей системе, он не может никаким образом – как с помощью адвокатов, так и в присутствии журналистов и наблюдателей от международных правозащитных организаций.

После чего, адвокат В. Ляпин обратился к суду с просьбой – вынести определение о том, чтобы из СИЗО предоставили информацию, как именно был обеспечен диетическим питанием А. Татаринцев в день заседания 10.06.2020 г., с учётом того, что все участники процесса и суд имели возможность удостовериться в том, что именно содержалось в продуктовом пайке, выданном конвоируемому в суд А. Татаринцеву. Суд заявление адвоката удовлетворил.

Отметим, что в деле «Пивоварник против Украины» от 6 октября 2016 г. Европейский суд пришёл к выводу о нарушении статьи 3 Конвенции в связи с тем, что администрация СИЗО не обеспечила регулярно медицинского наблюдения за состоянием здоровья заявителя и не разработала план мероприятий с целью лечения его заболевания. Заболевание заявителя не пребывало в активной стадии, однако администрацией СИЗО было констатировано именно нарушение состояния здоровья заявителя. С учётом указанного, его состояние было тяжёлым и требовало лечения. Также заявитель получил назначенное ему лечение после существенной задержки.

В постановлении по делу «Гарумов против Украины» от 6 июня 2019 г. Суд считает, что неоправданные задержки в предоставлении органами власти заявителю медицинской помощи после установления его заболевания, необеспечением его помещением в больницу для дополнительного обследования и стационарного лечения и дальнейшее ухудшение состояния его здоровья являются достаточными признаками серьезной неспособности государства – ответчика предоставить ему надлежащую медицинскую помощь во время содержания под стражей. Это являлось нечеловеческим и унижающим достоинство обращением, в нарушение статьи 3 Конвенции.

Мониторинг дела Андрея Татаринцева (заседание 27.08.2020)

27 августа 2020 года в Куйбышевском районном суде Запорожской области состоялось открытое судебное заседание по делу предпринимателя Андрея Татаринцева, который обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 258-3, ч. 5 ст. 27, ч. 2 ст. 28, ч. 2 ст. 437, ч. 1 ст. 438 Уголовного кодекса Украины (финансирование террористической организации, пособничество в ведении агрессивной войны, жестокое обращение с военнопленными и гражданским населением).

Со слов адвоката Владимира Ляпина, в 2014-2015 годах обвиняемый осуществлял торговлю бензином на нефтебазе, находившейся на территории ОРДЛО, и после обязательства вооруженным лицам (которые представлялись военными непризнанных республик «ДНР/ЛНР»), он вынужден был передавать топливо на станцию скорой помощи и другие объекты.

Андрей Татаринцев страдает сахарным диабетом 2 типа. В ходе мониторинга данного процесса МОПЧ неоднократно фиксировал, что за три года содержания под стражей обвиняемый не получал медицинской помощи и диетического питания, необходимого при его заболевании. Эксперты Международного общества прав человека продолжают мониторинг данного судебного

процесса.

Заседание началось с того, что председательствующий судья В.А. Малеванный сообщил об отсутствии судьи Г.Ю. Валигурского, что сделало невозможным рассмотрение дела по сути. Однако, поскольку 29 августа истек срок назначенной Татаринцеву меры пресечения, то судья В.А. Малеванный принял решение рассмотреть вопрос продления меры пресечения единолично, согласно переходным положениям УПК Украины.

Адвокат В. Ляпин заявил отвод коллегии. Защитник пояснил, что 21 августа 2020 года врач-эндокринолог Светлана Товстыга провела обследование обвиняемого в СИЗО №11. В результате было в очередной раз зафиксировано ухудшение состояния больного (на ногах проявилось варикозное расширение вен и др.), было назначено лечение и диетическое питание для диабетиков (стол №9), однако за прошедшие с того момента 6 дней санчасть СИЗО не выполнила рекомендации врача, в чем адвокат и обвиняемый усматривают признаки пыток. Судом неоднократно выносились определения о необходимости обеспечения Татаринцева лечением и диетическим питанием, однако выполнение определений не контролируется, меры судебного контроля коллегией игнорируются, обязанность гарантировать здоровье и жизнь подсудимого не выполняется. В связи с этим адвокат считает, что суд не исполняет своих процессуальных обязанностей, предубежден и, соответственно, не может вынести законный и справедливый приговор.

Международное общество прав человека обращает внимание на позицию Европейского суда, который говорит, что неоправданные задержки в предоставлении органами власти заявителю медицинской помощи после установления его заболевания, необеспечение его помещением в больницу для дополнительного обследования и стационарного лечения и дальнейшее ухудшение состояния его здоровья являются достаточными признаками серьезной неспособности государства – ответчика предоставить ему надлежащую медицинскую помощь во вре-

мя содержания под стражей. Это являлось нечеловеческим и унижающим достоинство обращением, в нарушение статьи 3 Конвенции (дело «Гарумов против Украины», § 46). Кроме того, ст. 6 Конвенции говорит, что выполнение решений суда является частью права на справедливый суд. Также это необходимое условие принципа верховенства права, закрепленного в ст. 8 Конституции Украины.

Судья В.А. Малеванный, а также прокурор А.С. Козакевич заявили, что отвод коллегии судей может быть рассмотрен только коллегиально, поэтому это будет сделано на следующем заседании, а в данный момент будет рассмотрен исключительно вопрос продления меры пресечения в рамках ст. 331 УПК Украины. Однако адвокат отметил, что до рассмотрения вопроса отвода коллегии суд не может производить никаких процессуальных действий, а поскольку отвод рассматривается коллегиально, необходимо дождаться появления в заседании всех членов коллегии. Перенос же рассмотрения вопроса об отводе никакой статьей УПК не предусмотрен. Поскольку судья собирался переходить к продлению меры пресечения не рассмотрев отвод и не реагировал на многократные призывы защиты не нарушать действующее законодательство, адвокат Ляпин попросил перерыв для того, чтобы вызвать в зал суда представителей Нацполиции. Перерыв предоставлен не был, а судья В.А. Малеванный заявил о переходе к рассмотрению меры пресечения. Тогда адвокат вызвал полицию прямо из зала суда и попросил перерыв для того, чтобы встретить правоохранителей. Ему снова отказали и тогда он самолично покинул зал заседаний. После этого судья объявил перерыв, поскольку рассматривать вопрос продления меры пресечения без присутствия защитника законом запрещено.

Группа быстрого реагирования приняла заявления от адвоката и подсудимого касательно пыток в зале суда (согласно рекомендации врача Андрей Татаринцев к этому времени должен был 3 раза принять диетическую пищу и назначенные лекарства, но

не был обеспечен ни тем, ни другим) и нарушении судьей положений УПК. Прибывший позже следователь изъял для экспертизы пакет (сахарное печенье, белый хлеб и арахис), который диабетик А. Татаринцев получил в СИЗО, а также пообещал изъять видеозапись судебного заседания для установления факта нарушения закона со стороны суда.

Поскольку самочувствие А. Татаринцева ухудшилось, было принято решение вызвать скорую помощь. Фельдшер зафиксировал повышенное давление (160X80) и более чем в два раза повышенный сахар (12,4). Поскольку скорая помощь не обеспечена сахаропонижающими лекарствами, он предложил везти больного в медицинское учреждение. Несмотря на протесты прокурора, суд согласился с этим и перенес заседание на следующий день, поскольку согласился с тем, что УПК не позволяет рассматривать продление меры пресечения до решения вопроса об отводе коллегии, что можно сделать только в присутствии всех судей коллегии.

Европейский суд считает, что обязанность содержания под стражей лиц в условиях, соответствующих уважению к человеческому достоинству, в том числе предоставления необходимой медицинской помощи, лежит на государстве (дело «Калашников против России», § 95; дело «Ухань против Украины», § 72). Резкое же ухудшение состояния здоровья лица в местах содержания под стражей неизбежно ставит под сомнение соответствие медицинской помощи, доступной там (дело «Салахов и Ислямова против Украины», § 129). Поскольку обвиняемый Андрей Татаринцев на протяжении длительного времени сообщает о не предоставлении ему назначенного лечения и диетического питания в СИЗО, а согласно результатам осмотра эндокринолога от 21.08.2020 состояние его ухудшилось, эксперты Международного общества прав человека считают, что может иметь место нарушение ст. 3 ЕКПЧ («Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»).

Мониторинг дела Андрея Татаринцева (заседание 28.08.2020)

28 августа 2020 года в Куйбышевском районном суде Запорожской области продолжилось открытое судебное заседание по делу предпринимателя Андрея Татаринцева, который обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 258-3, ч. 5 ст. 27, ч. 2 ст. 28, ч. 2 ст. 437, ч. 1 ст. 438 Уголовного кодекса Украины (финансирование террористической организации, пособничество в ведении агрессивной войны, жестокое обращение с военнопленными и гражданским населением). Эксперты Международного общества прав человека продолжают мониторинг данного судебного процесса.

На предыдущем заседании, 27.08.2020, судья В.А. Малеванный планировал единолично рассмотреть вопрос продления Андрею Татаринцеву меры пресечения согласно переходным положениям УПК Украины, поскольку один из судей коллегии находился в отпуске. Однако он не смог этого сделать, поскольку адвокат В.Ю. Ляпин заявил отвод всей коллегии, а до решения этого вопроса никаких иных действий суд предпринимать не имеет права. 28.08.2020, судья Г.Ю. Валигурский был отозван из отпуска, чтобы рассмотреть отвод.

В своей речи адвокат В.Ю. Ляпин обозначил обстоятельства, которые вызывают сомнения в объективности коллегии. Обратил внимание, что на предыдущем заседании в очередной раз выяснили, что страдающему сахарным диабетом 2 типа обвиняемому не предоставляется рекомендованное врачом лечение и диетическое питание. Защитник попросил приобщить к делу выписку врача-эндокринолога и справку из больницы г. Бельмака, куда Андрея Татаринцева после судебного заседания 27.08.2020 возила скорая помощь. Врачи больницы определили, что обвиняемый находится в состоянии средней тяжести и нуждается в постоянном приеме препаратов согласно выписке эндокринолога. Однако на сегодняшнее заседание обвиняемому снова выдали пакет с продуктами, которые категорически запрещено

употреблять при сахарном диабете и снова не предоставили необходимых лекарств. Адвокат считает, что коллегия судей для постоянного продления исключительной меры пресечения руководствуется справкой из санчасти СИЗО, в которой написано, что Андрей Татаринцеву предоставляется все необходимое. По его словам, суд так до сих пор и не выяснил, является ли должностное лицо, подписавшее справку, специалистом по лечению сахарного диабета и что на самом деле дают Андрею Татаринцеву. Указанная справка же опровергается объективными данными, многократно установленными в зале суда – пояснениями сотрудников скорой помощи, показаниями конвоя, выводами врачей-эндокринологов, которые осматривали А. Татаринцева как в зале суда, так и в СИЗО. Согласно последнему осмотру 21 августа, состояние здоровья его ухудшилось в связи с ненадлежащим лечением. Адвокат Ляпин заявил, что коллегия судей обращает внимание исключительно на аргументы стороны обвинения, в том числе на те, которые ничем не обоснованы, а фактические обстоятельства, которые устанавливаются в зале суда, коллегия игнорирует полностью.

В связи с этим необходимо обратить внимание, как считает Европейский суд правительств, должно предоставить достоверные и убедительные доказательства того, что обвиняемый получил исчерпывающую и надлежащую медицинскую помощь во время содержания под стражей (дело «Савинов против Украины», № 5212/13, п. 50, от 22 октября 2015 года).

Кроме того, В.Ю. Ляпин обратил внимание на неоднократное нарушение права на защиту. На данном заседании, а также на предыдущем заседании, 27.08.2020, отсутствовал второй защитник Андрея Татаринцева – адвокат В. Кравцов, однако председательствующий судья, нарушая нормы УПК, не выяснил у подсудимого, возможно ли продолжать заседание.

Согласно практике ЕСПЧ, право лица, обвиняемого в совершении преступления, на эффективную защиту адвокатом является одной из фундаментальных характеристик

справедливого судебного разбирательства (п. 51 решения «Салдуз против Турции», №36391/02 от 27.11.2008). Само же это право включает в себя не только право на присутствие адвоката, но и право на получение правовой помощи по мере необходимости (п. 49 решения «Лагерблом против Швеции», №26891/95 от 14.01.2003; п.89 решения «Галстян против Армении», №26986/03 от 15.11.2007).

Также сторона защиты назвала недопустимым и предвзятым поведение суда, который на одном из предыдущих заседаний не принял никакого решения по ходатайству защиты о признании очевидно недопустимыми ряда доказательств обвинения, но дал прокурору время, чтобы установить обстоятельства, о которых шла речь в ходатайстве. Адвокат утверждает, что это не предусмотрено ни одним положением УПК и нарушат принцип равенства сторон в процессе. Европейский суд считает, что каждой стороне должна быть предоставлена разумная возможность представить свои доказательства в условиях, которые не помещают её в невыгодное положение по отношению к оппоненту («Авотиньш против Латвии» №17502/07, п. 119 от 23.05.2016; «Домбо Бехеер Б.В. против Нидерландов», №14448/88, п. 33 от 27 октября 1993).

Заявленный отвод принят не был, наблюдателю МОПЧ мотивация определения суда не известна, поскольку в заседании была оглашена лишь резолютивная часть постановления.

Затем в порядке ст. 331 УПК Украины коллегия предложила принять решение о целесообразности продления Андрею Татаринцеву меры пресечения в виде содержания под стражей и передала слово прокурору. Прокурор Алексей Козакевич стал говорить о наличии рисков, что подсудимый скроется от суда, поскольку имеет тесные социальные связи в неподконтрольной Украине г. Красnodон (Сорокино) Луганской области, будет незаконно влиять на свидетелей, а также получит возможность доступа к вещественным доказательствам по делу.

Согласно правовой позиции ЕСПЧ по де-

лу «Тодоров против Украины» (№ 16717/05, § 62, ECHR 2012-IV) для продления содержания под стражей должны быть исключительно веские причины. При этом, как указывает Европейский суд, лишь тяжесть преступления, сложность дела и серьезность обвинений не могут служить основанием для продления такой меры. Кроме того, ст. 184 УПК Украины прямо говорит о том, что ходатайство прокурора о применении меры пресечения должно содержать изложение обстоятельств, на основании которых прокурор пришел к выводу о наличии одного или нескольких рисков, отмеченных в его ходатайстве, и ссылки на материалы, которые подтверждают эти обстоятельства. Эксперты МОПЧ выражают обеспокоенность, что в своей речи прокурор, в который раз повторил одни и те же доводы, подробно не обосновывая и не доказывая, а лишь констатируя существование рисков неисполнения подсудимым своих процессуальных обязанностей и невозможность избежать этих рисков с помощью более мягких мер, что является обязательным условием для содержания под стражей (ст.ст. 176-178, 183 УПК).

Адвокат В. Ляпин заявил протест, поскольку ранее им в канцелярии суда было зарегистрировано ходатайство об изменении меры пресечения, поэтому оно в рамках ст. 201 УПК Украины должно было бы быть рассмотрено раньше. Также защитник попросил прокурора предоставить письменные доказательства существования рисков, на которые тот сослался. Прокурор ответил, что доказательства являются как уже рассмотренные, так еще не рассмотренные материалы уголовного дела. Адвокат высказал удивление, поскольку на данный момент рассмотрены были только выписка из ЕРДР и постановление о назначении группы прокуроров, что никак не может быть доказательством существования риска. Ссылаться же на еще не рассмотренные непосредственно судом материалы нельзя, их нужно рассмотреть в судебном заседании прежде, чем принимать решение. Тем не менее суд заявил, что раз прокурор считает, что сказанного им достаточно, это его право

и исследовать документы, подтверждающие существование рисков в суде не будут, но дадут оценку доводам сторон в совещательной комнате.

Адвокат В. Ляпин заявил, что в таком случае будет нарушено право на защиту, т.к. сторона защиты не сможет подать правильно составленную апелляцию на решение суда. В решении должна быть мотивационная часть. Ссылаться на ч.5 ст. 176 УПК, которую признали неконституционной, больше нельзя. Также закон запрещает ссылаться на обвинительный акт как на документальное подтверждение наличия рисков (хотя суд так делал неоднократно). Поскольку прокурор не предоставил никаких документов, но лишь высказал свое мнение, стороне защиты не понятно, какая будет аргументация суда, для принятия решения и касательно чего писать апелляционную жалобу.

Также адвокат заявил, что согласно рекомендации врача, Андрей Татаринцев должен принимать диетическое питание 6 раз в сутки и лекарства вместе с приемами пищи. Учитывая, что обвиняемого увезли из СИЗО в суд с самого утра, а вернут обратно уже после ужина, он почти 24 часа будет голодать и не сможет принять лекарство. Это является нарушением права на жизнь и здоровье.

Защитник напомнил, что в сентябре будет 6 лет, как по «закону Савченко» А. Татаринцев пребывает в СИЗО, что вызывает сомнения в разумности сроков содержания его под стражей без вынесенного приговора. Тот же факт, что обвиняемому во время судебного процесса не предоставляется медицинская помощь, обязательно будет поводом для того, чтобы апелляция отменила любой приговор, вынесенный судом первой инстанции. Таким образом, рассмотрение дела может занять срок, который превышает максимальный срок наказания, предусмотренный статьями, по которым обвиняют Татаринцева. Поэтому адвокат В. Ляпин попросил суд назначить для обвиняемого меру пресечения в виде домашнего ареста или залог, который он сможет внести.

Содержание под стражей было продлено.

Оглашена только резолютивная часть решения.

Международное общество прав человека выражает обеспокоенность в связи с такой позицией суда, поскольку ссылка на одинаковые основания, если они повторяются весь период содержания лица под стражей, для продления исключительной меры пресечения может являться нарушением п. 3 ст. 5 Конвенции («Харченко против Украины», №40107/02, пп 80, 81 и 99 от 10.02.2011; «Игнатов против Украины», №40583/15, п.41, от 15.12.2016). Также ЕСПЧ считает, что факт того, что другие меры пресечения при продлении содержания под стражей судом не рассматривались, может свидетельствовать о нарушении п. 3 ст. 5 Конвенции («Буряга против Украины» №27672/03, п.62, 4.03.2010).

Мониторинг дела Андрея Татаринцева (заседание 03.09.2020)

3 сентября 2020 года в Куйбышевском районном суде Запорожской области состоялось открытое судебное заседание по делу предпринимателя Андрея Татаринцева, который обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 258-3, ч. 5 ст. 27, ч. 2 ст. 28, ч. 2 ст. 437, ч. 1 ст. 438 Уголовного кодекса Украины (финансирование террористической организации, пособничество в ведении агрессивной войны, жестокое обращение с военнопленными и гражданским населением).

Как утверждает адвокат Андрея Татаринцева Владимир Ляпин, в 2014-2015 годах обвиняемый осуществлял торговлю бензином на нефтебазе, находившейся на территории ОРДЛО, вооруженные лица, которые представлялись военными непризнанных республик «ДНР/ЛНР», обязали его передавать топливо на станцию скорой помощи и другие объекты.

Андрей Татаринцев страдает сахарным диабетом 2 типа. Объективные данные, полученные МОПЧ в ходе мониторинга этого процесса, позволяют сделать вывод, что за 3 года содержания под стражей обвиняемый не получал медицинской помощи и диети-

ческого питания, предусмотренного при его заболевании.

В начале заседания адвокат Владимир Ляпин снова сообщил об игнорировании руководством СИЗО №11, где содержится обвиняемый, постановлений суда. На прошлом заседании суд обязал изолятор прислать видеозапись, подтверждающую выдачу Татаринцеву назначенных лекарств или его отказ от них. Однако в СИЗО письменно предложили по этому вопросу обращаться в филиал госучреждения «Центр охраны здоровья». Хотя по словам самого Татаринцева, съемку непосредственно производит ДПНСИ (дежурный помощник начальника следственного изолятора). Также Татаринцев снова подтвердил, что с 21 августа, т.е. с момента осмотра эндокринологом и назначения лечения, работники санчасти не дают ему назначенные лекарства, но предлагают три неизвестные таблетки, упакованные в бумажный кулек, без указания названия, дозировки и срока годности. Суд данные объяснения оставил без внимания и предложил стороне защиты перейти к ходатайству, которое ранее было зарегистрировано в канцелярии суда.

Адвокаты Владимир Ляпин и Вадим Кравцов в порядке ст. 201 и ст. 206 УПК Украины ходатайствовали о смене меры пресечения для Татаринцева Андрея. В качестве обоснования своей позиции они привели п.60 решения ЕСПЧ от 6.10.2008 по делу «Елоев против Украины»: «При прошествии определенного времени исключительно наличие обоснованного подозрения перестает быть основанием для лишения человека свободы, и судебные органы должны привести иные основания для продолжения содержания под стражей».

МОПЧ обращает внимание, что аналогичная позиция, отвечающая требованиям ч.3 ст.5 Конвенции, изложена в решениях «Яблонский против Польши», N 33492/96 п. 80, 2000-XII и «I.A. против Франции», N 28213/95, п. 102, 1998-VII.

Помимо этого, адвокаты процитировали фрагмент из 15-го доклада УВКПЧ ООН касательно ситуации с правами человека в

Украине (16 мая – 15 августа 2015 г.):

«Управление УВКПЧ зафиксировало четкую и последовательную тенденцию нарушения прав человека в отношении лиц, против которых выдвигаются обвинения в связи с конфликтом, соображениями национальной безопасности или терроризмом, часто начинаются с произвольного задержания и содержания под стражей. УВКПЧ напоминает, что запрет необоснованного содержания под стражей предполагает, что содержание лиц под стражей в ожидании суда должно быть исключительной мерой пресечения. Условия, при которых применяется эта мера, должны быть перечислены в законодательстве, причем они не должны включать таких нечетких и неисчерпаемых стандартов, как „обеспечение общественной безопасности“. Содержание под стражей не может применяться в качестве обязательной меры пресечения ко всем лицам, обвиняемым в совершении определенного преступления, без учета индивидуальных обстоятельств. Во время мониторинга судебных заседаний УВКПЧ обратило внимание на то, что ни сторона обвинения, ни судьи не проверяют обстоятельств для продолжения содержания под стражей подозреваемых. Суды редко рассматривают возможность применения альтернативных мер, не связанных с содержанием под стражей, вроде внесения залога».

По словам адвоката В. Ляпина, в материалах уголовного производства в отношении А. Татаринцева не содержатся предусмотренные УПК доказательства того, что «Донецкая народная республика» и «Луганская народная республика», обозначенные в обвинительном акте как террористические организации, признаны в предусмотренном законом порядке террористическими организациями. Согласно ЗУ «О борьбе с терроризмом» заявление о привлечении организации к ответственности за террористическую деятельность подается в суд Генеральным прокурором Украины, прокурорами АР Крым, областей, городов Киева и Севастополя в установленном законом порядке.

Адвокат Ляпин повторил, что в мате-

риалах производства не содержится решение суда Украины по обращению субъектов, указанных в ст. 24 ЗУ «О борьбе с терроризмом», которое бы признавало «ДНР» или «ЛНР» террористической организацией. Также, по его словам, СБ ООН и Совет Европы отказались признавать указанные организации террористическими, а МККК в сентябре 2014 года отметил, что в Украине идет гражданская война и призвал стороны конфликта придерживаться международных конвенций. Сторона защиты указала на то, что ею были получены официальные ответы из Офиса Президента, Комитета ВР по нацбезопасности, Верховного Суда Украины, региональных прокуратур Украины, СБУ и др. о том, что соответствующих закону обращений о признании «ДНР» и «ЛНР» террористическими организациями не поступало.

Кроме того, ходатайствуя о смене меры пресечения, защита сослалась на УПК Украины, где сказано, что сторона обвинения должна доказать суду, кроме обоснованности обвинения и существования рисков непроцессуального поведения обвиняемого, еще и невозможность применения более мягкой меры пресечения. Согласно п.34 решения ЕСПЧ по делу «Зенцов и другие против России», N 35297/05 от 25.04.2013 до признания виновным обвиняемый должен считаться невиновным. Таким образом адвокат заявил, что обвиняемый в совершении преступления всегда должен быть освобожден до суда, кроме случаев, когда государство может доказать, что имеются «существенные и достаточные» причины для обоснования непрерывного содержания под стражей. Согласно п. 8 решения ЕСПЧ по делу «Мхитарян против России», N 46108/11, от 05.02.2013, на национальных властях лежит обязанность устанавливать существование конкретных фактов, которые могут стать основанием для продления срока содержания под стражей.

Адвокат Ляпин напомнил, что к таким же выводам пришел Королевский районный суд г. Житомира, своим постановлением от 27.06.2018 года, смягчив меру пресечения

для обвиняемого по ч.2 ст.110, ч.1 ст.111, ч.2 ст. 161, ч. 1 ст. 258-3 УК Украины журналиста Василия Муравицкого. Также Апелляционный суд г. Киева 21 февраля 2018 года смягчил меру пресечения Дмитрию Васильцу и Евгению Тимонину, обвиняемых по ст. 258 – 3 ч.1 УК Украины.

Помимо вышеуказанного в качестве обоснования необходимости смены меры пресечения, защита отметила, что 21 августа обвиняемый Татаринцев был осмотрен в СИЗО врачом-эндокринологом С.В. Товстыгой, которая назначила ему лечение. 25 августа адвокат отправил запрос в филиал госучреждения «Центр охраны здоровья» Запорожской области, в котором просил предоставить информацию о наличии соответствующих лекарств в санчасти СИЗО и обеспечения именно ими Татаринцева. В ответе, который поступил 28 августа, не сказано ничего о наличии запрашиваемых лекарств, но сказано, что Татаринцеву дают совершенно другие препараты. Таким образом, суд, согласно позиции адвоката, не выполняет судебный контроль и не обеспечивает Татаринцева необходимым лечением, что тождественно применению к нему пыток.

Эксперты Международного общества прав человека обращают внимание, что неоказание в местах лишения свободы адекватной и своевременной медицинской помощи приравнивается к бесчеловечному и унижающему достоинство отношению (дела «Гарумов против Украины», п. 46; «Хумматов против Азербайджана», пп. 112 – 122; «Ухань против Украины», пп. 77 – 83; «Петухов против Украины», пп. 91 – 98; «Сергей Антонов против Украины», пп. 70 – 75). В мае 2020 года ЕСПЧ вынес решение в деле «Кадагшвили против Грузии» в котором признал наличие нарушения статьи 3 Европейской конвенции в ситуации где обвиняемый содержащийся в тюрьме, страдающий сахарным диабетом, не имеет доступа к необходимому лечению и специальной диете. В аналогичной ситуации длительное время находится и Татаринцев.

В связи с этим сторона защиты попросила изменить Татаринцеву меру пресечения

на домашний арест с обязанностью носить электронный браслет или на залог.

После выхода из совещательной комнаты суд отклонил ходатайство защиты и постановил обязать филиал госучреждения «Центр охраны здоровья» обеспечить обвиняемому лечение, предоставить документы, подтверждающие возможность содержать Татаринцева в СИЗО, а также обеспечить со стороны прокуратуры проверку касательно оказания лечения обвиняемому.

После этого суд перешел к рассмотрению ходатайства о признании доказательств очевидно недопустимыми. Адвокат Ляпин просил признать таковым протокол задержания Татаринцева, поскольку он составлен с нарушением норм УПК и права на защиту. Во время обыска по особо тяжкой ч.1 ст. 258-3 Татаринцеву не был предоставлен адвокат, что подтверждается отсутствием фамилии адвоката в перечне лиц, принимавших участие в обыске. Защитник центра БВПП появился для подписания протокола только в 10:40, тогда как задержания произошло в 8:40.

Суд также не удовлетворил данное ходатайство, поскольку не нашел признаков очевидной недопустимости и будет давать оценку данному документу в совещательной комнате во время вынесения приговора.

Мониторинг дела Андрея Татаринцева (заседание 07.10.2020)

07 октября 2020 года в Куйбышевском районном суде Запорожской области состоялось открытое судебное заседание по делу предпринимателя Андрея Татаринцева, который обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 258-3, ч. 5 ст. 27, ч. 2 ст. 28, ч. 2 ст. 437, ч. 1 ст. 438 Уголовного кодекса Украины (финансирование террористической организации, пособничество в ведении агрессивной войны, жестокое обращение с военнопленными и гражданским населением).

Андрей Татаринцев страдает сахарным диабетом 2 типа. Обвиняемый отмечает, что за 3 года содержания под стражей не получал надлежащей медицинской помощи и ди-

етического питания, предусмотренного при его заболевании.

Перед началом заседания обвиняемый сообщил присутствующим, что в СИЗО №1 после увольнения Начальника медицинской части, не осталось ни одного врача, а с 21 августа текущего года, после посещения СИЗО врачом-эндокринологом, ему вообще не дают лекарств и даже не приходят в камеру, чтобы произвести замер сахара в крови. Также он передал адвокату Владимиру Ляпину несколько письменных обращений (с входящим номером) в санчасть СИЗО с просьбой выдать ему лекарства. Кроме того, Андрей Татаринцев продемонстрировал продуктовый паек, который ему выдали на «судодень» – белый хлеб, масло, печенье, яйцо и арахис, что, по его словам, не соответствует диетическому питанию для диабетиков. Обвиняемый сообщил, что в СИЗО перестали вести видеофиксацию передачи ему продуктовых пайков.

В начале заседания адвокат обвиняемого заявил ходатайство о смене меры пресечения с содержания под стражей на домашний арест. Он объяснил, что при осмотре Андрея Татаринцева врачом-эндокринологом 09.09.2020 года было зафиксировано ухудшение состояния его здоровья и назначено соответствующее лечение. Также было установлено, что с 21 августа 2020 года обвиняемый не получает назначенное ранее лечение.

Такие действия со стороны государства могут нарушать ст.3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которой определено, что «никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию» (дело «Бекетов против Украины», п. 76).

Также, согласно решению ЕСПЧ (дело «Калашников против России», п. 95), государство должно обеспечивать содержание лица под стражей в условиях, соответствующих уважению к человеческому достоинству, чтобы характер и метод исполнения меры пресечения не причинял лицу страдания или трудности, интенсивность которых

превышает неминуемый уровень страданий, свойственный содержанию под стражей.

ЕСПЧ подчеркивает, что ст. 3 Конвенции возлагает обязанность на Государство обеспечивать, учитывая практические требования тюремного заключения, то, чтобы здоровье и благополучие заключённого были адекватно гарантированы, в том числе путём обеспечения ему необходимой медицинской помощи (дело «Салахов и Ислямова против Украины», п. 129). Кроме того, ЕСПЧ неоднократно указывал, что предоставление необходимой медицинской помощи лицам в местах содержания под стражей является обязанностью государства (дело «Ухань против Украины», п. 72).

Сторона защиты приобщила к делу ответ на запрос о предоставлении публичной информации, который был отправлен начальнику СИЗО №11 Виктору Овдиенко касательно наличия в изоляторе продуктов питания, соответствующих диете для диабетиков. Данный запрос был переадресован начальнику госучреждения «Центр охраны здоровья» Запорожской области – Олегу Шульге, который ответил, что в компетенцию сотрудников медподразделений филиала не входит обеспечение заключённых диетическим питанием. Кроме того, адвокат сообщил суду, что запрос о состоянии здоровья Андрея Татаринцева был отправлен в СИЗО и народным депутатом Ренатом Кузьминым, после чего начмед санчасти Светлана Захарчук уволилась и перешла на работу в Каменскую исправительную колонию №101. По словам адвоката, при осмотре врачом 09 сентября были установлены факты фальсификации, касательно которых народный депутат Украины Ренат Кузьмин уже обратился в Министерство юстиции Украины. Речь идет об ответе начальника госучреждения «Центр охраны здоровья» Запорожской области Олега Шульги на адвокатский запрос Владимира Ляпина, где Олег Шульга написал, что 21 августа 2020 года осмотр Татаринцева врачом-эндокринологом не проводился, а выданное обвиняемому заключение врача имеет признаки фальсификации. И это при том, что адвокат предоставил суду

документы, подтверждающие, что осмотр был произведен – выданные в СИЗО пропуска, копию журнала записи посетителей, заявления Андрея Татаринцева и врача Светланы Товстыги на проведение осмотра.

В заседании был задан вопрос конвою, получил ли обвиняемый лекарства перед выездом в суд. Начальник конвоя дал отрицательный ответ. Сторона защиты ходатайствовала о том, чтобы суд либо обеспечил права заключенного в СИЗО, либо сменил меру пресечения на более мягкую, чтобы обвиняемый мог получить доступ к медицинскому обслуживанию.

Прокурор Алексей Козакевич просил не удовлетворять ходатайство защиты на том основании, что, согласно письму, отправленному в суд из санчасти СИЗО, обвиняемый сам отказывается от приема лекарств.

Суд зачитал ответ, поступивший 09 сентября от начальника госучреждения «Центр охраны здоровья» Запорожской области Олега Шульги: «Согласно пояснениям сотрудников санчасти, осмотр врачом Товстыгой не проводился, а справка, предоставленная адвокатом Владимиром Ляпиным, имеет признаки фиктивности. Медицинской карты Андрея Татаринцева в санчасти нет, она была передана по запросу в суд. Андрей Татаринцев отказывается измерять сахар в крови и принимать лекарства, назначенные врачом Товстыгой. В санчасти есть все лекарства в виде аналогов». К письму были приложены копии журнала приема лекарств с отказами Андрея Татаринцева.

Адвокат заявил, что предоставленные копии журнала являются фальсификатом, поскольку во время осмотра Андрея Татаринцева врачом-эндокринологом Падафой 09 сентября 2020 года в журнале за 21 августа вообще не было никаких отметок. Кроме того, под отказами от получения лекарств нет подписи Андрея Татаринцева. По словам Владимира Ляпина, заключения врачей Товстыги и Падафы находятся в СИЗО, филиале госучреждения «Центр охраны здоровья» Запорожской области и подшиты к личному делу обвиняемого. Кроме того, медкарта Татаринцева действительно неко-

торое время находилась в суде, но затем была отправлена обратно в СИЗО. Председательствующий судья Виктор Малеванный подтвердил, что суд давно отправил медкарту в санчасть изолятора.

Эксперты Международного общества прав человека напоминают, что неоказание в местах лишения свободы адекватной и своевременной медицинской помощи приравнивается к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (дела «Гарумов против Украины», п. 46; «Хумматов против Азербайджана», пп. 112 – 122; «Ухань против Украины», пп. 77 – 83; «Петухов против Украины», пп. 91 – 98; «Сергей Антонов против Украины», пп. 70 – 75).

Показательной является позиция Европейского Суда в деле «Кадагишвили против Грузии». Жалоба заявителя в названном деле касается неадекватности медицинской помощи в отношении его диабета и связанных с этим проблем со здоровьем, предполагаемой задержки введения инъекций инсулина, отказа тюремных властей обеспечить его необходимой специальной диетой, а также дополнить уход лекарствами и медицинской помощью его семьи. (дело «Кадагишвили против Грузии», п.121) Что касается адекватности медицинского наблюдения и ухода, предоставленного в отношении проблем со здоровьем заявителя, Суд отмечает, что его диагноз диабета был известен соответствующим властям с момента его первоначального задержания. Несмотря на то, что история болезни, относящаяся к лечению первого заявителя в медицинском отделении тбилисской тюрьмы, показывает, что его состояние находилось под постоянным наблюдением дежурного врача этого учреждения и что он также несколько раз консультировался с эндокринологом и кардиологом, Суд не может игнорировать выводы частного медицинского эксперта, осматривающего заявителя, о том, что здоровье первого заявителя ухудшилось «вероятно, из-за нерегулярного лечения [его] диабета». Кроме того, не были составлены медицинские карты в отношении нахождения первого заявителя в обычных тюремных камерах тбилисской тюрьмы. (

дело «Кадагишвили против Грузии», п.123)

Более того, не существует никаких записей об инъекциях инсулина, сделанных первому заявителю в тюрьме. Таким образом, Суд считает, что Правительство не выполнило свою обязанность доказывания относительно наличия надлежащего медицинского наблюдения и лечения для первого заявителя в тюрьме. (дело «Кадагишвили против Грузии», п.124)

Ситуация усугубляется неспособностью тюрьмы, как прямо признано соответствующими властями, предоставить первому заявителю необходимую диабетическую диету. Необходимость обеспечения заявителя специальной диетой также была отмечена как проблема дежурным врачом тюрьмы. Хотя власти, по-видимому, разрешили семье первого заявителя предоставить ему соответствующие продукты, его жалоба показывает, что продукты не всегда могли пропускаться. Таким образом, нет никаких указаний на то, что условия содержания первого заявителя под стражей были адаптированы к его состоянию здоровья. (дело «Кадагишвили против Грузии», п.125)

Вышеизложенных соображений достаточно для того, чтобы Суд пришел к выводу о нарушении ст. 3 в том, что касается лечения заявителя в тюрьме. (дело «Кадагишвили против Грузии», п.126)

Исходя из анализа решения ЕСПЧ «Кадагишвили против Грузии» можно сделать вывод, что в деле Андрея Татаринцева может иметь место нарушение ст. 3 Конвенции.

Однако, в совещательной комнате национальный суд принял решение не удовлетворять ходатайство защиты. Была оглашена только резолютивная часть судебного решения.

Позже судебное решение было опубликовано. Стоит обратить внимание на мотивацию отказа суда в изменении меры пресечения. Так, судом приняты во внимание тяжесть инкриминируемого преступления, существование риска, что обвиняемый может незаконно влиять на свидетелей и потерпевших в данном уголовном производстве, в том числе и свидетелей заявленных сто-

роной защиты, которые еще не допрошены судом в судебном заседании. Кроме того, суд сослался на то, что доказательства не исследованы, сам обвиняемый тоже не давал показаний суду. Также суд обозначил, что в следственном изоляторе обвиняемый находится под постоянным наблюдением медицинских работников, получает назначенное ему лечение. В данном учреждении есть все условия для проведения необходимого лечения.

Стоит проанализировать практику Европейского Суда, которую использовал Куйбышевский районный суд Запорожской области для мотивации своей позиции. Так, одним из решений, на которое сослался суд, было решение «Гогинашвили против Грузии». Национальный суд цитирует: «Ст. 3 Конвенции не может интерпретироваться так, что закрепляет общий долг освобождения задержанных в связи с состоянием здоровья, а, скорее требует совместимости состояния здоровья заключенного лица с его или ее длительным заключением, даже если он или она серьезно больны, и зависит от способности государства предоставить соответствующее лечение требуемого качества в месте заключения. Однако, если ознакомиться с оригиналом решения, мы понимаем, что в деле «Гогинашвили против Грузии» речь идет об освобождении от отбывания наказания (п.79). А в деле Андрея Татаринцева окончательное решение еще не постановлено. Таким образом, применение правовых позиций ЕСПЧ из дела «Гогинашвили против Грузии» в деле Андрея Татаринцева является неверным. Проанализировал контекст решения «Гогинашвили против Грузии», Международное общество прав человека считает, что существует разница в стадиях уголовного производства. В деле «Гогинашвили против Грузии» проблематика освобождения задержанных в связи с состоянием здоровья рассматривается на стадии уже принятого решения суда, которым установлена вина. В то время как в деле Андрея Татаринцева суд продолжает рассматривать дело и вина обвиняемого не подтверждена судебным решением.

Далее суд перешел к рассмотрению доказательств, содержащихся в первом томе дела. Прокурор попросил обратить особое внимание на письма оперативного подразделения СБУ, в которых содержатся доказательства связи Андрея Татаринцева с участниками, как он считает, террористических организаций ДНР и ЛНР, в том числе и номера телефонов, которые использовались при их общении.

Адвокат заявил о том, что это недопустимые доказательства, поскольку действия оперативного подразделения по поручению следователя регулируется УПК, где указана единственная форма составляемых им документов – протокол, но не письмо. Помимо этого, в указанных документах содержится информация о личных данных Андрея Татаринцева и членов его семьи, а также данные, которые имеют признаки банковской тайны. Доступ к такой информации разрешается исключительно следственным судьей, однако соответствующего определения в материалах дела нет. Суд принял решение дать оценку данным доказательствам в совещательной комнате при вынесении приговора.

Эксперты Международного общества прав человека обращают внимание на то, что нарушение права на тайну переписки, телефонных разговоров, сопровождавшиеся незаконным вмешательством в личную и семейную жизнь, с нарушением порядка, установленного уголовно-процессуальным законодательством Украины (в частности, ст. 258 УПК Украины) и гарантированных ст.ст. 31, 32 Конституции Украины («Каждому гарантируется тайна переписки, телефонных разговоров, и другой корреспонденции», «Никто не может подвергаться вмешательству в его личную и семейную жизнь, кроме случаев, предусмотренных Конституцией Украины»), ст.ст. 5, 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (в части нарушения законной процедуры ограничения права на свободу и личную неприкосновенность и права на уважение частной и семейной жизни), ст. 17 Закона Украины «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам че-

ловека» является грубым нарушением прав и свобод человека.

Также у стороны защиты возникли вопросы и касательно приложения к протоколу допроса свидетелей и следственного эксперимента. Адвокаты Владимир Ляпин и Вадим Кравцов ходатайствовали о признании этих доказательств недопустимыми, поскольку диск с записью в понимании УПК Украины не является ни оригиналом, ни дубликатом, изготовленным тем же способом, что и оригинал. Кроме того, диск не был упакован, на нем не стояли дата и подписи участников процесса, а в свойствах файла было указано, что диск записан через час после окончания следственного эксперимента. Суд отложил решение этого вопроса и предоставил прокурору время на поиски оригинала записи или сведений касательно местонахождения этого оригинала.

Напоминаем, что в случае возникновения сомнений в достоверности источника доказательств растет необходимость подтверждать обстоятельства доказательствами из другого источника, а также возможность обвиняемого обжаловать такие доказательства (дело «Джаллоха против Германии», п.96). В подобных ситуациях возникает вопрос, на который необходимо ответить: является ли судебное рассмотрение, включая способы получения доказательств, справедливым (дело «Быков против России», п. 89).

Также следует обратить внимание на то, что дело Андрея Татаринцева слушается более 3х лет. Европейский Суд повторяет, что он считает государство ответственным за задержку вынесения судьями своих решений (дело «Макфарлейн против Ирландии», § 121).

Ст. 6 Конвенции признает за каждым лицом, преследуемым по уголовному делу, право получить в разумный срок окончательное решение об обоснованности обвинения, направленного против него, а точнее достижение того, чтобы обвиняемые не оставались в течение долгого времени под тяжестью обвинения и чтобы было вынесено решение об обоснованности обвинения (дела «Вемхов против Германии» п. 18, «Джулия Манцони

против Италии» п. 25, «Броуган и другие против Соединенного Королевства» п. 65)

Положения ст.6 Европейской конвенции по правам человека свидетельствуют о том, что обвиняемые лица не могут слишком долго пребывать в неведении относительно своей судьбы (дела «Нахманович против России» п.89, «Иванов против Украины» п.71).

По мнению ЕСПЧ «требуя рассмотрения дел в „разумные сроки“, Конвенция подчеркивает важность осуществления правосудия без задержек, что может поставить под угрозу его эффективность и авторитет» (дело «Вернилло против Франции», п.38).

Председательствующий судья заявил, что заранее назначенное заседание на 26 октября не состоится из-за выборов.

Мониторинг дела Андрея Татаринцева (заседание 25.11.2020)

25 октября 2020 года в Куйбышевском районном суде Запорожской области состоялось открытое судебное заседание по делу предпринимателя А. Татаринцева, который обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 258-3, ч. 5 ст. 27, ч. 2 ст. 28, ч. 2 ст. 437, ч. 1 ст. 438 Уголовного кодекса Украины (финансировании террористической организации, пособничестве в ведении агрессивной войны, жестоком обращении с военнопленными и гражданским населением).

Как утверждает адвокат А. Татаринцева Владимир Ляпин, в 2014-2015 годах обвиняемый осуществлял торговлю бензином на нефтебазе, находившейся на территории отдельных районов Донецкой и Луганской областей, и после обязательства вооруженным лицам, которые представлялись военными непризнанных республик ДНР/ЛНР, он вынужден был передавать топливо на станцию скорой помощи и другие объекты.

А. Татаринцев страдает сахарным диабетом 2 типа. Объективные данные, полученные МОПЧ в ходе мониторинга данного процесса, позволяют сделать вывод, что почти за 3,5 года содержания под стражей обвиняемый не получал медицинской помощи и диетического питания, предусмотренного

при его заболевании.

Ход заседания. В начале заседания было сообщено, что прокурор Офиса Генпрокурора А. Казакевич на заседаниях по делу А. Татаринцева присутствовать не может, поскольку в стране объявлен карантин, а Запорожье находится в «красной» зоне, что не позволяет ему перемещаться из Киева в Запорожье на общественном транспорте. В деле был назначен новый прокурор из Куйбышевской межрайонной прокуратуры – В. Винницкий. Так как о своем участии в процессе он узнал только за день до заседания и, соответственно, не смог подготовиться, прокурор заявил ходатайство о переносе слушаний. Учитывая, что следующее согласованное сторонами заседание было назначено на 23 декабря 2020 года, судья В. Малеванный объявил, что переносит суд именно на эту дату. Однако адвокат В. Кравцов напомнил, что срок меры пресечения у А. Татаринцева истекает 05 декабря, поэтому суд обязан собраться до указанного срока. Судья В. Малеванный ответил, что вопрос о продлении меры пресечения можно рассмотреть прямо сейчас, на что получил протест защиты – процессуальные действия нельзя проводить без участия прокурора, а прокурор на данный момент не изучил дело и, соответственно, не может доказывать ни наличие рисков, ни обоснованность обвинения, что обязательно требуется положениями УПК Украины. После короткого совещания коллегия судей перенесла заседание на 02 декабря 2020 года.

Эксперты Международного общества прав человека считают, что откладывания заседаний по различным причинам, в т.ч. по причине неподготовленности прокурора, могут приводить к нарушению п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод, т.е. права на судебное разбирательство в течение разумного срока («Буряга против Украины», п. 62), особенно в свете заболевания обвиняемого.

Со слов адвоката В. Ляпина стало известно, что в ЕСПЧ была подана жалоба в отношении нарушения прав А. Татаринцева. Сторона защиты утверждает, что не оказа-

ние медицинской помощи страдающему сахарным диабетом в течение нескольких лет может привести к непоправимому и одновременно существенному вреду жизни и здоровью заключенного, инвалидности и даже летальному исходу.

По словам В. Ляпина, все необходимые доказательства в отношении СИЗО уже получены. Так, на запрос А. Татаринцева к новому руководству санчасти СИЗО 11 в лице Д. Балашова был получен официальный ответ, что назначенных врачом-эндокринологом лекарств в распоряжении санчасти СИЗО не имеется. Сторона защиты напомнила, что в целом ряде постановлений Куйбышевского районного суда о продлении А. Татаринцеву меры пресечения в виде содержания под стражей суд ссылался на справку главы филиала государственного учреждения «Центр охраны здоровья Государственной уголовно-исполнительной службы Украины в Запорожской области» О. Шульги, в которой указано, что медчасть СИЗО 11 укомплектована всеми назначенными лекарствами в виде отечественных аналогов. Поскольку документы противоречат друг другу, сторона защиты хотела бы удостовериться в получении А. Татаринцевым лечения и диетического питания.

Для получения информации о предоставлении А. Татаринцеву диетического питания суд допросил конвой. Начальник конвоя очередной раз подтвердил, что лекарств для А. Татаринцева не получал, а является ли переданный ему сухпак диетическим питанием, он не знает. Тогда В. Ляпин попросил суд позволить осмотреть обвиняемого врачу-эндокринологу С. Товстыге, которая находилась в зале суда, с целью оценить состояние здоровья А. Татаринцева, не получившего лекарства, и определить, является ли переданный из СИЗО паек диетическим питанием для диабетиков. Однако суд не дал этого сделать, сказав адвокату, что тот «путает зал суда с больницей». Несмотря на заявление адвоката о наличии у него еще одного ходатайства, коллегия окончила заседание и удалилась из зала. Эксперты МОПЧ выражают свою обеспокоенность от-

носителем нарушения принципа равенства в деле А. Татаринцева. Ведь принцип равенства сторон является лишь одной из особенностей более широкой концепции справедливого судебного разбирательства, которая также включает фундаментальное право на состязательность уголовного судопроизводства («Барбера, Мессега и Джабардо против Испании», пп. 33 -34).

В суд снова вызвали скорую помощь. Измерение уровня сахара в крови А. Татаринцева дало (на приборе фельдшера) показатель 15,6 (в 3 раза выше нормы) и (на приборе врача-эндокринолога Товстыги – 18,8 (в 3,5 раза выше нормы). По словам врача, при таких показателях больному нужна госпитализация, капельница и другие медицинские меры. И фельдшер скорой помощи, и врач-эндокринолог на вопросы суда подтвердили, что давление повышенное – 165/100, присутствует тахикардия и аритмия.

Сам А. Татаринцев сообщил о подтвержденных случаях коронавируса в СИЗО 11 среди администрации, многие заключенные болеют, у некоторых пропало обоняние, но администрация не проводит обследование на коронавирус и не изолирует заразившихся от остальных заключенных.

На следующий день адвокат В. Кравцов добился сдачи ПЦР-тестов для своих клиентов в СИЗО 11. У нескольких результатов оказался положительным. Один из зараженных содержится в камере вместе со страдающим диабетом А. Татаринцевым, который находится в группе риска. Все данные будут отправлены в ЕСПЧ для принятия окончательного решения согласно Правилу 39 Регламента.

Международное общество прав человека обращает внимание на то, что, согласно решению ЕСПЧ по делу «Калашников против России» (п. 95), государство должно обеспечивать содержание лица под стражей в условиях, соответствующих уважению к человеческому достоинству, чтобы характер и метод исполнения меры пресечения не причинял лицу страдания или трудности, интенсивность которых превышает неминуемый уровень страданий, свойственный содержа-

нию под стражей. В решении ЕСПЧ по делу «Салахов и Ислямова против Украины» (п. 129) «...Европейский суд подчеркивает, что ст. 3 Конвенции возлагает обязанность на Государство обеспечивать, учитывая практические требования тюремного заключения, то, чтобы здоровье и благополучие заключенного были адекватно гарантированы, в том числе путём обеспечения ему необходимой медицинской помощи». Кроме того, ЕСПЧ неоднократно указывал, что предоставление необходимой медицинской помощи лицам в местах содержания под стражей является обязанностью государства («Ухань против Украины», п. 72).

Кроме того, ЕСПЧ утверждает, что неоказание в местах лишения свободы адекватной и своевременной медицинской помощи равносильно бесчеловечному и унижающему достоинство поведению («Гарумов против Украины», п. 46; «Хумматов против Азербайджана», пп. 112 – 122; «Ухань против Украины», пп. 77 – 83; «Петухов против Украины», пп. 91 – 98; «Сергей Антонов против Украины», пп. 70 – 75).

Отказ суда провести медосмотр жалующегося на состояние здоровья обвиняемого может быть расценен как нарушение ст. 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которой определено, что «никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию» (дело «Бекетов против Украины», п. 76).

Мониторинг дела Андрея Татаринцева (заседание 23.12.2020)

23 декабря 2020 года в Куйбышевском районном суде Запорожской области состоялось открытое судебное заседание по делу предпринимателя Андрея Татаринцева, который обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 258-3, ч. 5 ст. 27, ч. 2 ст. 28, ч. 2 ст. 437, ч. 1 ст. 438 Уголовного кодекса Украины (финансирование террористической организации, пособничество в ведении агрессивной войны, жестокое обращение с военнопленными и гражданским населением).

Эксперты Международного общества прав человека продолжают мониторинг данного уголовного процесса.

Ход заседания: В начале заседания обвиняемый заявил о плохом самочувствии, и адвокат В. Ляпин попросил у судей разрешения узнать у конвоя, выдавались ли А. Татаринцеву на судодень лекарства и диетическое питание, назначенные врачом. Коллегия судей отказала в удовлетворении ходатайства, сославшись на то, что это не имеет отношения к сути дела, а председательствующий судья добавил, что адвокату и так известно, что ничего из вышеуказанного обвиняемому не выдавалось.

А. Татаринцев возмутился решением суда, заявив, что ему с собой снова дали неприемлемую для больных диабетом еду и не предоставили ни лекарств, ни маски, хотя в СИЗО из семи человек сдавших ПЦР-тест у пяти зафиксирован коронавирус. На вопрос, болел ли подсудимый *COVID-19*, адвокат ответил, что СИЗО препятствует возможности врача провести осмотр в изоляторе. Несмотря на предоставленную адвокатом информацию, суд, не уточнив у обвиняемого, может ли он принимать участие в заседании по состоянию здоровья, предложил сторонам заявлять ходатайства.

Международное общество прав человека выражает обеспокоенность тем, что суд не отреагировал на заявление обвиняемого о непредоставлении ему доступа к медицинскому обслуживанию, особенно в период пандемии *COVID-19*. В решении по делу «Гарумов против Украины» (№ 70043/17, § 46, ECHR 2019-VI) Европейский суд по правам человека отмечает, что отказ государства помещать заключенного в больницу для дополнительного обследования и стационарного лечения при ухудшении состояния его здоровья является нечеловеческим и унижающим достоинство обращением. Данный факт расценен ЕСПЧ как нарушение статьи 3 Конвенции.

Далее сторона защиты заявила отвод коллегии судей. Адвокат В. Ляпин сослался на ст. 206 УПК Украины, которая определяет действия судебного контроля, осуществля-

емые судом в целях обеспечения прав подсудимых во время судебного процесса. Данная статья требует от суда, в случае заявления подсудимого о применении к нему насилия при содержании под стражей, принять у обвиняемого такое заявление, обеспечить судебно-медицинское обследование, поручить соответствующему следственному органу исследовать факты, применить необходимые меры для обеспечения безопасности. По словам адвоката, сторона защиты многократно поднимала вопрос о необеспечении А. Татаринцева лекарствами и диетическим питанием в СИЗО. Суд не предпринимает никаких действий и решений, в связи с чем состояние здоровья обвиняемого постоянно ухудшается. Коллегия ограничивается формальной отправкой запросов о возможности лечения подсудимого в условиях СИЗО и о проверке указанных защитой фактов надзорными органами. На большую часть этих поручений ответы так и не получены, и это не вызывает никакой реакции со стороны суда.

В. Ляпин напомнил коллегии, что еще 28 сентября 2020 года он подавал ходатайство о получении из СИЗО ведомостей о возможности лечения А. Татаринцева в условиях изолятора. Коллегия удовлетворила его и направила письмо начальнику филиала «Центра охраны здоровья» ГУИС в Запорожской области О. Шульге с требованием предоставить суду видеозапись, на которой зафиксирована передача А. Татаринцеву медикаментов. Видеозапись суду не предоставили, но коллегия снова никак на это не отреагировала. Также адвокат В. Ляпин вспомнил о прошедшем 2 декабря 2020 года заседании, на котором рассматривался вопрос продления А. Татаринцеву меры пресечения. Защитник отметил, что в тот день сахар в крови А. Татаринцева повысился до 22,5 пунктов при норме в 5,5, поднялось давление до 165/95 и температура – до 37,3. У сотрудников медчасти СИЗО возникли подозрения на *COVID-19* у заключенного (это подтверждено справкой начмеда СИЗО 11 Д. Балашова от 02.12.2020). Таким образом, конвою не позволили забрать А. Татаринце-

ва в суд. Была назначена видеоконференция, но состояние здоровья обвиняемого было таковым, что он физически не смог в ней участвовать, о чем сообщил коллегии по видеосвязи и отправился в медсанчасть СИЗО, куда к тому времени прибыли врач ЦОЗ для осмотра больного и прокурор по надзору. Адвокат В. Ляпин заявил, что судьи проигнорировали указанный факт и продолжили заседание без участия обвиняемого (что недопустимо согласно нормам ст. 193 УПК Украины), сославшись на его якобы добровольный отказ от участия. По этому поводу территориальное отделение ГБР в г. Мелитополе начало уголовное производство о совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 374 УК Украины (нарушение права на защиту), в котором А. Татаринцева признали потерпевшим.

Также согласно тексту ходатайства защиты, еще несколько месяцев назад сахар в крови Татаринцева достигал 15 единиц, а сейчас он доходит до 20 и выше, что говорит об очевидном ухудшении состояния здоровья обвиняемого, который при таких показателях может впасть в кому. Сам А. Татаринцев сообщил суду, что ежедневно в 7 утра к нему приходят сотрудники санчасти, чтобы померить сахар и давление, но лекарств не приносят. По словам обвиняемого, начмед Д. Балашов в неформальной обстановке объяснял ему, что такое требование поступило непосредственно от главы филиала ЦОЗ в Запорожской области О. Шульги, от которого действовать таким образом требует Запорожская прокуратура.

Международное общество прав человека обращает внимание на то, что ст. 6 Конвенции прямо указывает, что выполнение решений суда является частью права на справедливый суд. Каждой стороне должна быть предоставлена разумная возможность представить свои доказательства в условиях, которые не помещают её в невыгодное положение по отношению к оппоненту («Авотиньш против Латвии» №17502/07, п. 119 от 23.05.2016; «Домбо Бехеер Б.В. против Нидерландов», №14448/88, п. 33 от 27 октября 1993).

Кроме того, Европейский суд считает, что правительство должно предоставить достоверные и убедительные доказательства того, что обвиняемый получил исчерпывающую и надлежащую медицинскую помощь во время содержания под стражей (дело «Савинов против Украины», № 5212/13, п. 50, от 22 октября 2015 года), поскольку обязанность содержания под стражей лиц в условиях, соответствующих уважению к человеческому достоинству, в том числе предоставления необходимой медицинской помощи, лежит именно на государстве (дело «Калашников против России», № 47095/99, § 95, ЕСЧР 2002 VI; дело «Ухань против Украины», №30628/02, § 72, ЕСЧР 2008-XII). Резкое же ухудшение состояния здоровья лица в местах содержания под стражей неизбежно ставит под сомнение соответствие медицинской помощи, доступной там (дело «Салахов и Ислямова против Украины», №28005/08, § 129, ЕСЧР 2013-III).

Пока коллегия была в совещательной комнате, в суд прибыла скорая помощь. Фельдшер зафиксировал сахар в крови Татаринцева на уровне 17,1 (при норме 5,5) и давление 160/100. Поскольку в наборе скорой помощи не предусмотрены сахароснижающие препараты, фельдшер предложил забрать подсудимого в больницу для оказания ему медицинской помощи. Конвой забрал обвиняемого и повез его в больницу г. Бельмака.

Выйдя из совещательной комнаты, коллегия отклонила отвод, и, поскольку А. Татаринцева в зале суда уже не было, предложила перенести заседание. Адвокат В. Ляпин заявил, что получил письмо из Страсбурга от главы Филтрационной секции ЕСПЧ судьи Клаудиуша Рингилевича, в котором указано, что жалобе в отношении А. Татаринцева присвоен приоритет в соответствии с Правилем 41. 13 ноября 2020 года экстренное рассмотрение жалобы, согласно Правилу 39, с требованием обеспечить перевод заявителя в специализированную клинику для лечения, было приостановлено Евросудом с целью дополнительной информации относительно как реакции властей на проблемы со здоровьем заявителя, как

и о попытках заявителя добиться судебной защиты своих жалоб и результатах этих попыток. Государство до 15 января 2021 года должно предоставить Евросуду следующие материалы и ответы на поставленные вопросы:

- имел ли заявитель доступ в течение последних 6 месяцев к консультациям медицинских специалистов, специализирующихся в соответствующих областях, связанных с его заболеваниями; - были ли проведены все предписанные медицинские тесты и были ли ему предоставлены все лекарства или другое назначенное лечение; - копии полной медицинской карты заявителя, включая медицинские документы о его текущем состоянии здоровья и копии документов, выданных врачами-специалистами, которые консультировали его и прописывали лечение; - подробная информация о еде, предлагаемой заявителю в следственном изоляторе и во время транспортировки между следственным изолятором и зданием суда; - копии меню, в соответствии с которыми заявителю давали пищу в следственном изоляторе и во время транспортировки между следственным изолятором и зданием суда.

3.61. Судебный процесс Олега Татарова

Мониторинг дела Олега Татарова (от 28.12.2020)

28 декабря 2020 года в Высшем антикоррупционном суде должно было состояться очередное назначенное заседание по делу заместителя главы Офиса Президента Украины – Олега Татарова, которого подозревают в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.369 УК, а именно предложение, обещание или предоставление неправомерной выгоды должностному лицу. 18 декабря 2020 года О. Татарову вручили подозрение о предоставлении неправомерной выгоды должностному лицу за фальсификацию экспертизы в деле о завладении имуществом Национальной гвардии на сумму более 81 млн гривен.

Ранее, 24 декабря 2020 года суд уже должен был рассмотреть вопрос об избрании меры пресечения подозреваемому, но сделать этого не смог потому что приблизительно в 23:40 23 декабря, Генеральной прокуратурой была изменена подследственность данного уголовного производства: из Национального антикоррупционного бюро Украины дело передали в Службу безопасности Украины. НАБУ считает такие действия ГП вмешательством в их работу.

Из-за таких изменений новая группа прокуроров ещё не была уполномочена участвовать в производстве, а поэтому и избрать меру пресечения суд не мог, ведь согласно ст.193 УПК рассмотрение ходатайства об избрании меры пресечения должно рассматриваться с обязательным участием прокуроров.

На 28 декабря 2020 было назначено заседание, чтобы решить тот же вопрос, но суд вынужден был снова отложить рассмотрение на 30 декабря по причине того, что прокуроры не явились не уведомив суд о причинах неявки. Международное общество прав человека обеспокоено тем, что в данном производстве может иметь место затягивание процесса со стороны органов прокуратуры, так как уже второе заседание подряд прокуратура не может начать работу, что препятствует эффективному судебному разбирательству и, в дальнейшем, рассмотрению дела в разумные сроки. Также, учитывая сложный процесс передачи дела по подследственности, и широкую огласку дела в средствах массовой информации, нельзя исключить проблему манипулирования общественным сознанием ради достижения определенного отношения общества и, возможно, коллегии суда к процессу (см. отчет МОПЧ “Разжигание ненависти и дезинформация в СМИ”). Примечательно, что Европейский суд по правам человека в своих решениях учитывает именно задержки, которые иногда называют «существенными периодами бездействия», произошедшие, как считается, по вине властей (п.45 постановления по делу «Н. против Соединенного Королевства»).

Как было указано выше, дело является

резонансным и в день суда под зданием собралось очень много представителей СМИ, а также активистов, которые со словами «Татарова за решетку!» и плакатами «Нет коррупции!» требовали наказания для О. Татарова и отставки генпрокурора Ирины Венедиктовой, которая, по их мнению, препятствует расследованию дела и привлечению к ответственности подозреваемого. Зачастую, такие действия активистов могут расцениваться как давление на суд и склонение к принятию соответствующего решения, что ранее отмечали наблюдатели МОПЧ в делах П. Порошенко, А. Мельника и других. Хотя, по мнению ЕСПЧ, национальные суды должны состоять полностью из профессиональных судей, чьи опыт и квалификация в отличие от присяжных позволяют им сопротивляться любому внешнему воздействию (п.104 постановления по делу «Кракси против Италии»; п.75 постановления по делу «Мирча против Румынии»).

3.62. Судебный процесс Валерия Терехова и других

Мониторинг дела Терехова Валерия Васильевича, Кутаса Владимира Викторовича (заседание 08.05.2020)

08 мая 2020 года в Ковельском горрайонном суде Волынской области проводилось слушание по делу № 159/2105/19 по обвинению Терехова Валерия Васильевича (по ч. 4 ст.187, ч.2 ст. 353, ч.1 ст.263 УК Украины) и Кутаса Владимира Викторовича (по ч. 4 ст.187, ч.2 ст. 353 УК Украины), которые обвиняются в разбойном нападении на 52-летнего предпринимателя с целью завладения его имуществом. Международное общество прав человека приняло решение о мониторинге соблюдения права на справедливый суд в данном процессе (в режиме видеотрансляции) в связи со сложностью работы наблюдателей МОПЧ в период карантина.

В ходе судебного заседания судом были заслушаны показания свидетеля, который

участвовал в процессе из здания другого суда и с изменением внешности и голоса. Однако по техническим причинам эффективный допрос произвести было невозможно. Судьи не слышали свидетеля, содержание искажалось. Неоднократно просили свидетеля повторить сказанное. Для ликвидации технических трудностей был объявлен перерыв, однако и после него качество звука не улучшилось. Тем не менее коллегия судей продолжила проведение допроса, периодически переспрашивая и уточняя показания свидетеля. Со слов наблюдателя, режим видеотрансляции не давал возможности услышать показания свидетеля, что не может означать, конечно, что у участников процесса была такая же слышимость, но тем не менее, вызывает сомнения в точности данных показаний.

Показания свидетеля имеют важное значение для уголовного производства, поскольку предполагается, что ему известны обстоятельства подготовки к совершению уголовного правонарушения со слов самих обвиняемых.

Следует обозначить, что неоспоримое значение для справедливого судебного процесса имеет допустимость и достоверность доказательств, положенных в его основу. Необходимо принимать во внимание качество доказательств, в том числе и то, вызывают ли сомнения обстоятельства, при которых они были получены, в их достоверности или точности. В случае возникновения сомнений в достоверности определенного источника доказательств растет необходимость подтверждения его доказательствами из других источников («Джаллоха против Германии», п. 96).

По мнению Международного общества прав человека, показания свидетеля, если есть сомнения в их точности, не могут быть положены в основу решения суда. В случае наличия таких сомнений, МОПЧ полагает, что должен быть проведен повторный допрос свидетеля при достаточных технических условиях.

3.63. Судебный процесс Ильи Турмана

Мониторинг уголовного производства Турмана Ильи Сергеевича (заседание 23 июня 2020 года)

23 июня 2020 года в Монастырищенском районном суде Черкасской области состоялось подготовительное судебное заседание по делу № 701/171/20 по обвинению Турмана Ильи Сергеевича в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 206-2, ч. 3 ст. 358 и ч. 2 ст. 366 УК Украины. Илья Сергеевич подозревается в проведении незаконного общего собрания ООО «Виктория», где он, единолично принял решение об отчуждении 100% доли ООО «Виктория» в пользу другого лица.

Подготовительное заседание началось с рассмотрения ходатайства представителя СМИ о проведении видеозаписи подготовительного заседания, а также онлайн-трансляции будущих заседаний. Мотивировано ходатайство общественным интересом к данному делу. Сторона защиты возражала, в частности защитница заявила, что, вопервых судебное заседание транслируется на сайте «Судебной власти», а во-вторых нарушает право обвиняемого на презумпцию невиновности, поскольку СМИ могут сформировать у общества мнение, что ее подзащитный совершил инкриминируемые ему преступления, несмотря на то, что его вина еще не доказана. Однако суд удовлетворил ходатайство, указав, что нет оснований для проведения закрытого судебного заседания.

Адвокат обвиняемого ходатайствовала, чтобы ее подзащитный на время подготовительного заседания находился не в стеклянном боксе, а рядом с ней. Ссылаясь на то, что пребывание обвиняемого в стеклянном боксе не соответствует практике ЕСПЧ. Адвокат потерпевшего возразил против данного ходатайства. Указывал на возможную угрозу здоровью участников процесса. Судья удовлетворила ходатайство адвоката обвиняемого, мотивируя свое решение тем, что пребывание обвиняемого в стеклянном боксе является нарушением права на защиту и

будет унижающим достоинство обращением.

Практикой ЕСПЧ установлено, что, хотя размещение обвиняемых за стеклянными перегородками или в стеклянных кабинках само по себе не предполагает элемент унижения, достаточный для достижения минимального уровня тяжести, этот уровень может быть достигнут, если обстоятельства заключения (в «клетку»), взятые в целом, вызовут у них страдания или трудности, превышающие неизбежный уровень страданий, свойственных содержанию под стражей («Ярослав Белоусов против России», § 125).

Суд считает, что стеклянные перегородки не имеют резкого вида металлических клеток, в которых простое воздействие на публику может подорвать имидж обвиняемых и вызвать у них чувство унижения, беспомощности, страха, страданий и неполноценности. ЕСПЧ также отмечает, что стеклянные конструкции используются в залах судебных заседаний в других государствах-членах, хотя их конструкции варьируются от стеклянных кабин до стеклянных перегородок, и в большинстве государств их использование предназначено для слушаний с «высоким уровнем безопасности» («Ярослав Белоусов против России», § 124).

Стоит обратить внимание на позитивную тенденцию удовлетворения судьями ходатайств о пребывании обвиняемого во время судебного заседания рядом с адвокатом, а не в стеклянном боксе. Таким образом судьи успешно реализуют обозначенный выше аспект применения ст. 3 Европейской конвенции и признают, что пребывание обвиняемого в стеклянном боксе является нарушением права на защиту и унижающим достоинство обращением.

Также адвокат Каплунова обратилась к суду с ходатайством о закрытии уголовного производства в связи с окончанием сроков досудебного расследования. Аргументировала это тем, что сторона обвинения открыла материалы досудебного расследования потерпевшим, но так как потерпевшие не являются стороной уголовного производства, то срок их ознакомления с материалами до-

судебного расследования включается в вышеуказанный срок. Прокурор отметил, что действующее уголовное процессуальное законодательство гарантирует равные права стороне защиты и потерпевшим на ознакомление с материалами досудебного расследования. В удовлетворении ходатайства адвоката было отказано.

В ходе подготовительного судебного заседания прокурор заявил ходатайство о продлении меры пресечения обвиняемому в виде содержания под стражей. В свою очередь, сторона защиты ходатайствовала об изменении меры пресечения. Обосновывая наличие рисков, прокурор отметил следующие обстоятельства:

1. Турман ранее скрывался от органа досудебного расследования;
2. обвиняемый неоднократно игнорировал вызовы следователя без уважительных причин.

Адвокат обвиняемого заявила, что ходатайство прокурора носит формальный характер. В поддержку своего ходатайства адвокат указала, что размер залога в 2 млн гривен является для обвиняемого за пределами, из-за чего он вынужден находиться под стражей. Настаивала на возможности назначения менее тяжкой меры пресечения, не связанной с ограничением свободы. Суд удовлетворил ходатайство прокурора.

Следует обратить внимание на вопрос размера заявленного залога. Согласно прецедентному праву Европейского суда по правам человека (далее – Суд), гарантия, предусмотренная статьей 5§3 Конвенции призвана обеспечить явку обвиняемого на судебное заседание (Мангурас против Испании, § 78). Поэтому размер залога должен быть установлен с учетом личности подсудимого, принадлежащей ему собственности, его отношения с поручителями, то есть, учитывая уверенность в том, что перспектива потери залога или мер принятых против его поручителей в случае его неявки в суд будет достаточной для того, чтобы сдерживать его от побега (Неймайстер против Австрии, § 14).

Поскольку вопрос, который рассматривается, является основным правом на свободу, гарантированным статьей 5, органы власти должны прилагать максимум усилий для установки надлежащего размера залога при решении вопроса о необходимости продолжения содержания под стражей. Кроме того, размер залога, должен быть надлежащим образом обоснован в решении об определении залога и должен учитывать имущественное положение обвиняемого (Мангурас против Испании, § 79 – 80). Неспособность национальных судов оценить способность заявителя оплатить необходимую сумму, может привести к нарушению Конвенции.

Однако, в решении в Маньковского районного суда Черкасской области от 03 марта 2020 года об определении залога его размер не обоснован. Именно об этом заявляла адвокат, подавая апелляционную жалобу на решение суда. Однако, апелляционный суд не дал мотивированного ответа на такой аргумент в решении от 15 апреля 2020 года.

Что касается продления меры пресечения обвиняемому в виде содержания под стражей, то стоит отметить, что обвинительный акт поступил в Маньковский районный суд Черкасской области 26 февраля 2020 года. 03 марта 2020 года Турману И. С. была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей с возможностью внесения залога. Решением от 27 апреля 2020 года мера пресечения продлевалась. В деле возникла проблема с обжалованием решений суда об избрании и продлении меры пресечения, поскольку невозможно сформировать коллегия судей в апелляционном суде для рассмотрения апелляционной жалобы из-за нехватки нужного количества судей. По этой причине Черкасский апелляционный суд обратился в Кассационный уголовный суд Верховного Суда с целью принятия решения о передаче материалов уголовного производства по апелляционной жалобе адвоката на решение Маньковского районного суда Черкасской области от 03 марта 2020 года из Черкасского апелляционного суда в другой суд апелляционной инстанции. В результате материалы были переданы в Кро-

пивницкий апелляционный суд, который не удовлетворил апелляционную жалобу адвоката.

Таким образом, МОПЧ может констатировать возникновение новой негативной тенденции в системе правосудия Украины – невозможность оперативного обжалования решения суда первой инстанции об избрании или продлении сроков содержания под стражей. И главная тому причина – огромная нехватка судей.

Кроме того, Черкасский апелляционный суд на основании ходатайства адвоката потерпевшего – ООО «Виктория» рассмотрел вопрос о подсудности. В результате, принято решение о передаче материалов дела для дальнейшего производства в Монастырищенский районный суд Черкасской области. Что привело к возобновлению стадии подготовительного судебного заседания, которое состоялось 23 июня 2020 года.

3.64. Судебный процесс Валентина Тяпкина

Мониторинг уголовного производства Тяпкина В.И. (заседание 01.04.20)

01 апреля 2020 года Луцким горрайонным судом Волынской области слушалось дело по обвинению Тяпкина В.И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 289 УК Украины – незаконное завладение транспортным средством. В судебном заседании было запланировано провести подачу прокурором письменных доказательств. Однако, адвокат обвиняемого заявил о плохом самочувствии и просил ограничиться рассмотрением ходатайства прокурора о продлении сроков содержания под стражей. Прокурор просил продлить меру пресечения. Но адвокат заявил, что прокурор аргументирует свою позицию исключительно тяжестью преступления. В свою очередь, адвокат подал ходатайство об изменении меры пресечения на домашний арест. Он также обозначил, что долгое время у обвиняемого не было социальных связей, что является важным для избрания такого вида меры пресечения.

Однако, на момент данного судебного заседания есть лицо, у которого обвиняемый сможет проживать в период домашнего ареста, в зал судебного заседания его не смогли пропустить из-за введенных карантинных мер.

В результате рассмотрения, ходатайство прокурора было удовлетворено по причине того, что судебное следствие не окончено и не допрошены все свидетели.

Европейский Суд по правам человека отмечает, что национальные суды должны в первую очередь обеспечивать, чтобы в конкретном деле предупредительное заключение обвиняемого не превышало разумный срок. Для этого они должны, принимая должным образом во внимание принципы презумпции невиновности, исследовать все обстоятельства дела, которые могут подтвердить или опровергнуть наличие общественной потребности, которая оправдывает отклонения от требования относительно уважения свободы личности, и указать об этом в своих решениях о продлении срока содержания под стражей. Вопрос о том, имело ли место нарушение п. 3 ст. 5 по защите прав человека и основоположных свобод (далее – Конвенция), Суд должен решить, опираясь главным образом на основания, приведенные в этих решениях («И.А. против Франции» п. 102).

Согласно п. 3 ст. 5 Конвенции по истечении определенного периода времени именно лишь существование обоснованного подозрения не оправдывает лишения свободы, и суды должны приводить другие основания для продления содержания под стражей («Борисенко против Украины» п. 50). Более того, эти основания должны быть четко указаны национальными судами («Елов против Украины» п. 60, «Харченко против Украины» п. 80).

Суд часто устанавливал нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции в случаях, когда национальные суды продолжали содержание под стражей, ссылаясь в основном на тяжесть обвинений и используя шаблонные формулировки, даже не рассматривая конкретных фактов или возможности применения альтернативных

мер («Харченко против Украины» пп. 80-81; «Третьяков против Украины» п. 59).

Существование обоснованного подозрения в совершении задержанным лицом преступления является обязательным и непрерывным условием законности ее продолжения содержания под стражей, но по истечении времени такого подозрения будет недостаточно для обоснования длительно-го содержания под стражей. Суд никогда не пытался перевести эту концепцию в четко определенное количество дней, недель, месяцев или лет, или в разные сроки в зависимости от тяжести преступления. Как только «разумного подозрения» уже недостаточно, суд должен установить, какие другие приведенные судами основания продолжают оправдывать лишение лица свободы («Мэгги и другие против Соединенного Королевства» п. 88-89).

ЕСПЧ также напоминает о неизменности оснований для подозрения. Подозрение, что арестованное лицо совершило правонарушение, является условием *sine qua non* для того, чтобы дальнейшее содержание его под стражей считалось законным, но через некоторое время это условие уже перестает быть достаточным. Тогда Суд должен установить ымм другие основания, на которых основываются решения судебных органов, продолжают оправдывать лишения свободы. Если эти основания оказываются «соответствующими» и «достаточными», тогда Суд выясняет, обнаружили ли компетентные национальные органы «особую добросовестность» в осуществлении производства («Лабита против Италии» п. 153).

Представители МОПЧ обеспокоены отношением органов прокуратуры к продлению сроков содержания под стражей. Прокуроры не осуществляют надлежащее доказывание существования рисков, что приводит к перекладыванию бремени доказывания на адвокатов. И в таком случае суду, принимая решение о применении меры пресечения о которой ходатайствовал прокурор, необходимо или принимать сторону обвинения, самостоятельно обосновывая необходимость содержания под стражей, или принимать

определение без надлежащего мотивирования. Такая негативная тенденция является систематической во всех регионах Украины и является частью общей тенденции автоматического продления меры пресечения.

Мониторинг уголовного производства Валентина Тяпкина 16.07.2020

16 июля 2020 года Луцким горрайонным судом Волынской области слушалось дело по обвинению В.И. Тяпкина в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 289 УК Украины – незаконное завладение транспортным средством.

В судебном заседании прокурором было заявлено ходатайство о продлении меры пресечения обвиняемому в связи с тем, что рассмотрение дела по сути продолжается, а риски, на основании которых Валентин Тяпкин содержится под стражей, продолжают существовать. Адвокат обвиняемого возражал против удовлетворения ходатайства стороны обвинения указав, что свидетели обвинения уже допрошены, а вещественные доказательства прокурором переданы суду, поэтому у Тяпкина нету возможности повлиять на них.

В свою очередь, обвиняемый подал ходатайство об изменении меры пресечения на домашний арест, ссылаясь на чрезмерную длительность пребывания в СИЗО, в ужасных условиях, что негативно сказывается на его здоровье.

Посовещавшись, суд принял решение удовлетворить ходатайство прокурора.

Стоит отметить то, что в этом деле продолжается ненадлежащее доказывание существования рисков стороной обвинения, что приводит к автоматическому продлению сроков содержания обвиняемого под стражей.

ЕСПЧ указывает, что вопрос о том, является ли продолжительность содержания под стражей обоснованной, нельзя решать абстрактно. Он должен решаться в каждом деле с учетом конкретных обстоятельств, оснований и должным образом задокументированных фактов, а также иметь соответствующую мотивировку. Продолжающе-

еся содержание под стражей может быть оправданным в том или ином деле только при наличии специфических признаков того, что этого требуют истинные требования публичного интереса, которые, несмотря на презумпцию невиновности, перевешивают правило уважения к личной свободе.

Согласно п. 3 ст. 5 ЕКПЧ, по истечении определенного времени одно существование обоснованного подозрения перестает быть основанием для лишения свободы и судебные органы обязаны привести другие основания для продолжающегося содержания под стражей. К тому же такие основания должны быть четко указаны национальными судами («Харченко против Украины» п.п. 79-80).

Европейский суд по правам человека часто устанавливал нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции в случаях, когда национальные суды продолжали содержание под стражей, ссылаясь в основном на тяжесть обвинений и используя шаблонные формулировки, даже не рассматривая конкретных фактов или возможности применения альтернативных мер («Харченко против Украины» пп. 80-81; «Третьяков против Украины» п. 59).

Существование обоснованного подозрения в совершении задержанным лицом преступления является обязательным и непрерывным условием законности продолжающегося содержания под стражей, но по истечении времени такого подозрения, по мнению ЕСПЧ, будет недостаточно для обоснования длительного содержания под стражей. Европейский суд по правам человека никогда не пытался перевести эту концепцию в четко определенное количество дней, недель, месяцев или лет, или в разные сроки в зависимости от тяжести преступления. Как только «разумного подозрения» уже недостаточно, национальный суд должен установить существуют ли другие основания, оправдывающие лишение лица свободы («Мэгги и другие против Соединенного Королевства» п. 88-89).

Обвиняемый подавал апелляционную жалобу на предыдущее решение Луцкого горрайонного суда Волынской области от 01

апреля 2020 года, которым были продлены сроки содержания под стражей. Как обозначено в решении апелляционного суда от 21 июня 2020, будучи надлежащим образом уведомленным о времени и месте апелляционного рассмотрения, адвокат обвиняемого А.В. Лавренчук дважды не явился в судебные заседания, что привело к затягиванию судебного рассмотрения апелляционной жалобы обвиняемого. В результате апелляционный суд постановил поручить Волынскому областному центру по предоставлению бесплатной вторичной правовой помощи обеспечить участие адвоката при рассмотрении апелляционной жалобы обвиняемого. Однако, как стало известно наблюдателю МОПЧ, позже обвиняемый отказался от апелляционной жалобы и производство было закрыто.

Как обозначил Кассационный уголовный суд в составе Верховного Суда в решении от 06 июня 2019 года по делу № 738/1085/17: «...эффективность защиты не является тождественной достижению по результатам судебного разбирательства желаемого для обвиняемого результата, а заключается в предоставлении ему надлежащих и достаточных возможностей с использованием собственных процессуальных прав или квалифицированной юридической помощи».

Таким образом, неявка адвоката негативно сказалась на праве обвиняемого на эффективную правовую помощь. И, фактически, привела к потере смысла рассмотрения жалобы, поскольку уже было принято новое решение, которым продлен срок содержания под стражей.

Мониторинг уголовного производства Тяпкина Валентина Ивановича (27 ноября 2020 года)

27.11.2020 года в Луцком горрайонном суде Волынской области с участием коллегии судей Сивчук А.Е., Пахолук А.М., Артыш А.Д. было проведено судебное заседание по делу № 161/14219/18 по обвинению Тяпкина В.И. в совершении уголовного преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 289 УК Украины – «незаконное завладение транс-

портным средством».

В судебном заседании обвиняемый сменил своего защитника на Гайдамаченко Т.П., которая будет представлять его интересы на основании договора об оказании правовой помощи. В связи с заменой адвоката, Гайдамаченко Т.П. возражала против дальнейшего судебного рассмотрения, так как не успела ознакомиться с материалами дела и просила суд ограничиться только рассмотрением ходатайства стороны обвинения и защиты. Суд и прокурор не возражали.

Сторона обвинения заявила ходатайство о продлении Тяпкину В.И. меры пресечения в виде содержания под стражей сроком на 60 дней, и обозначила, что риски, предусмотренные ст. 177 УПК Украины, которые были основанием для применения исключительной меры пресечения в виде содержания под стражей, не уменьшились. Прокурор обозначил, что Тяпкин В.И. может оказывать давление на свидетелей, есть большая вероятность совершения новых уголовных правонарушений или вмешательства в расследование.

Защитник Тяпкина В.И. возражала против удовлетворения ходатайства прокурора, и заявила, что никакого давления на свидетелей обвиняемый оказывать не будет. В свою очередь адвокат Гайдамаченко Т.П. ходатайствовала об изменении меры пресечения на домашний арест, в связи с тем, что у обвиняемого есть возможность устроиться на работу и обеспечивать семью, в частности двоих несовершеннолетних детей. Также Тяпкин В.И. имеет зарегистрированное место проживания в городе Ковель и стабильные социальные связи.

Сам обвиняемый подал ходатайство о замене меры пресечения на любой другой вид, кроме содержания под стражей. Просил освободить его полностью от обвинения относительно ч. 3 ст. 289 УК Украины.

Кроме того, в своем ходатайстве обвиняемый заявил, что относительно него были нарушены все разумные сроки содержания под стражей, а суд проявляет к нему предвзятое отношение.

Оценив ходатайства, суд постановил хода-

тайство стороны обвинения удовлетворить полностью, продлив срок содержания под стражей на 60 дней с возможностью внесения залога в сумме 352 тыс. 400 грн. В свою очередь суд свою позицию аргументировал тем, что обвиняемый находился в розыске, еще не были допрошены все свидетели со стороны защиты. Кроме того, судебный процесс продолжается, и есть большая вероятность того, что подсудимый будет препятствовать рассмотрению уголовного производства.

Эксперты МОПЧ обеспокоены тем, что продление сроков содержания под стражей в деле Тяпкина В.И. может иметь автоматический характер. По результатам мониторинга 16 июля 2020 года наблюдатель МОПЧ обращал внимание на ненадлежащее доказывание существования рисков стороной обвинения. Впервые Луцким горрайонным судом Волынской области срок содержания под стражей Тяпкину В.И. был продлен 10 сентября 2018 года, а значит обвиняемый уже более 2-х лет содержится под стражей в ожидании решения суда.

Европейский суд по правам человека утверждает, что национальные суды должны, в первую очередь, обеспечивать, чтобы в конкретном деле заключение обвиняемого не превышало разумный срок. Для этого они должны, принимая должным образом во внимание принципы презумпции невиновности, исследовать все обстоятельства дела, которые могут подтвердить или опровергнуть наличие общественной потребности, которая оправдывает отклонения от требования относительно уважения свободы личности, и указать об этом в своих решениях о продлении срока содержания под стражей («И.А. против Франции», п. 102).

Изучив все постановления Луцкого горрайонного суда Волынской области о продлении сроков содержания под стражей, МОПЧ обращает внимание, что национальный суд не менял обоснование необходимости продления сроков содержания под стражей с момента первого постановления. Такие действия могут противоречить практике ЕСПЧ.

Так, ЕСПЧ указывает, что вопрос о том, является ли продолжительность содержания под стражей обоснованной, нельзя решать абстрактно. Он должен решаться в каждом деле с учетом конкретных обстоятельств, оснований и должным образом задокументированных фактов, а также иметь соответствующую мотивировку. Продолжающееся содержание под стражей может быть оправданным в том или ином деле только при наличии специфических признаков того, что этого требуют истинные требования публичного интереса, которые, несмотря на презумпцию невиновности, перевешивают правило уважения к личной свободе. Согласно п. 3 ст. 5 ЕКПЧ, по истечении определенного времени одно существование обоснованного подозрения перестает быть основанием для лишения свободы и судебные органы обязаны привести другие основания для продолжающегося содержания под стражей. К тому же такие основания должны быть четко указаны национальными судами («Харченко против Украины» п.п. 79-80).

В деле Тяпкина В.И. в основу решения национального суда положены следующие факты: Тяпкин В.И. обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, находился в розыске, свидетели не допрошены. Такие аргументы были положены в основу первых решений национального суда о продлении сроков содержания под стражей и уже на протяжении двух лет остаются неизменными. Обосновывая необходимость продлить срок содержания под стражей национальный суд ограничивается одним абзацем.

Европейский суд по правам человека часто устанавливал нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции в случаях, когда национальные суды продолжали содержание под стражей, ссылаясь в основном на тяжесть обвинений и используя шаблонные формулировки, даже не рассматривая конкретных фактов или возможности применения альтернативных мер («Харченко против Украины» пп. 80-81; «Третьяков против Украины» п. 59).

Существование обоснованного подозрения в совершении задержанным лицом пре-

ступления является обязательным и непременным условием законности продолжающегося содержания под стражей, но по истечении времени такого подозрения, по мнению ЕСПЧ, будет недостаточно для обоснования длительного содержания под стражей. Европейский суд по правам человека никогда не пытался перевести эту концепцию в четко определенное количество дней, недель, месяцев или лет, или в разные сроки в зависимости от тяжести преступления. Как только «разумного подозрения» уже недостаточно, национальный суд должен установить существуют ли другие основания, оправдывающие лишение лица свободы («Мэгги и другие против Соединенного Королевства» п. 88-89).

Согласно решению ЕСПЧ по делу «Белевицкий против России» (пп.111-112), суду необходимо учитывать, что ограничение рассмотрения ходатайства об избрании, продлении меры пресечения в виде содержания под стражей только перечнем законодательных (стандартных) оснований для его применения без установления их наличия и обоснованности к конкретному лицу является нарушением требований п. 4 ст. 5 Конвенции.

Кроме того, Международное общество прав человека обеспокоено сроками рассмотрения дела №161/14219/18. Обвинительный акт в суд поступил 06.09.2018 года. Таким образом дело Тяпкина В.И. рассматривается в суде более 2-х лет.

Ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает за каждым лицом, преследуемым по уголовному делу, право получить в разумный срок окончательное решение об обоснованности обвинения, направленного против него, а точнее достижение того, чтобы обвиняемые не оставались в течение долгого времени под тяжестью обвинения и чтобы было вынесено решение об обоснованности обвинения («Вемхов против Германии» п. 18, «Джулия Манцони против Италии» п. 25, «Бруган и другие против Соединенного Королевства» п. 65).

В своих решениях ЕСПЧ указывает, что

обвиняемый в уголовном производстве должен иметь право на то, чтобы производство по его делу осуществлялось с особой тщательностью, особенно в случае любого ограничения свободы на срок до окончания производства. Статья 6 ЕКПЧ требует от судов применять все доступные процессуальные средства для установления вины или невиновности лица без ненадлежащих проволочек. Это требование призвано обеспечить скорейшее устранение неопределенности относительно юридической судьбы обвиняемого, который остается в состоянии неопределенности в течение всего срока производства, несмотря на то что продолжается производство или оно было приостановлено («Дорошенко против Украины» п. 41).

3.65. Судебный процесс Украинской железной дороги

Мониторинг судебного процесса по делу о закупке дизтоплива Акционерного общества «Украинская железная дорога»

28 января в Высшем антикоррупционном суде состоялось подготовительное судебное заседание по делу о закупке дизтоплива Акционерного общества «Украинская железная дорога».

15 октября 2019 Специализированной антикоррупционной прокуратурой Генеральной прокуратуры Украины был утвержден и передан в Высший антикоррупционный суд обвинительный акт по делу экс-начальника филиала «Центр обеспечения производства» АО «Украинская железная дорога» Александра Кулака и его заместителя Даниила Мизина, а также еще двух сотрудников. Всем обвиняемым вменяется ч. 2 ст. 364 УК Украины, а именно злоупотребление властью или служебным положением с целью получения неправомерной выгоды, повлекшее тяжкие последствия.

Так, сторона обвинения считает, что обвиняемые вступили в сговор с неизвестным лицом и в интересах этого лица и своих, зло-

употребляя своим служебным положением, бесосновательно повысили цену на дизтопливо, при наличии действующего договора.

В начале судебного заседания произошёл небольшой инцидент. Суд спросил у участников процесса имеются ли у них какие-либо ходатайства или возражения. После этого вопроса адвокаты подали заявление о возражении на действия судей, где указывалось на то, что коллегия в данном составе сделала невозможным объективное рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, так как некоторые решения, которые были приняты ранее, создали процессуальный «коллапс». Как отметила адвокат А.Боряк, суд своими решениями поставил себя в тупик и теперь последующие решения будет принимать руководствуясь не внутренним убеждением, а желанием не принять решение, которое противоречит предыдущему. Содержание этого заявления удалось узнать только со второй попытки адвоката его зачитать, поскольку суд при первой попытке попытался запретить адвокату давать какие-либо пояснения по своему заявлению, руководствуясь тем, что сейчас другая стадия судебного рассмотрения, хотя, напомним, суд сам задавал вопрос касательно наличия ходатайств, дав понять сторонам, что сейчас именно эта стадия.

Также, на предыдущих заседаниях адвокатами был поднят вопрос о возвращении обвинительного акта из-за его несоответствия требованиям УПК Украины. Защита указывала на неконкретность содержащихся данных о преступлении, в котором обвиняется лицо. Ходатайство подали, но уже несколько заседаний решения суда по нему нет. Эксперты МОПЧ выражают обеспокоенность касательно этого факта, поскольку в случае неясного толкования прокурорами вменяемого преступления обвиняемым, последние не сумеют эффективно себя защищать, что безусловно можно расценивать как нарушение права на защиту.

В уголовном деле предоставление полной, детальной информации в отношении предъявленного лицу обвинения и соответственно, о правовой квалификации, которую суд мо-

жет дать соответствующим фактам, есть важной предпосылкой обеспечения справедливого судебного разбирательства («Пелисье и Сасси против Франции», «Маттоchia против Италии», «И.Н. и другие против Австрии»). Кроме того, право быть информированным о характере и причине обвинения следует рассматривать в свете права обвиняемого иметь возможность подготовиться к защите («Пелисье и Сасси против Франции», «Даллас против Венгрии»).

Мониторинг судебного процесса по делу о закупке дизтоплива Акционерного общества «Украинская железная дорога» (заседание 27.07.2020 года)

27 июля в Высшем антикоррупционном суде состоялось подготовительное судебное заседание по делу о закупке дизтоплива Акционерного общества «Украинская железная дорога» в режиме онлайн-трансляции.

Напомним, что 15 октября 2019 Специализированной антикоррупционной прокуратурой Генеральной прокуратуры Украины был утвержден и передан в Высший антикоррупционный суд обвинительный акт по делу экс-начальника филиала «Центр обеспечения производства» АО «Украинская железная дорога» Александра Кулака и его заместителя Даниила Мизина, а также еще двух сотрудников. Всем обвиняемым вменяется ч. 2 ст. 364 УК Украины, а именно злоупотребление властью или служебным положением с целью получения неправомерной выгоды, повлекшее тяжкие последствия.

Адвокат Ткаченко В.И. на слушание не явился, не сообщив о причинах неявки суду, в свою очередь, адвокат Фролова О.Г. направила в суд ходатайство о невозможности присутствовать в данном судебном заседании в связи с проведением неотложных следственных розыскных действий, на которых ей необходимо присутствовать. Также в зал суда не явился представитель потерпевшего (которая, по словам сторон, уволилась, а нового представителя пока назначено не было). Таким образом, АО «Украинская железная дорога» осталась без представителя в данном судебном заседании.

Вследствие чего, суд, руководствуясь нормами действующего законодательства Украины, вынес на рассмотрение вопрос о возможности дальнейшего продолжения судебного заседания при отсутствии защитников и представителя потерпевшего.

Сторона обвинения о возможности проведения слушания при таких обстоятельствах не возражала. Сторона защиты, напротив, высказала мнение о невозможности рассмотрения иска при условии отсутствия представителя потерпевшего. Адвокат Поповская внесла предложение о признании иска в этой ситуации таким, что не был подан вовсе.

Не выходя в совещательную комнату, коллегия судей, учитывая позицию сторон, вынесла решение о продлении заседания в отсутствие представителя потерпевшего, ссылаясь на статью 314 УПК Украины и говоря о том, что неявка в зал суда представителя потерпевшего, который был надлежащим образом уведомлен о времени и месте рассмотрения дела, не является основанием для отложения предварительного судебного заседания.

Обвиняемый Кулак А.П., со своей стороны, также выразил позицию о невозможности рассмотрения дела без участия своего адвоката Фроловой О.Г. и необходимости по этой причине перенести судебное заседание для надлежащего обеспечения его права на защиту, в связи с чем судом был объявлен перерыв с целью дожидаться адвоката Фролову, которая в судебное заседание так и не явилась.

Отметим, что в соответствии с практикой Европейского суда по правам человека, отказ суда перенести заседание по ходатайству адвоката, участвовавшего в другом процессе, и рассмотрение дела без защитника является нарушением ст. 6 Конвенции («Бартая против Грузии» 26 июля 2018).

В ходе судебного заседания сторона защиты обратила внимание на целесообразность рассмотрения ходатайства о разъяснении судебных решений, которое было подано 10 июня 2020, акцентируя внимание на нарушении судом ст.380 УПК, а именно 10-дневного срока рассмотрения такого ходатайства. Су-

дом наконец было рассмотрено данное ходатайство, но в его удовлетворении отказано.

Международное общество прав человека выражает обеспокоенность по поводу того факта, что суд не учел в данном вопросе срок рассмотрения ходатайства без какого-либо объяснения, поскольку это может свидетельствовать о нарушении общих принципов уголовного судопроизводства.

Пункт 1 статьи 6 Конвенции требует, чтобы «суд», подпадающий под его действие, был беспристрастным. Как правило, беспристрастность означает отсутствие предубеждений или предвзятости, при этом ее наличие или отсутствие могут быть проверены различными способами (Киприану против Кипра). Тест объективности, применяемый к органу, заседающему коллегиально, предполагает установление того, имеются ли доказуемые факты (независимо от личного поведения кого-либо из членов этого органа), которые могут вызвать сомнения в отношении их беспристрастности (Кастильо Альгар против Испании).

ЕСПЧ также напоминает, что равноправие сторон является неотъемлемой чертой справедливого судебного разбирательства. Этот принцип требует, чтобы каждой стороне была предоставлена разумная возможность представить свои доводы по делу в таких условиях, которые не ставят ее в существенно невыгодное положение по отношению к противоположной стороне (Фуше против Франции; Булут против Австрии; Бобек против Польши; Климентьев против России). Равноправие сторон требует установления справедливого баланса между сторонами и применяется в равной мере в уголовных и гражданских делах.

Адвокатом Пльоткой П.Ю. было подано заявление о разъяснении судебного решения от 28 января 2020 года, рассмотрение которого перенесено на 31.07.2020 в связи с неявкой адвоката Фроловой О.Г. и необходимости ее предварительного ознакомления с данным заявлением.

3.66. Судебный процесс Александра Фильцева

Мониторинг дела Александра Фильцева (заседания 22-23.07.2020)

22.07.2020 года в Херсонском апелляционном суде должно было состояться рассмотрение жалобы адвокатов А. Фильцева на решение Ленинского районного суда г. Николаева о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей на 60 дней.

Александр Фильцев обвиняется в совершении уголовных правонарушений по статьям 146 (незаконное лишение свободы или похищение человека организованной группой или такого, которое повлекло за собой тяжкие последствия) и 190 (мошенничество в крупных размерах) УК Украины.

Исходя из апелляционной жалобы, Ленинский районный суд слишком поздно уведомил адвокатов о запланированном заседании (в 11:28, 11:30 при том, что заседание должно было состояться в 14:30 того же дня), в этот день один из защитников находился в это время на больничном. В связи с физической невозможностью прибыть на заседание в Николаев из Киева за 3 часа, адвокаты ходатайствовали о переносе заседания. Тем не менее, суд не учел, что именно по его [суда] вине, адвокаты не смогли вовремя прибыть на заседание, что подтверждается также особым мнением судьи Ленинского районного суда г. Николаева (от 04.07.20), который в документе указал следующее «В нарушение ч.1 ст.323 и ч.1 ст.324 УПК Украины судом не отложено судебное рассмотрение 04 июня 2020 года в связи с неприбытием обвиняемого Чайки О.М., его защитника Тимошина Ю.В. защитников Боряк А.Л. и Гарника О.А.» [перевод авт.].

В этой связи, Ленинский районный суд принял решение о назначении Александру Фильцеву адвоката из Центра предоставления бесплатной вторичной правовой помощи – В. Башук, вопреки желанию самого обвиняемого. При рассмотрении апелляционной жалобы, обвиняемый заявил, что не единожды говорил о том, что у него есть адвокаты по договору и он против участия

назначенного адвоката. Кроме того, после заседания В. Бацук в объяснение своего участия, которое не соответствовало принципам уголовного процесса, подтвердила, что она нарушила правила адвокатской этики, так как не связалась с адвокатами А. Фильцева, не согласовала с ними свою правовую позицию, не ознакомилась с делом и не смогла предоставить правовую помощь обвиняемому.

В данном случае, при имеющихся документальных подтверждениях (особое мнение судьи, пояснения адвоката В. Бацук, заявление обвиняемого и его адвокатов), Международное общество прав человека полагает, что имело место нарушение права на защиту А. Фильцева.

Право на свободный выбор своего защитника закреплено в статье 14 (3) (d) Международного пакта о гражданских и политических правах, статье 6 (3) (c) Европейской конвенции о защите прав и основных свобод, а также на национальном уровне – статья 59 Конституции Украины. Конечно, право на выбор защитника не является абсолютным и может быть ограничено при определенных условиях, но только в рамках соблюдения принципа справедливости судебного процесса. Назначение защитника судом может применяться в интересах правосудия, во избежание пауз или перерывов в процессе. При этом «государство не может нести ответственность за каждую оплошность адвоката, назначенного для оказания помощи...», но компетентные органы должны вмешаться, если ошибка назначенного адвоката очевидна или на нее обращают их внимание другим образом (дело ЕСПЧ «Круассан против Германии»). В данном случае факт нарушения права на защиту А. Фильцева при рассмотрении ходатайства о продлении исключительной меры пресечения в виде содержания под стражей для апелляционной инстанции представляется очевидным, так как противоречит в т.ч. национальному праву.

В Докладе МОПЧ о соблюдении права на справедливый суд в Украине за 2019 год подчеркивается, что «введение государственной

защиты без качественного сопровождения только с целью обеспечения формального соблюдения норм не может считаться таковым, которое обеспечивает реализацию права на защиту». В то время как право лица, обвиняемого в совершении уголовного преступления, на эффективную защиту адвоката, составляет одну из главных основ справедливого судебного разбирательства (дело ЕСПЧ «Кромби против Франции»).

Ход заседания. 22.07.20 должно было начаться рассмотрение апелляционной жалобы. Суд должен был пройти в режиме видеоконференции с четырьмя контактами: коллегия суда (Херсонский апелляционный суд), прокурор, адвокаты (из судов в Николаеве и Киевской области соответственно), а также сам обвиняемый по конференции из СИЗО. Наблюдателю МОПЧ пришлось прождать около часа в ожидании пока наладят качественную связь, после чего оказалось, что прокурор не явился в суд в городе Николаеве из которого он должен был принимать участие в заседании, не уведомив ни этот суд, ни Херсонский апелляционный о своем отсутствии и его причине.

В связи с неявкой прокурора, было принято решение перенести заседание на 10:30 следующего дня с повторным уведомлением прокурора.

Необходимо также отметить, что судьи были недовольны поведением прокурора, так как из-за недостатка судей в уголовной палате Херсонского апелляционного суда, они очень загружены, а подобная неявка одной из сторон без предупреждения отнимает время, которое они могли бы уделить этому или другому делу.

Ход заседания. 23.07.20 также в течение длительного времени суд снова пытался наладить связь между участниками судебного заседания. По мнению коллегии, плохое техническое обеспечение является следствием существенной задолженности Государственной судебной администрации перед Укртелекомом (поставщиком интернет-услуг для судебной системы). После того, как связь была налажена, суд вернулся к рассмотрению жалобы.

Тем не менее, наблюдатель указывает на то, что периодически ухудшающаяся связь могла помешать коллегии качественно воспринимать речь адвокатов, поскольку неоднократно защитникам приходилось останавливаться, повторять частично уже сказанное, а суду – отвлекаться на технические моменты. Коллегия заслушала доводы защитников А. Фильцева и самого обвиняемого, а также прокурора, который просил суд отказать в удовлетворении апелляционной жалобы, но не привел ни одного довода, опровергающего основательность обжалования адвокатами продления меры пресечения.

В итоге, апелляционный суд пришел к выводу, что «интересы правосудия» предусматривали необходимость привлечения «государственного» адвоката к решению вопроса о продлении меры пресечения. Исходя из текста определения суд второй инстанции, в первую очередь, принимал во внимание не нарушение одного из важнейших принципов уголовного процесса – права на защиту, а на саму необходимость продления меры пресечения, исходя из материалов дела, которые были переданы Ленинградским районным судом. В этой связи возникает вопрос, что является превалярующим в уголовном процессе: право на защиту или «интересы правосудия», и в какой степени могут быть ограничены интересы обвиняемого для соблюдения процессуальных «интересов правосудия».

Также необходимо отметить, что в связи с карантинными мерами, Херсонский апелляционный суд ограничивает участие свободных слушателей на заседаниях. В том числе, на оба заседания не смогла попасть мать обвиняемого А. Фильцева. Председательствующий судья В. Заиченко и пресс-секретарь суда И. Легких выразили свое сожаление в связи с необходимостью соблюдать такие меры и заверили, что подобные ограничения обусловлены исключительно карантинном и после его отмены все желающие смогут присутствовать на открытых судебных заседаниях. Международное общество прав человека благодарно за возмож-

ность личного присутствия официального наблюдателя во время судебных заседаний.

3.67. Судебный процесс Анатолия Храновского

Мониторинг дела Храновского Анатолия (заседание 11.02.2020 года)

11 февраля 2020 года в Житомирском районном суде, состоялось подготовительное заседание по делу Храновского А.А., обвиняемого в нарушении правил безопасности дорожного движения или эксплуатации транспорта лицами, управляющими транспортными средствами которое повлекло гибель нескольких лиц (ч.3 ст. 286 УК Украины). На момент проведения судебного заседания, обвиняемый находился под стражей.

В обвинительном акте, следствие установило, что: 22 сентября 2019 А.Храновский, управляя технически исправным автопоездом в составе специализированного грузового тягача в составе с полуприцепом цистерной, с превышением безопасной скорости движения, двигался по правой полосе проезжей части автодороги «Киев – Чоп» в направлении г. Житомир. Неверно оценив дорожную обстановку, имея техническую возможность предотвратить наезд с момента обнаружения препятствия для движения, совершил наезд на заднюю левую часть автобуса, который, будучи припаркованным водителем, находился в неподвижном положении на правой обочине и частично правой полосе движения проезжей части автодороги в направлении движения в г. Житомир.

Вследствие ДТП девять пассажиров автобуса получили тяжелые телесные повреждения, в результате которых погибли. Кроме того, в результате ДТП восемь человек получили телесные повреждения средней тяжести.

Краткая хронология дела. 24 сентября 2019 на открытом судебном заседании в Корольовском районном суде г.Житомира по ходатайству стороны обвинения к подозреваемому была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей на 60 дней.

Подозреваемый в судебном заседании подтвердил свою причастность к ДТП, в результате которого погибли и получили травмы люди, признал свою вину в случившемся, но просил применить меры пресечения в виде домашнего ареста, в чем ему было отказано.

Согласно принципам территориальной подсудности (ч. 1 ст. 32 УПК Украины), рассмотрение данного производства было перенесено в Новоград-Волынский районный суд Житомирской области. После чего по ходатайству прокурора Житомирский апелляционный суд «с целью обеспечения оперативности, эффективности уголовного производства и соблюдения разумных сроков рассмотрения производства» принял решение о передаче указанного уголовного производства в Житомирский районный суд Житомирской области. Ход заседания. 11 февраля 2020 года в Житомирском районном суде состоялось подготовительное заседание по делу о ДТП. В начале судебного заседания, суд рассмотрел заявления о признании потерпевшими в данном деле. Также судья обратил внимание, что лица не получившие средние телесные повреждения и больше, не могут выступать потерпевшими, а только в статусе гражданских истцов. На судебном заседании присутствовало трое представителей потерпевших. Прокурор подал заявление на отвод одного из защитников – Егорова С.А. Выступавшего также представителем гражданского ответчика в этом деле – ТОВ «Петров логистик».

В своем заявлении прокурор указал, что во время досудебного следствия, потерпевшими были поданы гражданские иски к ТОВ «Петров логистик», которое является работодателем обвиняемого, на возмещение причиненного морального и материального ущерба. УПК Украины содержит требования, одним из которых является право на справедливый суд и эффективную юридическую защиту обвиняемого. Соответственно ст. 78 УПК Украины, защитником и представителем не может быть лицо, которое принимает участие в уголовном производстве как гражданский ответчик. В ч.2 этой статьи, предусмотрено что личность не может быть

защитником и представителем если она в этом производстве дает правовую помощь личности, интересы которой противоречат интересам личности, которая обратилась с просьбой предоставления юридической помощи. Прокурор акцентировал внимание суда на том, что если адвокат Егоров будет иметь одновременно два процессуальные статуса это может быть воспринято как нарушение права на защиту А.Храновского и интересы обвиняемого и гражданского ответчика могут конкурировать. Прокурор также отметил что так как адвокат Егоров первоначально приобрел статус защитника обвиняемого, ему стоит удовлетворить отвод как участнику уголовного производства в качестве представителя гражданского ответчика.

Адвокат Егоров указал на то, что его позиция касательно представительства интересов ТОВ «Петров логистик» полностью согласована с его подзащитным и не противоречит интересам ТОВ «Петров логистик». Обвиняемый также поддержал позицию своего защитника.

Суд установил, что в данном уголовном производстве может быть взыскано возмещение ущерба как с обвиняемого, так и с гражданского ответчика как работодателя. При этом, согласно ч.1 ст.1191 Гражданского кодекса Украины при наличии вины лица, которое нанесло ущерб, лицо которое является ответственным за ущерб приобретает право обратного требования (регресса) в отношении виновного лица в размере выплаченного возмещения.

Учитывая вышеизложенное, суд пришел к выводу, что интересы ТОВ «Петров логистик» могут противоречить интересам обвиняемого в части установленной его виновности с возможностью дальнейшего заявления регрессивных требований, что в свою очередь согласно с положениями УПК Украины исключает в данном случае участия в этом производстве адвоката Егорова одновременно как защитника и представителя гражданского ответчика. Суд удовлетворил заявление прокурора на отвод Егорова как представителя гражданского ответчика и та-

ким образом гражданскому ответчику придется искать нового представителя. После оглашения решения суда, адвокат Егоров предложил суду отложить подготовительное судебное заседание для того, чтобы дать возможность гражданскому ответчику обеспечить явку другого представителя на судебное заседание.

Судья обратил внимание на то, что согласно ст. 6 Европейской конвенции защиты прав человека, дело должно быть рассмотрено с учетом принципа разумных сроков. Так как к обвиняемому применена мера пресечения в виде содержания под стражей и согласно презумпции невиновности он является невиновным, пока не вступит в силу обвинительный приговор, суд считает необходимым рассматривать такие дела в первую очередь.

Мониторинг дела Храновского Анатолія (заседание 03.03.2020 года)

03 марта 2020 года в Житомирском районном суде, состоялось подготовительное заседание по делу Храновского А.А., обвиняемого в нарушении правил безопасности дорожного движения или эксплуатации транспорта лицами, управляющими транспортными средствами которое повлекло гибель нескольких лиц (ч.3 ст. 286 УК Украины). На момент проведения судебного заседания, обвиняемый находился под стражей.

Ход заседания. На судебном присутствовал другой прокурор из группы прокуроров в данном расследовании. По причине отсутствия гражданского ответчика прокурор попросил суд перенести подготовительное судебное заседание. Однако, сторона обвинения просила рассмотреть ходатайство о продолжении содержания под стражей обвиняемого, так как срок содержания под стражей завершается до согласованной даты следующего судебного заседания. Адвокат поддержал позицию прокурора относительно переноса судебного заседания, так как по его мнению без гражданского ответчика нецелесообразно продолжать рассмотрение дела. Прокурор считает, что у них есть все обоснованные риски касательно продления меры

пресечения обвиняемому. Обосновывая свое утверждение тем, что имеется большое количество потерпевших, которые на данный момент не допрошены, судебный процесс не начат, не объявлен обвинительный акт. Доказательства не исследованы, а обвиняемый в случае не содержания его под стражей может повлиять на изменение данных доказательств. Кроме того, существуют риски скрыться от суда и не явки обвиняемого на судебные заседания, что будет препятствовать рассмотрению данного уголовного производства. Потерпевшие и их представители также поддержали ходатайство прокурора. В процессе рассмотрения ходатайства о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей, сторона защиты заявила, что указанных прокурором рисков не достаточно для продления исключительной меры пресечения Храновскому А.А.. Как неоднократно отмечал в своих решениях Европейский суд, ставя вопрос о продлении меры пресечения должны приводиться не только те риски, которые существовали на момент избрания меры пресечения, а и новые риски, которые могут повлиять каким-либо образом на те обстоятельства, на которые ссылается прокурор. Так как потерпевшие были допрошены еще во время досудебного следствия, их показания записаны и уже не могут быть изменены, а на доказательства обвиняемый также не может повлиять, адвокат считает, что ходатайство прокурора не обосновано.

Кроме того, адвокат заявил о том, что обвиняемый имеет крепкие социальные связи, постоянное место работы и проживания на территории Украины. Поэтому защитник ходатайствовал об избрании более мягкой меры пресечения в виде домашнего ареста с использованием электронного средства контроля.

Наблюдатель Международного общества прав человека считает необходимым отметить исключительно внимательный подход к решению вопроса относительно избрания меры пресечения в отношении А. Храновского. Так, судья попросил уточнить у прокурора, касательно указанного им риска влияния

на потерпевших и свидетелей и обозначил, что: «У нас, почти 30 свидетелей и один обвиняемый, он является криминальным авторитетом?», уточнил состав семьи обвиняемого, место его проживания и работы, есть ли у него люди на содержании, и был ли ранее судим.

После обдумывания в совещательной комнате, суд вынес решение. Согласно ст.183 УПК Украины, содержание под стражей является исключительной мерой пресечения, которая применяется только в том случае, если прокурор докажет, что более мягкая мера пресечения не сможет предотвратить риски, предусмотренные ст.177 УПК. Доводы прокурора касательно влияния обвиняемого на потерпевших и свидетелей суд посчитал необоснованными. Также, прокурором были приведены риски искажения доказательств обвинения, но доказательства обвинения сохраняются у стороны обвинения, что исключает возможность повлиять на них.

Единственным риском, который суд посчитал обоснованным, является риск скрыться от суда. Этот риск обоснован тяжестью наказания, которое грозит обвиняемому, отсутствием людей на содержании, наличием загранпаспорта, который не был сдан. Также, гражданский ответчик в данном уголовном производстве является его работодателем и может быть заинтересованной стороной. Учитывая вышеизложенное, а также существенный общественный интерес, возможность рассмотрения производства по данному делу в разумные сроки, суд считает, что ни одна из более мягких мер пресечения не сможет исключить возможные риски с высокой степенью вероятности и оправдывают дальнейшее содержание под стражей обвиняемого. Суд продлил обвиняемому Храновскому А.А меру пресечения в виде содержания под стражей сроком на 60 дней до 1 мая 2020 года.

3.68. Судебный процесс Александра Чибирдина

Мониторинг судебного процесса над А. Чибирдиным (судебное заседание от 30.01.2019)

30 января в Суворовском районном суде города Одессы состоялось судебное заседание по делу адвоката Александра Чибирдина, которому инкриминируется ч.2, 4 ст. 187(разбой, совершенный по предварительному сговору группой лиц, направленный на завладение имуществом в крупных или в особо крупных размерах), ч. 4 ст. 190(мошенничество) УК Украины.

Выяснилось, что суд назначил А.Чибирдину сумму залога в размере более чем 700.000 грн (сумма превышает граничную, предвиденную санкцией нормы УК Украины), орган адвокатского самоуправления (НААУ) сумел собрать необходимые деньги и А.Чибирдин вышел из СИЗО до нового года.

На данном судебном заседании было рассмотрено ряд ходатайств от стороны защиты. Так, адвокаты подали заявление об отводе судьи мотивируя его тем, что на предыдущем заседании представляющий судья В.Позняк зачитал резолютивную часть решения суда, которая не была оформлена в письменном виде и не была подписана участниками коллегии, что, со слов адвоката, подтверждает аудиозапись судебного заседания. Кроме всего прочего, отсутствие подписей всей коллегии подтверждает отчет автораспределения, согласно которому один из членов коллегии не входил в ее состав на день проведения судебного заседания. Другими словами, решение принимал неполномочный суд, то есть суд созданный не на основании закона. «Закон», в значении пункта 1 статьи 6 Конвенции, включает, в частности, законодательство, регулирующее учреждение и компетенцию судебных органов (Лавентс против Латвии, пункт 114; Рихерт против Польши, пункт 41; Йоргич против Германии, пункт 64), а также любое иное положение национального законодательства, которое при его нарушении сделает незакон-

ным участие одного или нескольких судей в рассмотрении дела (Горгиладзе против Грузии, пункт 68; Панджикидзе и другие против Грузии, пункт 104). Выражение «созданный на основании закона» охватывает не только правовую основу самого существования «суда», но и выполнение «судом» конкретных правил, которые регулируют его деятельность (Горгиладзе против Грузии, пункт 68), и определение состава суда в каждом случае (Посохов против России, пункт 39).

Например, в деле Лавентс против Латвии, пункт 115 ЕСПЧ решил, что состав суда не соответствовал законодательству, так как двое судей в соответствии с законом не могли участвовать в рассмотрении дела.

Далее адвокаты подали отвод судье Шкорупееву, обосновывая его тем, что он не входит в состав коллегии (смотреть выше). Стоит отметить, что после того как отвод был заявлен, судья Шкорупеев вел себя не в присущей ему сдержанной манере. Так, судья эмоционально расспрашивал адвокатов не о причине отвода, а о том обжаловали ли они решение суда, которое считают оформлено с процессуальными нарушениями. Отметим, что вопрос был определенно неуместен, так как решение о котором говорится не подлежит апеллиционному обжалованию. Оба ходатайства суд не удовлетворил. Экспертам МОПЧ не ясна мотивация суда при принятии этих решений, поскольку зачитана была только резолютивная часть.

Так же сам обвиняемый подал два ходатайства: первое о возврате ему свидетельств о праве на занятие адвокатской деятельностью и второе о возможности выехать в Киев для того чтобы находиться рядом с ребенком пока он проходит медицинское лечение. Эти два ходатайства были удовлетворены судом.

От стороны обвинения поступило ходатайство о продлении меры пресечения всем обвиняемым (хотя А.Чибирдин вышел под залог, в производстве есть обвиняемые, которые и на сегодняшний день находятся в СИЗО). Подчеркнем, что ходатайство, которое касалось продления меры пресечения в ви-

де содержания под стражей полностью дублировало то, которое наблюдатель МОПЧ слышал на предыдущем заседании. Этот факт вызывает беспокойство, поскольку обвинение не подкрепляет свои ходатайства хоть какими либо доказательствами, а просто копирует риски, предвиденные нормами УПК Украины. В это же время сторона защиты в своих контраргументах приводит ряд весомых обстоятельств, которые не могут не склонить суд к решению об изменении меры пресечения, например, тот факт, что некоторые из обвиняемых, в том числе А.Чибирдин, находятся на свободе и не нарушают возложенные на них обязательства, хотя ранее обвинение дублировало и на них якобы весомый перечень рисков. В целом у наблюдателя МОПЧ сложилось впечатление будто не обвинение доказывает вину обвиняемых, а защита доказывает невиновность, что прямо противоречит презумпции невиновности. В деле «Телфнер против Австрии», пункт 15, ЕСПЧ пришел к выводу о том, что презумпция невиновности нарушается в случае переноса бремени доказывания со стороны обвинения на сторону защиты.

В очередной раз хотим выразить свое беспокойство касательно того, что председательствующий судья уже считает обвиняемых в этом деле виновными и, что его коллеги не предпринимают никаких мер при принятии решения об отводе этого судьи. «То, что судьи участвуют в принятии решения, касающегося отвода одного из их коллег, может породить проблемы, если они сами составляют объект подобного отвода. Нужно, однако, учитывать обстоятельства данного дела». («Деблед против Бельгии» п.37).

Напомним, что при прохождении собеседования с Высшей квалификационной комиссией судей, В.Позняк в утвердительной форме говорил о вине А.Чибирдина в инкриминируемых ему преступлениях. Что свидетельствует о явном предвзятом отношении судьи к обвиняемым и безусловно есть нарушением презумпции невиновности. Для того чтобы судебное разбирательство считалось справедливым важно, чтобы судья был

беспристрастен и действовал в рамках законодательства. Эксперты МОПЧ полностью поддерживают мнение ЕСПЧ в этом вопросе, а именно- «Всякий судья, в отношении беспристрастности которого имеются законные сомнения, должен выйти из состава суда, рассматривающего дело». («Хаусчилдт против Дании» п. 48; Торгер Торгерсон п. 51).

3.69. Судебный процесс Нели Штепы

Мониторинг уголовного производства Штепы Нели Игоревны (заседание 17.08.20)

17 августа 2020 года в Орджоникидзевском районном суде г. Харькова состоялось судебное заседание по делу Штепы Нели Игоревны. Ей инкриминируют посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины, повлекшие гибель людей и создание террористической группы или организации (по ч. 3 ст. 110, ч.1 ст. 258-3 УК Украины).

Обвинительный акт поступил в Червонозаводской районный суд г. Харькова 31 октября 2014 года. Однако, решением апелляционного суда от 01 февраля 2017 года дело было передано на рассмотрение в Коминтерновский районный суд г. Харькова, так как после удовлетворения заявлений об отводе и самоотводе судьи Ежова В.А., который входил в состав коллегии судей по данному уголовному производству, в Червонозаводском районном суде Харькова невозможно было образовать новый состав суда для судебного разбирательства в связи с недостаточным количеством судей. Соответственно, в Коминтерновском районном суде г. Харькова дело начало рассматриваться со стадии подготовительного судебного заседания.

Далее решением апелляционного суда от 26 мая 2017 года дело было передано из Коминтерновского районного суда г. Харькова в Ленинский районный суд г. Харькова. И снова стадия подготовительного судебного

заседания.

После этого дело было передано в Октябрьский районный суд г. Харькова, а потом – в Орджоникидзевский. Таким образом, слушание дела 5 раз начиналось сначала.

Европейский Суд по правам человека 24 октября 2020 года постановил решение по делу «Штепа против Украины» в пользу обвиняемой и признал, что Украина нарушила ст. 5 § 3, 6 § 1 Конвенции. ЕСПЧ также признал, что досудебное содержание под стражей, которое длилось 3 года и 3 месяца, не имело достаточных оснований. Национальные суды мотивировали решение серьезностью обвинения, однако не конкретными фактами (Штепа против Украины, п.п. 22, 27).

Кроме того, в п.36 решения по данному делу, ЕСПЧ установил, что национальный суд не проявил должной осмотрительности в данном деле. В частности, согласно информации, предоставленной властями, слушания часто назначались с интервалами от трех до четырех недель, а в шести случаях слушания откладывались из-за неявки свидетелей в суд. Неявки свидетелей привели к тому, что слушания были отложены в общей сложности на три с половиной месяца.

Что касается неоднократных отказов судей от дела, Суд отмечает, что каждый отказ приводил к возобновлению судебного разбирательства с самого начала. Таким образом, общая задержка судебного разбирательства составила более семи месяцев. Изучив все представленные ему материалы и в свете его прецедентной практики по данному вопросу, Суд считает, что в настоящем деле продолжительность разбирательства была чрезмерной и не соответствовала требованию «разумного срока» (Штепа против Украины, п.п. 37, 38).

Система украинского правосудия пронизана одной глобальной проблемой – нехватка судей. Дело Штепы Нели яркий пример того, как недоукомплектация судей может сказываться на разумности сроков рассмотрения уголовного производства.

21 июля 2020 года был принят Закон «О

внесении изменений в Уголовный процессуальный кодекс Украины относительно осуществления уголовного производства в суде первой инстанции коллегией судей» № 817-IX, которым внесены изменения в ст. 31 УПК Украины. Теперь уголовное производство в суде первой инстанции в отношении преступлений, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более десяти лет, осуществляется коллегиально судом в составе трех судей только по ходатайству обвиняемого.

Казалось бы, предусмотрен механизм, который должен способствовать рассмотрению дела в разумные сроки. Однако, в деле Штепы Нели вышеупомянутое положение наоборот стало основанием перенесения судебного заседания на следующий месяц.

Так, одна из судей – Матвиевская Г. В. на судебном заседании 17.08.2020 заявила самоотвод, поскольку обвиняемая не подавала ходатайство о рассмотрении дела коллегией из трех судей. Судья действовала в соответствии с нормами законодательства.

Переходные положения вышеуказанного Закона предусматривают, что в уголовном производстве в суде первой инстанции, в котором до вступления в силу настоящего Закона коллегиальный состав суда определен по правилам, действовавшим до вступления в силу настоящего Закона, и происходит подготовительное судебное заседание, а судебное разбирательство еще не назначено, судебное разбирательство в уголовном производстве проводится и завершается составом суда, предусмотренным с учетом положений настоящего Закона.

Судебные заседания в деле постоянно переносились, соответственно дело все еще пребывает на стадии подготовительного судебного заседания.

Следует обозначить, что подготовительное судебное заседание в Орджоникидзевском районном суде г. Харькова было назначено решением суда еще от 12 марта 2018 года. Однако стадия подготовительного судебного заседания так и не завершилась.

Таким образом, механизм, который должен был ускорить рассмотрения сложных

уголовных дел, в деле Штепы Нели наоборот стал поводом для переноса судебного заседания.

В ходе судебного заседания 17.08 не удалось услышать позицию сторон относительно такого заявления судьи, и стороны согласились на перенос судебного заседания с целью подготовки к заседанию. Следующее судебное заседание было запланировано на 27 августа 2020 года, однако та же судья – Матвиевская Г. В. в это время будет в отпуске. Таким образом, следующее заседание назначено на 04 сентября 2020 года.

Европейский Суд отмечает, что пункт 1 статьи 6 Конвенции налагает на Договаривающиеся государства обязанность организовывать свои правовые системы таким образом, чтобы их суды могли выполнять каждое из требований этого положения, включая обязательство разрешать дела в рамках разумный срок (Дуклос против Франции, п.55).

Однако, даже после констатации Европейским Судом нарушения права Штепы Нели на судебное разбирательство «в течение разумного срока», обвиняемая не может реализовать свое право получить в разумный срок окончательное решение об обоснованности предъявленного ей обвинения.

Мониторинг уголовного производства Штепы Нели Игоревны (04.09.2020, 10.09.2020)

04 сентября 2020 года в Орджоникидзевском районном суде г. Харькова состоялось судебное заседание по делу Штепы Нели Игоревны. Ей инкриминируют посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины, повлекшие гибель людей и создание террористической группы или организации.

Напомним, что одна из судей – Матвиевская Г. В. на судебном заседании 17.08.2020 заявила самоотвод, поскольку обвиняемая не подавала ходатайство о рассмотрении дела коллегией из трех судей. 21 июля 2020 года принят Закон № 817-IX, которым внесены изменения в ст. 31 УПК Украины. Теперь уголовное производство в суде первой инстанции в отношении преступлений, за

совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более десяти лет, осуществляется коллегиально судом в составе трех судей только по ходатайству обвиняемого. Переходные положения Закона № 817-IX предусматривают, что в уголовном производстве в суде первой инстанции, в котором до вступления в силу настоящего Закона коллегиальный состав суда определен по правилам, действовавшим до вступления в силу настоящего Закона, и происходит подготовительное судебное заседание, а судебное разбирательство еще не назначено, судебное разбирательство в уголовном производстве проводится и завершается составом суда, предусмотренным с учетом положений настоящего Закона.

04 августа вопрос о том, в каком же составе далее будет слушаться дело, был рассмотрен детально.

Сторона защиты и обвинения возражали против удовлетворения заявления судьи о самоотводе.

Коллегия судей считает, что заявление Матвиевской Г. В. не подлежит удовлетворению, поскольку ст. 75 УПК Украины не предусматривает такого основания для самоотвода. Кроме того, Неле Игоревне Штепе не разъяснялось право подать ходатайство о рассмотрении дела одним судьей.

В ходе судебного заседания Неле Игоревне Штепе были разъяснены изменения, внесенные в УПК Украины. Обвиняемая воспользовалась правом и заявила, что не настаивает на рассмотрении дела коллегиально. В канцелярию суда было подано ходатайство о рассмотрении дела в составе одного судьи. В результате ходатайство было удовлетворено – дело будет рассматриваться судьей Глибко О.В. Кроме того, в начале судебного заседания было установлено, что в дело вступили новые прокуроры – Чекин Александр Валерьевич и Павлийчук Оксана Валерьевна.

Следующее судебное заседание должно было состояться 10 сентября 2020 года. Однако, адвокаты подали ходатайство об отложении слушания, поскольку были заняты в других процессах.

Стоит обозначить, что представители МОПЧ проводили мониторинг 3-х судебных заседаний в деле Нели Игоревны Штепы – 17.08.20, 04.09.20, 10.09.20. Последнее из них не состоялось по причинам указанным выше, два других были посвящены рассмотрению исключительно процессуальных вопросов. Фактически, рассмотрение дела по сути не продвинулось ни на шаг.

Европейский Суд считает государство ответственным в соответствии с аспектом «разумного срока» пункта 1 статьи 6 за задержку вынесения судьями своих решений (*McFarlane v. Ireland*, § 121). Однако, продолжительность разбирательства должна оцениваться в свете конкретных обстоятельств дела, принимая во внимание критерии, изложенные в прецедентной практике Суда, в частности, сложность дела, поведение заявителя и компетентных органов, а также важность для заявителя. (*Chiarello v. Germany*, § 45)

В данном деле, судебные заседания назначаются с частотой, приблизительно, 3 раза в месяц. Таким образом, суд готов эффективно рассматривать дело. Не смотря на то, что произошла замена группы прокуроров, на судебных заседаниях сторона обвинения всегда присутствует. Однако, не смотря на то, что в процессе участвуют три защитника обвиняемой – последнее судебное заседание было перенесено именно по их инициативе.

Мониторинг уголовного производства Штепы Нели Игоревны (18.09.2020)

18 сентября 2020 года в Орджоникидзевском районном суде г. Харькова состоялось судебное заседание по делу Штепы Нели Игоревны. Ей инкриминируют посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины, повлекшие гибель людей, а также создание террористической группы или организации.

Предыдущие судебные заседания были посвящены рассмотрению процессуальных вопросов. На сегодняшнем заседании был запланирован допрос свидетелей. Однако он не состоялся, поскольку прокурор не смог обеспечить явку свидетелей в суд, в режи-

ме видеоконференции с которым, должен быть состоялся допрос. Свидетели обозначили, что находятся в другом городе и не могут явиться в Славянский районный суд Донецкой области.

Судья обратил внимание, что именно на прокуратуру возлагается принятие мер по обеспечению явки свидетелей, поскольку именно прокуратурой подано ходатайство о допросе. Кроме того, в ходе судебного заседания выяснилось, что представители прокуратуры даже не узнали, в каком городе на сегодняшний день находятся свидетели и где им было бы удобно принять участие в допросе, в какой суд они смогли бы приехать для участия в следующем судебном заседании для проведения допроса.

Стоит обозначить, что в деле Штепы Нели принято решение Европейского Суда по правам человека и ЕСПЧ обращал внимание на то, что «... в шести случаях слушания откладывались из-за неявки свидетелей в суд. Неявка свидетелей привела к переносу слушаний в общей сложности на три с половиной месяца (на момент подачи заявления в ЕСПЧ). Правительство Украины не указало, были ли приняты какие-либо меры для сокращения интервалов между слушаниями или для наказания отсутствующих свидетелей» (§ 36 Штепа против Украины). Систематическая неявка свидетелей является одним из аспектов нарушения ст. 6 § 1 ЕКПЧ, установленного Европейским Судом.

Однако, в судебном процессе прослеживается и позитивная динамика. В § 36 решения по делу Штепа против Украины Европейский Суд обозначал, что «... роль национальных судов состоит в том, чтобы управлять своими разбирательствами, чтобы они были быстрыми и эффективными (Силин против Украины, § 34). Однако, по мнению Суда, национальный суд не проявил должного усердия в деле Штепы Нели. В частности, согласно информации, предоставленной властями, слушания часто назначались с интервалами от трех до четырех недель».

На сегодняшний день судебные слушания в Орджоникидзевском районном су-

де г. Харькова назначаются систематически. К примеру, в сентябре судья запланировала провести 4 судебных заседания: 04.09, 10.09, 18.09, 25.09. Таким образом, национальный суд, по мнению МОПЧ, старается выполнять решение Европейского Суда в части необходимости проведения судебных слушаний без длительных перерывов. Однако, в данном случае необходимо отметить недостаточное усердие сторон по делу, что далеко не способствует эффективности судебных рассматриваний. 04.09 слушание было перенесено поскольку адвокаты были заняты в других судах. 10.09 решался вопрос о составе суда, фактически дело не рассматривалось. 18.09 – дата текущего судебного заседания, прокурор не обеспечил явку свидетелей. 25.09 судебное заседание не состоится, поскольку адвокат Марченков Д.И. баллотируется на пост городского головы и ему необходимо ехать в Центральную избирательную комиссию.

Европейский Суд обозначает, что он считает государство ответственным в соответствии с аспектом «разумного срока» п. 1 ст. 6 за задержку вынесения судьями своих решений (Макфарлан против Ирландии, § 121).

В данном деле, государство несет ответственность за задержку вынесения судьями своих решений в лице органов прокуратуры. Поскольку Европейский Суд отмечает, что в уголовных делах весь вопрос сбора доказательств должен рассматриваться в свете п. 2 ст. 6 ЕКПЧ и требует, среди прочего, чтобы бремя доказывания лежало на обвинении. (Барбера, Месигью и Жабардо против Испании, §§ 76-77).

Мониторинг уголовного производства Штепы Нели Игоревны (заседания 07.10.2020, 16.10.2020)

07 и 16 октября 2020 года в Орджоникидзевском районном суде г. Харькова должны были состояться два судебных заседания по делу Штепы Нели Игоревны. Ей инкриминируют посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины, повлекшие гибель людей и создание тер-

рористической группы или организации.

07 октября судебное заседание не состоялось, поскольку судья – Глибко О.В. была на больничном. А 16 октября уже сторона защиты подала ходатайство о переносе слушания ссылаясь на введение строгого карантина (красная зона в г. Харькове).

Следует обозначить, что в деле Штепы Нели представители МОПЧ мониторят уже 7е судебное заседание (17.08, 04.09, 10.09, 18.09, 27.09, 07.10 и 16.10). Три из обозначенных заседаний состоялись, но были посвящены решению исключительно процессуальных вопросов. Остальные четыре не состоялись по самым разнообразным причинам – занятость адвокатов в других уголовных производствах, занятость обвиняемой (Штепа Неля баллотируется на пост городского головы города Славянска, и ей необходимо было ехать в Центральную избирательную комиссию), больничный судьи и введение строгого карантина (перенос по инициативе стороны защиты).

Таким образом, слушания в деле чаще переносятся, чем происходят.

Европейский Суд повторяет, что он считает государство ответственным в соответствии с аспектом «разумного срока» п. 1 ст. 6 за задержку вынесения судьями своих решений (McFarlane v. Ireland, § 121). Однако, продолжительность разбирательства должна оцениваться в свете конкретных обстоятельств дела, принимая во внимание критерии, изложенные в прецедентной практике Суда, в частности, сложность дела, поведение заявителя и компетентных органов, а также важность для заявителя. (Chiarello v. Germany, § 45)

Представители МОПЧ считают, что ответственность за рассмотрение дела в разумные сроки в данном деле не может быть возложена только на государство. Как мы видим, перенос трех из четырех анализируемых заседаний происходил по инициативе стороны защиты.

Мониторинг уголовного производства Штепы Нели Игоревны (23.11.2020 года)

23 ноября 2020 года в Орджоникидзевском районном суде г. Харькова слушалось дело Штепы Н. И.. Ей инкриминируют посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины, повлекшие гибель людей и создание террористической группы или организации.

Ранее судебное заседание неоднократно переносилось. Одной из причин переноса было то, что обвиняемая болела и имела позитивный тест на Covid-19. В начале судебного заседания она предоставила суду медицинские документы, подтверждающие этот факт.

Судебное заседание 23 ноября 2020 года началось с допроса свидетеля Пивовара А.В. с использованием средств видеосвязи.

Стоит отметить, что суд еще не переходил к исследованию доказательств и свидетель допрашивался в рамках рассмотрения вопроса о применении меры пресечения.

Ранее сторона обвинения подала ходатайство о применении к Штепе Н. И. меры пресечения – частичного домашнего ареста.

В судебном заседании свидетель Пивовар А. В. заявил о том, что Штепа Н. И. и ее адвокаты осуществляли на него давление. Во время пребывания в СИЗО в 2017 году свидетель писал заявление в прокуратуру о том, что на его имя поступают письма с угрозами и осуществляется давление. Представители СБУ, по договоренности с обвиняемой, угрожали жене свидетеля. Кроме того, он обозначил, что через другого свидетеля адвокат обвиняемой стремился встретиться с Пивоваром А. В. Но свидетель не принял такое предложение.

Адвокат обвиняемой Татанакин А. В. подал в суд письмо от Бахмутского учреждения исполнения наказаний о том, что свидетель Пивовар А.В. во время пребывания в учреждении не получал и не отправлял корреспонденцию.

Кроме того, адвокат Марченко Д.И. просил суд приобщить к материалам дела выписку из Единого реестра досудебных рас-

следований о том, что Штепа Н. И. просит принять меры и привлечь к ответственности Пивовара А.В. за дачу заведомо ложных показаний.

Неля Штепа обозначила, что ранее при решении вопроса о применении меры пресечения Ленинский районный суд г. Харькова уже допрашивал Пивовара А.В., учел его показания и изменил меру пресечения с содержания под стражей на домашний арест.

В соответствии с п. 1 ст. 177 УПК Украины мера пресечения, кроме всего прочего, применяется, чтобы предотвратить попытки влияния на свидетелей. Относительно данного вопроса, ЕСПЧ обозначил: что касается возможности оказания давления на свидетелей, Европейский Суд повторяет, что национальные суды должны показать, что в течение соответствующего периода заключения заявителя продолжал оставаться в силе существенный риск запугивания свидетелей, недостаточно полагаться лишь на некую абстрактную возможность, не подкрепленную какими-либо доказательствами. Европейский Суд также должен проанализировать уместные факторы, такие, как прогресс в расследовании или судебном производстве, личность заявителя, его поведение до и после задержания, а также любые иные конкретные факторы в обоснование рисков, связанных с тем, что он может злоупотребить возвращенной свободой посредством действий в целях фальсификации или уничтожения доказательств, либо оказанием давления на пострадавших («Сокурентко против Российской Федерации», п.88).

Международное общество прав человека считает, что в деле Штепы Н. И. представители прокуратуры со всей серьезностью подошли к обоснованию своей позиции о необходимости применения меры пресечения – частичного домашнего ареста. Сторона обвинения отстаивает позицию, что Штепа Н. И. незаконно влияет на свидетелей.

Кроме того, сторона обвинения настаивала на допросе свидетеля – жены Пивовара А.В. В судебном заседании 23 ноября 2020 года она не смогла прийти на допрос, по-

скольку не смогла уйти с работы.

3.70. Судебный процесс Николая Шаповала

Мониторинг уголовного производства Шаповала Н.П. (заседание 27.04)

27 апреля 2020 года в Артемовском горрайонном суде Донецкой области проводилось слушание по обвинению Шаповала Николая Петровича в совершении преступления предусмотренного п.1,4 ч.2 ст.115 УК Украины.

В ходе судебного заседания прокурор подал ходатайство о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей так как продолжают существовать риски, предусмотренные п.1,3,5 ч.1 ст. 177 УПК Украины (2012 года), подсудимый может скрыться от суда, оказывать давление на потерпевших, свидетелей, совершить новое преступление.

Защитник просил отказать в удовлетворении данного ходатайства прокурора, так как «... оно не обосновано, в ходатайстве не указаны доказательства, которые подтверждают риски, нет доказательств вины подсудимого, мера наказания – пожизненное лишение свободы, не является риском, нельзя говорить о том, что подсудимый неоднократно судимый, ранее он осуждался только один раз, по данному делу приговор не постановлен, через неделю подсудимый уже как 10 лет содержится под стражей, а по „закону Савченко“ это 20 лет, после отбытия 20 лет наказания есть основания для обращения за помилованием».

Кроме того, сам обвиняемый просил избрать в отношении него меру пресечения в виде домашнего ареста, так администрация СИ-6 создает ему не надлежащие условия содержания под стражей, он покусан клопами, вынужден был отказаться от пищи, которую предоставляет администрация, так как она не надлежащего качества, кроме того в камере, где он содержится, течет вода с потолка, одежда за 3 суток не высыхает. Он просил перевести его в другое помещение, но ему было оказано. Обвиняемый считает,

что такие условия содержания — это прямая угроза для его жизни. Он не будет оказывать влияние на свидетелей и не скроется от суда. Он физически не может находиться под стражей в таких условиях.

В результате рассмотрения суд удовлетворил ходатайство прокурора.

Предстатели МОПЧ обеспокоены сроками рассмотрения данного дела, отсутствием надлежащего обоснования рисков, которые ложатся в основу решения о продлении сроков содержания под стражей, а так же условиями содержания обвиняемого.

Ст. 6 Конвенции признает за каждым лицом, преследуемым по уголовному делу, право получить в разумный срок окончательное решение об обоснованности обвинения, направленного против него, а точнее достижение того, чтобы обвиняемые не оставались в течении долгого времени под тяжестью обвинения и чтобы было вынесено решение об обоснованности обвинения («Вемхов против Германии» п. 18, «Джулия Манцони против Италии» п. 25, «Бруган и другие против Соединенного Королевства» п. 65)

Изучив историю судебных решений по делу можно установить, что в 2020 году в судебных заседаниях рассматривались исключительно вопросы продления меры пресечения.

Согласно п. 3 ст. 5 Конвенции по истечении определенного периода времени именно лишь существование обоснованного подозрения не оправдывает лишения свободы, и суды должны приводить другие основания для продления содержания под стражей («Борисенко против Украины» п. 50). Более того, эти основания должны быть четко указаны национальными судами («Елоев против Украины» п. 60, «Харченко против Украины» п. 80).

Суд часто устанавливал нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции в случаях, когда национальные суды продолжали содержания под стражей, ссылаясь в основном на тяжесть обвинений и используя шаблонные формулировки, даже не рассматривая конкретных фактов или возможности применения альтернативных мер («Харченко против Украины» пп. 80-81;

«Третьяков против Украины» п. 59).

Существование обоснованного подозрения в совершении задержанным лицом преступления является обязательным и непременным условием законности ее продолжения содержания под стражей, но по истечении времени такого подозрения будет недостаточно для обоснования длительного содержания под стражей. Суд никогда не пытался перевести эту концепцию в четко определенное количество дней, недель, месяцев или лет, или в разные сроки в зависимости от тяжести преступления. Как только «умного подозрения» уже недостаточно, суд должен установить, другие приведенные судами основания продолжают оправдывать лишение лица свободы («Мэгги и другие против Соединенного Королевства» п. 88-89).

Обвиняемый ранее судим, и вменяемое ему преступление характеризуется особой тяжестью. Однако, даже в делах такой сложности продление сроков содержания под стражей должно быть четко аргументировано. И это требование, в первую очередь, установлено для Прокуратуры. Представители МОПЧ многократно акцентировали внимание, что «бремя» аргументации продления меры пресечения возлагается на суд, в то время как прокуроры пользуются шаблонными формулировками, без ссылки на конкретные факты подтверждающие риски, рассчитывая на автоматическое продление.

И даже если сроки содержания под стражей продолжаются, Европейский Суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что государство должно обеспечить содержание лица под стражей в условиях, которые соответствуют принципу уважения их человеческого достоинства, а способ и метод и ограничения свободы не наносят ей душевного страдания или трудностей, которые превышали неотвратимый уровень страдания, присущий содержанию под стражей, и чтобы с учетом практических требований заключения должным образом обеспечивались здравоохранение такого лица и его благополучия («Кудла против Польши»,

п. 92-94) .

Таким образом, в деле, случайным образом выбранном в перечне трансляций судебных заседаний сосредоточено столько негативных тенденций.

3.71. Судебный процесс по делу Павла Шеремета

Досудебное расследование по делу Шеремета (судебные заседания февраль 2020 года)

20.07.2016 года произошло убийство журналиста Павла Шеремета, в связи с чем было открыто уголовное производство по признакам преступления, предусмотренного ч.3 ст. 28, п.п.5,12, ч.2, ст. 115 УК Украины (умышленное убийство организованной группой). Практически через 4 года досудебного расследования, 12.12.2019, огласили подозрение Я.Дугарю (военный парамедик), А.Антоненко (сержант Сил спецопераций), Ю.Кузьменко (кардиохирург). Эксперты МОПЧ начинали мониторинг данного уголовного процесса.

Уголовное производство находится на стадии досудебного расследования, соответственно в Печерском районном суде города Киева проходили судебные заседания, на которых рассматривались вопросы связанные с мерой пресечения пресечения.

Так, прокурор подал ходатайства о применении меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении А.Антоненко и Ю.Кузьменко, а для Я.Дугарь – ходатайствовал о круглосуточном домашнем аресте (далее сменили на ночной домашний арест). Со слов защиты, эти ходатайства содержали только риски, предусмотренные УПК Украины, которые не были обоснованы. Так, например, прокурор говорил об экспертизе видеоматериалов с камер видеонаблюдения, которая установила рост убийц, а после того как защита начала использовать эти данные для подтверждения невиновности подозреваемых, так как рост подозреваемых в среднем отличается на 10 см., прокурор высказался следующим образом: получен

вывод о том, что рост людей вообще невозможно установить при ходьбе и эксперт не определил даже приблизительно рост.

По мнению ЕСПЧ необходимо принимать во внимание качество доказательств, в том числе и то, вызывают ли сомнения обстоятельства, при которых они были получены, в их достоверности или точности («Джаллоха против Германии», п. 96). Стоит отметить, что единственным доказательством, которым оперировал прокурор была именно эта экспертиза. МОПЧ выражает своё беспокойство относительно этого факта, поскольку уверено, что применение меры пресечения, ограничивающей свободу, должно быть подкреплено доказательствами, которые подтверждают реальное наличие рисков, поскольку право на свободу и личную неприкосновенность имеет первостепенное значение в демократическом обществе и гарантируется Конституцией Украины, Европейской Конвенцией и рядом других международных договоров.

14 февраля Печерский районный суд удовлетворил ходатайства прокурора и продлил меру пресечения подозреваемым. 20 февраля адвокаты пытались обжаловать это решение, но подозреваемых не привезли из СИЗО, поэтому заседание было перенесено.

Стоит отметить, что, со слов адвоката Я.Дугарь, бремя доказывания в данном производстве возложено именно на защиту, поскольку прокуратура не предоставляет новые доказательства вины, а только пытается поставить под сомнение доказательства невиновности. Например, в суде допрашивали 5 свидетелей (2 медсестры и 3 военных) защиты, которые подтвердили алиби Я.Дугарь и сказали, что в июле 2016 года последняя находилась в военном госпитале. Прокурор в ответ на это заявил, что показания нельзя расценивать как допустимые, поскольку из этого же госпиталя они допрашивали 10 сотрудников, которые сказали, что не помнят ничего о событиях того времени, а значит подозрительно, что одни помнят, а другие нет.

Важно отметить, что перенос бремени доказывания со стороны обвинения на сторону

защиты является безусловным нарушением презумпции невиновности («Телфнер против Австрии», пункт 15). Эксперты МОПЧ считают, что не только вышеупомянутое обстоятельство нарушает презумпцию невиновности в этом уголовном производстве, еще причиной нарушения презумпции могут выступать систематические высказывания в СМИ должностных лиц правоохранительных органов и исполнительной власти касательно досудебного расследования и подозреваемых, в частности. Подчеркнем, что мы не констатируем факт нарушения, а предполагаем возможность его наличия, поскольку презумпция невиновности может быть нарушена не только судьей или судом, но также и другими государственными органами власти («Аллене де Рибемон против Франции», пункт 36; «Дактарас против Литвы», пункт 42). Пункт 2 статьи 6 запрещает заявления государственных должностных лиц о незавершенных расследованиях уголовных дел, которые содействуют мнению общественности о вине обвиняемого и предрешают оценку фактов компетентным судебным органом («Исмоилов и другие против России» пункт 161; «Буткевичиус против Литвы», пункт 53).

Кроме того, адвокат Я.Дунарь назвал перечень нарушений, которые он считает, были допущены в отношении его подзащитной:

1. Нарушение права на личную свободу (подозреваемая была задержана без решения суда и без составления протокола задержания).

2. Нарушение права на защиту (адвокатам и подозреваемым не предоставляют материалы дела для ознакомления). «Средства», которыми должен располагать любой подозреваемый в совершении преступления, подразумевают возможность в целях подготовки к защите ознакомиться с результатами проведенного расследования («Хусейн и другие против Азербайджана», пункт 175; «ОАО Нефтяная компания Юкос против России» пункт 538).

Отдельно важно отметить тот факт, что на сегодняшний день данное уголовное производство вызывает серьезный резонанс в

обществе. СМИ ежедневно публикуют новую информацию о позиции следствия и защиты. Международное общество прав человека полагает, что данная деятельность СМИ может быть расценена как массовая кампания против любого из участников процесса, или направлена на достижения определенного эффекта при формировании мнения у суда относительно данного дела. В таком случае будет иметь место нарушение принципа справедливого судебного разбирательства. ЕСПЧ в деле «Кузьмин против России», пункт 62, подчеркнул, что несдержанная кампания в прессе может оказать негативное влияние на справедливость судебного разбирательства, воздействуя на общественное мнение. Эксперты МОПЧ в процессе своего мониторинга не раз сталкивались с ситуациями, когда суд подвергался давлению как со стороны исполнительной власти, так и в связи с массовыми кампаниями в СМИ (дело А.Щеголева, дело А.Хандрыкина, дело В.Януковича, дело экс-сотрудников беркута и т.д.). Отметим, что эксперты МОПЧ в своем годовом докладе за 2018 год выделяли давление на суд, как одну из негативных тенденций года.

Почему массовые кампании СМИ следует расценивать, как один из рычагов давления на суд? Исходя из того, что СМИ выступают своего рода регуляторами общественного мнения, их публикации способны повлечь следующие последствия:

1. Своими публикациями, осуждающими решения суда, например, называя их незаконными, могут поднимать уровень недоверия к судебной власти в целом. Судья ЕСПЧ Анна Юдковская на 12 внеочередном съезде судей Украины отметила, что одной из причин лидирующих позиций Украины по количеству жалоб в ЕСПЧ, являются массовые кампании СМИ, которые своей работой вкладывают в головы украинцам недоверие к судам.

2. Массовые публикации, очерняющие судью или коллегия судей, могут провоцировать людей с активной гражданской позицией предпринимать меры, которые, по их мнению, смогут изменить ход судебного

го рассмотрения. С подобной ситуацией мы сталкивались в деле экс сотрудников беркута, когда коллегия сменила одному из обвиняемых меру пресечения на более мягкую (содержание под стражей сменили на домашний арест), СМИ стали осуждать это решение, и, как следствие, председательствующий судья подвергся нападению около своего дома, после которого обвиняемому вернули меру пресечения в виде содержания под стражей.

3.72. Судебный процесс по делу Ивана Шурмана

Мониторинг дела Шурмана Ивана Владимировича (заседание от 03.11.2020)

03 ноября 2020 года в Бердичевском горрайонном суде Житомирской области состоялось заседание по делу Шурмана И.. Его обвиняют в убийстве женщины и инкриминируют п.7 ч. 2 ст.115 УК Украины.

05 июля 2018 года в Бердичеве произошло жестокое убийство 37-летней женщины, которая вышла выгулять собаку. Вскоре после того, как женщина вышла из квартиры, ее нашли с перерезанным горлом и многочисленными ножевыми ранениями. Уже через два дня был задержан Шурман И., 15-летний подросток, который и подозревался в совершении этого преступления. В настоящее время по делу допрошено менее половины свидетелей. Во время допросов видно большое несовпадение в показаниях и времени событий. Большинство свидетельств не подтверждают причастность обвиняемого в совершении преступления и характеризует его с положительной стороны.

Защитник обвиняемого, адвокат Криворучко Л., на судебное заседание не являлась и обратилась с ходатайством об отложении судебного разбирательства в связи с ухудшением состояния здоровья. Она настаивает на том, чтобы рассмотрение дела не проводилось без её присутствия, ведь согласно п. 1 ч. 2 ст. 52 УПК Украины, участие защитника в уголовном производстве в отношении

лиц, обвиняемых в совершении уголовного преступления в возрасте до 18 лет, является обязательным.

Кроме того, состав коллегии судей был неполным из-за того, что судья Вдовиченко Т. находится на больничном.

Стоит обратить внимание на то, что ситуация с судебными заседаниями, которые переносятся или проводятся неполным составом коллегии, поскольку болеют судьи, не уникальна. Международное общество прав человека сталкивается с такой проблемой во многих уголовных процессах: дело Штепы Н., дело Мельника А., Крыжановского А., Куника И. и другие.

В судебном заседании 03.11.2020 года планировалось рассмотрение следующих вопросов: 1) о возможности продолжения рассмотрения дела при таком составе суда и его участников – все участники выразились против; 2) о целесообразности продления меры пресечения обвиняемому. Прокурор и другие участники уголовного производства возражали против рассмотрения данных вопросов без стороны защиты. Необходимо отметить, что недавно МОПЧ столкнулся с продлением меры пресечения без участия защитников (дело Фильцева А.), несмотря на подобное несоответствие определения суда нормам УПК, апелляционный суд оставил подобное решение без изменений, а жалобу защитников Фильцева А. без удовлетворения. Что несомненно может создавать неофициальный прецедент в несоблюдении права на защиту в украинских судах.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК Украины суд обязан привлечь защитника для проведения отдельного процессуального действия в порядке, предусмотренном ст. 49 этого Кодекса, исключительно в неотложных случаях, когда есть необходимость в проведении процессуального действия с участием защитника, а заблаговременно уведомленный защитник не может прибыть для участия в проведении процессуального действия или обеспечить участие другого защитника.

Судья принял постановление о привлечении защитника из Центра оказания вторичной правовой помощи для решения вопроса

о продлении меры пресечения Шурману И..

Согласно ч. 3 ст. 331 УПК Украины, независимо от наличия ходатайств, суд обязан рассмотреть вопрос целесообразности продолжения содержания обвиняемого под стражей до истечения двухмесячного срока со дня поступления в суд обвинительного акта и ходатайства о применении в отношении обвиняемого меры пресечения в виде содержания под стражей.

В соответствии с абз.5 п.20-5 раздела XI «Переходных положений» УПК Украины временно, на период действия карантина, установленного Кабинетом Министров Украины (постановление КМУ № 641 от 22.07.20 с изменениями в соответствии с постановлением № 956 от 13.10.20) с целью предотвращения распространения на территории Украины коронавирусной болезни (COVID-19), в случае невозможности в определенный настоящим Кодексом срок коллегией судей рассмотреть ходатайство о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей, оно может быть рассмотрено председательствующим.

Срок действия меры пресечения заканчивается 14.11.2020 года. Следующее судебное заседание назначено на 24.11.2020 года. Значит, председателю необходимо рассмотреть вопрос о продлении меры пресечения 03.11.2020 года.

На заседание прибыл защитник из Центра оказания вторичной правовой помощи. В результате рассмотрения суд, заслушав мнения участников, продлил содержание под стражей Шурману И. ещё на 60 дней.

Так, обвиняемому мера пресечения в виде содержания под стражей избрана ещё 09 июля 2018, а в дальнейшем срок содержания под стражей постоянно продлевался, последний раз – 16 сентября 2020 года. Риски, указанные в ходатайстве прокурора, остались те же, что и предыдущие разы (все, которые предусмотрены в ст. 177 УПК Украины).

В решении от 16 сентября 2020 года суд обозначил: в настоящее время Шурман И., уже в этом судебном производстве, так и продолжает обвиняться в совершении особо тяжкого насильственного преступления.

Санкция статьи, которая предусматривает уголовную ответственность за преступление, в совершении которого обвиняется Шурман И., предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 15 лет или пожизненное лишение свободы с конфискацией имущества в случае, предусмотренном п. 6 ч. 2 настоящей статьи. При рассмотрении ходатайства прокурора по существу установлено, что состояние здоровья обвиняемого (по имеющимся у суда данным), имущественное положение, прочность его социальных связей, его характеристики не изменились (возраст изменился в сторону увеличения), что свидетельствует об отсутствии уменьшения рисков, в этой части характеризующих данные лица.

В контексте обозначенного, Международное общество прав человека не может не обратить внимание, что практика ЕСПЧ имеет абсолютно противоположный вектор.

ЕСПЧ неоднократно отмечал, что тяжесть обвинения не может сама по себе служить оправданием длительных периодов содержания под стражей («Ечюс против Литвы», п. 94).

Согласно п. 3 ст. 5 Конвенции, по истечении определенного периода времени лишь существование обоснованного подозрения не оправдывает лишения свободы, и суды должны приводить другие основания для продления содержания под стражей («Борисенко против Украины», п. 50). Более того, эти основания должны быть четко указаны национальными судами («Елоев против Украины», п. 60; «Харченко против Украины», п. 80).

Существование обоснованного подозрения в совершении задержанным лицом преступления является обязательным и непременным условием законности его продолжения содержания под стражей, но по истечении времени такого подозрения будет недостаточно для обоснования длительного содержания под стражей. Суд никогда не пытался перевести эту концепцию в четко определенное количество дней, недель, месяцев или лет, или в разные сроки в зависимости от тяжести преступления. Как только

«умного подозрения» уже недостаточно, суд должен установить другие, приведенные судами основания, которые продолжают оправдывать лишение лица свободы («Мэгги и другие против Соединенного Королевства», п. 88-89).

Суд также напоминает о неизменности оснований для подозрения. Если арестованное лицо совершило правонарушение, это является условием *sine qua non* для того, чтобы дальнейшее содержание его под стражей считалось законным, но через некоторое время это условие уже перестает быть достаточным. Тогда Европейский Суд должен установить другие причины, на которых основываются решения судебных органов, которые продолжают оправдывать лишение свободы. Если эти основания оказываются «соответствующими» и «достаточными», тогда Суд выясняет, обнаружили ли компетентные национальные органы «особую добросовестность» в осуществлении производства («Лабита против Италии», п. 153).

В контексте приведенных позиций Европейского Суда необходимо проанализировать решение суда от 03.11.2020 года на предмет того, изменились ли основания продления сроков содержания под стражей. В результате анализа было установлено, что прошлое и текущее решения идентичны в обосновании позиции суда о необходимости продления сроков содержания под стражей.

Суд часто устанавливал нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции в случаях, когда национальные суды продолжали содержания под стражей, ссылаясь в основном на тяжесть обвинений и используя шаблонные формулировки, даже не рассматривая конкретные факты или возможности применения альтернативных мер («Харченко против Украины», пп. 80-81; «Третьяков против Украины», п. 59).

Таким образом, Международное общество прав человека обеспокоено тем, что продление сроков содержания под стражей может иметь автоматический характер.

Мониторинг дела Шурмана Ивана Владимировича (заседание от 24.11.2020)

24 ноября 2020 года в Бердичевском горрайонном суде Житомирской области продолжилось рассмотрение уголовного производства по делу Шурман И., которого обвиняют в жестокое убийстве женщины и инкриминируют ему п.7 ч. 2 ст.115 УК Украины.

На судебном заседании присутствовали прокурор, законный представитель обвиняемого, один из адвокатов потерпевшего и сам потерпевший.

От защитника Криворучко Л. поступило ходатайство об участии в судебном заседании в режиме видеоконференции из-за распространения в Украине коронавирусной болезни. По мнению прокурора, это основание является уважительным и, к тому же, возможность проведения видеотрансляции предусмотрена п.1 ч.1 ст.336 УПК Украины.

В судебном заседании была поднята проблема неявки свидетелей стороны обвинения. Суд утверждает, что осуществляет все необходимые действия для того, чтобы они присутствовали. Прокурор настаивала на приводе совершеннолетних свидетелей, чтобы в зале суда они дали показания. Международное общество прав человека считает, что неявка свидетелей является одной из причин продолжительного уголовного производства.

24 ноября 2020 года суд вынужден был отложить рассмотрение дела до следующего месяца.

Относительно данной проблематики, ЕСПЧ обозначает, что на судью национального суда возлагается обязанность решить вопрос о необходимости или возможности вызова в суд свидетеля (п.89 постановления по делу «Брикмонт против Бельгии»).

Кроме того, ЕСПЧ напоминает, что все доказательства должны исследоваться в ходе открытого разбирательства в присутствии обвиняемого в целях обеспечения состязательности процесса (п. 51 постановления по делу «Кривошапки против России»).

Основополагающим требованием, в соответствии с пунктом 1 и подпунктом «а»

пункта 3 статьи 6, будет являться надлежащим образом предоставленная обвиняемому действительная возможность оспорить показания, направленные против него, и допросить свидетеля, либо в момент дачи показаний, либо позднее (п.51 постановления по делу «Ван Мехелен и другие против Нидерландов»; п.49 постановления по делу «Люди против Швейцарии»). Хотя исключения для данного принципа и существуют, но они не должны нарушать права защиты. В случае если невозможность проведения допроса свидетелей или получения права на их допрос связано с тем, что они отсутствуют или иным образом недоступны, власти должны предпринять разумные усилия для обеспечения их присутствия на суде (п.43 постановления по делу «Бонев против Болгарии»).

Международное общество прав человека обеспокоено тем, что в деле Шурмана И. неявка свидетелей негативно сказывается на разумных сроках уголовного производства. Напомним, что 09 июля 2018 обвиняемому избрана мера пресечения – содержание под стражей. ЕСПЧ часто рассматривал дела о нарушении разумных сроков в делах против Украины и обозначал, что обвиняемые в уголовном производстве должны иметь право на то, чтобы производство по их делу осуществлялось с особой тщательностью, особенно в случае любого ограничения свободы на срок до окончания производства («Дорошенко против Украины» п. 41).

Положения ст. 6 Европейской конвенции по правам человека свидетельствуют о том, что обвиняемые лица не могут слишком долго пребывать в неведении относительно своей судьбы («Нахманович против России» п.89, «Иванов против Украины» п.71).

По мнению ЕСПЧ, «требуя рассмотрения дел в “разумные сроки”, Конвенция подчеркивает важность осуществления правосудия без задержек, что может поставить под угрозу его эффективность и авторитет» («Вернилло против Франции» п.38).

Мониторинг дела Шурмана И.В. (заседание от 14.12.2020)

14 декабря 2020 года в Бердичевском горрайонном суде Житомирской области продолжили рассматривать уголовное производство по делу Ивана Шурмана, которого обвиняют в убийстве женщины и ему инкриминируют п.7 ч. 2 ст.115 УК Украины (умышленное убийство с хулиганским мотивом).

На данное заседание явились прокурор, представители потерпевших, сами потерпевшие, законный представитель обвиняемого и двое свидетелей.

От защитника Л. Криворучко поступило ходатайство с просьбой отложить судебное заседание, так как она в то время находилась на другом заседании. В ходатайстве адвокат отметила, что отказ от перенесения заседания является нарушением ст. 6 Конвенции, а именно права на защиту.

Напомним, что право лица, обвиняемого в совершении преступления, на эффективную защиту адвокатом является одной из фундаментальных характеристик справедливого судебного разбирательства (п.51 постановления по делу «Салдуз против Турции»).

Далее, суд поставил вопрос, возможно ли продолжить рассматривать дело без участия защитника, на что прокурор обозначила, что при наличии ходатайства защитника Л. Криворучко они не могут продолжать рассмотрение дела, с чем согласилась и законный представитель Ивана Шурмана.

Также прокурор упомянула о том, что в прошлый раз она ходатайствовала о приводе одного из свидетелей, так как девушка (свидетель) на повестки не реагирует. По поводу неявки свидетелей, ЕСПЧ отмечает, что вопрос о наличии уважительной причины неявки свидетеля должен быть рассмотрен до того, как будет определено, является ли такое доказательство единственным или решающим. Если свидетель не явился лично для дачи показаний, в обязательном порядке необходимо установить обоснованность его отсутствия (п.120 постановления по делу «Аль-Кавайя и Тахери против Соединенного Королевства»; п.п. 78, 81–84 «Габриелян

против Армении»). Но, со слов прокурора, причины того, почему некоторые свидетели регулярно не прибывают на заседания неизвестны. Согласно п.1 ч.2 ст.66 УПК Украины, свидетель обязан прибыть по вызову прокурора или суда.

Кроме того, прокурором было подано ходатайство о продлении меры пресечения обвиняемому, но так как без присутствия адвоката такое ходатайство не может быть рассмотрено, возникла необходимость обратиться в Центр предоставления бесплатной правовой помощи на привлечение защитника на одно судебное заседание, так как возникла необходимость решения этого вопроса. Согласно п.20-5 раздела XI «Переходных положений» УПК Украины на период действия карантина, установленного Кабинетом Министров Украины (постановление КМУ № 641 от 22.07.20) с целью предотвращения распространения на территории Украины коронавирусной болезни (COVID-19), в случае невозможности в предусмотренный срок коллегией судей рассмотреть ходатайство о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей, оно может быть рассмотрено председательствующим. Срочность продления меры пресечения, срок которого истекал ориентировочно 3 января 2021 года, обоснована тем, что у председательствующего судьи планируется отпуск, а также в январе КМУ вводит полный локдаун в стране, поэтому в ближайшие дни до января назначить ещё одно заседание невозможно, а решить этот вопрос необходимо, так как следующее заседание состоится в феврале 2021 года.

Немного позже явился адвокат Дудник В. из Центра предоставления бесплатной правовой помощи и после перерыва суд продолжил рассматривать вопросы.

На вторую часть заседания прибыл другой прокурор, который зачитал ходатайство о приводе свидетелей, о котором уже было упомянуто раньше. Защитник по поводу ходатайства прокурора о приводе свидетелей указал, что не может возражать против ходатайства прокурора, если есть основания для необходимости такого процессуального

действия. Как известно, свидетель не пришла по вызову в судебное заседание, причины неявки не сообщив, о времени и месте проведения судебного заседания извещена надлежащим образом. Прокурор считает необходимым применить к свидетелю привод и доставить ее в судебное заседание. Другие участники поддержали ходатайство прокурора.

Учитывая, что явка свидетеля в судебное заседание для выяснения всех обстоятельств является обязательной и суд не может рассмотреть уголовное производство без ее допроса, с целью оперативного рассмотрения уголовного производства, суд считает действенной мерой принуждения, предусмотренной ст. 139 УПК Украины – привод.

Наблюдатели МОПЧ уже не раз обращали внимание и обеспокоены тем, что постоянное продление меры пресечения в виде содержания под стражей, без достаточных на то оснований, может иметь автоматический характер, что наблюдается также в делах Мельника и др., Золотарева и др., и многих других, где прокуроры постоянно ссылаются только на тяжесть преступления и на то, что ранее обозначенные ими риски не уменьшаются.

Что касается ссылки на серьезность обвинений как на основную причину продления срока содержания под стражей, ЕСПЧ неоднократно признавал, что данный довод не является сам по себе основанием продолжительного содержания под стражей. Несмотря на то, что тяжесть обвинений является существенным элементом в оценке угрозы побега и повторного совершения преступления, дальнейшая необходимость ограничения свободы не может быть оправдана только тяжестью преступления.

Также и продление срока содержания под стражей не может быть использовано в качестве наказания в виде лишения свободы. Это особенно верно в таких случаях, где правовая квалификация преступления и как следствие предъявляемые заявителю обвинения – определялись стороной обвинения без судебной оценки вопроса, действительно ли собранные доказательства являются

основанием полагать, что подозреваемый совершил вменяемое ему преступление (п.30 постановления по делу «Евгений Кузьмин против Российской Федерации»)

В итоге заседания, суд удовлетворил ходатайства прокурора, продолжил меру пресечения в виде содержания под стражей, так как не видит оснований для изменения меры, ссылаясь на то, что риски не перестали существовать. По поводу стороны защиты судья отметил, что производство фактически не движется из-за систематической неявки защитника Криворучко, её постоянных безосновательных ходатайств, и из-за этого суд не может завершить исследования доказательств и сделать выводы по делу (на данное заседание явились свидетели защиты, но так как отсутствовала адвокат – их допрос провести не было возможным).

Европейский суд по правам человека обращает внимание, что право лица, обвиняемого в совершении преступления, на эффективную защиту адвокатом является одной из фундаментальных характеристик справедливого судебного разбирательства (п.51 постановления по делу “Салдуз против Турции”).

3.73. Судебный процесс Александра Щеголева

Мониторинг дела Александра Щеголева (судебное заседание 23.06.2020)

23 июня 2020 года в Шевченковском районном суде г. Киева состоялось очередное заседание по делу Александра Щеголева.

Напоминаем, Александра Щеголева обвиняют в организации силового разгона мирных протестов 18-19 февраля 2014 года. Долгое время экс-руководитель СБУ Киева и области находился под стражей, однако 26 июня 2019 года суд отпустил его под круглосуточный домашний арест и обязал носить электронный браслет, позже мера пресечения была изменена на личное обязательство.

28 июня 2020 года истекает срок действия меры пресечения обвиняемого – личного обязательства, поэтому 17 июня 2020

года прокурором в суд было направлено ходатайство о решении вопроса изменения меры пресечения с личного обязательства на круглосуточный домашний арест с применением электронного устройства контроля.

Прокурор считает, что меру пресечения необходимо изменить, чтобы обеспечить выполнение обвиняемым своих обязанностей, а также указывает на существование рисков, которые раньше уже были заявлены и на данный момент продолжают существовать, а именно: - возможность обвиняемого скрываться от суда; - возможность уничтожить, спрятать любую из вещей или документов, которые имеют существенное значение для установления обстоятельств дела; - риск незаконного влияния на свидетелей и потерпевших, также экспертов и др.; - другие действия, которые могут быть совершены обвиняемым для препятствования рассмотрению дела.

Со слов обвинения, эти риски не уменьшаются, а наоборот. Также, прокурор обратил внимание на то, что соучастникам инкриминированных обвиняемому Щеголеву преступлений – первому заместителю главы СБУ Тоцкому и главе СБУ Якименку на данное время избрали меру пресечения в виде содержания под стражей, что тоже свидетельствует о повышении рисков, так как эти лица могут содействовать обвиняемому в попытке скрыться от суда. Эксперты МОПЧ, во время мониторинга данного дела, уже не раз отмечали, что на протяжении всего судебного производства список рисков в ходатайствах прокурора не меняется.

Представитель потерпевших также попросил удовлетворить ходатайство прокурора потому, что считает, что могут быть угрозы потерпевшим или их родным, а также есть риск изменения показаний свидетелей из-за влияния обвиняемого.

В начале заседания защитник Щеголева отметил, что направления копии ходатайства обвиняемому не было, а ведь это уже есть прямым нарушением процессуального законодательства Украины. И, стало быть, уже есть основанием отказать в удовлетворении ходатайства прокурора.

Адвокат обращает внимание на то, что ст. 200 УПК Украины предусмотрено, что в ходатайстве обязательно должны указываться обстоятельства, которые: - возникли после принятия предыдущего решения о применении меры пресечения; - существовали во время принятия предыдущего решения о применении меры пресечения, но о которых следователь, прокурор на то время не знали и не могли знать.

Но, таких обстоятельств нет и это является вторым основанием отказать в удовлетворении ходатайства.

В-третьих, к ходатайству обязательно добавляются материалы, которые подтверждают эти обстоятельства, но их также нет.

Защитник отметил, что прокурор уже несколько раз просил суд изменить меру пресечения, не смотря на то, что обвиняемый полностью выполняет свои обязательства. Также, он категорически против любых электронных средств контроля, ведь их отсутствие никаким образом не вызывает нарушений А. Щеголевым обязанностей или наступление рисков.

На основании изложенного, учитывая обстоятельства дела и положительное процессуальное поведение обвиняемого, суд продолжил меру пресечения в виде личного обязательства на 60 дней до 21.08.2020 г.

Также, ранее эксперты МОПЧ часто обращали внимание на то, что в этом деле нарушается принцип разумности сроков, ведь судебное разбирательство длится уже более пяти лет. Практика ЕСПЧ говорит о том, что обоснованность длительности судебного разбирательства определяется с учетом обстоятельств дела, которые требуют оценки в совокупности (п. 36 решения «Боддаерт против Бельгии»). Конечно, если определенные этапы разбирательства осуществляются с приемлемой скоростью, общая продолжительность производства может тем не менее превышать «разумный срок» (п.44 решения «Доббертен против Франции»).

Тем не менее, статья 6 Конвенции требует, чтобы судебное производство было оперативным. Между различными аспектами данного фундаментального требования дол-

жен быть определен справедливый баланс (п.39 решения «Боддаерт против Бельгии»).

Мониторинг дела Александра Щеголева (заседание 18.08.20)

18 августа 2020 года в Шевченковском районном суде г. Киева состоялось очередное заседание по делу экс-руководителя СБУ Киева и области Александра Щеголева.

Его обвиняют в организации силового разгона мирных протестов 18-19 февраля 2014 года. Длительное время Щеголев находился под стражей, однако 26 июня 2019 года суд отпустил его под круглосуточный домашний арест и обязал носить электронный браслет, позже мера пресечения была изменена на личное обязательство.

Данное заседание началось с того, что адвокат защиты заявил отвод прокурору А.А. Супруну. Он утверждает, что назначенный прокурор по предварительному стовору с одним из сотрудников Генеральной прокуратуры создает преграды в защите адвокатом интересов обвиняемого, а именно в части получения им информации составляющей государственную тайну. Защитник говорит, что уже почти год он не может получить информацию, чтобы ознакомиться с документами, которые являются доказательствами невиновности А. Щеголева. С его слов, допуск к получению государственной тайны он получил от уполномоченных органов. Ссылаясь на это у стороны защиты есть сомнения в беспристрастности прокурора.

По мнению прокурора, заявление об его отводе является безосновательным, объясняя это тем, что допуск к гостайне не относится к его компетенции. Защитник потерпевших также возразила против отвода. Суд отказал в удовлетворении ходатайства.

21 августа 2020 года истек срок действия меры пресечения Александра Щеголева – личного обязательства, поэтому на данном заседании рассматривалось ходатайство прокурора об изменении меры пресечения с личного обязательства на круглосуточный домашний арест с применением электронного устройства контроля.

Прокурор А.А. Супрун обосновал ходатайство тем, что по его мнению ранее заявленные риски не уменьшаются, только наоборот, а именно: - риск скрыться от суда; - риск уничтожения любой из вещей или документов, которые имеют существенное значение для уголовного производства; - риск незаконного влияния на потерпевших, свидетелей или других участников уголовного производства; - препятствование уголовному производству иным образом.

Прокурор сослался на то, что 19-20 февраля 2014 года Александром Щеголевым был уничтожен ряд документов. Также, он обратил внимание суда на то, что инкриминируемые преступления обвиняемый совершал в соучастии с другими руководителями государственных и правоохранительных органов. На протяжении марта – июля 2020 года в отношении лиц, которых прокурор обозначил как соучастников, была применена мера пресечения в виде содержания под стражей. Сторона обвинения заявила, что именно мера пресечения в виде круглосуточного домашнего ареста с применением электронного средства контроля сроком на 60 суток поможет избежать любых рисков.

Адвокат обвиняемого возразил против ходатайства, поскольку не увидел в ходатайстве прокурора обоснования для ужесточения меры пресечения. В период с 23 июня по 18 августа заседаний не было и доказательства не рассматривались, все обязательства обвиняемым выполнялись, поэтому адвокат не видит оснований менять меру пресечения. В. Рыбин также утверждает, что для изменения меры пресечения необходимы существенные риски, которые должны подтверждаться доказательствами, но прокурор их не предоставил.

В одном из решений, ЕСПЧ говорит о том, что в ходе следствия национальные суды постоянно полагались на тяжесть предъявленных обвинений как на основной фактор оценки потенциальной возможности заявителей скрыться... Они не предоставили конкретных фактов в поддержку таких выводов (п.58 постановления «Зенцов против России»; п.50 постановления «Колунов про-

тив России»).

Сложившаяся правоприменительная практика в Украине показала, что субъекты правоприменения не всегда правильно понимают правовую природу домашнего ареста, расценивая такой вид меры пресечения как не связанный с лишением свободы, соответственно, не распространяя на такие случаи гарантии, предусмотренные ст. 5 Конвенции.

Статья 5 Конвенции гарантирует каждому право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в случаях и порядке, которые установлены законом. Перечень оснований для лишения свободы приводится в п. 1 ст. 5 Конвенции, и любое лишение свободы не будет законным, если оно не соответствует одному из этих оснований (п. 60 постановления «Остин и другие против Соединенного Королевства»).

Европейский Суд в своей практике указывал, что прежде чем требовать домашний арест лица, необходимо изучить реальную ситуацию и принять во внимание целый ряд факторов, таких как тип, продолжительность, последствия и способ выполнения соответствующей меры (п.46 постановления «Осипенко против Украины»; п. 44 постановления «Дакоста Сильва против Испании»).

В данном производстве прокурор уже который раз ходатайствовал об изменении меры пресечения на домашний арест, объясняя это только рисками, но не учитывая многих других факторов.

Посоветовавшись, суд принял решение отказать в удовлетворении ходатайства прокурора и продолжить действие меры пресечения в виде личного обязательства ещё на 60 суток, то есть до 16 октября 2020 года.

Мониторинг дела Александра Щеголева (заседание от 18.09.2020 года)

18 сентября Шевченковский районный суд продолжил рассматривать дело Александра Щеголева, которого обвиняют в организации силового разгона мирных протестов 18-19 февраля 2014 года.

Напомним, что три года А. Щеголев находился под стражей, но 26 июня 2019 года суд отпустил его под круглосуточный домашний арест и обязал носить электронный браслет, позже мера пресечения была изменена на личное обязательство.

В начале судебного заседания было представлено ряд ходатайств от прокурора Супруна, а также от потерпевшей Плехановой и от представителя других потерпевших Закревской – об изменении порядка исследования доказательств (предложен комбинированный порядок) и еще одно от представителя Закревской – об обеспечении разумных сроков рассмотрения уголовного производства.

Прокурор свое ходатайство объяснил тем, что уже длительное время на заседаниях исследуются материалы данного уголовного производства, но в связи с рядом обстоятельств потерпевшие не имеют возможности прибыть на них и дать показания. Он также обратил внимание, что на данное время допрошено только 47 из 136 потерпевших, помимо того, заявлено большое количество свидетелей (619), которых также нужно допросить, а так, как все они живут в разных уголках Украины и за границей, для их вызова в суд нужно время, а также необходимо обеспечение допроса в других судах в режиме видеоконференции. Поэтому с целью обеспечения разумности сроков, оперативного решения вопросов уголовного производства, а также с целью планирования дальнейших судебных заседаний, прокурор предложил изменить порядок исследования доказательств и настаивал на проведении допроса потерпевших в режиме видеоконференции. Защитник потерпевших Закревская поддержала ходатайство прокурора.

ЕСПЧ указывает на то, что равноправие сторон является неотъемлемой чертой справедливого судебного разбирательства. Этот принцип требует, чтобы каждой стороне была предоставлена разумная возможность представить свои доводы по делу в таких условиях, которые не ставят ее в существенно невыгодное положение по отношению к противоположной стороне (Фуше

против Франции, пункт 34; Бобек против Польши, пункт 56; Климентьев против России, пункт 95). Ведь стоит отметить, что законодательство Украины не ограничивается тем, что дача показаний возможна лишь в то время и в том суде, где проводятся заседания, прокурор предложил варианты проведения допроса в режиме видеоконференции в помещениях судов места нахождения потерпевших.

Адвокат А. Щеголева возразил против ходатайства прокурора, поддержав лишь в части допроса потерпевших, но подчеркнул, что явиться на заседание и дать показания – это их обязанность. Он предложил завершить тот порядок, который уже выбран, ведь уже исследовались письменные доказательства, документы, видеозаписи и дальше должно проводиться исследование вещественных доказательств и потом – допрос свидетелей.

Суд выразил свое недовольство тем, что потерпевшие, уведомленные о проведении заседаний в законном порядке, не присутствуют во время исследования доказательств.

Также, судья сделал акцент на том, что если бы не постоянные ходатайства сторон, то производство могло бы двигаться намного быстрее. Но практика ЕСПЧ отмечает то, что правительство не должно оправдывать затянувшееся разбирательство ссылками на апелляции, ходатайства, запросы и другие процессуальные действия самого заявителя, если только они не носят характер злоупотребления. Ответчика нельзя винить в том, что он в полной мере пользовался ресурсами и инструментами, предоставленными ему национальным законодательством в целях защиты своих интересов (Коломиец против России, пп. 25-31).

В итоге, посоветовавшись, коллегия судей обратила внимание на то, что тот порядок, который установлен на данное время – он был выбран с целью соблюдения УПК, а именно – разумности сроков, рассмотрев ходатайство суд решил удовлетворить его частично и продолжить исследовать вещевые доказательства. В случае прибытия потер-

певших – решить вопрос их допроса. Насчет комбинированного порядка, суд считает, что на сегодня он неприемлем, ведь понимают, что в таком случае они вынуждены будут возвращаться много раз к исследованию одних и тех же доказательств, что приведет к потере времени.

Мониторинг уголовного производства Александра Щеголева (заседание от 16 октября 2020 года)

16 октября 2020 года в Шевченковском районном суде г. Киева состоялось заседание по делу экс-руководителя СБУ города Киева и области Александра Щеголева, которого обвиняют в организации силового разгона мирных протестов 18-19 февраля 2014 года.

В этот день истекал срок действия меры пресечения в виде личного обязательства.

Прокурор О.О. Супрун заранее подал ходатайство об изменении меры пресечения с личного обязательства на круглосуточный домашний арест. На заседание прибыл прокурор О. Н. Гаркуша и зачитал данное ходатайство.

Сторона обвинения в ходатайстве сослалась на те же риски, которые наблюдатели МОПЧ ранее описывали в отчетах по делу, а именно

– скрываться от суда:

1) так как обвиняемому грозит наказание в виде пожизненного лишения свободы, это может побуждать его к совершению действий, которые направлены на уклонение от уголовной ответственности. Но, ЕСПЧ отмечает, что касается риска скрыться, он не может измеряться только на основании строгости возможного приговора, по крайней мере, на дальнейших этапах производства. Риск должен быть оценен с учетом нескольких соответствующих факторов, в данном контексте должны быть, в частности, оценены данные о личности, нравственные качества, имущество, связи с Государством-ответчиком, в котором в отношении лица осуществляется уголовное преследование, а также его международные контакты» (п. 91 постановления по делу «Миминошвили против Российской Федерации»).

2) преступление обвиняемый (исходя из текста ходатайства) совершал в соучастии с другими руководителями правоохранительных органов, которые скрываются от суда, находятся в розыске и которым избрана мера пресечения в виде содержания под стражей: А. Якименко, В. Тоцким и другими. Обвиняемый поддерживал с ними связь, и существуют реальные риски того, что соучастники могут способствовать ему скрываться от суда. В контексте обозначенного ЕСПЧ отмечает, что поведение соучастника преступления не может быть решающим фактором при оценке риска того, что обвиняемый скроется. Такая оценка должна быть основана на личных характеристиках обвиняемого (п. 70 постановления по делу «Федоренко против Российской Федерации»).

3) раньше обвиняемый жил в г. Донецк, где занимал руководящие должности и имеет крепкие социальные связи, которые могут использоваться для избегания уголовной ответственности.

– уничтожить или спрятать доказательства, которые имеют значение для уголовного производства, а значит есть риск совершения действий, которые помешают установлению потерпевших.

– незаконно влиять на потерпевших и свидетелей. Так как А. Щеголев занимал руководящие должности, он имеет специальные знания и навыки. В том числе может использовать связи в СБУ, МВД Украины и других государственных и правоохранительных органах, которые могут незаконно влиять на лиц, допрошенных или подлежащих допросу как потерпевшие или свидетели. При этом прокурор обратил внимание на то, что ранее на заседаниях потерпевшие говорили том, что опасаются совершения неправомερных действий со стороны А. Щеголева и других лиц, причастных к этому делу.

– другим образом препятствовать уголовному производству. Прокурор обозначил, что ранее А. Щеголев давал ложные показания, пытался препятствовать выяснению реальных обстоятельств. Прокурор акцентировал внимание на неоднократных нарушениях установленного в суде порядка, за что

суд делал замечания обвиняемому (например, на заседании от 07 марта 2019 года).

Поэтому прокурор считал, что все заявленные риски продолжают существовать и могут препятствовать эффективности судебного разбирательства. При таких обстоятельствах более мягкие меры пресечения, по его мнению, не могут обеспечить и дать возможность контролировать место пребывания А. Щеголева. Прокурор обозначил, что только мера пресечения в виде домашнего ареста с применением средства контроля поможет обеспечить дальнейшее рассмотрение дела.

Как обозначает ЕСПЧ, домашний арест, с учетом его степени и продолжительности, считается лишением свободы по смыслу ст. 5 Конвенции (п. 104 постановления по делу «Бузаджи против Республики Молдова»). Суд постановил, что для этого вида лишения свободы необходимы соответствующие и достаточные причины, как и в случае предварительного заключения (п. 113).

Адвокат В. Рыбин возразил против удовлетворения ходатайства. Он считает, что в ходатайстве не было указано достаточных причин для изменения меры пресечения. Стоит отметить, что прокурор в ходатайстве обозначал те же причины, что были ранее рассмотрены судом. Суд неоднократно приходил к решению, что менять меру пресечения нет оснований. Международное общество прав человека также отмечает тот факт, что А. Щеголев в течение длительного периода времени находится под личным обязательством и сторона обвинения ни разу не смогла указать на фактические нарушения обвиняемым своих процессуальных обязанностей, руководствуясь всегда предположениями.

В результате заседания суд продлил меру пресечения в виде личного обязательства еще на 60 дней, то есть до 12 декабря 2020 года, и отказал в удовлетворении ходатайства прокурора.

3.74. Судебные процессы Виктора Януковича

Мониторинг судебного процесса над В. Януковичем (судебное заседание 20.01.2020)

20 января в Киевском апелляционном суде состоялось судебное заседание по делу экс-президента Украины В.Януковича. Год назад, 24 января 2019 года Оболонский районный суд города Киева вынес приговор экс-президенту Украины В. Януковичу, признав его виновным в государственной измене (статья 111 УПК) и пособничестве планированию, подготовке и ведению агрессивной войны (статьи 27, 437 УПК). Заседание началось с небольшой задержкой в связи с занятостью коллегии в другом процессе. На данном заседании, как и на предыдущих, суд слушал правовую позицию стороны защиты, задавая уточняющие вопросы.

Так, адвокатами был поднят вопрос о нарушении сроков досудебного расследования. Отметим, что дело В.Януковича было выделено из другого уголовного производства, поэтому защита считает, что отсчет срока начался с момента внесения ведомостей в ЕРДР, а не с момента выделения материалов дела и вручения уведомления о подозрении В.Януковичу. Сторона обвинения не согласилась с подобной позицией, среди своих аргументов отметила следующий, – УПК Украины в редакции 2016 года не содержал императивной нормы, которая регулировала бы вопрос отсчета сроков досудебного расследования в зависимости от выделения или объединения материалов дела, поэтому прокуроры считают, что отсчёт срока досудебного расследования начался с момента выделения материалов дела.

Далее адвокаты подняли вопрос о нарушении принципа справедливого судебного рассмотрения, в частности, давлении на суд. Так, защита считает, что экс-генпрокурор Украины знал о составе коллегии суда, которая будет рассматривать уголовное производство, еще до проведения автоматизированного распределения судей, поскольку Ю.Луценко за некоторое время до проведе-

ния вышеупомянутой процедуры подтвердил информацию украинского журналиста, который опубликовал статью с фамилиями будущей коллегии. Согласно пункту 1 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека и основоположных свободах, каждый, кому предъявлено уголовное обвинение, «имеет право на справедливое разбирательство. . . беспристрастным судом..». Эксперты МОПЧ выражают свою обеспокоенность касательного возможного факта нарушения принципа справедливого судебного рассмотрения, поскольку соблюдение данного принципа является неотъемлемым элементом любого правового государства, кроме того, данный принцип выступает своеобразной гарантией того, что обвиняемый сможет воспользоваться подавляющим количеством своих уголовно-процессуальных прав, так как понятие «справедливое рассмотрение» включает в себя презумпцию невиновности, право на защиту и т. д. Право на справедливое судебное разбирательство, согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции, требует, чтобы дело было рассмотрено «независимым и беспристрастным судом», созданным на основании закона. Согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции суд в любом случае должен быть «создан на основании закона». Данное выражение отражает принцип верховенства права, который является неотъемлемой частью системы защиты, установленной Конвенцией и Протоколами к ней («Йоргич против Германии», «Рикерт против Польши»). «Закон» в значении пункта 1 статьи 6 включает, в частности, законодательство, регулирующее учреждение и компетенцию судебных органов, а также любое иное положение национального законодательства, которое при его нарушении сделает незаконным участие одного или нескольких судей в рассмотрении дела («Горгиладзе против Грузии», «Панджикидзе и другие против Грузии»).

Кроме всего вышеперечисленного судом был рассмотрен вопрос касательно злоупотребления правом адвокатами. Председательствующий судья задал защите ряд вопросов об основаниях значительного количе-

ства отводов коллегии суда первой инстанции, чтобы определиться – отводы имели под собой почву или были проявлением злоупотребления правом (как в свое время заявлял один из судей Оболонского районного суда). Стоит отметить, что категория злоупотребления правами известна не только украинской судебной практике, а и международному праву и практике ЕСПЧ. Так, в статье 17 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» от 04.11.1950р. No ETS N 005 «Запрет злоупотребления правами» предусмотрено, что «Ничто в настоящей Конвенции не может быть истолковано как дающее любому государству, группе или лицу право заниматься любой деятельностью или совершать какие-либо действия, направленные на отмену любых прав и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей степени, чем это предусмотрено в Конвенции».

Мониторинг дела Виктора Януковича (12.05.2020)

12 мая 2020 года в Печерском районном суде г. Киева состоялось продолжение судебного заседания в деле экс-президента Украины В. Януковича, обвиняемого в противодействии Майдану 2014 года.

IV Президент Украины Виктор Янукович подозревается в организации преследований и убийств участников массовых протестов в период с 18 по 20 февраля 2014 года в Киеве и в других городах Украины. Ему инкриминируют ч.3 ст. 28 – совершение преступления группой лиц или преступной организацией по предварительному сговору, ч.1 ст. 109 – захват государственной власти, ч. 2 ст.115 – умышленное убийство двух и более лиц способом, опасным для многих лиц способом, по предварительному сговору в составе организованной группы, ч. 2 ст. 121 – умышленное тяжкое телесное увечье, ст. 340 – незаконное препятствование организации или проведению собраний, митингов, демонстраций, ч. 3 ст. 365 – превышение власти или служебных полномочий.

На данном заседании рассматривалось ходатайство следователя об избрании меры

пресечения в виде содержания под стражей, которое зачитывал прокурор.

Заседание началось с того, что один из адвокатов подал ходатайство о возвращении рассматриваемого ходатайства стороны обвинения, так как убеждён, что сроки досудебного расследования дела уже давно закончены, ссылаясь на нормы законодательства (ч.1 ст.5, ст.294, ст. 295 УПК Украины). Также, адвокаты считают, что сторона обвинения, используя политические мотивы для продолжения рассмотрения дела, передала его в суд намного позже, чем предусмотрено УПК. Защитники отмечают, что действия прокуратуры незаконны и она превышает свои полномочия.

Прокурор указал на то, что он обращался к заместителю Генерального прокурора с ходатайством о подсчете и продлении сроков досудебного расследования до 12 месяцев. На момент обращения с ходатайством и вынесения постановления, общий срок досудебного расследования составлял 8 месяцев и 25 дней. И в связи с необходимостью проведения процессуальных действий, появилась потребность продления досудебного разбирательства.

Европейский Суд неоднократно заявлял, что разумность срока производства по делу должна оцениваться в свете обстоятельств дела и со ссылкой на следующие критерии: сложность дела, поведение заявителя и поведение соответствующих властей (п.38 дела «Головкин против России», п.67 дела «Пелисье и Сасси против Франции», п.99 дела «Кониг против Германии», п.21 дела «Неймейстер против Австрии», п.110 дела «Рингейсен против Австрии»).

Необходимо отметить, что наблюдатели МОПЧ начали мониторинг данного дела ещё в ноябре 2017 года (само дело еще до его выделения в отдельное производство рассматривается с 2014 года) и его рассмотрение до сих пор находится на досудебной стадии. В решении по делу «Мерит против Украины» от 30.03.2004 г. ЕСПЧ отметил, что отсчет течения рассмотрения уголовного дела для решения вопроса о его «разумности» в смысле ч. 1 ст. 6 Конвенции

начинается с момента выявления отношения государственных органов к лицу как к подозреваемому или как к обвиняемому в совершении преступления. В частности, отсчет срока производства может начинаться со дня: взятия лица под стражу; уведомления его о возбуждении в отношении него уголовного дела; начала досудебного расследования. Таким образом только известный МОПЧ период рассмотрения данного дела составляет 31 месяц (с ноября 2017).

Также, сторона защиты отметила, что на первом заседании по данному производству поднимался вопрос необходимости привлечения к участию потерпевших по этому делу. Но на сегодня, потерпевшие не явились на заседание. Защита считает, что важно, чтобы они или их представители прибыли для того, чтобы узнать всю правду о Майдане 2014 г., исходя из имеющихся, а также исследуемых во время судебного заседания материалов, а не через заявления в СМИ или публикации в соцсетях. Поэтому, адвокаты считают, что без участия потерпевших, явку которых прокуратура не обеспечила, слушать это дело невозможно. Прокурор возразил против ходатайства адвокатов, ссылаясь на то, что УПК Украины не предусмотрено участие потерпевших при рассмотрении ходатайства о применении меры пресечения (ст.193). Также он отметил, что потерпевшие знают о данном заседании, а судом обеспечена трансляция, то есть никого не ограничи в том, чтобы знать правду. Суд отказал в удовлетворении данного ходатайства так, как обеспечена трансляция, и УПК ограничивает круг участников заседания при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения.

Судья также оставил без рассмотрения ходатайство защиты об отводе прокуроров, так, как расценил его, и другие ходатайства, как необоснованные. В подтверждение своего решения суд сослался на наличие злоупотреблений процессуальными правами, совершенных адвокатами ранее. Необходимо отдельно остановиться на вопросе злоупотребления процессуальными правами со стороны адвокатов. К примеру, в марте 2018 года На-

циональная ассоциация адвокатов Украины (НААУ) уже рассматривала вопрос относительно злоупотребления адвокатами В. Януковича своими процессуальными правами в данном деле. Народный депутат Украины М. Найем обвинил адвокатов в давлении на «государственного защитника» И. Ангелина (в связи с чем было открыто уголовное дело против адвокатов экс-президента), однако представители НААУ заявили, что информация о давлении не подтвердилась. Напротив, на заседании комитетов НААУ были выявлены факты давления на адвокатов В. Януковича со стороны Генеральной прокуратуры. Более того, 29 декабря 2018 года вышеупомянутые уголовные дела против адвокатов экс-президента были закрыты. Тем не менее на заседании 12 мая 2020 года судья вновь заявлял о наличии злоупотреблений со стороны адвокатов в прошлом, хотя, как показывает практика, подобные обвинения как правило опровергались при детальном и объективном рассмотрении. Позже, защитой было заявлено ещё два ходатайства: о вызове в суд В.Ф. Януковича и об его участии в судебном заседании в режиме видеоконференции. Адвокаты продолжают настаивать на участии подозреваемого (он сам подал заявление) в режиме видеоконференции. В соответствии с международными нормами и обязательствами Украины, подозреваемый имеет право выступить дистанционно и ответить на все вопросы, обвинения, а также дать показания. Судья отказал в удовлетворении данных ходатайств, также считая их необоснованными. По мнению судьи в соответствии со ст. 193 УПК, данные ходатайства не должны рассматриваться при избрании меры пресечения.

Согласно ст. 6 Конвенции каждый имеет право на справедливый суд. В своем Постановлении Европейский Суд по правам человека отметил, что статья 6 Конвенции в целом гарантирует лицу, которому предъявлено уголовное обвинение, право на эффективное участие в судебном разбирательстве по делу. Данное право предполагает, среди прочего, возможность не просто присутствовать на суде, но слышать и понимать, что

происходит в ходе разбирательства (п.26 дела «Стенфорд против Соединенного Королевства», п. 78 «Барбера, Мессег и Ябардо против Испании»).

Адвокаты, не согласившись с судьей Соколовым и заявили ходатайство об отводе судьи. Защита обосновала это тем, что суд игнорирует их ходатайства о привлечении потерпевших, об обеспечении участия В. Януковича в заседаниях и другие. Они отмечают, что это не является злоупотреблением процессуальными правами, на что ссылался суд каждый раз после отказа в удовлетворении заявленных ходатайств. Судья снова оставил ходатайство об его отводе без рассмотрения, расценив его как злоупотребление правом на отвод. МОПЧ уже неоднократно писал о том, что в делах против В. Януковича суды систематически игнорируют международные обязательства Украины относительно обеспечения видеоконференции с подсудимым, находящимся за пределами Украины. В связи с чем экс-президент лишён возможности принимать участие в судебных слушаниях.

Прокурор продолжил объявлять ходатайство, в котором обратил внимание на наиболее актуальные риски, обосновывая их социальными связями подозреваемого, а также тем, что есть обстоятельства (риски), которые уже имеют место: - скрывание от органов досудебного расследования и суда; - риск незаконного влияния; - совершения препятствования уголовному производству другим путём, в частности пребывание за пределами Украины, а также уклонение от участия в процессуальных действиях.

В соответствии с практикой Европейского Суда по правам человека веским основанием для решения вопроса о необходимости предварительного заключения лица является риск препятствования установлению истины по делу и укрытия этого лица от правосудия. Отмечено, что опасность препятствования установлению истины по делу и укрытия лица от правосудия может измеряться строгостью возможного наказания в совокупности с наличием данных о материальном, социальном положении человека,

его связями с государством, в котором его преследуют и международными контактами (п.85 дела «Сатретдинов против Российской Федерации»). Стоит обратить внимание на то, что место нахождения В. Януковича известно и он сам подал заявление о желании принять участие в заседаниях.

Адвокаты также обратили внимание на то, что в ходатайстве прокурор использовал только 15% всех доказательств (из 15 томов), поэтому считают, что сотрудниками прокуратуры совершается сокрытие преступлений Майдана с использованием данных им служебных полномочий начиная с заявленного в суде ходатайства и материалов, позиций, который они заявляют.

Следственный судья посчитал доказанным наличие рисков, предусмотренных п. 1, 3, 4 ч. 1 ст. 177 УПК Украины, а именно то, что В. Янукович находясь на свободе, может осуществлять попытки скрыться от органов предварительного расследования и суда, влиять на свидетелей, а также иным образом воспрепятствовать уголовному производству, что свидетельствует о наличии обоснованных рисков, предусмотренных ст. 177 УПК Украины.

Суд удовлетворил ходатайство об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей без права внесения залога.

Мониторинг уголовного производства Виктора Януковича (заседание 09.12.2020)

9 декабря 2020 года в Печерском районном суде г. Киева продолжилось рассмотрение дела экс-президента Украины Виктора Януковича, подозреваемого в противодействии проведению Майдана 2014 года.

IV Президент Украины Виктор Янукович подозревается в организации преследований и убийств участников массовых протестов в период с 18 по 20 февраля 2014 года в Киеве и в других городах Украины. Ему инкриминируют ч.3 ст. 28 – совершение преступления группой лиц или преступной организацией по предварительному сговору, ч.1 ст. 109 – захват государственной власти, ч. 2 ст.115 – умышленное убийство двух и бо-

лее лиц способом, опасным для многих лиц способом, по предварительному сговору в составе организованной группы, ч. 2 ст. 121 – умышленное тяжкое телесное увечье, ст. 340 – незаконное препятствования организации или проведению собраний, митингов, демонстраций, ч. 3 ст. 365 – превышение власти или служебных полномочий.

Предметом данного судебного заседания 9.12 было рассмотрение ходатайства об избрании меры пресечения В.Ф. Януковичу. Напомним, 12 мая 2020 Печерский районный суд города Киева удовлетворил ходатайство прокуратуры об избрании меры пресечения В. Януковичу в виде содержания под стражей. Но 16 ноября Киевским апелляционным судом это решение было отменено и материалы дела направлены для рассмотрения в суд первой инстанции.

Однако, слушание началось с рассмотрения совсем другого ходатайства. Прокурор Я. Симонов подал заявление через канцелярию суда об отводе адвоката А. Горошинского, но так как в судебное заседание явиться не смог, из-за участия в другом процессе, группа прокуроров этого уголовного производства просила суд заявление рассмотреть и поддержать.

Заявление мотивировано тем, что у адвоката имеется конфликт интересов, так как в деле «О Майдане» он представляет защиту подозреваемого В. Януковича, а также осуществляет защиту потерпевшей Волошиной, – жены сотрудника правоохранительных органов В. Булитка, который погиб 18 февраля 2014 года, и при этом является представителем и защитником двух экс-сотрудников спецподразделения «Беркут» А. Маринченко и П. Амброськина в Святошинском районном суде в деле против экс-сотрудников «Беркута».

Защитники также просили суд предоставить им время для ознакомления с данным заявлением, поданным в достаточно большом объеме вместе с процессуальными документами, для того, чтобы обеспечить надлежащее право на защиту своего клиента.

Посоветовавшись на месте, суд объявил перерыв на один час с целью предоставле-

ния времени для ознакомления с заявлением об отводе стороне защиты.

Сразу после окончания перерыва сторона обвинения подала ходатайство в приобщении новых доказательств к заявлению об отводе, в том числе некий компакт-диск. Сторона обвинения сослалась также на п.1 ч.2 ст.78 действующего УПК Украины, где указан прямой императивный запрет на право человека участвовать в этом же уголовном производстве в качестве защитника или представителя в случае, если он в этом производстве оказывает или ранее оказывал правовую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам лица, обратившегося с просьбой о предоставлении правовой помощи.

Необходимо отметить, что так как суд вправе учитывать только те документы и материалы, с которыми ознакомлены участники и стороны процесса, не совсем понятны мотивы сотрудников прокуратуры по которым эти доказательства не были представлены одновременно с заявлением об отводе.

Заслушав мнение сторон, суд вынужден был повторно объявить перерыв для предоставления возможности стороне защиты ознакомиться с новыми доказательствами.

После ознакомления с представленными материалами, адвокаты подали ходатайство о вызове в судебное заседание жены погибшего сотрудника правоохранительных органов В. Булитко (которую сторона обвинения называла потерпевшей) для выяснения ее правового статуса в данном уголовном производстве. Так как адвокат А. Горошинский утверждал, что данное лицо является потерпевшим в совсем другом уголовном производстве, где он осуществляет ее представительство. Таким образом, по словам защиты, аргументы обвинения не соответствуют действительности и фактическим обстоятельствам дела, а классификация этой ситуации в соответствии с п.1.ч.2 ст.78 УПК, на которую ссылаются прокуроры, является неверной.

Кроме того, адвокаты заявляли, что вопрос конфликта интересов, если он возникает, должен решать непосредственно клиент

и его адвокат, а не представители прокуратуры, так как согласно ст.9 Правил адвокатской этики, утвержденных Съездом адвокатов 09.06.17, в случае получения адвокатом конфиденциальной информации от клиента, которому он оказывал профессиональную юридическую (правовую) помощь, связанной с интересами нового клиента при предоставлении юридической помощи, адвокат обязан получить письменное согласие клиентов, между которыми возник конфликт интересов.

В подтверждение соблюдения норм названного закона и опровержения доводов стороны обвинения об отводе, А. Горошинским было предоставлено заключение Совета адвокатов Украины об отсутствии у него конфликта интересов в отношении указанных лиц и заверенное заявление от В.Ф. Януковича в котором говорится, что он не видит в данной ситуации конфликта интересов и не возражает против того, чтобы адвокат представлял интересы также А.Маринченка и П. Амброськина. Аналогичное заявление было подано и от имени бывших сотрудников «Беркута», где содержалась информация о разрешении на представление их интересов и осведомленность о данной ситуации.

Посоветовавшись, суд принял решение отказать в удовлетворении ходатайства прокурора об отводе адвоката А. Горошинского и, следовательно, не удовлетворил ходатайство стороны защиты о вызове жены погибшего сотрудника правоохранительных органов В. Булитко – Волошиной для допроса.

После вынесения этого решения, сторона защиты подала ответное ходатайство об отводе прокуроров А.Донского и Д.Иванова, утверждая, что защита сомневается в их беспристрастности. По мнению обвинения, такое поведение адвокатов свидетельствует о злоупотреблении ими правом на отвод. В удовлетворении данного ходатайства суд также принял решения отказать.

Более того, судом было отказано и в привлечении потерпевших в процесс, о чем ходатайствовала как сторона обвинения, так и сторона защиты. Здесь стоит отметить, что

сторона защиты уже неоднократно просит привлечь в процесс потерпевших, что, по их мнению, является необходимым для выяснения подлинности всех обстоятельств дела. Такая позиция суда может расцениваться как нежелание разбираться в истинной сути происходящего, и неоправданной спешке, касательно решения дела. Тем более, что отказал суд по причине того, что данное заседание предназначено только для решения вопроса о мере пресечения.

Что же касается ходатайства об избрании меры пресечения, то прокуроры по этому вопросу просили приобщить к материалам ходатайства документы о международном розыске В.Януковича.

Важно отметить, что в действующем УПК Украины, в ст.184 п.2 по этому поводу значится, что копия ходатайства и материалов, которыми обосновывается необходимость применения меры пресечения, представляется подозреваемому, обвиняемому не позднее, чем за 3 часа до начала рассмотрения ходатайства. Но, несмотря на это, суд посчитал материалы, предоставленные стороной обвинения, не новыми для защитников поэтому решил ходатайство удовлетворить. По мнению наблюдателя МОПЧ, это является прямым нарушением процессуальных норм и принципа равенства сторон, гарантируемого как национальным законодательством, так и ЕКПЧ.

Европейский суд по правам человека напоминает, что одним из требований справедливого судебного разбирательства является равенство сторон, которое подразумевает обязательство предоставить каждой стороне разумную возможность изложить свою позицию в условиях, которые не ставят их в явно невыгодное положение. по сравнению со своим противником п. 26 дела «Махфи против Франции»; в деле «Руиз-Матеос против Испании» п.63 значится, что право на соревновательное судебное разбирательство означает возможность для сторон знать и комментировать предоставленные замечания или доказательства, высказанные другой стороной.

Кроме этого, адвокаты В.Ф. Януковича

подали ходатайство с требованием обеспечить его личное участие в заседании в режиме видеоконференции. Прокуроры, в свою очередь, выступали против удовлетворения данного ходатайства, продолжая говорить о невозможности осуществления такой процедуры, в связи с тем, что подозреваемый находится в розыске, а Российская Федерация отказывается предоставлять правовую помощь по данному вопросу. Адвокаты же, напротив, продолжают настаивать на реальном наличии сведений о местонахождении В.Ф. Януковича и его личном желании принять участие в заседании в режиме видеоконференции (необходимо отметить, что еще в 2016 году В.Ф. Януковичу дали возможность дать показания в режиме видеоконференции в суде по делу о стрельбе на Майдане, после этого любые заявления защиты о его участии в судебных заседаниях отклоняются, хотя место нахождения не изменилось).

На данном заседании суд также на месте постановил отказать в удовлетворении этого ходатайства, ссылаясь на п.6 ст 193 УПК Украины: следственный судья, суд может рассмотреть ходатайство об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей и выбрать такую меру пресечения в отсутствие подозреваемого, обвиняемого, только в случае, если прокурором, кроме наличия оснований, предусмотренных статьей 177 этого кодекса, будет доказано, что подозреваемый, обвиняемый объявлен в международный розыск. При вынесении решения суд отметил, что право на справедливое правосудие таким образом никак не нарушается, а будет реализоваться через представителей.

Здесь важно уточнить, что в соответствии с международными нормами и обязательствами Украины, подозреваемый имеет право выступать дистанционно и ответить на все вопросы, обвинения, а также дать показания, тем более, если подозреваемый сам просит об этом, и к тому же не впервые (на заседании от 12.05.2020 суд также отказал В. Януковича в заседании в режиме видео-

трансляции при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения, аналогично ссылаясь на норму ст. 193 УПК).

Статья 6 Конвенции признает за обвиняемым право на реальное участие в процессе. Это предполагает, среди прочего, право не только присутствовать при разбирательстве, но и право быть выслушанным и участвовать в прениях. Будучи присущими самому понятию состязательного процесса, эти права могут в равной степени вытекать из гарантий, указанных в подп. с), d) и e) п. 3 статьи 6: право «защищать себя лично», «допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены», «пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке» (п. 26 дела Стенфорд против Соединенного Королевства).

Более того, как указывалось выше, В.Янукович уже принимал участие в судебном заседании по видеосвязи (в деле против экс-сотрудников «Беркута»), что подтверждает реальную возможность предоставить ему право непосредственно предстать перед судом и лично участвовать в судебном процессе в формате видеоконференции.

Таким образом, МОПЧ в который раз отмечает проблему с реализацией права на личное участие в суде, возникшую в связи с неурегулированностью формата участия В. Януковича в данном процессе. Регулярность наличия этой проблемы в делах против В. Януковича может свидетельствовать о нарушении права на справедливое судебное разбирательство, несмотря на уверения судьи, что такого нарушения нет (так как при избрании меры пресечения подозреваемому даже не позволяют быть выслушанным и привести соответствующие аргументы в свою защиту).

Кроме того, по мнению наблюдателя, действия суда, нарушающие нормы международного права, свидетельствуют о зависимости судебного процесса от политической ситуации.

Адвокаты подозреваемого настоятельно

просили дать им время для ознакомления и возможности подготовки обоснованных письменных возражений на материалы, предоставленные стороной обвинения. В связи с этим суд снова объявил перерыв на 3 часа для предоставления стороне защиты такого права. Но при этом, необходимо обратить внимание, что судебное заседание длилось больше восьми часов, а перерыв был объявлен в 21:45 до 00:45, что прямо противоречит норме ст.322 п.1 УПК, где сказано, что судебное разбирательство происходит непрерывно, кроме времени, предназначенного для отдыха. Указанное же время явно нельзя назвать рабочим, что уже само по себе является прямым нарушением процессуальных норм.

Обращаясь к практике ЕСПЧ, следует заметить, что Европейский суд по правам человека считает важным, чтобы не только обвиняемые, но и их защитники имели возможность следить за ходом судебного разбирательства, отвечать на вопросы и выступать с заявлениями, не находясь в состоянии чрезмерной усталости. Точно так же крайне важно, чтобы и судьи пользовались полной способностью к концентрации и вниманию, чтобы следить за процессом и иметь возможность вынести обоснованное решение. Так, например, в деле «Махфи проти Франции», п.40, заявитель утверждал, в частности, что поздний час, в который его адвокат должен был выступать в суде присяжных, и длительность судебного разбирательства нарушили его права защиты, установленные пунктом 1 статей 6 и 3 Конвенции. Суд также постановил, что в данной ситуации, имело место нарушение пункта 3 статьи 6 Конвенции в совокупности с пунктом 1.

В связи с поздним временем и невозможностью технически подготовиться к обсуждению вопроса о мере пресечения, а также согласовать свою правовую позицию с клиентом, адвокатами было направлено на электронный адрес суда соответствующее ходатайство с просьбой определить дату следующего судебного заседания в надлежащее рабочее время.

Но уже приблизительно через час колле-

гия суда и сторона обвинения вернулись в зал судебного заседания для продолжения рассмотрения дела. Судом же, без какого-либо разбирательства о причинах неявки адвокатов, в быстром порядке было вынесено решение привлечь к рассмотрению ходатайства государственного защитника. При этом, по словам адвокатов, их даже не уведомили об изменении времени длительности перерыва. А на ходатайство о назначении другого времени для заседания защитники так и не получили ответ.

Международное общество прав человека неоднократно писало о существовании в уголовных делах тенденции замены «неудобных» адвокатов на пассивных «государственных защитников». Такая проблема прослеживается не только в делах против Виктора Януковича, но и во многих других, к примеру, в деле Александра Фильцева, когда при рассмотрении ходатайства о мере пресечения адвокаты физически не успели явиться в суд (по вине самого суда, который оповестил их о заседании всего за несколько часов до его начала), вопреки желанию самого обвиняемого, судья вынес решение о назначении государственного защитника, тем самым нарушая право на защиту.

В докладе «Мониторинг соблюдения права на справедливый суд в Украине» за 2017 год, МОПЧ уже указывал, что злоупотребление институтом от государственных защитников является одной из основных негативных тенденций препятствующих реализации прав подсудимых и обвиняемых.

Мониторинг дела Януковича В.Ф. (от 22.12.2020)

22 декабря 2020 года в Печерском районном суде г. Киева должно было состояться заседание по делу четвертого Президента Украины Януковича Виктора Федоровича (№757/16624/20-к).

Как известно, до сих пор расследуется и рассматривается серия процессов, связанных с массовыми протестами на Майдане Независимости в Киеве в 2013 – 2014 годах. В частности, несколько дел было открыто против Януковича В.Ф. Данный процесс,

до сих пор находящийся на досудебной стадии, основан на подозрении экс-президента в организации преследований и убийств участников массовых протестов в Украине в период с 18 по 22 февраля 2014 года. Ему инкриминируют ч.1 ст. 109 (захват государственной власти), ч. 2 ст.115 (умышленное убийство двух и более лиц способом, опасным для многих лиц по предварительному сговору в составе организованной группы), ч. 2 ст. 121 (умышленное тяжкое телесное повреждение), ст. 340 (незаконное препятствование организации или проведению собраний, митингов, демонстраций) ч. 3 ст. 365 (превышение власти или служебных полномочий).

22 декабря суд должен был рассматривать ходатайство прокуроров об избрании меры пресечения подозреваемому Януковичу В.Ф., но перед самым заседанием стало известно, что прокуроры также подали ходатайство о разъяснении решения Киевского апелляционного суда, после чего все материалы дела были переданы в апелляцию (напомним, что ходатайство об избрании меры пресечения направлялось ещё в конце апреля 2020 года. 12 мая было принято решение о заочном аресте Януковича В.Ф., но 16 ноября 2020 года решение было отменено).

Адвокаты полагают, что причиной такого, фактически, «срыва» заседания прокурорами было то, что на предыдущем заседании прокуроры опять подали ходатайство об избрании меры пресечения, однако, чтобы сделать это процессуальное действие в отсутствие подозреваемого, кроме оснований, предусмотренных ст.176 УПК, нужно доказать, что он находится в международном розыске и, соответственно, следственный судья истребовал у стороны обвинения доказательств как этого требует процедура специального досудебного расследования.

В соответствии с законодательством, решение об объявлении лица в международный розыск на основании запроса НЦБ Интерпола в Украине принимает Генеральный секретариат Интерпола или Национальное центральное бюро Интерпола соответствующее

щей страны. Положения ст. 281 УПК Украины предусматривают, что сведения об объявлении лица в международный розыск должны быть внесены в Единый реестр досудебных расследований. Но, так как в Реестре нет отметки о том, что Янукович В.Ф. находится в международном розыске, то соответственно прокуратура не смогла собрать информацию и подала материалы, которые уже есть в деле, как отмечает защитник. И в постановлении Киевского апелляционного суда от 16 ноября 2020 года, которым отменили заочный арест Януковича В.Ф., также указано, что подозреваемый не находится в международном розыске.

Стоит отметить, что данное уголовное производство было открыто ещё 25 февраля 2014 года и до сих пор пребывает на стадии досудебного расследования (уже более шести лет), в то время, как ч.2 ст.219 УПК Украины для такого рода производства предусмотрен максимальный срок досудебного расследования – восемнадцать месяцев. То есть, несмотря ни на что, проблема нарушения разумных сроков, которую отмечали наблюдатели МОПЧ в многих отчетах, а также акцентировали внимание в Докладе от 2019 года, продолжает существовать.

Согласно решениям ЕСПЧ, обоснованность длительности судебного разбирательства определяется с учетом обстоятельств дела, которые требуют оценки в совокупности (п.36 постановления по делу «Боддаерт против Бельгии»). При определении того, являлась ли длительность уголовного разбирательства разумной, Суд учитывает такие факторы, как сложность дела, поведение заявителя и действия соответствующих административных и судебных органов (п.99 постановления по делу «Кониг против Германии»; п.21 постановления по делу «Неймейстер против Австрии»; п.110 постановления по делу «Рингейсен против Австрии»; п.67 постановления по делу «Пелисье и Саси против Франции», п.45 постановления по делу «Педерсен и Баадсгаард против Дании»). Сложность дела может быть обусловлена, например, количеством обвинений, количеством свидетелей и обвиняемых, участ-

ствующих в разбирательстве, или международным аспектом дела п.20 постановления по делу «Неймейстер против Австрии». Но, тем не менее, ЕСПЧ также обращает внимание, что хотя дело может быть достаточно сложным, Суд не может рассматривать длительные периоды необоснованного бездействия как «разумные» (п.17 постановления по делу «Адилетта против Италии»).

Согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции по правам человека, каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом. Это право нарушается и хоть некие процессуальные действия принимаются, все равно одной из причин такого длительного рассмотрения может быть и та ситуация, что прокурорами очень часто подаются безосновательные одни и те же ходатайства, например, об отводе судей или же отводе защитников В.Ф. Януковича (снова было подано и будет рассматриваться судом на следующем заседании), что влечет за собой необоснованное существенное затягивание расследования уголовного производства. Европейский суд по правам человека в своих решениях учитывает только задержки, которые иногда называют «существенными периодами бездействия», произошедшие, как считается, по вине властей. Задержки по вине заявителя, вызванные намеренно или нет, не принимаются в расчет при оценке «разумного срока» (п.45 постановления по делу «Н. против Соединенного Королевства»).

Дата следующего заседания пока неизвестна, поскольку это возможно только после рассмотрения материалов дела Киевским апелляционным судом.

3.75. Судебный процесс Алексея Ярковского

Мониторинг дела Ярковского Алексея (заседание 31.01.2020 года)

31 января 2020 года в Жовтневом районном суде г. Запорожья состоялось заседание по делу Ярковского Алексея, обвиняемого в со-

вершении уголовных преступлений по ч.1 ст. 307 и ч. 2 ст. 309 УК Украины (незаконное производство, изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка или сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконное производство, изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта).

В ходе судебного процесса прокурором были поданы ходатайства о проведении экспертизы найденных у подсудимого наркотических средств, а также о приобщении к материалам дела результатов проведения обыска, осмотра телефонов, сим карт, карт памяти и других документов. Судом все хо-

датайства были удовлетворены, возражений со стороны защиты не поступало.

В связи с необходимостью ознакомиться с приобщенными новыми доказательствами, судом было принято решение проверить видео, которое находится на карте памяти, предоставленной прокурором. Но в связи с техническими проблемами в данном судебном заседании стороны не смогли изучить информацию с видео. Для обеспечения возможности исследования видеоматериалов, судом был оглашен перерыв.

В данном процессе не было выявлено каких-либо нарушений законности судебного процесса и права на справедливый суд участников процесса.

А. Список дел ЕСПЧ, использованных в докладе и мониторинговых отчётах

Авотиныш против Латвии	Брикмонт против Бельгии
Адилетта против Италии	Броуган и другие против
Аллан против Соединенного Королевства	Соединенного Королевства
Аллене де Рибемон против Франции	Бузаджи против Республики Молдовы
АльКавайя и Тахери против Соединенного Королевства	Буряга против Украины
Артемов против Российской Федерации	Буткевичиус против Литвы
Артико против Италии	Быков против России
Аффаир Кайлот против Франции	Ван де Хурк против Нидерландов
Барановский против Польши	Ван Мехелен и другие против Нидерландов
Барбера Мессеги и Джабардо против Испании	Велиев против Российской Федерации
Бартая против Грузии	Вемхов против Германии
Барышевский против Украины	Вергельский против Украины
Бевз и другие против Украины	Вернилло против Франции
Бекетов против Украины	Видал против Бельгии
Бекчиев против Молдовы	Виерзбики против Польши
Белевицкий против России	Г. и Дж. Х. против Соединенного Королевства
Бен Фаиза против Франции	Габриелян против Армении
Биир против Австрии	Галстян против Армении
Бирутис и другие против Литвы	Гарумов против Украины
Бобек против Польши	Гафа против Мальты
Боддаерт против Бельгии	Герашенко против Украины
Бойченко против Молдовы	Гогинашвили против Грузии
БокосГуеста против Нидерландов	Головкин против России
Бонев против Болгарии	Горгиладзе против Грузии
Боржонов против России Борисенко против Украины	Госса против Польши
Боротюк против Украины	Гримковская против Украины
	Дайанан против Турции

Дакоста Сильва против Испании	Йоргич против Германии
Дактарас против Литвы	Кадагишвили против Грузии
Даллас против Венгрии	Казюлин против Российской Федерации
Дамир Сибгатуллин против России	Калашников против России
Дворски против Хорватии	Карпенко против России
Деблед против Бельгии	Каршок и другие против Украины
Дель Рио Прада против Испании	Кастильо Альгар против Испании
Джукис против Литвы	Кашуба против Украины
Джулия Манцони против Италии	Квинн против Франции
Дирдизов против Российской Федерации	Кениг против Германии
Доббертен против Франции	Киприану против Кипра
Довженко против Украины	Климентьев против России
Домбо Бехеер Б.В. против Нидерландов	Клут против Бельгии
Дорошенко против Украины	Ковалёв против России
Дубецкая и другие против Украины Дук- лос против Франции	Коломиец против России
Дуралийский против Болгарии	Колу против Турции
Елоев против Украины	Колунов против России
Еркало против Нидерландов	Корбан против Украины
Ециус против Литвы	Кракси против Италии
Жан против Украины	Красуля против России
Загородний против Украины	Криволапов против Украины
Зенцов и другие против России	Кривошапкин против России
И.А. против Франции	Кроиссант против Германии
Ибрагим и др. против Соединенного Коро- левства	Кромбах против Франции
Иванов против Украины	Кромби против Франции
Игнатов против Украины	Кудла против Польши
Идалов против Российской Федерации	Кузьмин против России
Илийков против Болгарии	Лабита против Италии
Исмоилов и другие против России	Лавентс против Латвии
	Лагерблом против Швеции

Ладент против Польши
Левченко против Украины
Лиса против Эстонии
Логвиненко против Украины Ловлесс про-
тив Ирландии
Луценко против Украины
Любищенко против России
Люди против Швейцарии
МакФарлен против Ирландии
Малоне против Великобритании
Мангурас против Испании
Мансур против Турции
Марч и Пицальников против России
Маттоchia против Италии
Махфи против Франции
Мерабишвили против Грузии
Мерит против Украины
Микаллеф против Мальты
Миминошвили против Российской Федера-
ции
Мироненко и Мартыненко против Украи-
ны
Мирча против Румынии
Москаленко против Украины
Мэгги и другие против Соединенного Ко-
ролевства
Мхитарян против России
Н. против Соединенного Королевства
Навальный против России
Надточий против Украины
Нахманович против России
Неймейстер против Австрии
Нечипорук и Йонкало против Украины
Николова против Болгарии
ОАО Нефтяная компания Юкос против
России
Огородник против Украины
ООО Гастроном против России
Осипенко против Украины
Остин и другие против Соединенного Ко-
ролевства
Пакелли против Германии
Панджикидзе и другие против Грузии
Панченко против России
ПГ и ДжХ против Соединенного королев-
ства
Педерсен и Баадсгаард против Дании
Пелевин против Российской Федерации
Пелисье и Сасси против Франции
Пелло против Эстонии
Петухов против Украины
Пивоварник против Украины
Плешо против Венгрии
Попов против России
Раймондо против Италии
Раманаускис против Литвы
Рингейсен против Австрии
Рихерт против Польши
Роман Захаров против России
Руденко против Украины
РуизМатеос против Испании
Руй против Франции
Савинов против Украины

Садак против Турции
Саинер против Турции
Салахов и Ислямова против Украины
Салдуз против Турции
Свершов против Украины
Свинаренко и Сляднева против России
Свишста против Латвии
Сергей Антонов против Украины
Сергей Шевченко против Украины
Сизов против Российской Федерации
Силин против Украины
Скопола против Италии
Совтрансавто против Украины
Сокуренок против Российской Федерации
Стенфорд против Соединенного Королевства
Суоминен против Финляндии
Телфнер против Австрии
Тимергалиев против России
Тирон против Румынии
Тодоров против Украины
Топик против Хорватии
Третьяков против Украины
Трофимов против России
Ухань против Украины
Федоренко против Российской Федерации
Фелдес и Фелдесне против Венгрии
Фитт против Соединенного Королевства
Флореа против Румынии
Фокс Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства
Фуше против Франции
Хайрединов против Украины
Хаматов против Азербайджана
Хан против Соединенного Королевства
Ханзевацки против Хорватии
Харченко против Украины
Хаусчилдт против Дании
Хеглас против Чешской республики
Хусейн и другие против Азербайджана
Чеботарь против Молдовы
Чиарелло против Германии
Читаев и Читаев против России Чуприна против Украины
Чутура против Хорватии
Шенк против Швейцарии
Шишков против Болгарии
Штепа против Украины
Штукатуров против России
Яблонский против Польши
Яковенко против Украины
Ялоха против Германии
Яносевиц против Швеции
Ярзинский против Польши
Ярослав Белоусов против России

В. Над докладом работали

Антон Алексеев Директор Информационно-аналитического центра МОПЧ, координатор проекта Укрепление верховенства права в Украине

Анастасия Алексеева координатор мониторинговой группы МОПЧ, эксперт Информационно-аналитического центра МОПЧ

Людмила Король юрист, член мониторинговой группы МОПЧ

Доклад подготовлен при содействии Центра Гражданского Развития.